

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени А. С. Пушкина

XXVIII Царскосельские чтения

*В ДВУХ ТОМАХ
ТОМ I*

Материалы международной научной конференции

23–24 апреля 2024 г.

Текстовое электронное издание

Санкт-Петербург
2024

УДК 378
ББК 74.48
Ц19

Редакционная коллегия: проф. В.А. Веретенко,
доц. Е. А. Гаджиева,
проф. Н. М. Космачева,
проф. С. Л. Слободнюк,
проф. М. Ю. Смирнов,
Е. Р. Рау,
проф. М. В. Рыбкина,
проф. И.-Ф. В. Фуртай-Проскурина,
доц. М. В. Ягодкина

Ц19

XXVIII Царскосельские чтения: материалы международной научной конференции, 23–24 апреля 2024 г., Санкт-Петербург: в 2 т. – Т. 1 / под общ. ред. Л. М. Кобриной. – Санкт-Петербург: ЛГУ имени А. С. Пушкина, 2024. – 1 CD-ROM. – Систем. требования: ПК (AMD, Intel, 1,5 ГГц); Windows 7/8/10; 2 Гб; 500 Мб; CD-ROM; Adobe Acrobat Reader. – Загл. с титул. экрана. – Текст: электронный.

ISBN 978-5-8290-2196-2 (т. 1)

ISBN 978-5-8290-2195-5

В сборнике представлены материалы международной научной конференции «XXVIII Царскосельские чтения», в которой традиционно принимают участие ведущие российские и зарубежные учёные, преподаватели, специалисты-практики, представители общественных организаций и учреждений культуры, науки и образования.

Издание адресовано широкому кругу специалистов, в том числе научно-педагогическим работникам и административно-управленческому персоналу образовательных организаций всех уровней, аспирантам и студентам.

УДК 378
ББК 74.48

ISBN 978-5-8290-2196-2 (т. 1)
ISBN 978-5-8290-2195-5

© Авторы, 2024
© Ленинградский государственный
университет (ЛГУ)
имени А. С. Пушкина, 2024

Содержание

СЕМЬЯ И ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ В ПАРАДИГМЕ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ЗНАНИЯ

Проблемные вопросы взаимодействия классных руководителей и родителей обучающихся и потенциал их решения Р. Е. БУЛАТ, Х. С. БАЙЧОРОВА	9
Советская система кинематографа в период НЭПа В. А. ТАРАСЕНКОВ.....	14
140 ЛЕТ ТРУДУ ФРИДРИХА ЭНГЕЛЬСА «ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЕМЬИ, ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ГОСУДАРСТВА» (1884) И СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗЫ СЕМЬИ В РЕЛИГИЯХ И ФИЛОСОФСКИХ УЧЕНИЯХ	
Энгельс и Розанов: экономическая основа происхождения семьи, половая любовь и брак как «дом» бытия О. С. БОРИСОВ.....	19
Философия музея петербургской семьи: Музей-институт семьи Рерихов Ю. Ю. БУДНИКОВА	24
Духовная ценность любви в философии О. А. КАНЫШЕВА	29
Проблема классификационно разграничительной связи в отношении идеи семьи и религии К. В. КРИНЦЮС	34
К вопросу об особенностях политико-правовой доктрины в Византийской империи Д. А. МАКАРОВ.....	40
Метаморфозы материнского права Е. М. МИРОШНИКОВА	45
Секуляризация как фактор изменения роли монгольской женщины в XX–XXI вв. К. Д. НИКОНОРОВ.....	50
Межпоколенческий «разлом» и формирование религиозной идентичности (им)мигрантов Т. С. ПРОНИНА	55
Семья и религиозность молодёжи: взаимовлияние Д. Э. ПРЫТКОВА	60
Институт семьи в раннехристианском учении: апологеты о браке К. И. САВИНА	64
Роль отца в представлениях о семье в авраамических религиях А. А. СЕМЕНЮК	69
Всегда ли религия является фактором интеграции для иммигрантов и их семей? В. А. СЛИВКИНА	73
Мифология и религия как регуляторы семьи и общества (из социально-философского наследия Ф. Энгельса) М. Ю. СМИРНОВ	78

Семья и религия (перечитывая Ф. Энгельса) И. А. ТУЛЬПЕ.....	82
Влияние семьи на формирование духовного мира человека в построениях В. В. Зеньковского А. Н. УШЕНКО	87
Семиотика семьи в контексте отечественной философии культуры Е. Н. ШАТОВА.....	92
ИСТОРИЯ СЕМЬИ – ИСТОРИЯ РОССИИ	
«Долго я ждал опубликования Сталинской Конституции...». Конституция 1936 года в сознании личности, семьи, масс (на примере ленинградского пролетариата) Н. Г. ДАШКЕВИЧ.....	96
Социальные и экономические положения Конституции 1936 г. как фактор семейного благополучия в сознании ленинградской интеллигенции Н. Г. ДАШКЕВИЧ.....	101
Мероприятия господдержки семей Ленинградской области в 1945–1946 гг. (на материалах периодической печати) И. И. ИНОЗЕМЦЕВ	105
«Безбрачие вообще влияет плохо на всех...»: к вопросу о семейном положении учителей начальной школы в России в начале XX в. В. В. КАРПОВА	110
Семейная психология в экстремальных обстоятельствах немецко-фашистской оккупации: на основании дневников Л. Хордикайнен М. В. МАКСИМОВ	116
Появится ли у народной школы женское лицо? (по материалам Первого Общеземского съезда 1911 г.) Л. Н. СЕМЕНОВА.....	123
Подготовка девушек к семейной жизни как направление работы женских учебных заведений города Череповца Новгородской губернии во второй половине XIX в. О. А. ЧИСТОВА	129
СЕМЬЯ В ИСКУССТВЕ – ОТ СВЯТОГО СЕМЕЙСТВА ДО СЕМЬИ НАРОДОВ	
Искусство семьи Намдаковых М. В. АСАЛХАНОВА	134
Творческие поиски Кузьмы Петрова-Водкина и Евсея Моисеенко. Сходства и различия С. А. КЛУБНИКИНА.....	141
Лоскутная техника: от семейного занятия до объектов дизайна И. В. КЛЮШКИН	145
Стилистические особенности образа Майи Кузьминичны Копытцевой на полотнах Анатолия Павловича Левитина Я. С. КНЯЗЕВА	149
Метафора как средство изображения образа семьи в романе Джона Грина «Виноваты звезды» А. А. КУСТ, Е. С. ЕПАРИНОВА.....	154

Образ матери и детства в советском плакате Е. С. МИКЛЯЕВА	158
Художественные и стилистические приемы, отражающие образ семьи, в картинах российских художников Л. В. НИКУЛЬШИНА.....	162
Советская квартира как модель семьи: семиотический взгляд на фильмы Динары Асановой Е. Н. ШАТОВА, М. С. ЖАРКЕВИЧ.....	168
Роль усадьбы в жизни русской дворянской семьи на примере изучения графических и живописных работ XVIII–XIX вв. С. А. ШУМИЛОВА	173
МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ	
Обучение вокалу в молодёжном клубе как метод укрепления семейных отношений С. И. АРХИПОВСКАЯ, Е. Р. ЛОМЦОВА	180
Родительский фактор детского хорового обучения в современном Китае ВАН ДАНЬНИ, М. Д. КОРНОУХОВ	186
Традиции домашнего музицирования в России: прошлое, настоящее и будущее Е. В. КАРПЦОВА	190
Формирование семейных ценностей в игровой деятельности на уроках музыки Н. В. КОЖУРКИНА	195
Родительский фактор в формировании семейных ценностей посредством музыкального образования К. В. МАНГАСАРОВА	200
Влияние музыкального образования на формирование семейных ценностей О. Н. МАРКОВА-МИХАЙЛЕНКО	206
Традиционная музыкальная культура рутульцев: свадебный обряд Д. А. ПАШАЕВА.....	209
Образ Святого семейства в ораториальной трилогии Г. Берлиоза «Детство Христа» Е. Р. РАУ.	214
Музыкальное воспитание как один из факторов формирования духовно-нравственных ценностей в семье Л. Н. САМСОНОВА	219
Приоритет репертуара в процессе формирования индивидуальности ученика-вокалиста в аспекте духовно-нравственных смыслов современной семьи И. В. УВАРОВА	224
Роль внеурочной музыкальной деятельности в жизни семьи А. С. ШЕСТАКОВА.....	228
ПРОБЛЕМА СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	
Образ семьи в романе В. С. Маканина «Андеграунд, или герой нашего времени» А. Э. ВАСИЛЬЕВА	234

Мир взрослых и мир детей в детской прозе В. В. Голявкина Л. И. ВИГЕРИНА	240
О любви, жизни и смерти в книге А. Жвалевского и Е. Пастернак «Приквел» М. А. ЖИРКОВА.....	246
Проблема семейных ценностей в русской литературе О. Л. КРАВЦОВА.....	254
Неизменные и вечные принципы формирования личности в семье В. Е. САЖЕНИНА.....	258
Вечная Женственность и Теург: трагическое счастье А. А. Блока С. Л. СЛОБОДНЮК.....	263
Образ семьи в пьесе А. Вампилова «Старший сын» Д. В. ШАБЕНТОВА	269
Что читала Анна Аркадьевна Каренина («Мысль семейная» в кривых зеркалах английского семейного романа) Н. Е. ЩУКИНА	275
СЕМЬЯ, СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ И СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА	
Концепт «Семья» в рассказах В. П. Астафьева Е. Л. КАЛИНИНА	281
Лексическая манифестация образа семьи и семейных отношений в романе М. Е. Салтыкова-Щедрина «Пошехонская старина» Т. Е. ЛЕБЕДЕВА	285
Изменение терминологии родства по свойству в русском языке: результаты эмпирического исследования К. А. САЕНКО	289
Слова-агнonyms словообразовательного гнезда с исходным словом <i>семья</i> О. В. ШАШКОВА	294
СЕМЬЯ: ОТРАЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ	
Проблема психологической подготовки членов семьи комбатантов О. С. ИСАЕВА	298
Образ иммигрантских семей в современном медиадискурсе: опыт Финляндии Е. Ю. ТАЛАЛАЕВА	302
Репрезентация семьи в российской коммерческой видеорекламе 2000-х гг.: медиалингвистические аспекты В. А. ТЕТЕРИН.....	307
Образ семьи в рекламе недвижимости М. В. Ягодкина	313
ОХРАНА И ЗАЩИТА СЕМЕЙНЫХ ПРАВ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	
Институт Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации: вопросы построения и особенность функционирования В. Г. АВЕРЬЯНОВ	318

О соотношении частных и публичных начал в семейном праве С. В. АРХИПОВ	322
Пенсионные льготы для советских женщин из числа рабочих и служащих О. В. КАПУСТИНА	327
К вопросу правового регулирования семейных правоотношений О. Э. СТАРОВОЙТОВА, Н. М. МИРОНОВ	332
УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ И ПРОЦЕССАМИ: ЭКОНОМИКА ДОМОХОЗЯЙСТВ	
Современные посредники в цепи поставок товаров домохозяйствам: фулфилмент-операторы И. С. БАЛЯСНИКОВ	336
Проблемы управления социально-экономическими процессами и их влияние на устойчивое развитие нефтегазовой отрасли России Е. Н. КНЬШ.....	340
Административное инкорпорирование башкир в российскую систему управления во второй половине XVI в. Н. И. ЛИТВИНОВ	345
Статистика современной семьи: браки, разводы, рождаемость Е. А. МАКЛАКОВА.....	348
Ключевые индикаторы развития и риски управления реализацией российских газовых инвестиционных проектов в условиях внешних вызовов З. К. ПИДЖАКОВ, Н. М. КОСМАЧЕВА	353
Социальная помощь семьям ветеранов и военных инвалидов в Российской империи в первой половине XIX в. В. А. ПОЛУДЕНЬ.....	357
Проблематика управления социально-экономическими системами и процессами в области обращения с твердыми коммунальными отходами А. Н. САДОВСКИЙ	362
Экономика шеринга в домохозяйстве: новый подход к оптимизации ресурсов Г. И. СИНЬКО	369
Диверсификация как метод управления инвестиционными рисками А. А. СКРИПНИК	372
Региональные аспекты демографической политики РФ на современном этапе Ю. Н. СТЕЦЮНИЧ.....	377
Концепция «семейного» города в рамках устойчивого развития городской среды Е. Г. ЦЫПЛАКОВА, О. Л. БЕЗГАЧЕВА, Ю. Г. ЯНКЕВИЧ.....	381
Производство домашними хозяйствами товаров и услуг для собственного использования на городских и сельских территориях России О. П. ЧЕКМАРЕВ.....	386
Озелененные общественные пространства как средство формирования социально-коммуникативных связей урбанизированной среды И. Ю. ЮРЕСКУ	390

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СЕМЕЙНОГО ТУРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Влияние экологического туризма на сплочение семьи О. В. АЛЕКСЕЕВА, А. А. РОЖКОВА, Е. А. РОЖКОВА	396
Новые возможности развития семейного туризма О. В. БАЕВ, Т. М. БЕЛОВА, М. И. ЧЕКАЛЕВ	400
Понятие и специфика семейного туризма Э. А. ЖИГУНОВ	404
Развитие семейного автотуризма по Выборгскому району Ленобласти П. В. ЖУКОВ, О. Н. МОРОЗОВА, К. Р. СИНЕЛЬЩИКОВ, М. В. РОМАНЕНКО	408
Семейный автотуризм по природному ландшафту Карельского перешейка Санкт-Петербургского региона Д. И. ОЛИФИР, А. Е. НАШИВАНКО	413
Вокруг Ладоги: путевые заметки одной семьи С. В. ПИСАРЕНКО, Е. В. ПИСАРЕНКО, К. С. ПИСАРЕНКО	418
Перспективы развития семейного автомобильного военно-патриотического туризма во Всеволожском районе Ленинградской области Р. В. САХАРОВ	424
Семейный туризм в Арктическом регионе Российской Федерации как реализация опыта использования историко-культурного потенциала региона А. А. ФОМИН, Е. В. ФЕДОРОВА	428

СЕМЬЯ И ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ В ПАРАДИГМЕ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ЗНАНИЯ

УДК 37
ГРНТИ 14.25

Проблемные вопросы взаимодействия классных руководителей и родителей обучающихся и потенциал их решения

Р. Е. БУЛАТ, Х. С. БАЙЧОРОВА

В статье представлены результаты исследования, направленного на оценку состояния и выявление потенциала готовности учителей-предметников к исполнению обязанностей классных руководителей. Авторы настоящей работы исходят из положения о том, что реализация общеобразовательных программ включает в себя не только обучение по учебным предметам учебного плана, но и выполнение рабочей программы воспитания и календарного плана воспитательной работы, что предопределяет высокую значимость деятельности классного руководителя. В результате констатирующего эксперимента зафиксированы факты отсутствия склонности учителей-предметников к исполнению обязанностей классных руководителей и выявлены причины сложившейся тенденции. Уточнены наибольшие затруднения начинающих педагогических работников при исполнении обязанностей классного руководителя. Сформулированы предложения по повышению готовности выпускников по направлениям подготовки 44.03.01 Педагогическое образование и 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) к взаимодействию в подсистеме «классный руководитель-родители обучающегося».

Ключевые слова: учитель, классный руководитель, педагогический работник, родители, обучающийся, педагогическое образование.

Потребность разработки научно обоснованных решений проблемы адаптации выпускников бакалавриата по направлениям подготовки, которые входят в группу кодов 44.00.00 «Образование и педагогические науки» по классификатору ОКСО, подтверждается статистическими данными за 2023 г., свидетельствующими о чрезмерной текучести кадров среди начинающих учителей. Следует отметить, что государством постоянно усиливаются меры по поддержке молодых педагогов в общеобразовательных организациях. Так, президент России анонсировал продление до 2030 г. стартовавшей в 2020 г. программы «Земский учитель» в связи с её высокой востребованностью¹.

Однако, несмотря на применяемые меры, представленные нами на «XXVII Царскосельских чтениях» 18–19 апреля 2023 г. данные о сроках и результатах адаптации выпускников в должности «учитель» не получили положительной динамики за 2023 г. [Булат, Байчорова, 2023а; Булат, Байчорова, 2023б].

¹ Президент РФ поручил продлить до 2030 года сроки реализации программ «Земский доктор», «Земский фельдшер» и «Земский учитель». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/83821.html> (дата обращения: 24.02.2024).

Сложившееся положение доказывает необходимость дальнейшего изучения вопросов состояния удовлетворённости педагогических работников условиями их профессиональной деятельности с целью выявления причин текучести кадров и разработки предложений по повышению готовности выпускников к устойчивому развитию в рамках профессии «учитель» в современных общеобразовательных организациях [Булат, Байчорова, 2023с; Шефер, Садретдинова].

Анализ данных констатирующего эксперимента, проведённого в январе-марте 2024 г. посредством удалённого опроса с применением электронных форм, позволил выявить причины недостаточной удовлетворённости педагогических работников общеобразовательных организаций условиями их профессиональной деятельности¹. В опросе приняли участие 109 респондентов, однако ответы 15 педагогических работников, не имевших опыта работы в общеобразовательных организациях, при обработке результатов не были учтены.

В результате анализа данных, полученных от 94 опрошенных, было установлено, что одна из наиболее значимых причин текучести кадров в категории «учитель-предметник»² (со стажем работы до трёх лет) заключается в необходимости выполнения ими помимо проведения учебных занятий по своему учебному предмету дополнительных обязанностей. При этом одной из самых обременяющих дополнительных обязанностей респонденты выделили исполнение обязанностей по классному руководству.

Примечательно, что большинство опрошенных не стремятся к повышению своей профессиональной компетенции в области классного руководства, отдавая предпочтение повышению квалификации в области профиля преподаваемого ими учебного предмета. Данные результаты свидетельствуют о предпочтениях учителей-предметников в профессиональной деятельности: более 80 % из них считают важным для развития в этой сфере именно преподаваемые ими дисциплины. При этом учителя с большим стажем работы менее склонны к взятию на себя обязанностей классного руководителя, возможно, из-за профессионального выгорания. Многие из них считают себя перегруженными, что затрудняет их подготовку к проведению учебных занятий. Респонденты предлагают переложить обязанности классного руководителя на социального педагога. Также опрос показал, что запрет на использование мобильных телефонов на уроках увеличил нагрузку на классных руководителей, что предопределило рост конфликтности в коллективе в подсистеме «классный руководитель – учитель-предметник».

Вместе с тем следует отметить, что дальнейшая обработка полученных результатов показала, что само по себе классное руководство в целом принимается

¹ Опрос педагогических работников общеобразовательных организаций, выполняющих обязанности классных руководителей [Электронный ресурс]. URL: https://docs.google.com/forms/d/1nXbjRSCxxuYUyHsf_JTqnkWsSZKhOUHvO3Dv9lbgLQk/edit#responses (дата обращения: 03.04.2024).

² Чек-лист учителя-предметника. Письмо Минпросвещения России от 16.11.2020 № ГД-2072/03 «О направлении рекомендаций». [Электронный ресурс]. URL: https://vogazeta.ru/articles/2021/12/10/Otvechaet_yurist/18772-imeet_li_buduschee_professiya_uchitelya_predmetnika (дата обращения: 03.04.2024).

учителями как неотъемлемая часть профессии. Педагоги указали на следующие трудности: принудительная регистрация и участие учеников в онлайн-сообществах; необходимость превращать нерабочее время в рабочее; чрезмерные бюрократизация и документирование; наличие трудновоспитуемых обучающихся; давление руководства и контролирующих органов; ответственность за обучающихся и тому подобное. Однако наиболее отягощающим элементом классного руководства респондентами была названа необходимость взаимодействия с родителями обучающихся. Наиболее контрастно (в сравнении с другими функциями классного руководства) данная причина была отмечена учителями-предметниками со стажем работы до трёх лет, т. е. начинающими педагогами. Было установлено, что для этой категории сотрудников остальные факторы, вызывающие отторжение от классного руководства, являются менее важными в два и более раза.

Поэтому в рамках выявления психолого-педагогических аспектов подсистемы «семья – школа» в системе основного общего образования нами изучены особенности состояния и формирования готовности начинающих учителей-предметников к взаимодействию с родителями обучающихся при исполнении обязанностей классного руководителя [Буралова и др., 2023; Бетильмерзаева, Муханова]. Исследование выявило, что большинство начинающих учителей-предметников отмечают следующее:

при возможности выбора, они предпочли бы работать в общеобразовательной организации учителем с дополнительными нагрузками, но без классного руководства;

в классном руководстве их больше всего отягощает принудительная регистрация и участие обучающихся в рекомендованных руководством сетевых сообществах, дополнительные требования к имиджу, в том числе в соцсетях, а также потребность превращения нерабочего времени в рабочее в связи с общением с родителями обучающихся;

классное руководство связано с высокой степенью конфликтов с родителями обучающихся;

перед родительским собранием они испытывают тревожность и настороженность из-за потенциальной неадекватности отдельных родителей и недопонимания большей части родителей в связи с их некомпетентностью в рассматриваемых вопросах;

перед индивидуальными встречами с родителями они испытывают тревожность из-за потребительской позиции родителей, не позволяющей признать свои обязанности и недочёты в воспитании.

Полученные результаты детерминировали поиск потенциала в повышении готовности выпускников-предметников к взаимодействию с родителями обучающихся в рамках классного руководства. Анализ ФГОС ВО по направлениям подготовки 44.03.01 Педагогическое образование и 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) показал, что среди планируемых результатов освоения образовательной программы в рамках «Взаимодействия с

участниками образовательных отношений» определена ОПК-7: «Способен взаимодействовать с участниками образовательных отношений в рамках реализации образовательных программ».

При этом «рамки реализации образовательных программ» в ФГОС ВО не раскрываются. Поэтому неудивительно, что в результате дальнейшего анализа учебных планов ОПОП ВО по направлениям подготовки бакалавриата 44.03.01 Педагогическое образование и 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) мы выявили, что для формирования ОПК-7 в них включаются дисциплины коммуникативного блока, которые дают общие представления о взаимоотношениях в социуме.

Вместе с тем из законодательных положений известно, что, во-первых, «реализация образовательных программ» включает не только обучение по дисциплинам учебного плана, но и выполнение рабочей программы воспитания и календарного плана воспитательной работы; во-вторых, к участникам образовательных отношений относятся не только обучающиеся, но и их родители (законные представители). Следовательно, участие каждого учителя в реализации общеобразовательных программ предполагает как воспитательную работу, так и взаимодействие с родителями обучающихся. Более того, данные положения подчёркивают значимость деятельности классного руководителя при реализации общеобразовательных программ.

Однако анализ учебных планов ОПОП ВО по направлениям подготовки бакалавриата 44.03.01 Педагогическое образование и 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), профили которых ориентированы на профессиональную подготовку учителей-предметников, показал, что в их перечне дисциплин отсутствуют предметы, в прямой постановке направленные на формирование готовности выпускника к взаимодействию в подсистеме «классный руководитель – родители обучающихся».

Наряду с этим следует отметить, что ОПОП ВО бакалавриата 44.03.01 Педагогическое образование с профилем «Начальное образование», реализуемая ЛГУ имени А.С. Пушкина, содержит дисциплины, способствующие росту готовности выпускника к исполнению обязанностей классного руководителя:

«семьеведение и семейная педагогика» в первом семестре;

«семейное консультирование» и «методика работы с родителями» (дисциплины по выбору) в пятом семестре;

«методика работы классного руководителя» в седьмом семестре.

Бесспорно, отмеченные дисциплины воспроизводят специфику профессиональной деятельности учителя начальных классов. Вместе с тем любая из вышеперечисленных дисциплин содержит значимый потенциал, реализация которого будет способствовать повышению готовности будущего учителя-предметника к исполнению обязанностей классного руководителя. Поэтому мы считаем, что учебные планы ОПОП ВО по направлениям подготовки 44.03.01 и 44.03.05 всех профилей могут быть усовершенствованы посредством включения в них многократно апробированных дисциплин, обладающих дидактическими единицами,

направленными на повышение готовности выпускника к взаимодействию с родителями обучающихся. Одним из вариантов подобного решения является включение одной или нескольких из названных дисциплин в учебные планы в период разработки новых ОПОП ВО всех профилей направлений подготовки бакалавриата 44.03.01 Педагогическое образование и 44.03.05 Педагогическое образование при планируемом переходе на ФГОС ВО 4-го поколения.

Список источников

1. Бетильмерзаева М. М., Мусханова И. В. Удовлетворенность родителей деятельностью классного руководителя как ключевой фигуры воспитательного процесса в современной школе // Перспективы науки и образования. – 2023. – № 1(61). – С. 641–657. – DOI 10.32744/pse.2023.1.38. – EDN: UIWYVZ.

2. Булат Р. Е., Байчорова Х. С. Нормативные правовые основы наставничества в образовании: проблемы и перспективы // XXVII Царскосельские чтения. Год педагога и наставника: материалы междунар. науч. конф. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2023. – С. 10–20. EDN: IQDDV.

3. Булат Р. Е., Байчорова Х. С. Проблемы и перспективы наставничества в общеобразовательных организациях в форме «учитель-учитель» // Человеческий капитал. – 2023. – № 7(175). – С. 85–93. – DOI 10.25629/НС.2023.07.10. – EDN: GJXXFF.

4. Булат Р. Е., Байчорова Х. С. Региональные особенности наставничества педагогических работников // Педагогический журнал. – 2023. – Т. 13. – № 9-1. – С. 359–370. – DOI 10.34670/AR.2023.11.14.049. – EDN: CMGUTB.

5. Буралова Р. А., Бетильмерзаева М. М., Мусханова И. В. Анализ удовлетворенности деятельностью классного руководителя со стороны обучающихся и их родителей // Перспективы науки и образования. – 2023. – № 3(63). – С. 724–745. – DOI 10.32744/pse.2023.3.44. – EDN: BSYKNU.

6. Шефер И. В., Садретдинова М. В. Удовлетворенность педагогов профессиональной деятельностью: результаты регионального исследования // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2019. – № 4(56). – С. 209–219. – EDN: WWDXQS.

Сведения об авторах

Булат Роман Евгеньевич – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и педагогических технологий, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-2652-6380, e-mail: bulatrem@mail.ru

Байчорова Хафиза Срафилъевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка, Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулёва Министерства обороны Российской Федерации, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-1079-0419, e-mail: baj-hafizka@mail.ru

Советская система кинематографа в период НЭПа

В. А. ТАРАСЕНКОВ

В данной статье рассматривается период НЭПа с 1921 по 1928 гг., время, когда в Советской России и СССР кинематограф стал одним из наиболее популярных и влиятельных средств массовой информации. В это время появились важные направления советской кинематографии, произошли изменения в правительственной политике, организации и структуре кинопроизводства, трансформировались творческие достижения и взаимодействие с публикой. На примере фильма «Октябрь» Сергея Эйзенштейна показана разница между художественностью и действительностью.

Ключевые слова: кино, кинематограф, советское кино, НЭП, Советская Россия, пропаганда, фильм, СССР, политика.

В период новой экономической политики (НЭП) советская система кинематографа сменила вектор развития и эволюционировала в симбиоз между творчеством и средством пропаганды. Российское государство, а впоследствии Советский Союз с 1921 по 1928 г. переживали период экономической реформы и открытости, который сказался и на кинематографической индустрии.

В период НЭПа кинематограф стал одним из самых популярных и доступных видов развлечения для советского населения. Появилось множество кинотеатров, которые были центрами культурной жизни городов и сел. Кинематограф стал средством массовой коммуникации, способствовал формированию новой советской идентичности и распространению идеологии революции.

В 1922 г. Владимир Ильич Ленин в ходе разговора с Анатолием Луначарским, министром просвещения, выразил свое мнение о кино как «наиболее значимом из искусств». Следует отметить, что это высказывание Ленина со временем претерпело существенные изменения, которые были зафиксированы в мемуарах различных людей. Сам Луначарский в разные годы по-разному интерпретировал высказывание Ленина. В конечном итоге каноническая формулировка афоризма была взята из письма Луначарского Григорию Болтянскому в 1925 г.: «Для нас кино является наиболее важным из всех искусств» [Ленин, с. 579]. Для советской идеологии высказывание Ленина стало фундаментальным эстетическим определением кинематографического зрелища, которое теперь наравне со старыми видами искусства считалось полноценным.

В начале 20-х гг. XX в. был распространен частный кинопрокат, он осуществлялся через независимые кинотеатры, которые принадлежали небольшим предпринимателям. Эти кинотеатры были распространены во многих городах и деревнях, они предлагали альтернативу государственным кинотеатрам, которые часто отличались своими программами и выбором фильмов. Частный кинопрокат предлагал разнообразные фильмы, включая иностранные производства, которые не всегда показывались в государственных кинотеатрах, они в свою

очередь были инновационными в качестве производства и техники приемов кинодеятелей. Жанр этих фильмов был больше развлекательного характера. Это позволяло зрителям получить доступ к разнообразным кинематографическим произведениям и открыть для себя новые идеи и культурные влияния.

Фильмы, показываемые в частных кинотеатрах, могли быть более критическими по отношению к власти и предлагать альтернативные интерпретации событий. Это способствовало разнообразию мнений и обогащению дискуссий в обществе.

Однако частный кинопрокат в России также сталкивался с определенными проблемами и ограничениями. Государственная власть начала контролировать и регулировать деятельность частных кинотеатров, вводя различные ограничения и требования. Это могло приводить к цензуре и ограничению свободы выражения в фильмах, показываемых в частных кинотеатрах. Руководство страны хотело подчинить данное явление во благо своей идеологии, предприняв попытки создания комитетов и органов по управлению производством и прокатом.

Одним из ключевых институтов, отвечавших за развитие советской кинематографии в период НЭПа, был Государственный комитет по кинематографии (Госкино), который можно рассматривать как форму организации, куда входили различные учреждения. Однако, по сути, Госкино было подчинено только отделу пропаганды и агитации ЦК РКП(б). Госкино контролировал процесс создания и распространения фильмов, устанавливал критерии и требования к содержанию и форме кинопроизведений. Он также финансировал создание студий и кинопроектов, организовывал кинопоказы и фестивали.

В период НЭПа советская кинематография переживала свой золотой век. Фильмы этого периода отличались высоким качеством исполнения, глубоким содержанием и художественной выразительностью. В 1920-е гг. на кинематографической сцене появилось множество талантливых режиссеров. Среди них были Лев Кулешов, который считался патриархом советского кино, а также его ученики Всеволод Пудовкин и Борис Барнет. В это время также проявили себя Сергей Эйзенштейн, Дзига Вертов, Григорий Козинцев, Леонид Трауберг, Александр Довженко, Михаил Калатозов и Николай Шенгелай, которых можно назвать «первооткрывателями монтажного кино» [Богомолов, с. 16–23].

В 1920-е гг. фильмы часто имели документальный характер. Примером могут служить киноленты Сергея Эйзенштейна, такие как «Стачка» (1924), «Броненосец Потемкин» (1925) и «Октябрь» (1927–1928). Эти фильмы отличались реалистическим подходом и использованием документальных материалов для передачи исторических событий и общественной действительности.

Как пример можно рассмотреть киноработу «Октябрь», которая стала значимым произведением о событиях Октябрьской революции. Это первый фильм в советской киноленте. Данный фильм был немым, его создал Сергей Эйзенштейн в 1928 г. на просторах советской фотокинематографической государственной организации, кинокомпании «Совкино». Фильм «Октябрь» является завершающей частью революционного триптиха режиссера. Работа была показана в Соединенных Штатах Америки, но у нее было другое название – «Десять

дней, которые потрясли мир». Важным достижением советской кинематографии в период НЭПа было укрепление связей с западными странами. Советское кино получило признание на международной сцене, и советские фильмы стали показываться на фестивалях и получать награды. Это способствовало распространению советской культуры и идеологии за пределами Советского Союза.

В фильме «Октябрь» документальность использовалась для передачи объективной хроники событий 1917 г. Отображался революционный порыв. Режиссер Сергей Эйзенштейн показывает столпотворение огромного количества людей вокруг броневика Ленина, массы народа у здания Смольного, испуганных министров Временного правительства. Данная картина показывала сценарий событий 25 октября 1917 г.

Многие люди в СССР и современной России принимали кадры из фильма «Октябрь» как исторически достоверные. Многие до сих пор считают, что события 25 октября 1917 г. произошли точно так, как было показано в этом фильме. Однако недавно начались публичные обсуждения фактов, которые долгие годы были малоизвестны. Например, стало известно, что в Зимнем дворце находился военный госпиталь, приблизительно на одну тысячу коек, который был обстрелян со стороны большевиков из пушек боевыми снарядами. При этом они знали, что во дворце лежат беспомощные раненые солдаты. Утверждается, что никакого штурма Зимнего дворца не было, Владимир Антонов-Овсеенко с группой большевиков, в составе из 9–12 человек, арестовал министров Временного правительства. В результате последнего действия была произнесена фраза: «Именем Военно-революционного комитета объявляю вас арестованными», которая вошла в учебные пособия.

Таким образом, советский кинематограф того времени нельзя считать документально достоверной информацией, благодаря определенному вектору цензуры руководства страны можно сделать только определенные выводы и относиться к нему как художественному произведению.

Советская система кинематографа в период НЭПа также сталкивалась с определенными проблемами. В условиях экономической открытости и рыночных отношений многие кинопроизводители стремились к коммерческому успеху, что иногда противоречило идеологическим принципам советской власти. Были случаи цензуры и ограничений в создании и показе определенных фильмов. В 1923 г. Лев Троцкий выразил мнение о том, что отсутствие контроля над кинематографом свидетельствует о недостаточной осведомленности руководства Советской страны: «Тот факт, что мы не завладели кинематографом, — доказывает, до какой степени мы неловки, не образованы, чтобы не сказать глупы. Кино представляет собой наш лучший инструмент пропаганды» [Ферро, с. 50]. Руководство страны часто использовало выражения «завладеть кино» и «контролировать» его, что указывало на стремление установить связь с кинематографом, который представлял собой новую сферу деятельности.

Кино приобретало важное значение не только на личном, но и на государственном и общественном уровне. В стране, где большая часть населения была неграмотной, это было необходимо. В этом контексте была написана знаменитая

статья В. И. Ленина «О значении воинствующего материализма» в 1922 г., в которой лидер большевиков демонстрировал правильное понимание реалий. Смысл статьи заключался в том, что если мы будем проповедовать учение Маркса напрямую народу, то нас не поймут. Все это слишком сложно. Поэтому Ленин утверждал, что в нашей пропаганде и агитации мы должны опираться не столько на Маркса, сколько на работы домарксовых материалистов [Ленин, с. 588]. Все это имело прямое отношение к руководителям кинематографа.

Тем не менее, советская система кинематографа в период НЭПа оставила неизгладимый след в истории советского и мирового кино. Она показала, что кинематограф может быть мощным инструментом пропаганды и искусства, способным формировать общественное сознание и влиять на массы.

В заключение следует отметить, что период НЭПа в Советском Союзе сопровождался значительными изменениями в советской системе кинематографа. Введение частной собственности и рыночных механизмов открыло новые возможности для развития индустрии. В этот период появились частные киностудии, развился кинопрокат и расширилась сеть кинотеатров. Советское кино получило признание на международной сцене и стало средством распространения советской культуры и идеологии. Советскую киношколу стали знать и почитать во всем мире, советский кинематограф в период НЭПа стал платформой для выдающихся талантов и инноваций. Многие режиссеры, актеры, операторы и сценаристы стали известными и признанными не только в СССР, но и за его пределами. Их работы отличались высоким искусством и экспериментами в кинематографической технике и языке. Однако, несмотря на свои достижения, советский кинематограф в период НЭПа также сталкивался с ограничениями и цензурой. Государственный контроль над кинематографом ограничивал свободу творчества и самовыражения режиссеров и сценаристов. Некоторые фильмы были запрещены или подвергались цензуре из-за своего содержания или политической некорректности. В целом период НЭПа стал важным фактором в развитии культуры и общества. Он предлагал разнообразие фильмов, отражающих разные аспекты жизни и идеологии страны. Кинематограф стал платформой для талантливых художников и инноваторов, а также средством пропаганды и идеологического воздействия.

Советский кинематограф в период НЭПа оставил свой след в истории российского и мирового киноискусства. Его разнообразие, талант и влияние на общество делают его важным периодом в развитии советской кинематографии.

Список источников

1. Болтянский Г. М. Ленин и кино. – М.-Л.: Театропечать, 1925. – 96 с.
2. Богомолов Ю. А. Краткий конспект длинной истории советского кино. 20–70-е годы. – М.: Искусство кино, 1995. – № 11. – 222 с.
3. Вайсфельд И. В. Так начиналось искусство кино. – М.: Киноцентр, 1988. – 64 с.
4. Лебедев Н. А. Очерки истории кино СССР. Немое кино: 1918–1934 годы. – М.: Искусство, 1965. – 373 с.
5. Ленин В. И. Беседа В. И. Ленина и А.В. Луначарского. Примечания // Полное собрание сочинений. – Т. 44. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1964. – 725 с.

6. Листов В. С. Россия. Революция. Кинематограф. – М.: Материк, 1995. – 175 с.
7. Листов В. С. Ленин и кинематограф. – М.: Искусство, 1986. – 174 с.
8. Малышев В. С. Становление киноархивного дела в России: из опыта Госфильмофонда. – М.: Пашков дом, 2004. – 253 с.
9. Ферро М. Кино и история // Вопросы истории. – 1993. – № 2. – С. 47–57.

Сведения об авторе

Тарасенков Владислав Андреевич – магистрант 1 курса факультета истории и социальных наук, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: vlad_tarasenkov@mail.ru

140 ЛЕТ ТРУДУ ФРИДРИХА ЭНГЕЛЬСА «ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЕМЬИ, ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ГОСУДАРСТВА» (1884) И СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗЫ СЕМЬИ В РЕЛИГИЯХ И ФИЛОСОФСКИХ УЧЕНИЯХ

УДК 130.2
ГРНТИ 02.15.51

Энгельс и Розанов: экономическая основа происхождения семьи, половая любовь и брак как «дом» бытия

О. С. БОРИСОВ

В статье рассматриваются экономические и социокультурные (метафизические) факторы основания семьи, истоки которой лежат в биологической природе человека, восходящей к ее сублимированным формам (собственность как ареал распространения и пол как размножение/расширение), сведенные к психоаналитической интерпретации цельности.

Ключевые слова: семья, пол, собственность, любовь, бытие.

Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого
(Мф. 5:37)

Современная любовь, как говорит Ф. Энгельс, могла возникнуть из моногамии, но это не означает, что она имеет происхождение из любви супругов друг к другу. Примером тому может быть рыцарская любовь, которая не была супружеской, а основывалась на нарушении супружеской верности, поскольку «у всех исторически активных, то есть у всех господствующих классов заключение брака оставалось тем, чем оно было со времени парного брака, сделкой, которую устраивают родители» [Энгельс, с. 107]. Причем надо иметь в виду, что любовь Энгельс понимает как страсть, высшую форму полового влечения, различая понимание современной ему индивидуальной любви, критерием которой служит взаимность, основанная на предполагаемом равенстве мужчины и женщины, а не любовь как высшее проявление духовной близости (по В. В. Розанову). В протестантских странах, в отличие от католических, предоставляется большая или меньшая свобода, поэтому основой для заключения брака в известной степени может служить любовь [Энгельс, с. 109]. «Но так как при любой форме брака люди остаются такими же, какими были до него, а буржуа в протестантских странах – в большинстве своем филистеры, то эта протестантская моногамия, даже если брать в общем лучшие случаи, все же приводит только к невыносимо скучному супружескому сожительству, которое называют семейным счастьем». В любом случае «брак обуславливается классовым положением сторон и поэтому всегда бывает браком по расчету» [Энгельс, с. 110]. Половая любовь может стать правилом только в среде угнетенных классов (в среде пролетариата), поскольку в отношении не вмешивается *собственность*. Крупная промышленность

отправила женщину на рынок труда, оторвав от дома, часто превращая ее в кормилицу семьи, лишив тем самым той почвы, на которой зиждилось господство мужа, кроме разве что некой грубости, укоренившейся со времен моногамии. Поэтому, когда стороны не могут ужиться, они предпочитают разойтись [Энгельс, с. 111]. Это, собственно и есть равенство в браке. Определяя, что моногамия обязана своим происхождением экономическим причинам, Энгельс задается вопросом: не исчезнет ли она, когда исчезнуть эти причины? И тут же отвечает: *она тогда полностью осуществиться* [Энгельс, с. 117]. Полная свобода заключения браков может стать общим положением только после того, как уничтожение капиталистического производства и отношений устранят побочные экономические факторы, влияющие на выбор супруга [Энгельс, с. 127].

Однако многолетний социальный эксперимент, в котором декларируемой целью было уничтожение в человеке собственнического начала, не увенчался успехом, поскольку чувство собственности является прикровенной сущностью человека, как и чувство любви, и даже мысленный эксперимент XVIII в. английского философа Б. Мандевилля, уподобившего социум пчелиному улью, в котором все вдруг по мановению богини стали альтруистами, и показавший, что без частного интереса устои общества разрушаются и общество вымирает, как улей «вылетает из дупла», не убедил создателей марксистской теории в ложности той идеи, что ставка на изменение статуса индивидуальной собственности на коллективную под предлогом возвращения к патриархальной общине только на гегелевском витке истории, является той системообразующей причиной, которая повлечет за собой глубокую трансформацию общества и брака. Подобно идеалистическому «государству» Платона, предполагавшему, что стражи в нем, лишённые собственности и брачных уз, так как обладание женой есть то же владение, станут более эффективными, поскольку их ярость ничто не будет сдерживать и ничто не будет помехой их служению долгу, псевдоматериалисты как и «классические философы» прошлого, оставались в плену той же догмы, что одна «магическая» причина, Начало-всех-начал, какое бы оно ни имело конкретное выражение, есть нечто базовое, что формирует систему. Теперь, когда мы усомнились в экономической причине, обратимся к критике причины биологической.

В. В. Розанов в тексте «Пол как прогрессия восходящих и нисходящих величин» книги «Люди лунного света» среди прочего пишет, «отвлекаясь в космологическую сторону», что «сбивается» говорить по-старому «Бог», когда надо говорить Боги, поскольку их два – Элохим (мн. число) – понимаемое им как мужская сторона Его и женская. По образу и подобию Элохим все стало мужем или женой, самкой или самцом, от яблони до человека [Розанов, 1990, с. 396]. И эта бинарность раскрывается так, что в существе Адама скрыта была и Ева, что Адам в своей полноте был Адамо-Евой, а потом они разделились [Розанов, 1990, с. 397]. Не будем в данном случае вдаваться в детали биоинформатики, но дело обстоит как раз наоборот: «митохондриальная Ева» есть прародительница всех живущих людей. Важно здесь то, что, отступая от мифологического конструкта, Розанов опирается на ньютоно-лейбнизианскую философию математики, постулирующую помимо «постоянных величин» «текущие» (флюксии), применяя их

к полу и индивидуальности: «Пол был бы совершенно ясное или довольно ясное явление, если бы он состоял в периодически совершающемся совокуплении самца и самки для произведения новой особи; тогда это было бы то же, что стихии кислорода и водорода, образующие «в соединении» третье и «новое существо» – воду. Но кислород и водород «противотечений» не знают... [Розанов, 1990, с. 395].

Приводя в пример «соединение» кислорода и водорода, «порождающее» нечто третье – воду, Розанов говорит, что пол в отличие от химических элементов не представляет собой постоянную величину. Разброс степеней, который можно выразить в виде ряда натуральных чисел ...+7 + 6 + 5 + 4 + 2 + 1 + 0 – 1 – 2 – 3 – 4 – 5 – 6 – 7..., показывает, что индивидуальное «свое» выражается в «силе», напряжении, с которым открывается возможность удовлетворения: «Наибольшая напряженность в смысле возможности удовлетворить и в смысле постоянной жажды удовлетворения указывает на наибольшую степень самочности самца в противоположении его самке и самки в противоположении ее самцу. Наибольший самец есть наичаще, наioxотнее и наимогущественнее овладевающий самкою; и наибольшая самка есть та, которая томительнее, нежнее и кротче других подпадает самцу» [Розанов, 1990, с. 400]. Все это выражается в слове, тождественном вещи (органам): «души сливаются» у особей, когда они сопряжены в органах! Но до чего же противоположны (и от этого дополняют друг друга) эти души! Мужская душа в идеале *твердая, прямая, крепкая, наступающая, движущаяся вперед, напирающая, одолевающая*: но между тем ведь это все – почти словесная фотография того, что стыдливо мужчина закрывает рукою!.. Перейдем к женщине: идеал ее характера, поведения, жизни и вообще всего очерка души – *нежность, мягкость, податливость, уступчивость*. Но это только названия качеств ее детородного органа» – «*Наибольшая противоположность мужчины и женщины и выразит наисильнейший в них пол!*» [Розанов, 1990, с. 402].

Далее Розанов продолжает, раскрывая содержание натуральных чисел женского начала: «*Sainte prostituée*» есть + 8 + 7 + 6... По мере приближения к низшим цифрам, к + 3 + 2 + 1, тембр голоса грубеет, взгляд становится жестче, манеры резче, «нахальства больше» [...] Появляются типичные «поповские дочки», которые выходят в замужество с мешком определенного приданого и всю жизнь счастливы, составляя «приданое к своему приданому» [...] Наконец наступает ±. Обратите внимание на знаки + и –. Такие не мертвы, хотя абсолютно никогда не «хотят». «Кое-что» по части + в них есть: но оно связывается «кое-чем» по части –. Таким образом, в них нет однолинейного тяготения – к «самцу», но две как бы стрелки, обращенные остриями в разные стороны [...]. Синий чулок» с примесью политики или политик с претензиями на начитанность. «Избави Бог такую взять в жены», и их инстинктивно не берут (хотя берут дурнушек, некрасивых, даже уродцев), ибо действительно «какая же она жена», когда в ней едва-едва + 1 самки, а то и вовсе ± 0» [Розанов, 1990, с. 411].

Первоначальность самца, +8, +7 мужской прогрессии, показывают битвы, в которые они кидались без всякого страха, «в самую сечу, рубили, наносили раны и гибли сами», самца, который не знает, куда ему деваться от сжигающего жара,

и кидается туда и сюда, в битвы, в приключения, в странствия»: «Все это первоначальное грубое ворочанье камней культуры. Вулкан ворочает землю, по-видимому безобразя ее, разбивая ее, разрывая ее; но на самом деле это уже начало культуры, ибо это уже не есть неподвижность мертвого материка. Островок культурнее материка, «маленькая земля» всегда принимает первый луч Божий, разбитость, расшибленность чего-либо вообще есть первый шаг к культуре.

Но одно – разбить косную массу на куски; и другое – начать обрабатывать куски. Бой и шлифование – разные фазисы одного процесса, но требуют они совсем разных качеств.

Вот здесь-то, во всемирной потребности *шлифоваться*, и выступает роль +2, +1, ±0 пола, –1, –2 его». Пыл начинает «опадать»: «в характере, дотоле жестком, грубом, непереносимом для «ближнего», начинает проступать мягкость, делающая удобным и даже приятным соседство. Являются «ближние» и в территориальном и в нравственном смысле; является «родство» в смысле духовном и переносном, а не в одном кровном [...]. **В этих умеренных степенях зарождается брак как привязанность одного к одной, как довольство одною;** и, наконец, появляется таинственный ±0, полное «неволение» пола, отсутствие «хочу». Нет жажды. Гладь существования не возмущена. Никогда такой не вызовет «на дуэль», не оскорбится и уж всего менее «оскорбит». Сократ, сказавший, что он легче перенесет обиду, чем нанесет ее, тут, в этих гранках; как и мировое: «Боже, прости им – не ведут бо что творят». Вообще выступает начало *прощения*, кротости, мировое «непротивление злу» [Розанов, 1990, с. 413].

Не вдаваясь в дальнейшие детали снисхождения прогрессии от варварства и дикости к цивилизации, обратим внимание, что брак зарождается в умеренных степенях, для него не годны ни страстное, легко воспламеняющееся влечение, разрушающее и быстро гаснущее в разрешении, ни тление около 0 («скудное супружеское сожителство»). Брак – это культура, *шлифование*, в терминологии Розанова, – это *дом бытия*. «Ибо, кто не умеет управлять собственным домом, тот будет ли пещись о Церкви Божией?» (1Тим. 3:5). Сублимация полового влечения и институализация сублимированных форм в ритуал сопричастных и соголосованных сценариев индивидов в единстве их бытия (один плюс один = нечто третье, то, к чему не сводится один и другой как двое, а то, что является эмерджентным целым относительно его частей). Вот, например, такой пассаж: «Дом женщины, комната женщины, вещи женские – все это не то, что вещи, комната и дом мужчины: они точно размягчены, растворены, точно вещи и место превращены в ароматистость, эту милую и теплую женскую ароматность, и душевную и не только душевную, с притяжения к которой начинается «влюбленность» мужчины. Но все эти качества – лица, биографии и самой *обстановки*, самых вещей – суть качества воспроизводительной ее сферы! Мужчина никогда «не наполнит ароматом» весь дом: психика его, образ его, дела его – шумны, но «не распространяются». Он – дерево, а без запаха; она цветок, вечно пахучий, далеко пахучий. Каковы *души*, таковы и *органы*! От этого-то в сущности *космогонического сложения* (не земного только) они и являются из всего одни плодородными, потомственными, сотворяют и далее, в бесконечность, «по образу и

подобию своему» ... Душа от души, как искра – от пламени: вот деторождение!» [Розанов, 1990, с. 403].

Розанов продолжает: «бессеменное зачатие» – самая суть христианства и есть ± 0 пола», «то таинственное явление, какое неизвестно в биологии» [Розанов, 1990, с. 416–417), что заставляет нас перейти к метафизической систематике. Соотношение плоти и света у Розанова есть соотношение души как энтелехии тела у Аристотеля.

Есть религия Голгофы и религия Вифлеема. Гроб и колыбель. Это есть фундамент религии, и их – два: за гробом, перед рождением. Там и здесь – «тот свет» [Розанов, 1995, с. 71). «Семья – да будет дом Божий», но как, если «глубь его сливается с идеей последнего греха? Переверните все, внесите в эту глубь свет Божий [...]. «Дом» бытия нашего на дне брачного завитка: если там бог – мир храм [...] «Святое» их обоих, тот факт, что они «светятся» друг для друга, - не по поверхности скользит, но уходит вглубь именно и специально по линиям их связи: к Единому Образу, которому они там поклонились. Вот откуда – свет брака! Брак есть поклонение «невидимому свету» [Розанов, 1995, с. 75). Далее Розанов говорит об искусстве жить в семье. Не будем вдаваться в детали, лишь заключим вместе с ним: «Воистину – дом Божий», где «все вместе» («и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью; так что они уже не двое, но одна плоть» (Мк, 10:8)). «Поразительно, что малейшая тень неуважения, – продолжает автор, – казалось бы, так мало относящаяся к существу плоти, сейчас ее расстраивает. Наступает вид плотского друг к другу отвращения». И вот вердикт: «сущность чистого брака есть совершенная любовь; брак «свят», «религия» – когда он в «истине» и «в любви»; а без любви, при обмане – «разврат» [Розанов, 1995, с. 76]. Истина пола и душа полового притяжения не разврат, но чистота, целомудрие и, наконец, высший его луч – нечто религиозное [...]. Половой акт, в душе и в правде своей, для нас совсем теперь утерянной, есть именно акт не разрушения, а приобретения целомудрия» [Розанов, 1995, с. 77]. («Пища для чрева, и чрево для пищи; но Бог уничтожит и то и другое. Тело же не для блуда, но для Господа, и Господь для тела» (1Кор. 6:13). «Разве не знаете, что телá ваши суть члены Христовы? Итак отниму ли члены у Христа, чтобы сделать их членами блудницы? Да не будет!» (1Кор. 6:15)). «Нет высшей красоты религии, нежели религия семьи. «Но тогда семья, то есть в кровности своей, в плотскости своей, в своей очевидной телесной зависимости и связности», – спрашивает Розанов, – не есть ли также, обоюдно и взамен, религия? [...] Нет ли религиозности в самих плотских отношениях?» И сам же отвечает: в институте брака – теитизация пола. «Пол теитизируется: это дает эфирнейший цветок бытия – семью; но и теизм непременно и сейчас сексуализируется: мы становимся целомудренно-возвышенны в браке, но (по-видимому) низводя к чему-то несколько земному и чуть грязному религию. [...] Можно ли подниматься к Богу средствами понижения Его? Не «возможно» – но факт: земная Матерь, в самом деле, в подробностях своего материнства – как посредство перед «Небесным Отцом» и небесным же, но и вместе «Человеческим Сыном». Тайна Боговоплощения: «Слово – Плоть бысть и вселится в ны» [Розанов, 1995, с. 79). («И Слово стало плотью, и обитало

с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца» (Ин, 1:14).

В трех взаимодополняемых работах Э. Фрома «Искусство любви», «Иметь или быть», «Бегство от свободы» мы можем реконструировать психоаналитическую систематику семьи: искусство любви заключается в том, что человек в своем бытии (самобытии) не исчезает за покровом вещей, не определяется ими, не заполняет с помощью них свою пустоту, так же как не восполняет свою пустоту наличием и обладанием кем-то, как владением вещью, чтобы избавиться от страха собственного одиночества, замещенного вещами (иметь). Только человек наедине с самим собой может составить полноту своего бытия (быть), не убегая от себя в зависимости другого и от другого в зависимости своей, чтобы в своей свободе осознать ответственность за самого себя как и другого как самого себя в полноте семьи как дома бытия.

Список источников

1. Розанов В. Несовместимые контрасты жития. – М.: Искусство, 1990. – 605 с.
2. Розанов В. В мире неясного и нерешенного. – М.: Республика, 1995. – 462 с.
3. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. – М.: АСТ, 2019. – 288 с.

Сведения об авторе

Борисов Олег Сергеевич – доктор философских наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-1816-5511, e-mail: o.s.borisov@gmail.com

УДК 351.852
ГРНТИ 13.51.07

Философия музея петербургской семьи: Музей-институт семьи Рерихов

Ю. Ю. БУДНИКОВА

Само название музея-института свидетельствует о том, что он посвящен семье, а семья Рерихов, в свою очередь, может быть названа по многим параметрам эталонной петербургской семьей, имеющей свои особенности и традиции, таким образом, музей-институт – это и музей петербургской семьи тоже. Это обстоятельство усиливается тем, что отделом музея-института является музей Школы Карла Мая, в которой учились многие прославленные петербургские династии, а особняк, ныне приютивший музей-институт, более ста лет назад принадлежал представителю известной семьи Боткиных. Направления деятельности музея-института во многом определяются именно «семейным» характером фондов и экспозиций, в них находят отражение интересы разных представителей семьи Рерихов, их ближайших родственников, а также их современников.

Ключевые слова: петербургская семья, Музей-институт семьи Рерихов, школа К. И. Мая, Н. К. Рерих, Ю. Н. Рерих, С. С. Митусов.

Музей-институт семьи Рерихов был создан в 2001 г., и в основу его концепции была положена рериховская мысль о музее как *музейоне*, «доме муз», где экспонаты не только сохраняются, но и находят *творящее применение*. Форма музей-института свидетельствовала о намерении сделать научно-исследовательскую составляющую деятельности музея не менее важной, чем хранительская или выставочная. Для создателей важно было подчеркнуть, что это не просто музей, посвященный художнику и общественному деятелю Н. К. Рериху, а именно музей его уникальной семьи, члены которой внесли огромный вклад в разные сферы культуры (писательница и философ Е. И. Рерих, востоковед Ю. Н. Рерих, художник С. Н. Рерих). Имя Рериха стало синонимом невероятной художественной продуктивности, выдающихся научных результатов (Центрально-Азиатская экспедиция акад. Н. К. Рериха), самоотверженной работы по сохранению мирового культурного наследия (Пакт Рериха), но за всем этим стоит именно феномен семьи, все члены которой разделяли одни и те же ценности, служили общему делу. Это общее дело развития и сохранения культуры приобретало в семейном труде («подряде») полифоничность, разноаспектность, глубину. Таким образом, все направления художественных, научных, общественных интересов членов семьи Рерихов стали «своими» для музея-института, определяя темы экспозиций и временных выставок, а также конференций, семинаров, лекционных курсов. Очень кратко очерчивая этот круг, можно назвать вопросы сохранения культурных ценностей (Пакт Рериха и его продолжение в дне сегодняшнем), культуру Серебряного века и последующих пяти десятилетий русской культуры (живопись, литература, музыка, философия), востоковедение (более точно – индология, тибетология, монголоведение, буддология, страноведение стран Среднего и Дальнего Востока), археологию (в первую очередь места, где работал Н. К. Рерих (Северо-Запад России, регионы Центральной Азии)), этнографию, культурологические и религиоведческие вопросы с универсальным охватом, музеологию. Отдельно, конечно, стоит выделить культуру и историю Индии, где Рерихи прожили более 20 лет и основали Гималайский исследовательский институт «Урусвати».

Одновременно с этим, ввиду того, что музей создавался родственницей Рерихов (Людмилой Степановной Митусовой, дочерью музыканта и педагога Степана Степановича Митусова, двоюродного брата Елены Ивановны Рерих по материнской линии Голенищевых-Кутузовых), в его фонды и в поле зрения научных сотрудников музея сразу попал обширный петербургский семейный «клан» Рерихов–Митусовых–Голенищевых–Кутузовых–Путятиных с огромными культурными традициями, в том числе музыкальными (мать С. С. Митусова, Евдокия Васильевна, урожденная Голенищева-Кутузова, в первом браке Митусова, во втором кн. Путятин, была оперной певицей с уникальным колоратурным сопрано; дальним родственником С. С. Митусова и Е. И. Рерих был М. П. Мусоргский; кроме того, Митусов был своим человеком в семье Римских-Корсаковых, дружил с детьми великого композитора). Именно Елена Ивановна и её семейный музыкальный круг способствовали знакомству и сотрудничеству Николая Константиновича с выдающимися композиторами той поры, что вылилось позднее среди

прочего в участие художника в дягилевских «Русских сезонах». В заметке «Друзья» Н. К. Рерих пишет: «Музыкальный круг образовывался и около Елены Ивановны, о которой ее профессор Боровка говорил, что она могла бы иметь блестящее будущее пианистки. Так же и Степа Митусов всегда был живым звеном с музыкальным миром. В нем были заложены крупные музыкальные способности. Семья Римских-Корсаковых... Стравинский, который потом пришел за сюжетом для совместного создания балета, из чего выросла “Весна священная”» (Рерих, с. 110). Не отразить все эти обстоятельства в музейной работе было просто невозможно. Подобная «семейственность» задала содержание многих выставок, детских программ, тематических экскурсий, а также определила возникновение цикла «Митусовские вечера», концертные и концертно-просветительские мероприятия которого регулярно проходят в музее уже 20 лет.

Митусовы же подарили музею уникальный игровой сюжет, который отец, Степан Степанович, придумал для своих дочерей. Речь идет о цикле «Петрушина гора», состоящем из притчи под таким названием, поэтических отрывков, которые предположительно должны были войти в состав пьесы, а также 18-ти рисунков, которые сегодня хранятся в фондах музея-института. Время «игры» – 1915–1917 гг. Петрушина гора – реальный географический объект на карте Петербургской губернии в районе поселка Оредеж, где с 1909 по 1919 г. периодически жила семья Митусовых. И вот этот холм становится элементом «домашнего фольклора» – это чудесное место, где есть всё, как в раю, где царит свобода и счастье, – а также поэтическим образом, символом земли обетованной, областью духа. Митусов выказал себя прирожденным педагогом, предложив своим детям «проиграть» модель мироустройства и содержание человеческой жизни, точнее, *замысел в Боге* человеческого существования. Созданные им рисунки легли в основу художественного оформления музейного зала под названием «Детская», а тексты используются при составлении детских программ.

Конечно, представители самой фамилии Рерихов не обойдены вниманием в научной работе музея, который собирает сведения об отце Николая Константиновича нотариусе К. Ф. Рерихе, приехавшем в юности из Риги в Петербург получать образование, о прибалтийских представителях этой немецко-шведской фамилии, которые жили в основном в Латвии и в Эстонии, о младших братьях художника биологе Владимире Константиновиче и архитекторе Борисе Константиновиче Рерихах. Особенно интересовался древним родом Рерихов, его представителями, носителями этого имени в Европе Ю. Н. Рерих, историк и филолог, собравший немало уникальных сведений о средневековом фонетическом варианте кусте Рерихов-Рёрихов-Рёриков-Рюриков. Юрия Николаевича с детства увлекали также предки по материнской линии: как двоюродный прадед матери защитник Отечества, герой войны 1812 г. Михаил Илларионович Кутузов, так и линия бабушки Азарьевой-Ельчаниновой, которая вела к татарскому князю Ельче, чингизиду на службе у русского великого князя. Возможно, ранний интерес к монгольскому языку (в 14 лет Юрий стал брать частные уроки у монголоведа А. Д. Руднева) и последующая научная работа в этом направлении, так же,

как и любовь к Монголии, которую Ю. Н. Рерих пронес через всю жизнь, связаны в том числе с этим семейным преданием.

Менее эффектными в плане исторических коннотаций являются родственники Н. К. Рериха по матери Марии Васильевне, урожденной Калашниковой, представительницей купеческого рода. Но именно каникулы, проведенные в доме бабушки и дедушки в городе Остров Псковской губернии, и дали, наверное, петербургскому мальчику Рериху такое острое чувство русской старины, определили его непреходящую любовь к северной русской архитектуре (к псковскому стилю в первую очередь, а также к новгородскому). И именно благодаря матери, сохранявшей строгие православные правила организации жизни, в духовной биографии Н. К. Рериха появилась такая неповторимая личность, как о. Иоанн Кронштадтский, бывший духовником Марии Васильевны и часто заглядывавший в гости к Рерихам во время визитов в Санкт-Петербург.

Таким образом, можно говорить о том, что в семье Рерихов – как в капле океана, в которой отражается его состав, – отразились типические и специфические черты обитателей столицы Российской империи.

Но для полного описания петербургской семьи, понимания ее «души», вспомним о важной дихотомии, нашедшей отражение в названии популярного журнала рубежа XIX–XX вв.: «Столица и усадьба». В жизни семьи Рерихов тоже были два важных «родовых гнезда», два прекрасных имения – Извара под Петербургом (нынешний Волосовский район), которая на всю жизнь задала художнику Рериху не просто любовь, но и тончайшее чувство природы, и имение князя П. А. Путятина в Бологом, которое стало местом встречи Николая Константиновича и Елены Ивановны, местом летнего отдыха их детей, детей С. С. Митусова и многих других представителей младшего поколения этой дружной, образованной и разносторонне талантливой семьи. Тема усадьбы как творческой лаборатории и одновременно теплого семейного очага, настоящей «малой родины» тоже находит свое отражение в экспозиции музея.

Упомянув Бологое, хочется привести цитату из воспоминаний основательницы Музея-института семьи Рерихов Людмилы Степановны Митусовой. Она не только проясняет, почему именно Митусовы стали хранителями рериховского наследия в бурные советские годы, но и лишний раз подчеркивает, что наш музей – это в каком-то смысле музей «модельной семьи». «Отец рассказывал об идеальном союзе Рерихов. Он говорил, что прошло 12–15 лет со дня свадьбы Николая Константиновича и Елены Ивановны, и все та же сохранялась молодая крепкая любовь и влюбленность. Сидя за столом рядом с Еленой Ивановной Николай Константинович брал ее за руку, когда что-либо ему особенно нравилось из высказываний – философских, творческих, жизненных. Незаметно обменивались взглядами и понимали друг друга с полуслова. А ведь поначалу брак этот со стороны родственников Елены Ивановны был встречен весьма неодобрительно. “Мезальянс”, – говорили о нем. Папа же гордился тем, что благодаря ему Николай Константинович познакомился с его отчимом, князем Путятиным, которому он рекомендовал Рериха как человека, интересующегося и занимающегося археологией» [Митусова, с. 13]. Людмила Степановна подспудно раскрывает нам

секрет счастливой семьи: широта интересов у обоих супругов. И, конечно, взаимоуважение.

Уже на первой конференции «Рериховское наследие», организованной музеем-институтом в год его создания, от одного из выступающих прозвучала мысль о том, что музей-институт мог бы стать методической базой исследования культуры петербургской семьи. Причем от истории известных петербургских семей предлагалось расширяться в сторону истории семей врачей, педагогов, инженеров и т. п. Конечно, именно такие цели не закладывались в начальную концепцию музея-института, но стартовая позиция, круг экспонатов, здание, в котором разместился музей, вектор развития музея – всё это способствовало тому, что музей чем дальше, тем больше соответствовал этой модели. Особняк на 18-й линии, д. 1, который в 2003 г. получил музей, до 1917 г. принадлежал М. П. Боткину, и это, разумеется, стало отдельным направлением в работе музея. Апофеозом разработки истории прославленной семьи Боткиных стали ежегодные «Исторические Боткинские чтения», организуемые музеем-институтом с 2017 г. Так по преимуществу петербургская семейная культурная традиция главных героев музея дополнилась традициями московско-петербургской купеческой семьи, благосостояние которой позволило дать блестящее образование большинству ее членов, что определило круг их интересов и вклад в российскую науку, искусство, музейное дело.

В 2017 г. у музея-института семьи Рерихов появился новый отдел – «Музей истории школы К. И. Мая». Эта школа, располагавшаяся на Васильевском острове, считалась одной из лучших в Петербурге, часто давая образование сразу нескольким поколениям одной фамилии. Там учились пять членов семьи Рерихов (художник Николай Рерих, два его брата и два сына), представители семей предпринимателей Варгуниных, Дурдиных, Елисеевых, Торнтонов, потомки творческой интеллигенции – Бенуа, Гриммы, Добужинские, Римские-Корсаковы, Семёновы-Тян-Шанские; своеобразным рекордсменом стала династия Бенуа: 25 членов этого клана учились «у Мая». Получается так, что музей школы К. И. Мая в значительной степени тоже является музеем петербургских семей, музеем культуры петербургской семьи, для которой всегда одним из приоритетов было дать детям хорошее, разностороннее образование. Поскольку у школы Мая не было сословных ограничений, анналы музея, посвященного ее деятельности, хранят документы, касающиеся детей инженеров, врачей, педагогов, даже швейцаров и крестьян (!) – таким образом музей-институт постепенно приближается к модельному музею истории и традиций петербургской семьи. Сама же семья Рерихов (в нескольких ее поколениях) может быть названа эталонной петербургской семьей: многоконфессиональной (отец Н. К. Рериха был лютеранином), паритетной (партнерской), способной к упорядочиванию разных сфер жизни и глубоко порядочной, высокообразованной, свободно мыслящей, высоко мобильной, ориентированной на духовные ценности [Романов, с. 124–126].

Список источников

1. Будникова Ю. Ю. «Петрушина гора» С. С. Митусова (по материалам мемориального собрания С. С. Митусова в Санкт-Петербурге) // Игровое пространство культуры: материалы форума 16–19 апреля 2002 г., ред. В. В. Чубарь; СПбГУ. Филос. фак., Центр изучения культуры, МАЭ РАН, Рос. христиан. гуманит. ин-т. – СПб.: Евразия, 2002. – С. 188–192.
2. Будникова Ю. Ю. От артефактов эпохи до мемориального собрания // Триумф музея?.. Труды конференции – СПб., 2005. – С. 366–371.
3. Будникова Ю. Ю. Новый этап музеефикации рериховского наследия в Санкт-Петербурге // Рериховское наследие. Труды конференции. – Т. VII – СПб., 2011. – С. 190–194.
4. Лихачев Д. С., Благово Н. В., Белодубровский Е. Б. Школа на Васильевском. – М.: «Просвещение», 1990. – 159 с.
5. Митусова Л. С. О прожитом и судьбах близких. – СПб.: 2013. – 384 с. EDN: QVJTTP
6. Рерих Н. К. Друзья // Листы дневника. – М.: МЦР, 2015 – Т. 2. – 512 с.
7. Романов К. В. Культура петербургской семьи в контексте образования // Материалы I Международной конференции «Рериховское наследие» – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2002. – С. 123–127.

Сведения об авторе

Будникова Юлия Юрьевна – заместитель директора по музейно-выставочной работе, СПбГБУК «Музей-институт семьи Рерихов», Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0002-1224-8233, e-mail: jb@roerich.spb.ru

УДК 130.3
ГРНТИ 02.51.15

Духовная ценность любви в философии

О. А. КАНЫШЕВА

Статья ставит своей задачей наметить пути философского исследования феномена любви, показывает необходимость осмысления философских практик осмысления понятия любви, которые имеет место в разных формах культуры, в европейской и русской традициях философской мысли.

Ключевые слова: любовь, культура, благо, жизнь, сознание, духовность.

Современное общество нуждается в новом понимании и переосмыслении ценности любви. Для этого необходимо изучение европейской и русской философской традиций, на пересечении которых формируется современное понимание сущности любви. Важно осознание того, что такое явление духовной жизни как любовь, многогранно и неоднозначно, хотя и продолжают попытки свести любовь к утилитарной потребности человека. Появляется необходимость переосмысления русской философской мысли, которая рассматривает понятие любви с духовной стороны и обращается к внутреннему опыту сознания.

Если обобщить размышления философов в разные периоды истории культуры и сформулировать основные концепты любви, то можно выделить некоторые парадигмы ее истолкования:

– Любовь есть свойство сознания. Тогда о развитости человеческих чувств можно судить по развитости его мыслительных способностей. Свобода челове-

ческих поступков обусловлена глубиной осознания себя и жизни. Глубина осознания соответствует определенному уровню мышления. Чем выше уровень мышления, тем шире сознание человека, тем глубже чувства и тем ярче их проявление в общении с людьми.

– Любовь – это такое состояние, в котором, как в кристалле, соединяются все способности духовной жизни человека и в неразличённом единстве выступают ум, воля и чувство.

– Смещение в психоанализе З. Фрейда понимания любви в сферу физиологии приводит к отождествлению полового инстинкта и индивидуального переживания чувства. Человеческие идеалы любви формировались на протяжении истории и продолжают создаваться и вызывают такие переживания, которые отсутствуют в природе.

– Духовный характер любви позволяет говорить о ее развитии в культуре с одновременным сохранением изначальной (архетипной) природы чувства, который раскрывается в образе андрогина, целостного существа.

– Основанием для всех форм любви в античной философии (эротической, агапической, сторге) служит любовь-филия (дружественное начало между людьми), которая раскрывается в диалоге Я – Ты. Чем проникновеннее общение между людьми, тем совершеннее любовь и ее формы. Откровение Другого есть то, на чем основывается тяготение к диалогу.

– Эрос – эротическая любовь к другому, преследующая эгоистические, корыстные цели и желания, но устремленная к идеалу. Влюбленный возвышает любимого и устремляется к нему для физического и духовного обладания им.

– Агапе – жертвенная, бескорыстная любовь Бога к человеку и человека к человеку через Бога – распространяется и на врагов. Это снисходящая, мистическая любовь Бога и человека, соединяющая людей воедино.

– Сторге – любовь-уважение, в основе которой лежит тихая привязанность без бурного, импульсивного, страстного выражения чувств. Она свойственна родственникам, семье. Это формальные, этикетные отношения между людьми, основанные на признании человеческого достоинства и родственных уз.

– Филия – бескорыстная любовь между друзьями, которые по отношению друг к другу проявляют добрую волю. Друзья равны друг другу.

– Любовь-дружба раскрывает полноту общения, которое становится возможным благодаря абсолютному равенству Я – Ты, основанием чему служит онтологическое (бытийное) единство людей.

– Духовное (глубоко интимное) общение раскрывается через откровение, которое соединяет двух людей и в философии называется чистым сознанием. Чистое сознание – это предельное неразложимое единство, которое в каждом человеке универсально, т.е. присуще всем и каждому одновременно, которое есть точка пересечения имманентного и трансцендентного, т.е. любовь. Любовь в онтологическом смысле есть неразложимое единство сознания, или Я. Наличие характера у современного субъекта говорит о деятельности Я.

– В любви рождается глубинное духовное Я, как момент преобразования бессознательных чувств и переживаний в осознанное чувство в переживании,

осмысление себя и своего места в мире. Благодаря этому любовь в жизни человека может занять главное положение в иерархии духовных ценностей.

В истории философской мысли ценностный подход к любви начинает звучать с того момента, когда человек открывает свое совершенство в мышлении и осознает себя в творчестве. Идея самопорождения Я через собственную природу открыла глаза человечеству на существование морали в обществе, когда человек сам определяет, что есть добро и что есть зло и этим самым подчеркивает свою неповторимость и уникальность. Личная ответственность за поступок раскрывает глубоко индивидуальное в человеке. В неисчерпаемом волеизъявлении Я человека звучит неуязвимая свобода, которая обнаруживает лицо человека – в противоположность материальному миру, который всегда предполагает природу несвободную, причинно-следственную.

Одно из современных определений любви в «Краткой философской энциклопедии»: «Любовь – в широком смысле стремление друг к другу, предполагающее в своем существовании уважение друг друга и даже способствующее этому»¹. По содержанию подобное определение сводится к одной лишь разновидности любви, которая однажды была описана в Древней Греции. Любовь, несущая и порождающая уважение друг к другу, называлась сторгической. Нетрудно согласиться с тем, что такое понимание любви недостаточно. Рационализация мира в европейской культуре сузила определение любви.

К. Г. Юнг замечает, что европейское сознание делает выводы о внутреннем мире на основании внешнего опыта. Душа есть мираж жизни, являющийся нам во снах. Душа, являясь внутренней природой человека, оказалась недоступной для понимания. В этом К. Г. Юнг усматривает неполноценность западного человека и предупреждает: «Он должен понять, что не может делать все, что ему заблагорассудится. Если он не дойдет до осознания этого, то будет сокрушен собственной природой. Он не ведает того, что против него самоубийственно восстает его собственная душа» [Юнг, 1994, с. 42].

В истории европейской культуры любовь феноменально раскрывается через переживание стыда, жалости, совести. Или, говоря иначе, человек как лицо обретает себя в любви, которая есть стыд, жалость, совесть в ее единстве. Русский философ Вл. С. Соловьев видит в этих переживаниях формы становления индивидуального духа человека, связанные с его осознанием себя через любовь к себе, к другим, к Богу.

Любовь есть нечто, что выходит за рамки рационального определения. Вывести любовь за пределы рационального в область иррациональную является трудной задачей, потому что наше понимание любви коренится в европейском мышлении. Поэтому язык в рациональной культуре становится феноменальным. Феноменальность любви заключается в том, что ее нет в чистой форме, но это также означает, что любовь «всегда "уже здесь", до всякой рефлексии»². Наша

¹ Краткая философская энциклопедия. М., 1994. С. 251.

² Постмодернизм. Энциклопедия. Минск, 2001. С. 859.

«задача состоит в том, чтобы прояснить это «неустранимое присутствие», отыскать «наивный контакт» человека»¹ с любовью и расшифровать ее суть. Любовь лишь проявляется тем, или иным образом в человеческих отношениях и поступках. Любовь пронизывает социум, но при этом остается от него свободным, т.е. имеет свою уникальную природу и свойства. Парадоксальность любви не позволяет дать однозначный ответ на вопрос «что есть любовь», но, по крайней мере, подводит к ее осмыслению в современной цивилизации.

Обращаясь к русскому философскому наследию, нужно заметить, что философы XIX в., начиная свое рассуждение, отталкиваются от идеи целостности, которая удерживает в единстве зачастую прямо противоположные суждения и соединяют внешний и внутренний опыт сознания, показывая, что это две стороны опыта. Любовь к отечеству здесь выступает духовной силой, объединяющей противоположности суждений. Взгляд на собственный этнос как на единое семейство, заставляет русскую мысль признать необходимость его всестороннего развития, внешнего и внутреннего, увидеть достоинства и недостатки, осмыслить особенность духовного развития. Так славянофилы и западники, народники и почвенники взаимодополняют в своих рассуждениях о человеке, об обществе, о культуре, поскольку руководствуются чувством любви.

Л. Н. Толстой поднимает вопрос о смысле жизни, который в европейской мысли, на его взгляд, оказался в стороне. Нельзя его найти в земном счастье, в любви, богатстве и благополучии, так как человек смертен, необходимо увидеть духовный смысл существования, который без веры недоступен, так как сам разум условием своего существования усматривает веру в него самого. Вера открывает идею блага, которая раскрывается в правиле нравственности, которое утверждает, что все мы братья и сестры, т.е. едины и равны перед Богом. «Знать Бога и жить – одно и то же. Бог есть жизнь» [Толстой, т. 23, с. 45]. Любовь для Толстого означает нравственное служение другому человеку через соблюдение этики ненасилия, т.е. отказ от права судить другого. Руководствуясь любовью, человек обретает смысл жизни, которая воспринимается им как благо в свете этой любви. Каждый человек имеет в своей душе идеал любви. «(Л)юбовь есть чувство, которое можно иметь, но нельзя проповедовать» [Толстой, т. 28, с. 82], так как она есть свойство души. Через любовь человек осознает в себе присутствие Бога, через которого он любит всех и все. Это и есть благо, или смысл жизни.

Золотое правило нравственности основано на законе любви и существует в разных религиях, но в силу культурных особенностей, традиций и языка приобретает новые формы выражения. Простота и всесильность правила делает его абсолютным и является духовным идеалом в сердце современного человека. Оно объединяет разнообразные формы культуры и является условием общения людей друг с другом. Л. Н. Толстой заботится о том, чтобы это правило практиковалось. В его рассуждениях Иисус Христос это не Бог, а социальный реформатор, который практикует этику ненасилия.

¹ Постмодернизм. Энциклопедия. Минск, 2001. С. 859.

Философ Древнего Китая Конфуций обрел мировую известность благодаря практической деятельности, связанной с его заботой о людях. Его называют первым человеком, который ввел правило любви в повседневность.

В. С. Соловьев видел в любви огромный духовный смысл, который еще не раскрыт до конца, но который связан с деятельностью сознания человека. Несмотря на то, что люди в силу развитости индивидуального Я склонны к эгоизму, единственным условием его преодоления является любовь, которая естественным образом заставляет человека отказаться от пьедестала, чтобы на него поставить объект любви. Это свойство любви В. С. Соловьев считает духовным, так как оно объединяет людей, где двое становятся едины. В работе «Смысл любви» философ указывает на духовные проблески, которые дарит любовь, одним из которых является идеализация другого человека. «Всемирно известно, что при любви непременно бывает особенная идеализация любимого предмета, который представляется любящему совершенно в другом свете, нежели в каком его видят посторонние люди» [Соловьев, 1988, с. 515]. Философ полагает, что это свойство любви – идеализировать открывает путь человеку в духовный мир, который сам человек еще не готов постичь.

«<... >(В)сякая сознательная действительность человеческая, определяемая идеею всемирной сизигии и имеющая целью воплотить всеединый идеал в той или другой сфере, тем самым действительно производит или освобождает реальные духовно телесные токи, которые постепенно овладевают материальную среду, одухотворяют ее и воплощают в ней те или другие образы всеединства – живые и вечные подобия абсолютной человечности» [Там же, с. 547].

Любовь открывает человеку мир метафизики, наполняет его жизнь духовным содержанием и придает смысл жизни через практическое единство людей друг с другом и с миром, одухотворение которого является прямой задачей человека.

Список источников

1. Соловьев В. С. Смысл любви // Соч.: в 2 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1988. – 822 с.
2. Толстой Л. Н. Исповедь // ПСС. Т. 23. – М.: Гос. изд. худ. лит., 1957. – 581 с.
3. Толстой Л. Н. Царство божие внутри нас // ПСС. Т. 28. – М.: Гос. изд. худ. лит., 1957. – 394 с.
4. Юнг К. Г. О психологии восточных религий и философии. – М.: Медиум, 1994. – 253 с.

Сведения об авторе

Канышева Ольга Альбертовна – кандидат философских наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская федерация, ORCID ID: 0000-0002-1202-6553, e-mail: k-55o@yandex.ru

Проблема классификационно разграничительной связи в отношении идеи семьи и религии

К. В. КРИНЦЮС

В статье рассматривается взаимосвязь понятий семьи и религии с целью классификационного упорядочивания вариантов их отношения. На различных примерах устанавливается общий характер связности религии и семьи. Производится разделение всех возможных теоретических отношений исследуемых понятий. Под каждый из выделенных видов отношений подводятся и рассматриваются соответствующие ему философские и религиоведческие теории. Выводится и обосновывается структура классификационно разграничительной связи семьи и религии.

Ключевые слова: религия, семья, классификация, мифология, общество, природа, транзитивность, опосредствование, отражение, детерминация.

Взаимоопределение понятий семьи и религии не является классическим сюжетом философской мысли. Гораздо более устоявшимися мы находим темы взаимного полагания религии и философии, религии и искусства, религии и народа, этики и религии или семьи и общества, семьи и права, семьи и власти, нравственности и семьи. Такое положение кажется оправданным тем, что между семьёй и религиозностью не пролегает *непосредственной* связи, так что существуют дети, воспитанные в религиозной атмосфере семьи, но выросшие нерелигиозными, или, напротив, ставшие верующими в атеистических семьях дети; провести непосредственную теоретическую связь между семьёй и религией также не может позволить феномен межконфессиональных браков – как и с другой стороны, мы находим во многих религиях почитание групп, которые реализуют идеал безбрачия, или даже наблюдаем целые религии (правда, могущие существовать при этом только в форме сект и культов), запрещающие семейную жизнь. Как семья может обходиться без религии, так и религия – без семьи: понятия эти не являются коррелятивными и не представляют необходимых и достаточных условий существования друг друга.

С другой стороны, мы не можем не признать, что между религиозностью и идеей семьи проходит, хоть и опосредованная, но очень крепкая связь. В мифологических религиях боги образуют роды, заключают браки. В сукцессивном политеизме (т. е. объемлющем в своих религиозных представлениях несколько сменяющихся симультанных божественных систем, каждая из которых дезактуализирует предыдущую, хоть и не устраняет её полностью из мифологической памяти [Шеллинг, т. 1, с. 100]), как, например, греческом, принципиальным оказывается разграничение религии в соответствии с переходом от примата материнского начала к отцовскому (хтоническая и олимпийская религии); у В. Ф. Отто об этом читаем: «Материнское начало пронизывает этот первобытный мир божеств и присуще ему настолько же, насколько присуще миру Гомера начало отцовское и мужское. В историях о начале времен ... дети полностью на

стороне матери, отец же предстает чужаком, с которым у них нет ничего общего. Совсем не то в царстве Зевса, где именитейшие божества всячески подчеркивают, что они – дети своего отца» [Отто, с. 53]. На выражение этого в мифологии как на переход человечества от материнского права к отцовскому указывал ещё И. Я. Бахофен в 1861 г., выделяя соответствие фаз культурной эволюции взаимоотношений мужчин и женщин с доминирующими типами божественности в истории религиозных представлений (первоначальный гетеризм – звериные культовые божества; матриархат – появление моногамии и теллурические культы Деметры; андрократия – дионисийские культы; патриархат – солнечные аполлонические культы) – становление патриархальной семьи запечатлено, таким образом, в мифологическом развитии религии, при этом: «Культовые представления изначальны, формы общественной жизни являются их следствием и выражением» [Бахофен, 2018, с. 69], т. е. становление семьи определено развитием религиозных представлений, а не наоборот. Так или иначе, политеистические религии включают в мифологию элементы образности идеи семьи – здесь, по крайней мере, очевидна некоторая связь того и другого. В монотеистических религиях исследуемая связь проявляется в том небезразличии к семье, которое выражается в запретах и предписаниях относительно брачной жизни. К примеру, список арайот в иудаизме; необходимость махры, период идды, запрет на женитьбу с исповедующими многобожие – в исламе. Христианское понимание брака ёмко выражается в сравнении Павла, которое он даёт в своём послании к Ефессянам, где указывается, что муж должен любить жену, как Христос любит свою Церковь, а жена должна относиться к своему мужу, как Церковь к Христу (Еф. 5:23-33). Небезучастность религии к образованию семьи обнаруживается в проведении соответствующих браку религиозных обрядов; в православии и католичестве церковное благословение вступающих в брак приравнено к Таинству. Примечательно, что в учении мормонизма введено уникальное представление о целестиальном браке [Книга Мормона, с. 162], суть которого в том, что благословлённая церковью семья остаётся навеки целой по восстании из мёртвых, мужья и жёны в небесном царстве становятся в результате богами, которым подчиняются ангелы. Таким образом, мы видим, что монотеистические религии вырабатывают доктринальное отношение к идее семьи, учреждают религиозные обряды бракосочетания, устанавливают определённые запреты и предписания к семейной жизни. Налицо неоспоримая озабоченность религии темой семьи. Не чураясь поверхностности, её можно попытаться объяснить, исходя из принятой в социологии религии типологии «церковь – секта»: Р. Л. Джонсон выделяет одним из существенных признаков церкви обеспечение притока новых членов путём социализации детей уже имеющихся приверженцев [Johnstone, p. 94], а среди существенных признаков деноминации он называет зависимость роста численности последователей, в первую очередь от рождаемости детей в семьях её членов, и уже только в вторую очередь, от ново-обращения вследствие миссионерской деятельности [Ibid, p. 95]. Тогда получается, что заинтересованность вопросами семьи со стороны какой-либо церкви или деноминации может быть обосновано их стремлением сохранить своё социальное существование в

прежней форме. И если само типологическое распределение от церкви (через деноминацию и секту) к культу имеет в виду направление по количественному усилению или ослаблению равнокачественных свойств, то можно также сказать, что в движении от церкви к культу будет наблюдаться тенденция снижения значимости вопросов семьи для религии, а в движении от культа к церкви – повышения (разумеется, это справедливо только в тех случаях, если идея семьи не входит сама в специфицирующие доктринальные установки культа или секты).

Итак, некоторая, пусть и не являющаяся непосредственной, связь религии с идеей семьи имеет место: в мифологических представлениях религии; в ритуальной практике бракосочетания; в запретах и предписаниях относительно семейной жизни; в озабоченности религии продолжением своего социального существования, что в случае церковной и деноминационной форм предполагает заинтересованность во внутрисемейном, обеспечивающем религиозное воспитание, продолжении рода своих приверженцев. Но также и обратно: влияние религиозных идей на характер семейной жизни играет немаловажную роль. Поэтому не будет преувеличением сказать, что проблема соотношения семейственности и религиозности требует обстоятельнейшего рассмотрения. Пока что нами установлено, что связь идей семьи и религии не может мыслиться прямой, но может быть только опосредованной. Стало быть, далее необходимо определить возможные виды этой опосредованной связности.

Во-первых, такая связь может быть *транзитивной*. Это предполагает, что религия и семья связаны неким третьим, через которое они друг с другом соотносятся. Причём принципиально, чтобы третье это не обладало здесь характером опосредствования относительно семейственно-религиозной связи. Транзитивность отличается от опосредствования тем, что в её случае элементы связи не теряют отношения друг с другом в случае устранения одного или нескольких иных транзитивных элементов. Например: если «а» больше «b» и «b» больше «с», то «а» больше «с»; в случае изъятия этого «b» отношение между «а» и «с» всё равно не изменится – совсем не так обстоит дело с опосредствованием: если мы уберём опосредствующий элемент, то отношение между другими элементами связи разорвётся. Понятие опосредствования мы при этом отличаем от слова «опосредованный» (которое использовалось в предыдущем абзаце в значении, близком к слову «косвенный») так же, как различают гегелевское «die Vermittlung» (утвердительное полагание в отрицании отношения непосредственности) и общеупотребительное «mittelbar» (простое отрицание непосредственного) в немецком. В дальнейшем важно чётко определить эти дистинкции: транзитивность характеризуется тем, что устранение одних элементов не приводит к разрыву связи между другими элементами отношения; опосредствование характеризуется тем, что устранение опосредствующего элемента приводит к разрыву связи между остальными элементами отношения. Так вот, религия и семья могут быть связаны, во-первых, транзитивным отношением. Например, религия соотносится с государством, семья соотносится с государством, стало быть, транзитивно они связаны друг с другом через государство, но если уstra-

нить государство, то связь между религией и семьёй не исчезнет. Возникшая лакуна в транзитивном отношении либо заполнится чем-то другим, либо вызовет к жизни новообразования в религии и семье, которые затянут появившееся отсутствие по принципу равномерного распределения так же, как рана затягивается кожей, нарастающей с противоположных её краёв. Но пока транзитивный остов существует, то всё по тому же принципу исономии целесообразнее будет исследовать ближайшие связи религии и семьи, а не скакать между ними двумя, выпуская при этом из рук специфику обеих. В этом смысле, уместно вспомнить философскую систему Г. В. Ф. Гегеля, в которой уделяется внимание как понятию семьи, так и понятию религии, но при этом нигде в философии религии их связь не исследуется. В системе абсолютного идеализма понятию семьи отводится место в отделе объективного духа, в разделе нравственного духа [Гегель, 1956, с. 307–308], а понятию религии отводится место в отделе абсолютного духа, между разделами искусства и философии [Там же, с. 349–353]. Г. В. Ф. Гегель затрагивает вопросы взаимоположения религии и искусства, религии и философии или семьи и морали, семьи и гражданского общества, т. е. рассматривает ближайшие отношения. В философию религии идею семьи он не включает (разве что, только в одном месте упоминает семью, да и то лишь в связи с рассмотрением отношения религии и государства [Гегель, 1976, с. 403]), существенным здесь оказывается синтетическое развитие моментов понятия религии (дефиниция) и определение этого всеобщего как обособления религий (классификация). Философской классификации при этом не допускается быть случайной и произвольной: «... очень важно, чтобы при делении его принцип заимствовался из природы подлежащего делению предмета, чтобы деление производилось, следовательно, естественно, а не искусственно, т. е. не произвольно» [Гегель, 1974, с. 413], «Философское деление есть вообще не внешнее деление, не внешняя классификация готового материала, проводимая соответственно одному или нескольким принятым основаниям деления, а имманентное различие, совершаемое самим понятием» [Гегель, 2024, с. 71]; имманентное различие понятия религии усматривается философом в том, что: «... различие состоит только в том способе, посредством которого множество образов сочетается в единство» [Гегель, 1977, с. 24] – в этом существе дела, здесь находится имманентная категория различия религий [Там же, с. 24], и в соответствии с ней производится классификация. Понятно, что при таком взаимоположении семьи и религии, как в гегелевской системе, и при тех высоких требованиях, какие эта система к себе предъявляет, разработка классификации на основании отношения семейственности и религиозности представала бы по меньшей мере суежным начинанием. С точки зрения кристаллизованного целого системы, отношение темы семьи к теме религии является транзитивным, они связываются через несколько промежуточных звеньев. Но с точки зрения целого системы как ставшего, мы можем проследивать опосредствующую связь между элементами, поскольку разработка данной философии соответствует опосредствованию духа самим себя, и понятия её, с этих позиций, имманентны. Поэтому в «Философии

права», там, где указывается на нравственный дух семьи, выделенный, абстрагированный от её конкретности в самостоятельный образ для представления, находится место для обнаружения и религиозного характера брака, выражающегося в древнем культе пенатов [Гегель, 2024, с. 238]. Мы видим, что понятия духа как опосредствующего остова системы позволяет здесь проводить связь между идеей семьи и религиозностью. Далее рассмотрим второе возможное отношение между семьёй и религией как уже не транзитивное, но опосредствующее.

Итак, во-вторых, семейственность и религиозность могут быть связаны отношением *опосредствования*. Данное отношение может быть весьма богатым на свои проявления, но мы сосредоточимся на ближайшей связи, которую оно предполагает на коротких логических дистанциях: на функциональной зависимости. Она характеризует некоторое обоюдное соответствие изменений в связанных объектах. Это соответствие стоит на основаниях, которые могут быть либо детерминантными, либо формативными. Детерминантное основание опосредствования функциональной зависимости предполагает наличие некоего детерминантного объекта, который оказывает воздействие на связанные через него элементы отношения, так что изменению одних будет сопутствовать изменение других, поскольку всякое изменение обусловлено этим детерминантом, а он связан со всеми элементами отношения. Формативное основание опосредствования функциональной зависимости предполагает наличие некоего формата, который сам не оказывает никакого воздействия на связанные через него элементы отношения, но пассивно транслирует их изменения. Поскольку форматив не несёт самостоятельной смысловой нагрузки, нам не следует рассматривать его как отдельный объект отношения, но необходимо абстрагировать его и определить в качестве категории отражения. Тогда, во-первых, религия и семья могут быть связаны посредством *внешней детерминации*, а во-вторых, они могут быть связаны посредством *функции отражения*.

Категория отражения вообще предполагает, что некая форма обладает неспецифическим ей замещённым содержанием. Отражённое содержание может представать в различной степени искажения, в зависимости от характера формообразующей потенции отражающего. Отражающим в объекте всегда является форма, отражённым – неспецифическое содержание. Постулирование данной функциональной зависимости относительно религии и семьи далее предполагает, что: 1) либо семейная формация обладает замещённым религиозным содержанием, 2) либо форма религии включает в себе отражённое содержание семейственной диспозиции.

Взаимосвязь религии и семьи, согласно второму виду опосредствования, объясняется с помощью внешней детерминации. Детерминантом должно быть нечто третье. В общем и целом оно может принадлежать области: 1) либо природной, 2) либо общественной. Тогда будем усматривать теории, рассматривающие отношение семьи и религии в соответствии с их общим детерминантом в природной области человеческого бытия, и теории, объясняющие отношение семьи и религии посредством детерминации в сфере общественной жизни.

Итак, теоретическое отношение семьи и религии можно разграничить по классам:

1) транзитивной связности – что будет предполагать отсутствие прямой классификационной зависимости между семьёй и религией, но требовать раздельного рассмотрения ближайших связей со смежными им областями транзитивного остова: так, например, в гегелевской философии отношение семьи и религии специально не рассматривается, но объясняются связи семьи и гражданского общества, гражданского общества и государства, а с другой стороны – религии и государства;

2) опосредствующей связности, которая может предполагать:

2.1) функциональную зависимость по формативу отражения – что будет подразумевать два противоположных вида теорий, в соответствии с которыми:

2.1.1) либо форма семьи несёт в себе замещённое религиозное содержание – что предполагает прямую классификационную зависимость видов семьи от этапов развития религии – как, например, у И. Я. Бахофена (в качестве концептуального базиса обоснования теорий данного типа может представлять методологическая основа системы позитивной философии Ф. В. Й. Шеллинга);

2.1.2) либо религиозная форма отражает в себе замещённое содержание диспозиций семьи – что предполагает прямую классификационную зависимость религиозных представлений от видоизменений семьи или от актуализации сокрытого в семейных диспозициях сюжета – как, например, у З. Фрейда, объяснявшего историю развития религиозных представлений в соответствии с процессом освобождения от эдипова комплекса, спроецированного в сверхчувственную область;

2.2) обоюдную функциональную зависимость в отношении к общему детерминанту, который может находиться:

2.2.1) либо в сфере общественного бытия – что предполагает параллельную классификационную зависимость между семьёй и религией, обусловленную общественными отношениями – как, например, в марксистской теории изменение материального базиса преобразует как формацию семьи, так и идеологическую надстройку с её религиозными представлениями; 2.2.2) либо в природной сфере бытия – что предполагает параллельную классификационную зависимость между семьёй и религией, обусловленную естественными отношениями – как это может быть, например, в социобиологических исследованиях религии или, как, например, это может быть в половой метафизике христианства В. В. Розанова.

Список источников

1. Бахофен И. Я. Материнское право. Исследование гинекократии древнего мира в соответствии с её религиозной и правовой природой: в 3 т. Т. 1 / пер. с нем. Д. К. Трубчанинова; под ред. В. М. Линейкина, Т. Г. Сидаша. – СПб.: Qadrium, 2018. – 384 с.

2. Гегель Г. В. Ф. Наука логики // Энциклопедия философских наук: в 3 т. Т. 1 / под ред. Е. П. Ситковского. – М.: Мысль, 1974. – 452 с.

3. Гегель Г. В. Ф. Философия духа // Энциклопедия философских наук: в 3 т. Т. 3 / пер. с нем. Б. А. Фохта; под ред. Г. Курбатовой. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. – 372 с.

4. Гегель Г. В. Ф. *Философия права* / пер. с нем. Т. Столпнера; под ред. Т. Николевой. – М.: АСТ, 2024. – 464 с.
5. Гегель Г. В. Ф. *Философия религии*: в 2 т. Т. 1 / пер. с нем. М. И. Левиной; под ред. А. В. Гулыги. – М.: Мысль, 1976. – 532 с.
6. Гегель Г. В. Ф. *Философия религии*: 2 т. Т. 2 / пер. с нем. П. П. Гайдено; под ред. А. В. Гулыги. – М.: Мысль, 1977. – 573 с.
7. Отто В. Ф. *Греческие боги. Картина божественного в зеркале греческого духа* / пер. с нем. О. С. Ракитянской. – СПб.: Владимир Даль, 2019. – 320 с.
8. Шеллинг Ф. В. Й. *Введение в философию мифологии // Философия мифологии*: в 2 т. Т. 1 / пер. с нем. В. М. Линейкина; под ред. Т. Г. Сидаша, С. Д. Сапожниковой. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2013. – 480 с.
9. *Книга Мормона. Ещё одно свидетельство об Иисусе Христе*. – Солт-Лейк-Сити: Церковь Иисуса Христа Святых последних дней, 2014. – 203 с.
10. Johnstone R. L. *Religion in society: a sociology of religion*. – New York: Routledge, 2016. – 526 p.

Сведения об авторе

Кринцюс Кирилл Викторович – аспирант, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0007-3046-039X, e-mail: kkrincus@gmail.com

УДК 34
ГРНТИ 10.09.09

К вопросу об особенностях политико-правовой доктрины в Византийской империи

Д. А. МАКАРОВ

В статье рассматривается проблематика сохранения республиканских, демократических традиций в Византийской империи. Изучаются особенности избрания василевсов. Приводятся основные факторы, которые способствовали сохранению традиции «избрания» главы государства. Указываются на причины смены династий в Византийской империи.

Ключевые слова: василевс, Византия, выборы, династия, император, ромеи, Романия, республика.

В основе политико-правовой доктрины ромеев лежал сложный комплекс представлений о природе государственной власти, включающий ряд элементов, каждый из которых имел свое особое происхождение и прошёл длительный процесс формирования. Данные элементы занимали преобладающее положение по отношению друг к другу, и на протяжении истории страны их значимость изменялась.

В их числе следует отметить республиканские, демократические традиции, которые были относительно более яркие, постепенно затухая в первые пять веков существования Византийской империи. Власть василевса была по объёму своих полномочий монархической, что следовало из соблюдения христианской политической традиции [1, с. 64]. Власть главы государства была прообразом власти

Бога на земле. Можно отметить и «выборность Византийской монархии». Особенно это усиливалось в силу сохранения римских традиций обладания императором полномочий понтифика, верховного жреца и децентрализованной системой патриархий на востоке империи. Данные обстоятельства усиливали светскую власть василевса против духовной власти Константинопольского патриарха, который был только одним из нескольких восточных патриархов – Иерусалимского, Антиохийского и Александрийского [12, с. 120]. Нельзя забывать и о традициях политической власти эллинистических монархов - потомков диадохов Александра Македонского, которые провозглашали культ бога-императора и сакральности его власти в рамках языческой традиции дохристианского периода [3, с. 36].

В числе первых из них следует отметить сохранение традиций греко-эллинской полисной политической культуры. Во времена эллинистических монархий и римского владычества имперского периода они во многом ушли в прошлое. Полисы как центры и основы политической организации государственной власти на территории прекратили своё существование. Уже в эпоху императора Диоклетиана был сформулирован принцип, в соответствии с которым куриалы, собственно городское население, являются «рабами республики» [4, с. 36].

Да, это действительно так. Но ситуация гораздо сложнее. Романия не была «федерацией полисов», городов государств эллинского мира. Но в эпоху римского владычества была сформированная универсальная идея о существовании вселенской гражданской общины, которая не сосредоточивается только в отдельных политических центрах. Римское гражданство имперского периода не было связано собственно с гражданством города Рима или этнической принадлежностью к римлянам как этносу. Ромееями т.е. римлянами, в греческой транскрипции были граждане Рима, признававшие власть константинопольских василевсов, соблюдавшие законы Романии и исповедавшие христианство [5]. Наследием полисной политической культуры было сохранение гражданской общины как основы государственной власти, но она обнимала практически все свободное население империи [6].

Государство - это механизм, созданный человеческим разумом, и он служит интересам всего народа. Данный механизм не самодовлеющий, а производный от воли народа. Константинопольские императоры избирались волей народа, армии и Сената (в последующем Константинопольский синклит). Факт рождения наследника в порфирной комнате, как было указано в законе императора Константина Великого, или наличия иного родства с правящим василевсом, сам по себе не имел определяющего значения при занятии престола. Императором мог стать любой из ромеев, который получил поддержку провинциальной военной и столичной аристократии, а также столичного плебса. Не имели аристократического происхождения Юстин I (518–527 гг.), племянником которого был император Юстиниан I (527–565 гг.), Василий I основатель Македонской династии (867–886 гг.), безродный Фока (602–610 гг.) и др.

Потенциальная, сугубо правовая возможность любого ромея стать главной государством является несомненным продолжением существования республиканской традиции. Важно отметить, что сама процедура избрания нормативно определена не была. Речь идёт только о факте легитимности, т.е. признанности власти конкретного лица в качестве главы государства. Строго говоря, соблюдение какой-то определённой юридической процедуры для этого не требовалось. Римские императоры были язычниками. После принятия христианства совершался как обязательный обряд венчания на царство. Но он не был правоустанавливающим фактом. Речь шла о том, что это было только правоподтверждающее действие венчания на царство лица которые было «избранно» т.е. признано народом, во всяком случае войском и нобилитетом. Не имело никакого смысла венчать на царство наследника императора, если он не имел поддержки и какой-либо военной и политической опоры своей власти.

Венчание на царство было только завершающим актом вступления на престол, но для осуществления своей власти оно не являлось обязательным. Провозглашённый войском император, подавив сопротивление недовольных, правил империей откладывая совершение обряда до более спокойных времён. При этом и сам обряд не укреплял власть правителя. Тип легитимности власти василевса можно охарактеризовать как харизматический. Глава государства воспринимался как первый и лучший среди всех граждан Романии: он должен быть мудрым, сильным, удачливым, хитрым, предусмотрительным, мужественным, богобоязненным и т.д. Даже внешние данные играли не последнюю роль. При свержении императоров их иногда уродовали, чтобы исключить возможность вступления на престол физически не полноценного человека.

Лучший занимает первое место в государстве. Но если он был устранён со своего поста в силу любой причины, то это однозначно показывает его неспособность к удержанию власти. Свергнувший показал более весомые качества, позволившие ему узурпировать трон. Вот только узурпатором он не считался. Таким образом, проявилась божественная воля. В целом только половина из 88 правивших василевсов смогли умереть своей смертью. Другие пали на поле боя, были свергнуты и отправлены в ссылку, отравлены, утоплены, задушены, пали от кинжала и т.п. Непрерывная политической нестабильность бала отличительной чертой Византийской политической системы.

Французский историк Ш. Диль отмечал это как порок политической системы Византии [2, с. 65]. Но это было не совсем так. Речь идёт об определённом своеобразном «конституционном» принципе её существования. Обеспечивалась связь верховной власти с народом. Осознание возможности каждого стать императором, сама мысль об этом порождала чувство гражданственности у населения империи. Важной гарантией и было право на свержение императора. Лицо, устроившее государственный переворот, не совершало преступление, наоборот, это был подвиг. С трона смещался недостойный правитель. Если бы он был достоин своей власти, то этого бы не произошло. Но он был свергнут, и в этом нашло своё воплощение проявление божественной воли. Сам Бог руками узурпатора лишил недостойного трона, который он, таким образом, занимал не по

праву. Достаточно вспомнить, что и в современном российском уголовном законодательстве установлена ответственность не за совершение государственного переворота, а за его попытку, т.е. за то, что он оказался неудачным. Если переворот увенчался успехом, то и по действующему уголовному законодательству РФ привлечь ответственности узурпаторов будет проблематично. Решения будут принимать уже они.

Немаловажным фактором был многонациональный характер этнического состава империи. Приходившие к власти династии Исаврийская, Македонская, Палеологов и др. часто отражали внутреннее этническое противостояние в империи. Греки как этнос не составляли большинства населения империи, по сути до двух последних веков её истории. Возможность привести своего ставленника на престол сплачивала многонациональное население империи [9]. Греко-эллинская культурная традиция была доминирующей, но этническое происхождение лица не имело принципиального значения при занятии той или иной должности государственного управления. Это был один из определяющих факторов, обеспечивавших сохранение единства империи. При этом в любом случае с VI в. римеем мог быть только христианин. Но нельзя забывать и перманентных религиозных войнах, шедших в Византии, постепенно затухая к концу её существования [10].

Республиканская традиция избрания императоров подогревалась и важнейшей движущей силой политической жизни империи. Ей являлось противостояние провинциальной и столичной аристократии. Сам по себе Константинополь был крупнейшим городом не только Европы, но и Ближнего Востока. При императорах Македонской династии его население превысило 1 млн человек. Константинополь был не только административным политическим центром государства. Он был по сути самодостаточен. Как крупнейший центр ремесла и торговли он был основным донором, а не реципиентом императорской казны. Доходы от ремесла, также совершения финансовых и торговых операций были сопоставимыми или превышали доходы, получаемые императорами от других городов и областей империи. В результате власть столичного нобилитета и особенно имперской чиновной бюрократии отличалась значительной самостоятельностью, поскольку опиралась на значительную материальную базу [11, с. 35].

Стены города были неприступны для врагов на протяжении столетий, путём прямого штурма, а не предательства, они были взяты, по сути, только однажды - в ходе турецкого завоевания в 1453 г. Богатство и могущество столицы было последним бастионом и точкой развертывания в критические периоды существования государства. Потеря европейских или азиатских провинций не означала гибели государства. В результате в ходе вторжения гуннов, славян, персов, арабов и других завоевателей империя часто теряла большую часть своей территории. Но, опираясь на могущество столицы, победоносно завершала свои войны [8].

В результате в империи сложилась ситуация перманентного противостояния столичного нобилитета и бюрократии и военной аристократии. Фемная система территориальной организации власти давала губернаторам – стратегам

военную, административную и судебную власть на территории. Они были автономны в материальном обеспечении и сосредотачивали более $\frac{3}{4}$ военной силы. Именно они должны были первыми вставать на пути армий вторжения и подавлять внутренние мятежи. В результате был неизбежен конфликт имперского центра и относительно независимых от него правителей областей. Излишнее налоговое давление, непродуманная религиозная политика, неудачи в войнах снижали легитимность правящих василевсов. Распределение материальных и в первую очередь денежных ресурсов в пользу имперского центра или военной аристократии фем были важнейшей причиной возникавших политических кризисов [7].

Попытки василевсов укрепить свою династию как единственную обладающую правом на верховную власть и нечет мнения других знатных семей автоматически порождали политический кризис. Удачливый военачальник всегда мог бросить вызов императору и занять престол. Провинциальная военная аристократия не допускала усиления власти имперского центра в ущерб себе. Править государством было возможно, только учитывая позицию стратегов, возглавлявших провинции. В результате в политическую систему империи добавлялся глубоко аристократический элемент противостояния столичного нобилитета и командующих войсками. Но он поддерживал и демократическое начало возможности смены неэффективного правителя и реального ограничения его власти.

В результате можно отметить, что в Византии существовали факторы, которые объективно поддерживали демократические, республиканские начала в её политической системе. Формальная возможность любого ромея как полноправного гражданина занять престол, даже если он в данный момент был занят, сохранялась на всем протяжении истории Византии. В реальности речь шла о борьбе провинциальной и столичной аристократии, и династичность закрепилась с Византии. Важным фактором была и возможность различных этнических групп занимать должности государственного управления. Выходцы из провинциальной военной аристократии и столичного нобилитета пропорционально, примерно на паритетных началах, занимали императорский престол.

Список источников

1. Вальденберг В. Древнерусские учения о пределах царской власти. Петроград, 1916. – 463 с.
2. Диль Ш. Основные проблемы византийской истории / пер. с франц. и предисл. доц. Б. Т. Горянова / под ред. проф. С. Д. Сказкина. М., 1947. – 183 с.
3. Каждан А. П. Деревня и город в Византии IX–X вв. Очерки по истории византийского феодализма. – М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1960. – 431 с.
4. Курбатов Г. Л., Лебедева Г. Е. Византия проблемы перехода от античности к феодализму. – Л., 1981. – 96 с.
5. Курбатов Г. Л. Основные проблемы внутреннего развития византийского города в IV–VII вв. (конец античного города в Византии). – Л., 1971. – 246 с.
6. Курбатов Г. Л. Ранневизантийский город (Антиохия в IV в.). М.: Наука, 1962. – 286 с.
7. Липшиц Е. Э. Византийское законодательство и право VI–VIII вв. и вопрос о восточном характере византийского феодализма. – Доклады делегации СССР на XXV Международном конгрессе востоковедов. – М.: Изд-во Вост. лит., 1960. – 16 с.

- 8 Липшиц Е. Э. Очерки истории византийского общества и культуры в VIII – первой половине IX в. – М.-Л., 1968. – 450 с.
9. Медведев И. П. Правовая культура Византийской империи. (Византийская библиотека. Исследования). – СПб.: Алетейя, 2001. – 576 с.
10. Общественно-политическая мысль Византии в 40–60-е гг. XIV в. – Свердловск, 1986. – 81 с.
11. Поляковская М. А. Общественно-политическая мысль Византии (40–60-е годы XIV в.). – Свердловск, 1981. – 148 с.
12. Скабаланович Н. А. Византийское государство и церковь в XI в. СПб., 1884. – 405 с.

Сведения об авторе

Макаров Дмитрий Андреевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного права, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-3484-4637, e-mail: Dim36817245@yandex.ru

УДК 314.05.06
ГРНТИ 05.31.17

Метаморфозы материнского права

Е. М. МИРОШНИКОВА

В статье рассматривается роль и значение семьи как одного из определяющих факторов материалистического понимания исторического развития на примере эволюции материнского права. Ниспровержение высокого общественного положения матери и женщины в период перехода от варварства к цивилизации и установление единовластия мужчины стали причиной эволюции материнского права в борьбе за права женщин. Отмечая несомненно прогрессивную роль феминизма в реализации равенства, обращается внимание на амбивалентный характер современного феминизма, особенно наглядно проявляющийся на фоне демографических и гендерных нарративов. Междисциплинарный подход позволил отобразить метаморфозы материнского права на примере религиозно-философских воззрений А. Шмемана и Л. Н. Толстого. Кризис семьи как социального института свидетельствует о необходимости специальных государственных и общественных программ по поддержке семьи и материнства в контексте системной демографической политики.

Ключевые слова: материнское право, христианство, целомудрие, феминизм, демография.

Обращение к теме семьи в контексте работы Энгельса «Происхождение семьи частной собственности и государства» дает возможность взглянуть по-новому на, казалось бы, давно известное исследование. В парадигме определяющей роли производства и воспроизводства, прежде всего средств труда и способа их использования, Энгельс подчеркивает особую роль продолжения рода, в связи с чем эволюция семьи выступает одним из существенных маркеров определенной исторической эпохи. Между тем до начала шестидесятых годов XIX в. практически отсутствовал анализ возникновения и развития семьи. В контексте главенствующего религиозного мировосприятия патриархальная семья представляла собой самую ее древнюю форму. В 1861 г. вышла в свет книга швейцарского юриста Йогана Бахофена «Материнское право». Исследуя традиции древней

истории, например группового брака, автор выделил определяющее значение женской, а не мужской линии в вопросе происхождения детей. Мать занимала высокое социальное положение, которого с тех пор больше не наблюдалось. Примечательно, что именно в контексте варварства и цивилизации Энгельс раскрывает нарратив эволюции материнского права, выделяя разделение труда вне дома как главную причину установления фактического единовластия мужчины. «Та самая причина, которая прежде обеспечивала женщине ее господство в доме – ограничение ее труда домашней работой, – эта же самая причина теперь делала неизбежным господство мужчины в доме; домашняя работа женщины утратила теперь свое значение по сравнению с промысловым трудом мужчины; его труд был всем, ее работа – незначительным придатком» [Энгельс, с. 162]. Выход из сложившихся условий не только подчинения, но и угнетения, марксизм видит в освобождении женщины от домашнего труда, в равенстве женщины вне дома. Таким образом, материнское право эволюционизировало в права женщин за равное с мужчинами положение в обществе. Несомненно, подобные воззрения опирались на идеи свободы и равенства гражданина и человека, в полный голос заявившие о себе еще в конце XVIII в. Борьбу женщин за равные права, например, на образование, на участие в выборах и т.д., естественно следует признать необходимым условием цивилизационного этапа развития общества. Согласно триаде Гегеля, можно представить материнское право как тезис, верховенство мужчины, как антитезис, а феминизм как синтез. На современном этапе развития феминизм приобретает весьма амбивалентные, порой агрессивные формы, например на фоне набирающей вес гендерной проблематики. Причины и последствия изменения биологической природы человека вызывают специфическое социальное поведение, ведущее, по сути, к изменению антропотипа (феминитивы и правила грамматики, спорт и трансгендеры, квоты в управленческих структурах и т.п.). Широта и размах феминизма не обошли стороной и религиозные организации. Например, в католической церкви ФРГ набирает силу движение «Мария 2.0» [Шиманская].

В этом отношении важно вспомнить рассуждения священнослужителя и христианского богослова А. Шмемана. По случаю подготовки женской конференции в Кливленде он особенно подчеркивал необходимость освободить предстоящее событие от «клерикальщины», «церковности», от вопросов о «правах» женщины в Церкви. Основным грехом мужского восприятия жизни, например в марксизме и фрейдизме, Шмеман считал сведение жизни к исключительно к «структурам» безличным и «объективным». По его мнению, самой главной ошибкой феминизма является как раз принятие им этого «структурального» подхода, борьба за место в «структурах» (мира, Церкви, государства и т.д.) А. Шмеман считал, что сила женщины в красоте, глубине, вере, интуиции. «Человек призван не к осуществлению правил, а к чуду жизни. Семья: чудо. Творчество: чудо. Царство Божие: чудо¹». По сути дела, эти мысли христианского богослова

¹ Шмеман А. Дневники (Фрагменты). Суббота, 11 октября 1980 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rp-net.ru/book/OurAutors/shmeman/dnevnik.php#%D0%9E%20%D0%BC%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%BB%D0%B8> (дата обращения: 30.03.2024).

являются отношением к материнскому праву как выражение уважения женщины-матери, дающей миру чудо жизни, которое парадоксальным образом подвергается разрушению по мере нарастания силы феминизма, усиливая кризис института семьи. Ведь проблема воспроизводства непосредственной жизни самым прямым образом связана с демографическим кризисом современной западной цивилизации. Марксистский тезис о воспроизводстве населения как основе материалистического понимания непосредственной жизни остается за скобками феминизма. Зато широко поддерживается марксистский подход к освобождению женщины. «Освобождение женщины станет возможным только тогда, когда она сможет в крупном, общественном масштабе участвовать в производстве, а работа по дому будет занимать ее лишь в незначительной мере. С переходом средств производства в общественную собственность индивидуальная семья перестанет быть хозяйственной единицей общества. Частное домашнее хозяйство превратится в общественную отрасль труда. Уход за детьми и их воспитание станут общественным делом; общество будет одинаково заботиться обо всех детях, будут ли они брачными или внебрачными. Благодаря этому отпадет беспокойство о “последствиях”, которое в настоящее время составляет самый существенный общественный момент, – моральный и экономический, – мешающий девушке, не задумываясь, отдаться любимому мужчине» [Энгельс, с. 78].

Борьба за равенство в мужских «структурах» в современных условиях вызвала ответную реакцию государства, направленную на изменение легальности и легитимности семьи как института. Надо признать, что подобная точка зрения стала мейнстримом современного европейского общества. Но тем и примечателен ирландский кейс в марте 2024 г. Правительство Ирландии предложило вынести на референдум две поправки в Конституцию 1937 г. (ст. 41) ввиду изменившихся социально экономических и культурных условий жизни, по сути, нисколько не сомневаясь в поддержке, особенно накануне 8 Марта – Международного дня за права женщин. Первое предложение касалось изменения конституционного положения о том, что семья основана на браке. Предлагалось его заменить на слова о том, что семья может быть основана на других прочных (надежных, долговременных) отношениях. И 68 % избирателей ответили «Нет». Второй вопрос касался конституционных положений о матери. Предлагалось исключить из текста строку о том, что ее домашний труд является поддержкой государства, без которой невозможно достичь общего благосостояния. Государство должно прилагать усилия к тому, чтобы матери не были вынуждены из-за экономической необходимости заниматься работой в ущерб их домашним обязанностям». И опять 74 % избирателей (наивысший показатель за всю историю референдумов в Ирландии) также не поддержали это предложение. В этом событии поражают не столько результаты референдума, сколько факт того, что реальное положение вещей далеко от провозглашенных конституцией положений. Двое из пяти новорожденных в Ирландии – это дети, рожденные вне брака, и большинство женщин работают вне дома. Более того, своими разъяснениями понятия «другие прочные отношения» (например, отдельно проживающая супруга или сожительницы) правительство лишь подлило масла в огонь и усилило

борьбу за сохранение исторического наследия¹. Думается, что ирландский кейс является своего рода отголоском материнского права, его архетипа и представляет собой золотую середину его имплементации в современных изменившихся условиях жизни. Иными словами, признание равенства женщин вне дома и в то же время государственное признание значимости домашнего женского труда – это фундамент для семьи, а значит, и для государства, для цивилизации.

Метамарфозы материнского права нашли свое специфическое отражение в мировой литературе. Одним из ярких примеров, показавших силой художественного слова многогранность и сложность семьи как социального института, является «Крейцерова соната» (1888) Л. Н. Толстого. В тогдашней России на эту книгу цензура наложила запрет, и впервые она была опубликована в 1906 г. Но не менее значимым событием стал полемический ответ на это произведение, а именно повесть жены писателя Софьи Андреевны «Чья вина?» – «женский литературный манифест»² и рассказ «Прелюдия Шопена» сына Льва Львовича. В 1881 г. Лев Николаевич Толстой написал трактат «В чем моя вера», в котором излагал основные положения случившегося с ним духовного кризиса и пути выхода из него. В нем он называет пять условий счастья: жизнь такая, при которой не нарушена связь человека с природой; труд, во-первых, любимый и свободный труд, во-вторых, труд физический; семья; свободное, любовное общение со всеми разнообразными людьми мира; здоровье и безболезненная смерть. Трагический финал «Крейцеровой сонаты» породил множество вопросов к писателю – читателей и последователей его религиозно-философского учения. Толстой пишет специально послесловие, в котором подробно объясняет, что же он хотел сказать. «Вывод же, который можно сделать из этого, ... надо понять, что цель, достойная человека, – служение ли человечеству, отечеству, науке, искусству ли (не говоря уже о служении богу) – какая бы она ни была, если только мы считаем ее достойной человека, не достигается посредством соединения с предметом любви в браке или вне его, а что, напротив, влюбление и соединение с предметом любви (как бы ни старались доказывать противное в стихах и прозе) никогда не облегчает достижение достойной человека цели, но всегда затрудняет его» [Толстой, 1982, с. 204]. Он призывает к целомудрию, чтобы люди не заменяли идеал Христа внешними правилами, а главное, чтобы верили в него.

Незадолго до окончательного ухода из дома в дневнике Лев Николаевич пишет: «Нынче думал, вспоминая свою женитьбу, что это было что-то роковое. Я никогда даже не был влюблён. А не мог не жениться» [Толстой, 1934, с. 134]. Накануне свадьбы он просил невесту прочитать его дневник, в котором честно

¹ The people of Ireland have voted resoundingly not to remove the word „mother“ from the Irish Constitution. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.firstthings.com/web-exclusives/2024/03/ireland-tries-and-fails-to-erase-mothers> (дата обращения: 30.03.2024).

² Анастасия Рожкова. «Чья вина?» Софьи Толстой – повесть женщины о женщине. 12 октября 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://thesismedia.ru/sections/essays/sofiatolstaya-2/> (дата обращения: 30.03.2024).

признавался в совершенных ошибках и грехах. Она особенно была поражена записью о признании в никогда прежде не испытываемой любви к крестьянке Аксинье. Между тем свадьба состоялась в 1862 г. Ему было 34, ей 18 лет. 48 лет вместе. Своего последнего сына Ванечку Софья Андреевна родила как раз во время написания «Крейцеровой сонаты». Счастливые семейные годы сменились на сложные и даже трагические, особенно после духовного переворота Толстого. 21 февраля 1895 г. Софья Андреевна запишет в своем дневнике: «Теперь мы опять мирны. Лева уехал в санитарную колонию Ограновича и не пишет ни слова. Он болезненно недоброжелателен к семье и не хочет иметь с нами никаких отношений. Может быть это и лучше для его нервного состояния. Вчера был отсюда доктор и говорил утешительно. Ну да бог даст, я не увижу смерти никого из детей моих, и бог возьмет меня раньше к себе, туда, где любовь не будет мучением, а радостью» [Толстая, с. 109]. Через два дня скончался Ванечка. На примере жизни Софьи Андреевны, жены и помощника гениального писателя, матери 13 детей, можно говорить о таком неотторгаемом аспекте материнском права, как забота о своих детях, ответственность за семью.

Метаморфозы материнского права на фоне современных демографических и гендерных проблем свидетельствуют о серьезном кризисе семьи, преодоление которого требует глубокой и всесторонней государственной поддержки и общественного признания роли матери. Это предполагает повышенные особые требования к социальной политике, но в этом будущность государства.

Список источников

1. Дневники Софьи Андреевны Толстой. Часть вторая. 1981–1897. Записи прошлого. Воспоминания и письма; под ред. С. Бахрушина и М. Цявловского. Изд. М. и С. Сабашниковых, 1929.
2. Полное собрание сочинений Л. Н. Толстого: в 90 т. Государственное издательство «Художественная литература». 1928–1958. Серия вторая «Дневники». Т. 58. – М., 1934.
3. Толстой. Л. Н. Послесловие к «Крейцеровой сонате» // Собрание сочинений: в 22 т. – М.: Художественная литература, 1982. – Т. 12. – С. 197–210.
4. Шиманская О. К. Мария 2.0. Феминистское движение в католической церкви Германии. Новый вызов? // Современная Европа. – 2022. – № 3. – С. 171–184.
5. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. К. Маркс Ф. Энгельс // Сочинения. 2-е изд. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. Т. 21. – С. 23–178.

Сведения об авторе

Мирошникова Елена Михайловна – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Центр религиоведческих и этнополитических исследований Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-3612-3016, e-mail: miroshnikovaem@gmail.com

Секуляризация как фактор изменения роли монгольской женщины в XX–XXI вв.

К. Д. НИКОНОРОВ

В статье проводится анализ социальной роли и социального статуса женщины монгольских народов проживающих России и Монголии в исторической перспективе. Особое внимание уделено ее изменениям в ходе процессов секуляризации в XX в., проводимых в первую очередь «сверху», через партийные и государственные институты и XXI в., когда этим процессом занялись неправительственные организации.

Ключевые слова: буддизм, тенгрианство, антропология, гендерные роли, секуляризация, Монголия.

При разговоре о роли и статусе монгольской женщины стоит сделать некоторое количество уточнений. Во-первых, под монгольской женщиной в данном исследовании будет пониматься женщины «монгольского корня», то есть многоязычных народов Монголии и России (то есть Калмыкии и Бурятии). Кроме того, к народам монгольского корня стоит отнести население Тывы и часть населения Алтая, которые, не смотря на принадлежность к тюркской подгруппе алтайской языковой семьи в силу разных причин с одной стороны сохранили общие для алтайских народов (тюрков, монголов и маньчжуров), а с другой, даже утратив на каком-либо этапе эти самые общие черты, все же, в силу соседства с собственно халха и бурят-монголами, приобрели ряд конкретно монгольских черт.

Во-вторых, изменение статуса не стоит понимать в категориях привилегированность/не привилегированность, по причине относительности данных понятий. Так отношение к хиджабу самими мусульманами будет однозначно определяться как инструмент повышения и защиты статуса женщины, в то время как со стороны большинства адептов идей феминизма подобный атрибут будет являться ничем иным способом угнетения и ущемления женских прав. При этом даже освобождение женщины от обязанности соблюдать те или иные правила так же является маркером улучшения и повышения социального статуса. К примеру, ряда социальных обязанностей лишены дети и ментальные инвалиды, чей уровень привилегированности вряд ли является высоким. Таким образом можно говорить лишь о самом факте изменения статусов и ролей, а не о качествах данных изменений.

Следует, для начала, определить точку А, то есть изначальное положение и статус монгольской женщины, а также их возможную трансформацию в исторической перспективе. Однозначных данных о роли и статусе женщины в монгольском обществе не так много. В научной и околонучной литературе распространено утверждение о высокой роли самостоятельности монгольской женщины на основе цитаты из труда «Путешествие в восточные страны»: «Девушки и женщины ездят верхом и ловко скачут на конях, как мужчины. Мы

также видели, как они носили кол чаны и луки... Все женщин носят штаны, а некоторые и стреляют, как мужчины»¹.

Однако данный эпизод нельзя трактовать как указание на равенство. Дело в том, что в условиях кочевого общества верховая лошадь не имеет роли однозначно связанной с военным делом, как это было в то время в земледельческих обществах. Использование лошади в данных условиях было сродни использованию инструмента, вроде молотка или лопаты.

Кроме того, важнейшим маркером (или же источником для формирования) представлений о гендерных ролях является религия. В до буддистскую эпоху, в период распространения тенгрианства, как религии элиты кочевого общества мы встречаем следующее суждение о причинах победы в одной из битв: «Небо, богиня Умай, священная Земля-Вода – вот они, надо думать, даровали нам победу». Троичность данных божеств и их порядок в данном случае не случайны. Троичность характерна как космологии монголов, так и для их представлений о душе (или о душах). Всего душ три:

- Высшая хайн-хунэхэ
- Средняя дунда-хунэхэ
- Низшая или «плохая» му-хунэхэ².

Данная иерархия советует степени материальности, которой уделен самый низ монгольского экзистенциального горизонта. Данная структура прослеживается так же в структуре божеств алтайских народов:

- Тенгри или Хурмустан
- Умай или От Эне
- Земля вода или Йер-Су (у славян похожие роли исполяла Мать Сыра Земля)
- Эрлик.

Первые три божества относятся к светлым. Умай является «любимой» и самой послушной женой Тенгри. В ней образ материи вторичен по сравнению с образом «воскормилицы» – вещи рождаются в верхнем мире, в материальном же мире они «вскармливаются» и оформляются в материальных формах. Более материальным, но все еще со знаком «плюс», без какого-либо намека на хтоничность является образ Йер-Суб, то есть непосредственно имманентной природы³. Хтонические функции отданы во владение Эрлик-хану. То есть мужскими являются однозначно светлая и однозначно темная сторона экзистенциального горизонта алтайских народов относится к мужскому архетипу, подобно тому как в Государстве Платона абсолютно идеальное и абсолютно неидеальное государ-

¹ Карпини Дж. П., Рубрук Г. де. История монгалов. Путешествие в восточные страны / ред., вступ. ст. и примеч. Н. П. Шастиной. М.: Гос. изд-во геогр. лит., 1957. 37 с.

² Окладников А. П. Очерки из истории западных бурят-монголов (XVII–XVIII вв.). Л.: ОГИЗ, 1937. С. 860.

³ Тенишев Э. Р., Дыбо А. В. (ред.) Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира тюркского этноса по данным языка. С. 571–594.

ство строятся на фигуре единовластного правителя (басилевса и тирана соответственно). Это не является указанием испорченности женщины в рамках алтайской традиции, но и не позволяют говорить о равенстве статусов.

Феноменально это проявлялось в жертвенности, характерной для монгольских женщин. По материалам «Сокровенного сказания монголов» нам известны две истории. Первая повествует о том, как Тимучин, вынужденный спасаться от своих врагов-меркитов оставил свою первую жену Бортэ. Другой пример на эту тему связан с историей Оэлун, которая спасая жизнь своего жениха Чиледу сказала: «По лицам их видно, что дело идет о твоей жизни. Но ведь был бы ты жив-здрав, девушки же в каждом возке найдутся; жены в каждой кибитке найдутся». В итоге Оэлун была захвачена Есугеем и стала его женой и матерью Чингисхана¹.

На протяжении своего исторического пути монголы познакомились с разными религиями, в которых роль женщин всегда была отличной от роли мужчины. Если в авраамических религиях действовал официальный запрет на исполнение женщинам определенных сакральных функций, в буддизме отсутствие у женщин на руководящих ролях в сангхе объяснялось большей подверженностью эмоциям и, как следствие, более крепкой связью с сансарным бытием.

Так по легенде находясь в мире Тенгриев (божества), Авалокитешвара, взглянул на землю и ужаснулся от того количества страданий, которые испытывают люди. Из его глаз потекли слезы, которые падали на землю и образовывали озера, на глади которых выросло по лотосу. Из правого родилась Белая Тара, а из левого Зеленая Тара. Особенность Белой Тары в следующем. Обычно ламы желают женщинам обрести будущие рождения в теле мужчин, так как отрешение от чувственного мира требует от мужчин меньших усилий, чем от женщин. Однако Белая Тара, наоборот, дала клятву, что, не меняя женского начала, она будет спасать живые существа от опасностей сансары (видимый мир) и помогать в облегчении страданий: «Многие желают достичь просветления в мужском перерождении и лишь единицы стремятся трудиться на благо живых в облике женщины»². Таким образом религиозные устремления и действия, совершаемые в теле женщины, являлись подвигом сами по себе.

Таким образом сложившиеся в традиционном монгольском обществе архетипы поведения женщины являются в первую и основную очередь следствием религиозных норм и выводов. В целом можно сказать что переход от тенгрианского мировоззрения к буддистскому произошёл без значительного изменения статуса женщины. Следовательно, резкая смена сложившихся представлений была бы возможна только через резкую деконструкцию всей парадигмы как ее

¹ Козин С. А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием *Monggol-un niġiġa tobġiyan*. Юань чао би ши. Монгольский быденный изборник: в 3 т. / отв. ред. А. П. Баранников; предисл. Н. Н. Поппе. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1941. Т. I. Введение в изучение памятника, перевод, тексты, глоссарии. С. 6–15.

² Бичеев Б. А. Образ благочестивой женщины в поучениях тибетского царя Усун Дебескерту. Монголоведение. 2019; 11(3): 689–699; Бичеев Б. Ойратская версия «Истории Белой Тары» («Повести о Багамат-хатуне»). Факсимиле рукописи. Исследование, транслитерация / пер. с ойратского, комментарии Б. А. Бичеева. Элиста, 2013.

буддистском, так и в добуддийском (уже органично интегрированном в буддистское мировоззрение) издании. Таковым сломом явилась проводимая в 20-е годы прошлого века секуляризация в СССР (затронувшая проживающих в нем калмыков и бурятов). Из СССР данные процессы были перенесены на территорию Монголии и независимой Тывы. Инвазивность данных процессов убедительно проиллюстрирована в работе Кузьмина. В то время как собственно монголы и традиционно мыслящие монгольские народы (в том числе тувинцы) мыслили будущее независимой от Китая Монголии в виде теократии (до 1917 г. рассматривался вариант в теократии под властью Белого царя в лице императора России), то левые националисты по типу Э. Д. Ринчино при силовой поддержке со стороны СССР стремились превратить страну в абсолютно светское (судя по некоторым цитатам Ринчино и вовсе атеистическое) государство¹. Таким образом получается, что изменение статуса женщины с одной стороны было невозможно без секуляризации, а секулярное общество было невозможно без брутального слома традиционных установок монголов.

На практике это вылилось не только в массированные антирелигиозные кампании, сопровождаемые репрессиями против духовенства, но и кампаниям по «изъятию женщины из кухонного рабства» через светское образование и создание детских садов². Первое действие включало женщин, в сферы, которые ранее были уделом мужчин, а второе лишало женщину части сакральных материнских функций. По итогу сферах образования и науки доля женщин заметно выросла продолжает расти³, в то время как в политической сфере монгольские женщины были (и остаются на данный момент) слабо представлены⁴.

Подобная политика дала свои плоды – из страны, в которой в начале прошлого века абсолютное большинство населения искренне желало установления буддистской теократии, а около 1/3 мужского населения имело те или иные уровни посвящения в монашество⁵, Монголия к настоящему моменту является государством, в котором к какой-либо религии себя относит только половина граждан⁶, а число монастырей остается незначительным. Вместе с религией из монгольского общества ушли так же религиозные нормы, ранее в той или иной степени формирующие как законодательство, так и социальные отношения.

Однако кроме жесткой, форсированной секуляризацией, агрессивно проводимой социалистическими правительствами в начале прошлого века, мы можем

¹ Кузьмин С. Л. Теократическая государственность и буддийская церковь Монголии в начале XX века. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2016. 496 с., илл. + 24 с. ч/б вкл. + 21 с. цв. вкл.

² Там же.

³ Цыпилова С. С. Конституционные права женщин в социалистической и современной Монголии // Гуманитарный вектор. Серия: История, политология. 2012. № 2.

⁴ Цыпилова С. С. Женские неправительственные организации в современной Монголии // Вестник КИГИ РАН. 2016. № 4.

⁵ Кузьмин С. Л. Теократическая государственность и буддийская церковь Монголии в начале XX века. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2016. 496 с., илл. + 24 с. ч/б вкл. + 21 с. цв. вкл.

⁶ Магсаржавын Г. Некоторые методологические подходы исследования религиозности граждан приграничных с Россией территорий Монголии // ЕЧ. 2021. №V.

говорить так же о проводимой по сей день «мягкой» секуляризации. В данном случае отказ от традиционных представлений о гендерных ролях происходит уже не в целях построения социалистического будущего, а во благо открытого общества, гуманизма и феминизма. Движущей силой подобных преобразований выступает уже не партия, а неправительственные организации, действующие на иностранные гранты, в чем опять же проявляется инвазивность подобных интенций.

Для описания наиболее современного состояния гендерных ролей правильнее использовать не научные тексты или законодательные акты, а условную «работу в поле» – статьи на новостных источниках и посты в социальных сетях. По результатам интервью, взятых корреспондентами газеты Лента.ру, современные монголки, несмотря на отдельные эпизоды дискриминации, широко представлены в монгольском обществе. Кроме того, в отдельных случаях дискриминации подвергаются мужчины – в частности они меньше подставлены в науке и образовании¹.

Гораздо более категорично настроены представители разнообразных сепаратистских националистических организаций, по типу зарегистрированной в США организации «Фонд свободная Бурятия», признанной в нашей стране иностранным агентом². Данная организация является отличным примером такой мягкой секуляризации – где формальное признание ценности национальной и религиозной бурятской культуры соседствует с последовательной пропагандой ценностей феминизма и европейского светского гуманизма, противоречащих той самой бурятской культуре.

В заключение приведу известную бурятскую поговорку: «Мужчина тяготеет к ножу, а женщина к ножницам». В ней как нельзя лучше проиллюстрирован тот факт, что в монгольской традиционной культуре присутствует очевидное разделение ролей и статусов на мужские и женские. Подобное разделение является в целом характерным для монгольского мировоззрения, в котором все предметы и даже буквы имеют гендерную принадлежность. Эта органичная система не позволяет говорить об угнетении одной из сторон. Однако гораздо важнее тот факт, что подобная система является аутентичной по отношению к самой монгольской культуре, как социальное проявление собственно экзистенциального горизонта. В то же время разнообразные эгалитарные и феминистские тенденции, исходящие от инородных субъектов и субъектов частично или полностью перенявших иную, не монгольскую парадигму социального бытия подобной аутентичностью похвастаться не могут. Проводимая ранее социалистическими режимами и проводимая сегодня неправительственными организациями секуляризация приводит к изменению социального статуса монгольской женщины, однако оценка подобных изменений не является общепризнанной.

¹ «Феминистки в степи В этой стране женщины свободны, богаты и образованны. Почему же они страдают?» Lenta.ru. URL: https://lenta.ru/articles/2019/01/10/mongolian_women/ (дата обращения: 13.04.2024).

² «Деятельность фонда "Свободная Бурятия" признали нежелательной». РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20230901/nezhelatelnaya-1893746066.html> (дата обращения: 13.04.2024).

Список источников

1. Бичеев Б. А. Образ благочестивой женщины в поучениях тибетского царя Усун Дебскерту. Монголоведение. 2019; 11(3): 689–699.

1. Бичеев Б. Ойратская версия «Истории Белой Тары» («Повести о Багамат-хатуне»). Факсимиле рукописи. Исследование, транслитерация / пер. с ойратского, комментарии Б. А. Бичеева. – Элиста, 2013.

2. Карпини Дж. П., Рубрук Г. де. История монгалов. Путешествие в восточные страны / ред., вступ. ст. и примеч. Н. П. Шастиной. – М.: Гос. изд-во геогр. лит., 1957. – 270 с.

3. Козин С. А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием *Monggol-un niġuġa tobġiyan*. Юань чао би ши. Монгольский обыденный изборник: в 3 т. / отв. ред. А. П. Баранников; предисл. Н. Н. Поппе. – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1941. Т. I. Введение в изучение памятника, перевод, тексты, глоссарии. – С. 6–15.

4. Кузьмин С. Л. Теократическая государственность и буддийская церковь Монголии в начале XX века. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2016. – 496 с, илл. + 24 с. ч/б вкл. + 21 с. цв. вкл.

2. Магсаржавын Г. Некоторые методологические подходы исследования религиозности граждан приграничных с Россией территорий Монголии // ЕЧ. 2021. № V.

5. Окладников А. П. Очерки из истории западных бурят-монголов (XVII–XVIII вв.). – Л.: ОГИЗ (1937. С. 860).

6. Тенишев Э. Р., Дыбо А. В. (ред.) Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира тюркского этноса по данным языка. – С. 571–594.

3. Цыпилова С. С. Женские неправительственные организации в современной Монголии // Вестник КИГИ РАН. – 2016. – № 4.

4. Цыпилова С. С. Конституционные права женщин в социалистической и современной Монголии // Гуманитарный вектор. Серия: История, политология. – 2012. – № 2.

Сведения об авторе

Никоноров Константин Дмитриевич – аспирант, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: c.nikonoroff@yandex.ru

УДК 327
ГРНТИ 21.41.41

Межпоколенческий «разлом» и формирование религиозной идентичности (им)мигрантов*

Т. С. ПРОНИНА

В статье анализируются противоречия, возникающие между представителями разных волн (им)миграции. Основные причины межпоколенческого «разлома» носят социально-экономический характер. В поколениях наблюдается и изменения в характере религиозности.

Ключевые слова: миграция, иммигранты, религия, конфликт поколений.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00374 «Религия как фактор адаптации и интеграции (им)мигрантов: на примере стран Балтийского региона».

Миграция является одним из ключевых факторов современных социальных процессов. В России миграция определяется общемировыми тенденциями: естественной убылью населения, недостатком рабочей силы, неравномерным экономическим развитием регионов. В Концепции государственной миграционной политики, ст. 7, отмечается: «привлечение иностранных работников по приоритетным профессионально-квалификационным группам в соответствии с потребностями российской экономики является необходимостью для ее дальнейшего поступательного развития»¹.

Вместе с тем, миграция ставит перед принимающим обществом ряд задач, важнейшая из которых – выработка новых форм социальной солидарности. На опыте стран, ранее России столкнувшихся с массовыми миграционными потоками, можно уже сделать выводы, что и стратегия ассимиляции, и политика мультикультурализма имеют свои недостатки. Можно также констатировать, что сегодня стратегии интеграции (им)мигрантов в европейских странах обнаруживают явный поворот к «мягкой» ассимиляции [Пронина, с. 151].

Нередко (им)мигранты, прибывающие в новую страну, попадают в условия, способствующие не их интеграции в принимающее общество, а сегрегации их сообществ. И важно отметить, что характер интеграции (им)мигрантов существенно различается в поколениях. Поколенческий бэкграунд становится более важным «фактором принятия» (принятия новых условий (им)мигрантами, принятия обществом, соотечественниками, единоверцами, уже прошедшими определенные этапы интеграции), чем этническая, религиозная идентификация. Возникает конфликт между соотечественниками – (им)мигрантами разных поколений, которые имеют и разные жизненные стратегии. Первые поколения послевоенных иммигрантов, которые, вопреки ожиданиям, не уехали домой, а обосновались в Европе, имели низкий социальный статус – их приглашали в соответствии с потребностями экономики на тяжелые и низкооплачиваемые работы. Можно сказать, что существовал своего рода консенсус по поводу такого статус-кво у представителей принимающего общества и иммигрантов.

Похожую ситуацию мы обнаруживаем в среде (им)мигрантов в России. Представители старшего поколения, приехавшие в поисках работы и лучших условий жизни, были заняты решением труднейших проблем *адаптации* – поисками работы, жилья, материальным обеспечением семьи, медицинскими услугами и др., устройством детей в садики и школы. Неквалифицированный труд и низкую заработную плату – в целом, условия худшие в сравнении с жизненными условиями местного населения – (им)мигранты воспринимали как то, на что рассчитывали. Довольно распространены нарушения прав мигрантов в сфере трудовых отношений. По оценкам экспертов, около 80 % иностранных работников, получивших законное право осуществлять трудовую деятельность, находились в неурегулированных отношениях – это поле для нарушения их прав. Чаще всего мигранты получают в 1,5 раз меньше, а работают в 1,5 раз больше. По данным

¹ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (утв. Президентом РФ 13 июня 2012 г.). URL: <https://base.garant.ru/72092260/> (дата обращения: 11.03.2024).

исследователей Локшина М. М., Черниной Е. М., разница в зарплате мигрантов и местного населения может достигать до 35–45 % [Локшин, с. 69]. Такую ситуацию подтверждают и материалы интервью с мигрантами: одна из наших респонденток рассказала, что для того, чтобы получить доход в 40 тыс. рублей в месяц, она работает по 14 часов в сутки, почти каждый день: два дня работает уборщицей в кафе и моет посуду, в следующие свои два выходных она вновь выходит на работу и выполняет другие виды работ: готовит фарш, продукты для приготовления блюд и др. По ее признанию, такой график работы очень тяжелый, но ей приходится трудиться столь интенсивно, чтобы максимально заработать за несколько месяцев и затем уехать домой в Узбекистан и провести несколько месяцев с детьми. Также описывают свой режим работы большинство наших респондентов¹.

Однако дети иммигрантов, родившиеся в новой стране и воспринимающие ее как свою, усвоившие языковую культуру, учившиеся в школах вместе с местными детьми, оказываются в двойственном положении: с одной стороны, они ощущают себя такими же членами социума, как и местные жители, с другой стороны, даже представители третьего поколения не всегда проходят полную интеграцию в принимающее общество. Условия их жизни и возможности для реализации жизненных стратегий остаются худшими в сравнении с местными жителями. Несоответствие ожиданий реальности обостряет потребность в компенсации, одной из эффективных форм которой остается религия. Значимость последней усиливается тем, что религия является важным ресурсом для формирования этнокультурной идентичности, как на индивидуальном, так и на коллективном уровнях, она позволяет почувствовать себя особенными, а в негативной модели идентичности, которая обычно формируется в ситуации недовольства социальными условиями – «лучшими» в сравнении с «другими» – в данном случае, в сравнении с представителями принимающей культуры.

Доктор социологических наук Стефано Аллиев, изучающий процессы адаптации и интеграции (им)мигрантов-мусульман в европейских странах, также обращает внимание, что эволюция «европейского ислама» сопровождается ростом напряженности и обострением семейных, межпоколенческих конфликтов. Как одну из причин этого он называет трудность принятия «девиантного» поведения своих детей со стороны родителей, воспитывавшихся в системе более консервативных исламских ценностей. С другой стороны, противоположным секуляризации является процесс обращения новых поколений мигрантов к исламской идентичности в условиях принимающего общества (феномен «возвращения в мечеть»), как в политическом ключе, так и посредством восстановления моделей этического и религиозного поведения. И если в первом случае описываемый процесс соответствует интегративным практикам, то во втором случае ученые сталкиваются с новыми для европейского сознания практиками и формами исламского коммунитаризма [Allievi, 1999; Allievi, 2002]. «Переизобретение»

¹ Интервью проводились в 2020–2021 гг. в Санкт-Петербурге, Москве, Тамбовской области.

своей религии, по выражению исследователя «западного» ислама О. Роя, представителями второго, третьего поколений иммигрантов-мусульман фундируется новыми условиями, взаимодействиями в сети, насущными проблемами [Рой]. Их ислам отличается от ислама старших поколений, и он также, как другие религии сегодня, «super diverse» [Vertovec, p. 1025].

«Переваривание» мигрантов, справедливо отмечает *к. полит. н. Абдулла Ринат Мухаметов*, это задача колоссальной сложности, учитывая низкий уровень элементарной политической и управленческой культуры, отсутствие какой-то общемусульманской идеологической платформы, опыта и соответствующих кадров, а также наличие огромного числа внутренних конфликтов, в том числе на этнической почве»¹.

Экспертные интервью с лидерами мусульманских общин в России, этнокультурных центров говорят о том, что религиозность мигрантов является порой и для них проблемой, она нередко сильно отличается от традиционного для того или иного региона России ислама, имеет интенсивный характер, обнаруживает черты избранничества, приезжие ориентируются на авторитет лидеров, которые были их наставниками дома. В наших интервью мы часто фиксируем такую ситуацию: приехавшие 15–20 лет назад в Петербург выходцы из Средней Азии менее религиозны, а приезжающие сегодня к ним молодые родственники очень религиозны, и под их влиянием и их старшие родственники становятся более религиозными.

Один из лидеров мусульманской религиозной организации в Санкт-Петербурге в ходе интервью заметил, что сегодняшнее молодое поколение мигрантов, приезжающих из стран Средней Азии, представляет для них серьезную проблему. Причина объяснима. Их предшественники, приезжающие в Россию в поисках лучшей жизни и для заработка в 1990-е, получили воспитание в СССР и были менее религиозны. Они не часто посещали мечеть или молитвенный дом, религия в их жизни присутствовала на уровне этнокультурных традиций, обычаев. Схожую позицию обнаружили наши респонденты в ходе интервью, возраст которых от 50 до 60 лет. Они получили хорошее образование еще в период СССР: врач, медсестра, инженер. В советский период в их населенных пунктах не было действующих мечетей. Религия присутствовала в жизни, но на уровне бытовых традиций, праздников, исполнения обрядов жизненного цикла, похоронных ритуалов. Религиозного воспитания не было, о религии в семье почти не говорили. Однако все наши собеседники вспоминали, что поколение бабушек и дедушек были религиозны.

Все наши информанты констатировали, что сейчас роль религии в их родных городах и селах очень высока. Во всех населенных пунктах действуют мечети. В пятничный день мечеть переполнена, и в другие дни многие приходят молиться в положенные часы. В праздничные дни заполняется и вся прилегающая к мечети территория. По признанию наших респондентов, сегодня непосещение

¹ Абдулла Ринат Мухаметов. Количество в качество. Мусульмане России перед вызовами демографии и миграции. URL: <http://www.ansar.ru/analytics/kolichestvo-v-kachestvo-musulmane-rossii-pered-vyzovami-demografii-i-migracii> (дата обращения: 12.02.2022).

мечети в пятницу, неучастие в праздничных ритуалах осуждается обществом. Seriously вырос и статус духовенства – они обладают не только авторитетом в религиозных вопросах, но активно принимают участие в обсуждении и других вопросах населенного пункта. Рождение ребенка, брачные церемонии, похоронные обряды не обходятся без муллы или имама. Особую популярность, что отметили все наши собеседники, приобрел обряд хаджа. О его необходимости часто напоминает в проповедях мулла, респонденты знают, так же как и их родственники, что хадж необходимо совершить. Процесс приобрел организованный характер: очень многие подают заявление в мечети для записи в поездку. Очередь, как правило, растягивается на несколько лет. Даже появилась своеобразная традиция – подарить хадж близкому родственнику – имеется в виду, оплатить поездку. Так, одна из наших собеседниц рассказала нам, что ее мать попросила у детей сделать ей такой подарок. Нахождение женщин в мечети ограничено, лишь в немногих мечетях есть специально отведенное для них место. Потому женщины редко бывают в мечети и молятся дома. Респонденты мужчины высказывались, что внимательно слушают проповеди имамов, всегда находят в них полезное для жизни. Некоторые из наших собеседников посещают религиозные занятия в мечети, которые, как правило, проходят в пятницу после молитвы. Наблюдается и такая тенденция: имамы, получившие религиозное образование за рубежом в 1990–2000-е гг., легче выстраивают общение с мигрантами, в результате происходит вытеснение из общины аутентичных членов, или они признаются, что чувствуют себя в таком окружении неуютно, происходит размежевание общин по этническому признаку.

Вместе с тем, среди мигрантов немало тех, кто не посещает мечеть, религиозные занятия, что они объясняют нехваткой времени, так как, чтобы прокормить семью приходится много работать. Зафиксировать реальное соотношение религиозных и нерелигиозных людей среди мигрантов не представляется возможным в силу того, что они трудно идут на контакт, отказываются от разговоров о религии, проведению интервью также препятствуют работодатели в местах компактного проживания гастарбайтеров.

Таким образом, эволюция религиозности (им)мигрантов обнаруживает разные одновременно существующие векторы: секуляризационные, фундаменталистские, радикальные тенденции. Можно уверенно сказать, что религиозная идентичность второго и последующих поколений иммигрантов все менее зависит от этнокультурных особенностей страны исхода старших поколений и формируется из разных ресурсов. Религия выступает и способом артикуляции актуальных запросов. Несомненно, ассимиляция облегчает интеграцию в принимающее общество, хотя и ведет при этом к нивелировке этнорелигиозных отличий. Культивирование же последних ведет к фрагментации общества, что не просто осложняет контроль со стороны государства, но создает сообщества, способные с ним конкурировать.

Список источников

1. Локшин М. М., Чернина Е. М. Мигранты на российском рынке труда: портрет и заработная плата // Экономический журнал ВШЭ. – 2013. – С. 41–74.
2. Пронина Т. С. Феномен «параллельных обществ» и поворот к «мягкой» ассимиляции // Современная Европа. – 2021. – № 1. – С. 151–160. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope12021151160>
3. Рой О. Глобализированный ислам: в поисках новой уммы. Islamology. – 2017. – Т. 7. – № 1. – С. 12–40.
4. Allievi S. I nuovi musulmani: I convertiti all'islam. Rome, Italy: Edizioni Lavoro, 1999.
5. Allievi S. Musulmani d'Occidente Tendenze dell'islam europeo. Roma: Carocci, 2002.
6. Vertovec, Steven. Super-diversity and its Implications. Ethnic and Racial Studies. – 2007. – № 30. – P. 1024–54. P. 1025.

Сведения об авторе

Пронина Татьяна Сергеевна – доктор философских наук, главный научный сотрудник, Центр религиоведческих и этнополитических исследований Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-8902-9154, e-mail: tania_pronina@mail.ru

УДК 355.233.23
ГРНТИ 14.39.05

Семья и религиозность молодежи: взаимовлияние

Д. Э. ПРЫТКОВА

В статье рассматривается взаимовлияние семьи и религиозности молодежи. Устанавливается, что семья выступает для религиозности молодежи в роли значимого агента социализации (в том числе религиозной), а религиозность молодежи влияет на специфику сакрализованных семейных ценностей и выбор супруга.

Ключевые слова: семья, религиозность, молодежь, религиозная социализация, религия.

2024 год объявлен в России Годом семьи, что влечет за собой ее объективизацию и разносторонние научные исследования. Мы, следуя тренду, предлагаем рассмотреть этот объект с религиозного ракурса и прояснить взаимное влияние семьи и религиозности молодежи.

Под религиозностью в данной статье, вслед за Р. А. Лопаткиным, понимается проявление веры в Бога (сверхъестественное) и поклонение ему, приверженность религии и выполнение ее предписаний [Энциклопедический словарь ..., с. 267].

Начнем наше исследование с выявления роли влияния семьи на религиозность молодежи.

Ряд авторов [Зимова, Неробеева; Уфимцева; Юдин] подчеркивают перво-степенное и основное влияние семьи на формирование, появление и проявление религиозности молодых людей. Это объясняется тем, что именно в семье происходит социализация, воспитание, усвоение ценностей и картины мира, формируется мировоззрение, религиозность (или безрелигиозность) и отношение к религии / священному / сверхъестественному, которое может меняться в течение жизни.

Для того чтобы выводить формирование религиозности главным образом из социального института семьи, необходимо определить роль и значение социального фактора в этом процессе. Мы придерживаемся подхода советской религиозно-ведческой школы (Д. М. Угринович, В. Р. Букин, В. В. Павлюк, А. А. Лебедев, М. Г. Писманик), согласно которому определяющее воздействие на возникновение религиозности оказывает социальная среда, а предпосылки и возможности ее формирования содержатся в индивидуальной психике.

Семья, будучи социальным институтом, является первостепенным средством формирования религиозности молодежи. Она относится к микросоциальному фактору (выделяются также социально-психологические и макросоциальные факторы) выбора религиозной идентичности, наравне с родственниками, знакомыми, друзьями и рабочим коллективом отражая особенности взаимодействия в первичных социальных группах.

В рамках института семьи можно выделить внутриинституциональные факторы формирования религиозности индивида. К ним относятся: уровень религиозности семьи (полностью нерелигиозные, частично религиозные (верующие – лишь некоторые члены семьи) и религиозные (верующие – все члены семьи) семьи); личный пример религиозных родителей или родственников; характер взаимодействия индивида с религиозными членами семьи и беседы с детьми на религиозные темы; степень авторитетности религиозных членов семьи; осуществление контроля за предметом чтения и ближайшего круга общения; степень религиозности главы семьи; степень религиозности матери; характер религиозности прародительского поколения и степень его участия в воспитании индивида; хранение дома предметов религиозного культа и религиозных книг [Уфимцева, с. 18–19].

В. В. Юдин дополняет эти факторы прохождением обряда крещения и приучением / приобщением молодежи к религиозным практикам (молитве, посещению богослужений, посту и др.) [Юдин]. Помимо этого, исходя из результатов социологического опроса, семья выделяется им в качестве основного источника информации о религии [Юдин, с. 176].

Н. С. Зимова и Т. С. Неробеева присовокупляют к внутриинституциональным факторам формирования религиозности молодежи степень вовлеченности семьи в религиозную жизнь, взаимодействие в семье посредством обсуждения религиозных практик и отмечание религиозных праздников [Зимова, Неробеева]. Говоря конкретно о религиозном воспитании, авторы к его наиболее распространенным элементам на основании данных социологического исследования относят беседы о вере, научение религиозным обрядам, наставления о правилах поведения согласно религиозной нравственности, приучение к посту [Зимова, Неробеева, с. 121].

Можно подытожить, что влияние семьи на религиозность молодежи сводится к роли агента религиозной социализации, которая носит взаимный характер (не только религиозные установки родителей влияют на детей, но и религиозные установки детей – на родителей [Пруцкова, с. 66–68]). Не вдаваясь в полемику по поводу определения и значения этого термина, отметим, что мы

понимаем религиозную социализацию как институциональные условия и факторы, при которых осуществляется процесс формирования религиозных мировоззренческих ценностей, включающих как когнитивный, так и эмоциональный компоненты, и как религиозные поведенческие модусы [Елютина, Уфимцева, с. 88].

Сама религиозная социализация при этом может быть первичной и вторичной [Пруцкова, с. 71]. Первичная религиозная социализация представляет собой полученное человеком в детстве религиозное воспитание, основным социализирующим агентом в которой выступает семья. Вторичная религиозная социализация представляет собой явление ресоциализации, т. е. свободное и самостоятельное приобретение новых специфических или уточняющих религиозных знаний взрослым человеком (от 18 лет и до конца жизни).

Перейдем теперь к выяснению характера влияния религиозности молодежи на семью.

Главным образом это влияние отражается на специфике семейно-брачных ценностей, норм и установок, а также на представлениях о половой морали. Создание хорошей семьи является жизненным приоритетом и основным жизненным ориентиром для большинства религиозной молодежи, хотя представления о много- или малодетности могут различаться. В вопросах половой морали религиозность влияет на отношение к добрачному целомудрию (социальная норма или отклонение, норма для девушек или для юношей) и на добрачное сожитительство (социальная норма или отклонение) [Тихомиров, с. 188–189].

Эти составляющие системы сакрализованных семейных ценностей Л. Ш. Юзмухаметова дополняет следующими параметрами: отношение к разводу (религиозное общество не одобряет разводов либо оценивает их как нежелательное действие), отношения супругов (традиционная – патриархальная форма брака, но для некоторых российских семей характерна эгалитаризация семейных ролей или даже лидерство женщины), рождение и воспитание детей (одна из важнейших целей брака, традиционна многодетность, но в России распространены малодетные семьи), отношение к аборту (греховное и запрещенное действие), отношение детей к родителям (с заботой, уважением, любовью), отношение к старшему поколению (для религиозного общества характерен расширенный тип семьи, приветствуется родственное общение, уважение к старшему поколению и признание их власти в семье) [Юзмухаметова].

А. В. Сушко и И. В. Васенина выделяют несколько групп религиозной молодежи, исходя из их отношения к семейным ценностям и способам адаптации своего мировоззрения к современным условиям: «традиционалисты», «рационалисты», «толерантные», «либеральные» [Сушко, Васенина, с. 134]. Для первого типа характерна приверженность традиционным семейным ценностям; для второго – внешняя приверженность традиционным семейным ценностям и реальный выбор удобной современной семьи; третий тип терпимо относится к любым проявлениям семейных отношений, т. е. у него отсутствует собственное четкое представление о традиционной семье; четвертый тип не подвергает сомнению материальные жизненные приоритеты и вынужденно приспособливает традиционные семейные ценности под внешние условия.

Религиозные убеждения также могут влиять на выбор супруга в целом: зачастую люди склонны выбирать вторую половину одинаковой конфессиональной принадлежности, а если вступление в брак состоялось между людьми разных вероисповеданий, то скорее всего состоится переход одного из супругов (менее религиозного) в конфессию другого (более религиозного), что обеспечит конфессиональную однородность хотя бы в рамках семьи [Пруцкова, с. 69]. Это явление описывает так называемый закон Грили (Greeley's Law).

Отмечая постоянную первичность семьи как ценности, Е. О. Тарасова указывает на многообразие современных форм брака. Можно выделить традиционные (официально зарегистрированный брак с детьми) и нетрадиционные (браки без регистрации; полигамия; повторные браки; неполные семьи; однополые браки; браки, где жена старше мужа более чем на 10 лет; браки, где муж старше жены более чем на 10 лет; браки с раздельным проживанием) формы брака [Тарасова; с. 316–317]. Религиозные люди (и женщины) поддерживают и выбирают традиционный брак.

Своеобразно подытоживающим результатом влияния религиозности молодежи на семью может быть взаимосвязь религиозности и качества семейных отношений, параметрами которой являются воспитание детей (склонность и частота применения наказаний к детям) и удовлетворенность супругов различными сферами семейной жизни. Оказалось, что высокие показатели религиозности личности коррелируют с большей удовлетворенностью семейной жизнью, меньшей подверженностью эмоциональному стрессу и более редким наказанием своих детей (в сравнении с низкими показателями религиозности) [Власихина, с. 44].

Объединяют и заикливают оба ракурса рассмотрения взаимовлияния семьи и религиозности молодежи характер, способы и методы религиозной социализации, выбранные религиозной молодежью для следующих поколений своей семьи.

В заключение отметим, что семья влияет на религиозность молодежи как фактор выбора религиозной идентичности, как средство формирования религиозности, как агент социализации и религиозного воспитания молодежи, как основной агент первичной религиозной социализации, как наиболее популярный источник информации о религии. Религиозность молодежи в свою очередь оказывает влияние на формирование семейно-брачных ценностей, норм и установок, а также на представления о половой морали, выбор супруга и на качество семейных отношений.

Список источников

1. Власихина Н. В. Семейные отношения в религиозных семьях: современные исследования // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2017. – № 1 (39). – С. 43–47. DOI: 10.18323/2073-5073-2017-1-43-47. EDN: YHPLXJ
2. Зимова Н. С., Неробеева Т. С. Семья как фактор формирования религиозности молодежи: на примере студентов г. Москвы // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2023. – № 3. – С. 113–125. DOI: 10.24412/2071-6141-2023-3-113-125
3. Елютина М. Э., Уфимцева Е. И. Ресурсные особенности религиозной социализации: поколенческий подход (по материалам социологических исследований советского и постсоветского периодов) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2018. – № 3 (47). – С. 86–98. DOI: 10.21685/2072-3016-2018-3-10. EDN: VRBNXV

4. Пруцкова Е. В. Связь религиозности и ценностно-нормативных показателей: фактор религиозной социализации // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. – 2015. – № 3 (59). – С. 62–80. DOI: 10.15382/sturI201559.62-80. EDN: TZUEVF
5. Сушко В. А., Васенина И. В. Религиозность современной российской молодёжи как фактор формирования семейных ценностей // Социодинамика. – 2019. – № 1. – С. 122–137. DOI: 10.25136/2409-7144.2019.1.28692. EDN: YWYVAT
6. Тарасова Е. О. Семейные ценности в мировых религиозных конфессиях и их влияние на российскую семью // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2016. – Т. 16. – № 2. – С. 312–322. EDN: YHQLFN
7. Тихомиров Д. А. Особенности религиозности московских студентов // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2017. – № 3. – С. 177–191. DOI: 10.14515/monitoring.2017.3.12. EDN: ZQQUET
8. Уфимцева Е. И. Роль семьи в религиозном воспитании в оценках мусульманской молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2014. – Т. 14. – № 1. – С. 15–22. EDN: SXVSYF
9. Энциклопедический словарь социологии религии / под ред. М. Ю. Смирнова. – СПб.: Платоновское общество, 2017. – 508 с. EDN: RTXESI
10. Юдин В. В. Семья как фактор религиозности молодежи // Религия и общество – 11: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. – Могилев: Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова, 2017. – С. 174–176. EDN: ZETTOX
11. Юзмухаметова Л. Ш. Границы секуляризации семейных ценностей в российском обществе // Вестник Казанского технологического университета. – 2011. – № 1. – С. 266–279. EDN: NSOKOV

Сведения об авторе

Прыткова Дарья Эдуардовна – младший научный сотрудник, Центр религиоведческих и этнополитических исследований Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-3388-2439, e-mail: dariya.prytkova@yandex.ru.

УДК 281.3
ГРНТИ 21.15.61

Институт семьи в раннехристианском учении: апологеты о браке

К. И. САВИНА

Апологеты II века касались вопроса брака и семьи, отвечая на обвинения христианских общин в безнравственности, описывая христианский образ организации земной и телесной жизни человека. И в этом образе сосуществуют верный брак и целомудрие – в разных раннехристианских сочинениях в различной степени.

Ключевые слова: раннее христианство, апология, брак, семья, история христианства, раннехристианская философия, доникейская патрология.

Христианское учение предлагало античному человеку в корне иное мировоззрение, нежели все обуславливающие существование того прежде. То есть не просто нового бога и новые обряды, но пересмотр смысла веры и почитания божественного, в которые вошли обыкновенные помыслы, стремления, желания и

деяния человека на ежедневной основе. Институт брака, таким образом, оказался в числе других институтов христианского образа жизни, но, вместе с тем, на периферии этой жизни. А именно – христианство как преобразующий принцип «признавало» прежние договоры, но переосмысляло сами основы. Апостольская проповедь учила раннюю церковь разрешать и смешанные браки, и повторные вдовцам, и закреплять союзы на добровольной основе – всё то, без чего никакая община существовать не может. Но евангелие провозвещало и приближение последних времён, в свете которых не следует «собирать богатства на земле», жить по плоти и потому сохранять целомудрие наравне как до брака, так и после первого, так и без брака вовсе от рождения до смерти... Обе тенденции мы наблюдаем в самом начале истории христианства, и они получают развитие в век становления церкви, самых больших ересиологических «штормов» – II-м веке, в трудах апологетов [Писарев]. Рассмотрим развитие противоречия и варианты доминирующего представления.

Апологии сконцентрированы на юридической и философской защитах христианства и иногда, в качестве аргумента, предлагают читателю познакомиться с нормами жизни христиан и узнать, что должно христианину по его христианской вере. Соответственно упоминания вопроса брака в них редки, это не пастырские послания, но показательны, потому что демонстрируют те идеалы, которые предлагало другим и к которым стремилось христианское общество.

Первое, что находит любой исследователь апологетики по вопросу брака это рассказ Афинагора Афинского не кому-нибудь, а императору Римской империи, в его «Прошении о христианах» что христиане имеют брак, признаваемый церковью: «...Ἐναῖκα μὲν ἕκαστος ἡμῶν ἢν ἡγάγετο κατὰ τοὺς ὑφ' ἡμῶν τεθειμένους νόμους νομίζων καὶ ταύτην μέχρι τοῦ παιδοποιήσασθαι»¹, «...И жену, которую каждый из нас <христиан> берёт по установленным у нас законам, считает таковой <живёт как с женой> до тех пор пока рождает детей». И ещё: «Ибо наше богопочтение состоит не в заботе о словах, но в доказательствах и учении делами: нужно или оставаться таким, каким кто родился, или вступать в один брак, ибо второй брак есть прелюбодеяние» [Памятники, т. 5, с. 65]. Апологет подчёркивает, что многие христиане избирают путь девства – «между нами найдешь даже многих и мужчин и женщин, которые состареваются безбрачными, надеясь теснее соединиться с Богом» [Там же, с. 66], «τοῦ μᾶλλον συνέσεσθαι τῷ θεῷ»² – «гораздо больше быть вместе с Б-гом». Таким образом мы узнаём, что в Церкви есть процедура признания брака, «утверждения» его епископом, верным считается первый брак, до которого христиане придерживаются целомудрия, и допустимым, но не желательным повторный брак. Апологет изображает идеал, которому вероятно многие и следовали, сохраняя верность партнеру, становясь вдовцами и вдовами. Потому что главная любовь – божественная.

¹ URL: http://kazarzar.skeptik.net/pgm/PG_Migne/Athenagoras_PG%2006/Legatio.pdf

² Ibid.

Здесь, пожалуй, важно поставить акцент – для христианства не так принципиально количество браков, условия при которых возможен или невозможен второй, необязательно деторождение (обязательна забота о детях в браке) – как принципиально новое отношение к человеку и, особенно, к любви. Исповедующий христианство исповедует нового человека, человека духовного, ориентированного при жизни на земле на вечную жизнь, в которой нет плоти, нет любовного союза для продолжения рода, но есть любовный союз личностей, вместе ответствующих перед Создателем. И если он выбирает путь человека, со всеми его телесными условиями, то и его он идёт под новой эгидой: брак тогда не столько узаконивание страсти, сколько признание в самой чистой, самой богоугодной любви, которая не знает никаких границ. Такая любовь, наряду со «знаменитой» братской любовью христиан, была чем-то новым для быта римского гражданина, привыкшего, что добровольный союз можно прервать из самых разнообразных побуждений. Обратимся к свидетельствам других апологетов.

Иустин Философ, один из самых известных апологетов II века, в своей «Апологии» предлагает следующее толкование речения Христа в свете обвинений христиан в разврате – «Как вступающие по закону человеческому во второй брак, у нашего Учителя считаются грешниками, так и взирающие на женщину с похотствованием» [Св. Иустин-философ, с. 86]. В проповеди Христа настойчиво читается, что разведённая здесь, Мф.5:32, это прелюбодейка, потому что развестись с женщиной можно только в случае её измены. Однако Иустину необходим контраргумент и в сферу запретного попадает всякий второй брак, как невозможный ни в каком случае кроме как в случае прелюбодеяния. Это важно понимать – христианская община состояла из людей, добровольно принявших на себя высокие нравственные обязательства, по своей вере. Но не противоположные человеческой природе и тем её проявлениям, которые могут быть преобразены новым образом жизни по учению Христа. Примечательно, что действительный философ, глава римской школы богословия, избирает как приём именно толкование Писания, «семитский» способ доказательства. Иустин также свидетельствует о распространении крайней формы целомудрия – «И есть много мужчин и женщин, лет шестидесяти и семидесяти, которые, из детства сделавшись учениками Христовыми, живут в девстве», но куда больше его похвалы заслуживают распутники, отошедшие от греха. Христианство – проповедь для человека заблудшего, страдающего в невозможности преодолеть грех и неосознающего подлинную причину этих страданий.

Неизвестный автор Послания к Диогнету, коротко и точно, широкими мазками изображает образ жизни христианских общин, рассеянных по Римской империи, нарочито обостряя отличие их нравов от современных им, говоря что ничем таким не отличаются, но... и среди этих многих «но» – «Они вступают в брак, как и все, рожают детей, только не бросают их» [Св. Иустин-философ, с. 380]. Это небольшое замечание на самом деле о многих моментах этики раннего христианства прямо противопоставившей себя реалиям Античности. Христианский брак не расторгим, ничто, кроме смерти, не может привести к распаду

семьи. Степень ответственности каждой личности в таком союзе выше и засвидетельствовать свои чувства перед епископом означало принять невозможность отказа или измены и тем более оставления детей.

Латинский автор Минуций Феликс в своем *Октавиане* (гл. XXXI) говорит, что целомудрие у христиан не в обычаях или словах, а в уме, в самой жизни: «Unius matrimonii vinculo libenter inhaeremus, cupiditate procreandi aut unam scimus aut nullam»¹, «Одного брака охотно принимаем оковы, желая деторождения знаем либо одну, либо никакую <жену>». Раннее христианство активно сталкивалось с обвинениями в тайных развратных вечерах и прочем, в чём обвиняют закрытое общество, апологеты рассказывают о христианской семье в противовес ужасным обвинениям, демонстрируя полную противоположность разнузданности и отдельно показывают, что христианин *знает*, что должно и потому *добровольно* принимает на себя высокую степень чистоты. Христианину действительно было странно слышать обвинения в невоздержанности и легко отразить – ведь телесная, чувственная любовь в его мирозерцании «подчинялась» духовной любви, небесной.

В ранней церкви ещё были сильны эсхатологические настроения, к чему прибавляется и факт расцвета гнозиса во II веке – так мы обнаруживаем христианских авторов, склоняющихся к крайней форме целомудрия для всех. Отношение к браку стало одним из водоразделов между православными общинами и учителями и многочисленными ересиархами, учившими как раз полному отказу от телесной жизни. Обратимся к мнению уникального апологета, успевшего написать важнейшие труды находясь в лоне церкви и скоро отпавшего, перешедшего в монтанизм – Квинта Септимия Флоренса Тертуллиана. У него мы находим даже специальное сочинение «К жене», написанное Тертуллианом в домонтанистический период. «В нём дозволенность второго брака в случае смерти одного из супругов признается, хотя и рекомендуется вдовство. В монтанистическом сочинении «О целомудрии» Тертуллиан отрицает второй брак» [Скурат, с. 400]. «Нигде не читаем мы, чтобы брак был запрещен, потому что он сам по себе есть благо. Апостол научает нас только тому, что может быть лучше брака. Позволяя его, он предпочитает ему воздержание. Он позволяет брак по причине ухищрений искусителя; но предпочитает холостую жизнь, как состояние чистейшее» [Творения, с. 210] говорит сам апологет. Таким образом Тертуллиан вновь превозносит высшую форму чистоты, но к своей жене обращается «возлюбленная в Господе», признавая чувственную связь между мужчиной и женщиной, освящённую верой.

Своеобразным памятником раннехристианского учения являются принадлежащие неизвестному автору «Изречения Секста/Ксиста» конца II века. Нам это сочинение открылось только недавно, но имело широкое хождение в Поздней Античности. Примечательно, что по форме оно практически повторяет собрания пифагорейских максим [Сидоров, с. 310]. Автор, очевидно, образованный человек рубежа II–III веков, христианин. И если мы справедливо считаем апологетов

¹ URL: <http://khazarzar.skeptik.net/books/octaviul.htm>

христианскими философами, и в числе апологетических сочинений преимущественно философские и риторические сочинения, то и «Изречения» могут быть рассмотрены в рамках разговора об отношении апологетов к браку, поскольку в них представлен интересный вариант того.

«Изречения» являют замечательный пример христианизации наследия классической философии – цель человека, согласно им, уподобление Б-гу, философ – человек имеющий веру. Философ и мудрец говорят «Б-жие слова», имеют веру, их мудрость мастит им путь к Б-гу: такое равновесное сочетание диалектики и Писания находит неизвестный раннехристианский писатель. Однако, отношение к земной жизни у него сложное... Философа, например, следует благодарить за то, что «Он позволяет тебе отказаться от брака, чтобы ты жил как друг Божий» [Изречения, с. 211]. Вновь мы видим, что идеал может толковаться и крайне буквалистски, особенно в свете следующих тезисов: «Женись и рождай детей, зная, что и то и другое трудно, – если же наберешься мужества, подобного тому, которого ты набрался бы, зная, что война тяжелое дело, тогда и женись и рождай детей» [Там же], а также «Ничего не делай ради простого наслаждения» [Там же], в окружении рекомендаций по ведению половой жизни супругов. Следует ли говорить о такой радикальности в практике общин – безусловно нет, поскольку мы уже говорили, что с реальностью дозволения повторного брака приходится уживаться и самым ригористическим авторам. Но человеку сперва посвятившему свою жизнь философии, герой которой – Сократ – весьма скептически относился к браку, а после принявшему Христа девство видится предпочтительнее всех трудностей брака, как индивидуальный выбор мудреца и верующего. Кроме того, как мы говорили, принципиально иное отношение к любви определяет христианство более, чем нормативное отношение к браку.

Беглый взгляд на воззрения христианских апологетов и обширная историография раннехристианского учения о браке позволяет, вслед за профессором Л. И. Писаревым констатировать наличие хрупкой двойственности в вопросе об обустройстве земной жизни человека. Сосуществования линии апостола Павла, линии «любви» – снисхождения к чувственной природе и восприятия верного брака как блага; и линии «эсхатологической», «ригористической» в которой целомудрие благо большее. Христианство является таким образом как баланс между радикальным отрицанием человеческой природы со всеми её слабостями и радостями и принятием телесности в полноте её желаний и «обожении» лучших из них. Лучше человеку вовсе не знать страстей, чем стать их жертвой, но при этом уже в самых первых общинах – брак это таинство, в котором как и в евхаристии христианин может почувствовать единение с Создателем.

«Словом, отцы Церкви совершенно последовательно и логично приняли под свою защиту и девство и брак, как два состояния, в которых концентрируются интересы цельного человека, как существа духовно-нравственного, с одной стороны, и как существа телесного, с другой стороны» [Писарев, с. 190]. Искать преобладание той или иной тенденции считаем неэффективным, как и подчёркивать противоречие – ведь христианство постулирует экзистенциальное противоречие

в самом человеке, как сущности принадлежащей двум противоположным способам бытия. Христианство не прошло бы путь от иудейской секты, гонимой всеми, до господствующей традиции если бы не строило реалистичную модель этоса человека и в то же время не конструировало бы свой, новый идеал, к которому следует стремиться.

Список источников

1. Изречения Секста / пер. с греческого и латинского, вступительная статья и комментарии А. Небольсина. – М.: Изд. ПСТГУ, 2007. – 347 с.
2. Курс патрологии: Возникновение церков. письменности: учеб. пособие / А. И. Сидоров. – М.: Русские огни, 1996. – 348, [1] с.
3. Памятники древней христианской письменности в русском переводе: Т. 1-7. – М.: тип. Каткова и К°, 1860–1866 / Т. 5: Сочинения древних христианских апологетов, 1864. – 106 с. / Афинагор Афинский. Прощение о христианах. 11–66 с. (Приложение к Православному Обозрению).
4. Патрология / Профессор архимандрит Киприан (Керн). – Москва, Париж: Изд-во Православ. Свято-Тихонов. богослов. ин-та, 1996. – 182, [12] с.: портр. (Лекции профессоров Православного Свято-Сергиевского богословского института в Париже. Вып. 1).
5. Писарев Л. И. Брак и девство при свете древнехристианской святоотеческой письменности. Казань: Типо-литогр. ун-та, 1904 (Православный собеседник, 1904). – 214 с.
6. Св. Иустин-философ и мученик: Творения / [Пер. предисл. А. И. Сидорова]. – Репринт. изд. – М.: Паломник: Благовест, 1995. – 484 с. (Библиотека отцов и учителей церкви).
7. [Собрание сочинений] / К. Е. Скурат. – Яхрома: Троицкий собор, 2006. Т. [1]: Воспоминания. Труды по патрологии (I–V века). – 2006. – 567 с.: ил., портр.
8. Сочинения древних христианских апологетов / [Введ., пер. с древнегреч., лат. и примеч. П. Преображенского; сост., общ. ред., пер. с древнегреч, введ., коммент., библиогр. и указ. А. Г. Дунаева]. – СПб.: Благовест: Алетейя, 1999. – VII, 945 с. (Серия "Античное христианство": Источники) / Марк Минуций Феликс. Октавий. 226–274 с.
9. Творения Тертуллиана, христианского писателя в конце второго и в начале третьего века. 2-е изд.: СПб.: Издание Кораблева и Сирякова, 1849. – Ч. 1. [2], IV, 204 с.; Ч. 2. 3-224, [3] с. Перевод: Е. Карнеева.

Сведения об авторе

Савина Ксения Игоревна – преподаватель-исследователь, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0006-2704-2333, e-mail: feya1998@mail.ru

УДК 291.1
ГРНТИ 21.31.35

Роль отца в представлениях о семье в авраамических религиях

А. А. СЕМЕНЮК

В статье рассматриваются представления о роли отца в авраамических религиях, перечисляются качества, которыми должен обладать отец согласно христианству, исламу и иудаизму, приводятся эталонные образы отцов для авраамических религий. Отдельное внимание уделяется роли отца в качестве учителя и наставника.

Ключевые слова: отец, воспитание, религия, авраамические религии, христианство, ислам, иудаизм, православие.

В последнее время все больше внимания в обществе уделяется вопросам семейных и духовных ценностей. Часто говорится о значимости роли матери и важности материнства, при этом роль отца отходит на второй план. Отцы не часто принимают непосредственное участие в воспитании детей, а если и участвуют, то не обладают представлением об отцовской модели воспитания. Проблема усугубляется специфическими российскими реалиями: это высокий процент разводов, безотцовщина, мужская сверхсмертность. Воспитание ребенка без отца, или чисто номинальное его присутствие в жизни ребенка, связано с целым рядом негативных последствий. Дети, которые выросли без отца, часто испытывают эмоциональные проблемы: тревогу, депрессию, имеют низкую самооценку. Они могут чувствовать себя неуверенно и неспособными к достижению успеха в жизни. Кроме того, они могут стать более склонными к агрессивному поведению и проблемам с поведением. Отсутствие отца в семейной структуре влияет на активность в социуме, контактах, зрелость эмоций, особенности эмоционально-волевой сферы и особенности регуляции социального поведения, уровень тревожности, адекватность самооценки личности, половую идентификацию. В воспитании ребенка родители дополняют друг друга, каждый из них имеет свое влияние. В связи с этим необходимо обратиться к представлениям о роли отца, в частности в авраамических религиях, представителями которых является большинство населения Российской Федерации.

Фигура отца занимает важное положение в христианстве. В Ветхом Завете родство считается исключительно по мужской линии. Отец упоминается в Библии в разы чаще, чем мать. Отец является главой семьи, аргументируется данное положение тем, что как Христос – глава всей Церкви, так отец – глава семьи. Сам бог представляет собой абсолютизированный образ отца. Согласно пятой заповеди, почитание отца и матери вознаграждается долголетием. Апостол Павел наставлял отцов воспитывать детей в учении и наставлении Господнем. Православное учение дает распределение ролей в семье. Согласно «Домострою», муж должен работать и добывать пропитание, наставлять детей жить по христианскому закону, поощряется домашнее насилие в отношении сына. На Руси со времен христианизации существовал семейный быт, в основе которого лежала сильная власть отца. Порой такая власть искажалась до слепого подчинения. Но изначально отцовская власть базировалась на нравственном авторитете. Отец не был равнодушен и безразличен к делу воспитания своих детей. Данная власть дана отцу богом. Власть отца подразумевает промышление о детях.

Воспитание и обучение – одна из главных функций отца в христианской традиции. Отец должен научить как «мирской» грамоте, так и дать основы христианского учения. Отец является архетипической фигурой власти и авторитета. Именно фигура отца является для сына поведенческой моделью. У отца сын учится моделям управления, через него усваивает добродетели, учится границам, которые переступать нельзя. Согласно учению Иоанна Златоуста, главенство

отца в семье выражается прежде всего через роль наставника. Причем за качество образования детей отец будет отвечать перед богом. Главным учителем для ребенка должен являться отец. Сам бог поставил отца учителем для своих детей.

Отец, не принимающий должных мер по отношению к легкомысленным детям, для Иоанна Златоуста является, по сути, убийцей своих детей. Златоуст отмечает необходимость наказаний, но при этом кротость и любовь имеет первостепенное значение в деле воспитания. Через кротость отец добивается уважения со стороны детей. Василий Великий настаивал на кротости и долготерпении. Именно такими качествами обладал отец святого Силуана Афонского.

Важность роли наставничества и учителя в христианской традиции выразилась в возникновении понятия «духовный отец». Так, первоначальное буквальное биологическое значение отца обрело метафизический смысл.

Примерами эталонных отцов в христианстве являются Ной, Авраам, Иосиф Обручник. После крушения СССР для многих православных в России примером эталонного отца и семьянина стал последний император Российской империи Николай II. Из данного списка наиболее интересным примером является Иосиф Обручник. Не будучи биологическим отцом Иисуса, он проявил выдающиеся отцовские качества. Кротость, смирение, духовная чуткость, готовность к испытаниям – такими качествами обладал Иосиф¹.

Роль отца в исламских представлениях о семье во многом сходна с христианской трактовкой. Пророк Мухаммед для мусульман является эталонным примером отца. В своей насыщенной и переменчивой жизни Мухаммед находил время для своих детей и внуков. Ему приписываются такие качества, как заботливость и ласковость. Но в то же время в воспитании пророк придерживался умеренности, поддерживал атмосферу богобоязненности и готовил домочадцев к встрече с высшим миром. Держал детей подальше от соблазнов².

Важной задачей для отца является воспитание, согласно одному из хадисов, для отца выплата ежедневной милостыни не так важна, как воспитание ребенка. Другой хадис говорит о важности труда ради обеспечения своих детей.

Важным является религиозное воспитание. Отец должен следить за исполнением молитвы в семье. Отец должен научить своих детей исполнять молитвы, когда им исполняется семь лет. В случае если ребенок не делает этого, то его предписывается бить по исполнению ему десяти лет. Также на отца ложатся обязанности по защите детей от всего запретного и пустословия.

В исламе репутация отца для девушки порой имеет большее значение, нежели для юноши, так как отец выполняет роль поручителя при заключении брака. Согласие отца для заключения брака обязательно, но при этом принуждение к браку является нарушением предписаний Корана [5, с. 158].

¹ о. Андрей Белят. Святой Иосиф Обручник как икона отца [Электронный ресурс]. URL: https://xpa-spb.ru/libr/___KATOL/Belat-Andzhej-Iosif-Obruchnik2.html (дата обращения: 12.04.2024).

² Фетхуллах Гюлен. Пророк Мухаммад как отец [Электронный ресурс]. URL: <https://fgulen.com/ru/works-ru/books-ru/prophet-muhammad-1/the-prophet-muhammad-as-an-educator-and-head-of-family/the-prophet-muhammad-as-a-father> (дата обращения: 13.04.2024).

В исламе четыре персонажа олицетворяют важные отцовские качества: пророк Мухаммед – любовь и привязанность, праведник Лукиан – мудрость, пророк Ибрагим – богобоязненность, пророк Якуб – терпимость. Помимо этого, в мусульманских отцах ценятся лидерство, ответственность, исполнительность, мужественность [1. с. 9].

Представление о еврейской семье часто сводится к тому, что главную роль в семье занимает мать. Однако роль отца в иудаизме нельзя назвать второстепенной. Согласно Талмуду, на отца по отношению к сыну возложены следующие задачи: сделать ему обрезание, выкупить его, если он первенец, научить его Торе и профессии, женить его. Дочь отец должен обеспечивать и удачно выдать замуж.

В семье отец в первую очередь отвечает за образование детей, прививает интерес к еврейской культуре. Данная роль в иудаизме более значительна, нежели в христианстве и исламе. Сложное время для иудейских отцов наступает в праздники, когда отец должен быть и главой семьи, и ведущим службу, и учителем¹.

Таким образом, отец в авраамических религиях исполняет роли главы семьи, учителя, наставника, добытчика. Во всех авраамических религиях воспитание и обучение как светское, так и духовное является важнейшей задачей для отца. Отец должен обладать целым спектром качеств, порой противоречивых. В современном мире за отцом часто остается лишь одна функция – добытчика, как правило, именно отец финансово обеспечивает семью. Главой семьи отец часто называется лишь номинально. Роль учителя и наставника отдана на откуп общеобразовательным организациям. В сложившейся ситуации представляется важной культивация авраамических представлений о роли отца в семье, безусловно, с учетом современных реалий.

Список источников

1. Алмассуд Х. Феномен отцовства в арабской народной педагогике // Вестник НовГУ. – 2017. – №4 (102). – С. 8–12.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2022. – 1376 с.
3. Домострой. – СПб.: Типография Глазунова, 1902. – 115 с.
4. Нафиков Д. А. Сборник избранных хадисов: хрестоматия. – Уфа.: Издательство БГПУ, 2017. – 309 с.
5. Нигметзянов Т. И. Мусульманская семья и современность // Ипатьевский вестник. – 2016. – №4 (4). С. 155–159.
6. Сапрыкина А. А. Роль отца в педагогическом учении святителя Иоанна Златоуста // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2014. – №4 (35). – С. 80–88.

Сведения об авторе

Семенюк Алексей Андреевич – магистрант, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0003-1087-0149, e-mail: lx.semenyuk@gmail.com

¹ Кто такой еврейский папа [Электронный ресурс]. URL: <https://jewish.ru/ru/stories/reviews/175971> (дата обращения: 13.04.2024).

Всегда ли религия является фактором интеграции для иммигрантов и их семей?*

В. А. СЛИВКИНА

С увеличением доли миграционных потоков и, как следствие, ростом культурного разнообразия современных европейских обществ, встает вопрос о роли религиозного фактора в процессе интеграции иммигрантов и их семей. Данный вопрос долгое время находился на периферии европейской исследовательской практики и многие исследователи, считая его несущественным, выдвигали на первый план экономические модели объяснения происходивших изменений, игнорируя динамику культурных контекстов. Во многом это было связано с особенностями послевоенной миграционной политики европейских государств, имеющей ввиду временный характер трудовой миграции (как это было в Германии и с чем мы сталкиваемся в России сегодня), или стремящейся к преодолению культурных различий между иммигрантами и принимающим обществом путем их ассимиляции (о чем свидетельствует пример Франции).

Обращение к проблеме влияния религиозного фактора на процессы интеграции было вызвано резким увеличением доли мигрантов-мусульман и их семей в европейских странах. Так, например, возникший вопрос о строительстве мечетей, главного участника процесса их интеграции на территории европейских государств, профессор Стефано Аллиеве считает частью более общего вопроса о перспективах существования и развития современного европейского общества [Allievi, 2009; Allievi, 2010]. А появление новых религиозных символов (строительства минаретов, трансляции *adhan* (азана) – призыва к обязательной молитве, строительства мусульманских кладбищ, ношение хиджаба в школах) он связывает с изменением символического пространства светского государства. Для Аллиеве европейская дискуссия о строительстве мечетей обозначает не только наличие конфликтных отношений между европейской политической практикой и ростом присутствия ислама, но и существование проблемы дальнейшего развития европейского общества, его ценностных основ и общей модели современной европейской идентичности. Крайне правая риторика некоторых политических партий Европы, препятствующая строительству мечетей, приводит к увеличению теневых мест отправления культа и проблемам интеграции.

Подтверждая обеспокоенность увеличением доли мигрантов из мусульманских стран, к которым относятся, как правило, низкоквалифицированные рабочие,

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00374 «Религия как фактор адаптации и интеграции (им)мигрантов: на примере стран Балтийского региона». URL: <https://rscf.ru/project/23-28-00374>.

расселяющиеся на окраинах городов, профессор М. Амброзини напоминает, что исторически европейские нации складывались на основе единства языка, территории, этнической принадлежности и религии [Ambrosini, p. 54]. К проблемным вопросам интеграции Амброзини относит прежде всего темы, связанные с распространением ислама: определение представительских религиозных организаций для заключения соглашений с государством, «влияние внешнего финансирования», обучение местных религиозных лидеров, «влияния фундаменталистских движений на местах отправления культов» и т.д. [Ibid. p. 59].

Но если Аллиевы связывает перспективу дальнейшего развития западных обществ с процессами секуляризации и вытеснением религии в частную сферу (в том числе это касается и европейского ислама), то для Амброзини религиозные системы обществ имеют высокий потенциал в вопросе интеграции иммигрантов и продолжают оказывать на них существенное влияние: «сами мечети, строительство которых является предметом открытого конфликта в ряде европейских городов, подобны церквям и синагогам, являющимися центрами общественной жизни, которые катализируют сети солидарности, оказывают помощь нуждающимся и помогают общинам, оставшимся на родине» [Ibid. p. 58].

Вопрос о роли религиозного фактора в процессах интеграции не является новым. Этот вопрос поднимался в связи с ирландской и итальянской католической иммиграцией в протестантскую Америку. Так, например, ирландцы-католики первой миграционной волны были бедны, не могли найти для себя подходящей работы, плохо адаптировались к условиям нового общества и практически не были религиозными. Изменение существующего положения произошло вслед за изменением статуса церковного института, когда католицизм стал основой национальной идентичности для многих ирландцев, а Католическая церковь Ирландии укрепила свое положение в обществе и смогла отправлять духовенство и монашествующих ирландского происхождения для служения по всему миру за счет роста призваний. В этом смысле, как подтверждает профессор Ч. Хиршман: «случай ирландцев имеет особое значение поскольку ирландское духовенство доминировало в иерархии Американской католической церкви и определяло ее культуру»¹. Тем не менее, в период ирландской иммиграции, начиная с 1830-х гг. «среди англосакского и протестантского большинства была распространена идея, что вновь прибывшие из-за своих религиозных убеждений не могут интегрироваться в американскую демократическую цивилизацию» [Ambrosini, p. 35]². О негативном отношении к ирландцам-католикам свидетельствовали и беспорядки 1840–1850 гг., в том числе инцидент в ирландском пригороде Кенсингтоне в мае 1844 г.

¹ Hirschman Ch. (2004), The role of religion in the origin and adaptation of immigrant groups in the United States // *International Migration Review*, Vol 3, No. 3, Conceptual and Methodological Developments in the Study of International Migration. Available at: <https://www.jstor.org/stable/27645430> (accessed 02.04.2024).

² Такое же отношение было и к евреям.

Представление о роли церковного института стало меняться с течением времени, в тот момент, когда церковь стала представлять собой не только центр духовной, но и социальной жизни, объединяя в себе различного рода ассоциации, группы взаимопомощи, центры досуга и образования. Благодаря социальной активности церковных институтов мигранты новой волны, их семьи и вторые поколения смогли стать американцами через сохранение и повторное открытие своей религиозной идентичности, не утратив при этом связи с культурой страны происхождения: именно американский опыт научил иммигрантов-католиков «преодолевать различия между диалектами и местными обычаями и ценить язык, который позволял им общаться между собой» [Ibid. pp. 37–38].

Существовала и так называемая «итальянская проблема» интеграции иммигрантов-католиков в американское общество. Большинство из них приезжало в Америку из бедных сельских районов юга Италии, привозя с собой так называемую «народную религию», основанную на местных обрядах и культах святых с использованием разных магических элементов: «их католицизм был <...> сплавом христианских и дохристианских элементов»¹. Итальянские иммигранты, как правило, «жили без школ, больниц, церквей, замкнутые в своих «маленьких Италиях» – кварталах, которые множились на окраинах больших городов. Но зачастую это даже не были «маленькие Италияи», поскольку их разделяли разного рода местные ссоры, разжигавшие вражду между различными региональными группами» [Сикари, Т. 4, с. 146].

Долгое время итальянцы не имели своих приходов, так как американский епископат и руководство церковью считали опасным существование национальных общин внутри американской церкви: до 1887 г. «итальянские иммигранты, как и все другие иммигранты, официально посещали только территориальные приходы, единственные предусмотренные Святым Престолом»². Однако их верования входили в конфликт с позицией ирландского духовенства, преимущественно окормлявшего католическую паству в Америке, которое не разделяло с новыми прихожанами-итальянцами их народные традиции и зачастую относилось к приезжим предвзято и даже с презрением. Хиршман также отмечает и тот факт, что итальянские мигранты были в основном мужчины, приезжающие на сезонные работы с тем, чтобы заработать деньги и вернуться домой, и поэтому они не были заинтересованы в религиозной практике, которая, как правило, требовала времени и денежных затрат³.

Две фигуры повлияли на улучшение положения итальянцев в американском обществе – это Джовани Баттиста Скалабрини (1839–1905), канонизированный

¹ Ibid.

² Di Gioacchino M.. La “questione religiosa italiana” negli Stati Uniti. Canone religioso e pratiche ecclesiali nelle comunità cattoliche italiane del Nordest (1876–1921). PhD Dissertation. Pisa, Scuola Normale Superiore, 2018. p. 87.

³ Hirschman Ch. (2004), The role of religion in the origin and adaptation of immigrant groups in the United States // *International Migration Review*, Vol 3, No. 3, Conceptual and Methodological Developments in the Study of International Migration. Available at: <https://www.jstor.org/stable/27645430> (accessed 02.04.2024).

в последствии Папой Франциском в 2022 г., и Франческа Ксаверия Кабрини (1850–1917), канонизированная в 1946 г. Папой Пием XII. Именно они совместно с миссионерскими католическими орденами (скалабринцев, иезуитов, францисканцев и др.) смогли организовать деятельность по ревангелизации итальянских иммигрантов в беднейших американско-итальянских районах, строя школы, открывая больницы, приюты, богадельни и другие учреждения. Их деятельность была всецело направлена на интеграцию иммигрантов в новое общество, но также способствовала сохранению их национальной идентичности и языка. Так, например в 1889 г. миссионерами-скалабринцами было основано патронажное общество Святого Рафаэля в Нью-Йорке, которое помогало приезжающим итальянским семьям адаптироваться к новым условиям жизни. Скалабринцы, посещая дома иммигрантов-католиков распространяли необходимую информацию о возможных государственных льготах, пособиях и субсидиях, объясняли, как бороться с туберкулезом и другими заболеваниями. Альтернативой принятой государственной системе образования стала и развитая сеть приходских школ для детей иммигрантов, содействующая в социализации и в последующей адаптации и интеграции второго поколения иммигрантов в американский контекст. Как пишет Хиршман «Помимо общих антикатолических предрассудков, распространенных среди нативистки настроенных американцев, государственные школы отчетливо транслировали протестантскую культуру, что многим католикам казалось унижительным. В ответ на это была создана альтернативная католическая система образования»¹.

Обобщая американский опыт, можно сказать, что Католическая церковь сама во многом содействовала изменению положения иммигрантов, создавая устойчивые структуры интеграции и действенные институты гражданского общества (организации третьего сектора). В процессе социальной интеграции они играли роль посредников между культурой страны происхождения и культурой принимающего общества. Такую же роль играли и протестантские церкви и мормонские религиозные организации – так, например, для молодых женщин из Камбоджи религиозное обращение в церкви мормонов представляло собой «канал социальной мобильности», в том числе повышающий возможность «заключения брака с белым американским партнером», и накопления соответствующего «культурного капитала, необходимого для подъема по социальной лестнице» [Ambrosini, pp. 44–45]. Со временем опыт работы с иммигрантами стал касаться не только христианских церквей, но и религиозных организаций буддистов, индуистов и последователей ислама. В новом американском контексте разные религиозные институты и организации иммигрантов становились частью американского общества и способствовали процессам интеграции, а также восстановлению и поддержанию связей между соотечественниками, сохранению культурных традиций, поддержанию морального порядка, укреплению социальной роли женщин и т.д. То есть, религиозные учреждения были готовы брать на себя определенные социальные функции,

¹ Ibid.

предоставляя иммигрантам необходимые ресурсы и поддержку, помогая преодолевать трудности процесса интеграции.

Тем не менее, американская модель не всегда работает в европейском контексте. Так, популярность религиозных идей среди радикально настроенной молодежи, рассматривается как неудача культурной социализации (Франция). Однако в этой популярности можно увидеть и скрытый потенциал, в соответствии с которым религиозные общины являются местами «формирования новых идентичностей и социальных практик, которые помогают противостоять дискриминации», содействуют «реорганизации смысла жизни», способствуют преодолению социальной исключенности и появлению многочисленных социальных, политических и образовательных инициатив и проектов, содействующих процессам интеграции вторых поколений [Ambrosini, p. 57].

Что касается российского случая, то здесь проблема интеграции иммигрантов возникла в связи с ростом трудовых миграционных потоков после распада СССР. Как показывают исследования поиск интеграционных моделей происходил «на фоне уже укоренившегося негативного отношения» к иммигрантам и «общей политизированности миграционной темы» [Ионцев, Ивахнюк, с. 7]. В то же время, как правило, иммигранты из среднеазиатских республик оказываются более религиозными, чем местное население [Кириллова, с. 120]. Так, например, по результатам опроса в условиях большого города «регулярно молятся всего около 39 % мигрантов-мусульман; 30,3 % регулярно бывают в мечети, 60 % отмечают главные религиозные праздники» [Могильчак, с. 623]. То есть религия играет важную роль в жизни мигрантов. Однако позитивная связь между религиозным фактором и процессами интеграции не всегда очевидна. Тем не менее, можно сказать, что и в российском контексте вслед за церковными учреждениями, мечети и молельные комнаты формально имеют высокий потенциал в вопросах интеграции. Возможно, неудачи в процессах интеграции говорят не столько о проблеме религиозности самих иммигрантов и их семей, часто оказывающихся за пределами внимания государственных программ, сколько о низкой степени религиозной вовлеченности принимающего общества.

Список источников

1. Di Gioacchino M. La “questione religiosa italiana” negli Stati Uniti. Canone religioso e pratiche ecclesiali nelle comunità cattoliche italiane del Nordest (1876–1921). PhD Dissirtation. Pisa, Scuola Normale Superiore, 2018. – p. 385.
2. Allievi S. Conflicts over Mosques in Europe: Policy Issues and Trends. – London: Alliance Publishing Trust, 2009. – p. 105.
3. Allievi S. Mosques in Europe. Why a Solution has Become a Problem. – London: Alliance Publishing Trust, 2010. – p. 403.
4. Ambrosini M. Gli immigrati e la religione: fattore d'integrazione o alterità irriducibile? // Studi Emigrazione. Migration Studies. – 2007. – XLIV. – N 165. Pp. 33–60.

5. Hirschman Ch. (2004), The role of religion in the origin and adaptation of immigrant groups in the United States // International Migration Review, Vol 3, No. 3, Conceptual and Methodological Developments in the Study of International Migration. Available at: <https://www.jstor.org/stable/27645430> (accessed 02.04.2024).

6. Ионцев В., Ивахнюк И. Модели интеграции мигрантов в современной России. Научно-исследовательский отчет 2013/ 12. Фьезоле. – Европейский университетский институт, Исследовательский центр имени Р. Шумана, 2013. – 18 с.

7. Кириллова А. И. Вовлеченность в религиозные практики как фактор интеграции мигрантов // Социологические исследования. – 2016. – № 2. – С. 119–128.

8. Могильчак Е. Л. Религиозность мигрантов из Центральной Азии в условиях крупного города // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2019. – Вып. 4. – С. 620–631.

9. Сикари А. Портреты святых. Т. 4. – Бергамо: Христианская Россия, 2006. – 180 с.

Сведения об авторе

Сливкина Варвара Александровна – PhD Международные отношения и Политология (Италия), младший научный сотрудник, Центр религиоведческих и этнополитических исследований Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-2925-5002, e-mail: v.slivkina@gmail.com

УДК 316.26+291
ГРНТИ 02.71

Мифология и религия как регуляторы семьи и общества (из социально-философского наследия Ф. Энгельса)

М. Ю. СМИРНОВ

Труд Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (1884) не только излагает важнейшие позиции концепции материалистического понимания истории, но также содержит интересную трактовку роли мифологии и религии в эволюции семейных, экономических и общественно-государственных отношений. Энгельс предлагает и обосновывает взгляд на мифологические представления и религиозные институты как своего рода социальные регуляторы, упорядочивающие и закрепляющие необходимые для конкретных этапов развития общества нормы и порядки. Такой ракурс соответствует теоретико-методологическим задачам исследования мировоззренческих и этических явлений в современном мире, позволяя выявить как их перспективные, так и дисфункциональные аспекты.

Ключевые слова: материалистическое понимание истории, мифология, общество, религия, семья, Ф. Энгельс.

Труд Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» был написан и опубликован в 1884 г. При его создании Энгельс использовал книгу Льюиса Г. Моргана «Древнее общество, или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации» (1877), подробный конспект этой книги и пометки в ней, сделанные К. Марксом в 1880–1881 гг., а также ряд своих собственных исследований. В 1890–1891 гг. Энгельс подготовил четвертое издание, в которое он внёс много дополнений и уточнений, учитывавших новые открытия этнографии и археологии, и снабдил его новым

предисловием. Этот труд – систематическое освещение характера и структуры древних этапов развития человечества с позиций материалистического понимания истории [Андреев, с. 136]. Взяв за основу гипотезу Моргана о стадийной исторической эволюции человечества от первобытной «дикости» через «варварство» к «цивилизации», Энгельс выявил движущие силы межстадийного перехода, определив их как развитие форм трудовой деятельности с их соответствующим закреплением посредством социальных институтов семьи, частной собственности и государства.

Большинство исследователей этого произведения Энгельса обычно сосредотачивают основное внимание на вопросах перехода первобытного общества к классово-антагонистическому, на диалектике брачно-семейных и социально-классовых отношений, на генезисе частной собственности и трактовке становления государства [Багатурия; Келле; Косолапов; Рахманов].

В то же время, внимательное прочтение этого хрестоматийного марксистского труда позволяет обнаружить в нём целую россыпь интересных и полезных для размышления замечаний о мировоззренческих, интеллектуальных, нравственных и поведенческих факторах, сопутствовавших социально-историческому процессу. Из этого ряда уместным представляется остановиться на двух различающихся, но взаимосвязанных явлениях – мифологии и религии. Оба явления, трактуемые как формы общественного сознания, неоднократно рассматривались основоположниками марксизма применительно к разным проблемам общественного развития [Маркс, Энгельс].

Первая в этом труде отсылка к теме мифологии встречается в примечании Энгельса (1891) к его исследованию кровнородственной семьи, где он указывает на использование мифологических образов в античной сатире (Лукиан) для высмеивания общественных и религиозных предрассудков [Энгельс, с. 42]. Рассматривая далее переходные формы от группового брака к парной семье, Энгельс отмечает в этом изменении социальную функциональность мифологического сознания. Примером он избирает феномен храмовой проституции (мифологически объясняемой искуплением за нарушение древних заповедей богов) как «выкуп» женщиной права на моногамию [Энгельс, с. 54–55].

В рассуждении о моногамной семье также встречаются характеристики мифологических образов и их социального смысла. Энгельс пересказывает фрагмент конспекта Марксом книги Моргана: «... положение богинь в мифологии рисует нам более ранний период, когда женщины занимали ещё более свободное и почётное положение, в героическую эпоху мы застаём женщину уже приниженной ...» [Энгельс, с. 65]. А далее следует трактовка мифа о Ганимеде как свидетельстве распространения пороков в мужской среде [Энгельс, с. 68].

Рассматривая структуры семейно-родовой организации общества, Энгельс фактически даёт обзор тотемистической модели древних племенных общностей (хотя само понятие «тотемизм» в его лексиконе не встречается). Среди свойств этой организации (на примере ирокезского рода) он выделяет наличие собственного родового имени по мифологическому родоначальнику; общую мифологию

и обряды; культ природы и стихий, «находившийся на пути развития к многобожию»; «свои регулярные празднества с определёнными формами культа, а именно – танцами и играми, <...> каждое племя проводило свои празднества отдельно»; в случае греческого рода подчёркивается «исключительное право жречества совершать священные обряды в честь определённого бога, предполагаемого родоначальника рода и обозначаемого в качестве такового особым прозвищем» [Энгельс, с. 93, 101]. Круг представлений о мире определялся масштабом племени: «Племя оставалось для человека границей как по отношению к иноплеменнику, так и по отношению к самому себе: племя, род и их учреждения были священны и неприкосновенны, были той данной от природы высшей властью, которой отдельная личность оставалась безусловно подчинённой в своих чувствах, мыслях и поступках» [Энгельс, с. 99]. Рассуждая о мифологии, Энгельс полностью разделяет точку зрения Маркса на происхождение родовой общины не из мифологических представлений о существах-прародителях, а из архаической системы кровного родства, объединявшей сородичей общим родовым именем; с возникновением моногамной семьи кровное родство в племени утрачивалось и тогда необходимая для консолидации соплеменников вера в общее происхождение фиксировалась мифами о первопредках [Энгельс, с. 102, 103].

Констатируя мифологические образы семьи на стадиях дикости и варварства, Энгельс связывает это с воспроизводством отношений, функционально соответствующих характеру производственной деятельности и состоянию собственности. Мифология отражает и запечатлевает эти отношения как предустановленные и необходимые, нарушение которых деструктивно для всего социального целого. На стадии цивилизации доминирует уже религиозная культура, по-своему демифологизирующая сознание и поведение, но наследующая у мифологических установок строгую нормативность, относя её источник к трансцендентной божественной инстанции.

Собственно говоря, религия вполне совмещалась с социальными порядками, сформированными в обществах мифоритуальной культуры [Тульпе]. Будучи весьма эрудированным знатоком истории христианства, Энгельс иронично указывает, что эта религия «совершенно неповинна в постепенном отмирании античного рабства»; христианство «в течение целых столетий уживалось в Римской империи с рабством и впоследствии никогда не препятствовало работоторговле у христиан ... Рабство перестало окупать себя и потому отмерло» [Энгельс, с. 149].

Энгельс сопоставляет религиозно санкционированные модели семьи в католических и протестантских странах, отмечая в качестве различия между ними влияние конфессиональных смыслов человеческой жизни на создание семьи. Католическая церковь более строго относится к браку (это – одно из христианских таинств), запрещая развод без церковного разрешения. В протестантизме брак не является священнодействием, существует относительная свобода выбора. Энгельс комментирует это саркастическим замечанием: «Католическая церковь,

надо думать, отменила развод, лишь убедившись, что против супружеской неверности, как против смерти, нет никаких средств. <...> Но так как при любой форме брака люди остаются такими же, какими были до него, ... протестантская моногамия, даже если брать в общем лучшие случаи, всё же приводит только к невыносимо скучному супружескому сожителю, которое называют семейным счастьем» [Энгельс, с. 73].

Вместе с тем, религиозное сознание освобождает человека от жёсткой привязки к мифоритуально очерченному образу жизни, с предписанными зависимостями, замещая их абсолютной зависимостью только от высшей сакральной сущности – Бога [Тульпе]. Энгельс справедливо отмечает: «... со времени лютеранской и кальвинистской реформации было твёрдо установлено положение, что человек только в том случае несёт полную ответственность за свои поступки, если он совершил их, обладая полной свободой воли, и что нравственным долгом является сопротивление всякому принуждению и безнравственному поступку». Одним из «главнейших дел» капиталистического производства было, по мнению Энгельса, «создание людей, которые могут свободно располагать своей личностью, поступками и имуществом и равноправны по отношению друг к другу»; тогда-то и произошло, что «право свободного личного выбора бесцеремонно вторглось в сферу церкви и религии» [Энгельс, с. 82–83].

Социально-философские взгляды Ф. Энгельса разнообразны и нетривиальны, по стилистике изложения заметно отличаются от писаний К. Маркса, но в то же время вполне адекватны общей концепции материалистического понимания истории. Этим взглядам присущи и почти провидческий реализм [Косолапов], и избыточный социальный оптимизм на грани утопии [Ойзерман]. Сформулированные им положения о смысле семьи, её исторических формах и перспективах, религиозном и светском влиянии на семейные отношения – несут отпечаток дискуссий своего времени и для наших дней звучат не вполне убедительно. Социальное знание за 140 лет со времени рассматриваемого труда Энгельса наполнилось более близкими к современности рефлексиями и концептами [Рязанова, Уфимцева]. Но в отношении некоторых нынешних проблем (трансгендерность, однополая семья и т. п.) рассуждение Энгельса очень своевременно: «... чем дальше идёт вперёд цивилизация, тем больше она вынуждена набрасывать покров любви на неизбежно порождаемые ею отрицательные явления, прикрашивать их или лживо отрицать, – одним словом, вводить в практику общепринятое лицемерие, которое не было известно ни более ранним формам общества, ни даже первым ступеням цивилизации ...» [Энгельс, с. 177]. Это не только о семье сказано.

Список источников

1. Андреев И. Л. Труд Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» // Марксистская философия в XIX веке: в 2 кн. Книга вторая. Развитие марксистской философии во второй половине XIX века / отв. ред. И. С. Нарский, Б. В. Богданов. – М.: Наука, 1979. – С. 135–146.

2. Багатурия Г. А. «Происхождение семьи, частной собственности и государства» // Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – С. 538.
3. Келле В. Ж. «Происхождение семьи, частной собственности и государства» // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 3. Н – С / Ин-т философии РАН; пред. науч.-ред. совета В. С. Стёпин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Мысль, 2010. – С. 362–364. EDN: QGHIZY
4. Косолапов Р. И. О принципах коммунизма: (Современное прочтение Ф. Энгельса). – М.: Былина, 2000. – 56 с.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Мысли о религии: Происхождение и эволюция религий. Религия в свете исторического материализма. Конец религии. – М.: URSS, 2021. – 376 с.
6. Ойзерман Т. И. Марксизм и утопизм. – М.: Прогресс–Традиция, 2003. – 568 с. EDN: SBMXFF
7. Рахманов А. Б. Социальная философия К. Маркса и Ф. Энгельса и её антиномии. – М.: Ленанд, 2017. – 608 с. EDN: QOOCWB
8. Рязанова С. В., Уфимцева Е. И. Религия и семья // Энциклопедический словарь социологии религии / под ред. М. Ю. Смирнова. – СПб.: Платоновское философское общество, 2017. – С. 300–302. EDN: ZXVLIH
9. Тульпе И. А. Религия и другие формы жизни человеческого духа. – СПб.: Наука, 2016. EDN: WYJBAN
10. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 21. – М.: Госполитиздат, 1961. – С. 23–178.

Сведения об авторе

Смирнов Михаил Юрьевич – доктор социологических наук, профессор, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-1749-3003, e-mail: mirsnov@yandex.ru

УДК 316.26+291
ГРНТИ 02.71

Семья и религия (перечитывая Ф. Энгельса)

И. А. ТУЛЬПЕ

В статье обозначены проблемы изучения феномена семьи в контексте религиоведческой тематики. Подчеркнута необходимость различения семьи как хозяйственно-экономической ячейки общества и как сферы, способствующей самореализации составляющих ее индивидов.

Ключевые слова: Ф. Энгельс, семья, религия, общество, индивид.

«Происхождение семьи, частной собственности и государства», сочинение Ф. Энгельса, увидевшее свет в 1884 г., в 1891 было переиздано в четвертый раз со значительными дополнениями, усилившими базовые историко-материалистические идеи автора. Спустя три года, в 1894 г., «Происхождение...» в русском переводе (с четвертого немецкого издания) вышло в Петербурге, став первым легально изданным в России произведением классика марксизма.

Вкратце, история семьи, по Энгельсу (в значительной степени опирающемуся на конспект труда Л. Г. Моргана «Материнское право», составленный

К. Марксом), выглядит так. Определяющим моментом в истории в конечном счете является производство и воспроизводство непосредственной жизни: производство средств к жизни и производство самого человека. Общественные порядки определенной исторической эпохи и определенной страны обуславливаются степенью развития обоих видов производства: с одной стороны – труда, с другой – семьи. На примерах греков, римлян и германцев Энгельс проследил разложение родового строя, переход от варварства к цивилизации, отметив «разительную противоположность» между ними обоими. Цивилизация, с одной стороны, упрочивает и усиливает возникшие до нее виды разделения труда и, с другой – присоединяет свойственное лишь ей разделение, которое создает «класс настоящих общественных тунеядцев», занимающийся не производством, а только обменом продуктов [Энгельс, 1961, с. 161].

Три главные формы брака, в целом соответствуют трем главным стадиям развития человечества: групповой брак – дикости, парный – варварству, моногамия (дополняемая нарушением супружеской верности и проституцией) – цивилизации. Развитие семьи в первобытную эпоху состоит в «непрерывном суживании» того круга, который первоначально охватывает все племя ... и в результате остается одна еще непрочно соединенная брачная пара, «та молекула, с распадением которой брак вообще прекращается». Уже из этого видно, отмечает Энгельс, как мало общего с возникновением единобрачия имела индивидуальная половая любовь в современном смысле этого слова [Энгельс 1961, с. 51]. В среде пролетариата, где нет никакой собственности, для сохранения и наследования которой и были созданы моногамия и господство мужчин, нет и никаких побудительных поводов для установления этого господства, то есть устранены основы классической моногамии. «Здесь решающую роль играют совсем другие личные и общественные условия» [Энгельс, 1961, с. 74].

«Перечитывание» Энгельса интересно не столько возможностью «припасть к истокам» исторического материализма, но и «частностями». Например, в предисловии к четвертому изданию он отмечает необходимость учитывать новейшие научные открытия, происшедшие за несколько лет, что подвигло и его самого внести в рукопись изменения [Энгельс, 1962, с. 214–215].

За почти полтора века проблема «происхождения» пополнилась эмпирически и теоретически. Она требует не только уточнений, но и, вероятно, пересмотра привычных концепций. В советском (1935 г.) издании труда Л. Г. Моргана [Морган] помещена предваряющая том статья Энгельса, где он утверждает, что раскрытие английским ученым «первичного материнско-правового рода как стадии, предшествовавшей отцовско-правовому роду культурных народов, имеет для первобытной истории такое же значение как дарвиновская теория развития для биологии и как теория прибавочной стоимости Маркса для политической экономии» [Морган, с. XIV]. Построенная на этнографических данных, устоявшаяся идея матриархата как стадии, предшествовавшей более совершенному патриархату, в современной науке пересматривается, поскольку реконструкция социальной жизни «доисторического» общества по «этнографическим остаткам» сегодня не видится методологически безупречной

[см.: Rabuzzi; Tepper]. Революционным для понимания триггеров трансформации первобытного общества может послужить огромный мегалитический храмовый (?) комплекс Гёбекли Тепе, сооруженный охотниками-собираателями времен верхнего палеолита. Он был открыт и частично (4 сооружения из примерно 20) раскопан в 1990-х гг. на территории современной Турции (о раскопках и предварительных гипотезах подробнее см. в книге руководителя раскопок [Шмидт]).

Рассматривая историческое развитие семьи, Энгельс ничего не говорит о какой бы то ни было связи этого процесса с религией. Однако, в своей работе он опирался и на обширный труд «Материнское право» швейцарского исследователя Иоганна Иоахима Бахофена (1815–1887), реконструировавшего историю семьи с помощью религиозных (мифологических) источников¹. Выходом этого труда (1861), по Энгельсу, начинается изучение истории семьи. Энгельс, с одной стороны, упрекает его за то, что его интересует не развитие действительных условий жизни людей, а отражение этих условий в их головах, что и вызвало исторические изменения во взаимном общественном положении мужчины и женщины, а с другой – активно использует данные, полученные Бахофеном из анализа этих источников. Возникает методологический вопрос об основательности использования мифологического материала для реконструкции разнообразных социальных феноменов.

Например, небольшая работа профессора С. Н. Чеботарева (1891 – не ранее 1930), которую он презентовал как часть труда, в котором автор попытается проследить историю развития религиозных представлений в связи с развитием социально-экономических форм «при свете понологической теории». Он активно работает с выдержками из произведений древних писателей и специалистов XIX в. (включая и Ф. Энгельса), показывая религиозный характер древней семьи, поскольку ее объединяла общность культа. С приведением конкретных мифологических сюжетов доказывается, что изменения в «семейной жизни» божеств есть отражение происходящего в семейной жизни людей: на земле установилась моногамия – тоже стало наблюдаться и на небе у богов; брак стал священным – у греков появилось много брачных богов; на земле установился обычай усыновления по чисто экономическим причинам (урегулирование отцовского права наследования), то этот же институт не замедлил появиться и на небе у всемогущих богов и т.п. [Чеботарев]. Если институт семьи обязан своим происхождением социально-экономическим причинам, а рассмотрение его эволюции можно дополнять сопутствовавшими «религиозными» феноменами, отражающими и освящающими процесс, может, действительно, «любовь, привязанность и другие гуманные чувства менее всего интересуют религию, у нее на первом плане стоят хозяйственные вопросы – регулировать наследственное право» [Чеботарев, с. 14].

В емком обзоре разнообразия моделей и представлений о браке и семье в разные эпохи и разных культурах [Hinkelmann] – от вавилонской культуры во

¹ В русском переводе трехтомник «Материнское право. Исследование гинекократии древнего мира в соответствии с ее религиозной и правовой природой» был издан в 2018–2021 гг. Предисловие к нему написано А. Г. Дугиным [Бахофен, с. 5–40].

II тыс. до н. э. до западноевропейской средневековой и современной, показано, что бóльшая часть истории не знает семьи, созданной для реализации любви и других гуманных чувств. Разнообразные законодательства регулировали структуру семьи/домашнего хозяйства, функции ее членов, без учета каких бы то ни было «человеческих аспектов». «Отвечая» за умножение народонаселения, семья (как и общество в целом) очень долго не видела детства в качестве семейной проблемы [см. Аръес]. И мифы обозначают рождение бога, не уделяя внимания его росту или воспитанию со стороны родителей. Младенец (человеческий или божественный), воплощающий тему смерти-возрождения, предстает просто потенциальностью, аналогичной потенциальности яйца или семени.

Интересно, что рассуждения о семье, исследования проблемы семьи сводятся, как правило, к рассмотрению женского вопроса, стремительно меняющейся роли мужчин, проблеме детности (а не детства), с возможным подключением религии к решению последней [см., напр.: Синельников и др.] в народно-хозяйственном значении, главным образом.

Библейское (то есть, собственно религиозное) понимание брака и семьи начинается с книги Бытия: оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут одна плоть (Быт. 2: 24). Можно считать парадоксом, что новая семья может возникнуть при условии распада другой. При этом в жизни еврейская семья понималась и осуществлялась как расширенная (родители, бабушки и дедушки, неженатые родственники и дети), включая наемных работников и рабов. Главой семьи был отец. В иудаизме семья – главное место отправления культа, и именно отец несет ответственность за воспитание детей [Hinkelmann, с. 152–154].

В Библии брачная тема предстает и религиозной метафорой. Танах говорит об отношениях между Богом и Израилем как о супружеских (Ис 54:5–6; 62:4–5; Иер 2:2; Ос 2). Очевидно, что эти метафорические образы не являются паттерном для счастливой семейной жизни. В Новом Завете, в посланиях Павла женихом и невестой предстают Христос и Церковь (2 Кор 11:2), отношениям которых следует подражать (Ефес 5:22–25). Однако сам Христос, как известно, высказывался о семье и домашних иначе (Мк 3:32–35; Лк 8:19–22; Мф 10:34–37), что больше соответствует духу первоначального христианства.

Сложившийся в архаическом обществе, институт семьи укоренен в культуре, воспринимается освященным религией, с кризисом которой или отказом от которой, соотносят и современный кризис традиционной семьи – хозяйственной единицы (хранящей гендерные роли) и «инкубатора». Думается, что предпочтительнее говорить о кризисе семьи как одном из социальных институтов, становление которого происходило в эпоху, нацеленную на сохранение вида (*homo sapiens*), с соответствующим задачей приоритетом (социального) целого над его частью/элементом.

Если семья это хранитель устоев общества, то при чем здесь религия? Связь религии с институтом семьи видимым образом осуществляется в освящении со-

бытий жизненного цикла, которые удостоверяют легитимность «ячейки общества», функция которой видится, главным образом, в умножении жизнеспособного населения. В чем заинтересовано и государство, регулирующее и контролирующее процесс реализации вечных/абсолютных ценностей.

Переход/вход в осевое – личностно-ориентированное – время происходит почти незаметно, но неуклонно. Семья становится все более личной сферой самореализации индивида. Это похоже на то, о чем писал Энгельс, надеявшийся, правда, на пролетарскую среду.

Список источников

1. Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке / пер. с франц. Я. Ю. Старцева при участии В. А. Бабинцева. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 416 с.
2. Бахофен И. Я. Материнское право. Исследование гинекократии древнего мира в соответствии с ее религиозной и правовой природой: в 3 т. Т. I. – СПб.: Издательский проект "Quadrivium". 2018. – 384 с.
3. Морган Льюис Генри. Древнее общество, или Исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Издание второе, стереотипное. Л.: Изд-во ин-та народов Севера ЦИК СССР. 1935. – 373 с.
4. Синельников А. Б., Медков В. М., Антонов А. И. Семья и вера в социологическом измерении (результаты межрегионального и межконфессионального исследования). – М.: КДУ, 2009. – 288 с.
5. Чеботарев С. Н. Брак, семья и религия. Критические очерки по истории религии. – Л.: Издание автора. 1928. – 84 с.
6. Шмидт К. Они строили первые храмы. Таинственное святилище охотников каменного века. Археологические открытия в Гёбекли Тепе/пер. с нем. А. С. Пашенко; отв. ред. Т. В. Корниенко. – МПБ.: Алетейя, 2011. – 320 с.
7. Энгельс Ф. К истории первобытной семьи (Бахофен, Мак-Леннан, Морган). Предисловие к четвертому немецкому изданию работы «Происхождение семьи, частной собственности и государства» // Маркс К., Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. Т. 21. – М.: Госполитиздат. 1962. – С. 214–225.
8. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. Т. 21. – М.: Госполитиздат. 1961. – С. 28–178.
9. Hinkelmann, F. Marriage and Family in Different Cultures Throughout History – A Historical Overview // SCIENTIA MORALITAS – International Journal of Multidisciplinary Research. 2022, 7(1), 145–167.
10. Rabuzzi Kathryn Allen. Family// Encyclopedia of religion / Lindsay Jones, editor in chief. – 2nd ed. Macmillan Reference USA. 2005. – 11000 p. P. 2981–2987.
11. Tepper Leo. Family/Kinship / Genealogy // The Brill Dictionary of Religion (4 vols.) / Edited by Kocku von Stuckrad. Revised edition of Metzler Lexikon Religion edited by Christoph Auffarth, Jutta Bernard and Hubert Mohr/ Translated from the German by Robert R. BarrLeiden: Brill, 2006. xxxvi +2.100 pp. P. 706–712.

Сведения об авторе

Тульпе Ирина Александровна – доктор философских наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID 0000-0001-7010-6175, e-mail: tulpei@yandex.ru

Влияние семьи на формирование духовного мира человека в построениях В. В. Зеньковского

А. Н. УШЕНКО

В данной статье рассматриваются антропологические построения В. В. Зеньковского, касающиеся темы семьи. Выявляется влияние семьи на формирование как человеческой личности, так и общественного организма в концепции мыслителя. Делается акцент на антропологических построениях мыслителя, обращающихся к вопросу целостности духовного мира человека.

Ключевые слова: семья, нравственное воспитание, духовный мир человека, В. В. Зеньковский, русская религиозная мысль, антропология, этика.

Влияние семьи на человека волновало мыслителей с древних времен: например, большое внимание данному вопросу уделял Аристотель в своей «Политике». Тема не теряла актуальность с веками, наоборот, развивалась, получая новые ракурсы рассмотрения и анализа. Революционным шагом в интерпретации семейного института стала работа Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (1884), которая ныне празднует свой юбилей. Однако и она не стала «последним словом» данного вопроса, а, наоборот, породила новые дискуссии и с новым рвением обратила мыслящие умы к теме взаимозависимости семьи и общественной жизни, а также влияния семьи на формирование индивидуального в человеке.

Значимое слово по данному вопросу изложил русский религиозный мыслитель В. В. Зеньковский. Василий Васильевич обладал широким разнообразием исследовательских интересов, так что тема семьи различно раскрывается в его психологических, социальных, религиозных и философских построениях. В данной статье мы сделаем акцент на антропологическом аспекте, то есть обратим свое внимание на концептуальные построения, касающиеся взаимосвязи духовного мира человека с «семейным организмом», а также организмом общественным. «Практические» построения, затрагивающие темы того, как следует выстраивать семью, воспитывать детей, формировать общество, и т.п., которые разворачивает мыслитель в своих психологических и социальных трудах, мы оставим за рамками данного исследования, хотя не можем не оговориться о том, что Зеньковский в своем наследии неустанно трудился избегать «пустого теоретизирования», стараясь свои представления и построения перекладывать на почву существующей действительности. Также в рамках данной статьи мы опустим специфически религиозные (догматические) построения автора, так как они, бесспорно, хоть и играют большую роль в построениях мыслителя, но не всегда являются ведущими.

В наследии В. В. Зеньковского основным акцентом выступает человек, так как именно в нем сокрыта «загадка» этого мира, которую человек и должен разрешить.

Очень важно усвоить себе представления мыслителя об иерархическом строе человека. Сразу отметим, что понятие «иерархия» раскрывается Зеньковским своеобразным образом: не как подчиненность «от высшего к низшему», а как системная взаимосвязь элементов. Человек в своем существе един (совокупность интеллектуального, телесного, душевного и духовного начал), но выстроен иерархически. Гармоническая иерархия душевного строя человека была утрачена в результате грехопадения, так что одной из главных задач человеческой жизни мыслитель признает стремление к восстановлению утраченной гармоничности и целостности.

Верное выстраивание системных элементов – задача индивидуальная, зависящая от специфики каждого индивида, но, в любом случае, основную «работу» человек должен производить по отношению к своей эмоциональной составляющей, так как именно она, по мысли Зеньковского, обладает иерархическим приматом.

Роль эмоциональной составляющей невозможно недооценить, ибо она, по мнению мыслителя, конструирует деятельность сознания человека, которое, в свою очередь, формирует не только его поведение «вовне», но и самосознание. По этому вопросу В. В. Зеньковский пишет: «мы пришли к такому истолкованию его, согласно которому причина иерархического примата эмоциональной сферы кроется в особенной близости этой сферы с духовной основой личности. Лучи духовности пронизывают собой всю нашу психику, начиная с самых элементарных процессов и завершаясь в той высшей жизни, которая творится интеллектом и волей и которая всегда охвачена стремлением к Бесконечному. <...> Этим достаточно объясняется эмпирически констатируемый факт иерархического примата чувств, но этим же достаточно освещается иерархическое строение человека вообще. <...> Иерархическое строение души является поэтому лишь эмпирической транскрипцией иерархической конституции человека» [1, с. 747].

В. В. Зеньковский отстаивает ту позицию, что именно через развитие и усложнение эмоциональной сферы человека возможно не только его преображение и «улучшение», но и развитие вообще. В своих построениях мыслитель разворачивает достаточно обширную критику такого явления как «психологический интеллектуализм». Данное понятие обозначает направление в психологии, согласно которому интеллектуальные процессы являются основными в системе душевной жизни, а остальные процессы являются модификациями или продуктами интеллектуальных явлений. Зеньковский выступает против подобного понимания, считая, что интеллекту никак не может быть отведено центральное место в иерархическом строе души человека, так как, утверждает мыслитель, движение человеческой мысли всегда зависимо от эмоционального состояния субъекта.

Потому и воспитание человека должно происходить в первую очередь через развитие его эмоционального мира, а не интеллектуального. Собственно говоря, тенденции современной педагогики и психологии соглашаются с таким пониманием. Таким образом заключается, что воспитание должно быть направлено на эмоциональный мир человека, на возвращение (или «посадку») в нем добрых начал, расположенных к любви и «свету», сочувственно относящихся к окружающему бытию.

Воспитание должно быть направлено на развитие цельной личности, на раз-вертывание индивидуальности и своеобразности каждого индивида. В этих по-строениях Зеньковскому совершенно чужд «пафос доброты»: везде красной нитью проводится мысль, что, как бы тщательно и любовно не взращивали чело-века, наступит момент «бунта» и отхода от заветов добра. Мыслитель отмечает, что никаким образом нельзя устранить глубинную тягу человека «ко злу», а по-тому необходимо воспитать в человеке понимание «темного» в себе, умение ви-деть в себе худшее, тем самым умея с ним управляться.

Тема «зла» не должна быть табуирована в процессе воспитания. Зеньков-ский подчеркивает, что опрометчиво полагать, что возможно вырастить «без-грешного» человека. Потому неправильно умалчивать о зле, тем самым заставляя человека почувствовать себя отрешенным от общества, устыдиться, и впасть в еще большее озлобление; неправильно и жестоко карать за проступки. Надо научать человека понимать и управлять своей свободой, которая, разуме-ется, заранее непредсказуема: «В том ведь и сущность свободы, что она не может быть заранее определена в своих актах: чем глубже наша душа, тем яснее высту-пает в ней иррациональность свободы, ее хаотичность и аритмия» [3, с. 9].

Научить правильному отношению к «темному» в себе и в мире – вот одна из задач воспитателя, будь то родитель или педагог. Однако, несмотря на то что Зеньковский уделяет крайне значимое место фигуре педагога и учебных органи-заций в процессе становления личности, все же главную роль играют именно ро-дители, так как именно они имеют наибольшее влияние на эмоциональный мир ребенка, с которым и должна вестись основная работа.

Родитель знает и чувствует свое чадо полноценнее, чем любой другой чело-век, дитя же, в свою очередь, всем своим существом, до определенного возраста, зависим от духовного устройства родителя. Важна тут роль каждого родителя, независимо от пола ребенка, так как уникальное и различное душевное устрой-ство отца и матери формирует новую уникальную личность. Процесс взаимодей-ствия родительской субъективности с субъективностью ребенка – есть одна из центральных загадок становления человеческой личности, которая не есть «зер-цало» духовного образа одного из воспитателей, не сплошное отрицание роди-тельских заветов, не сборная самобытно развитых, в качестве реакции на духовные миры родителей, черт, а неповторимое сочетание отражения, отрица-ния, и самобытно развитого. Невозможно создать унифицированного плана вос-питания, ибо с самого своего появления на свет человек наделен субъектностью, то есть уникальностью духовного строя, а потому невозможно предсказать, ка-ким образом ребенок будет реагировать на поведение родителя. Потому роди-тель должен вовлеченно чувствовать свое чадо, наблюдать его, узнавать, помогать раскрывать лучшие стороны и ознакамливать со слабыми.

Родитель, бесспорно, не может видеть своего ребенка совершенно объек-тивно, но как раз-таки своей субъективностью (и субъектностью) родитель фор-мирует новый духовный мир – эмоциональный мир своего ребенка. Любовное и вовлеченное отношение родителей к своему чаду, конечно, не является гарантом безупречной и «светлой» жизни ребенка. Утопично было бы предполагать, что

возможно организовать полностью бесконфликтные и счастливые отношения в процессе воспитания. Но именно путем сердечной и любовной вовлеченности создается богатство эмоционального мира ребенка, что, хотя и не оградит от дальнейших жизненных злоключений, но поможет ему быть готовым к этим самым злоключениям, сформирует его как развитую натуру, избавит от тяжелой нужды коренного переделывания своего душеустройства в дальнейшем.

Таким образом, задачи воспитания можно свести к следующим пунктам: 1. Трезвое созерцание уникальности воспитуемого (что его светлых сторон, что темных). 2. Развитие его светлых сторон, учитывая всю их специфику. 3. Развитие эмоционального мира человека в обе стороны, то есть не просто учить его «добрым делам», но и научать нести ответственность за содеянное зло, уметь раскаяться за свершенное. Отдельная же задача семьи – подготовить человека к тяготам и радостям нашей жизни, как можно более широко развить его эмоциональный мир, помочь личности как можно быстрее понять и почувствовать самое себя.

Итак, В. В. Зеньковский отстаивает положение о единстве человеческого «я», а также о неразделимом единстве индивидуального человеческого «я» и «мы». Вот какое определение «личности» дает мыслитель: «Личность зависит, конечно, прежде всего, от Бога, Который ее творит, призывает к бытию, – но личность связана бесчисленными нитями и со всем космосом – и с тем, что в космосе надиндивидуально (трансцендентально), и с тем, что образует сферу «социальности», и с тем, что мы называем "природой" (дочеловеческое бытие в мире). Личность в человеке даже не просто ущерблена, умалена, но она вообще есть больше потенциальность, чем реальность. Однако личность все же в своем развитии становится все более "хозяином" своей природы, но она все же не есть собственник ее. Личность действительно "хозяйствует" в себе самой, ей присущ дар свободы – столь безмерной, что человек может вступать, подобно древнему Израилю, в борьбу с самим Богом, но личность не есть все же собственник всех своих даров» [4, с. 63].

Это, бесспорно, обращает к теме соборности – единству, без утраты собственного специфического «я». Вопросы, связанные с тем, как человеку следует жить в этом «поврежденном» мире – разумеется, одни из наиболее волнующих мыслителя. Как человеку следует организовывать свой быт (данному вопросу посвящен интересный, но не до конца сохранившийся труд «Общие законы экономической жизни»), как следует воспринимать действительность, как следует влиять и преображать бытие – ответы, разумеется, мыслитель связывает с христианским мирозерцанием, которое характеризуется как смиренное отношение ко злу и искренняя вера в Добро. Зеньковский отмечает, что, несмотря на постоянное созерцание поврежденного насущного мира, необходимо «духовными очами» чувствовать Истину. Собственно, развитость «духовного зрения», чувство, связано с развитым духовным миром человека, то есть, как мы наблюдали выше, с развитостью эмоциональной составляющей человеческой души.

Зеньковский считает, что для качественного изменения общества необходимо начать с изменения духовного устройства человека: «Исцеление мира идет через человека. Я не хочу этим отвергать полезность разнообразных социальных реформ, но думать, что этим что-нибудь делается для мировой болезни – невозможно. Дай Бог всем получать больше денег, чтобы всем хватало пропитания,

всем обеспечить тепло, все эти основные вещи, дай Бог чтобы они были, но это не изгладит зла. Оно таится в глубине души и никакие социальные реформы не могут изгнать его» [2, с. 33].

Таким образом, созидание «здорового общества» возможно только через воспитание «здорового человека», то есть такого, в котором внутренний баланс духовных сил находится в гармоничном взаимодействии. И главный «воспитатель», по мнению Зеньковского, такого человека – сам человек. Однако самонадеянно полагать, что с этой действительно трудной задачей человек может справиться сам по себе. Зеньковский, будучи религиозным философом, разумеется, отводит особое место религиозной тематике по данному вопросу, однако он не умаляет ценности «светского», ибо человек живет в мире и должен уметь жить именно в нем, уметь его преобразовывать и видоизменять, что невозможно без «мирских» умений.

Задача воспитания таких членов общества, конечно, частично лежит на образовательных организациях. Но все же, прежде чем человек погрузится в мир «образовательной социализации», он находится в семейном кругу. Семья должна подготовить эмоциональный мир ребенка к разнообразию жизни, раскрыть и проявить его индивидуальность, чтобы избежать мучительного процесса полностью самостоятельного становления ребенка (который часто бывает не только болезненным, но и неуспешным). Семья, в представлениях Зеньковского, ни в коем случае не должна превращаться в своеобразный «контролирующий орган», тщательно бдящий за процессом становления и образования чада, сурово ограничивая его свободу и тяготения, так как таким путем велика вероятность не дать человеку полноценно раскрыться, не дать возможность обуздать «темное» в себе и развить «светлое». Задача родителей – помочь своему ребенку понять себя, а далее – любовно наблюдать за жизненным путем, не пытаясь оказывать на него своего, бесспорно мудрого, но еще непонятого для ребенка, влияния. Именно такая помощь поможет человеку наиболее быстро, качественно и полноценно раскрыть свою личность, что, в свою очередь, поможет ему наиболее эффективно и качественно участвовать в жизни общества, тем самым его видоизменяя и преображая.

Список источников

1. Зеньковский В. В. О иерархическом строе души // Педагогические сочинения. – Саранск: Тип. Красный Октябрь, 2002. – С. 735–747.
2. Зеньковский В. В. Проблема зла в мире и пути борьбы с ним // Православная община. – 1995. – № 2 (26). – С. 26–36.
3. Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Ч. 1. Общие принципы. – Париж: YMCA Press, 1934. – 258 с.
4. Зеньковский В. В. Судьба халкидонских определений // Православная мысль. – 1953. – Вып. 9. – С. 51–64.

Сведения об авторе

Ушенко Александра Николаевна – магистрант, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0008-5652-7721, e-mail: zwibel1709@gmail.com

Семиотика семьи в контексте отечественной философии культуры

Е. Н. ШАТОВА

Автор окружает вниманием взгляды П. Я. Чаадаева на семиотику семьи. В текстах мыслителя «семья» – полисемантическое понятие, каждый его смысл фиксирует различные модели «семейной» институализации культуры, основой семьи как формы бытия культуры мыслитель видит идею.

Ключевые слова: отечественная философия культуры, семиотика культуры, семья, П. Я. Чаадаев, христианская семья, европейская семья, семья народов.

Автор целенаправленно исследует становление отечественной культурфилософской традиции, в частности – семиотического подхода в отношении бытия культуры. П. Я. Чаадаев – отечественный мыслитель, имя которого сложно обойти вниманием в границах обозначенного контекста исследования. «<...> Вся последующая социально-политическая мысль России, – отмечает Е. Н. Мошелков, – вышла из Чаадаева, ибо она является либо преемственным развитием его идей, либо непримиримой критикой или полемикой с этими идеями» [Мошелков, с. 168]. Воззрения мыслителя, «классического русского интеллигента» [Мареева, с. 193], на семью – одна из линий подобной сложной преемственности отечественных культурфилософских идей.

Эмпирической доминантой исследования избраны «Философические письма» (1829–1831) – текст, в котором автор представил «свой способ философствования» [Жукова, с. 74]. Отметим еще одно важное обстоятельство, позволившее целенаправленно приковать внимание к названному тексту. Автор писем, по образному выражению О. А. Жуковой, явился в них и «генеральным прокурором» – в отношении отечественной истории, и «адвокатом» – в отношении собственных мыслей [Жукова, с. 74]. Наиболее информативными в связи с предметом исследования – семиотика семьи – выступили три письма цикла (первое, шестое, седьмое), именно к ним далее обращен взор.

На страницах «Философических писем» понятие «семья» читатель встречает часто и постоянно. Анализ важнейших выявленных контекстов употребления контентной позиции позволяет зафиксировать полисеманτικότητα анализируемого понятия, что наглядно свидетельствует о репрезентации им различных моделей культурного бытия, именуемых «семьей». Таких магистральных вариантов концептуализации – моделей бытия культуры – выделено два: а) семья, в собственном / естественном смысле слова (природная и социокультурная детерминация), б) семья как модель социокультурной общности, фундированная идейными основаниями (аксиологическая детерминация). Последняя, социокультурная модель, в свою очередь, предстает широким набором возможных модусов-феноменов, важнейшими из которых в историко-культурном контексте мыслитель видит: а) семью народов, б) христианскую семью,

в) европейскую семью и др. Очевидно, центральным вектором дальнейшего рассмотрения выступит социокультурная модель концептуализации семьи, что осуществлено мыслителем в границах его оригинальных на тот момент времени историософских воззрений, в которых «решение вопроса о предназначении России, ее историческом прошлом и таящихся в нем причинах настоящих и будущих проблем, являются наиболее важными темами его (Чаадаева – Е. Ш.) философии» [Кокарева, с. 69].

Несколько слов о смыслополагании *семьи в собственном / естественном смысле* слова. В первом письме автор, представляя бурное, трагичное настоящее России как «перепутье», собирает широкий ряд аргументов в пользу подобной оценки, один из них – шаткость семьи, данная в антропологическом измерении, ибо очевидна последняя каждому человеку: «В домах наших мы как будто в лагере; в семьях мы имеем вид пришельцев (здесь и далее курсив наш – Е. Ш.); в городах мы похожи на кочевников, пасущих стада в наших степях, ибо те более привязаны к своим пустыням, нежели мы – к своим городам» [Чаадаев, с. 25]. На страницах письма автор не только напрямую говорит о семье в собственном смысле слова, он выводит производные от данной общности модусы субъектности человека, культуры как таковой. Так, воскресив мысль Цицерона о важности «памяти о протекших временах» как нити, «связывающей настоящее с прошлым», Чаадаев именует представителей русской культуры, себя, своих соотечественников, «незаконнорожденными детьми, лишенными наследства». Таким образом, заключим: именно память – «хранимые в сердцах <...> наставления» – связывает человеческую общность (в данном случае – народ) как с прошлым, так и друг с другом, в результате складывается «родная семья» [Чаадаев, с. 27–28]. Концепт «память» звучит в настоящей статье эпизодически, факультативно, но необходимость наделения его вниманием в границах семиотического исследования как культуры, так и отечественной культурфилософской традиции, диктуется, с одной стороны, его статусом – важнейшее понятие историософии Чаадаева (речь идет о коллективной памяти), с другой – в границах отечественной семиотики культуры коллективная память выступает в роли важнейшего механизма культуры: «<...> Семиотическое сближение понятий «культура» и «коллективная память» необходимо требует трактовки памяти как важнейшего механизма обновления всей системы культуры, раскрываемого в процессах нового тексто- и смыслообразования. Память культуры – одна из ядерных позиций семиосферы культуры <...>» [Шатова, 2022, с. 129].

В приведенной выше цитате из первого «философического» письма дано курсивом «наставление» – слово, фиксирующее собой связующую нить, необходимую нить перехода в концептуализации «семьи»: от естественной модели (в собственном смысле слова) к социокультурной. Наставления – идейные структуры, рождающие важнейшие формы бытия культуры, ее «семейной» институализации.

Семья как модель социокультурной общности. Концепт «семья», как уже не раз было отмечено выше, Чаадаев использует в отношении социокультурной

общности, например, народа. Инструментом рождения подобного феномена выступает память, хранящая прошлое – идейное содержание культуры. Данное положение мыслитель вплетает в характерный для него контекст рассуждения – отличие исторических судеб России и Европы – одна из оппозиций («Восток – Запад») мышления Чаадаева, «сотканного из противоречий» [Мареева, с. 193]. Русских людей автор называет «чужими для себя самих», ибо их память наполнена идеями культуры, «всцело заимствованной и подражательной», в то время как память европейских народов является «просто привычкой, инстинктом» [Чаадаев, с. 28]. Таким образом, память – важнейший механизм культуры – фундирует народ как «родную семью» не безусловно, а только в том случае, если идеи, хранимые в ней, генетически родственны духовным истокам данного народа. Идейное основание семьи как социокультурной модели – важнейший тезис Чаадаева, встречаемый и в других его текстах («Несколько слов о польском вопросе», 1831–1832; «Апология сумасшедшего», 1937; «Отрывок из исторического рассуждения о России», 1842; «Два письма к княгине Д. С.», 1850; «Выписка из письма неизвестного к неизвестной», 1854; «L' Univers», 1854; письма, отрывки и афоризмы). Так, в «Апологии сумасшедшего» речь идет об «истинном характере исторического развития» народа, «семьи народов», начинающегося с «проникновения идеи», «доверенной и которую он (народ – Е. Ш.) призван осуществить» [Чаадаев, с. 147–148].

На следующем витке рассуждения, тесно связанном с предыдущим, Чаадаев говорит о «вселенском братстве» – «общей семье» христианского мира, от которой была отторгнута Россия: «По воле роковой судьбы мы обратились за нравственным учением, которое должно было нас воспитать, к растленной Византии, к предмету глубокого презрения этих народов» [Чаадаев, с. 33]. Подобная убежденность – центральный лейтмотив рассуждений Чаадаева в анализируемом тексте: « <...> Негативные высказывания об исторической судьбе России в «Философических письмах» являются лишь вариациями на тему оторванности России от мировой истории» [Кокарева, с. 69].

Фотиеву схизму мыслитель оценивает как раздор в христианской семье, видя католичество комплексом «идей, расцветших <...> среди наших *братьев* на Западе» [Чаадаев, с. 33]. Подобная идентификация западной культуры, позволено говорить о католической семье, – важнейшая мировоззренческая установка отечественного мыслителя. «У Чаадаева Запад и католицизм были синонимами <...> », – отмечает С. А. Шульц [Шульц, с. 83]. И это, действительно, так, в финале первого письма автор представляет всеохватный портрет западного христианства, главной чертой которого выступила «замена <...> материальной потребности потребностью нравственной», в результате чего « <...> жизнь народов превращалась в великую *идею* и во всеобъемлющее чувство; <...> в христианство и только в него выливалось все, жизнь частная и жизнь общественная, *семья* и родина <...> » [Чаадаев, с. 40]. Приоритетная оценка мыслителем католичества – одна из традиций интерпретации его воззрений: « <...> Он разделяет и в определенном смысле противопоставляет католичество и православию. Предпочтение он отдает первой ветви христианства, ибо, по его мнению,

в католичестве заложено деятельное, социальное <...>, организующее <...> начало, социальная идея <...>» [Моцелков, с. 164]. Отметим, в более поздних сочинениях Чаадаев смягчает интонации о несопоставимости православия и католичества (например, «Два письма к княгине Д. С.»), говоря об «обеих христианских семьях» [Чаадаев, с. 256].

«Семья» в сочинениях Чаадаева предстает полисемантическим понятием, полярные грани смыслового пространства которого фиксируют две важнейшие модели культурного бытия – «семья» в естественном смысле слова и как институция, фундированная идейными основаниями. Социокультурная модель семьи представлена широким рядом модусов-феноменов (семья народов, христианская семья, европейская семья и др.). Особо отметим использование в процессе интерпретации концептуализации Чаадаевым семьи понятия «модель» (семья как модель культурного бытия), поднятого нами на уровень важнейшей семиотической категории, что позволяет, не утонув в безграничном многообразии текстов культуры (семья – один из них), трактовать «культуру» как «единое» [Шатова, 2022, с. 101].

Список источников

1. Жукова О. А. Творчество Чаадаева и его интерпретация в интеллектуальной культуре Серебряного века // Философский журнал / Philosophy Journal. – 2021. – Т. 14. – № 1. – С. 68–83. EDN: SHNIGY.
2. Кокарева Ю. В. Урок Чаадаева // Гуманитарный вектор. – 2016. – Т. 11. – № 1. – С. 68–72. EDN: VSUFOB.
3. Мареева Е. В. Русская интеллигенция: от мифа к реальности // Вестник Московского государственного университета культуры и искусства. – 2019. – № 1 (87). – С. 190–196. EDN: ELRUYZ.
4. Моцелков Е. Н. П. Я. Чаадаев как социальный и политический мыслитель // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2017. – № 2 (51). – С. 162–169. EDN: ZCPWWD.
5. Чаадаев П. Я. Апология сумасшедшего // Чаадаев П. Я. Избранные сочинения и письма / сост., вступ. ст. и примеч. В. Ю. Проскуриной. – М.: Правда, 1991. – С. 142–157.
6. Чаадаев П. Я. Два письма к княгине Д. С. // Чаадаев П. Я. Избранные сочинения и письма / сост., вступ. ст. и примеч. В. Ю. Проскуриной. – М.: Правда, 1991. – С. 247–256.
7. Чаадаев П. Я. Философические письма // Чаадаев П. Я. Избранные сочинения и письма / сост., вступ. ст. и примеч. В. Ю. Проскуриной. – М.: Правда, 1991. – С. 22–140.
8. Шатова Е. Н. Коллективная память как механизм культуры: семиотический анализ // XXVI Царскосельские чтения: материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 2022. – Т. I. – СПб.: Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2022. – С. 127–130. EDN: BVBALM.
9. Шатова Е. Н. Семиотика как методология философско-культурологического знания: тартуско-московская школа // Философия и религиоведение в Ленинградском государственном университете имени А. С. Пушкина: моногр. / отв. ред. М. Ю. Смирнов. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2022. – С. 90–111. EDN: FTMCCI.
10. Шульц С. А. Чаадаев – Достоевский – Мандельштам (к проблеме русского европеизма) // Вопросы филологии. – 2014. – № 2 (47). – С. 82–84. EDN: UARCHD.

Сведения об авторе

Шатова Елена Николаевна – кандидат философских наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-6859-5424, e-mail: komascha@mail.ru

ИСТОРИЯ СЕМЬИ – ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 93/94
ГРНТИ 03.23.55

«Долго я ждал опубликования Сталинской Конституции...». Конституция 1936 года в сознании личности, семьи, масс (на примере ленинградского пролетариата)

Н. Г. ДАШКЕВИЧ

Автором рассматриваются вопросы отношения ленинградского рабочего класса к Основному закону 1936 г. Пролетариат, имевший весомое значение в жизни советского общества, активно интересовался актуальными на тот момент времени конституционными новеллами. Каждый человек, каждая семья с любопытством восприняли предлагаемый всему советскому обществу новый Сталинский закон. В этой связи в рамках исследования рассматриваются позиции ленинградских рабочих на сей счет и делаются соответствующие выводы.

Ключевые слова: Конституция 1936 г., общественное сознание, Ленинград, пролетариат, рабочий класс, рабочая семья.

Принятие Конституции 1936 г. стало, пожалуй, одним из ключевых событий середины 30-х гг. XX в., в который был вовлечен советский народ, и ленинградцы не стали исключением. Будучи в авангарде общественности ленинградские рабочие имели свои представления насчет проекта Основного закона. Актуальность данного исследования состоит прежде всего в необходимости научного осмысления позиций и взглядов рабочих Ленинграда (личности, семьи, масс) на Конституцию 1936 г., в которой впервые были закреплены нормы в сфере соблюдения и уважения прав и свобод человека, запрета на дискриминацию, демократического устройства государства, наличия прямых выборов на основе тайного голосования и т.д. В этой связи в качестве цели надлежит заявить следующее – проведение анализа представлений ленинградских рабочих (личности, семьи, масс) о Конституции 1936 г.

Историография вопроса состоит из фундаментальных научных работ и диссертационных исследований, в частности, труды Т. Ю. Бойковой¹, А. Р. Дзенискевича [Дзенискевич], Н. Д. Козлова², В. О. Левашко³, И. В. Родиновой⁴,

¹ Бойкова Т. Ю. Общественное сознание ленинградских рабочих в годы предвоенных пятилеток (1928–1941 гг.): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2007. 199 с.

² Козлов Н. Д. Моральный потенциал народа и массовое общественное сознание в годы Великой Отечественной войны: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1996. 455 с.

³ Левашко В. О. Морально-политическое состояние личного состава Краснознаменного Балтийского флота в период советско-финской войны: 1939–1940 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2000. 242 с.

⁴ Родионова И. В. Механизмы формирования патриотического сознания населения в 1930-е гг.: на материалах РСФСР: дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 243 с.

С. В. Ярова [Яров] и др. Касательно исследования проблем рабочего класса также можно выделить работы Ю. М. Иванова [Иванов], И. В. Синовой¹ и др.

В 30-е гг. XX в. Ленинград был одним из наиболее развитых городов страны в области промышленного хозяйства, производства оборудования и техники. Так, на долю ленинградской промышленности приходилась 1/10 основного капитала советской индустрии и 1/7 всей валовой продукции СССР [История рабочих Ленинграда, с. 297]. При этом численность пролетариата, по данным исследователей, с 1935–1936 гг. стала возрастать. За годы второй пятилетки количество ленинградских рабочих увеличилось более чем на 100 тыс. человек, составив к концу ее 641 456 человек².

Вместе с тем, говоря об общей грамотности ленинградских рабочих, необходимо заметить, что в городе велась широчайшая кампания по борьбе с неграмотностью – в 1935 году в Ленинграде в начальных школах обучалось свыше 60 тысяч тружеников [История рабочих Ленинграда, с. 254]. При этом наблюдались случаи, когда процесс «образовывания» народных пролетарских масс затягивался. Так, на фабрике «Скороход», например, с неграмотностью покончили лишь к 1940 г.³ Стоит сказать, что аспект грамотности и общего кругозора личности естественным образом влиял на восприятие данной социальной группой предлагаемых конституционных изменений и нового Основного закона в целом.

С самого первого момента опубликования проекта Конституции ленинградских рабочих интересовали, пожалуй, все предлагаемые новшества в их жизни. Так, 22 июня 1936 г. на Заводе имени И. В. Сталина прошла дискуссия, посвященная проекту Основного закона, в ходе которой рабочие высказывали свои позиции по данной теме. Таким образом, собрание на заводе открыл тов. Богданов, заявив, что советская Конституция есть неисчерпаемый источник политического воспитания⁴. В ходе прений одним из первых выступил 19-летний рабочий тов. Лыткин: «Долго я ждал опубликования Сталинской Конституции... Я ждал потому, что я – латыш, сын маленькой национальности... Мне рассказывал отец, когда я был маленьким, как смотрели на латышей. Есть русская пословица «Латыш, куда летишь»⁵. То есть молодой работник, памятуя сказанные в семье слова, небезосновательно отнесся к конституционной реформе положительно, поскольку, думается, что его отец обоснованно подметил «особое» отношение к латышам. Вместе с тем Конституция 1936 г. ликвидировала все национальные предрассудки, закрепив равноправие граждан всех национальностей. В дополнение к «национальному» вопросу 62-летний рабочий Волченко добавил, что все народы пользуются единым правом – правом советского гражданина⁶.

¹ Синова И. В. Рабочая молодежь на рубеже 20-х – 30-х годов, проблемы социальной активности: на материалах г. Ленинграда: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1993. 170 с.

² Бойкова Т. Ю. Общественное сознание ленинградских рабочих в годы предвоенных пятилеток (1928–1941 гг.): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2007. С. 32.

³ Там же. С. 41.

⁴ ЦГАИПД СПб. Ф-19. Оп. 1. Д. 761. Л. 3.

⁵ Там же. Л. 3.

⁶ Там же. Л. 9.

К слову, Завод имени И. В. Сталина располагался в Красногвардейском районе Ленинграда. Отметим, что по данным отдела пропаганды и агитации Красногвардейского районного комитета ВКП (б) на июнь-июль 1936 г. состояние работы по обсуждению Сталинской Конституции было следующим¹:

- за данный промежуток времени проведено свыше 800 массовых мероприятий по разъяснению и обсуждению Конституции (лекции, митинги, беседы и т.д.), которыми охвачено около 100 тыс. человек;

- особенно широко проводились мероприятия на заводе им. И. В. Сталина (22 общезаводских собраний, в районе 2 тыс. человек), на заводе №7 (120 мероприятий, охвачено 90 % рабочих), на оптико-механическом заводе имени ОГПУ (69 мероприятий, 96 % рабочих), на заводе «Красный Выборжец» (55 мероприятий, 9 тыс. рабочих).

При этом отделом пропаганды и агитации Красногвардейского районного комитета ВКП (б) выделяются и недостатки, в частности, на Охтинском химкомбинате зафиксирована низкая активность²: в цеху № 2 не задано ни одного вопроса, не высказано ни одного предложения; в цеху № 5 рабочий Григорьев не знаком с Конституцией, а рабочий Алексеев путал проект Конституции с запрещением абортов; в цеху № 6 прочитано только 120 статей проекта Основного закона, на собрании бригадир Колосов не смог ответить на вопрос по участию служителей культа в выборах.

При этом каждого человека и каждую семью интересовали вопросы социальной, политической, экономической жизнедеятельности, которая менялась на их глазах, вследствие чего неравнодушные граждане задавали ряд вопросов, на которые не всегда находили ответ. Например, на Заводе №77 у ответственных за проведение бесед по Конституции не получилось ответить на некоторые вопросы³: «До какого времени будет существовать разница между государственной и колхозно-кооперативной собственностью?»; «Почему антирелигиозная пропаганда разрешается, а религиозная – нет?»; «Нет ли противоречия, что государство – есть государство рабочих и крестьян, а советы – есть советы депутатов трудящихся?». Стоит сказать, что на местах имелись недостатки в области агитации и пропаганды, грамотного разъяснения позиции советской власти в части конституционных новелл. Все это требовало дальнейшего совершенствования механизма взаимодействия власти и общества.

В отношении перспектив политической жизнедеятельности советского государства ленинградский инженер Глебов в письме на имя Конституционной комиссии пишет: «...Учитывая будущее при установлении крупных государственных реформ... полезно предложить образование других партий, кроме коммунистической. Лучше предусмотреть условия их формирования открытыми путями. Иначе это проявление самодеятельности населения будет ... при общих организациях другого назначения»⁴. Тем самым автор обращения

¹ ЦГАИПД СПб. Ф-410. Оп-1. Д. 919. Л. 1.

² Там же. Л. 1–2.

³ Там же. Л. 3.

⁴ ЦГАИПД СПб. Ф.Р-24. Оп-26. Д. 1762. Л. 195–196.

поднимает вопрос упразднения монополии коммунистической партии, подразумевая возможность существования политической конкуренции. Сам И. В. Сталин также рассуждал на эту тему, однако пришел к несколько иному выводу: «У нас различных партий нет. К счастью или к несчастью, у нас одна партия» [Жуков, с. 320].

По итогам опубликования Конституции 1936 года у отдельных рабочих и трудовых коллективов Ленинграда возник ряд трудностей с пониманием некоторых положений Основного закона.

Во-первых, вопросы политического устройства страны¹. Рабочие Балтийского завода интересовались сущностью суверенитета и его надобностью в стране, на Заводе Ильича спрашивали, почему ликвидирована Закавказская Федерация, а продолжает существовать РСФСР? На Кировском заводе в свою очередь уточняли: «Почему теперь вместо семи одиннадцать республик?». Продолжая тему государственно-территориального устройства страны, рабочие Балтийского завода сетуют на то, что им непонятен смысл права союзных республик на выход из СССР. Другим немаловажным и интересующим моментом стал вопрос о власти. Рабочие Кировского завода спрашивали: «Кто будет являться высшим органом власти? Будут ли выборы на Съезд Советов?».

Во-вторых, вопросы прав и обязанностей человека и гражданина²: труженики Невхимзавода интересовались, будут ли крестьяне иметь при выборах равные права с рабочими? На Кировском заводе пролетариат волновал вопрос свободы слова: «В Конституции говорится о свободе слова, а вот говорить можно будет все что хочется или в рамках закона?» В Выборгском районе рабочие высказали непонимание того «как сочетать бдительность со свободой слова, печати, собраний и т.д. Ведь обязательно всякое контрреволюционное отребье попытается свободу слова против социалистического государства»³.

В-третьих, вопросы классовой борьбы с врагами⁴. Рабочие завода «Большевик» активно интересовались, сколько в стране сейчас классов, и не смогут ли в связи с изменением системы выборов пробраться в советы враги? В дополнение к вопросу о свободе слова кандидат в члены партии и рабочий «Красного металлиста» Маляров предположил, что в соответствии с данной Конституции возможен приезд Л. Д. Троцкого в СССР⁵. В знак согласия беспартийный Карасев добавил: «Если свобода, то надо дать всем возможность высказываться, хотя бы и оппозиционерам».

В-четвертых, у рабочих встречалось непонимание базовых вещей⁶. Например, на фабрике «Работница» просили уточнить, что такое «прямые выборы»? У труженицы Орловой из «Красного треугольника» возник фундаментальный вопрос: а что такое «конституция»? А секретарь парткома фабрики имени Белы Куна тов. Беспалова не видела разницы между старой и новой Конституцией⁷.

¹ ЦГАИПД СПб. Ф.Р-24. Оп.26. Д. 2059. Л. 59.

² Там же. Л. 60–61.

³ Там же. Л. 128.

⁴ Там же. Л. 60.

⁵ Там же. Л. 67.

⁶ Там же. Л. 59–60.

⁷ Там же. Л. 129.

На собрании актива Московского района работник завода имени Менделеева тов. Вайсман сравнил Конституцию с легендой о Моисее и его законами¹.

При этом стоит сказать, что среди ленинградских пролетариев встречались отрицательные характеристики проводимой в стране конституционной реформы. В частности, по сообщению от зав. отделом парткома Ленинградского горкома по информации тов. Михайловой некий испытуемый работник верфи Октябрьского района Кирсанов 26 июля 1936 г. высказался: «В газетах очень часто рабочие и колхозники называют т. Сталина «родной, любимый наш отец» – мое мнение, этого Сталин не заслуживает. Владимира Ильича Ленина никто не называл таким именем. т. Ленин никогда бы этого не позволил»². Думается, что данный пример является показательным, поскольку идейные противники сталинской политики в Ленинграде были, при этом они не боялись высказывать свою оппозиционность вождю. Хотя, касаясь вопроса несогласия личности с государством, невозможно обойти стороной проблему репрессий, которые большинство исследователей напрямую связывают с принятием новой Конституции [Левашко, с. 19].

Таким образом, подводя итоги выше сказанному, подчеркнём, что ленинградский пролетариат не был отвлечен от политических изменений середины 30-х гг. Примечательно, что рабочих интересовала прежде всего повестка в сфере обновления прав и свобод человека, государственного устройства страны и противостояния классовым врагам. Массы, многие семьи и отдельные личности не оставались в стороне при осуждении проекта новой Конституции – их активным образом интересовал вопрос переустройства страны и как оно отразится на них. Изменение массового сознания ленинградцев в ходе конституционной реформы показала динамичность представлений масс, трудового коллектива, семьи и простого человека. Вместе с тем наблюдались недостатки в агитации и в пропаганде, когда рабочие не владели элементарными познаниями в области понимания общественных процессов. Однако, думается, вопрос совершенствования государственного и партийного воздействия на население был вопросом времени.

Список источников

1. Дзенискевич А. Р. Рабочие Ленинграда накануне Великой Отечественной войны. 1938 – июнь 1941. – Л., 1983. – 221 с.
2. Жуков Ю. Н. Иной Сталин. Политические реформы в СССР 1933–1937 гг. – М.: Концептуал, 2018. – 368 с.
3. Иванов Ю. М. Положение рабочих в 20–30-е годы // Вопросы истории. – 1998. – С. 28–41.
4. История рабочих Ленинграда. 1703–1965. – Л.: Наука, 1972. Т. 2. – 460 с.
5. Левашко В. О. Конституция 1936 года: тенденции гражданственности, патриотизма и тоталитаризма // Царскосельские чтения. – 2013. – № XVII. – С. 12–20.
6. Яров С. В. Пролетарий как политик: Политическая психология рабочих Петрограда в 1917–1923 гг. – СПб.: Дмитрий Буланин (ДБ), 1999. – 223 с.

Сведения об авторе

Дашкевич Никита Германович – магистрант 2 курса факультета истории и социальных наук, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: dashkevich0801@gmail.com

¹ ЦГАИПД СПб. Ф.Р-24. Оп. 26. Д. 2059. Л. 129.

² Там же. Л. 218.

Социальные и экономические положения Конституции 1936 г. как фактор семейного благополучия в сознании ленинградской интеллигенции

Н. Г. ДАШКЕВИЧ

Автор рассматривает сознание ленинградской интеллигенции в части восприятия социальных и экономических положений Конституции 1936 г. через анализ периодической печати того времени. Социально-экономическое состояние страны на период принятия Основного закона сказывалось и на семейном благополучии граждан. Закрепление на конституционном уровне «победы социализма» и иных завоеваний советской власти оказало влияние на сознание населения. В ходе исследования делаются соответствующие выводы о том, что больше всего интересовало граждан и на какие аспекты представители интеллигенции акцентировали внимание.

Ключевые слова: Конституция 1936 г., общественное сознание, массовое сознание, Ленинград, интеллигенция, семейное благополучие.

В период конституционной реформы 1935–1936 гг. проходила активная пропаганда нового проекта Основного закона, начиная с момента его опубликования, советская власть знакомила граждан с этим документом. Обсуждение и принятие Конституции 1936 г. до сих пор вызывает массу вопросов в историографии (О. Великанова [Великанова], Ю. Н. Жуков [Жуков], В. О. Левашко [Левашко], О. В. Хлевнюк [Хлевнюк], и т.д.). Актуальность исследования состоит в необходимости изучения сознания ленинградской интеллигенции касательно Конституции 1936 года для большего понимания политических, экономических и социальных метаморфоз 30-х гг. XX в. В этой связи, в качестве цели можно заявить следующее: изучение представлений ленинградской интеллигенции о социальных и экономических положениях Конституции 1936 г. посредством проведения анализа периодической печати Ленинграда. Материалами для изучения стали: газета «Ленинградский университет» (орган Комитета ВКП (б) Ленинградского государственного университета им. А.С. Бубнова); газета «Индустриальный» (орган парткома, дирекции и профкома Ленинградского индустриального института, далее – ЛИИ); газета «Инженер-экономист» (орган парткома, профкома и месткома Л.И.Э.И. им. В. М. Молотова); газета «Кадр» (орган парткома и фабкома «Ленфильма»); газета «Литературный Ленинград» (орган Ленинградского отделения Союза советских писателей).

Итак, 12 июня 1936 г. впервые был опубликован проект Конституции, вследствие чего незамедлительно на первых полосах ленинградских газет был представлен сам текст проекта, а также комментарии к нему. Оперативность обнародования общественно значимой информации является специфической особенностью газет¹. Уже 13 июня в актовом зале Ленинградского индустриального института состоялся митинг по обсуждению новой Конституции, на котором

¹ Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: учеб. пособие / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998. 702 с.

проф. В. П. Иванов сказал: «Нет лучшего агитатора за советскую власть, чем новая Конституция!»¹. Немного позднее в парткабинете института была организована консультация по вопросам проекта Конституции СССР, на которую могли прийти сотрудники, преподаватели и обучающиеся вуза для разъяснения тех или иных новшеств проекта Основного закона².

Центральным моментом, который интересовал многих представителей научно-технической и художественной интеллигенции, был пласт социально-экономических прав и обязанностей. Так, редакция газеты «Кадр» отдельно обращает внимание на право на труд, право на отдых и право на образование³. Работник института т. Куц говорит о фиксации Конституцией уничтожения пропасти, взращённых феодальным строем и капитализмом – пропасти между физическим и умственным трудом, между городом и деревней, эксплуатации человека человеком⁴. Профессор ЛГУ им. А. С. Бубнова Мартынов заявил: «Социализм окончательно и бесповоротно победил в нашей стране. Пролетариат, крестьянство и интеллигенция слились в одну «братскую семью трудящихся, в один народ, живущий едиными целями и надеждами»⁵. А работник Л.И.Э.И. им. В. М. Молотова т. Котловер обозначил, что все перечисленные в Конституции права трудящихся уже фактически давно стали повседневной жизнью⁶.

То есть для поступательного развития советского общества важно обращать внимание на интересы каждой личности и давать возможность для их реализации. Закрепленные в новой Конституции право на труд и право на образование прямым образом улучшают семейное благополучие, поскольку, с одной стороны, за счет активной трудовой деятельности будет расти уровень материального благосостояния семьи, с другой, за счет реализации права на образование каждый член семьи сможет стать грамотнее, умнее и осуществить поставленные перед собой цели.

Говоря о правах, заслуженный деятель науки, проф. ЛИИ П. И. Иванов сакцентировал внимание на X главе Конституции, подчеркнув, что большие права, закрепленные в Конституции, налагают и большие обязанности⁷, а мастер лаборатории технологии металлов ЛИИ т. Шипицын благодарит за заботу о каждом гражданине, которая выражена в главе X Основного закона⁸. При этом проф. ЛИИ Е. Николаи в заметке «Гражданин СССР – это звучит гордо» отметил, что такая конституция могла появиться только в стране освобождённого труда, в которой труд из проклятия человека превратился в его почетную обязанность и в его неотъемлемое право⁹. В то же время, проф. ЛГУ им. А. С. Бубнова А. Р. Кулишер сделал вывод о том, что: «В результате всех усилий предшествующей

¹ Индустриальный. 1936. 16 июня.

² Индустриальный. 1936. 19 июня.

³ Кадр. 1936. 20 июня.

⁴ Инженер-экономист. 1936. 25 июня.

⁵ Ленинградский университет. 1936. 1 июля.

⁶ Инженер-экономист. 1936. 25 июня.

⁷ Индустриальный. 1936. 16 июня.

⁸ Индустриальный. 1936. 19 июня.

⁹ Индустриальный. 1936. 16 июня.

эпохи и Сталинского руководства в первую и вторую пятилетку, мы имеем, созданную Сталиным конституцию, которая полностью отражает глубокие сдвиги в экономике и общественных отношениях Страны Советов»¹.

Таким образом, после публикации проекта Конституции многие работники – представители интеллигенции начали активно высказывать свою точку зрения на предмет социально-экономических изменений в пользу простого работающего человека, когда государство гарантирует реализацию права на труд и даёт возможность для саморазвития с учетом потребностей советского общества. Более того, служащая кинолаборатории Леонтьева была рада подготовке к принятию конституции, поскольку молодежи будут предоставлены все пути к радостному будущему².

Говоря о положительных моментах, стоит добавить, что работник Л.И.Э.И. т. Ляндрес выражает признательность за возможность учиться, поскольку в прежнее время это могли себе позволить только эксплуататоры³, а работница ЛИИ т. Маева поблагодарила вождя за то, что тот вывел женщин «на большую дорогу»⁴. Другая служащая И. Г. Отто отметила, что возможность выхода в декретный отпуск для колхозниц наравне с женщинами, работающими на промышленных предприятиях, несомненно справедлива, и что власть дала возможность женщинам активно участвовать в деле социалистического строительства⁵. То есть политическая, экономическая и социальная эмансипация женщины как равноправного члена советского общества состоялась и даст ей большие возможности для самореализации в профессиональной сфере, при этом данный прогресс не подменяет собой традицию, что женщина – хранительница домашнего очага. Думается, что перспективы социально-экономического «роста» женщины на тот период времени положительным образом сказались на семейном благополучии не только с материальной стороны (увеличение заработной платы и льгот), но и с позиций прогресса семейных отношений, когда супруги постепенно становились равными друг другу.

Были также и «статьи-лозунги»: по мнению проф. ЛИИ М. Л. Франка, опубликование Конституции является установлением факта того, что первый этап строительства социализма пройден: «...здание социализма построено и происходит торжественное открытие этого здания...»⁶. Профессор Е. Николаи сказал, что советская страна с восторгом отзывается на зов, идущий со съезда – вперед к новым победам коммунизма⁷. Профессор М. А. Шателен благодарит редакцию газеты за поздравление с 70-летием – он рад дожить до того времени, когда на основе сталинской конституции страна полностью осуществит лозунги развития

¹ Ленинградский университет. 1936. 1 июля.

² Кадр. 1936. 16 дек.

³ Инженер-экономист. 1936. 25 июня.

⁴ Индустриальный. 1936. 16 июня.

⁵ Индустриальный. 1936. 19 июня.

⁶ Индустриальный. 1936. 19 июня.

⁷ Индустриальный. 1936. 7 дек.

коммунистического общества¹. Развитое коммунистическое общество невозможно без семейного благополучия как фактора нормальной жизнедеятельности любого человека. Домашний очаг, семейная повседневность и быт – неотъемлемые части жизни советского гражданина. Конституция 1936 г. обеспечивала возможность решения проблем в области образования, медицины, пенсионного обеспечения, экономики, труда, которых в связи с ускоренной индустриализацией и коллективизацией было не мало.

Факт принятия новой Конституции также воодушевил и представителей художественной интеллигенции. Например, народная артистка СССР и жительница Ленинграда Е. П. Корчагина-Александровская на Чрезвычайном VIII Съезде советов заявила: «Нас работников искусства вдохновляет Конституция, в ней мы найдем замечательные темы для художественного творчества»². Такого же мнения придерживался и режиссер-орденоносец С. Васильев: «Сталинская конституция дает богатейший материал, конкретную программу для создания ряда больших полотен о всех сторонах нашей жизни»³.

Стоит отметить, что в периодической печати наряду с радостью принятия Конституции прослеживается внешнеполитическая риторика, обусловленная сравнением социально-экономических основ советского общества и капиталистических стран. Зав. кафедрой ленинизма Л.И.Э.И. им. В. М. Молотова А. Шульц применительно к принятию Конституции заявил: «В то время, как гитлеровцы разорвали Веймарскую конституции, а в новой конституции Польши говорится о том, что президент ответственен только «перед богом и историей», ... в СССР проект новой Конституции закрепляет победы пролетариата ... ведёт вперед по пути экономического и государственного развития»⁴. Советский писатель Н. С. Тихонов, побывавший на Съезде советов, впоследствии сказал, что новая Конституция будет обвинительным актом против фашизма, говорящим о том, что социализм и демократия непобедимы⁵. Профессор ЛИИ т. Бергер подчеркнул: «В борьбе с контрреволюцией внутренней и внешней, в борьбе с оппортунистами, докатившимися до фашизма и отребья уголовного мира, в борьбе с нытиками трудовой народ СССР завоевал себе конституцию»⁶.

В свою очередь, академик А. А. Ухтомский считает, что содержание проекта Основного закона дало облегченно вздохнуть и вселить уверенность многим зарубежным народам, для которых наша Конституция реальная программа борьбы⁷. То есть советская Конституция обращена к человеку, к семье, к трудовому народу – в то время как в других странах капитализма и фашизма идет социально-экономический и политический регресс против жителей своей же страны.

¹ Индустриальный. 1936. 10 дек.

² Литературный Ленинград. 1936. 5 дек.

³ Кадр. 1936. 16 дек.

⁴ Инженер-экономист. 1936. 29 июня.

⁵ Литературный Ленинград. 1936. 23 дек.

⁶ Индустриальный. 1936. 10 дек.

⁷ Ленинградский университет. 1936. 11 дек.

Подводя итоги, отметим, что социальные и экономические положения проекта Конституции 1936 г. были положительным образом восприняты ленинградской интеллигенцией. Семейное благополучие советского человека немислимо без реализации социально-экономических права и свобод, обозначенных в Основном законе. Последующее провозглашение победы социализма стало идеологическим венцом советского строя, констатировав не только политический успех власти, но достижения социально-экономической сферы жизни общества.

Список источников

1. Великанова О. Конституция 1936 года и массовая политическая культура сталинизма. – М.: Новое литературное обозрение, 2021. – 360 с.
2. Жуков Ю. Н. Иной Сталин. Политические реформы в СССР в 1933–1937 годах. – М.: Концептуал, 2018. – 368 с.
3. Левашко В. О. В. О. Левашко Сталинская конституция. Тенденции модернизации советского общества // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2009. – № 1 (История). – С. 114–122.
4. Хлевнюк О. В. Сталин. Жизнь одного вождя. – М.: АСТ CORPUS, 2015. – 464 с.

Сведения об авторе

Дашкевич Никита Германович – магистрант 2 курса факультета истории и социальных наук, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: dashkevich0801@gmail.com

УДК 94(470)
ГРНТИ 03.23.55

Мероприятия господдержки семей Ленинградской области в 1945–1946 гг. (на материалах периодической печати)

И. И. ИНОЗЕМЦЕВ

Статья посвящена политике оказания материальной помощи населению со стороны государственных и партийных органов власти в послевоенный период. Автор рассматривает ключевые аспекты поддержки семей демобилизованных воинов, семей с инвалидами Великой Отечественной войны, многодетных семей.

Ключевые слова: семья, господдержка, Ленинградская область, послевоенное восстановление, ветераны, инвалиды ВОВ, многодетные семьи.

Великая Отечественная война стала для нашей страны огромным испытанием на прочность. И экономика, военная наука, политическая система Советского Союза доказали свою жизнеспособность. Но для населения всей страны и Ленинградской области в частности война стала не меньшим испытанием на прочность. Оккупация большей части районов, уничтожение немецкими и финскими войсками жилых домов, медицинских учреждений, школ, политика геноцида, направленная на советских граждан, повлияла на повседневную жизнь населения в первые послевоенные годы.

Еще в 1944 г., с момента освобождения оккупированных районов Ленинградской области началась большая и планомерная работа по восстановлению жилых домов, больниц, школ, детских садов, кинотеатров, колхозов и совхозов. Отдельно государственными и партийными органами власти были приняты ряд законопроектов, помогающие обеспечить возможность достойно жить семьям пострадавших в годы Великой Отечественной войны. Проводились мероприятия поддержки населения области в жилищных и трудовых аспектах, финансовой и материальной помощи. Политика поддержки населения проводилась Советским правительством и в 30-е годы XX в., но именно после окончания войны особенно остро возник вопрос поддержки семей, пострадавших от военных действий, последствий оккупации, переживавшими бытовые и иные трудности, связанные со многими объективными факторами.

Особую роль в освещении событий, связанных с поддержкой населения области, играла периодическая печать. Двух, а иногда и четырех полосные газеты стали выпускать в основном с 1945 г. И уже к началу 1946 г. в Ленинградской области издавалось 33 районных, направленных на широкого потребителя и 5 «низовых» газет, непосредственно связанные с рабочими массами – в основном многотиражки, издаваемые крупными предприятиями. В них широко освещались многие аспекты повседневной жизни. Внимание акцентировалось на проблемах семей потерявшим кормильца в годы ВОВ, семьям с инвалидами войны, многодетным матерям, детскому здоровью и досугу.

Большое значение придавалось помощи ветеранам и инвалидам Великой Отечественной войны. Министерство социального обеспечения РСФСР своим приказом №131 от 16 февраля 1945 г. обязывало всех руководителей предприятий и учреждений, колхозов и совхозов, заведующих отделом соцобеспечения проявлять максимум заботы инвалидам ВОВ. В Мгинском районе только за 1945 г. государством было выделено пособий и помощи семьям военнослужащих более двух миллионов рублей. Семьям погибших советских воинов, инвалидам войны и другим нуждавшимся были выделены бесплатные лесосеки для заготовления строительного леса, выделялись ссуды на строительство и восстановление домов. Например, вышеуказанным семьям было отпущено 4 143 кубометра стройматериалов, выдано единовременных ссуд на ремонт домов и квартир – 437 000 рублей. Нуждающимся было выделено 1 042 пар обуви, 830 метров мануфактуры, 532 головы крупного рогатого скота [Мгинская правда, 23 февраля 1946 г., с. 2].

К Первомайским праздникам 1946 года комитетом социального обеспечения Кексгольмского (Приозерского) района было выделено 218 подарков, в них были обувь, пальто, пиджаки и т.д. Они были распределены среди инвалидов Великой Отечественной войны. Работнику совхоза «Ряйселя» Никифорову выдали ботинки и рубашку. Сафонову, труженику колхоза «Красное знамя» – пальто и ботинки. Также были премированы многие другие ветераны войны [Красная звезда, 5 мая 1946 г., с. 4]. В Раутовском (Сосновском) районе 143 семьям выдали бесплатные подарки: 63 семьи погибших воинов Красной армии, 20 семей военнослужащих, 9 семей мобилизованных, 37 инвалидов ВОВ получили пальто,

комплекты мужского белья, обувь, женскую одежду [Сталинское слово. 14 августа 1946 г., с. 1].

Материальная поддержка не была единственной помощью и отдушиной инвалидам Великой Отечественной войны. Многие из демобилизованных по инвалидности воинов Красной армии трудились в колхозах, на лесозаготовках, на предприятиях и учреждениях Ленинградской области. В Капшинском районе на январь 1946 г. 21 человек занимали руководящие должности в районных организациях, 7 человек работали председателями сельисполкомов, 25 – председателями колхозов, 20 – бригадирами, и т.д. Инвалид ВОВ В.Ф. Горский работал счетоводом колхоза и одновременно являлся мастером лесозаготовок. И. К. Цветков, бригадир колхоза «Красное Пашозеро» тоже работал в лесу и добился результата полторы нормы в день. Многие из тружеников – инвалидов были награждены медалями «За самоотверженный труд в Великой Отечественной войне». Немаловажным фактором помощи была отправка на обучение и переквалифичирование тех демобилизованных, которые по состоянию здоровья не могли исполнять свои обязанности, связанные с довоенной профессией. В том же районе 9 человек обучались в профшколе Ленинградского областного отдела социального обеспечения. 16 человек учились на курсах ветфельдшеров, счетоводов, сапожников [Колхозник-лесоруб, 25 января 1946 г., с. 4].

Забота о трудоустройстве демобилизованных воинов Красной армии также являлась ключевой в государственной политике оказания помощи населению страны и Ленинградской области в частности. К началу 1946 г. в г. Волхов было трудоустроено: в промышленность – 256 человек, на железнодорожный транспорт – 134, на строительство – 182, в подсобные хозяйства и учреждения – свыше 250 человек. Помощь в трудоустройстве демобилизованных оказывали крупные предприятия районов. На строительстве Волховского алюминиевого завода выдавалась жилплощадь семейным работникам. Для холостых были организованы общежития. Вернувшимся в родной город воинам выделили более 2 тонн картофеля и овощей, 232 человека получили постельные принадлежности и одежду, выдавались промтовары. Также было выделено значительное количество комнатного инвентаря для обустройства квартир и комнат в общежитии, более 500 кубометров топлива. [Сталинская правда, 22 февраля 1946 г., с. 3].

Существенную поддержку населению области оказывали Госбанк и Сельхозбанк. За четыре месяца 1946 г. только в Кексгольмском районе было выдано 126 000 рублей ссуды демобилизованным, инвалидам войны и семьям погибших воинов. Деньги выделялись под застройку новых домов, ремонт ветхого и разрушенного жилья [Красная звезда, 15 мая 1946 г., с. 4]. Во второй половине 1946 г. Киришский район выделил семьям военнослужащих пособий на сумму 119 327 рублей, семьям погибших воинов – 171 527 рублей. 88 семьям было выдано единовременное денежное пособие на сумму 13 111 рублей. Кроме того, бесплатно были выданы вещи американского производства в количестве 1 014 штук семьям военнослужащих, демобилизованных, инвалидам ВОВ и семьям погибших воинов. Киришским отделением Госбанка за первое полугодие 1946 г. было выделено 441 000 рублей на индивидуальное строительство демобилизованным из

Красной армии, инвалидам войны, семьям колхозникам и военнослужащих [Киришский колхозник, 28 июля 1946 г., с. 4]. В Волосовском районе ко дню Красной армии 37 семей воинов, погибших в годы ВОВ получили подарки. Районный отдел гособеспечения выделил для этой цели 11 000 рублей, 1 000 метров мануфактуры, 35 пар обуви, верхнее и нижнее белье. Кроме этого, нуждающимся семьям было выделено 3 тонны муки [Сталинский путь, 23 февраля 1946 г., с. 4].

Большое внимание уделялось в оказании помощи детям. К 10 июня 1945 г. в Ленинградской области были открыты пионерские лагеря и детские оздоровительные площадки на 17 700 мест, в том числе санаторного типа для 1 300 детей. Кроме того, несколько пионерлагерей и детских площадок было создано промышленными предприятиями, всего на 1 300 человек. В первую очередь на отдых отправлялись дети военнослужащих, партизан и инвалидов ВОВ [Сталинский путь, 15 мая 1945 г., с. 4].

В 1945 г. в Кингисепском районе семьям ветеранов и инвалидов войны было выделено и роздано 1 250 дополнительных продовольственных пайков. 190 детей были устроены в ясли, 41 – в детские дома. В последней декаде марта 1946 г. был открыт благоустроенный Тикенинский детский дом. Из различных детских приемников области прибыли дети-сироты дошкольного и школьного возраста. Поступившие были обеспечены питанием, каждому выделялись отдельная кровать, постельное белье, игрушки и т.д. Дети постарше с 1 апреля начали посещать школу. Был выделен участок под огород, заведены куры для трудовой деятельности детей [Кингисепский колхозник, 3 апреля 1946 г., с. 4].

В летний период 1946 г. в пионерских лагерях отдыхало 490 детей семей воинов Красной армии [Мгинская правда, 22 февраля 1946 г., с. 2]. В Киришском районе Ленинградской области в том же году был открыт пионерский лагерь на берегу реки Пчевжа. За летний период в нем отдохнуло 255 детей рабочих, служащих и колхозников района [Киришский колхозник, 5 июня 1946 г., с. 4]. В Лужском районе, начиная с 20 июня, были открыты детские площадки и пионерский лагерь на 100 человек. Для школьников, нуждающихся кроме отдыха в специальном лечении, был открыт санаторный лагерь на 35 человек. К работе с детьми на площадках и в лагерях привлекались учителя школ, пионервожатые и военруки, прошедшие специальное обучение и инструктаж. [Крестьянская правда, 14 мая 1946 г., с. 4].

За 1945 и первую половину 1946 г. в Ленинградской области было открыто 66 детских яслей и консультаций, дом ребенка, 27 молочных кухонь, организовано свыше 20-ти колхозных родильных домов, что оказало существенную помощь многодетным и потерявшим кормильца семьям [Сталинское слово, 23 августа 1946 г., с. 2].

Не менее важным аспектом поддержки в первые послевоенные годы стала помощь одиноким и многодетным матерям. Ремонтировались разрушенные и открывались новые детские сады и школы. Организовались колхозные ясли и детские площадки, что давало возможность освободить женщин-матерей для участия в сельскохозяйственных работах. Кроме того, в яслях, площадках, детских садах и школах создавались нормальные условия для питания и воспитания

детей. Выделялись и ремонтировались помещения, подготавливался персонал для обслуживания данных учреждений [Оятская правда, 19 мая 1946 г., с. 2]. Так, в поселке Леникюля, практически сразу после победы в ВОВ районным отделом образования был открыт круглосуточный детский сад для детей 3–7-летнего возраста, рассчитанный на 30 мест [Сталинское слово, 5 августа 1945 г., с. 2].

Проводилась государственная политика награждения женщин, имеющих 5 и более детей правительственными наградами и денежными пособиями. Всего за первые шесть месяцев 1946 г. в Ленинградской области было выделено 7 334 000 рублей, которые получили 9 830 многодетных и одиноких матерей. В Мгинском районе Ленинградской области к 1 января 1946 г. 25 женщин было награждено орденами «Материнская слава» первой, второй и третьей степени. «Медаль материнства» получили 67 женщин, звание «Мать-героиня» было присуждено двум жительницам района [Мгинская правда, 8 февраля 1946 г., с. 2]. В апреле 1946 г. райсполкомом Раутовского (Сосновского) района Ленинградской области произошло вручение орденов и медалей «Материнская слава» Михеевой Е. В., Никитичевой П. Г. воспитавшим по 7 детей, Боричевой А. И., Перфильевой П. С., имевшим по 5 детей [Сталинское слово, 17 апреля 1946 г., с. 1].

В Выборгском районе к июлю 1946 г. 41 многодетных матерей-колхозниц получили правительственные награды. За первую половину года они получили 29 200 рублей пособий от государства. Например, Алехина А. Н., колхозница Вахвиальского сельсовета, воспитывающая четырех сыновей и четырех дочерей ежегодно получала на их воспитание 2 000 рублей. Кроме того, за тот же период было выплачено 30 300 рублей матерям-одиночкам [Выборгский большевик, 12 июля 1946 г., с. 4].

В статье были проанализированы районные газеты Ленинградской области, которые освещали мероприятия по социальной поддержке населения. И, несмотря на то, что основная публикуемая информация была, как правило, согласована с партийным и советским руководством и имела позитивное направление, нередко в газетах публиковались статьи о недостаточной работе на местах. Периодическая печать освещала не только положительные аспекты данной помощи, но и указывала на недостатки в работе местных советских и партийных органов, достаточно хорошо работала обратная связь в виде писем в газеты. По данным письмам проводились проверки, делались оргвыводы и исправлялись ошибки. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что правительством, партийными и советскими органами власти проводилась серьезная работа по поддержке семей фронтовиков, ветеранов и инвалидов войны. Семей с большим количеством детей, матерей – одиночек. Оказываемая государством помощь приводила к улучшению качества жизни населения Ленинградской области.

Список источников

1. Выборгский большевик. Орган Выборгского городского и районного комитетов ВКП(б), исполкомов городского и районного Советов депутатов трудящихся. – Выборг, 1946.
2. Кингисеппский колхозник. Орган Кингисеппского Райкома ВКП(б) и Райсовета депутатов трудящихся Ленобласти. – Кингисепп, 1946.

3. Киришский колхозник. Орган Киришского районного Комитета ВКП(б) и районного Совета депутатов трудящихся. – Будогощь, 1946.
4. Колхозник-лесоруб. Орган Капшинского РК ВКП(б) и Райсовета депутатов трудящихся. – Капшинский, 1946.
5. Красная звезда. Орган Кексгольмского Районного и Городского Комитетов ВКП(б), Районного и Городского Советов депутатов трудящихся. – Кексгольм, 1946.
6. Крестьянская правда. Орган Лужского Районного и Городского Комитетов ВКП(б). Районного и Городского Совета депутатов трудящихся. – Луга, 1946.
7. Мгинская правда. Орган Мгинского райкома ВКП(б) и райсовета депутатов трудящихся. – Мга, 1946.
8. Оятская правда. Орган Оятского райкома ВКП(б) и Районного Совета депутатов трудящихся. – Алеховщина, 1946.
9. Сталинская правда. Орган Волховского Районного и Городского комитетов ВКП(б), Районного и Городского Совета депутатов трудящихся. – Волхов, 1946.
10. Сталинский путь. Орган Волосовского РК ВКП(б) и Райсовета депутатов трудящихся. – Волосово, 1945, 1946.
11. Сталинское слово. Орган Раутовского райкома ВКП(б) и Исполкома Райсовета депутатов трудящихся. – Раугу, 1945, 1946.

Сведения об авторе

Иноземцев Игорь Игоревич – аспирант, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0001-3903-6305, e-mail: iiinozemcev@gmail.com

УДК 371+392.5
ГРНТИ 03.23.55

«Безбрачие вообще влияет плохо на всех...»: к вопросу о семейном положении учителей начальной школы в России в начале XX в.

В. В. КАРПОВА

В статье освещается проблема безбрачия учителей начальных школ дореволюционной России, поднятая С.К. Говоровым на Первом Съезде представителей Обществ вспомоществования лицам учительского звания. Приводятся статистические данные о семейном положении учителей. Анализируются причины добровольного и принудительного отказа от семьи, особенно учительниц, в т.ч. материальные, правовые, обусловленные особенностями образа жизни и убеждений. Рассматривается влияние отсутствия семьи на профессиональную деятельность педагога, его физическое и нравственное здоровье.

Ключевые слова: учитель, начальная школа, безбрачие, семейное положение, Российская Империя.

Согласно Однодневной переписи начальных школ, произведённой 18 января 1911 г. на территории Российской империи, в 100749 начальных школах разного ведомственного подчинения работали 35430 (51,1 %) холостых учителей и 64860 (78,4 %) незамужних учительниц, еще 1,5 % мужчин и 4,2 % женщин были вдовцами/вдовами или разведенными [Однодневная перепись..., т. XVI, с. 4, 86].

Для сравнения: среди учителей средних школ (более высокая оплата труда и проживание в городе) женатыми были 2/3, хотя среди учительниц 2/3 оставались незамужними¹. Из 529 выпускниц Тверской учительской школы П. П. Максимова за 1874–1900 гг. замужних насчитывалось только 188, из них 142 не работали учительницами на момент сбора информации [Говоров, с. 46]. «Надо только желать, - писала одна из учительниц, - чтобы бедный люд учительниц был сравнен с остальными людьми, чтобы они могли чувствовать себя такими же, как и остальные люди, а не считать себя за каких-то монахинь, отшельниц не от мира сего» [Говоров, с. 40].

Московский педагог Сергей Кузьмич Говоров задался вопросом: а не может ли безбрачная жизнь, в свою очередь, оказывать негативное воздействие на учителя, его настроение, здоровье, а также на учебно-воспитательный процесс, который он осуществляет, учитывая, что брак является естественным состоянием для человека, позволяющим осуществить физиологическую потребность продолжения рода, рациональное ведение хозяйства благодаря разделению труда, а также социальную и духовную потребности: обменяться мыслями и чувствами, получить моральную поддержку со стороны близкого человека. Ссылаясь на медицинские исследования, Говоров указывал на прямую зависимость психического и физического здоровья, в частности, «равновесия нервной системы», от наличия половых или брачных отношений [Говоров, с. 4–5].

Для исследования вопроса автор провел анонимный опрос среди учителей начальных школ Москвы и Московского уезда. В нем приняли участие 73 педагога, при обработке статистических данных учитывались 70 ответов (13 от учителей и 57 от учительниц), поскольку в остальных трех отсутствовало адекватное задававшимся вопросам содержание. По семейному положению 2 холостяка и 44 незамужних девицы (40 из них – возрасте 25 лет и старше), 10 и 11 семейных, 1 и 2 вдовых [Говоров, с. 6–7]. Результаты проведенной работы Говоров планировал обнародовать в ходе Первого Съезда представителей Обществ вспомоществования лицам учительского звания, проходившего в Москве с 28 декабря 1902 по 6 января 1903 г. Несмотря на то, что выступить с докладом автору не удалось (по личным причинам), тезисы доклада были напечатаны в Дневнике Съезда [Дневник, с. 19], а его краткое изложение в обзоре работы Съезда, составленном Н.В. Тулуповым и П.М. Шестаковым [Тулупов, Шестаков, с. 112–134], а также в журнале «Вестник воспитания» [Брачный вопрос..., с. 84–96]. Доклад также был опубликован отдельным изданием [Говоров], на который как на первоисточник мы далее и будем ссылаться.

Желательность брачного состояния учителя отметили 46 человек (11 мужчин и 35 женщин), не против брачного состояния были 10 женщин. За предпочтительность безбрачия высказались 14 человек (20% опрошенных), 12 женщин

¹ Сучков И. В. Учительство России в конце XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук, 1995. С. 29.

и 2 мужчин. При этом один сельский женатый учитель выступал только за безбрачие учительниц, а второй возражал против брака только при современной постановке школьного дела и положения учителя [Говоров, с. 7–8].

В целом 88% опрошенных указывали на вынужденный характер безбрачия. В 29 ответах в качестве причин указаны школьно-административные стеснения («Меня предупредили, что я лишусь места, если выйду замуж»); в 35 – материальная необеспеченность, «боязнь семейной бедности» («Где тут обзаводиться семьей, когда самому приходится жить впроголодь»); в 7 – «чрезмерное утомление от школьных занятий», отсутствие времени подумать об устройстве личной жизни; в 7 ответах – замкнутый образ жизни и ограниченный круг знакомств, невозможность встретить женихов [Говоров, с. 10, 12].

Последняя из указанных причин была обусловлена маргинальным положением учителей начальной школы, особенно сельских (И. В. Зубков назвал их «полуинтеллигентами»), чужих для крестьян, но не ставших «своими» среди представителей дворянской элиты или буржуазии, при этом нередко являвшихся единственными представителями интеллигенции в своем селении [Зубков, с. 45–46]. Сами учителя, чутко ощущая собственный статус «изгоев», оценивали свое положение в обществе как «состояние вороны в павлиньих перьях» [Запанков, с. 118]. Они отмечали «презрение» и «ненависть», изливаемые на них обществом: «В нас вообще не хотят видеть ничего, кроме безнадежного ничтожества, убожества, полной бесталанности, – и презирают нас» [Кудряшов, с. 145].

Помимо общественного контроля за тем, с кем общается учитель, а особенно учительница, кого принимает у себя, педагогическая пресса указывала и на другую причину ограниченности знакомств: бывать у кого-либо – значит и принимать у себя, а принимать некуда и не на что.

В Отчете министра народного просвещения за 1900 г. указывалось: «Содержание учителя или учительницы сельского одноклассного или двухклассного училища Министерства Народного Просвещения составляет 330 рублей в год, содержание же учителей и учительниц училищ других категорий еще ограниченнее, не превышая в среднем размере 200–250 рублей в год. При таком размере содержания даже одинокому учителю живётся нелегко, учитель же семейный должен постоянно испытывать тяжкую нужду. О каком-либо сбережении на случай старости или инвалидности или о каком-либо обеспечении семьи в будущем не может быть и речи» [Извлечение..., с. 552]. На Первом Съезде представителей Обществ вспомоществования лицам учительского звания было немало докладов, в которых говорилось о тяжелом положении семейного учителя, о сознательном выборе безбрачия учителями по причине бедности или о стремлении поменять профессию, чтобы получить возможность завести семью. Так, в докладе С. В. Аникина из Саратовской губернии приводится пример семейного учителя с двумя детьми из Богородицкого уезда, который, получая зарплату 330 р., мог позволить себе потратить 10 копеек в день на еду на каждого. Но при этом средний заработок учителя в этом уезде составлял лишь 161 руб. 43 коп., в 2 раза меньше, что исключало возможность обзаведения детьми [Аникин, с. 3].

Чрезмерная загруженность работой была связана не только с учебными и внеучебными обязанностями педагога (подготовка и проведение занятий, проверка тетрадей, заведывание библиотекой, секретарство в педсовете, занятия пением, гимнастикой, ручным трудом, сверхурочные занятия с отстающими учениками), но со стремлением (особенно мужчин) найти дополнительный заработок на стороне. И. Ф. Белоусов, описывая недостаточную материальную обеспеченность учителей Иркутской губернии, не позволяющую достойно содержать жену и детей, писал: «Для добывания добавочного жалования учителя бросаются на разные работы: пишут в волостных и иных управах, занимаются ручными ремеслами, дорожными работами в летнее время, а больше всего частными уроками, т.е. в конце уколачивают свои силы и здоровье» [Белоусов, с. 5]. Согласно результатам анкетирования, в котором приняли участие 900 учителей городских училищ, из женатых педагогов дополнительные занятия имели 76,5 % респондентов, из холостых – 57,7 %. Из них уроки в других заведениях вели 37,8 % женатых и 34 % холостых, а посторонние заработки (частные уроки и непедagogический труд) имели 3,25 % и 13,4 % соответственно [Запанков, с. 113, 116].

Безусловно, одной из главных причин безбрачия учительниц являлась боязнь потерять место. Мотивы начальства, не одобрявшего вступление учителя в брак, обычно сводились к следующему: одинокий учитель может все свободное время посвятить делу образования, он более аккуратен по службе и в будущем не предвидится вредных для школы отклонений (как, например, болезнь детей или приближающиеся роды у учительницы). Вот что писали сами женщины: «Большинство учительниц стремятся замуж, но не имеют денег и по выходе лишаются квартиры, отопления, освещения и прислуги, а жить не в училище очень дорого»; «...нельзя служить в одно и то же время семье и школе, – видят в браке вред для учебного дела»; «у школьного начальства существует какой-то особенный взгляд на замужних учительниц: к ним как бы снисходят, их терпят, как неизбежное зло. Учительницы, выходя замуж, чувствуют, что они как бы преступление против кого-то или чего-то совершили» [Говоров, с. 11].

Обратим внимание, что на местах подчас даже в нормативных документах закреплялось право на замещение учительских должностей только незамужними. «Порядок утверждения на учительские должности в начальных народных училищах города Санкт-Петербурга», утвержденный Городской думой 8 октября 1897 г., гласил: «§ 3. Из лиц, подавших прошение о зачислении в кандидатский список <...> вносятся в него лица: <...> в) незамужние и бездетные вдовы. § 4. Из внесенных уже в список кандидаток считаются отказавшимися от своего места на кандидатском списке те, которые впоследствии вышли замуж, а потому они и исключаются из списка...»¹. При этом предпочтение при приеме на работу отдавалось именно женщинам ввиду их естественной предрасположенности к работе с детьми: на 10 учительниц в петербургских городских училищах приходился 1 мужчина-учитель [Шевелев, с. 30]. По данным Однодневной переписи

¹ Порядок утверждения на учительские должности в начальных народных училищах города Санкт-Петербурга от 8.10.1897 // Говоров С. К. Брачный вопрос в быту учащих начальной школы. Приложения. М.: тов-во тип. А.И. Мамонтова, 1903. С. 43–44.

начальных школ 1911 г., в городских одноклассных училищах Санкт-Петербургской губернии работали 13 учителей (из них 10 женатых) и 862 учительницы (из них 750 незамужних (87 %) и 40 вдов). Отметим, что в отношении земских одно- и двухклассных школ этой же губернии отмечена другая статистика: из 411 учителей холостыми были 213 (51,8 %) и 9 вдовцов, из 539 учительниц незамужних насчитывалось 417 (77,4 %) и 13 вдов [Одnodневная перепись..., т. I, с. 4, 58], при этом незамужние все равно составляли более $\frac{3}{4}$ всех учительниц.

Среди аргументов, приводимых педагогами в пользу их безбрачного состояния, можно прочесть следующее: вынужденные отпуска учительниц по причине рождения ребенка; если учительница имеет квартиру при школе – в классе слышен плач ее ребенка, которого она спешит успокоить, бросив учащихся; «...имея своих детей, будет ли заботиться так о чужих?»; «...наше дело слишком важно и ответственно, чтобы можно было раздвояться и уделять часть времени семье». Однако при этом: «Крестьяне с большим уважением и доверием относятся к брачным...» [Говоров, с. 14–15].

Приведем мнение одного холостого учителя: «Помеха ли брачное состояние учащихся в успешном служении их своему делу? Но тогда помеха дружба, приязнь, сыновнее чувство. Кто велит тогда содержать отца, мать, помогать другу? Все это – однородные движения сердца, - и их отрицать? Что же? Набирать особенный состав искалеченных людей, однобоких уродов?» [Говоров, с. 20]. Большинство респондентов, как и сам автор, делают вывод о том, что дело не в брачном состоянии, а в характере учителя и его умении совмещать семейную жизнь и школьные обязанности.

О вредном влиянии безбрачия на учителей свидетельствовали 42 ответа, отмечая нервность, усталость, раздражительность, желчность, чувство неудовлетворенности, недоброжелательности к молодым и сухость, придиричивость к детям. «...чувство одиночества приносит нестерпимые нравственные боли, которые невольно оказывают влияние на учебно-воспитательное дело. Придя в класс нравственно утомленная, с трудом берешься за дело, холодно смотришь на детей, и вот начинается скучный, а потому и бесполезный урок» [Говоров, с. 23]. Учительница бездетная, наблюдающая детей только в школе, плохо знает детскую психологию, раздражается от невнимательности, непонятливости и шалостей учеников. «Думаю, что повторяющееся время от времени угнетенное настроение духа и потеря интереса к окружающему и, в частности, к делу, зависят от недостатка личного счастья, недостатка, ведущего за собою мысли о бесцельности существования и ожидающей одинокой старости. В такие минуты дети кажутся необыкновенно тупыми, сама себе – вполне неумеющей овладеть делом, а преподаваемые сведения – пустыми и ненужными для жизни» [Говоров, с. 24–25].

Вместе с тем, отмечалось в ответах и «ненормальное стремление к удовольствиям», ветреность, кокетство, а также внебрачные связи, а в отношении мужчин – горькое пьянство, карты и похождения. Вот отрывок из письма сельского учителя: «Кому не известен факт изнасилования учителей ученицы в одной из школ Рижского учебного округа? И это явление, надо полагать, не единичный

факт. Холостое состояние более способствует разгульной жизни, так как нет сдерживающего начала, нет семьи. Учитель мало интересуется школой и при удобном случае готов переменить карьеру. Старые холостые учителя чаще всего пристраиваются к прислуге и в этом отношении являются едва ли на своем месте. Знаю одну учительницу, у которой сложились совсем особые отношения со старшими учениками. Ее наместница увлеклась училищным сторожем» [Говоров, с. 24, 27–29].

Учителя, состоящие в браке, единодушно отмечали, что они стали больше любить и понимать учеников. «Имея своих детей, я стал глубже всматриваться в детскую душу <...> Мне дети стали ближе, дороже, а потому и отношения к ним стали чисто отеческие <...> ...своя семья заставила меня глубже вникнуть в окружающую нас действительность и помогла мне стать не только учителем, но и воспитателем подрастающего поколения, сделала из меня, так сказать, сознательного работника» [Говоров, с. 36].

Говоров делает вывод о мерах, необходимых для облегчения возможности учителям беспрепятственно вступать в брак: повышение оплаты труда, обеспечение квартирами при школе, изолированными и достаточными по площади, бесплатное обучение учительских детей и организация для них в городах интернатов, общежитий и пр., улучшение условий труда, в т.ч. снижение дополнительной, внеучебной нагрузки на учителя, расширение возможностей общения учителей между собой и с образованным обществом, отпуска для учительниц на время родов и болезни детей и организация замещения уроков на время их отсутствия [Говоров, с. 39–40].

Т.о., вынужденное безбрачное существование учителей, особенно женщин, определялось рядом причин: экономическое положение, не позволяющее содержать семью, в т.ч. детей; отсутствие необходимого общения с людьми своего круга (актуально для сельских учителей, фактически запертых в своей деревне и обреченных на общение преимущественно с крестьянами, которые не принимали их как «своих», а часто просто не уважали); препятствия к заключению брака, чинимые начальством безо всяких на то законных оснований (преимущество холостых /незамужних при устройстве на работу, отказ семейным учителям в школьной квартире, отсутствие дополнительных условий ухода за детьми у учительницы и т.п.). При этом одиночество педагогов негативно сказывалось на образовательном процессе, поскольку приводило к необратимым изменениям характера, формальному отношению к делу, ужесточению отношения к детям, а подчас склоняло к асоциальным формам поведения (пьянство или поиск случайных интимных удовольствий).

Список источников

1. Аникин С. В. О материальной и юридической необеспеченности русского народного учителя: Доклад № 20 делегата Общества взаимного вспомоществования учащим и учившим в начальных училищах Саратовской губернии С.В. Аникина / Съезд представителей Обществ взаимного вспомоществования лицам учительского звания 1902/3 уч.г. в Москве. – [М.]: типо-лит. А. В. Васильева и К^о, [1903]. – 12 с.

2. Белоусов И. Ф. Экономическое и правовое положение учителя министерской школы в Иркутской губернии: Доклад № 2 делегата Общества взаимного вспомоществования учащим

и учившим Иркутской губернии И. Ф. Белоусова / Съезд представителей обществ вспомоществования лицам учительского звания 1902/3 учеб. г. в Москве. – М.: т-во тип. А. И. Мамонтова, 1902. – 16 с.

3. Брачный вопрос в быту учащихся начальной школы // Вестник воспитания. – 1903. – № 5. – Отд. III. Рефераты и мелкие сообщения. – С. 84–96.

4. Извлечение из Всеподданнейшего отчёта Министра Народного Просвещения за 1900 год. – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1902. – [4], IV, 699, [1], 102 с.: табл.

5. Говоров С.К. Брачный вопрос в быту учащихся начальной школы. – М.: тов-во тип. А. И. Мамонтова, 1903. – 51 с.

6. Дневник Съезда представителей обществ вспомоществования лицам учительского звания, изд. Распорядительным комитетом Съезда / под ред. Н. В. Тулупова и П. М. Шестакова. – М.: типо-лит. А. В. Васильева и К^о, 1903. – № 10. – С. 19.

7. Запанков Н. А. К вопросу о материальном положении учителей Городских, по Положению 1872 г., училищ // Русская школа. – 1909. – № 7–8. – С. 111–121.

8. Зубков И.В. Общества взаимопомощи учителей в Российской Империи (1890–1910-е гг. // Российская история. – 2011. – № 2. – С. 45–58.

9. Кудряшов П. Проект анкеты об учителях средней школы // Вестник воспитания. – 1909. – № 8. – С. 143–164.

10. Однодневная перепись начальных школ в Империи, произведенная 18 января 1911 года. Вып. I.: С.-Петербургский учебный округ. Губернии Архангельская. Вологодская, Новгородская, Олонецкая, Псковская и С.-Петербургская / ред. В. И. Покровского. – СПб.: тип. «Экономия», 1913. – [2], II, 28, 112 с.

11. Однодневная перепись начальных школ в Российской империи, произведенная 18 января 1911 года. Вып. XVI, итоги по Империи / ред. В. И. Покровского. – Пг.: типо-лит. М. П. Фроловой, 1916. – IV+150 с.

12. Тулупов Н. В., Шестаков П. М. Первый Всероссийский Съезд представителей обществ вспомоществования лицам учительского звания. (Материалы для выработки мер по улучшению учительского быта). – М.: Отдел. Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1903. – 432 с.

13. Шевелев А. Н. Деятельность органов городского самоуправления в развитии начального образования дореволюционного Петербурга // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. – № 4. – С. 27–32.

Сведения об авторе

Карпова Вероника Викторовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-7632-2888, e-mail: nika7676@mail.ru

УДК 355.01
ГРНТИ 03.23.55

Семейная психология в экстремальных обстоятельствах немецко-фашистской оккупации: на основании дневников Л. Хордикайнен

М. В. МАКСИМОВ

В данной статье рассматриваются основные проблемы семейной психологии в экстремальных условиях немецко-фашистского оккупационного режима через призму прочтения источника личного происхождения. Данная статья также позволяет сделать выводы об основных аспектах семейной повседневности на оккупированных территориях СССР в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: семья, немецко-фашистская оккупация, Великая Отечественная война, повседневность, экстремальная психология.

Экстремальная ситуация является разрушительным фактором влияния на человека и общество. Такие ситуации вынуждают как отдельных людей, так и целые семьи столкнуться с непреодолимыми трудностями и неопределённостью в повседневной жизни. Немецко-фашистскую оккупацию территорий СССР можно включить в перечень экстремальных ситуаций по нескольким параметрам: это событие сопровождалась массовой смертностью гражданского населения, катастрофическими разрушениями инфраструктуры, повышением риска обострения эпидемиологической ситуации и повсеместным риском применения насилия со стороны оккупантов и их пособников. Данные условия подвергали кризису нерушимый институт семьи, т.к. оккупация являла собой не только военное присутствие вражеских войск на территории проживания мирного населения и строгий контроль за жизнью, но и угрозу для основных аспектов семейной повседневности, таких как безопасность, стабильность и быт. В данном контексте изучение психологических аспектов семейной жизни приобретает особую важность, помогая понять то, как члены семьи адаптировались к экстремальным условиям жизни и как эти условия влияли на их психологическое благополучие.

Повседневность и психология человека в оккупационных условиях были предметом исследования многих учёных: Н. Д. Козлов, Б. Н. Ковалёв, Н. А. Ломагин, С. В. Яров, Г. Л. Соболев, Е. Е. Красноженова и др. [4; 5; 6; 7; 17].

В исследовании семейной повседневности в историческом контексте источники личного происхождения играют ключевую роль. Они позволяют понять то, как обычные люди переживали и воспринимали исторические изменения, какие эмоции они испытывали в реальном времени. Дневниковые записи, как один из основных видов источников личного происхождения, как правило обладают достаточно высокой степенью детализации событий, в которые был вовлечён человек, а также эмоций, т.к. автор дневника часто описывает свои повседневные заботы, радости, страхи и надежды. Подробный анализ данных исторических источников позволяет создать более полное и объективное представление о том, как люди жили и воспринимали мир в определённый исторический период. Дневниковые записи Люси Хордикайнен, к которым мы обращаемся в данной статье, представляют собой уникальный взгляд на оккупационную повседневность. В них, глазами ребёнка, описаны многочисленные переживания, эмоции, взаимоотношения с членами семьи в тяжёлых условиях немецко-фашистской оккупации.

Целью статьи является анализ влияния немецко-фашистского оккупационного режима на психологические аспекты семейной жизни с помощью привлечения дневниковых записей Л. Хордикайнен.

Исследование литературы [9; 10], связанной с психологией экстремальных ситуаций позволяет нам выделить основные взаимодействия, которые могут быть свойственны членам семьи в экстремальных обстоятельствах: во-первых, семейные взаимоотношения в данном контексте могут характеризоваться как психологически двойственные: с одной стороны, экстремальная ситуация вынуждает как детей, так и родителей испытывать перманентный стресс и тревожность, которые могут быть обусловлены неопределённостью будущего и угрозой

безопасности для жизни и здоровья всех членов семьи. Этот фактор может быть катализатором для обострения конфликтов и формирования нестабильности внутрисемейных отношений; с другой стороны, неблагоприятные условия повседневной жизни могут стимулировать членов семьи к стремлению в большей степени проявить солидарность и взаимопомощь по отношению друг к другу. Часто члены семьи могут обращаться друг к другу с целью получить эмоциональную и действенную поддержку – это, безусловно, укрепляет семейные связи и помогает справляться с трудными жизненными обстоятельствами.

Также мы можем отметить ещё один ключевой момент смены повседневной парадигмы в семейной жизни, обращаясь конкретно к условиям немецко-фашистской оккупации: смена социальных ролей и переход определённых семейных функций от одного члена семьи к другому. В условиях Великой Отечественной войны и немецко-фашистской оккупации женщины и дети становились основными участниками обеспечения семейных нужд, т.к. большинство мужчин либо ушло на фронт, либо преследовалось немецко-фашистскими властями. Мужчины одними из первых «эвакуировались» немецкими оккупационными властями из захваченных городов для того, чтобы подвергнуться рабскому труду либо в Германии, либо в многочисленных концлагерях, которые были организованы нацистами на оккупированных советских территориях. Смена социальных ролей влияла и на разработку семейных практик выживания, которые могли заключаться в распределении обязанностей между членами семьи с целью добычи продовольствия, обеспечения товарами первой необходимости, медикаментами, взаимодействия с другими людьми.

Ещё одной особенностью является то, что институт семьи в экстремальных обстоятельствах в большинстве случаев сохраняет приверженность к выполнению конкретных внутрисемейных функций, которые семья реализует как социальный институт. Одна из самых авторитетных классификаций семейных функций принадлежит двум выдающимся исследователям семьи А. Г. Харчеву и М. С. Мацковскому [13]. В 1978 г. они выделили 6 основных функций, осуществляемых семьёй как социальным институтом: 1) воспроизводство непосредственной жизни (репродуктивная); 2) хозяйственно-экономическая (бытовая); 3) рекреативная (поддержание здоровья и организация досуга); 4) коммуникативная; 5) воспитательная; 6) регулятивная. Данные функции, за некоторыми исключениями, продолжали выполняться в семье даже в экстремальных обстоятельствах жизни.

Далее мы проиллюстрируем основные психологические аспекты семейной повседневности в оккупационных условиях посредством рассмотрения конкретных примеров из дневника Л. Хордикайнен.

Семья Хордикайнен состояла из 6 человек: отец – А. М. Хордикайнен, по профессии инженер-экономист, 42 года на момент начала оккупации; мать – Ю. Ф. Тихомирова, по профессии статистик, 51 год; дочери-близнецы Софья и Юлия (которых в семье называли Зося и Люся соответственно), которым было по 13 лет, а также сыновья Андрей и Матвей, 12 и 8 лет соответственно. С началом войны семья проживала в городе Пушкине, Пушкинского района Ленинграда.

Город Пушкин был оккупирован немецко-фашистскими войсками в сентябре 1941 г., как и большинство пригородов Ленинграда. Люди, которые не успели эвакуироваться и остались на оккупированных территориях, оказались в крайне тяжёлых жизненных обстоятельствах. По оценкам Всесоюзной переписи населения за 1939 г. общее количество населения города Пушкина составило 56136 человек [12, л. 62]. До войны этот город являлся одним из значимых детских центров оздоровления. В городе находилось: 16 санаториев и 4 дома отдыха (2747 мест), 10 школ (обучалось 5700 учащихся), 25 детских садов и яслей, а также несколько детских домов [3, л. 5; 14, л. 25]. В ходе эвакуационных мероприятий первых военных месяцев из города Пушкина было вывезено 12000 человек [3, л. 6]. Также, в ходе проведения мобилизации на фронт было призвано 4447 пушкинцев [16, с. 20] и на момент захвата города немецко-фашистскими войсками, в нём всё ещё оставалось свыше 35000 человек [15, л. 75]. Возвращаясь к вопросу о смене социальных ролей между членами семьи из-за массового исчезновения мужчин, стоит сказать, что только из Пушкина в первый месяц оккупации было «эвакуировано от 15 до 17 тысяч работоспособных мужчин [15, л. 75]. Многие семьи остались в зоне оккупации со своими детьми, часто такая семья могла состоять из детей и матери-одиночки. На 22 июня 1941 г. в Ленинграде проживало 848067 детей. Из них 455260 детей являлись ясельного и дошкольного возраста до 8,5 лет (1933–1941 г.р.), детей школьного возраста (1–8 классы) от 8,5 до 16,5 лет было 392807 чел. [2]. Большое количество семей оказалось в условиях блокады и немецко-фашистской оккупации.

Нацистская оккупация города Пушкина, где проживала семья Хордикайнен, стала началом периода неопределённости и постоянного страха в жизни этой семьи. Нехватка продуктов питания и предметов первой необходимости, постоянная угроза физического и морального насилия, неблагоприятные условия проживания становились повседневной реальностью. Уже в последние дни перед оккупацией семья начинает испытывать на себе влияние войны. Захват города Пушкина сопровождался массированными бомбардировками со стороны немецкой армии, в этих условиях многим людям приходилось укрываться в специально вырытых для этого в земле щелях и подвалах своих домов. Тяжёлый момент осознания близости войны по-разному влиял на всех членов семьи Хордикайнен. Действия родителей можно оценить как рациональные и последовательные - они старались уберечь своих детей, скоординировать их действия для обеспечения безопасности. В это же время поведение детей может характеризоваться непоследовательностью, отрешённостью и неадекватностью реакции на происходящие события. Люся Хордикайнен описывала в дневнике свои мысли и поведение во время бомбардировок, её поведение может характеризоваться нестабильностью эмоциональной реакции – смертельно опасные артобстрелы вызывают у неё отвлечённые мысли и неуместный смех. Она писала: «Но вдруг снаряды стали разрываться совсем близко, и посыпались осколки. Папа велел всем одеваться и идти вниз. Это «бомбоубежище» находится в нижнем этаже нашего дома. Стоя там, я больше думала не о том, что я могу быть убита, а о том, что вдруг загорится дом, и все мои кофточки могут пропасть. ... Хотя обстановка

и не способствовала смеху, но мне было смешно. ... я пыталась читать молитвы. Но из этого ничего не получалось, и в голову лезли мысли, весьма неподходящие» [8, с. 20]. Такое поведение может быть интерпретировано как проявление своеобразной психологической защиты от стресса и травмы, которая проявлялась в форме диссоциации или блокировки адекватной эмоциональной реакции (часто встречается у детей и подростков в стрессовых ситуациях). С. Г. Букловский в своей статье отмечает: «Острые и посттравматические стрессовые расстройства показывают, что люди могут психологически дистанцироваться или отделять себя от происходящих событий. Люди находят альтернативный взгляд на травмирующее событие, отличающийся от их обычной точки зрения. Они воспринимают подобные события как нечто нереальное, как будто они не были вовлечены в них» [1].

Экстремальные обстоятельства становились нестандартной средой для семейного воспитания ребёнка, часто это могло приводить к негативным последствиям. Однако, некоторые семьи могли сохранять определённые принципы семейного воспитания детей в духе уважения к чужой собственности и честности. Родители и дети в семье Хордикайнен были глубоко верующими людьми, лютеранами по конфессии, воспитание детей часто велось в духе христианской этики. В дни перед оккупацией многие жители Пушкина начали разграблять магазины для обеспечения себя продовольствием. В своём дневнике Люся пишет о том, что они с сестрой также хотели набрать продуктов в оставленных магазинах, однако несмотря на сложные жизненные обстоятельства, их родители не позволяли им этого: «В городе все заняты обчищением магазинов. Но нас мама с папой не пускают, говорят, что это нечестно, нехорошо» [8, с. 17]. Родители не позволяли детям брать чужую оставленную собственность даже в условиях экстремальной нестабильности, это может свидетельствовать о сохранении в семье Хордикайнен сохранения воспитательной функции с опорой на нравственные ценности и моральные устои.

В тяжёлых условиях оккупации также происходил слом социальной ролевой системы. Дети были вынуждены работать наравне со взрослыми для того, чтобы добыть пропитание. Люся описывала то, как их с сестрой устроили на работу к немцам: «Мы устроены на работу. Работа трудная: надо копать землю или носить доски. В первый же день нас, меня и Зосю, послали к немцам убирать землянки. Мне надо было черпать воду, что было довольно трудно» [8, с. 26]. В то время как дети работали в относительной безопасности, отец семейства пытался обеспечивать семью более рискованным способом – отправляясь в другие населённые пункты для того, чтобы обменять вещи на продукты питания. Люся описывает свои впечатления от ожидания отца, часто дети осознавали всю опасность отцовских походов, понимали, что он может не вернуться домой, погибнуть от бомбы или пули: «В этот день папа утром уехал в Гатчину (что-нибудь из вещей сменять на продукты), сказав, что, может быть, он придёт вечером, а может, и нет. Вообще я не очень жду его возвращений, так как при этом всегда какое-то напряжённое состояние. Но в этот раз я его ждала» [8, с. 22].

Ещё одним тяжёлым бременем для семьи могли быть неожиданно происшедшие трагические события, которые вливались в повседневную жизнь и имели разрушительное воздействие на семейное сознание и психологическое состояние членов семьи. Зимой 1941 г. в Пушкине немец изнасиловал сестру Люси Софью. Ребёнок реагирует на это психологической защитной реакцией – полностью забывает произошедшее. Этот факт также говорит нам о психологических нарушениях у детей, которые могли развиваться вследствие травматического события. Сестра Люси Софья уже после войны вспоминала: «Морозный солнечный день конца 1941 г. Я иду по Колпинской. Немец подзывает меня: «Brot! Brot!». Он переводит меня на другую, нежилиую сторону, где для населения начинается запретная зона, ведёт в дом. Немец насилует меня... Я долго спала, потом все забыла. И только во взрослеющей юности стало проступать в памяти случившееся» [8, с. 23].

В мае 1943 г., когда семью уже депортировали в оккупированную Гатчину, происходит ещё одно страшное событие – отец семейства подрывается на бомбе и через некоторое время погибает. Для детей это было большим потрясением, они часто обращались к богу в надежде на помощь и успокоение: «Во время работы, ходьбы я все просила Бога, чтобы папа остался жив. «Господи, дай папе остаться в живых», – повторялось в голове бесчисленное множество раз» [8, с. 33]. Однако смерть отца сильно ударила по детской психике, они были растеряны, не понимали как жить дальше: «Вошла Зося с однообразно-красным лицом, со следами слез. Мы все кинулись спрашивать её: «Ну что?» Дальше было страшно что-либо спрашивать. «Все кончилось», – ответила она. Мы все заплакали. Андрей как-то сразу растерялся и все повторял дрожащим голосом: «Боже мой, что нам делать? Сироты мы теперь, некому и хлеб резать» и т.д. По его грязному лицу протянулись полосы от слез» [8, с. 33].

Жизнь однако продолжалась. Семья разрабатывала различные стратегии сопротивления экстремальной ситуации и эмоции от смерти отца в скором времени отошли на второй план. Для смягчения тягот войны и сохранения нормальной жизни в условиях оккупационной обстановки семейный досуг (в соответствии с рекреационной функцией семьи) приобретал особое значение. Часто он мог сводиться к домашним заботам, играм с детьми, совместному посещению церкви, чтению книг, учёбе, изучению языков: «Сегодня день моих и маминых именин. Но я почти целый день была занята. Сначала самовар, потом мытье посуды, уборка комнаты, затем я убрала свои башмаки, которые принесла мама из починки. Только около двенадцати смогла переодеться. ... После обеда мы устроили «сиесту» – отдохали около часа. Потом планировалось пойти к патрулю попросить сучков. Но патруль не позволил, и мы на поляне стали играть в шандарт ... Недавно прочла «Мемуары Потоцкой», мне очень понравились. Зося увлекается немецким языком. Она достала хрестоматию на немецком языке и читает из неё стихи. Иногда и я занимаюсь им» [8, с. 36–37].

Здесь также можно отметить и ещё один психологический механизм защиты – подверженность семьи религиозному и порой даже суеверному образу мышления. Психология веры и суеверий в экстремальных условиях часто связана с потребностью людей в контроле над своей судьбой и поиске понятных объяснений происходящим событиям. Суеверия могут стать способом укрепления ощущения

контроля и защиты от бессмысленных страданий, однако такое поведение часто является иллюзорным в плане сохранения контроля над своей жизнью в экстремальных условиях. Люся писала: «Бабушка Дуня говорила, что сегодня очень был чайник – дурная примета. За столом у неё просыпалась соль – тоже плохо. И посему мной овладели весьма неприятные настроения. Как-то опять теряется надежда на лучший конец, усиливается беспокойство о завтрашнем дне. Боже! Не оставь нас своим милосердием! Эти слова служат мне молитвою» [8, с. 37]. Г. Г. Почепцов [11] определяет суеверия как предрассудок, где индивидуум воспринимает неведомые силы, способные предсказывать события, как реальные, и верит в возможность влиять на них. Суеверие включает в себя идею о том, что можно защититься от этих сил или даже вступить с ними в компромисс. Суеверия распространяются и поддерживаются желанием предугадать будущее и избежать неблагоприятных ситуаций. Почепцов также отмечает, что распространение суеверного образа мыслей чаще всего встречается именно в экстремальных обстоятельствах.

Одновременно с проявлениями суеверного сознания членами семьи может овладевать страх перед смертью, вызывающий панику, тревожность и депрессивное состояние. Для предотвращения негативных эмоций и чувств, семья может прибегать к различным стратегиям отвлечения, к примеру, углубление в работу, учёбу или религиозные практики. Люся писала: «Жизнь такова, что не знаешь не только, будешь ли жив завтра, но через час или два. Иногда это неприятное беспокойное чувство как-то дремлет, о нем забываешь немного, но когда оно проявляет свои признаки жизни, тогда ужасно! Хочется думать о другом, фантазировать, но оно все время выглядывает, его все время видишь и не знаешь, что делать» [8, с. 37].

Анализируя вышесказанное, мы видим, что оккупационная повседневность не только представляла собой серию трудных жизненных испытаний для семейной жизни, но и оказывала глубокое психологическое воздействие на семейное сознание. Источники личного происхождения могут напомнить нам о том, как война и оккупация изменяют жизнь отдельных людей и целых семей, формируют поведение и мышление человека в сложных и нестабильных условиях. Данные аспекты подчёркивают сложность психологической адаптации семьи к условиям оккупации и последствия, которые отражались на их ментальном здоровье и семейной стабильности.

Список источников

1. Букловский С. Г. Диссоциированная личность в модуле самостановления (психоаналитический аспект) // Известия Самарского научного центра РАН. 2009. № 4-4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dissotsirovannaya-lichnost-v-moduse-samostanovleniya-psihoanaliticheskiy-aspekt> (дата обращения: 12.04.2024).

2. Букренева К. Г. К вопросу о численности детей в Ленинграде в условиях начавшейся блокады / К. Г. Букренева, Л. В. Алексеева // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ: VII Уральский демографический форум с международным участием: сборник статей. – Т. 1: Социология и история воспроизводства населения России. – Екатеринбург, 2016. – С. 55–60.

3. Историко-литературный музей г. Пушкина (ИЛМП). НВФ-047/12.

4. Ковалёв Б. Н. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. – М.: Молодая гвардия, 2011. – 619 с.

5. Козлов Н. Д. Особенности оккупационного режима и повседневной жизни населения пригородных районов осаждённого Ленинграда // Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: Подвиг народа и уроки истории: сб. статей по материалам междунар. науч. онлайн-конф. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2020. – С. 279–291.
6. Красноженова Е. Е. «Детства больше не было»: детская повседневность в период оккупации северо-запада России (1941–1944 гг.) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. Астрахань: АГУ им. В.Н. Татищева, 2021. – № 4. – С. 51–56.
7. Ломагин Н. А. Неизвестная блокада: в 2 т. – СПб.: Нева, 2004.
8. Нуриджанова С. А. Жизнь в оккупации и в первые послевоенные годы. Пушкин. Гатчина. Эстония. Дневник Люси Хордикайнен. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. – 180 с.
9. Психология экстремальных ситуаций / под общ. ред. Ю. С. Шойгу. – СПб.: Питер, 2019. – 272 с.
10. Психологическая защита в чрезвычайных ситуациях / под общ. ред. Л. А. Михайлова. – СПб.: Питер, 2009. – 256 с.
11. Саенко Ю. В. Психологические аспекты суеверий и суеверности // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2005. № S6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-aspekty-sueveriy-i-suevernosti> (дата обращения: 12.04.2024).
12. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 7971. Оп. 16. Д. 54.
13. Таланов С. Л. Функции современной семьи: опыт социологического анализа // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-sovremennoy-semi-opyt-sotsiologicheskogo-analiza> (дата обращения: 12.04.2024).
14. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 8557. Оп. 6. Д. 1111.
15. ЦГА СПб. Ф. 8557. Оп. 6. Д. 1095.
16. Цыпин В. М. Город Пушкин в годы войны. – СПб.: Genio Loci, 2019. 406 с.
17. Яров С. В. Повседневная жизнь блокадного Ленинграда. – М.: Молодая гвардия, 2018. – 320 с.

Сведения об авторе

Максимов Михаил Вячеславович – аспирант, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0003-5976-980X, e-mail: maximov1915@mail.ru

УДК 371
ГРНТИ 03.23.55

Появится ли у народной школы женское лицо? (по материалам Первого Общеземского съезда 1911 г.)

Л. Н. СЕМЕНОВА

В начале XX в. учительская общественность активизировала свою деятельность на общественном и учебно-методическом поприще. На своих съездах они обсуждали насущные вопросы преподавания в начальной школе, в том числе естествознания и истории, вопросы, связанные с организацией школьного дела и продолжительностью обучения, о введении всеобщего обучения и другие. Не проходило ни одного профессионального форума, чтобы не обсуждался вопрос и о материальном положении учителей, о том, за что должен отвечать учитель.

В данной публикации рассматривается то, как и с каких позиций на Первом Общеземском съезде по народному образованию делались доклады по поставленным на съезде вопросам, то, какое место в них занимали учительницы, которые в значительной части губерний Российской империи уже преобладали над мужчинами-учителями.

Ключевые слова: начальная школа, учитель, учительница, земства, Первый Общеземский съезд.

Учительские съезды начали свою историю в 60-е гг. XIX в., когда общественно-педагогическое движение находилось ещё в стадии становления. Так, например, в уездах Санкт-Петербургской губернии первые учительские съезды до их запрета в 1875 г. прошли в 1872–1874 гг. Несмотря на немногочисленный состав участников съездов, в том числе учительниц, на этих форумах учителя и представители общественности, в первую очередь земства, поднимали насущные вопросы развития российского образования:

- кто и какое образование может получать в Российской империи,
- как должен быть организован учебный процесс в начальной школе,
- какие предметы и как следует преподавать детям из народа,
- каким должен быть народный учитель, каким требованиям он должен соответствовать,
- каким образом и где готовить учителей для народной школы? [ЦГИА СПб. Д. 1536, 1538, 1542, 1564].

Одной из постоянно поднимаемых проблем на съездах была методика преподавания, знакомство молодых учителей с последними успехами педагогики, применение новаторских приёмов на практике. Участников учительских съездов волновали вопросы дисциплины и порядка в школе, формы проведения занятий, программы учебных предметов и методы преподавания, продолжительность обучения, здоровье учащихся, задачи народной школы и пр. [Педагогический съезд ..., с. 18–32.]

Без сомнения Санкт-Петербургское земство сыграло решающую роль в проведении учительских съездов, не только уездных и губернских, но и Всероссийских. Так, к первому Общеземскому съезду по народному образованию губернская управа предложила подготовить доклад по проблеме подготовки учителей для народной школы. Здесь Петербургское земство было одним из передовых, в том числе в подготовке учительниц и для сельской школы.

Большое значение для анализа вклада государства, различных обществ и самих учителей в развитие народного образования играют постановления и резолюции всероссийских и губернских съездов по народному образованию, включённых в сборник, подготовленный крупным деятелем народного образования Владимиром Ивановичем Чарнолуским (1865–1941) и опубликованным в 1915 г. [Сборник постановлений / сост. В. А. Чарнолуский]. Здесь были представлены резолюции 61 съезда, где были сформулированы задачи народной школы.

Первый Общеземский съезд по народному образованию проходил с 16 по 30 августа 1911 г. в Москве. В его работе приняли участие народные (земские) учителя (по одному от губернии). Это были участники «от маститых учителей

начала 1870-х до юношей, два-три года тому назад, вышедших из учительских семинарий», – писал гласный Ялтинского земства Е. М. Гаршин в своём Отчёте о съезде Ялтинскому Земскому Собранию. Он же писал: «Общение с народными учителями и работа с ними рука об руку создали исключительно благоприятную атмосферу здорового и близкого к жизни разрешения вопросов образования и воспитания народа, из недр которого большинство этих учителей и вышло» [Отчёт гласного..., с. 6].

Съезд работал ежедневно с 11 до 17 часов с часовым или двухчасовым перерывом на завтрак или на обед. Продолжительность рабочего дня таким образом растягивалась с 8 утра до 11 часов вечера. Официально было зарегистрировано и напечатано более 70 докладов до съезда и «не один десяток появился ещё в последнюю неделю и даже во время самого Съезда» [Гаршин, с. 3].

Специальных докладов о учителях-женщинах в повестке дня съезда не было. Но при рассмотрении вопросов о материальном положении учителей, организации учебного процесса и внеурочной деятельности, вопросах личного свойства (безбрачие), о подготовке высококвалифицированных специалистов для осуществления школьного дела и т.д. докладчики обращались и к «женской» стороне образования.

Одним из постоянно поднимаемых общественностью вопросов был вопрос о материальном обеспечении учащихся. По мнению земского учителя, делегата Общеземского съезда А Коридалина «вопрос о содержании учителя... представляет собой в зародыше нравственный, культурный вопрос» [Коридалин, с. 184]. На примере Дмитровского уезда Московской губернии им было рассмотрено материальное содержание учителей и учительниц на основе проведённого анкетирования. Все опрошенные учителя (количество не указано) были разделены на семейных и не семейных.

Приведём пример ответа семейного учителя, который состоял на службе 30 лет (с 1881 г.) и имевший 6 детей. «В один день на питание без детей, т.е. в течение восьми месяцев, когда я живу только вдвоём с женой – 25 коп. без мяса, а с мясом 55 коп. в день, в течение же каникул летних и зимних, т. е. в течение четырёх месяцев в детьми по 1 р. 25 коп. в день, т.е. трачу всё своё жалованье на один только стол: общая сумма на стол в год 240 руб. ... «От каждого года остаётся непокрытый дефицит, покрываю я его займами таким образом: займу в одном месте, заплачу в другое, а потом в другом месте берёшь и платишь в первое, ну, и обходишься...».

«Никаких поездок в каникулярное время не предпринимаю. 15 лет собираюсь съездить к брату на Волгу» [Коридалин, с. 187–188]. Это было открытое свидетельство сложного существования учительской семьи.

Автор доклада о материальном положении учителей на основе полученных сведений высказал мысль о том, что было бы желательно подробнейшим образом провести исследование быта народного учителя, что позволило бы создать объективную картину существования учителей. В условиях начавшейся «как бы новой эры в демократизации образования», по его мнению, надо было особое

внимание уделить учителю и его материальному положению [Коридалин, с. 190]. Поэтому в тезисах докладов, опубликованных к съезду, отмечалось, что учительский персонал школы «должен быть обеспечен вознаграждением, достаточным для содержания семьи без всяких добавочных заработков хозяйственных или каникулярных, для чего необходима прогрессивная прибавка жалования» [Езерский, с. 17].

Недостаточное материальное обеспечение заставляло учителей увеличивать свой бюджет какими-либо побочными заработками. Зачастую учителя работали у крестьян в хозяйстве. Среди учительниц наиболее распространённым видом деятельности, дающим стабильный приработок, было заведывание учительской или народной библиотекой, читальней. Учительницы занимались рукоделием и пением в рамках учебных занятий с ученицами. Увеличить своё жалование женщины стремились и путём преподавания дополнительных предметов, одним из которых был Закон Божий [Сводка сведений..., с. 14–15].

А. Коридалин, как и другие делегаты, отмечал, что в материальном положении учителей «воплощается в наглядной форме общественная оценка значения народного учителя и его профессиональной работы» [Коридалин, с. 184]. Этим объяснялось и препятствие семейно-брачным отношениям в среде учительства. Государство считало, что «... учитель и учительница, в особенности, если они безбрачны, могут безрассудно отдаваться школьному делу, в жизни их скорее не встретится вредных для школы осложнений, к которым может приводить брачное отношение учащего» [Коридалин, с. 192]. О каких же «вредных осложнениях» идёт речь? Среди них требование улучшения материального положения, наличие жилья (квартиры) и пособий, в том числе на воспитание и обучение собственных детей. Иметь в школе одиноких людей было не только выгодно, но и полезно с точки зрения управления учительским персоналом.

И если женщина, будучи замужем, хотя бы отчасти была защищена от некоторых невзгод, то незамужняя девушка испытывала трудности не только материальные, но и морально-психологические. Необходимой партии для создания семьи встретить в селе было практически невозможно. Отсутствие уважения, неприглядные условия жизни сдерживали чистые порывы молодой души. Стремительный рост общей численности учителей и, прежде всего учительниц в начале XX в., привёл к тому, что с этой категорией интеллигенции государство и общество вынуждены были уже считаться, в том числе благодаря преимуществам, которыми обладала, по мнению части современников, женщина. Однако эта точка зрения не была ещё преобладающей.

Итак, женщина не уступала мужчине в выполнении своих обязанностей, она «легче и глубже влияет на настроение детей силою своего чувства». Автор этого мнения Н. Я. Якубович приводит пример из своей 40-летней педагогической практики: «... мне не раз приходилось наблюдать, что класс, невозможный по классной дисциплине, делался спокойным и порядливым (послушным – Л. С.) во время уроков учительницы». И далее: «Распространение образования в народе всегда зависело и будет зависеть от степени распространения его среди женщин.

Чем более образованных матерей, тем более образованных семей» [Якубович, с. 167]. Вот такую высокую оценку роли женщины в образовании, её ведущей роли в воспитании подрастающего поколения даёт земский деятель. Автор доклада «Начальная народная школа» Н. Я. Якубович отмечает и такую закономерность: если в начальной школе преподаёт учительница, то усиливается приток девочек в школу. Также сильной стороны учительницы является соблюдение ею строгой дисциплины и скромность. Существенным на тот момент было и то, что одинокой учительнице для проживания достаточно было одной комнаты, в то время как для замужней – две и более [Якубович, с. 168]. Таким образом, женщина на учительском поприще была крайне экономичным ресурсом.

Спустя 100 лет после Первого Общеземского съезда современные исследователи отмечают, что на рубеже XIX и XX столетий «в земские школы приходят работать сотни (движимых энтузиазмом) юных девушек — выпускниц женских гимназий, что существенно изменило гендерную ситуацию в педагогической среде. Об этом наглядно свидетельствуют обобщающие данные за 1898 г. по Костромской губернии: здесь на 160 учителей приходилось 317 учительниц, таким образом, женщины составляли около двух третей от общего числа земских наставников» [Балдин, с. 14]. По социальному составу представителей крестьянского сословия было больше среди учителей-мужчин (ок. 30 %). Учительницы крестьянского сословия составляли всего 4,3 %, что было особенностью Костромской губернии. Большинство учительниц было дворянского происхождения (20 %) [Балдин, с. 13].

Некоторые делегаты Первого Общеземского съезда рассматривали вопрос о количественном росте учительниц-женщин в народных школах в начале XX в. как недостаток в сравнении с Германией, Чехией и др. странами, где почти исключительно были учителя-мужчины [Александров Н. А., с. 337]. На примере Воронежского уезда Н. А. Александров проиллюстрировал имеющееся соотношение учителей и учительниц на тот момент: мужчины-учителя – 47 чел. (20,6 %), учительницы – 181 чел. (79,4 %) [Александров Н. А., с. 337]. Преобладание учительниц в народных школах неоднократно фиксировалось в докладах участников съезда на примерах различных губерний и уездов, что в конечном итоге подвело их к выводу: «Есть основание думать, что % учащих женщин будет всё увеличиваться, иначе говоря, дело народного образования перейдёт преимущественно в руки женщин-учительниц» [Платонов, с. 421]. Вытеснение учителей-мужчин учительницами продолжалось в последующие годы и закрепились в годы Первой мировой войны. Именно женщины заполняли пустующие в школе места учителей, ушедших на фронт.

Одной из острых проблем начала XX в. был низкий образовательный ценз учительниц. Гласный Городнянского земства Черниговской губернии Н.Е. Щербак на основе анализа имеющихся учебных заведений, готовящих учителей, сосредоточил внимание на том, что с введением всеобщего обучения потребуются открывать не только новые школы, но и обеспечивать их педагогическим персоналом, имеющим соответствующую подготовку. По его подсчётам оказалось, что из имеющихся 16 учебных заведений, которые готовили учительниц, до

школы дойдёт примерно 200 кандидаток. Этого уже будет недостаточно для решения задачи всеобщего обучения. При этом около половины учительниц, подготовленных на курсах, в учительской семинарии и епархиальном женском училище уже с самого начала обладают низким образовательным цензом, не соответствующим требованиям времени. При этом и сами учительницы были не довольны уровнем своей методической подготовки [Щербак, с. 289–290]. И этот вопрос тоже требовал своего решения.

Итак, земская общественность и учительство на Первом Общеземском съезде поставили и обсудили ключевые вопросы в организации и развитии начального и земского народного образования. Один из вопросов не был поставлен в качестве самостоятельного, но он пробивал себе дорогу уже с 1870-х гг. Это вопрос, который касался женского начала в образовании, места и роли учительниц в обучении и воспитании младшего поколения. Безусловно, что значительных заявлений об учительницах в резолюциях съезда не было сделано, но вопрос о их месте и роли в системе начального образования и образования в целом уже стал очевидным.

Список источников

1. Александров Н.А. Начальные земские училища / Доклады. Первый Общеземский Съезд по народному образованию 1911 года. Т. 1. – М.: Т-во «Печатная С. П. Яковлева, 1911. – С. 321–341.
2. Балдин К.Е. Коллективный портрет земского учителя на рубеже XIX–XX веков (На примере Владимирской и Костромской губерний) // Интеллигенция и мир. – 2016. – № 3. – С. 9–19.
3. Всероссийский общеземский съезд по народному образованию 1 (1911). [Труды: Т. 1 / Бюро Общезем. съезда по нар. образованию. [Т.2]: доклады: Т. 1. – 1911. – [1]. VI. 825 с.
4. Доклады. Первый Общеземский Съезд по народному образованию 1911 года. Т.1. – М.: Т-во «Печатная С.П. Яковлева, 1911. – 825 с.
5. Езерский Н. Чем должна быть народная школа / Доклады. Первый Общеземский Съезд по народному образованию 1911 года. Т. 1. – М.: Т-во «Печатная С. П. Яковлева, 1911. – С. 1–17.
6. Коридалин А. Материальное положение учащихся / Доклады. Первый Общеземский Съезд по народному образованию 1911 года. Т. 1. – М.: Т-во «Печатная С. П. Яковлева, 1911. – С. 183–196.
7. Отчёт гласного Ялтинского Земства Е.М. Гаршина об Общеземском Съезде по народному образованию в Москве 16–30 августа 1911 г. Таганрог, сент. 1911 г. – 24 с.
8. Педагогический съезд сельских учителей и учительниц Лужского уезда в 1881 году // Журнал Министерства Народного Просвещения (ЖМНП). – СПб., 1881. – С. 18–32.
9. Платонов А. Г. Учительский вопрос нашей народной школы / Доклады. Первый Общеземский Съезд по народному образованию 1911 года. Т. 1. – М.: Т-во «Печатная С. П. Яковлева, 1911. – С. 413–422.
10. Сводка сведений, доставленных губернскими земствами по программе, разосланной Бюро Съезда. Отдел VII. Положение учащихся. – М.: Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1911.
11. Съезды по народному образованию. Сборник постановлений и резолюций всероссийских и областных съездов по народному образованию (школьного, внешкольного, дошкольного) / сост. Чарнолуский. – Пг., 1915. – 345 с.
12. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 224. Оп. 1. (Петроградская Уездная Земская Управа). Д. 1536, 1538, 1542, 1564.

13. Щербак Н. Е. Подготовка учащихся и поддержание уровня их знаний и интереса к работе. Доклад гласного Городнянского Земства Черниговской губернии / Доклады. Первый Общеземский Съезд по народному образованию 1911 года. Т. 1. – М.: Т-во «Печатная С. П. Яковлева», 1911. – С. 289–296.

14. Якубович Н. Я. начальная народная школа / Доклады. Первый Общеземский Съезд по народному образованию 1911 года. Т. 1. – М.: Т-во «Печатная С. П. Яковлева», 1911. – С. 163–177.

Сведения об авторе

Семенова Людмила Николаевна – кандидат исторических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-9048-7200, e-mail: ln.semenova@mail.ru

УДК 93/94
ГРНТИ 03.23.31

Подготовка девушек к семейной жизни как направление работы женских учебных заведений города Череповца Новгородской губернии во второй половине XIX в.

О. А. ЧИСТОВА

В статье рассматривается среднее женское образование в городе Череповце Новгородской губернии второй половины XIX в. Женские учебные заведения города воспитывали в девушках те качества и умения, которые могли пригодиться им в домашнем хозяйстве. Главной целью было обучить девушек базовым знаниям, рукоделию, кулинарии и т.д. Однако после обучения воспитанницы могли также получить профессию наставницы или экономки. Обширный список изучаемых предметов, известные преподаватели и практические занятия позволяли девушкам приобрести умения, которые помогали им в быту и новой трудовой деятельности. В статье рассматривается Череповецкая женская Мариинская гимназия и женское профессиональное училище. В данные учебные заведения приезжали учиться не только девушки города Череповца, но и из других губерний, поскольку подобных образовательных учреждений было не так много.

Ключевые слова: семья, социальные роли, учебные заведения, гимназия, училище, женское образование, Череповец.

Семья, по словарю С. И. Ожегова, – группа живущих вместе родственников; или единство, объединение людей, сплоченных общими интересами. Тогда как семьянин – человек, обладающий качествами, необходимыми для семейной жизни. Еще издревле у каждого члена семьи была своя роль, которая сохраняла их жизнедеятельность и гармонию. Мужчина являлся кормильцем семьи, а женщина воспитывала детей. Этой роли учили с раннего возраста.

По определению С. И. Ожегова, семьянин должен обладать определенными качествами. Также и у женщины были свои функции и качества, которые она должна была приобрести с детства. Если изначально девочек всем деталям ведения домашнего хозяйства обучала мать, то к XIX в. распространяется мысль о женском доступном образовании.

В этот период стали появляться учебные заведения, которые имели цель обучить девушек ведению быта, воспитания детей и определенным ремеслам. В число таких обучающихся входили как девочки дворянского происхождения, так и крестьянские дети. В городе Череповце давно существовала проблема грамотности населения. «В середине XIX века в Череповецком уезде Новгородской губернии с населением более 124 тысяч человек грамотность составляла 10,8 процента; в том числе среди женщин – всего 1,2 процента» [Бахарев, с. 397]. Однако, развитие системы открытых женских учебных заведений приводило к спорам среди политических и культурных деятелей.

Вопрос о создании данного типа учебных заведений долго обсуждался Городской думой города Череповца Новгородской губернии. Многие участники очередного заседания были против появления гимназии для девушек, так как это считалось бессмысленным и безрезультативным делом: «...для чего нам их учить? Разве только для того, чтобы друговьям писали записки, да в хороводе обменивались с ребятами билетиками с конфет... какой тут будет толк? Другое дело – учить ребят: те хоть в приказчики могут попасть, тогда вся семья будет сыта и как сыр в масле кататься. А девок ученых куда денешь?» [Риммер, Бородулин, с. 50].

Общественность также делилась на два лагеря. Противники данной идеи отмечали бесполезную трату времени и денег, так как считалось, что после выпуска девушка выйдет замуж и знания ей не пригодятся. Приверженцы идеи создания сети учебных заведений для девочек отмечали, как важную социальную роль женщины ведение домашнего хозяйства, а главное – воспитание детей.

Тем не менее, решение было принято. Здание женской гимназии в Череповце было построено в 1867 г. Городская Дума одобрила постройку и посчитала ее пригодной для содержания воспитанниц. Со временем здание перестраивалось, так как число желающих поступить в гимназию росло.

В Череповецкой Мариинской гимназии девушки могли получить среднее образование. Обучающиеся проходили 7 классов. Поступить в учебное заведение могли девушки любого сословия и вероисповедания. Воспитанницы за семь классов обучения изучали русскую словесность, математику, физику, естественную историю, географию, немецкий язык, французский язык, рисование, танцы, пение, игру на музыкальных инструментах, рукоделие и кулинарию. Особое внимание уделялось последним предметам. Для уроков кулинарии были оборудованы специальные классы, в которых было все необходимое для приготовления пищи. Для уроков рукоделия также были подготовлены все материалы и инструменты [Отчет об учебных заведениях, получающих пособие от Новгородского Губернского Земства за 1888 год, с. 4].

В Мариинской женской гимназии существовал отдельный дополнительный педагогический класс. Желающие получить звание учительницы или наставницы могли после семи лет обучения поступить в данный восьмой класс. Это позволило девушкам получить как базовые знания по определенным предметам и умениям в быту, так и приобрести профессию.

В данном учебном заведении могли обучаться девушки разного сословия. В «Отчете об учебных заведениях, получающих пособие от Новгородского Губернского Земства за 1888 год» число учащихся, составляло 128 человек. Из них 59 обучающихся дворянского происхождения, духовного звания – 8 обучающихся, 12 детей купцов, 38 мещан и 11 крестьян. По вероисповеданию в основном православные. В Череповце главной задачей городской главы И. А. Милютина было предоставление доступного бессословного бесплатного образования [Отчет об учебных заведениях..., с. 5].

Женское профессиональное образование было следующей ступенью в развитии женского образования в Российской империи. В историографии данный тип учебных заведений делят на три группы. Первый тип училищ обучал девушек рукоделию и домоводству для жизни в семье. Главная цель данного учебного заведения заключалась в обучении ремеслу, которое могло пригодиться хозяйке в быту. Специальных классов, таких как педагогический, не предполагалось.

Ко второму типу относились профессиональные училища, которые обучали воспитанниц специальностям швейного производства: белошвейки, портнихи, вышивальщицы. К поступлению допускались девушки, закончившие одноклассное городское училище.

Третий тип предполагал как среднее общее, так и профессиональное обучение. Обучение делилось на два блока. В первом воспитанницы изучали общие предметы. Во втором девушки изучали ремесло и производство. На обучение выделялось 45 часов в неделю, из них 35 на занятия ремеслом. Также данный тип учебных заведений предполагал открытие дополнительного специального педагогического класса. Это было связано с потребностью в образованных гувернантках и наставницах.

В 1887 г. в Череповце было открыто Женское профессиональное училище на Благовещенской улице. Изначально данное учебное заведение можно было отнести к первому типу женских профессиональных училищ.

Основателями были И. А. Милютин и купец С. П. Тарасов. Его также наградили званием Почетный блюститель Череповецкого женского двухклассного профессионального училища [Памятная книжка Новгородской губернии ..., с. 104].

Данное учебное заведение воспитывало будущих жен и матерей. Им преподавали те ремесла, которые могли пригодиться им в хозяйстве и быту. Начальницей стала Елизавета Ивановна Словинская. Она также взяла на себя преподавание домоводства. «Скорее всего это была больше домашняя академия, где девушки получали образование необходимое будущей хозяйке дома, жене и матери семейства» [Риммер, Бородулин, с. 49].

Находилась училище в двухэтажном здании, которое пожертвовал С. П. Тарасов. В здании находились комнаты для занятий, кухня, прачечная и мастерская. Поступить в училище могли все желающие молодые девушки. Но основной задачей училища было воспитание малоимущих девочек сирот. Училище способствовало оказанию помощи девушкам, находившимся в бедном положении. Обучение для воспитанниц было бесплатным, все расходы оплачивались пожертвованиями горожан Череповца.

Целью женского профессионального училища И. А. Милютин видел в воспитании хозяйственных жен и матерей, которые смогут самостоятельно вести быт. Также училище должно было вырастить в девушках такие качества, как трудолюбие, доброту, усидчивость и прилежание. И. А. Милютин отмечал, что у каждой хозяйки должен быть чистый дом, отсутствие тараканов и приятный запах. По его мнению, этому должны учить девушек в данном учебном заведении. «Пускай дает нам новый питомник: добрых, честных, толковых, разумно-трудолюбивых, бережливых, хороших пособниц своим матерям и своим сосемейникам; а потом, по совершеннолетию, пусть дети эти будут хорошими хозяйками, женами и матерями и, немудрствующими лукаво, истинными христианками, добрыми гражданками. Затем, конечный результат такого воспитания должен выразиться для них в улучшении довольства семьи, в благоустройстве ее и хозяйства: а) в жилье-вместо путешествующих по стенам, по случаю нечистоты, тараканов и присутствия дурного запаха, будет опрятно и свежо, по крайней мере будет так, как у некоторых крестьян в Архангельской губернии, или у наших малороссов, где чуть не каждую неделю белят свои мазанки даже снаружи; мы уже не говорим о норвежцах, у которых и домик, и дворик, и садик, и огород идеально благоустроены, и все это явилось благодаря толковому трудолюбию, строгой честности и доброй нравственности...» [Риммер, Бородулин, с. 50].

Обучение было восьмилетним и делилось на 5 лет основного курса и 3 года специальные классы. Последние позволяли воспитанницам получить профессию по портновскому мастерству и другим ремесленным специальностям.

Поступление в училище проходило один раз в год – во второй половине августа. Учебный год у первого по третий классы начинались 1 сентября и заканчивались 1 июня, в четвертом и пятом классе с 1 сентября и до конца апреля. С апреля по июнь в этих классах проходили обязательные практические занятия.

В первый класс принимались девочки в возрасте 8 лет без какого-либо образования, неграмотные. Во второй класс поступали в возрасте 9 лет, в третий – 10 лет. Для поступления во второй класс девочки должны были знать программу первого класса. Также условием для поступления было крепкое телосложение и здоровье: для некоторых ремесленных специальностей это было обязательно [Череповецкое женское профессиональное училище..., с. 3].

В профессиональном техническом училище преподавались следующие предметы: Закон Божий, русский язык, арифметика, геометрия, русская история, география, пение, чистописание, рисование, черчение, рукоделие, портновское мастерство, садоводство, огородничество, кулинария и общее домоводство. В дальнейшем в учебной программе появились такие предметы как гигиена и игра на музыкальных инструментах. Также для учениц проводились обязательные практические работы в огороде и саду с мая по сентябрь.

За время обучения в специальных классах воспитанницы получали навыки и умения кройки, шитья, вязания, вышивания, кулинарии. Изделия, которые были созданы на уроках рукоделия и других ремесленных занятиях, обучающиеся могли продавать в городе. Также доход воспитанницы могли получить от продажи цветов из сада училища, которые они сами вырастили [Череповецкое женское профессиональное училище..., с. 4].

Навыки и умения, которые получали девушки за время обучения в данных учебных заведениях, помогали не только в ведении домашнего хозяйства, они также получали профессию. Данное образование подготавливало девушек к будущей семейной жизни. За все время обучения девушки учились готовить, шить и воспитывать детей. Также они учились профессионально работать в саду и в огороде. Воспитанницы изучали различные предметы, языки и ремесло, что способствовало их всестороннему развитию. Имея базовые знания девушки, могли обучать своих детей и воспитывать их согласно своему образованию. Женские учебные заведения во многом помогали воспитанницам, освобождая их от оплаты обучения. В городе Череповце многие учебные заведения создавались за счет пожертвований горожан или городского главы Ивана Андреевича Милютина. Девушкам также выплачивалась стипендия. Таким образом образование могли получить девушки разных сословий и финансового обеспечения.

Список источников

1. Бахарев А. И. Этапы развития народного образования в Череповце (XIX–80–XX вв.) // Череповец: краевед. альм. – Вологда, 1999. Вып. 2. – С. 397–424.
2. Риммер Э. П., Бородулин М. А. Дело и Река: [Исслед. жизни и деят-ти И. А. Милютина] / [Упр. по делам культуры мэрии г. Череповца, Череповец. гос. ун-т]. – Череповец: ЧГУ, 1998. – С. 87.
3. Отчет об учебных заведениях, получающих пособие от Новгородского Губернского Земства за 1888 год. – Новгород. Губерн. Типография, 1889. – С. 22.
4. Памятная книжка Новгородской губернии на 1890 г. / издание Новгородского губернского статистического комитета; составлена под редакцией и. д. секретаря комитета П. П. Романовича. – Новгород: типолитогр. Новгор. губ. правл., 1890. – С. 15.
5. Череповецкое женское проф. уч-ще. Устав Женского профессионального училища в г. Череповце: [Утв. 11 авг. 1900 г.]. – Череповец, 1900. – С. 9.

Сведения об авторе

Чистова Ольга Анатольевна – магистрант 2 курса факультета истории и социальных наук, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0007-0433-6774, e-mail: olia.tchistova@yandex.ru

СЕМЬЯ В ИСКУССТВЕ – ОТ СВЯТОГО СЕМЕЙСТВА ДО СЕМЬИ НАРОДОВ

УДК 76.03
ГРНТИ 18.31.51

Искусство семьи Намдаковых

М. В. АСАЛХАНОВА

Исследуется искусство бурятских художников и мастеров Намдаковых, а также уникальная авторская коллекция кукол этой семьи, выполненная по эскизам Даши Намдакова. Отдельное внимание уделено нескольким произведениям проекта «Ульгер» с обращением к истокам и традициям национальной культуры.

Ключевые слова: авторские куклы, семья Намдаковых, Даши Намдаков, искусство Бурятии, традиции, современность.

В марте 2024 г. в Новосибирском государственном художественном музее открылась экспозиция «Ульгер: сказки и грезы. Авторские куклы семьи Намдаковых». На данной экспозиции представлены уникальные произведения разных лет из авторской коллекции кукол семьи Намдаковых, входящих в выставочный проект под общим названием «Ульгер».

Ульгер (монг. «улгэр», бур. «ульгер») – общее название для народных сказаний в жанре героико-исторического эпоса у монголов и бурят. Выставочный проект «Ульгер» в виде коллекции авторских кукол особенно актуален в 2024 г. (в Год семьи), так как над его реализацией работает вся семья бурятских художников и мастеров Намдаковых. Идея проекта возникла в 2015 г., и до Новосибирска работы были показаны в музеях и галереях Иркутска, Улан-Удэ, Барнаула, Красноярска, Кемерово, Санкт-Петербурга, Москвы, Пекина и т.д. Авторская коллекция Намдаковых – не просто куклы, а высокохудожественные произведения искусства, выполненные полностью вручную; образцы органичного сочетания традиционных художественных ремесел и современного исполнения. В основе каждой работы из данной коллекции – графический рисунок-эскиз, «идея» куклы. Автором эскизов является один из членов семьи – Даши Бальжанович Намдаков (1967 г.р., народный художник Республики Бурятия, член-корреспондент Российской академии художеств, почетный академик Академии искусств г. Флоренция). Имя этого бурятского и российского художника сегодня известно далеко за пределами страны¹. Самобытный скульптор, график, ювелир, дизайнер с обширным диапазоном (от монументальных скульптурных объектов и композиций – до авторских кукол и изящных ювелирных украшений) и разнообразными творческими приемами. Для авторского стиля Д. Намдакова характерны две важнейшие составляющие: прекрасная профессиональная школа и

¹ Арт-фонд Даши Намдакова. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dashi-art.com/news/russianmuseumopening> (дата обращения: 18.03.2024).

(как источник вдохновения) образы (искусство) древних восточных культур. Все это в одинаковой степени относится и к его монументальным скульптурным комплексам, станковой скульптуре, и к графике, и к мелкой ювелирной пластике, и к дизайнерским работам. Его творчество, синтезирующее несколько источников и традиций – гармоничное соединение наследия мирового изобразительного искусства (скифо-сибирского звериного стиля, монгольской пластики, японской гравюры и нэцке, ренессансной графики, центрально-азиатской и средневековой европейской пластики). Но это не автостилизация, не набор заимствований и реплик известных мотивов, а его собственное мироощущение, живая пластика с мощным творческим началом [1].

Вместе с тем творчество Намдакова тесно связано с культурными традициями его родины (Забайкалья), имеет ярко выраженные национальные истоки, которые проявляются как в тематических, жанровых, композиционных формах, так и в технико-технологических особенностях его работ. Намдаковы – творческие люди, фамилия которых принадлежит к древнему роду кузнецов-дарханов «*дархатэ*», который известен своими прекрасными мастерами, ювелирами и художниками. Сам Даши отмечает, что отец, глава большого семейства Бальжин Намдаков, не имел художественного образования, но всегда рисовал и занимался резьбой из дерева. В частности, выполнил скульптурные барельефы для Иволгинского дацана в Бурятии, которые высоко оценили профессиональные скульпторы. «Таким художником может быть только верующий человек. Все воспитание в семье ориентировало детей – а нас восемь человек – именно на художественное творчество. Мы все лепили, резали по дереву, рисовали, ткали шерсть, чеканили по металлу. Садись в кружок и ткали, например ковер. Отец давал определенную тему, и каждый по-своему ткал свою часть общего рисунка. Точно так же и рисовали: каждый в меру своих сил выполнял фрагмент общей картины... Так что я всегда мечтал быть именно художником»¹.

Мать семейства Буда-Ханда – не только большая мастерица швейного дела, но и стержень семьи. И, как отмечают все дети, именно благодаря ей, в семье всегда был порядок и дисциплина. Каждому из своих детей родители помогли реализоваться в жизни и получить хорошее образование. В свою очередь дети также продолжают семейную традицию, заданную в свое время родителями: дать хорошее образование своим детям (среди которых сейчас есть врачи, инженеры, архитекторы, дизайнеры, экономисты).

Каждая кукла - результат кропотливого творческого труда сестёр и братьев Намдаковых, а также их родителей. И всех этих талантливых мастеров объединяет общее семейное дело. Каждое изделие уникально и неповторимо, поэтому на изготовление каждой куклы уходит от одного до трех месяцев. Над каждым творением трудится как минимум семь человек, и каждый из членов семьи выполняет свой объем работ.

¹ Кукла как искусство. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/topic-89844769_39308449 (дата обращения: 15.03.2024).

Особое внимание среди многочисленных кукол заслуживают реальные и волшебные образы с обращением к истокам и традициям национальной культуры. И для реализации эскизного замысла в дизайне этих кукол используются самые разнообразные материалы и технологии: от традиционных, характерных для декоративно-прикладного искусства бурят (древесина, металл, кожа, кость, конский и ячий волос) – до современных полимеров, акрилов и т.д. При этом художественные принципы создания этих кукол не укладываются в привычные формы традиционного народного творчества. «По сравнению с мастерством многих современных художников, имеющих национальные корни, так или иначе реализующих единство национального и универсального, Намдаковы принадлежат к совершенно новому поколению авторов, реализующихся в жанре “этнофэнтези”» [3]. В основе данной этно-фантазийной стилизации лежит художественный метод «фантастического реализма», в котором фантазия переплетается с реальностью мира. У Намдаковых «идеи и средства художественной выразительности “Востока и Запада” активно участвуют в создании этнофэнтези, соединяя современные технологии с фантастическими сюжетами» [3]. Куклы выполнены в яркой индивидуальной творческой стилистике и обладают особой эстетикой и неповторимой образностью, синтезом традиционного искусства и современных функциональных разработок, технических и технологических инноваций, которые придают им сугубо авторское звучание.

В основе «Ульгера», который является не только выставочным, но и научно-выставочным проектом, положена научная концепция этнографа М. В. Федоровой, которая «дает высокую оценку коллекции бурятских кукол как продолжению традиций этнической культуры, техникам их исполнения и художественно-образного решения, развивающего представления современных мастеров о национальной ремесленной традиции» [4, с. 5]. Поэтому выставочные экспозиции мастеров часто дополняются подлинными этнографическими предметами. Например, на выставке Намдаковых в Российском этнографическом музее (СПб., 2018 г.) авторские куклы дополнялись основными этническими символами бурятского и монгольского народов (национальными костюмами, моделью буддийского алтаря, буддийской скульптурой, музыкальными инструментами, атрибутами военного снаряжения и т.д.), искусно выполненными неизвестными мастерами с применением традиционных материалов и технологий (шелк, парча, войлок, хлопок, шитье, простегивание; кожа, крой, аппликация, тиснение; серебро, бронза, железо, медь, литье, ковка, клепка, чеканка, гравировка, роспись по металлу; кораллы, малахит; инкрустация; раковины, перламутр; древесина, вытачивание, роспись минеральными красками; рог, резьба; перья птиц). Московская экспозиция мастеров в Государственном музее Востока (2021–2022 гг.) дополнялась этнографическими предметами из фондов музея (атрибутами традиционного быта бурят – хозяйственной утварью, деревянной скульптурой и т.д.). Многие из этих предметов никогда не демонстрировались ранее.

Кукла принадлежит к числу предметов материальной культуры и искусства. В прошлом они были не только игрушками, но и несли особое магическое пред-

назначение, использовались в обрядах. «Об этом свидетельствуют археологические находки кукол в детских захоронениях еще Древнего Египта» [5, с. 157]. Традиция изготовления «кукол» в культуре бурят происходит от поклонения культу матери, божествам местности и священным животным. Буряты - потомки кочевников, кроме основного занятия – скотоводства, были умелыми ремесленниками и славились обработкой природных материалов.

Авторские куклы, по замыслу Д. Намдакова, выполнены как скульптуры в стилизованных национальных одеждах, с историческими атрибутами. Фигуры статичны, но в каждой из них есть определенный характер и пластика. Первая кукла Намдаковых появилась в 2005 г. С того времени создано более полусотни работ. Образ каждой куклы-скульптуры создают многочисленные детали (от причесок из конского, ячьего волоса в разных техниках плетения – до крошечной обуви). Количество и качество кукол позволяет говорить уже о сложившемся оригинальном стиле Намдаковых, в котором национальное своеобразие бурятской культуры выражено во многих деталях (символике, орнаментике, крое одежды, украшениях и т.д.). Основные характеристики этого авторского стиля – сказочность и вместе с тем цельность образов, их плавные, округлые очертания, создание образа «под старину» (технологии «старения», имитации «много повидавших» поверхностей и деталей «с историей»), декор, тщательная работа с цветовыми сочетаниями, фактурами материалов, высокое техническое мастерство исполнения [2].

В экспозицию «Ульгер: сказки и грезы» в Новосибирске вошли двадцать произведений, в которых отражены основные темы, характерные в целом для дизайна кукол Намдаковых: женские образы, культ матери; образы воинов и воительниц, всадников и всадниц; буддизм; древние народные легенды, предания и сказания, национальные и культурные традиции бурят. Среди наиболее выразительных работ коллекции: «Материнство», «Молитва», «Медитация», «Алтаргана», «Ханша», «Всадница», «Всадница с луком», «Принцесса», «Легенда», «Амазонка», «Арсалан», «Девушка-лебедь», «Ракушка», «Девушка с моринхуром», «Скрипачка». Возвышенный и вместе с тем трогательный, нежный образ молодой матери с ребенком представлен в кукле «Материнство», в нем соединяются черты мадонн Возрождения и буддийских женских бодхисаттв. Это – прекрасная мадонна Азии, олицетворение красоты и гармонии восточной женщины-матери. В обликах одухотворенных бурятских женщин в «Молитве» и в «Медитации», выражении лиц, жестах рук проступают черты иконографических женских образов.

Необычны образы кукол в этнокультурном контексте. Работа под названием «Алтаргана» изображает прекрасную девушку в стилизованном национальном костюме – идеал красоты и духовности бурятского народа. Глубокий символический смысл заложен не только во внешнем облике куклы, но и в названии произведения. Алтаргана (от бур. «алтан» – золото) – цветущий невысокий степной кустарник с мощной корневой системой, которая позволяет ему выжить в суровом климате. Это живучее растение, крепкое своими корнями – символ неразрывной связи бурят с родной землей, со своей историей, культурой и

традициями. Как алтаргана, бурятский народ умеет выстоять в лишениях и сохранять свои национальные ценности и уникальную самобытность.

Величественная фигура «Ханши» на резном деревянном троне полна достоинства, внутренней силы и напоминает спутниц властителей империй из бурятских летописей и легенд. Богато украшенный аппликацией, кружевом, бисером, шелковой вышивкой наряд и головной убор отсылают к одежаниям монгольских знатных женщин средневековья XIII–XIV вв. На высоком вороте и переднике – изображения лосей с ветвистыми рогами, созвучные древним наскальным петроглифам. В архаических культурах Сибири и Центральной Азии лось ассоциировался с понятием Вселенной и олицетворял верховное космическое божество. Длинные, до пола косы отражают представления о магической силе волос –местилище жизненной силы человека, воплощении идеи плодородия.

Тема всадника и всадницы, война и воительницы представлена в образах «Всадницы», «Всадницы с луком», «Амазонки», «Воина». Объединенные одной темой, куклы различаются по пластическому решению и эмоциональному настроению. Образ коня в работах Намдаковых (и самого Намдакова) занимает особое место. Почитание животного являлось следствием его огромной роли в жизни скотоводов Центральной Азии. Всадник, скачущий на коне, стал символом кочевой культуры народов Великой степи, а образ батора и его коня – один из ведущих мотивов их героического эпоса и изобразительного искусства. Мотивы бурятских эпических повествований о девах-воительницах, совершающих подвиги во имя спасения жизни своих близких и продолжения рода, прослеживаются в образах юных всадниц-воительниц («Всадница с луком», «Всадница»). Героини ульгеров укрощают и приучают животных, преодолевая большие расстояния на низкорослых монгольских лошадаках. Девушки одеты в стилизованные бурятские костюмы с этнографически точными деталями (шелковые голубые халаты *тэрлиг*, ожерелье и височные подвески, сапожки монгольского типа *эрмаг гутул* с кожаными голенищами и острыми загнутыми вверх носками). На кукле «Всадница» традиционная бурятская шапка *малгай* с меховым околышем-отворотом, высокой конусообразной тульей и красной кистью из шелковых нитей *залаа*. Несмотря на детали воинского снаряжения (лук, колчан со стрелами, копьё), эти милые образы женственны и романтичны, а их движения полны изящества и грации.

В интерпретациях кукол «Принцесса» и «Легенда» единорог предстает в виде прекрасного белого коня с юной всадницей. Это фантастическое существо ассоциируется с небесным конем из бурятской и монгольской мифологии, обладающим сакральной магической силой. В «Амазонке» и в «Воине» нашли отражение наиболее значимые этические и эстетические представления бурят. «Амазонка» с боевым луком и волшебными стрелами – пластическое воплощение идеала женщины-воительницы, храбрость, исключительная красота и высокие нравственные качества которой воспеты в бурятском эпосе. Уверенный, полный достоинства взгляд и гордая осанка сурового батора придают образу эпические черты («Воин»).

В работе «Арсалан» изображен мальчик-арат, сидящий на спине арсалана. Арсалан (монг., бур. – лев) – один из популярных персонажей в изобразительном искусстве бурят. Композиция куклы аналогична изображениям будд и бодхисаттв, восседающих на льве. Но облик арсалана значительно отличается от традиционного устрашающего облика защитника и хранителя буддийской веры и Учения. У авторов – это милое, почти домашнее животное с лохматыми ушами и хвостом, напоминающее сторожевую собаку, верного друга и помощника кочевников-скотоводов. Арсалан и ребенок, подобный Будде, – воплощение представлений о гармонии и единстве человеческого, природного и божественного начал.

Кукла «Девушка-лебедь» – образ мифологического сюжета о тотеме – прародительнице хоринских бурят, небесной деве-лебеди Хун Шубуун. Одевание девушки-куклы «Ракушки» с белыми жемчужинами повторяет форму и фактуру морской раковины. Белая морская раковина используется в качестве духовного музыкального инструмента во время буддийских ритуалов. У многих народов мира раковина и жемчуг – символы зарождения жизни и женского начала. «Ракушка» – образ Афродиты Востока, олицетворение женственности, духовной красоты и совершенства. «Девушка с моринхуром», «Скрипачка» представляют музыкальную и вокально-поэтическую культуру бурят.

Материалы и технологии авторских работ разнообразны (бумага, лепка, папье-маше; древесина, точение, резьба; гипс, полимерные материалы, литье, формовка, точение; металл, проволока, пайка, монтировка, штамп; паперклей, моделирование; натуральная кожа, ручная выделка; ткань, ручное шитье, вышивка, шитье бисером, декорирование кружевом, аппликация; кораллы, бирюза; точение кабошоном; роспись акриловыми красками; ячий, конский волос, ручное плетение, тонирование и окраска; кость изюбра, резьба). Все детали, в том числе самые мелкие, технологически выполнены безупречно. Каркасы, в зависимости от размеров изделия, изготавливаются из разных видов металлической проволоки. Отдельно выполняется работа над крупным и мелким рельефом головы и лица куклы. Для пошива одежды часто используются натуральные ткани с последующей росписью акриловыми красками. В процессе создания существует определенная последовательность: куклу, например, одевают снизу. Сначала – обувь, затем платье, после – создание причёски. Крепление волос – сложная и кропотливая работа. Тонким крючком, по одной прядке, ячий волос вживляется в поверхность кукольной головы. Благодаря этой технологии причёски выглядят «живыми» [2].

Анализ работ Намдаковых позволяет сделать вывод, что именно синтез сюжетов, материалов и технологий, эффектное смешение разнообразных техник и средств выразительности, несовместимых ранее, обогащенное реальными и волшебными образами, позволило состояться данному семейному направлению. Истоки креативности семьи заложены в ремесленном прошлом народной культуры, профессиональном искусстве и в генетических истоках. Отличительная особенность работ – изящность художественного восприятия мира, стилизованное искажение натуральных пропорций, чувство формы и материала, гармония ассоциативных связей с национальным искусством бурят и семантическими структурами современного искусства.

В заключение хочется отметить, что начало XXI в. отмечено глобальной востребованностью креативных творческих индустрий, в основе которых лежит индивидуальное личностное начало, уникальный опыт и талант личности авторов [3]. И работы семьи Намдаковых отвечают этим новым вызовам развития мирового искусства, связанным со значительным ростом инфраструктуры «интеллектуального и творческого предпринимательства» [3], изготовлением и экспортированием художественных произведений, создающих новый потенциал искусства. Мастерская Намдаковых работает успешно, потому что определяет новые возможности и перспективы современного искусства и существует по законам креативной экономики.

Сам Д. Намдаков по-прежнему находится в активном поиске новых выразительных средств, форм и материалов. И свидетельством тому являются его персональные выставки и участие во многих творческих проектах (Государственный Русский музей, Третьяковская галерея, Иркутский художественный музей и т.д.). Среди работ и проектов мастера последних лет – скульптура Храмового комплекса Вооруженных сил Российской Федерации, скульптурная композиция «Матерям победителей» в парке «Патриот» (Москва, 2020 г.), ленд-арт парка «Тужи» на родине мастера (Забайкальский край, 2021 г.), мультидисциплинарный фестиваль современного искусства «ТУЖИ АРТ» (совместный проект с Московским музеем современного искусства, 2023 г.).

Авторские куклы Намдаковых пользуются заслуженным признанием и хранятся во многих коллекциях России и за рубежом. Дарование Намдаковых гораздо шире национальных границ, привлекательно для представителей других народов и потому достойно высокого уровня мирового изобразительного и декоративного искусства. Феномен этой семьи, ее самобытное искусство и уникальная коллекция кукол по-прежнему недостаточно изучены, требуют серьезного анализа и еще ждут своего исследователя.

Список источников

1. Асалханова М. В. Даши Намдаков – художник грез и сновидений // Архетип Ночи в мировой культуре: коллективная монография / под науч. ред. проф. Ф. В. Фуртай. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2019. – С. 141–152. EDN: CNXWSY
2. Асалханова М. В., Клубникина С. А. Авторские куклы семьи Намдаковых: история, материалы, технологии. Выставочный проект «Ульгер»// Дизайн. Материалы. Технология. - 2019. – № 4(56). – С. 100–105. EDN: DRJJOM
3. Гомбоева М. И. Феномен творчества семьи Намдаковых // Ульгер. Авторские куклы семьи Намдаковых: каталог выставки. – СПб.: РЭМ, 2018. – С. 16–17.
4. Комарова Н. П. «Ульгер»: авторские куклы семьи Намдаковых // Ульгер. Авторские куклы семьи Намдаковых: каталог выставки. – СПб.: РЭМ, 2018. – С. 4–5.
5. Уханова И. Н. Игрушки в собрании Государственного Эрмитажа. – СПб.: Издательство Гос. Эрмитажа, 2011. – 200 с.

Сведения об авторе

Асалханова Марина Викторовна – кандидат искусствоведения, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: m.v.asalhanova@mail.ru

Творческие поиски Кузьмы Петрова-Водкина и Евсея Моисеенко. Сходства и различия

С. А. КЛУБНИКИНА

Жизнь и творчество двух великих русских художников К. С. Петрова-Водкина и Е. Е. Моисеенко имели некоторое сходство. Оба происходили из крестьянских семей, оба до конца своих дней сохранили теплые отношения к своим матерям, оба отразили в своих полотнах социальные потрясения, свидетелями которых они были.

Ключевые слова: К. С. Петров-Водкин, Е. Е. Моисеенко, живопись, искусство XX в., индивидуальность художника.

Сонная немазанная телега провинциальной российской жизни, старые устои были завершены тектоническим сломом общественного миропорядка в России в начале XX в. Революция оказала колоссальное влияние на все общественные структуры имперской России. Проникновение новых культурных источников в общественное сознание способствовало появлению как новых стилистических направлений в искусстве, так и новых активных художественных личностей. Стремление вырваться, постичь новое, открыть для себя мир, пассионарность, свойственная молодым пытливым умам, приводит к опрокидыванию всех барьеров, встающих на пути к смыслам жизни и определению своего места в этом огромном мире.

С чего начинается художник? Возможно, с соприкосновением с прекрасным и желанием выразить это в слове, в красках, в стихах. Кузьма Сергеевич Петров-Водкин испытал это еще в юном возрасте. И весь путь этого удивительного художника состоял из постоянного труда над собой, над самой сложной профессией художника, который на холсте создает свой мир, своё представление о жизни во всех ее проявлениях. В каком-то смысле, это жизнь пророка.

За собой он поведет множество своих учеников, которые учились у Мастера и продолжили продвижение его идей для новых поколений. К. С. Петров-Водкин – вершина в русском искусстве XX в., которую постичь художники разных направлений. И одним из художников, появившимся в результате тектонических общественных потрясений в России, глубоко мыслящий, стал необыкновенно одаренный художник Евсей Евсеевич Моисеенко.

Выходец из маленького белорусского села Уваровичи, он и как К. С. Петров-Водкин с юности мечтал быть художником. Он прошел путь от ученика по народной росписи по металлу до выдающегося Мастера, одного из крупнейших советских художников XX в. Несмотря на разницу в возрасте между художниками, прослеживается схожесть судеб, где было и бедное детство, большая семья, любовь к Родине, к матери, к Земле, на которой они появились на свет.

«Я не помню, когда начал рисовать. Больше помню детство, ночь; мы, мальчишки, совсем одни, разудало носимся на конях. Вдруг молнии – первая

гроза... Испуганно спешили, накрылись старыми армяками... Прошел дождь, и открылось бездонное звездное небо дивной красоты»¹. Так вспоминал свои детские годы Е. Е. Моисеенко. Когда Е. Е. Моисеенко родился в 1916 г., К. С. Петров-Водкин был уже известным художником, членом художественного объединения «Мир искусства». За спиной художника учеба в училище технического рисования барона Штиглица, путешествие по Европе, Северной Африке, учеба в школе Ашбе, женитьба на француженке.

Тектонический слом общественного устройства в России и последующая Гражданская война оказали влияние на этих художников. Если Петров-Водкин создает сложные философско-метафорические композиции, построенные на основе сферической перспективы и активное использование основных цветов, то через много лет Е. Е. Моисеенко, отчасти используя принципы Мастера создает свои романтические, сложно построенные композиции, посвященные Гражданской войне.

После тяжелых испытаний Е. Е. Моисеенко закончил Институт им. И. Е. Репина. Защита прошла с большим успехом, и дипломная работа «Генерал Доватор» вошла в золотой фонд советского искусства.

Это два мастера, которые не встречались в реальной жизни. К. С. Петров-Водкин умер в 1939 г., а Е. Е. Моисеенко только поступил в этом году в институт им. И. Е. Репина. Но, диалог двух замечательных художников продолжается в виртуальном пространстве. Тема Гражданской войны в России составляла значительную часть творческого наследия художников. При внимательном анализе можно увидеть некоторое сходство в стилистике живописного решения.

Картина К. С. Петрова-Водкина «Фантазия». Скачущий всадник на красном коне, плывет в воздухе, а внизу расстилается пейзаж родного города художника Хвалынска. Это, возможно, визуализация мечты о лучшей жизни России, после Гражданской войны. Диагональная композиция создает динамическую композицию, а цветовое решение характерно для стилистики художника. Картина Е. Е. Моисеенко «Вестники» совершенно другая по колористическому решению. Но, можно заметить некоторое сходство. Всадники проносятся вдоль картинной плоскости, и динамика композиции строится не на диагональном движении, а на движении параллельном фронтальной плоскости. Колорит картины «Вестники» драматичен, основан на сплаве умбристых, черных, темно-зеленых оттенков. Если «Фантазия» изначально оптимистична по колориту, но можно утверждать, что всадник на красном коне несет радостную весть, то «Вестники» – драматична по колористическому решению, и возможно, вестники несут трагическую весть.

Незримую связь между картинами двух замечательных мастеров русского искусства можно увидеть, рассмотрев две картины: «На линии огня» 1916 г. К. С. Петрова-Водкина и «Нас водила молодость...» 1975 г. Е. Е. Моисеенко.

«На линии огня» – военная картина, написанная, когда Первая мировая война еще продолжалась. И, контекст времени очень ясно выражен в композиции картины. Строй солдат, даже скорее офицеров, освещенных солнцем, идут в

¹ URL: <https://to-priz.livejournal.com/101154.html?ysclid=lokh4m7mbo17375003>

атаку. Центральный персонаж, скорее всего только, что убит. У него упала фуражка, он прижал руку к груди, как бы прощаясь с однополчанами. Экспрессивные оранжево-желтые складки на форме офицеров создают драматическую, тревожную атмосферу. Белые по цвету разрывы снарядов в небе дополняют тревожное состояние, а позади строя солдат расстилается в почти сферической перспективе вид города.

Картина «Нас водила молодость..» построена на динамической композиции. Конь летит в верхний левый угол картины, а всадник опрокидывается в сложном ракурсе по диагонали картины. Разрывы снарядов, сходные по стилистике с разрывами в картине «На линии огня», дополняют экспрессивную стилистику картины. Художник, создавший картину в середине 70-х гг. XX в., пытается передать романтику Гражданской войны. Не случайно название картины взято из стихотворения Эдуарда Багрицкого «Смерть пионерки». Если рассмотреть знаменитую картину К. С. Петрова-Водкина «Смерть комиссара» и картину Е. Е. Моисеенко «Черешня», можно заметить, что несмотря на разницу в темах, они объединены изображением эпизодов Гражданской войны. Драматический эпизод сражения, где кинематографический прием, будто съемка «рапидом», заставляет зрителя увидеть всю картину глазами умирающего комиссара. Вновь Земля медленно вращается, показывая округлые холмы и сферическую перспективу.

Несмотря на то, что «Черешня» показывает мирный эпизод Гражданской войны, картина полна внутреннего драматизма. Отдыхающие красноармейцы расположены на зеленом холме, который своей формой напоминает холмы Петрова-Водкина. Художник активно перерабатывает стилистику Мастера и несколько графически показывает дальнюю, почти сферическую перспективу за счет разрыва масштаба изображения. И даже у лежащего на переднем плане солдата в буденовке есть сходство с солдатом обнимающего умирающего комиссара.

Постоянный диалог Е. Е. Моисеенко с К. С. Петровым-Водкиным возник скорее всего после знаменитой выставки художника в Русском музее в 1965 г. После этой знаменитой выставки у многих советских художников появились стилистические приемы, характерные для К. С. Петрова-Водкина.

Оба художника довольно часто касаются одних и тех же тем. Среди них – мальчики, мать, Александр Пушкин.

Изображение мальчиков для художников – некий взгляд из взрослой жизни на себя в детстве. Художники используют иконописные приемы, более активны эти приемы у Петрова-Водкина. В изображениях мальчиков у Моисеенко можно увидеть живописные приемы, где контур изображения подчас иногда размыт, а иногда подчеркнуто графичен. «Он посвящает этой теме круг работ – от явно биографических («Из детства», «У колодца», обе 1979) до многочисленных изображений мальчишек – купающихся, отдыхающих, увиденных в единстве с природой. Знаменательно, что духовно близкого ему С. А. Есенина художник также представил подростком»¹. К. С. Петров-Водкин и Е. Е. Моисеенко очень трепетно относились к своим матерям. Оба художника потеряли отцов в раннем

¹ URL: <https://www.stydiai.ru/gallery/encyclopedia-167/?ysclid=lon1lct3kt268465008>

возрасте и роль матери была значительна в их жизни. Во многих женских образах Петрова-Водкина можно увидеть черты его матери. И в образы старых женщин у Моисеенко воспроизводят образ матери.

Образы матери у Петрова-Водкина изобразительно лаконичные и основаны на художественных принципах мастера: сферическая перспектива, использование основных цветов: красный, синий, желтый. Мастер использует стилистику иконописи и классического искусства. Изображение немолодых женщин у Моисеенко, чаще всего погружены в бытовую деревенскую среду, в природную среду садов, полей, деревень. Образы деревенских женщин наполнены трагизмом, живописная форма экспрессивна и активно воздействует на зрителя. Активное использование графических приемов в живописной ткани картины одно из отличительных черт художественного стиля Е. Е. Моисеенко. Как верно замечает известный искусствовед В. М. Полевой: «Что касается художественной манеры мастера этого вида искусства, то чем стабильнее и прочнее становится такая манера, тем отчетливее и рельефнее вырисовывается творческая индивидуальность художника, стиль которого в известном смысле символизирует его личность» [Полевой, с. 33]. Еще одна тема, которой художники посвятили несколько произведений – это личность великого русского поэта А. С. Пушкина.

Если К. С. Петров-Водкин изображает поэта в классической манере, то Е. Е. Моисеенко в своей характерной манере создает целую серию картин, посвященных разным периодам жизни А. С. Пушкина.

У Петрова-Водкина не так много картин о Пушкине. Одна из загадочных картина изображает Пушкина, автора картины и поэта Андрея Белого. На картине происходит вневременной диалог на расстоянии почти 100 лет. Поэт, будто бы присутствует в мастерской художника на фоне картины, изображающей женщин, и читает свои стихи. Соединение в одной картине людей, живущих в разное время, довольно редкий случай для творчества К. С. Петрова-Водкина.

Картина Е. Е. Моисеенко «Пушкин у гадалки» тоже построена на диалоге между гадалкой и поэтом. Вся картина выполнена в умбристо-охристой гамме и создает мистическую атмосферу, при этом пластика рук поэта и гадалки создает выразительную композицию.

Портрет «А. С. Пушкина на фоне Невы» К. С. Петрова-Водкина создан в преддверии 100-летия со дня смерти поэта. Эта годовщина активно отмечалась в СССР в 1937 г. На портрете поэт выглядит грустным, он погружен в себя, будто предчувствует свою судьбу.

С этим портретом рифмуется картина «После дуэли» Е. Е. Моисеенко. Картина посвящена одному из последних эпизодов из жизни Пушкина. Смертельно раненого поэта несет его дядька Никита Козлова. Композиция картины построена на арочных сводах, которые ассоциируются с печальной музыкой. Тело поэта в черном костюме расположено по диагонали. Лицо почти белого цвета кажется еще светлее на фоне умбристого лица Никиты Козлова. Картина трагична и завершает цикл художника о великом поэте. Диалог, покинувших этот мир, художников продолжается уже в стенах музеев и галерей.

Источник

1. Полевой В. М. О социально-эстетических особенностях массовой политической графики // Советское искусствознание*77: сборник. – М.: Советский художник, 1978.

Сведения об авторе

Клубника Софья Анатольевна – доцент кафедры культурологии и искусства, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-2860-0775, e-mail: i-531@yandex.ru

УДК 5527
ГРНТИ 18.09

Лоскутная техника: от семейного занятия до объектов дизайна

И. В. КЛЮШКИН

Популярная лоскутная техника, история лоскутной техники, Арлекин, печворк, квилт, художественный авангард, арт-объекты из лоскута,

Ключевые слова: лоскутная техника, печворк, художественный авангард, арт-объекты из лоскута.

Одно из популярных занятий в не имеющих большого дохода семьях – это создание изделий из отдельных лоскутов ткани. Занятие этим ремеслом создало своеобразную субкультуру, которая в дальнейшем преобразовалась в серьезную текстильную технику, которая смогла завоевать своё место на художественном рынке. Если обратиться к истории возникновения лоскутной техники, можно выделить следующие обстоятельства.

Техника лоскутного шитья активно применялась на разных континентах, у разных народов, в основном в период войн и экономических кризисов. С одной стороны, одежду, которая нуждалась в ремонте, обновляли с помощью заплаток, а с другой стороны, кусочки ткани, оставшиеся после ремонта, употребляли для создания одеял, подушек, кухонных рукавиц и т.д.

Если исследовать историю возникновения техники лоскутного шитья, то можно обнаружить несколько версий происхождения традиции создавать вещи из кусочков ткани. По одной версии родиной этого ремесла является Англия, но существуют и другие версии. В Египте в национальном музее демонстрируется артефакт, созданный из кусочков шкуры газели в виде орнамента. Датировка артефакта – 980 г. до н. э.

Английский археолог А. Штейн выявил при раскопках буддийский ковер, созданный монахами-буддистами в IX в. в технике лоскутного шитья из кусочков одежды, оставленных паломниками. Отсюда можно сделать вывод, что техника лоскутного шитья возникала естественным путём в разных областях земли. Наиболее ярким персонажем в истории искусства, в котором ярко проявилась использование лоскутной техники, является Арлекин. Истоки возникновения

этого образа уходят в глубину веков. «Учёный предполагает, что пестрое разноцветье одежды Арлекина намного древнее костюма в ромбиках, надетого на Арлекина актерами дель арте. Быть может, оно восходит к вышивке, густо покрывавшей плащ предводителя «дикой охоты», или же к праздничному убранству «майского дерева», вокруг которого язычники водили ритуальные хорыводы. Тоски предложил также считать «пестрого» Арлекина символом весны. Запомним это: «Костюм в разноцветных ромбах, типичный для Арлекина, древнее комедии дель арте. Быть может в нем запечатлелся “май, свежий май”, зелень листвы, красное, синее, желтое разноцветье весенних цветов» [Хохлова, с. 23]. Арлекин – довольно популярный образ среди художников XIX–XX вв. Выразительные изображения этого героя комедии дель арте создали Поль Сезанн, Пабло Пикассо, Василий Шухаев, Константин Сомов и др.

Лоскутное шитье в России получило распространение в XVIII в. в довольно узкой религиозной группе старообрядцев. А к XIX в., когда активно развивались ситценабивные фабрики и ситец стал популярным материалом у крестьян, техника создания изделий из лоскутов стала активно применяться в крестьянском быту. Существует несколько трактовок возникновения техники лоскутного шитья в России. Одна из версий традиционная – ввиду бедности основного населения в России любой лоскуток применялся в создании необходимых в хозяйстве вещей. Текстильные изделия, пришедшие в негодность, крестьяне пытались использовать для украшения своего жилища. После сортировки их разрезали на лоскуты, шили одеяла, занавески, накидки, а из совсем мелких вязали коврики и дорожки. Традиция лоскутной техники закрепилась в России ввиду дефицита тканей в 20-х гг. XVII в. А уже в XIX в. благодаря развитию текстильной промышленности в обиходе появились ситцы с ярким полихромным принтом. По другой версии, «на Руси лоскутные одеяла, считаясь оберегами, шились как приданое для ребёнка, для невесты. Мать шила новорождённому одеяло из собственной одежды, защищая таким образом ребёнка от злых сил. В старину на свадьбу обязательно шили лоскутное одеяло. Для него собирали лоскутки от одежды жениха и невесты, их родных и близких с пожеланиями добра и счастья молодой семье. Такое одеяло становилось семейным оберегом» [Рукавишникова, Соприкина, с. 14].

Можно придерживаться разных трактовок происхождения лоскутного шитья, но, скорее всего, именно каждый лоскуток, применяемый в крестьянском хозяйстве, становился частью мозаики, из которой и создавались сакральные элементы крестьянского быта – обереги в виде лоскутных одеял, покрывал, подушек. И довольно часто в композиции изделий из лоскута использовались древние архетипические знаки, имеющие геометрические начертания квадраты, треугольники, ромбы и т.д. На это обратили внимание русские художники-авангардисты, использующие в арсенале своих средств как художественные приёмы, характерные для народного искусства, так и находки западных художников-футуристов. Поэтому и геометрические паттерны лоскутных одеял использовались художниками и дизайнерами того времени как отправные точки для создания своих произведений. С другой стороны, если проанализировать художественно-

образную структуру картин Натальи Гончаровой, Аристарха Лентулова, Александры Экстер, Павла Филонова, то можно заметить один общий приём – разложение картинной плоскости на мелкие участки разных фактур и цветов. Это происходило не только в России. В начале XX в. в Европе возникло много авангардных течений: кубизм, фовизм, футуризм, дадаизм, абстракционизм. Ответвления геометрического абстракционизма носили название «симультанизм» и «орфизм». Автор термина «орфизм» являлся знаменитый поэт и один из крупных деятелей европейского авангарда начала XX в. Гийом Аполлинер. Именно он, сравнив картины художников с завораживающей музыкой Орфея, придумал термин «орфизм», расшифровывая его как синоним абстрактной живописи, которая обогащена музыкой, чувственными ассоциациями, заставляющей вспомнить искусство дионисийской радости. Основатели этого движения Робер и Соня Делоне активно использовали лоскутную технику как «первичный атом» для создания своих произведений. Уже гораздо позже, в середине XX в. Соня Делоне вспоминала, что большое влияние на развитие идей симультанизма оказало знакомство с техникой лоскутного шитья, с которой художница познакомилась в домах французских крестьян. Это побудило Соню Делоне сшить лоскутное одеяло для своего новорожденного сына Шарля. Это одеяло стало знаменитым артефактом в истории европейского авангарда.

В Советской России к концу 30-х гг. техника лоскутного шитья вновь стала локальной, сосредоточенной в деревнях и рабочих посёлках. Однако в конце 60-х гг. XX в. на волне возрождения внимания общества к истокам русской культуры вновь проснулся интерес к традициям русского лоскутного шитья. Это совпало и с мировым культурным трендом, в котором переплелись антибуржуазный пафос стиля хиппи и возникновение стиля «кантри», в котором техника лоскутного шитья занимала значительное место.

Именно тогда крупнейшие музеи России стали изучать и собирать образцы разных техник изделий из лоскутов, тем самым присвоив им статус вида народного искусства. Современное текстильное искусство активно использует технику лоскутного шитья в создании как выставочных объектов, так и функциональных изделий, помогающих создать комфортную среду обитания человека. На сегодняшний день в декоративно-прикладном искусстве существует огромное разнообразие техник и приёмов лоскутного шитья.

Лоскутное шитье – это исконно русский вид рукоделия, разные по размеру и цветовой гамме кусочки ткани соединяются в единое полотно. Но в других странах мира существуют свои традиционные техники лоскутного шитья. Например, пэчворк (от англ. patchwork) – это вид рукоделия, в основу которого положен принцип мозаики. Разноцветные кусочки ткани с определённым узором и фактурой сшиваются в готовое изделие. По одной из версий происхождения этой техники, она появилась в крестьянских семьях Англии. Ещё одна лоскутная техника «килт» родилась в Америке. Европейские колонисты, переселившиеся в Америку, привезли с собой традиции ручного труда. Объект, выполненный в технике килт, представляет собой трехслойное изделие, которое состоит из лоскутного верха, наполнителя, все это крепится к подкладочной ткани, а фрагменты

соединены между собой стежками. «Созданы оригинальные техники объемного лоскутного шитья «ляпаки» – необработанные разноцветные полосы, нашитые на основу, «уголки» – ткань сворачивалась углами настрачивалась на основу, «йо-йо» – квадратные или круглые лоскуты стягивались по наметке, выполненной по окружности, полученные объемные детали нашивались на основу в один слой или накладывались друг на друга»¹.

Ведущие дизайнеры интерьера и модельеры одежды используют технику лоскутного шитья для воплощения своих креативных идей и инновационных решений в различных областях. Примером активного использования принципов лоскутного шитья явилась визуальная концепция зимних Олимпийских игр в 2014 г. Именно лоскутное одеяло стало визуальным образом, широко применявшимся в декорировании сувениров, самолетов, поездов, автомобилей, спортивной одежды и обуви, спортивных арен и т.д. Паттерн Олимпиады 2014 г. состоит из орнаментов известных национальных промыслов России: хохломы, гжели, кубачи.

Современная ситуация в художественном текстиле весьма многогранна и использует все доступные ему средства и приемы в авторском художественном текстиле, что позволяет активно применять как старинные техники декорирования ткани, так и современные материалы, тенденции и технологии. Одна из технологий создания выразительных изделий в технике печворк состоит в том, что каждый лоскут, применяемый в композиции, обводится черным контуром, тем самым повышается яркость и привлекательность каждого фрагмента. В текстиле существует техника, в которой каждый лоскут накладывается на чёрный лоскут, тем самым возникает чёрный контур, создающий более выразительную композицию. Автором этих строк была придумана техника, которая используется для повышения выразительности контура, создаваемого черным акрилом. Она активно применялась на занятиях в детской дизайн-студии «ЯБЛОКО+» и на занятиях с студентами-дизайнерами. В силу известных обстоятельств композиции в стиле лоскутной витражной техниках создавались в то время, когда велось обучение дизайнеров по программе специалитета. Довольно часто в рамках создания дипломного проекта студенты создавали фрагменты композиций, предусмотренных в проекте, уже в материале. Например, дипломный проект Ирины Демидовой и Анны Ковальчук «Дизайн-проект оформления праздника «Город детства» в ЦВЗ «Манеж» был создан в античном стиле, поэтому и фрагмент оформления был создан в лоскутной технике. Два вертикальных формата «Кариатиды» в охристо-коричневой гамме созданы из лоскутов мебельной ткани и должны были создавать акцент в экспозиции выставки. При этом каждый лоскут был обведён акрилом коричневого цвета, благодаря чему была создана гармоничная композиция. Кроме дипломного проектирования, объекты в лоскутной технике создавались и на дисциплине «Основы производственного мастерства». Студенты, обучающиеся на специалитете, в рамках этой дисциплины создавали натюрморты в лоскутной технике, используя обводку контура чёрным акрилом.

¹ URL: https://vk.com/@loskutiki_alena-nemnogo-istorii?ysclid=luzpw30vhg96789129

Автор этих строк, используя данную технику, создаёт арт-объекты, которые экспонируются на различных дизайнерских и художественных выставках. Многие из них получили признание в профессиональной среде. Так арт-объект «Шаманы дизайна» получил диплом 1 степени лауреата выставки «Дизайн-Ленд» в рамках XX Дизайн-форума в Сочи в 2017 г., диплом за 1 место в номинации «Дзен-преформенс» международного фестиваля символического искусства «ДЗЕН-АРТ» 2021 г.

Список источников

1. Рукавишникова А. С., Соприкина Т. Н. Лоскутное шитье в современном дизайне // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 13.

2. Хохлова А. Л. Клавирные трио Йозефа Гайдна в контексте игрового пространства. – М.: Акад. Естествознания, 2009. – 160 с.: нот. ил.

Сведения об авторе

Клюшкин Игорь Владимирович – доцент кафедры культурологии и искусства, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2860-0775>, e-mail: i-531@yandex.ru

УДК 75.041.5
ГРНТИ 18.31.31

Стилистические особенности образа Майи Кузьминичны Копытцевой на полотнах Анатолия Павловича Левитина

Я. С. КНЯЗЕВА

Статья посвящена творчеству Анатолия Павловича Левитина. Новизна исследования обусловлена малой изученностью творчества художника, а целью становится определение особенностей формирования и ее стилистических особенностей в портретном искусстве на примере образа супруги художника.

Ключевые слова: А. П. Левитин, М. К. Копытцева, портрет, социалистический реализм, советская живопись, искусство XX в.

Ленинградская школа живописи имеет богатую историю. Изобразительное искусство Ленинграда – существенная составная часть российского советского искусства XX в., по словам В. А. Гусева и В. А. Ляпушина, «один из самых мощных его потоков». Ее история охватывает период с начала 1930-х по 1990-е гг. В силу исторически сложившихся обстоятельств она стала тем главным связующим звеном, благодаря которому Россия вступила в XXI век, сохранив традиции национальной художественной школы и реалистической живописи [2, с. 23]. К сожалению, творчество отдельных мастеров, привнесших значительный вклад в развитие отечественного живописи, представляющих регион и страну в целом на крупнейших выставках не только в России, но и за рубежом, изучены недоста-

точно полно. Примером может служить творчество Анатолия Павловича Левитина (19224–2018), советского и российского художника, педагога, члена правления Союза художников СССР/России, руководителя творческой мастерской живописи при Российской академии художеств в г. Красноярске [6], оказавшего влияние на формирование и развитие ленинградской школы живописи в целом. Левитин Анатолий Павлович родился в Москве в семье скрипача и музыкального преподавателя Павла Исаевича Левитина. В 1936–1941 учился в Средней художественной школе при Всероссийской Академии художеств в Ленинграде [7]. В 1945 г. без экзаменов был принят на второй курс живописного факультета Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина.

Как представитель своего поколения А. П. Левитин является носителем достаточно конкретного взгляда на язык живописи. Социалистический реализм воспринимается как неотъемлемая культурная и историческая данность, эманация целого образа жизни, а не как художественное построение как таковое. В искусстве социалистического реализма по прошествии десятилетий коммунистическая идеология вытесняется сначала растущим русским национализмом и, в конечном счете, культом индивидуальных духовных странствий [8, с. 17]. Анатолий Павлович в своем творчестве в основном отдавал предпочтение пейзажному и портретному жанру. Значительное место в портретном искусстве Анатолия Левитина принадлежит образу семьи художника. В таком интимно-лирическом портрете как ни в каком из других типов портрета наиболее ярко заметно личное отношение художника к изображаемому. Одним из таких красочных эмоциональных образов стал образ жены художника – Копытцевой Майи Кузьминичной. В 1947 г. Майя Копытцева и Анатолий Левитин поженились, у них родились сыновья Андрей и Дмитрий, которые в будущем избрали карьеру художников [5, с. 126].

Образ жены художника находит свое отражение на протяжении всего творческого пути А. П. Левитина в живописных и графических работах. В таком интимно-лирическом портрете как ни в каком из других типов портрета наиболее ярко заметно личное отношение художника к изображаемому. Такой портрет определяет в себе весь спектр чувств, испытываемых к изображаемому человеку посредством выбранной композиции, позы портретируемой, цветовой гаммы, метода наложения мазков и степени проработанности деталей. «Портрет Майи Копытцевой» написан в 1946 г., когда А. П. Левитин и М. К. Копытцева «...поженились, так сказать, неофициально, но фактически...» [6, с. 103].

И сложно не почувствовать уютную, пропитанную нежностью атмосферу картины. Еще больше дополняет это впечатление теплая цветовая гамма всего произведения, начиная от розовато-охристых стен, до мягких солнечных лучей, падающих из окна слева на улыбающееся лицо девушки. Поза Майи Копытцевой умиротворенная, об этом говорит ее расслабленная осанка. Это была очень цельная натура с недостаточно проявившемся во время учебы ...огромным живописным дарованием» [4, с. 104]. Художник в данном произведении отдает предпочтение к удлиненному вертикальному формату портрета, такой выбор, вероятно, как и у многих художников того времени, основывается предпочтении к

набирающему все большей популярности такому формату и отходу от классического погрудного портрета. Темные силуэты собранной наверх прически и блузки с проглядывающими руками из полупрозрачной ткани рукавов оттеняют фигуру девушки, формируя гармоничное расположение и контрастность тональных отношений на картине. Мягкое тепло солнечного света подчеркивают легкую улыбку с ноткой озорства и доброты, притаившуюся в уголках глаз и на губах, «...друзья, как правило, вспоминают ее как человека, полного неистощимого юмора» [3, с. 41].

Нельзя не отметить нежный и притягательный «Портрет художницы Майи Копытцевой» (1954) А. П. Левитина, находящийся в Музее современного искусства Астаны Республики Казахстан. Супруга художника изображена в погрудном портрете на нейтральном серебристом фоне, задний план и композицию такого же подобию Анатолий Павлович нередко использовал в своих произведениях, чтобы придать картине большую интимность и показать психологический портрет изображаемого. Темно-синий пиджак сидящей девушки еще больше добавляет акцента на стабильности позы и уравновешенности атмосферы в целом. Но есть в данном портрете и нежный, но в то же время яркий акцент, проявляющийся в розоватом румянце на щеках супруги Анатолия Павловича и это в свою очередь добавляет не только лицу, но и всему интимному портрету ноты сочащейся жизни и притяжения девушки. В каждом своем мазке кисти, в каждом выбранном оттенке лица А. П. Левитин показывает свое бесконечно теплое, нежное и доверительное отношение к изображаемой – «А моим лучшим другом на всю жизнь была Майя. Майечка» [4, с. 103].

В этом же году художником написан «Портрет художницы М. К. Копытцевой» (1954). Все полотно картины наполнено яркими и живым цветом. Впечатление от картины разнится с прошлой работой, на холсте буйствуют энергичные, размашистые мазки, присутствует некий импрессионизм в технике исполнения и выборе колорита. Майя Кузьминична изображена сидя на траве, облокотившись спиной о ствол березы. На ее лице застыл по-доброму хитрый прищур, нежный румянец на щеках, ямочки и изгиб губ в полуулыбке передают теплые, влюбленные эмоции как писавшего, так и написанную. Художник не занимается детальной прорисовкой кистей рук, ее выражение лица для него гораздо важнее в данный момент, Анатолий Павлович передает свое отношение к горячо любимой супруги посредством рефлексии ощущаемых чувств на холст, именно поэтому все полотно сочится исходящими от него нежностью и солнечностью.

Несмотря на менее яркий и насыщенный фон, более сдержанный стиль на «Портрете художницы М. К. Копытцевой» (1958), картина озаряет красочной положительной передаваемой атмосферой в художественном способе выражения автора. Молодая женщина, по своему обыкновению, изображена в простой одежде – черной кофте и полосатой темно-синей юбке, которую предпочитала вычурным нарядам. Ее шею обрамляют светлые бусы, одно из немногих украшений, нравившихся Майе Кузьминичной, волосы собраны в аккуратной прическе. Невзирая на открытый теплый взгляд и уголки губ, приподнявшиеся в

улыбке, невозможно не отметить внутренний стержень и силу характера, пробивающиеся через прямую осанку, пронизательный прищур и изгиб бровей. У портрета присутствуют черты «сурового стиля». На произведении уже не наблюдается легкое, непринужденное озорство, портрет показывает нам уверенного, сильного человека, но с молодостью души. Художник для портрета вновь выбирает удлинённый вертикальный формат.

Одним из совершенно прекраснейших портретов, посвященных Майе Копытцевой, является «Копытцева сердится» (1965). Использование горячих красных и холодных белых, преобладающих в картине, делают акцент на сиюминутное состояние души изображаемой супруги. Такой яркий фон, призывающий обратить внимание на эмоциональное состояние героя Анатолий Павлович использовал и в других своих произведениях – «Портрет художника Корюна Казанчана» (1965), «Портрет режиссера Ленинградского театра музыкальной комедии, заслуженного деятеля искусств РСФСР В. Е. Воробьева» и др. Такое сочетание тонов и цвета на картине раскрывает художника как великолепного мастера-колориста. Майя Кузьминична изображена в погрудном портрете с легким поворотом головы, ее глаза выражают немой укор, уголки губ слегка напряжены, однако даже в таком настроении М. К. Копытцева в глазах художника выглядит бесконечно привлекательно и обаятельно. «Сколько бы лет ни прошло, в моих глазах Майечка была такой, какой я впервые увидел ее... стройная, высокая, глазки с прищуром, вишенки такие черненькие и ямочки на щеках» [3, с. 41]. Каждый положенный мазок отражает все самые теплые любовные чувства к супруге. И даже, казалось бы, официальное обращение к жене по фамилии в названии портрета, не скрывают, а напротив, добавляют добрые нотки чувств, исходящих от автора. Также стоит отметить и выбранный художником формат портрета. А. П. Левитин отходит от тенденции того времени портретного полотна удлинённого формата к более классической форме погрудного портрета.

На «Портрете М. К. Копытцевой» (1986) Майе Кузьминичной уже 66 лет, в ее глазах виднеются следы набранного за жизнь опыта, они наполнены мудростью, пониманием и уверенностью. Женщина изображена на фоне деревянной стены, задний план на данном портрете прорисован немного тщательней, нежели на предшествующих. Такие вертикальные линии добавляют портрету и характеру в целом еще большей устойчивости и крепкости. Темный силуэт пальто и платка красиво очерчивает фигуру изображаемой, изящно гармонирует со всей палитрой разнообразных чувств и эмоций, передающихся во взгляде. Не только фон, но и сам портрет отличается от остальных своей детальной пропиской лица и одежды. Невзирая на всю собранность взгляда, в нем ощущается доброта, несмотря ни на что неунывающее положительное настроение, что так нравилось художнику. Как отмечал сам А. П. Левитин: «Вот с этим человеком можно прожить жизнь!» [4, с. 103]. Так это и случилось, вместе они прожили 58 счастливых, полных взаимопонимания и любви лет в браке. В возрасте 81 года, 6 июня 2005 г. Майя Кузьминична умерла во сне, борясь с раком щитовидной железы, в возрасте 81 год. Даже когда она скончалась, ее рот был в полуулыбке [3, с. 22].

Несомненно, А. П. Левитин – великолепный мастер портретов. Он отображает действительность без налета романтизма и украшательства. Менялась их совместная жизнь, менялся и образ М. К. Копытцевой на полотнах Анатолия Павловича. Все его теплые чувства находят свое отражение в портретах супруги на холстах художника на протяжении всей жизни. Если его ранние портреты, были полны открытостью, озорством, ярким горячим чувством нежности, то со временем хоть внешнее проявление чувств на картине становилось не таким активным, но в душе, за пределами холста, любовь только укреплялась, привнося не менее ценные чувства с пройденными совместными трудностями. Все это изменение испытываемых чувств является отражением в используемых методах художественных приемов и техник, начиная от композиции изображения до выбора цветовой палитры и метода нанесения мазков. Формат портретов также имеет немаловажное значение. Если в период 1940–1960-х гг. А. П. Левитин для образа супруги использует в основном портретные полотна вытянутого формата, то в период 1960–1980-х гг. художник чаще возвращается к привычному формату погрудного портрета. На протяжении всего творческого пути художника его работы отличает высокая психологическая и эмоциональная составляющая.

Список источников

1. Бойко А. Г., Цветкова А. Ю. Чувство природы в пейзажной живописи. к исследованию ленинградского искусства второй половины XX века // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. Журнал теоретических и прикладных исследований. – 2022. – №59/2022. – С. 154–163.
2. Иванов С. В. Ленинградская школа живописи. Очерки истории. – СПб.: Галерея АРКА, 2019. – 448 с.
3. Левитин А. П. Майя Копытцева. Художник. Личность. Друг. – СПб.: Левша, 2005. – 179 с.
4. Левитин А. П., Тригалева Н. В. Портрет художника на фоне эпохи. – СПб.: Левша, 2014. – 423 с.
5. Левитин Анатолий Павлович (1922–2018) // российская академия художеств. URL: https://www.rah.ru/the_academy_today/the_members_of_the_academie/member.php?ID=51399 (дата обращения: 13.07.2023).
6. Левитин Д. А. Жизнь и творчество Анатолия Левитина и Майи Копытцевой // Искусство и диалог культур: сборник научных трудов, Санкт-Петербург, 25 апреля 2019 г. – СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2019. – С. 126–130.
7. Советский живописец Левитин Анатолий Павлович // liveinternet.ru URL: <https://www.liveinternet.ru/users/3094518/post458364755/> (дата обращения: 12.07.2023).
8. Socialist realisms. Soviet painting, 1920–1970. – Rome: Skira, 2012. – 295 с.

Сведения об авторе

Князева Янна Сергеевна – аспирант 2 курса, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург; Российская Федерация, ORCID: 0009-0004-5789-7602, e-mail: yaninasinica@mail.ru

Метафора как средство изображения образа семьи в романе Джона Грина «Виноваты звезды»

А. А. КУСТ, Е. С. ЕПАРИНОВА

Рассматривается метафора как одно из художественных средств изображения образа семьи на примере произведения Джона Грина «Виноваты звезды». Приведены примеры использования метафор для передачи эмоций, специфики взаимоотношений онкобольных подростков и их родителей.

Ключевые слова: метафора, Джон Грин, Виноваты звезды, образ семьи.

Примечательно, что название книги “The Fault in Our Stars” является метафорой, с которой Дж. М. Грин¹ начинает историю о Хейзел и Огастусе – онкобольных подростках. Название отсылает нас к строкам из пьесы У. Шекспира «Юлий Цезарь»: “The fault, dear Brutus, is not in our stars, but in ourselves, that we are underlings” [Herzberg, p. 175]. Дж. Грин назвал свое произведение «Виноваты звезды», он открыто говорит о том, что герои никак не заслуживают подобной участи.

Главной героиней является девушка Хейзел Грейс Ланкастер, у нее рак, и она давно осознала, что рано или поздно умрет. Большую часть своего времени она проводит, раз за разом читая одну и ту же книгу и думая о смерти. И все же она смеется над собственной участью: “Whenever you read a cancer booklet or website or whatever, they always list depression among the side effects of cancer. But, in fact, depression is not a side effect of cancer. Depression is a side effect of dying. (Cancer is also a side effect of dying. Almost everything is, really.)” [Green, p. 3]. Данная метафора показывает отношение девушки к смертельной болезни и всем ей присущим «дополнениям», Хейзел называет их не иначе как «побочные эффекты умирания». Другой пример: “Worry is yet another side effect of dying” [Green, p. 65].

Затем мы знакомимся со вторым главным героем, Огастусом (Гасом) Уотерсом, который лишился ноги в борьбе с остеогенной саркомой. В самом начале он говорит: “I’m on a roller coaster that only goes up, my friend” [Green, p. 11]. Данная метафора описывает нрав и эмоциональное состояние юноши. Более того, эта цитата становится ключевой в описании судьбы героя. Главным символом героя является его вечная незажженная сигарета: “They don’t kill you unless you light them,” he said as Mom arrived at the curb. “And I’ve never lit one. It’s a metaphor, see: You put the killing thing right between your teeth, but you don’t give it the power to do its killing” [Green, p. 20]. Чувство контроля – это иллюзия, за которую Гас

¹ Джон Майкл Грин – американский автор художественной литературы для подростков. В 2005 г. вышел его первый роман «В поисках Аляски» (“Looking for Alaska”), а в 2012 г. его шестая книга «Виноваты звезды» (“The Fault in Our Stars”) возглавила список бестселлеров по мнению New York Times и стала одной из самых продаваемых книг.

пытается ухватиться в попытке контролировать свою жизнь. Герой думает, что сложные времена, когда смерть поджидала его и пугала, прошли, поэтому теперь хочет отыграться и почувствовать власть над ситуацией. Возможно, он слишком заиклен на грандиозных романтических образах и своей «метафоре» и игнорирует реальную жизнь. В этом произведении путь Огастуса – это путь от силы к слабости. Благодаря другим его фразам: “I fear oblivion” <...>; “I fear it like the proverbial blind man who’s afraid of the dark” [Green, p. 12], мы узнаем, что самый большой страх Огастуса – уйти, не оставив после себя чего-то, благодаря чему его всегда будут помнить.

Одной из наиболее значимых тем, обозначенных автором в романе, является тема отцов и детей. Дж. Грин уделяет большое внимание описанию взаимоотношений больных героев с их родителями. В первой главе приводится диалог Хейзел и ее матери, из которого мы понимаем, что у них хорошие доверительные отношения. Мать девушки искренне переживает за нее и настаивает на том, чтобы Хейзел Грейс не находилась в четырех стенах, «плавая в депрессии» (ранее в романе героиня говорит: “I was veritably swimming in a paralyzing and totally clinical depression” [Green, p. 4]). Она требует, чтобы дочь продолжала посещать группу поддержки, в которую девушка категорически отказывается ходить: “Me: “I refuse to attend Support Group.” Mom: “One of the symptoms of depression is disinterest in activities.” Me: “Please just let me watch America’s Next Top Model. It’s an activity.” Mom: “Television is a passivity.” Me: “Ugh, Mom, please.” Mom: “Hazel, you’re a teenager. You’re not a little kid anymore. You need to make friends, get out of the house, and live your life” [Green, p. 7]. Мама девушки хочет, чтобы та, несмотря ни на что, продолжала общаться со сверстниками, учиться, заводить друзей и жить ту обычную, наполненную эмоциями жизнь, которую имеет любой подросток.

После недолгих уговоров Хейзел соглашается поехать на собрание, объясняя свое решение: “I went to Support Group for the same reason that I’d once allowed nurses with a mere eighteen months of graduate education to poison me with exotically named chemicals: I wanted to make my parents happy. There is only one thing in this world shittier than biting it from cancer when you’re sixteen, and that’s having a kid who bites it from cancer” [Green, p. 8]. Она говорит, что сделала это только для того, чтобы ее родители были счастливы, насколько это возможно в сложившейся непростой ситуации, ведь единственная вещь, которая хуже, чем быть больным раком в шестнадцать лет, это иметь шестнадцатилетнего ребенка, который страдает от этого.

Далее происходит знакомство главных героев. Они встречаются в группе поддержки в тот самый день, когда девушка оказывалась туда идти. Гас и Хейзел сразу замечают друг друга, быстро находят общий язык и договариваются посмотреть фильм у Огастуса дома после собрания. Впервые войдя в дом парня, Хейзел замечает множество воодушевляющих надписей на всевозможных предметах мебели: “I followed him inside. A wooden plaque in the entryway was engraved in cursive with the words Home Is Where the Heart Is, and the entire house turned out to be festooned in such observations. Good Friends Are Hard to Find and Impossible

to Forget read an illustration above the coatrack. True Love Is Born from Hard Times promised a needlepointed pillow in their antique-furnished living room. Augustus saw me reading. “My parents call them Encouragements,” he explained. “They’re everywhere.” [Green, p. 26]. Родители Гаса стараются поддерживать его, размещая подбадривающие цитаты абсолютно везде. Как и Хейзел, Огастус снисходительно и позитивно относится к родительскому энтузиазму: “Quick, give me a throw pillow and some thread because that needs to be an Encouragement,” Augustus said, and his dad looked a little annoyed, but then Gus wrapped his long arm around his dad’s neck and said, “I’m just kidding, Dad. I like the freaking Encouragements. I really do. I just can’t admit it because I’m a teenager.” His dad rolled his eyes.” [Green, p. 28].

Далее на страницах произведения снова ведется диалог между Хейзел и ее мамой: “I know, love, but there is class to attend. Also, today is . . .” The glee in Mom’s voice was evident. “Thursday?” “Did you seriously forget?” “Maybe?” “It’s Thursday, March twenty-ninth!”, she basically screamed, a demented smile plastered to her face. “You are really excited about knowing the date!” I yelled back. “HAZEL! IT’S YOUR THIRTY-THIRD HALF BIRTHDAY!” “Ohhhhhh,” I said. My mom was really super into celebration maximization. IT’S ARBOR DAY! LET’S HUG TREES AND EAT CAKE! COLUMBUS BROUGHT SMALLPOX TO THE NATIVES; WE SHALL RECALL THE OCCASION WITH A PICNIC! <...>. “Well, Happy thirty-third Half Birthday to me,” I said. “What do you want to do on your very special day?” [Green, p. 40]. Родители стараются находить и создавать радостные моменты, сделать особенным каждый новый день Хейзел, даже если это «тридцать третий полдень рождения». Мама всегда рядом с героиней, она помогает ей, поддерживает и заботится, однако Хейзел часто устает от ее постоянного присутствия рядом, она говорит: “I liked my mom, but her perpetual nearness sometimes made me feel weirdly nervous.” [Green, p. 45].

Родители старательно опекают девушку и пытаются защитить ее чувства. Поэтому отец Хейзел при личном знакомстве с Гасом говорит: “You have to understand that Hazel is still sick, Augustus, and will be for the rest of her life. She’ll want to keep up with you, but her lungs –” At which point I emerged, silencing him.” [Green, p. 83]. Ему не удается закончить фразу, так как в этот момент появляется сама героиня. Вероятно, отец хотел предупредить парня о том, что болезнь Хейзел очень серьезна. Гас должен осознавать, что у девушки нет возможности полностью избавиться от рака и что ему необходимо быть внимательным. Возможно, отец намекнул, что, если намерения парня не серьезны, то ему не следует продолжать общаться с Хейзел. Этот поступок также показывает трепетную заботу о больной дочери. Примечательно, что отец не хотел, чтобы Хейзел слышала разговор, поэтому сразу же поменял тему. Мы часто пытаемся защитить своих близких так, чтобы они не почувствовали нашей защиты. Все мы в душе хотим оставаться сильными и независимыми. Но Хейзел не является таковой, однако родители пытаются сделать все, чтобы она так думала.

Однажды во время словесной перепалки с матерью девушка говорит: “I’m like. Like. I’m like a grenade, Mom. I’m a grenade and at some point I’m going to blow

up and I would like to minimize the casualties, okay?” [Green, p. 99]. Хейзел сравнивает себя с гранатой, которая однажды взорвется. Она ждет смерти и знает, что это принесет боль ее родным, поэтому называет себя так и пытается отгородиться от близких, чтобы они не страдали так сильно после ее кончины. Она знакомится с Огастусом и понимает простую истину: “I couldn’t be mad at him for even a moment, and only now that I loved a grenade did I understand the foolishness of trying to save others from my own impending fragmentation: I couldn’t unlove Augustus Waters” [Green, p. 214]. Хейзел осознала, что сама любила человека, который воплощал в себе гранату, и, будь у нее выбор, она все равно влюбилась бы в Гаса, даже зная, что в этом мире им суждено навсегда расстаться. Она поняла всю абсурдность своих действий, когда пыталась создать барьер между собой и окружающими людьми, ведь между любящими преград быть не может.

Дж. Грин использует множество символов. На заднем дворе дома Хейзел стоят забытые качели, символизирующие ушедшее беззаботное детство. Автор неоднократно намекает на то, что ждет Огастуса в конце истории. Важным символом становится пачка сигарет. Юноша никогда не зажигал их, поэтому пачки должно было хватить до совершеннолетия, однако сигареты волшебным образом заканчиваются. Это указывает на потерю героем контроля над ситуацией.

Хейзел внезапно начала называть Огастуса Гасом, как это делали его родители. Данная перемена указывает на трансформацию героя из загадочного юноши в обычного слабого, больного мальчика. Кроме того, во время телефонных разговоров юноша всегда отключается первым, и даже фильм в самолете по дороге в Амстердам включается раньше, а перед отъездом в город Огастус плачет по неизвестной причине. Вероятно, именно тогда он узнал, что он «понравился» остеогенной саркоме, и теперь она вернулась, чтобы забрать его целиком: “Osteosarcoma sometimes takes a limb to check you out. Then, if it likes you, it takes the rest” [Green, p. 18].

В произведении «Виноваты звезды» происходит осмысление подростками неминуемости смерти, что является важным этапом в формировании их личности: “Cancer kids are essentially side effects of the relentless mutation that made the diversity of life on earth possible” [Green, p. 49]. Автор достаточно жестко подводит черту взросления Хейзел Грейс, когда в парке она внезапно понимает: “All I know of heaven and all I know of death is in this park: an elegant universe in ceaseless motion, teeming with ruined ruins and screaming children” [Green, p. 308]. Она, наконец, перестает сравнивать себя с гранатой или чем-то, что отравляет жизнь своим близким, и замечает всю полноту мира.

Автор уделяет большое внимание описанию чувств и эмоций героев. Он показывает правдивость отношений между самими подростками и их родителями. Сложно оставаться в здравом уме и сохранять позитивный настрой, когда родной человек страдает от неизлечимой болезни, но герои Дж. Грина не отчаиваются и продолжают жить полной жизнью несмотря ни на что.

В произведении автор использует множество многозначных метафор, символов, фраз и высказываний, которые вносят дополнительные смыслы в сюжет и

облегчают понимание общей картины истории. Писатель умеет говорить с подростками честно и даже жестко, без скидок на возраст, и в этом заключается главная особенность творчества Дж. Грина. Именно благодаря искренности его произведения так популярны. Они заставляют оптимистичных и легкомысленных тинейджеров понять, что: "... the world was not a wish-granting factory" [Green, p. 121].

Список источников

1. Herzberg M. Shkespear`s Julius Caesar. New York, D. C. Heath and Co.: 1928. p. 316.
2. Green J. The Fault in Our Stars. New York, Dutton Books: 2014. p. 318.

Сведения об авторах

Куст Анна Алексеевна – студентка 3 курса, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Епарина Екатерина Сергеевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: Katya.eparinova@mail.ru

УДК 5527
ГРНТИ 18.31

Образ матери и детства в советском плакате

Е. С. МИКЛЯЕВА

Тема семьи одна из древнейших тем в мировом искусстве – от Шивы и Парвати и их троих детей в индийском искусстве до Святого семейства в христианстве. Семья, как союз мужчины и женщины, была освящена в разных культурах в разные времена. Когда в искусстве стали возрастать светские элементы, тема семьи никуда не ушла. Появлялись групповые семейные портреты, объединявшие разные поколения семьи. Рубенс и Ван Дейк, Гойя и Петров-Водкин, Серов и Борисов-Мусатов, Ян ван Эйк и Рогир ван дер Вейден, Дега и Кауфман, Эпштейн и Тициан, Шагал и Хокусай – этот список можно продолжать бесконечно. Тема семьи всегда будет в искусстве, потому что именно в ней рождается будущее, воспитываются смыслы и ценности, которые отличают человека. От Востока до Запада, от Античности до наших дней тема семьи всегда присутствовала и никогда не уйдёт из мирового искусства.

Ключевые слова: советский плакат, образ детства, образ матери, пропаганда.

Образ матери и детства – одна из часто встречающихся тем в плакатном искусстве советского периода. Плакаты были обучающими, информационными, мотивирующими и объединяющими народ. Плакат – это отражение насущных проблем советского народа. Образ матери и детства менялся с течением времени, подстраиваясь под текущие важные события.

Плакат – важный инструмент для пропаганды и агитации, поэтому перед художниками того периода стояла сложная задача: сделать плакат выразительным, понятным и с запоминающимся лозунгом. Основой плаката был цвет и леттеринг, крупный и читабельный шрифт. Работа художников усложнялась возможностями печатной техники, поэтому плакаты должны были быть в ясной

цветовой гамме и не должны были содержать мелких деталей, при многократной печати детали могли исказиться или стереться вовсе [5].

Советская женщина, какая она? Рисуя образ, мы представляем красивую, работающую, скромную, заботливую, верную советскую женщину, которая умеет прекрасно готовить, ухаживать за домом и детьми. Мать – это высшая ценность для каждого ребенка, она воспитывает и растит будущего гражданина великой страны. Ее черты лица должны быть мягкими и дружелюбными, такой образ вызывает доверие.

Основной целью советской власти было объединение народа, вырастить здоровых, умных и воспитанных граждан. С помощью плаката возможно было обучить простым нормам гигиены, как ухаживать за ребенком. В 1920–1930 гг. плакаты были информационного и социального характера [3]. В эти годы было много сирот, детей бросали прямо на улице, был высокий уровень смертности новорожденных, потому что должного ухода за детьми не было из-за отсутствия знаний по правилам гигиены и должному уходу за новорожденными детьми. Власть пыталась помочь молодым матерям, создавая в колхозах женские консультации, куда беременные и молодые матери могли прийти за помощью. Для борьбы с оставленными на улице детьми был создан «Фонд им. В. И. Ленина для оказания помощи беспризорным детям», но даже создание такого фонда не сильно помогло, детей продолжали избивать и оставлять на улице, многие дети сбегали из дома сами. Плакаты пропагандировали идти за помощью и не оставлять детей, образы счастливых и любящих матерей с плакатов учили ухаживать за детьми, давали советы о том, как уберечь ребенка от опасности [6, с. 76–78]. Например, были созданы плакаты А. Соборовой «Матери, не подкидывайте детей» (1925) и «Тракторы и ясли – двигатели новой деревни» (1930).

Плакаты этого времени должны были вызывать доверие у матерей, чтобы они прислушивались к советам с плаката, поэтому образ матери и женщины изображали дружелюбным, приветливым, женщины изображались в простой обстановке, знакомой каждому.

Образ детства также отображен в плакатах того времени, советская власть поддерживала детей, для них были созданы новые кружки и досуговые центры, ясли и детские сады. В то время это было чем-то новым и неизвестным, поэтому плакаты агитировали не бояться и отдавать детей в ясли, сады и досуговые центры. С этих плакатов на нас смотрят счастливые дети, которые уже посещают детский сад и скучающие дети дома. Юные пионеры на плакатах – это дети, которые готовы поддержать и выручить любого в трудной ситуации, они смелые, дружные и отважные, занимаются спортом и обучением в различных областях, любят свою страну. Лозунги с плакатов того времени: «Пионер растет смелым и не боится трудностей!», «Буду твердо стоять за дело рабочего класса!» (1924), А. Федоров «Долой наказание и избиение детей в семье!» (1926). За период 1920–1930 гг. было выпущено более 20 плакатов миллионными тиражами [1].

В годы Великой Отечественной войны многое изменилось, в том числе и плакатный образ материнства и детства. Дети наравне со взрослыми оказались в

ужасных условиях войны, столкнувшись со смертью, голодом и холодом. Детские судьбы были трагичны и ужасны, что не могло не вызывать сострадание у взрослых. Государство через плакаты показывало трагичные судьбы детей, то, в каком состоянии они находятся в годы войны. Такие образы должны были вызывать сострадание и желание защитить [4, с. 5].

Образ детства в советских плакатах времен Великой Отечественной войны отражал идеалы патриотизма, мужества, смелости и героизма. На плакатах изображались дети-герои, которые помогали фронту и отечеству в трудные годы войны. Дети были представлены как активные участники общественной жизни, готовые помогать в защите Родины и строительстве лучшего мира после войны. Часто дети на плакатах были изображены в патриотической обстановке: с флагом, в форме пионеров или красноармейцев, с улыбкой и решительными лицами. Изображения детей на плакатах призывали к солидарности, единству, мужеству и коллективизму.

Детство в советских плакатах того времени символизировало надежду на будущее, веру в яркое и лучшее завтра. Дети на плакатах были важным элементом моральной поддержки и мотивации для взрослых и сверстников, стимулируя к единству и борьбе за победу. Таким образом, образ детства в советских плакатах времен Великой Отечественной войны был пропитан патриотическим духом, героизмом и стремлением к светлому будущему для страны и каждого ребенка [8, с. 30–37]. Такое настроение отчетливо видно в плакатах Корецкого «Воин Красной Армии спаси!» (1942), А. Г. Иванищева «Папа, убей немца!», Д. Шмаринова «Отомсти» (1942).

На плакатах изображались матери, прощающиеся с сыновьями, идущими на фронт, матери, встречающие возвращающихся с войны героев, матери, направляющие детей на защиту родной земли. Эти образы возносили женщину до высот героини и давали силу и мотивацию детям и мужчинам на фронте. Матери на плакатах были изображены как непоколебимые опоры, вдохновляющие своим примером, выражая глубокую любовь к людям и Родине. Они выступали в роли символов домашнего очага, который стоит защищать и за который стоит бороться.

Таким образом, образ матери в советских плакатах времен Великой Отечественной войны представлял собой мощную эмоциональную составляющую, направленную на поддержку и мотивацию советского народа в трудные военные годы. В пример можно привести следующие работы: И. Тоиддзе «Родина-мать зовет!» (1941), П. Соколов-Скала «Боец, мсти!» (1941), В. Иванов «Мсти за горе народа!» (1943).

После Великой Отечественной войны образ детства в советских плакатах претерпел некоторые изменения, отражая новую реальность и вызовы того времени. Если в годы войны дети на плакатах были изображены как герои и помощники фронта, то после войны их образ стал более направленным на мирное строительство, развитие и воспитание. Детство в советских плакатах после Великой Отечественной войны символизировало воспитание поколения победителей, стремление к миру, дружбе и солидарности. Дети на плакатах чаще всего

изображались в окружении семьи, в учебных заведениях, на спортивных площадках, подчеркивая значение образования, спорта, здоровья и культуры для формирования нового сильного общества [7]. Дети становились символами будущего, которое требовало не только патриотизма, но и активного участия в строительстве мирного и процветающего государства. Примеры плакатов этого периода: «Мы завоевали счастье нашим детям!» (1946), Ф. Г. Качелаева и Н. Вигилянкой «Все умеем и делаем сами, помогаем нашей маме» (1960), «Пионер закаляет себя, каждый день делает физкультурную зарядку» (1960).

После окончания Великой Отечественной войны образ матери в советских плакатах продолжал оставаться одним из важнейших символов, воплощающих идеалы семьи, преданности и жертвенности. Матери на плакатах после войны изображались как надежные опоры для детей и семьи, которые продолжали выводить женщину до высших высот героизма и любви.

Образ матери в советских плакатах после Великой Отечественной войны стал еще более утонченным и эмоциональным. Матери изображались в различных ситуациях: участвующими в мероприятиях по восстановлению страны, работающими на заводах и в огородах, воспитывающими детей и восстанавливающими дома после войны. Но главное, что все эти изображения передавали непоколебимую силу, любовь и заботу матери к своей семье и родной стране. Их образы вдохновляли людей на труд, самоотверженное служение обществу и преодоление трудностей.

Подводя итог, можно сказать, что образ матери и детства занимал одно из важнейших мест в искусстве советского народа, через эти образы власть могла пропагандировать, информировать и мотивировать. Художники советского периода часто обращались к теме материнства и детства, стремясь многогранно показать образы, используя различные художественные приемы. Агитация плакатов отлично работала, поэтому плакаты были популярны в довоенное и послевоенное время. Тема и сюжет композиции на плакате менялись с течением времени, подстраиваясь под запросы и нужды общества. Многие образы и лозунги с плакатов до сих пор актуальны. В настоящее время популярность плакатного искусства растет и развивается, так как плакат – это отличный способ кратко и запоминающимся образом донести информацию в массы.

Список источников

1. Вишняков Б. В. Федор Решетников. – М.: «Изобразительное искусство», 1982. – 232 с.
2. Костина О. Русское искусство. Почтовые миниатюры: марка и открытка. – М.: «Немецкая Фабрика Печати», 2007. – 171 с.
3. Львова Е. П., Сарабьянов Д. В., Кабкова Е. П., Фомина Н. Н., Хан-Магомедова В. Д. Мировая художественная культура. XX век. Изобразительное искусство и дизайн. – СПб.: «Питер Пресс», 2007. – 464 с.
4. Снопков П. А., Снопков А. Е., Шклярчук А. Ф. Плакаты войны и победы. 1941–1945. – М.: «Контакт – Культура», «Российская Государственная библиотека», 2005. – 240 с.
5. Аронсон Э. Эпоха пропаганды: механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление / Э. Аронсон, Э. Р. Пратканис. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. – 472 с.

6. Шестаков М. Е. Пропагандистский плакат как средство реализации политической идеологии // Консервативные традиции и либеральные ценности в постсоциалистической России: сборник научных статей. – Саратов: Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина, 2016. – С. 76–78.

7. Детство и война: культура повседневности, механизмы адаптации и практики выживания детей в условиях Великой Отечественной войны (на материалах Сталинградской битвы) / М. А. Рыблова, Е. Ф. Кринко, Т. П. Хлынина, Е. В. Архипова, И. И. Курилла, М. П. Назарова. Волгоград, 2015. – 336 с.

8. Носков В. Ю. Формирование образа военного детства в советской пропаганде на начальном этапе Великой Отечественной войны (июнь-декабрь 1941 года) // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2016. – № 2 (58). – С. 30–37.

Сведения об авторе

Микляева Елизавета Сергеевна – магистрант, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0009-1390-3384, e-mail: mikli.lisa@yandex.ru

УДК 75.03
ГРНТИ 18.31.31

Художественные и стилистические приемы, отражающие образ семьи, в картинах российских художников

Л. В. НИКУЛЬШИНА

В данной статье рассматриваются различные художественные приемы: построение холста, цветопередача, стилистические приемы в работах великих мастеров, отражающие образ семьи. Анализируются определения понятия семьи в описании различных исследователей как социально значимое наполнение общества и самого человека.

Ключевые слова: образ семьи, живопись, российские художники.

Семья всегда была основой человеческой жизни. Это первые и самые главные люди в жизни маленького человека, обеспечивающие первичную социализацию, а также поддержка и помощь в жизни пожилого. Многими исследователями отмечается, что семья в жизни человека выполняет важнейшие функции, такие как психологическая поддержка, защита, забота и любовь.

М. Н. Гусллова дает следующее определение семье: что это общность людей, которые связаны супружеством, родительством, ведущих совместное хозяйство [2, с. 5].

В Словаре русского языка под ред. С. И. Ожегова под семьей понимается группа живущих вместе близких родственников или объединение людей, сплоченных общими интересами. При этом семьянином является человек, обладающий определенными качествами, необходимыми для семейной жизни [5, с. 72].

Исследователь А. Г. Харчев определяет семью как систему взаимоотношений между их членами, как малую социальную группу, которую связывают родственные или брачные отношения, обобщенные взаимной моральной ответственностью, бытовыми обязанностями и социальной необходимостью, что обуславливает потребность общества в физическом и духовном воспроизведении населения [6, с. 52].

Современными исследователями А. И. Антоновым и В. М. Медиковым семья понимается как общность людей, связанных родством родители – дети – супруги – братья, сестры, занимающихся семейной деятельностью, осуществляя воспроизводство населения и духовную преемственность семейных ценностей, а также занимающихся воспитанием детей и поддерживающих существование всех членов семьи [7, с. 79].

Социолог Энтони Гидденс дает более широкое определение: семья – это ячейка общества, в которой люди всячески поддерживают друг друга как экономически, так и психологически обеспечивая социализацию [3, с. 68].

Польский ученый Ян Щепаньский дает следующее определение семьи «это группа, состоящая из лиц, связанных отношениями супружества и отношениями между родителями и людьми» [7, с. 140].

Американский социолог Джон Масионис делает акцент на семье как социальном институте. «Семья – это социальный институт, представленный во всех обществах, объединяющих людей в группы, чтобы те смогли сообща растить и воспитывать детей. Синонимом к семейным узам выступает родственно-социальная связь, основанная на кровных, брачных узах или установленная в результате усыновления или удочерения» [4, с. 150].

Всех вышеперечисленных исследователей объединяет одно мнение: семья – это социальная группа людей, состоящих в браке или родстве, которых объединяют определенные социальные обязательства, основанные на поддержании друг друга, воспитании детей, бытовых обязательствах.

Семья всегда играла важную, если не сказать главную, роль в жизни человека, поэтому данная тема не могла не найти отражение в музыке, книгах и изобразительном искусстве. Менялись правители, законы, государства, но институт семьи всегда оставался неизменным.

В данной статье хотелось бы обратиться к образу семьи в картинах известных русских художников. Именно в их работах прочитываются как нарочито постановочные сцены, так и простые радости обычных людей, которые близки нам как генетически, так и духовно.

Первый художник, который заслуживает отдельного внимания, – это Кирилл Лемох с его картиной «Родительское счастье» (рис. 1). Талантливый художник осветил золотым светом скромное жилье крестьянина. Во всех движениях взрослых прочитывается забота, а в глазах счастье. Дети, неважно в богатой или бедной семье они появились, это всегда чудо, это всегда любовь.

Рис. 1. К. Лемох «Родительское счастье» 1910 г.

Тонкое умение передать светлые чувства, уловить ускользящий момент счастья, запечатлеть на холсте любовь сделали К. Лемоха знаменитым, его картина считается жемчужиной российской живописи. Действительно, хочется наслаждаться данным произведением, ведь оно побуждает нас вспомнить самые прекрасные моменты, которые мы тоже переживали, чувствуя любовь и заботу родных людей.

Также можно проследить статусность семьи, ее устои, нравы и правила, посмотрев на работу А. П. Рябушкина «Купеческая семья» (рис. 2). В данной картине нам интересен художественный прием автора. Можно сказать, что она напоминает нам фотографический снимок. По позе и положению купца мы сразу понимаем, кто является хозяином семьи, кто определяет место каждого члена в ней, а также заботу и полное обеспечение. Видно, что дети и жена уважают своего главу семейства, что говорит об устоях и правилах поведения того периода, а именно: дети подчиняются старшим, женщины слушают своего мужа.

Рис. 2. А. П. Рябушкин «Купеческая семья» 1896 г.

Жена купца одета и накрашена по моде, дети, а это две девочки, обязательно стоят, выражая уважение к старшим. Они ухожены и дорого одеты. Только маленький ребенок на руках матери нарушает статичность и пафосность картины своей непосредственной позой, что может передавать иронию художника над надменностью семьи.

Совершенно другое ощущение возникает, если мы смотрим на картину Ф. П. Толстого «Семейный портрет» (рис. 3). Вся обстановка пропитана восхищением членов семьи друг другом, изысканностью и очарованием. Художник изобразил себя, свою очаровательную супругу и двух дочерей. Многие исследователи считают данную картину лучшим произведением художника, который в первую очередь был медальером, скульптором, а также занимался акварельной миниатюрой. Данную картину Ф. П. Толстой специально пишет на большом холсте, хотя и с присущей ему детализацией.

Рис. 3. Ф. П. Толстой «Семейный портрет» 1930 г.

Художнику удается передать характер каждого члена семьи. Обаятельную утонченность супруги, меланхолическую задумчивость старшей дочери, бунтарский нрав младшей и, конечно, бесконечную заботу главы семьи. Видно, с какой теплотой и неравнодушием передает автор свое отношение к каждому из домочадцев, как он их любит и всегда готов выслушать.

Еще один образ, передающий семейное счастье, уют, умиротворение и покой, прослеживается в картине Ф. М. Славянского «Семейная картина» (рис. 4). При рождении художник был крепостным, но благодаря своему таланту получил вольную. Возможно, это послужило особенному отношению к своей семье, которое передано на холсте мастера. Дети беззаботно играют, понимая что за их шалости не будет строго наказания, несмотря на то, что взрослая женщина пытается усмирить непоседливого мальчика. Даже раскиданные игрушки не создают впечатление хаоса, а, скорее, наоборот, ощущение уюта. Жена занимает особое место на картине художника. Видно, с какой нежностью он относится к

своей супруге и малышу, отводя им центральное место. В свою очередь, молодая женщина всем своим видом показывает внимание и неравнодушие к появлению супруга. Сам художник отводит себе скромное место на полотне. Он стоит в полоборота, скраю, просто наслаждаясь идиллией быта. Можно отметить, как сильно мастер привязан к своим близким, какое важное место занимает в его жизни и творчестве семья, как он счастлив возвращаться домой, в свою дружную семью.

Ф. М. Славинский был не только замечательным художником, но и умел передать настроение и атмосферу своих ощущений. Балкон переполнен светом, солнцем и зеленью. Сами фигуры не статичны, в них чувствуется жизнь, словно мы сидим рядом на том же балконе с счастливым семейством.

Рис. 4. Ф. М. Славинский «Семейная картина» 1852 г.

Как отмечалось ранее, тема семьи близка и дорога каждому человеку, поэтому можно бесконечно перечислять великих художников, сохранивших в своем сердце и отразивших на своих полотнах счастливые моменты жизни. Однако закончить хотелось бы освещением картины Бориса Михайловича Кустодиева «Утро» (рис. 5). На картине изображена супруга художника, купающая их первенца. От картины веет бесконечной нежностью, любовью и счастьем. Художник передал настроение идиллии и уюта, то, что выражается в обычных бытовых мелочах, но эти мелочи так дороги близким людям.

Рис. 5. Б. М. Кустодиев «Утро» 1904 г.

Свою картину «Утро» Б. М. Кустодиев писал, находясь во Франции, после окончания Академии и многие критики негативно отзывались о реалистичной манере письма художника, называя его картины балаганным и лубочным стилем. Однако именно в этой работе нет статичности и пафосности поз, ярких красок или нарочито дорогой одежды. Эта работа является жемчужиной Русского музея, от нее исходит теплота, доброта и счастье обычных людей.

В заключение хотелось бы еще раз отметить значимость семьи в жизни каждого человека. Сегодня общество существует в век высоких технологий, когда без особых усилий можно запечатлеть семейные события. Однако мы прекрасно понимаем, что, подбирая краски, ракурс и свет, художник вкладывает особый сакральный смысл в свои произведения или, проще говоря, вкладывает свою душу.

Список источников

1. Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. – М.: МГУ: Изд-во Международного университета бизнеса и управления («Братья Карич»), 1996. – 304 с.
2. Гуслолова М. Н. Организация и содержание работы по социальной защите женщин, детей, семьи: учеб. пособие для нач. проф. образования. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 272 с.
3. Гидденс Э., Саттон Ф. Социология. Обществознание. – М.: Высшая школа экономики, 2021. – 336 с.
4. Массионис Дж. Социология / пер. с англ.: З. Замчук, С. Комаров, А. Смирнов. – СПб.: Питер, 2004. – С. 726.
5. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 28-е изд. перераб. – М.: Мир и образование, 2014. – 1376 с.
6. Харчев А. Г. Социология семьи. – М.: Центр социального прогнозирования, 2003. – 339 с.
7. Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии / общ. ред. и посл. ак. А. М. Румянцева, пер. с польского М. М. Гуренко. – М.: Прогресс, 1969.

Сведения об авторе

Никольшина Лариса Винировна – кандидат педагогических наук, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0002-0834-0897, e-mail: Larisa.igd@gmail.com

Советская квартира как модель семьи: семиотический взгляд на фильмы Динары Асановой

Е. Н. ШАТОВА, М. С. ЖАРКЕВИЧ

Статья – семиотическое исследование городской квартиры как модели семьи (социологическая, антропологическая). Автор выявил аксиологические варианты планировки городской квартиры как антропологической модели семьи – «квартира-пространство коридоров и углов», «квартира-анфилада».

Ключевые слова: философия культуры, семиотика культуры, семья, Динара Асанова, городская квартира, ценность.

Динара Асанова – мастер Ленфильма, автор кинокартин, важнейшие темы которых – семья, отношения родителей и детей, современное состояние семейных ценностей. Творческий почерк режиссера отличает выведение на экран «моментов истины», которые «невозможно описать словами – их надо видеть» [Житинский, с. 380]. События многих человеческих историй, рассказанных режиссером, происходят в городах, герои Асановой проживают в обычных домах и квартирах. Городская квартира, то, как она показывается в фильмах, является одним из «моментов истины», выведенным Асановой на экран. Отступая в сторону от яркого оборота А. Житинского, отметим, квартира – модель репрезентации жизни горожанина:

а) социальная модель, демонстрирующая контекст повседневной жизни человека, б) антропологическая модель, свидетельствующая о ценностях бытия культуры.

Модель – важнейшая категория семиотики культуры в границах современной отечественной культурфилософии: «<...> это не просто важное понятие, это – необходимая категория семиотики культуры, вне зависимости от того, что избрано объектом изучения, ибо этот объект моделируется культурой как «единым» и сам моделирует культуру» [Шатова, 2022, с. 105]. Потенциал антропологического моделирования семьи в анализе городской квартиры возрастает, ибо «<...> трансформация семейных ценностей <...> проявляется намного заметнее у жителей наиболее крупных городских агломераций. <...> У сельских жителей семейные ценности в целом имеют более консервативный характер» [Араловец, с. 241].

Методологическая база исследования – семиотическая традиция отечественной культурфилософии, направленная в границы анализа кино как актуального текста современной культуры. Возможности кинотекста моделировать жизненную реальность конкретизированы автором в аспекте противопоставления пространств текста культуры и реальности, ибо «мир жизненный характеризуется строгой внутренней последовательностью элементов, их взаимосвязью (во многом и зачастую объективного свойства), мир же экранного наделяет каждый

структурный элемент правом секулярного свойства (право быть свободным)» [Шатова, 2018, с. 295]. В качестве секулярного элемента высшего уровня в статье осмыслена городская квартира, соотносимая с реальным миром семьи; внутренняя планировка квартиры, отдельные ее элементы (перегородки, коридоры, двери и др.) – секулярные позиции второго семиотического уровня, семантика которых позволила представить квартиру в роли антропологической модели семьи.

Городская квартира в фильмах Д. Асановой представлена в семиотическом статусе модели семьи в двух ракурсах. Квартира – *социальная модель семьи* является дескриптивной, ибо иконически переносит на экран социальные условия, определяющие семейную жизнь людей, о которых свидетельствует режиссер. Асанова выводит на экран своих современников-соотечественников, советских людей, судьбы которых разворачивались преимущественно в 70–80-х гг. Герои кинематографических историй проживают в многоэтажных домах, отдельных квартирах различной планировки. Иногда перед взором зрителей разворачивается пространство старых коммуналок (преимущественно ленинградских, в районах канала Грибоедова, набережной реки Мойки), открывших свои двери лишь одной семье, зачастую неполной. Данное обстоятельство, конечно, порождает некоторое недоумение: если зритель смотрит на него с позиции критики достоверности – возможно ли такое в историческом центре Ленинграда? Если же на детерминатив взглянуть как на условный знак, отмеченный «немотивированной связью» планов выражения и содержания, то все встает на свои места – обширное пространство квартиры, в котором проживают лишь два обычных по социальному статусу человека (например, мама и сын), становится «значимым элементом киноязыка», ибо обретает смысл на основе «сдвига ожидаемого»¹. Об этой «значимости» элементов квартирного пространства как плана выражения речь пойдет в границах антропологической модели семьи.

Эйдологическим наполнением пространства квартиры как социальной модели семьи являются газовые плиты, мойки и типовые буфеты; ковры, люстры и серванты с хрусталем и сервизами; софа с клетчатым пледом, фотографии кумиров, карта мира и др. Отметим повсеместность телефона, телевизора, транслирующего детективы и спортивные репортажи, радиоприемника, который поступательно вытесняется магнитофоном. Визуальный ряд – план выражения данной модели – свидетельствует об иллюзии стабильности экономического базиса советской семьи. Квартира, ее обустройство – «материальные предметы и пространства брали на себя функцию базовых элементов общественной жизни» [Стрекалов, с. 200].

Антропологическая модель семьи – магистральная линия настоящего исследования в отношении пространства городской квартиры. Если статус социальной модели выше был определен как дескриптивный, то подобная характеристика второй модели – аксиологическая, ибо в ее границах семья трактуется не столько как социальная советская общность, режиссер поднимает вопрос о духовном

¹ Шатова Е. Н. Философия культурного текста: практика семиотической интерпретации: учеб.-метод. пособие. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2016. С. 136, 133.

единении в семье, его возможности. Грани антропологической модели внимательный зритель, сформировавший ретроспективный взгляд на творчество Д. Асановой, обнаружит в текстах социальной модели, что проявит себя уже в первой (дипломной) работе режиссера – короткометражный фильм «Рудольфио», 1969 (экранизация рассказа Валентина Распутина), повествующий о первом чувстве влюбленности девочки к взрослому мужчине, у которого, как определяла его образ режиссер, «своя жизнь», «своя семья» [Дневниковые записи, с. 31]. В кинотексте нельзя пройти мимо двух детерминативов: визуального, наполняющего многие эпизоды, – виды квартиры Рудольфа (Юрий Визбор) – и вербального – реплика Ио (Елена Наумкина) о многочисленных поездках Рудольфа.

Анализ визуального ряда. Рудольф проживает в отдельной просторной светлой квартире, пространство которой организовано минимумом мебели (самое необходимое), особое внимание обращают на себя книжные шкафы, письменный стол, пишущая машинка, за которой работает хозяин, большие авторские фотографии на стенах, скромная коллекция оружия. Квартира характеризует хозяина – путешественника, исследователя, журналиста – как человека благополучного, активного, увлеченного. Жилище показано в двух ракурсах: первый – с Ио, движение камеры свободно, вокруг главных героев много пространства, открывающего простор для общения; второй – без девочки, камера «выхватывает» отдельные фрагменты комнат, перемежая их коридором, данным ритмическим рядом. Второй ракурс репрезентации квартирному пространству «крадет» жильцов, зритель не видит супругу Рудольфа (слышит ее). Абсурдно-пронзительно выглядит сцена праздничного стола во время приема гостей: жена разговаривает с Рудольфом – сообщает ему о звонках Ио, но зритель практически лишен визуального образа их взаимоотношений, камера то «натывается» на сервировку стола, то дает крупным планом лицо Рудольфа – квартира не является общим жизненным пространством супругов.

Анализ вербального ряда. Внезапно навестив Рудольфа, Ио застаёт его за работой. Ожидая дописывания им фразы, она произносит: «По-моему, Вы не любите свой дом, Вы часто уезжаете». Интересно, что в рассказе Распутина фразовым эквивалентом выступает рассуждение девочки об отсутствии не «любви к своему дому», а «счастья в семейной жизни». Приведенные реплики близки по смыслу, но позиция «дома», прозвучавшая в фильме, поднимает квартиру в концепции режиссера на уровень модели семьи: «Что же такое дом? Это прежде всего кров, это порядок и установленная иерархия. Это быт и, конечно же, семья <... >» [Белаш, с. 5]. Таким образом, отдельная комфортная квартира, данная с ритмическим рядом коридора, без взаимодействия супругов в кадре, из социальной модели перерастает в антропологическую, свидетельствуя о «недоумении» камеры, так и не нашедшей искренности, взаимного притяжения супругов.

Подобное квартирному пространству зритель встречает и в фильме «Ключ без права передачи» (1976), действие которого разворачивается в Ленинграде. Квартира семьи Баюшкиных (родители и дочь – Екатерина Васильева, Олег Хроменков, Марина Левтова) представлена рифмовкой коридоров и углов, символизирующих проживание в данном пространстве «чужих» родственников, не понимающих, предающих друг друга. Зритель «рифмует» коридоры Рудольфа

с коридорами Баюшкиных, усматривая в них визуальный знак чужого пространства. Семантическим апогеем данного детерминатива становится разворачивающаяся на экране жизнь-драма ленинградской семьи Клюевых (родители и сын – Валерий Приемыхов, Елена Соловей, Митя Савельев) в фильме «Жена ушла» (1979). Семья проживает, по советским меркам, в большой квартире с бесконечными стенами, перегородками, коридорами, дверными проемами. Родственники, каждый сам по себе, перемещаются по данному лабиринту, не находя постоянного места, понимания, чуткости. Итак, важнейшим детерминативом инструментом означивания семьи в границах квартиры как ее антропологической модели в фильмах Д. Асановой, выступает внутреннее пространство помещения, организованное ритмическими рядами коридоров, что свидетельствует о проживании в квартире «чужих» родственников. Данная пространственная тектоника квартиры уравнивается полярным ее вариантом, характеризующимся практическим отсутствием перегородок (та самая «коммуналка», в которой проживает малочисленная семья), смело данные квартирные планы – изрезанный коридорами/углами и представленный обилием помещений-анфилад – Д. Асанова сталкивает друг с другом в фильме «Ключ без права передачи».

Помимо квартиры семьи Баюшкиных, зрители лицезреют жилое пространство Марины Максимовны (Елена Проклова), учителя литературы, классного руководителя 10 «Б». Ее квартира всегда открыта для учеников, внутренние двери пространства распахнуты настолько, что представляют собой современную «квартиру-студию», с очень условным определением функциональных зон. Главная характеристика квартиры – физическая возможность и духовная готовность принять учеников как близких, размышляющих, искренних взрослых людей. Именно духовная общность складывается у учителя с учениками, они спорят друг с другом, в чем-то ошибаются, но, что очевидно, равнодушны, не чужды друг другу. Д. Асанова распахивает двери квартиры учительницы, визуально «сносит» внутренние перегородки, создавая пространство, вмещающее в себя людей из разных семей, но при этом близких и родных. Таким образом, зрители видят на экране новый образ советской «коммуналки» – визуализацию режиссером семьи как духовной общности родственных душ. Д. Асанова не идеализирует эту модель, внутри нее бушуют эмоции, страсти, сталкиваются мнения, возникают конфликты, но при этом каждый дорожит обретенной «семьей», даже те, кто не до конца осознает ее необходимость (Саша Майданов – Александр Богданов).

В фильме «Не болит голова у дятла» (1975) режиссер предлагает зрителю еще одну модель организации внутреннего пространства квартиры, нивелируя столкновение двух полярных (квартира – ритмический ряд коридоров и квартира-анфилада). Антропологическая модель семьи представленная в ракурсе «золотой середины», дарована режиссером семье Мухиных, состоящей из пяти человек (братья – Саша Жезляев, Павел Ростовский, папа – Николай Гринько, бабушка – Татьяна Волкова, мама не появляется в кадре, так как по сюжету находится в отъезде). Зритель видит всего три функциональных пространства: комнату двух братьев, центральную комнату (главным образом стол, объединяющий всех членов семьи), кухню, данную эпизодически. В квартире совершенно нет

коридоров, они исключены из визуального ряда. Подобная тектоника пространства не идеализирует взаимоотношения в семье, в которой есть разногласия (например, по поводу интересов братьев: Сева – главный герой фильма, своеобразный «чужак», увлеченный игрой на барабанах, мешающий всем вокруг; Андрей – спортсмен, его успехи принимаются всеми в семье, школе, городе), но свидетельствует об осознании семьи как ценности.

Предложенная типизация пространства городской квартиры – квартира с множеством коридоров/углов/стен/дверей и квартира-анфилада, отмеченная иллюзией единого пространства, – основана на семиотической природе кинотекста – способности вычленения любой детали с целью надления ее метафорическим значением. «Именно возможность обособить фактически любую деталь кинонарратива фундирует обретение данной детали нового смысла. В силу этого сам механизм вычленения детали <...> рассмотрен нами как точка формирования вектора метаморфозы кинозначения» [Шатова, 2014, с. 155]. Таким образом, коридор, стена, дверь перестают быть отдельными элементами городской квартиры, они превращаются в знаковые структуры модели духовного, аксиологического пространства семьи.

Список источников

1. Араловец Н. А. Семья городского населения России на рубеже XX–XXI вв.: традиции и новации // Труды Института Российской истории РАН. – 2017. – № 14. – С. 240–258. EDN: ZSVYVF.
2. Белаш Н. В. Внутреннее пространство дома: семиотика вещи и интерьера // Таврические студии. 2020. – № 23. – С. 4–9. EDN: MWZPCJ.
3. Дневниковые записи, режиссерские заметки Динары Асановой. 1960-е гг. // Динара Асанова. У меня нет времени говорить неправду / сост. Ф. Гукасян. – М.: Искусство, 1989. – С. 10–35.
4. Житинский А. Уроки радости и боли // Динара Асанова. У меня нет времени говорить неправду / сост. Ф. Гукасян. – М.: Искусство, 1989. – С. 379–385.
5. Стрекалов И. Н. Советские вещи – «действующие лица» нашей истории? Рецензия на книгу: Голубеев А. Вещная жизнь. Материальность позднего социализма. – М.: НЛО, 2022. – 328 с. // Петербургский исторический журнал. – 2023. – № 1. – С. 200–206. EDN: KNBATI.
6. Шатова Е. Н. Векторы семиотических метаморфоз кинозначения: попытка метатеоретических построений // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2014. – № 1. – Т. 2. – С. 147–156. EDN: SJTJAJ.
7. Шатова Е. Н. Кинотекст как концепция дискретности мира // Книга в современном мире: проблемы рецепции: материалы международной научной конференции, 27 февраля – 1 марта 2018 г. / науч. ред. Т. А. Тернова. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2018. – С. 293–297. EDN: YVWFCH.
8. Шатова Е. Н. Семиотика как методология философско-культурологического знания: тартуско-московская школа // Философия и религиоведение в Ленинградском государственном университете имени А. С. Пушкина: моногр. / отв. ред. М. Ю. Смирнов. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2022. – С. 90–111. EDN: FTMCCI.

Сведения об авторах

Шатова Елена Николаевна – кандидат философских наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-6859-5424, e-mail: komascha@mail.ru

Жаркевич Мирон Сергеевич – старший преподаватель кафедры культурологии и искусства, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Роль усадьбы в жизни русской дворянской семьи на примере изучения графических и живописных работ XVIII–XIX вв.

С. А. ШУМИЛОВА

Русская дворянская усадьба является феноменом, определяющим культуру российского общества XVIII–XIX столетий. В данной статье рассматривается хронология изменений усадебных комплексов, зафиксированных в графических и живописных работах своего времени.

Ключевые слова: вотчина, поместье, усадьба, русская дворянская усадьба, усадебная культура, усадебная живопись, ландшафт.

Суммируя многочисленные определения семьи в различных словарях, можно выделить её основные признаки или функции: группа близких родственников, живущих совместно и связанных общим бытом, взаимными обязательствами, социальными нормами и ответственностью. Успешное осуществление функций семьи составляет категорию семейных ценностей.

О важности семьи и всех ее функций можно судить по отражению этих сторон жизни в различных областях культуры и искусства: литературе, живописи, психологии, фольклоре. Многочисленные пословицы и поговорки кратко, образно и очень точно передают суть отношений между домочадцами, имущественные и иерархические связи внутри семьи. Большое внимание также уделяется дому как месту существования семьи. Дом, очаг становится не просто ареной, на которой разворачиваются сцены семейной жизни, но и самостоятельным героем и действующим персонажем, порой определяющим ход развития событий.

Целью настоящей статьи является исследование роли дворянской усадьбы как места формирования и передачи семейных ценностей, отраженной в русском изобразительном искусстве XVIII–XIX вв.

В Древнерусском государстве в X–XI вв. сложился принцип усадебного освоения территории, суть которого заключалась в награждении приближенных к князю бояр за службу землями, передававшимися по наследству внутри боярского рода они получили название «вотчина». О частных землевладениях в период раздробленности, упадка и монголо-татарского завоевания сведений нет, считается, что прообразом будущих усадеб стали укрепленные монастыри, внутри стен которых было возможно ведение хозяйства и относительно мирная жизнь. Постепенное восстановление хозяйственной и культурной жизни на Руси стало возможным после освобождения от ордынского завоевания – в конце XIV – начале XV вв. Это время считается моментом возникновения прообраза дворянской усадьбы как жилого и хозяйственного комплекса вотчинника. Внутреннее устройство подобного комплекса происходило по образцам монастырских хозяйств [Вергунов, Горохов, с. 41–53; Лихачёв, с. 59–60].

В книге «Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта XIX века» Ю. А. Федосюк дает описание пяти сословий: дворян, духовенства, мещан, купцов и крестьян, каждое из которых отличалось неоднородностью. Так, внутри дворянского сословия выделяются группы титулованных и нетитулованных дворян. Титулом называлось пожалованное звание, древнейшим из которых был титул князя. Родовыми или столбовыми дворянами назывались потомки древних знатных родов, чье владение вотчинами было записано в родословных книгах – столбцах, имевших вид свитков. Столбовые дворяне ощущали моральное преимущество перед новыми, или служилыми, дворянами, получившими звание и земли выслугой на государственной службе. Столбовым дворянином был А. С. Пушкин, гордившийся своим знатным 600-летним родом. В правление Петра I были добавлены новые титулы: высшим, но и более редким титулом стал титул светлейшего князя (А. Д. Меншиков). На Западе были заимствованы титулы графа (первым русским графом стал Б. П. Шереметев) и барона (первоначально использовался для прибалтийского дворянства). Усадьбой называлась та часть имения, где располагался господский дом и примыкающие к нему служебные постройки с садом или парком. При отсутствии в имении господского дома и служб оно считалось безусадебным. Во времена обязательной государственной службы дворян подобных имений было большинство, поскольку владелец с семьей проживали в нанятых (реже частных) домах или квартирах в непосредственной близости от места несения службы. Благосостояние владельца поместья определялось не размерами земель, а числом крестьян, приписанных к земле (такие крестьяне назывались крепостными). Также существовали дворяне-непомещики, имевшие крепостных, но не имевшие земли. При крепостном праве существовали группы мелких землевладельцев: однодворцы, вольные хлебопашцы и вольноотпущенники, которые были лично свободны, владели землей, но усадеб не устраивали¹.

Чтобы земли, полученные предками новых дворян в награду за службу, оставались во владении семьи, эти новые дворяне должны были нести государственную службу, военную или гражданскую. Такие земли носили название поместья, а их владельцы назывались помещиками. Со временем различия между вотчиной и поместьем стирались и окончательно были отменены Указом о единой наследии от 1714 г. Также данным указом во избежание обеднения дворянства запрещалось дробление дворянских имений. Имение передавалось в наследство целиком, как правило, старшему сыну.

18 февраля (1 марта) 1762 г. император Пётр III подписал Манифест «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству», согласно которому расширялись сословные права и привилегии русских дворян. Для данного исследования наибольшее значение имеет отмена необходимости дворянам служить. Несмотря на то, что служба считалась почетной, за десять лет с момента

¹ Федосюк Ю. А. Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта XIX века. 3-е изд. М.: Флинта «Наука», 2000. 263 с.: ил., табл. // Азбука веры [электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/fiction/chto-neponyatno-u-klassikov-ili-enciklopediya-russkogo-byta-xix-veka-yurij-fedosyuk/#ch_0_11 (дата обращения: 20.03.2024).

опубликования документа ее покинули около 7,5 тысяч человек, в основном военные. Обязательством для дворян оставалась подача сведений об образовании их детей. Наиболее состоятельные семьи могли обучать своих отпрысков дома в России или Европе, остальные должны были отдавать детей для обучения в шляхетский кадетский корпус. Принятая в 1785 г. Екатериной II Жалованная грамота дворянству закрепила за дворянами ранее данные права как вечные и неизменные.

Таким образом, в последней трети XVIII в. сложились необходимые условия наступления «золотого века русской усадьбы»: просвещенный класс землевладельцев, обладавших дешевой рабочей силой в виде крепостных крестьян. По замыслу государей, свободы в выборе занятий и экономической независимости было достаточно для того, чтобы дворяне всецело посвятили себя умножению процветания страны через заботу о крестьянах и своих поместьях. В реальности же мы знаем о крайних противоречиях между дворянами и крестьянами, многократно описанных в художественной литературе и документах того времени.

Хронологическими рамками золотого века русской усадьбы считают период с 1762 по 1861 г. Он был неоднороден: так, серьезный удар по дворянской культуре был нанесен войной с Наполеоном в 1812 г., когда французская армия прошла по юго-западной части России, разорив множество землевладений. Многие дворяне погибли на этой войне, так что и восстанавливать имения было некому. В регионах, не затронутых военными действиями, благосостояние имений определялось стилем управления. Дворянам была разрешена предпринимательская деятельность, в том числе международная торговля, и многие занимались не только сельским хозяйством, но и устраивали в своих имениях бумажные, ткацкие фабрики, кирпичные, свечные заводы, разнообразные ремесленные мастерские, мукомольные мельницы, лесопильни. В зависимости от природных склонностей, полученного образования и материальных ресурсов владельцы устраивали в усадьбах и учреждения искусства и культуры – школы, театры, пр. С отменой крепостного права в 1861 г. начинается постепенное угасание феномена русской дворянской усадьбы, продолжавшееся до 1917 г., когда Октябрьская революция нанесла сокрушительный удар по всей дворянской культуре.

Усилия по повышению благосостояния имений нашли отражение и в создании прекраснейших усадебных парков. Еще во времена Петра I, создававшего свои «парадизы» для демонстрации величия российского государства, действовали садовые школы, обучение в которых давало престижную профессию «садовых дел мастера», и многие дворяне отдавали в них своих сыновей для овладения мастерством создания садов, а более широко – той деятельности, которая в настоящее время является областью ландшафтной архитектуры. Каждый землевладелец стремился воплотить в своем поместье свое видение рая на земле. Порой усадебные парки носили символический характер и были представлены лишь подъездной аллеей к господскому дому, но стремление облагородить землю присутствует на любом уровне.

Владельцы усадеб вкладывали в украшение своих имений лучшее, на что были способны, по праву гордились ими и стремились увековечить свои творения. Для изображения знаковых видов приглашались художники, создававшие

гравюры, рисунки и живописные полотна с изображением интерьеров и экстерьеров усадеб. Впоследствии многие дворяне получали художественное образование и самостоятельно писали виды принадлежавших им имений. Картины хранились как правило, в самой усадьбе, после Октябрьской революции – в музеях, картинных галереях, частных собраниях. За более чем двухсотлетний период существования русских дворянских усадеб было выполнено большое число их изображений, что свидетельствует о важности данного феномена. Наряду с периодизацией и развитой типологией всего многообразия примеров русских дворянских усадеб можно выделить качественно различные периоды графических и живописных изображений.

Сельские усадьбы допетровского времени носили утилитарный характер, местом проживания государя или боярина и его семьи были городские усадьбы, игравшие также представительскую роль. Важной частью городской усадьбы являлся сад. Изображения государевых и боярских садов допетровского времени немногочисленны и представлены преимущественно рисунками и чертежами. Примерами таких изображений является План Москвы 1656 г. А. Олеария, на котором изображен план государева сада (Царицына луга) в Замоскворечье, чертеж Измайлово XVII в. с планом Круглого огорода и планом Виноградного сада, Просьянским садом и планом Потешных садов с палатами [Нащокина, с. 18–23].

Изображения усадеб начала XVIII в. представлены гравюрами царских и вельможных парадных резиденций. Первые изображения были выполнены приглашенными в Россию голландскими мастерами, один из которых, Адриан Шхонебек, стал основателем гравёрной мастерской Оружейной палаты в Москве. В мастерской А. Шхонебека был выполнен вид усадьбы боярина Фёдора Алексеевича Головина (1704–1705 гг.). Несколько позже в мастерской были выполнены и другие виды той же усадьбы¹.

Виды Санкт-Петербурга и его ближайших окрестностей запечатлены на гравюрах Алексея Зубова «Летний сад», «Панорама Петербурга» (1716), «Парк Екатерингоф» (1717), «Александро-Невская лавра» (1720-е) и др. В годы правления Анны Иоанновны (1730–1740) и Елизаветы Петровны (1742–1762) резиденции становятся все пышнее и помпезнее. К 50-летию основания Санкт-Петербурга в 1753 г. был выпущен план и альбом главнейших видов новой столицы, выполненных замечательным русским гравёром Михаилом Махаевым. По его рисункам несколько позднее был выполнен ряд гравировальных видов усадьбы графини Бестужевой-Рюминой на Каменном острове (1753; 6 листов), дачи барона Вульфа (1757), Москвы (1760-е, 7 листов), подмосковной усадьбы «Кусково» (1770-е, 14 листов)².

¹ Rarus's Gallery Шхонебек Адриан и его ученики. Усадьба боярина Фёдора Алексеевича Головина. 1705. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.raruss.ru/russian-manors/1350-golovin-palace.html> (дата обращения: 31.03.2024).

² Rarus's Gallery Махаев М. И., при участии мастеров Гравировальной палаты. Виды Каменного острова Его сиятельства графа Алексея Петровича Бестужева-Рюмина, канцлера при Императрице Елизавете Петровне. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.raruss.ru/russian-manors/1346-makhaev-stone-island.html> (дата обращения: 31.03.2024).

В целом изображения резиденций первой половины XVIII в. носят просветительски-пропагандистский характер и подчеркивают мощь и блеск Российского государства. Сюжетами становятся перспективные изображения усадебных комплексов, доминирующую роль в которых играют дворцы, окруженные садами и парками регулярной планировки.

Дела гравировальной мастерской Оружейной палаты были переданы в Гравировальную палату Академии наук в 1724 г., а с учреждением в 1757 г. Императорской Академии художеств – в её Ландшафтно-гравировальный класс [Гравировальная палата ...]. Параллельно идет становление русской пейзажной живописи, которая возникла первоначально из класса перспективной живописи при Академии художеств. Основоположником пейзажного жанра принято считать Семёна Фёдоровича Щедрина (1745–1804), кисти которого принадлежат серии видов Петергофского, Павловского и Гатчинского парков панорамного характера, а также множество работ небольшого формата. В картинах С. Щедрина главная роль отведена природе, архитектурные сооружения присутствуют как украшение ландшафта. При этом прослеживаются признаки живописи классицизма: симметричное расположение элементов картины, деление на планы, боковое обрамление, напоминающее театральные кулисы, декоративная трактовка природы. Для изображения выбираются наиболее репрезентативные виды и доводятся до совершенства.

Живописную манеру Семёна Щедрина продолжили его ученики Яков Филимонов и Василий Причетников, ставшие домашними художниками князя А. Б. Куракина. Я. Филимонов оформил фресками интерьеры дома князя в усадьбе Надеждино Пензенской области, сюжетами которой стали виды этой самой усадьбы. В. Причетников помимо работы в Надеждино (серия живописных и графических видов усадьбы, 1790-е) преподавал в пейзажном классе Академии художеств. Большую известность имеет его картина «Вид Павловска» (1803).

Классицистическая манера написания пейзажей продержалась примерно до 1820-х годов, когда русская пейзажная живопись перешла в романтическое направление. Отличительными чертами данного направления стало повышенное внимание художников к деталям пейзажей – различному освещению в зависимости от времени суток, смене сезонов. Изменился также и характер композиций: спокойные почти симметричные сменились динамичными диагональными многоплановыми, со сложными ракурсами. Признанным мастером романтиско-классицистического пейзажа первой половины XIX в. считается Максим Никифорович Воробьёв (1787–1855), который, хотя и не писал усадебных видов, но воспитал целую плеяду живописцев и архитекторов, оставивших многочисленные изображения усадеб своего времени. Например, виды села Грузина (1821–1823), где находилась усадьба графа А. А. Аракчеева, выполненные архитектором И. Семеновым, чьи работы имеют не столько художественное, сколько документальное значение. Известным учеником М. Воробьёва является Василий Семёнович Садовников (1800–1879), выполнивший множество видов интерьеров Зимнего дворца и загородных парков императорских резиденций, а также редкие виды Парголово (усадьбы графов Шуваловых к северу от Санкт-Петербурга).

Во второй половине XIX в. в русской пейзажной живописи преобладает реалистический художественный метод, связанный с работами передвижников. Интерес художников смещается от общественной репрезентативной роли усадьбы на её внутреннее, частное, семейное, интимное содержание. Сюжетами живописных произведений становятся виды усадеб, пейзажи, наполненные личными переживаниями художников, которые были владельцами или гостями усадеб. Ярким представителем в качестве воспитанника, владельца и художника усадьбы является Василий Дмитриевич Поленов: в детстве он воспитывался в имении Имоченицы Олонецкой губернии и усадьбе Ольшанка Тамбовской губернии, будучи взрослым, подолгу жил и работал в Абрамцево, также строил свою – усадьбу Борок в селе Бёхово Тульской губернии. Свои впечатления В. Поленов увековечил в картинах «Усадьба в Имоченицах» (1873), «Дом в Имоченицах» (1867), «Берёзовая аллея в Абрамцево» (1880), «Пруд в Абрамцево» (1893), «Усадьба В. Д. Поленова» (1910). Ученик В. Поленова Сергей Арсеньевич Виноградов (1869–1938) создал значительное количество усадебных видов в импрессионистической манере: «В усадьбе» (1910), «В усадьбе осенью» (1907), «Красная дача» (1910-е).

Часто пейзажи или интерьеры усадеб становились фоном жанровых сцен, например «На лодке. Абрамцево» (В. Д. Поленов, 1880). Большую популярность получили групповые портреты на веранде, за столом, в парке. Примерами служат ряд картин И. Е. Репина: «На академической даче» (1898), «На дерновой скамье. Красное Село» (1876), «На террасе» (1908) и других художников: «На террасе» (Б. М. Кустодиев, 1906), «За чайным столом» (К. А. Коровин, 1888), «Васильки. Групповой портрет» (Грабарь, 1915) и многие другие.

С последней трети XIX в. начинается упадок русской дворянской усадьбы, что также отмечено и в живописных изображениях. В сюжетах часты изображения усадебных домов, отмеченных печатью тлена, пожилые люди, дебри запущенных садов и вместе с тем ностальгия по ушедшему блеску и славе. Примерами работ подобного содержания являются «Бабушкин сад» (В. Д. Поленов, 1878), «Всё в прошлом» (В. Максимов, 1889), «Осмотр старого дома» (И. Крамской, 1887), «Развалины дома» (Васнецов А. М., 1900-е), картины С. Ю. Жуковского «Усадьба. Отблески вечерней зари» (1912), «Летнее утро. Усадьба Рождественно» (1918) и др.

В советское время сохранившиеся после разграбления дворянские усадьбы использовались как склады, для размещения ведомств, учреждений здравоохранения или приютов. Императорские резиденции, усадьбы композиторов, художников, ученых становились музеями и смогли избежать разрушения. В живописи ранней советской эпохи усадебные сюжеты непопулярны, что связано с общей ситуацией в стране.

Делая выводы из настоящего исследования, можно сказать, что явление русской усадьбы многогранно: одновременно она является и субстратом, послужившим формированию и расцвету русской культуры XVIII–XIX вв., и объектом культурных исканий. Изображения усадеб носят документальный характер, что позволяет по картинам реконструировать жизнь и настроение соответствующей

эпохи, воссоздавать утраченные архитектурные сооружения и частично – ландшафты. Для современности важно изучение усадебной культуры как места формирования и передачи семейных и культурных ценностей, объединяющих все общество.

Список источников

1. Вергунов А. П., Горохов В. А. Вертоград: садово-парковое искусство России (от истоков до начала XX века). – М.: Культура, 1996. – 431 с.: ил. – ISBN 5-8474-0124-8
2. Гравировальная палата Академии наук XVIII века: сборник документов М. А. Алексеева, Ю. А. Виноградов, Ю. А. Пятницкий, Б. В. Левшин. Академия наук СССР Архив. – Наука, Ленинградское отделение, 1985. – 290 с.
3. Лихачёв Д. С. Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей. Сад как текст. – М.: «Согласие», ОАО «Типография “Новости”», 1998. – 356 с., ил. – ISBN 5-86884-075-5 ISBN 5-88149-037-1
4. Нащокина М. В. Русские сады XVIII – первая половина XIX века. Серия «Сады мира» – М.: АРТ-РОДНИК, 2007. – 255 с.: ил. – ISBN 978-5-9794-0049-5

Сведения об авторе

Шумилова Софья Александровна – аспирант, старший преподаватель, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0007-2812-2885, e-mail: sofjashumilova@gmail.com

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

УДК 374.32
ГРНТИ 18.41.15

Обучение вокалу в молодёжном клубе как метод укрепления семейных отношений

С. И. АРХИПОВСКАЯ, Е. Р. ЛОМЦОВА

Сохранение и укрепление семьи от разрушения в сегодняшней России становится важнейшей задачей. Предложены технология укрепления семейных отношений с использованием техники природного вокала в молодёжном клубе, теории самодеятельного туризма, теории архетипов и зон развития.

Ключевые слова: молодёжный клуб, семья, песня, архетип, туристский поход, природный вокал, зона развития.

Все, кто сейчас работает с детьми и молодёжью, видят процесс разрушения семьи. Очень кратко и точно об этом сказал политолог Сергей Михеев: «Одна из проблем современного общества, которую нам навязывают наши недруги, это попытка разорвать поколения. Разорвать связь поколений необходимо для того, чтобы старшие не могли передать свой опыт младшим. Разрыв поколений, опорочить старшее поколение – это такая социальная технология»¹.

Целью данной статьи является показать, как с помощью уроков вокала сохранить и укрепить семейные отношения, а также сохранить семью в качестве нравственной и духовной ячейки общества.

Мы предлагаем рассмотреть опыт по созданию творческого союза родителей с детьми в молодёжном клубе «Буревестник» Красносельского района Санкт-Петербурга на базе кружка вокала и секции самодеятельного туризма. Молодёжь хочет петь и ищет места, где эти желания можно было бы воплотить в жизнь. Одной из таких площадок в Петербурге является подростково-молодёжный клуб (ПМК). Такие клубы специально предназначены для молодёжи, в них можно общаться, танцевать и петь, и для этого в них созданы места свободного общения (МСО), где под фонограмму молодёжь поёт свои песни, читает рэп, танцует под музыку. Если нет педагога по вокалу, то, как правило, этот репертуар никто не контролирует. Такое общение и такой репертуар не допускают присутствия родителей.

В разработке педагогической технологии [Архиповская, Ломцова, 2023; Архиповская, Кузьмин, 2016] по созданию творческого союза родителей с детьми

¹ Сергей Михеев. Крепкая, здоровая семья – это забота о психическом здоровье будущего поколения. [Электронный ресурс] / Канал автора «Сергей Михеев»: Дзен.ру 26.01.24. URL: <https://dzen.ru/a/ZbIGWh5ysnPTrnqY> (дата обращения: 08.04.24).

мы опирались на идеи психологов Л.С. Выготского – о зонах актуального и ближайшего развития [Цукерман] и К. Юнга – о коллективном бессознательном и архетипах¹, понятия природного вокала [Багрунов, с. 218] и теории самодеятельного семейного туризма [Швецова]. Алгоритм взаимодействия в технологии такой: подросток приходит на занятия вокалом (находясь в своей зоне актуального развития², со всеми ценностями своей социальной среды), педагог даёт ему только русские и советские песни (меняются зона ближайшего развития и ценности социальной среды); педагог развивает только природный вокал (никакой крик, современные стили не допускаются; только природный вокал вызывает объединяющий отклик подсознания исполнителя и слушателей, родителей и поющего ребенка); педагог привлекает подростка к туристским походам (ускоренно меняются зона ближайшего развития и социальная среда, раскрываются способности); подросток начинает выступать на различных площадках, к нему на концерты приходят друзья, родители, братья и сёстры (меняются ценности социальной среды семьи), родители включаются сначала в творческую жизнь ребёнка, а затем – в деятельность кружка вокала и секции туризма; возникают общие интересы родителей и ребёнка, что ведёт к их доверительным отношениям, а следовательно, к укреплению семьи. Рассмотрим более подробно, как работает такой алгоритм.

В молодёжный клуб приходят, как правило, подростки или молодёжь без специального вокального образования, не имеющие вкуса, знающие примитивный песенный репертуар, и считающие, что это высочайший уровень культуры русского народа, а ведь так им говорят их молодые педагоги в школах, лидеры молодёжной политики, кумиры в чатах, на сайтах, на телевидении, на радио и т.д. Вот такой пример можно привести из жизни: в 2020 г. к одному из авторов статьи подошли руководители молодёжной политики в Красносельском районе Санкт-Петербурга с требованием, чтобы его ученики разучивали песни группы «Литл Биг», только потому, что группа была выдвинута на конкурс Евровидения. Они с уверенностью говорили: «Вы же понимаете, какой высокий уровень их песен, ведь на такой конкурс выдвигают лучшее, что есть в стране. А почему вы не разучиваете Моргенштерна? Ведь у него есть замечательные патриотические песни, и молодёжь его любит и с удовольствием танцует». Как видно, проблема песенного выбора в современной России стоит очень остро, и задача педагога – на своём рабочем месте попробовать создать небольшой коллектив культурной образованной молодёжи, который научится отличать настоящее искусство от фальшивого. Педагог знает и понимает, что механизм

¹ Долгоновский А. Б. Концепция Карла Густава Юнга: коллективное бессознательное и архетипы. [Электронный ресурс] / b17.ru. интернет-сайт психологов. Опубликовано 21 декабря 2021. URL: <https://www.b17.ru/article/352375/?ysclid=lv04rh1jdp124747439> (дата обращения: 12.04.24).

² Зона актуального развития – актуальный уровень знаний, умений, навыков ребенка, проявляющийся на данном этапе его развития и обнаружившийся в ситуации конкретного диагностического обследования.

деградации молодёжи использует удивительное свойство песен, которое заключается в том, что молодёжь их поёт с удовольствием и без принуждения, а особенно когда танцует, и это свойство активно используется при отрицательном воздействии песни на молодёжь. Именно танцуя, молодёжь поёт и не задумывается над смыслом слов популярных песен, а просто повторяет слова песни в ритме мелодии. Над рифмой доминирует ритм, и поэтому дети и подростки в первую очередь оказываются под влиянием текста песни, который способен воздействовать на речевую культуру и формировать её. Слова на волне музыки проникают в подсознание и закрепляются там, формируя примитивные речевые обороты, т. е. эти слова очень опасны тем, что вторгаются в речевое поведение подростка, минуя контроль сознания, исключая любую возможность критического анализа. И вот такой подросток приходит к педагогу со своей зоной актуального развития, приносит с собой весь песенный «мусор» своей социальной среды, которая формируется родителями, школой, социальными сетями, шоу-бизнесом, молодёжной политикой, неформальными группами, политехнологиями, СМИ и другими деструктивными силами. Если педагог хочет, чтобы его воспитанники вошли в культурную и патриотическую прослойку России, то он жёстко ограничивает репертуар песен, разрешая петь только песни, принадлежащие традиционным ценностям своего народа и мировой культуре, в первую очередь русские и советские песни, особенно военные советские песни. Он ни при каких обстоятельствах не должен доверять выбор певческого репертуара воспитаннику, вплоть до расставания с ним. Наш опыт говорит о том, что это жёсткое решение является единственно верным. Если мы хотим, чтобы наша молодёжь пела хорошие, правильные песни, развивала песенный кругозор и восстанавливала связь с культурой старшего поколения, то педагоги по вокалу должны возглавить и направить песенные пристрастия необразованной молодёжи в нужное русло. Эти педагоги тщательно отбирают текст песен, и тогда ученики через песню изучают прекрасный русский язык, их речь становится певучей, а голос принимает необходимую тембральную окрашенность.

Очень важная часть технологии связана с тем, что обучение вокалу усиливается сознательным воздействием на коллективное бессознательное ученика, с обращением к архетипам национальной культуры, нравственности и патриотизма.

Известно, что пение и песня относятся к архетипам русского народа и входят в его коллективное бессознательное, и все исследователи истории русской песни утверждают, что русский народ пел всегда, начиная с глубокой древности. Песня сопровождала всю деятельность русского человека, его размышления и взгляды на жизненные обстоятельства. Приведём слова Н. А. Добролюбова: «Ни один народ не отличается такой любовью к пению, как славяне и между ними русские. У нас народ сопровождает пением все торжественные случаи своей жизни, всякое веселье и печаль. Едет крестьянин пахать землю, он облегчает свой труд своею песнью; собираются крестьяне жать, косить в знойную рабочую пору, и здесь песня между ними, освежая их среди тяжелых трудов. Провожают лето, празднуют уборку хлеба – опять с песнями» [Добролюбов, с. 402–403]. Из

приведенной цитаты следует очевидное, что у русских пение всегда было общинной и семейной традицией. Понимание, что русская песня принадлежит области подсознания русского ребенка, позволяет с целью его образования как патриота своей Родины, воздействуя на его подсознание, образно говоря, заставляя его сознание петь те песни, которые педагог даёт ему, получить резонанс прошлого с настоящим. В этом случае усиленные резонансом патриотические архетипы, связанные с песней, становятся частью внешнего сознания, и можно сказать, что песенное образование ребенка состоялось. Конечно, другие ритмы и песни будут к нему приходить через сознание, но они должны в нем вызывать архетипы, либо неприемлемые для нравственности и духовности, либо будут отвергаться как чужие. Видно, что здесь велика роль педагога, который сам вызвал каким-то способом эти архетипы из своего подсознания, и они стали его действующей силой, его педагогическим приобретением.

Учитывая всё сказанное выше, приходим к пониманию, что словами воспитанника не переформатируешь, необходимо каким-то образом зайти в зону ближайшего развития воспитанника и занять место его социальной среды. Представляется, что единственной технологией на сегодняшний день, которая приводит к этому результату, является теория самодеятельного туризма. Покажем, как это работает в практике.

Основа технологии – многодневный приключенческий туристский поход с «надстройкой над походом», т. е. событиями, в которых воспитанник соприкасается с природой, историей и культурой России. Одно из таких событий в походной жизни воспитанника – это предусмотренная педагогами встреча с русскими и советскими песнями. Педагоги снижают уровень помех, они запрещают громкую музыку в походе и сквернословие. Для развития музыкального слуха надо слушать шум природы: пение птиц, звуки воды, деревьев, ветра и т. д. А для встречи с песней из воспитанников секции туризма был создан вокальный ансамбль «Невский». Педагоги использовали свой личный опыт в туризме, а именно понимание особой роли песни в туристском походе. Нравственное и духовное воздействие песни многократно возрастает в условиях автономного многодневного туристского похода. Понятно, что песни выбирают педагоги для воспроизводства русского образа из коллективного бессознательного группы детей. Педагог знает, что общение для детей – важнейшая часть их жизни и поэтому вечером, у костра, создает условия для эмоционального закрепления произошедшего в течение дня. Психическое и физическое напряжение, возникающее при преодолении маршрута, постепенно спадает и преобразуется в желание доброго общения и хороших разговоров. Подростки открыты для общения, они жаждут рассказать о своих приключениях, переживаниях и с удовольствием слушают рассказы своих товарищей. И вот здесь достаётся гитара, а сейчас есть портативные музыкальные колонки, «минусы» песен, и начинается некое метафизическое воздействие на группу. И обеспечивается такое воздействие вокальным ансамблем с поставленными голосами и тщательно отобранным педагогами репертуаром. Все это запоминается и воспитывает вкус. В воспоминаниях ре-

бёнка о походах всё это переплетено и нерасторжимо. Природа, Россия, человеческая теплота, душевные песни, друзья и родители, которые тут же рядом, испытывают те же эмоции, что и он, связываются навсегда в памяти ребенка и становятся чувственным фоном в его подсознании. Кто это почувствовал, тот в будущем захочет это повторить, того эта радость и красота будут сопровождать всю его жизнь. Ассоциативная память человека всегда будет этот чувственный фон хранить, что позволяет человеку не впускать в своё подсознание факторы, разрушающие личность. О таком эмоциональном воздействии поётся в песне «Люблю костёр»:

«...Здесь голосов нестройный хор,
И тишина светлей.
Не за огонь люблю костер –
За тесный круг друзей!
Пяток углей да черный круг –
Ну, вот и нет костра!
Но он со мной, как верный друг, –
И он со мною навсегда!»

К этому эффекту мы и стремимся, создавая свою технологию воспитания, и на сегодняшний день с уверенностью утверждаем, что наши воспитанники умеют отличать хорошие песни от плохих.

Отдельно отметим изменение семейных отношений между ребенком и родителями в нашей технологии. Мы брали родителей в поход для оказания помощи в различных ситуациях, но увидели, как под воздействием вечерних песен, когда происходит общий душевный резонанс, изменяются отношения между ними и ребенком. Они становятся мягче и доверительней. Сложился большой коллектив из семей, которые каждый год участвуют в мероприятиях, в концертах, в походах, приглашают своих друзей с детьми. В этих семьях у детей раскрылись различные способности к вокалу, спорту, к учебе, рисованию и т. п. Этих родителей уже не надо убеждать в пользе походов и роли советской песни в воспитании, они это почувствовали сами, это стало их сознанием.

Повторим сказанное выше, что такого эффекта можно достичь, когда в группе туристов есть вокальный ансамбль, да ещё и подготовленный по специальной технике развития природного вокала. В этом случае возникает единое духовное пространство для всех сидящих у костра. Конечно, для воздействия песни создаются вспомогательные условия, вызывающие коллективное бессознательное «на поверхность» из глубины подсознания. Именно в туристском походе созданы такие естественные вспомогательные условия. Вода, пламя костра, пища, приготовленная на костре, группа товарищей из твоего «племени» – твоя защита и жизнь; темнота ночи – как носитель опасности, звёзды – как носители мистической тайны, палатки – как жилище твоей семьи – это те архетипы по Юнгу, которые многократно усиливают воздействие песни, которая поётся поколениями, и поэтому уже сама является архетипом народа [Самсонова]. Приведём пример действия нашей технологии, когда 16-летний подросток стал патриотом

своей страны только потому, что услышал советские песни в походе. Вот признания нашего воспитанника Восканова Сергея: «Я многому научился, услышал военные песни, о которых прежде не знал, наизусть выучил гимн своей страны. Я рад, что судьба связала меня с девочками из ансамбля "Невский"». Педагоги, работающие с подростками, знают, что практически их сложно вовлечь в своё духовное пространство, а здесь подросток со сложной семейной историей, который впервые в 16 лет пошел с нами в поход, так изменился за один сезон. Сейчас он уже сам инструктор по туризму. И таких примеров очень много.

Подчеркнём ещё одно важное условие – обязательный круг сидящих туристов у костра. По традиционным канонам в древности поющие располагались кругом – все зрители и все участники. Это, с одной стороны, еще более сплачивает коллектив, а с другой – усиливает звучание, так как за пределами круга либо при фронтальном расположении поющих эффект согласного звучания ослабевает (фронтальное расположение хора, которое мы наблюдаем сейчас, появилось позже, когда петь стали не в рамках ритуала, а для зрителей).

Наличие таких условий, усиливающих воздействие песни до состояния аффекта, когда внешнее не встречает препятствия в виде рационального анализа сознанием и проходит во внутреннее, т. е. происходит процесс интериоризации, позволяет педагогам раскрыть способности юных туристов к обучению вокалу. Это подтверждено практикой по созданию ансамбля «Невский». Этот ансамбль состоит из девушек, которые не имеют музыкального образования, но по отзывам специалистов поют на уровне профессионалов, и теперь он известен в СПб, Ленинградской области, Сербии, Болгарии и Беларуси. Вот отзыв руководителя Шереметевского мужского хора, заслуженного деятеля культуры России Валерия Михайловича Рязанова после исполненного ансамблем произведения А. П. Бородина «Улетай на крыльях ветра»: «Браво девочки! Не каждый профессионал отважится петь и сопрано и альтом». Разработанная нами технология семейного воспитания на базе секции самодеятельного туризма с центральной идеей раскрытия потенциала советской и русской песен через создание вокального ансамбля из туристов начала создаваться с 2013 года. За 11 лет она полностью подтвердила свою эффективность.

Список источников

1. Архиповская С. И., Кузьмин И. В. Событийный подход к организации детских водных православных походов. Событийный подход к организации туристско-краеведческой деятельности: сборник материалов по итогам открытой всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 6 ноября 2015 г.) / под ред. д.п.н., проф. М. И. Рожкова. – СПб.: Соларт, 2016. – С. 18–21.

2. Архиповская С. И., Ломцова Е. Р. Песня в воспитании российской идентичности в детских туристских секциях XXVII Царскосельские чтения. Год педагога и наставника: Материалы международной научной конференции: в 2 т., Санкт-Петербург, 18–19 апреля 2023 г. / под общ. ред. Л. М. Кобриной. Т. 2. – СПб.: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2023. – С. 108–112. – EDN STHEZY.

3. Багунов В. П. Азбука владения голосом. Методика, основанная на раскрытии трех секретов феномена Шаляпина: учеб. пособие. СПб.: Композитор • Санкт-Петербург, 2010. – 220 с. EDN RAYPBH.

4. Добролюбов Н. А. Собрание сочинений: в 9 т. – М.-Л.: Гослитиздат, 1961–64. Т. 1. – 651 с.
5. Самсонова Т. П. Понятие «Архетипическое» в культурной антропологии на материале музыкальной культуры // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2007. – № 11(74). – С. 92–95. – EDN KKPSPL.
6. Цукерман Г. А. Взаимодействие ребенка и взрослого, творящее зону ближайшего развития // Культурно-историческая психология. – 2006. – № 4. – С. 61–73. – EDN KGXEPV.
7. Швецова М. А. К вопросу реализации потенциала туризма в семейном воспитании // Приволжский научный вестник. – 2013. – № 6(22). – С. 142–148. – EDN QZHWJF.

Сведения об авторах

Архиповская Светлана Игоревна – студентка 5 курса, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0003-3752-2216, e-mail: arhipan75@gmail.com

Ломцова Екатерина Романовна – студентка 1 курса, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0002-4213-6128, e-mail: arhipan75@gmail.com

УДК 37.022
ГРНТИ 14.15.07

Родительский фактор детского хорового обучения в современном Китае

ВАН ДАНЬНИ, М. Д. КОРНОУХОВ

Профессия детского хормейстера в разнообразной номенклатуре музыкально-педагогических специальностей отличается требованием плодотворной коммуникации с родителями хористов. Без этого невозможно добиваться эффективных результатов в учебном процессе. Во взаимодействии с семьёй хормейстер знакомится с целями и интересами детей, их увлечениями, уровнем познания музыкальных произведений и эмоциональным отношением к хоровому искусству. Эта информация находит своё отражение в выбираемых методах обучения, содержании репетиций, подборе репертуара. Необходимо, чтобы учитель взглянул на учебный процесс хорового класса с точки зрения родителей и в соответствии с этим корректировал свои педагогические подходы. Отталкиваясь от основной цели хорового обучения и воспитания, исходя из особенностей конкретного коллектива, решения стоящих проблем, в соответствии с учебными задачами, взаимодействие с родителями происходит по нескольким направлениям. На макроуровне, это выяснение целеполагания и отношения к содержанию хорового класса, используемым на занятиях методам, предполагаемого художественного роста и прогресса их ребенка. На более локальных уровнях цель и отношение к обучению подразделяются на индивидуальные увлечения и эмоциональные отношения детей к хоровому пению, выбираемому репертуару, психологической атмосфере на репетициях.

Ключевые слова: хоровой класс, родительский фактор, детское музыкальное образование КНР.

В китайском детском образовании всегда большую роль играл так называемый «родительский» фактор. Мнение и желание ребёнка, уровень его музыкальных способностей принимаются во внимание в последнюю очередь [Гуань Цзяньхуа]. Определяющим становится престижность и финансовое благополучие семьи. Так, например, фортепианное обучение является в стране одним из

самых статусных. Оно предполагает наличие дорогостоящего инструмента, индивидуальные занятия, возможность выступать на сцене. В отличие от этого, хоровой класс занимает гораздо более скромную нишу в детском образовательном сегменте. Соответственно, успехов и достижений в этой области также значительно меньше. Исторически в Китае, в отличие от России и западных стран, не сложилась богатая культура хорового пения [Ван Гоань]. Китайцы, более склонные к ансамблевому музицированию на народных инструментах, предпочитали даже коллективно петь одногласно или в сочетании с солистом, где последнему отводилась главенствующая роль.

Кроме того, уже в XX в. именно хоровое пение было максимально идеологизировано [Сю Хайлинь]. И это также было одной из причин, по которой, до недавнего времени, родители не хотели отдавать своего ребёнка (чаще всего единственного) в хоровой класс. В детских хорах занимались дети из наиболее бедных слоёв населения.

Ситуация стала постепенно меняться с конца восьмидесятых годов прошлого столетия, во время реформ и открытости, благодаря частым обменам с зарубежными странами. В стране появляются такие видные детские хормейстеры, как Ян Хуннянь и Янь Лянкунь, а также множество других подвижников, создающих в регионах детские и подростковые хоровые коллективы. В числе прочих, в обязанности руководителя входила коммуникация с родителями хористов. Например, с ними решалось множество организационных вопросов, связанных с расписанием, репетициями, концертными и конкурсными поездками, режимом самостоятельной работы учащихся, питания, костюмов, финансовых взносов на развитие и т.д. [Дмитриева, Черноиваненко]. С тех пор значение детского хорового обучения неуклонно повышается и родительский фактор в этом процессе имеет значимую роль.

С введением образовательного курса «Художественно-эстетическое воспитание» в школьном образовании постепенно ещё более заметное место занимает детское вокальное и хоровое пение, что находит свое отражение главным образом в школьных занятиях по хоровому искусству и в просветительской деятельности школьных обществ [Шумилова]. В общей позитивной тенденции существуют и некоторые проблемы. Во-первых, детское хоровое пение повсеместно развито неравномерно, здесь в значительной степени имеет значение региональный аспект [Цзоу Айминь]. Хоровые школьные ассоциации были реформированы и получили дальнейшее развитие, прежде всего в крупных и средних городах, таких как Пекин, Шанхай и Гуанчжоу, в которых каждые два или три года проводятся конкурсы и другие мероприятия хорового пения в начальных и средних школах. Благодаря чему развитие хорового пения, как по техническому уровню, так и по количеству участвующих в нем школьников, достаточно масштабно.

Во-вторых, мотивационный аспект. Часто он связан с уровнем образования самих родителей, которые в большей степени склоняются к фортепиано и хореографии, чем вокально-хоровому воспитанию своих детей [Юдин]. Это напрямую коррелирует с географическими и экономическими диспропорциями китайских

регионов, поскольку в развитых районах родители осознают, что участие в хоровом пении является частью музыкального образования и даже воспитания личности детей. Это дает им не только возможность овладеть музыкальными навыками, но и развивает их уверенность в себе и способность к сотрудничеству в творческом коллективе. Но в конечном итоге многое зависит от конкретных людей – хормейстеров, способных увлечь учащихся своим делом, дающих возможность для интересных концертных выступлений.

В-третьих, не хватает хороших хоровых произведений для детского голоса. Несмотря на то, что ещё в 1912 г. уроки музыки стали обязательными в начальных и средних школах страны, по разным причинам, учебный репертуар хорового класса все ещё остаётся ограниченным и шаблонным [Стулова]. Известный китайский детский хоровой педагог Ян Хуннянь сделал удачные аранжировки многих национальных и зарубежных хоровых произведений, но работы в этом направлении ещё много. Сам жанр переработки первоисточника требует тонкой адаптации, обусловленной физиологическими и психологическими особенностями учащихся, вокальной тесситурой, образно-смысловым содержанием и т. д. И, прежде всего, чтобы такая аранжировка нравилась детям.

В-четвертых, в Китае по-прежнему не хватает хороших педагогов-хоровых наставников по детскому голосу. В основе неравномерного развития детского вокального и хорового пения в начальных и средних школах КНР лежит, помимо прочих факторов, нехватка учителей музыки, которые сочетали бы навыки дирижирования и владение методиками хорового обучения. Известный хоровой педагог Сунь Вэй из Хунаньского педагогического университета говорит о качествах, которыми должен обладать профессиональный преподаватель детского хорового пения, в том числе умение тонко слушать и ярко, образно объяснять учебные задачи хористам, свободно запоминать музыку, владеть вокальными знаниями и навыками, обладать высоким уровнем аккомпанемента на фортепиано, дирижерской мануальной техникой, иметь глубокие знания теории музыки и хороший эстетический вкус [Сунь Вэй].

Добавим, что преподавание хорового пения, а тем более руководство детским коллективом – это специальная дисциплина, которая требует от учителя умения хорошо выбирать учебный репертуар, тонко регулировать интонацию, управлять многоголосным балансом в суммирующем звучании и выражением художественного содержания исполняемых произведений.

В-пятых, необходимо учитывать, что ученики китайских общеобразовательных школ, составляющие «костяк» детских хоровых коллективов, слабо владеют основами музыкальной грамоты. Исходя из этого, особенно на первоначальном этапе освоения какого-либо музыкального произведения, основное репетиционное время уходит на изучение ритма и интонации. Используется так называемый имитационный метод, когда учащиеся должны точно повторить за учителем тот или иной мотив [Цзо Линлин]. Это, безусловно, замедляет прогресс учебного процесса, не оставляя возможности обучать многоголосному пению, что приводит к тому, что дети не понимают и не практикуют многослойную хоровую фактуру.

С учетом вышесказанного важно применять такие методы обучения, как принцип единства научности и воспитания, принцип наставничества, принцип связи теории с практикой, принцип диверсификации хорового репертуара. В этом ряду родительский фактор занимает далеко не последнее место. Профессия детского хормейстера в довольно разнообразной номенклатуре музыкально-педагогических специальностей отличается требованием плодотворной коммуникации с родителями хористов. Без этого просто невозможно добиваться эффективных результатов.

Отталкиваясь от основной цели хорового обучения и воспитания, исходя из особенностей конкретного коллектива, решения стоящих проблем, в соответствии с учебными задачами и педагогическими подходами, взаимодействие с родителями происходит по нескольким направлениям. На макроуровне, это, например, выяснение их целеполагания и отношения к содержанию хорового обучения, используемым на занятиях методам, индикациям предполагаемого художественного роста и прогресса их ребенка.

На более локальных уровнях цель и отношение к обучению подразделяются на индивидуальные увлечения и эмоциональные отношения к хоровому пению, выбираемому репертуару, психологической атмосфере на репетициях. Рост и прогресс ребенка, в свою очередь, проявляется в совершенствовании его музыкальных навыков и повышении неинтеллектуальных способностей. Посредством взаимодействия с родителями обучающихся, хормейстер знакомится с целями и интересами хористов, их увлечениями, уровнем познания и эмоциональным отношением к хоровому искусству. Эта информация находит своё отражение в выбираемых методах обучения ребенка, содержании репетиций, подборе музыкального материала.

Со своей стороны, семья также принимает участие в поддержании позитивной психологической атмосферы на репетициях, повышении интеллектуальных факторов получения знаний и навыков, воспитании любви и преданности хоровому исполнительству, уважения к музыкальному наставнику, совершенствования соответствующих способностей и качеств ребёнка.

Понимание того, насколько сами родители любят и воспринимают хоровое пение, очень ценно в профессии хормейстера в контексте целей и повышения мотивации к обучению детей. Развитие музыкальных навыков ребенка и прочие факторы должны рассматриваться главным образом в коммуникации с родителями в парадигме роста и прогресса ученика. Ведь родители являются свидетелями повседневной жизни и учебы своего ребенка. Они даже более остро, чем он сам, могут обнаружить в нем личностные изменения. Таким образом, речь идёт о том, чтобы учителю взглянуть на учебный процесс хорового класса с точки зрения родителей и в соответствии с этим корректировать свои педагогические подходы.

Список источников

1. Ван Гоань. От практики до решения: реформа и развитие музыкального образования в школах нашей страны. – Гуанчжоу, 2005. – 273 с. (на китайском языке)

2. Гуань Цзяньхуа. Китайское музыкальное образование и мировое музыкальное образование на грани двух веков. – Наньцзин, 2002. – 381 с. (на китайском языке)
3. Дмитриева Л. Г., Черноиваненко Н. М. Методика музыкального воспитания в школе / Л. Г. Дмитриева, Н. М. Черноиваненко. – М.: Просвещение, 2009. – 367 с.
4. Стулова Г. П. Теория и практика работы с детским хором: учеб. пособие для студ. пед. высш. учеб. заведений. – М.: Владос, 2002. 176 с., ноты.
5. Сунь Вэй. Современные прикладные технологии музыкального образования / Сунь Вэй, Пэй Фан, Нин Цзялян. – Шанхай, 2003. – 136 с. (на китайском языке)
6. Сю Хайлинь. Введение в музыкальную эстетику / Сю Хайлинь, Ло Сяопин. – Шанхай: Шанхайское музыкальное издательство, 1999. – 317 с. (на китайском языке)
7. Цзо Линлин. Развитие музыкальных качеств и навыков: соединение зарубежной системы музыкального образования с реальной ситуацией китайского образования. – Пекин, 2004. – 132 с. (на китайском языке)
8. Цзоу Айминь. Музыкальная педагогика. – Пекин: Народная музыка, 1996. – 251 с. (на китайском языке)
9. Шумилова Е. Н. Педагогические условия актуализации просветительского компонента инструментальной подготовки студентов-заочников музыкальных факультетов педагогических ВУЗов // Человеческий капитал. – 2020. – № 2 (134). – С. 112–116.
10. Юдин А. П. «Новая русская музыкальная школа» и современная педагогика искусства // Наука и школа. – 2014. – № 5. – С. 179–186.

Сведения об авторах

Ван Даньни – аспирант кафедры музыкального воспитания и образования, Институт музыки, театра и хореографии Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: sobaka.mk@mail.ru

Корноухов Михаил Дмитриевич – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры музыкальных дисциплин, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: sobaka.mk@mail.ru

УДК 379.82
ГРНТИ 18.41.51

Традиции домашнего музицирования в России: прошлое, настоящее и будущее

Е. В. КАРПЦОВА

В статье раскрывается тема домашнего музицирования и роли музыкальных салонов в культуре России. История домашних музыкальных концертов и семейного музицирования рассматривается на протяжении трех веков до настоящего времени. Приводятся примеры современного музицирования студентов, ансамблей и хоровых коллективов, которые несут образовательную, воспитательную и досуговую функцию. Статья посвящается памяти выдающейся ученой, педагога и музыканта Санкт-Петербурга профессора Т. П. Самсоновой.

Ключевые слова: домашнее музицирование, камерная музыка, композитор, музыкальный салон, оркестр, домашний театр, музыкальное образование, культура.

Возрождение традиций домашнего музицирования и музыкальных салонов в России в настоящее время становится все более актуальным, поскольку такие малые концертные формы являются частью воспитательного и образовательного

процесса детей и взрослых. Слушание музыкальных произведений (аудио и видеозаписей) является частью духовного и культурного воспитания детей и подростков. Активное музицирование в виде домашних литературно-музыкальных концертов, музыкальных салонов, представления новых произведений в узком кругу коллег и музыкантов – это основа культурного роста семьи и всей страны в целом.

В международной образовательно-музыкальной практике слово музицирование – «занятие музыкой» в переводе с немецкого («*musizieren*») означает домашнее музицирование, игру на инструментах. Домашнее музицирование от концертно-театрального варианта отличается атмосфера принятия и доброжелательности, слушатели и зрители прощают ошибки, поддерживают исполнителей и композиторов, создается атмосфера «успеха», в которой плодотворно развиваются музыкальные способности. Профессиональный музыкальный уровень может быть результатом таких музыкальных домашних концертов, хотя это не является главной целью домашнего музицирования. Исполнение музыкальных произведений различных эпох на инструментах членами семьи без приглашенных зрителей также очень важная составляющая воспитания культуры человека. Прекрасно, когда родители играют и показывают пример детям в непринужденной обстановке отсутствия стресса и конкуренции, без цели сдать государственный экзамен или выиграть международный конкурс.

В условиях домашнего музицирования осуществляется различные виды музыкальной деятельности: вокально-хоровая, восприятие музыки, импровизация и сочинение музыки, инструментально-исполнительская деятельность, музыкально-пластическая (танец), музыкально-историческая (лекции, экскурсии, посещение театров и музеев), музыкально-теоретическая (сольфеджио, теория музыки, гармония и пр.), полихудожественная деятельность [Асафьев, 1965, с. 37].

В Российской империи традиции светского музицирования начинаются с введением царем Петром I в Санкт-Петербурге ассамблей (собраний или балов), также музыка звучала во время танцев, застолий и встреч. В основном это коснулось дворянского сословия, дети придворных стали обучаться игре и пению у немецких и итальянских мастеров, дамы стали учиться игре на клавесине, а ряд вельмож позволяют себе организовать и содержать оркестры, крепостные театры¹. Усадебное музицирование было частью светской жизни в XVIII в., на суд публики представлялись новые произведения, открывались новые исполнители, рождались творческие союзы и коллективы, новые знакомства и встречи вдохновляли творцов на создание романсов, песен, опер и пр. Знаменитыми считались театры графа Н. П. Шереметева и А. Р. Воронцова, где было поставлено более пятидесяти опер и исполнено огромное количество инструментальной музыки западноевропейских композиторов [Асафьев, 1979, с. 125].

В XVIII в. зарождаются первые творческие сообщества, кружки интеллигенции, члены которых объединялись вокруг какой-либо выдающейся личности. Наиболее значительным для русской музыкальной культуры был кружок, соби-

¹ Выгузова Е. В. Элитарные клубы в культурном пространстве России конца XVIII-начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. культурологи, Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. 25 с. EDN NIHRCR.

равшийся в доме Н. А. Львова – поэта, автора оперных текстов, архитектора, собирателя народного творчества, знатока античной и современной европейской культуры, изобретателя, музыканта-любителя.

В императорских семьях традиции музицирования были составной частью дворцовой жизни, например, многие царские особы владели музыкальными инструментами (Елизавета Алексеевна прекрасно пела, Павел I хорошо играл на скрипке, Николай II хорошо играл на фортепиано и балалайке и т.д.). Именно царские особы подавали пример музыкальных представлений, премьер опер и балетов, создания придворных капелл и оркестров.

В XIX в. домашнее музицирование входит в быт не только аристократии, но и среднего и мелкого дворянства. В рабочей среде народные песни и танцы всегда служили вариантом отдыха и общения после трудового дня. Культурным центром Москвы 20-х гг. был дом братьев Вильегорских, которые вместе с отцом играли в струнном квартете. Исполнялись произведения Гайдна, Моцарта, Бетховена, что предварило более поздние «собрания» высокопрофессиональных музыкантов в домах Москвы и Петербурга. Домашние концерты посещали такие композиторы и исполнители, как Г. Берлиоз, Р. Шуман, П. Виардо-Гарсия и др. «Академиями изящных искусств» на дому были музыкальные салоны В. Одоевского, З. Волконской. Известностью пользовались музыкальные собрания в среде учёных. Выдающийся терапевт, профессор Медико-хирургической академии С. Боткин был большим поклонником музыки, неплохо играл на виолончели. В своей квартире он устраивал по субботам музыкальные вечера, на которые собирались учёные, литераторы, музыканты. Творческое содружество любителей музыки: М. Балакирева, профессора инженерной академии Ц. Кюи, военного офицера М. Мусоргского, ученого-химика А. Бородина, морского офицера Н. Римского-Корсакова составило славу России. Собираясь один раз в неделю для музицирования, они играли собственные произведения, обсуждали, помогали становлению друг друга, так формировалось их мастерство и идейная направленность русской композиторской школы¹.

В XX в. история домашнего музицирования внезапно меняется после революции, когда лучшие музыканты и представители интеллигенции уехали в эмиграцию. Сохранились лишь некоторые семьи, поддерживающие подобные традиции. Например, в семье Шостаковичей на музыкальных вечерах звучали романсы, песни, опера П. И. Чайковского «Евгений Онегин», квартеты и трио Гайдна, Моцарта, Бетховена, Бородина, Чайковского. В советское время музыкальное образование и воспитание переместилось в детские музыкальные школы, где устраивались концерты учеников. Также были общины и колонии, где пропагандировалась советская песня и народное творчество².

¹ Кушнина Е. Я. К вопросу о домашнем музицировании в русской классической литературе XIX – начала XX вв. // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2017. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-domashnem-muzitsirovanii-v-russkoy-klassicheskoy-literature-xix-nachala-hh-vv> (дата обращения: 25.03.2024). EDN ZXUVKL.

² Мельникова Л. Л. Традиции домашнего музицирования в России. // muzprovetitel.ru. [сайт], 2022. [Электронный ресурс]. URL: [https:// muzprovetitel.ru/docviewer.yandex.ru/view/359782351](https://muzprovetitel.ru/docviewer.yandex.ru/view/359782351) (дата обращения: 25.03.2024).

Примером пропагандиста домашнего музицирования настоящего времени является педагог кафедры музыкальных дисциплин ЛГУ им. А. С. Пушкина – Самсонова Т. П., посвятившая монографии и труды теме музыкальных салонов Санкт-Петербурга. Татьяна Петровна Самсонова (1943–2024) – основательница и заведующая кафедрой музыкальных дисциплин ЛГУ им. Пушкина в течение более 20 лет, профессор кафедры музыкальных дисциплин, доктор философских наук, пианистка, педагог и создатель многих концертных и научных проектов. Т. П. Самсонова была руководителем различных мероприятий и научно-практических конференций, например, «Современные проблемы хорового искусства», «Отечественные композиторы в современной музыкальной педагогике», хоровых фестивалей и конкурсов. Профессиональную жизнь Татьяна Петровна посвятила музыкальному искусству. Она является автором книг: «Музыкальная культура Санкт-Петербурга XVIII–XX веков» [Самсонова, 2013], «Музыкальная культура Выборга: прошлое и настоящее» [Самсонова, Мовсесова, 2011], «Музыкальное образование в учебных заведениях Санкт-Петербурга XVIII века» [Самсонова, 2006], «Феномен человека в музыкальной культуре» [Самсонова, 2007] и др.

В монографии «Музыкальная культура СПб XVIII–XX веков» Т. П. Самсоновой блестяще прослеживается становление музыкальных направлений в России от допетровской эпохи до 20 века, рассматривается период царствования каждого императора, развитие оперного и симфонического искусства в России. Расцвет камерного и домашнего музицирования к 19 веку достиг вершины в Петербурге в эпоху романтизма и «золотого века» русской музыкальной культуры» [Самсонова, 2013, с. 80–110].

Музыкальный звук, музыкальное бытие и культура в историческом процессе оказали влияние на становление «человека музицирующего». Необходимым фактором рождения такого феномена являются музыкальные способности (музыкальный слух, музыкальная память, чувство ритма). Homo musicus является высокой степенью развития человека от любителя до уровня профессионального музыкального мастерства, включающей три ипостаси – композитор-исполнитель-слушатель [Самсонова, 2013, с. 107–111]. «Музицирующий человек» является творцом российской и мировой культуры. Задачи становления такого образа человека успешно выполняет домашнее музицирование на начальном этапе развития музыкальных способностей детей и взрослых.

Татьяна Петровна оставила своим ученикам пример домашнего музицирования и домашних музыкальных семейных вечеров. Традиционной музыкальной встречей в течение многих лет была дата 25 января – Татьянин день или День студента, в который ученики кафедры собирались дома у Татьяны Петровны в гостиной, за старинным роялем XIX в. Звучали стихи, романсы и арии различных эпох от барокко до современности. Атмосфера домашнего музицирования вдохновляла на создание новых концертных программ и коллективов-ансамблей учеников.

Под руководством Т. П. Самсоновой более 10 лет назад был создан хоровой ансамбль «Радонеж», в который входят студенты и выпускники кафедры музыкальных дисциплин. Этот коллектив выполняет образовательную функцию для

студентов. Ансамбль «Радонеж» представляет духовную и светскую музыку на ежегодных новогодних концертах в городе Торопец и участвует в Рождественских богослужениях. Кроме концертных выступлений вечером организуются домашние концерты, где поют и играют все желающие. Создается теплая атмосфера домашнего музицирования. Также ансамбль успешно выступает на концертных площадках в Санкт-Петербурге, в частности в Доме композиторов, в Капелле, на фестивалях, конкурсах хоровой музыки и др. Ансамбль «Радонеж» стал практической площадкой для студентов музыкальной кафедры: здесь учащиеся могут дебютировать с сольными программами, приобрести необходимый опыт концертных выступлений и создания программ.

Приобщение к музыкальной культуре включает восприятие музыки, а также репродуктивное и продуктивное воспроизведение музыкальных произведений. Педагогический процесс любого учреждения в области музыкального образования включает триаду – умение играть на музыкальном инструменте (или владеть голосом), импровизировать и вести музыкальный диалог в ансамблевом или оркестровом исполнительстве. Композиторские навыки являются следующим уровнем мастерства¹. Все перечисленные задачи начинают выполняться в условиях семейного домашнего музицирования, частных уроков музыки. Интерес ребенка к музыкальной культуре начинается от интереса близких взрослых, что дает мотивацию и пример любой формы музицирования в будущем у ребенка.

К настоящему и будущему перспективы развития домашнего начального музицирования можно отнести педагогическую систему Карла Орфа. Немецкий композитор и педагог разработал теорию и практику «элементарного музицирования», он пытался открыть «композиторское» начало в детях, объединить инструментальное исполнительство и композицию у детей. Занятия свободной импровизацией на простых инструментах, голосом в позитивной атмосфере близких людей позволяют ребенку почувствовать счастье совместного музицирования, импровизации, радость познания нового в музыке. В первую очередь методика Карла Орфа предназначена для любительского музицирования, однако, при наличии интереса ребенка следует продолжить обучение для достижения профессионального мастерства и самых вершин музыкального искусства [Баренбойм, с. 287].

Автор данной статьи, работая в центре реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) Московского района г. Санкт-Петербурга, применяет методику Карла Орфа. Многообразие инструментов в нашем центре и музыкального материала позволяет развить музыкальные способности детей с различными расстройствами и, самое главное, доставить радость и счастье ребенку в процессе совместного исполнения или сочинения музыки. Улыбка на лице ребенка – главная награда для преподавателя и родителей!

¹ Добровольская Л. В. Приобщение младших школьников к музыкальным традициям казахского народа: дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2013. 200 с. EDN SUVHZD.

Таким образом, история домашнего музицирования в России насчитывает более трех веков. К сожалению, XX век стал эпохой забвения традиции домашнего музицирования. Активное развитие молодежных клубов, кружков, любительских и профессиональных коллективов, квартирников, музыкальных салонов, где исполняется древнерусская музыка, фольклорная, средневековая, классическая музыка всех эпох вплоть до электронной современной в настоящее время создает перспективы на будущее возрождение домашнего музицирования в России.

Список источников

1. Асафьев Б. В. О музыкально-творческих навыках у детей / Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании. – М.: Музыка, 1965. – С. 36–54.
2. Асафьев Б. В. Русская музыка XIX и начала XX вв. 2-е изд. – Л.: Музыка, 1979. – 341 с.
3. Баренбойм Л. А. Путь к музицированию. Исследование. – Л.: Советский композитор, 1979. – 352 с.
4. Самсонова Т. П., Мовсесова Л. А. Музыкальная культура Выборга: прошлое и настоящее: монография. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2011. – 104 с. EDN QSUFNR.
5. Самсонова Т. П. Музыкальная культура Санкт-Петербурга XVIII–XX веков: учеб. пособие. – СПб.: Лань: Планета Музыки, 2013. – 139 с.: ил., ноты, портр. EDN XDQCMD.
6. Самсонова Т. П. Музыкальное образование в учебных заведениях Санкт-Петербурга XVIII века: моногр. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2006. – 56 с. EDN QQODKZ.
7. Самсонова Т. П. Феномен человека в музыкальной культуре: моногр. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2007. – 140 с. EDN PAGPAF.

Сведения об авторах

Карпцова Екатерина Викторовна – кандидат медицинских наук, доцент кафедры медико-биологических дисциплин, Университет «Реавиз»; музыкальный руководитель, Центр социальной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов Московского района, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0000-3857-5510, e-mail: katjaka@mail.ru

УДК 372.878
ГРНТИ 14.25.09

Формирование семейных ценностей в игровой деятельности на уроках музыки

Н. В. КОЖУРКИНА

В статье рассматривается влияние игровой деятельности на формирование семейных ценностей у детей на уроках музыки. Анализируется роль музыкального образования в развитии семейных ценностей, таких как уважение, сотрудничество, толерантность и терпимость, а также методика применения игровых элементов в образовательном процессе для активизации интереса к музыке и содействия в формировании семейных ценностей.

Ключевые слова: семейные ценности, игровая деятельность, музыкальное образование, школьники, уроки музыки, развитие, воспитание, творчество.

На данный момент перед всем мировым сообществом, в том числе и Россией особенно остро стоит вопрос о сохранении семьи и семейных ценностей. Семья как один из важнейших элементов социальной и духовной жизни человека постоянно испытывает на себе давление различных внешних факторов развития общества. Во все времена крепкие семьи были залогом общественной стабильности. Новые социально-экономические условия и демографический кризис в России породили множественные проблемы в сфере семейного воспитания. Также были ослаблены нравственные представления о браке и семье. Поэтому одно из положений ФГОС основного общего образования гласит: стандарт ориентирован на становление личностных характеристик выпускника, осознающего и принимающего ценности человеческой жизни, семьи, гражданского общества, многонационального российского народа и человечества¹. Личностными результатами освоения данного положения должны стать осознание значения семьи в жизни человека и общества, принятие ценностей семейной жизни, уважительное и заботливое отношение к членам своей семьи.

Перед современной системой образования стоит одна из приоритетных задач – формирование семейных ценностей у школьников и повышение значимости семьи как одного из главных социальных институтов.

Одним из способов, позволяющих развивать семейные ценности и укреплять взаимоотношения между родителями и детьми, является игровая деятельность на уроках музыки.

Традиционное семейное воспитание младших школьников связано с игровой деятельностью. Элементы игры появляются с самого рождения ребёнка: родители играют с младенцами с помощью звуков, погремушек, музыкальных игрушек. Дети постарше играют в ролевые игры, в которых также участвуют взрослые. А самая распространённая семейная традиция – настольные игры, в которые вся семья играет в выходные или по вечерам в будние дни. Продолжая традицию игрового воспитания на уроках у младших школьников, возможно применение игровых технологий, которые, как и в семейном воспитании, развивают у детей дружелюбие, взаимопомощь, поддержку, сочувствие, сопереживание, умение радоваться друг за друга и т. д. Например, пение песен, попевок, закличек, колядок при праздновании народных праздников и соблюдении обрядовых традиций. Данные виды музицирования используются как в семье, так и предусмотрены программой курса музыки в общеобразовательных школах. Дети, в семьях которых не соблюдаются традиционные праздничные обряды, могут получить информацию в школе и привнести данные элементы в семейные традиции и праздники.

Ребенок уже с раннего возраста активно взаимодействует с музыкой, поэтому она становится отличной основой для развития семейных ценностей. Использование игровых элементов на уроках музыки позволяет укреплять

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. № 413).

взаимоотношения между детьми и их родителями, способствует развитию общения и сотрудничества внутри семьи. Например, игры, в которых дети и родители участвуют вместе, способствуют формированию взаимопонимания, сотрудничества и конструктивного общения. Также, играя вместе, участники урока музыки могут развивать такие качества, как внимательность, сосредоточенность, ответственность и терпимость.

Какие же это музыкальные приёмы можно использовать на уроке? Например, собирание в парах разрезных картинок музыкальных инструментов для определения темы урока. В процессе работы детям приходится договариваться, определять очерёдность работы, считаться с мнением соседа по парте, что способствует формированию коммуникации сотрудничества. Также работа с интерактивной доской всегда вызывает у школьников большое желание выйти и выполнить задание. Это сопровождается эмоциональным всплеском, с которым младшему школьнику порой очень непросто справиться. Дети могут обижаться, расстраиваться, злиться и физически выражать своё недовольство (ударить по парте, топнуть ногой). Необходимость справляться с подобными ситуациями помогает воспитывать у ребёнка терпение, сдержанность, уважение к другим, принятие неприятной для него ситуации.

Даже процесс пения на уроке является воспитывающим моментом, особенно если он сопровождается игровыми моментами: хлопки, хороводы, пение по рядам и т. д. Так как нужно слушать друг друга, не перекрикивать одноклассников, стараться влиться в общее пение, то данный вид деятельности будет способствовать формированию выдержки, коллективизма. Работа над изучением песен также развивает эмоциональную сторону личности ребёнка, учит сопереживать, радоваться, грустить и т. д.

Важно отметить, что в игровой деятельности на уроках музыки могут быть задействованы различные музыкальные инструменты, танцы и песни, что увлекательно и интересно как для детей, так и для взрослых. Благодаря этому уроки музыки становятся не только обучающими, но и увлекательными семейными мероприятиями.

Уважение, взаимопомощь, общение, доверие активно развиваются и формируются у детей во время игровых моментов на уроках музыки. Например, проявление уважения к своему однокласснику при выполнении игры по парам, взаимопомощь при возникновении трудностей во время игры.

Семья и школа – важные сферы жизни человека, каждая из них даёт ребёнку определённые навыки и социальный опыт, который в дальнейшем он активно применяет в обществе. У школы и у семьи одна цель – воспитать человека, который будет успешен и уважаем.

Формирование семейных ценностей у учащихся начальной школы на уроках музыки и, как следствие, их влияние на развитие личности ребёнка, невозможно без создания условий для эффективного взаимодействия образовательного учреждения и семьи. Школа способствует ознакомлению школьников с миром семейных традиций, может предоставить родителям теоретические знания и практические навыки позитивного взаимодействия с детьми в разных видах деятельности, а

также показать детям значимость семьи в жизни каждого человека, воспитывать у детей любовь и уважение к родительскому дому, семье, своим близким, старшему поколению.

Возрождение семейных традиций – актуальная тема, где большую роль играет семья и семейные традиции в развитии и формировании школьника. Семейные традиции и взаимоотношения накладывают отпечаток на формирование нравственных качеств ребёнка. Сформировать у школьников семейные ценности возможно при взаимодействии образовательной организации и семьи, через реализацию дополнительных общеобразовательных общеразвивающих программ, с помощью игровых элементов на уроках.

При занятиях с младшими школьниками педагоги опираются на один из основных образовательных принципов – развитие ребенка в условиях взаимодействия его индивидуальных качеств и особенностей с его социальной средой. Образовательные учреждения и семья – часть этой среды, ключевое звено, в которую ребенок входит с самого детства. Педагог в своей работе может ориентироваться на условия, в которых воспитываются и живут обучающиеся, на их домашнее музыкальное окружение.

Одним из игровых элементов, который можно провести на уроках музыки, является коллективная (групповая) творческая работа. Это важная форма работы, на которой школьники формируют навыки работы в команде, творческой группе. Для этого им надо уметь распределять роли и обязанности, договариваться, адекватно оценивать свои возможности и возможности своего партнёра при распределении ролей, помогать друг другу, организовывать поэтапно свою работу. При проведении данного игрового элемента формируются не только личностные качества (организованность, терпимость, толерантность, аккуратность и др.), но и происходит знакомство с народными традициями. Например, творческая работа по музыкальным русским народным традициям, в которой дети описывают и иллюстрируют какой-либо православный праздник, не только формирует учебные навыки, но и приобщает к национальной культуре русского народа.

В общеобразовательных школах традиционно проводятся музыкальные мероприятия с участием детей и взрослых, например, концерты к праздникам, посвящённым матерям и отцам, музыкальные гостиные с участием родителей и их детей. Несмотря на то, что концерт является результатом долгого и кропотливого труда педагога, детей и родителей, участие в нём несет огромный воспитательный потенциал: дети и родители могут посмотреть на друг друга с другой стороны, увидеть то, что не проявляется в домашней обстановке. А участие родителей в подготовке ребёнка к мероприятию способствует усилению эмоционального и деятельностного общения в семье.

Педагог может приглашать родителей на музыкальные гостиные в рамках уроков музыки, на которых родители вместе с детьми знакомятся с музыкальными произведениями, изучаемыми на уроках в классе. На таких мероприятиях родители вместе с детьми вовлекаются в общую деятельность и могут наблюдать как ведёт себя их ребёнок, как общается с одноклассниками в условиях урока

музыки. В свою очередь педагог наблюдает за общением родителей и детей, подмечая для себя особенности семейного воспитания каждого ребёнка.

По личным наблюдениям автора данной статьи, игровая деятельность на уроках музыки может оказывать значительное влияние на формирование семейных ценностей у детей. Музыкальное образование является мощным инструментом для развития различных аспектов личности, включая социальные навыки и ценностное отношение к миру. Например, коллективное музицирование и совместное исполнение музыкальных композиций способствуют развитию уважения к одноклассникам, обучают сотрудничеству и взаимопомощи.

Через игровую деятельность дети могут осваивать навыки коммуникации, учиться выражать свои эмоции через музыку, развивать творческое мышление. Этот процесс не только способствует формированию музыкальных навыков, но и важных семейных ценностей, таких как любовь к искусству, уважение к окружающим, взаимопонимание.

Когда дети учатся играть на музыкальных инструментах, осваивают новые композиции или участвуют в музыкальных конкурсах, это не только помогает им развивать свои музыкальные способности, но и учит ценить усилия и труд других участников. Важно, что на уроках музыки закладываются элементы взаимодействия, где дети учатся поддерживать друг друга, слушать и воспринимать мнение товарищей. Разучивая новые произведения, ученик взаимодействует с родителями: просит о помощи, демонстрирует свои успехи на «семейных вечерах», активизирует родительский интерес к своему виду деятельности.

Играя в музыкальные игры, дети приобретают навыки сотрудничества, учатся находить общий язык с разными людьми, что также очень важно для формирования и поддержания гармоничных семейных отношений. Кроме того, музыка способна вызывать различные эмоции и чувства, и через общее исполнение музыкальных произведений дети учатся сопереживать другим, понимать их эмоциональное состояние. Поэтому песни и музыку, которую дети изучают на уроках музыки в общеобразовательной школе, они впоследствии могут исполнять дома вместе со всей семьёй.

Таким образом, игровая деятельность на уроках музыки способствует формированию у детей семейных ценностей, таких как уважение, толерантность, сотрудничество и эмоциональная отзывчивость. Музыкальные занятия с элементами игр не только способствуют развитию музыкальных навыков, но также учат ценить труд других, поддерживать и общаться с одноклассниками.

В результате дети учатся ценить и уважать каждого члена семьи, что создает основу для гармоничных семейных отношений. Взаимодействие между детьми и родителями на музыкальных уроках помогает укреплять связь в семье, развивать уважение, терпимость и доверие между ее членами.

Также игровая деятельность способствует укреплению взаимоотношений внутри семьи, передаче ценностных ориентиров и развитию ключевых навыков и качеств, необходимых для гармоничного сосуществования в обществе. Родители и педагоги должны учитывать этот аспект при организации учебного процесса и поощрять активное участие детей в музыкальных играх и активностях.

Список источников

1. Блонский П. П. Принципы детской и школьной педагогики. Учитель, стань человеком! – М.: Амрита, 2022. – 268 с.
2. Ганина Н. С. Игровые технологии на начальном этапе обучения // Альманах школы. – 2007 – № 3. – С. 67–88.
3. Мыськова Н. И. Игровые технологии обучения в начальной школе: практическое пособие. – М.: АРКТИ, 2007. – 58 с.

Сведения об авторе

Кожуркина Надежда Владимировна – студентка 5 курса, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0004-2074-5111, e-mail: kozhurkinan@mail.ru

УДК 37.02
ГРНТИ 14.27

Родительский фактор в формировании семейных ценностей посредством музыкального образования

К. В. МАНГАСАРОВА

В статье рассматривается роль родителей в формировании семейных ценностей у обучающихся в детской школе искусств с использованием воспитательного потенциала музыкального образования. Раскрываются педагогические возможности системы дополнительного образования детей, которые могут оказать серьезную помощь родителям в привитии подрастающему поколению граждан духовно-нравственных ценностей, традиционных для Российской Федерации.

Ключевые слова: родительский фактор, музыкальное образование, семейное воспитание, семейные ценности, детская школа искусств, духовно-нравственные ценности, музыкальное воспитание.

Глобальные вызовы, стоящие перед Россией, связанные с опасностью проникновения в страну деструктивного влияния на детей и подростков, требуют самого серьезного отношения общества к проблеме сохранения семейных ценностей, которые являются барьером для проникновения негативных моделей поведения и жизненных стратегий в молодежную среду. Одним из ключевых вопросов является экстраполирование семейных ценностей на подрастающее поколение россиян в процессе домашнего воспитания и деятельности системы образования. Мы рассмотрим главенствующую роль родителей и вклад музыкального образования в процесс формирования семейных ценностей у обучающихся в ДШИ.

Так, с целью сохранения семейных ценностей и воспитания детей в духе традиционных для нашего государства духовно-нравственных приоритетов, Президентом В. В. Путиным подписан указ «О проведении в Российской Федерации Года семьи» от 22.11.2023 г., согласно которому в течение названного периода во всех регионах страны будут проведены мероприятия по укреплению

семьи¹. Учитывая имеющийся кризис семьи и семейных отношений, укрепление нравственных основ чрезвычайно важно для сохранения российской национальной идентичности и социокультурных устоев. Приоритет семейных ценностей как квинтэссенции духовно-нравственных ориентиров, которые должны быть присвоены детьми, понимается нами в качестве одного из важнейших результатов музыкального образования, помимо овладения узкоспециальными знаниями и навыками.

Емкое определение семейных ценностей сформулировано О. А. Шаваевой: «Семейные ценности – это культивируемая в обществе совокупность представлений о семье, влияющая на выбор семейных целей, способов организации жизнедеятельности и взаимодействия. Они складываются из общечеловеческих ценностей, к которым относятся: жизнь, здоровье, мир, время, свобода личности, ее честь, личное достоинство, роскошь общения с другими людьми, опыт человечества, истина, добро, красота, справедливость, благородство, милосердие и т.д. В идеальном варианте ценности семьи должны быть сформированы в соответствии с общечеловеческими и ценностями общества, в котором живет семья» [5, с. 302].

Следуя исторически сложившимся традициям отечественной педагогики, большая роль в воспитании человека, руководствующегося гуманистическими идеалами, изначально закладываемыми в семье, отводилась образованию художественно-эстетической сферы. Именно музыкальное образование, обращенное к духовно-нравственному миру человека, призвано развивать в нем необходимые личностные качества, без которых невозможна гармоничная жизнь и успешная социализация в современном мире. К необходимым качествам индивида, развитию которых способствует музыкально-образовательный процесс, мы относим доброту, эмпатию, эмоциональную отзывчивость, душевную чуткость, честность, справедливость и уважение к людям. Все эти социально одобряемые качества первоначально формируются с самого раннего детства в семье, где ребенок учится проявлять их в общении с родителями и другими родственниками, впитывая примеры положительных межличностных отношений между ними. Выработанный стиль общения в семье, основанный на реализации привитых нравственных догм и установок впоследствии будет транслироваться ребенком в других социальных ролях и общественных институтах. Это подтверждается Д. К. Алиевой, которая раскрывает значение семьи в социализации ребенка следующим образом: «Семья является функционирующим социальным институтом, осуществляющим в значительной мере интеграцию детей в коллективы, молодежные организации, трудовые и культурные объединения посредством создания условий для освоения ими определенного уровня культурных ценностей, духовно-нравственных норм и реализации своей активности, саморазвития» [2, с. 79].

¹ Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» [Электронный ресурс]. URL: <https://семья2024.рф/God-Semi/documents/263> (дата обращения: 11.04.2024).

Идея использования воспитательного воздействия музыки при формировании семейных ценностей у ребенка глубоко укоренена и разнообразно представлена в русской народно-песенной культуре. В русских народных песнях отражены традиционные семейные ценности, все этапы становления человека от рождения до смерти, радости и трудности семейных взаимоотношений, передано многообразие эмоций и переживаний по поводу построения семьи, ее иерархии и преемственности поколений. Большое значение имело широкое бытование потешек, пестушек и колыбельных песен. Их звучание с первых дней жизни окружало ребенка и сразу же прививало ему свод нравственных установок, регламентирующих бытие человека. В настоящее время прослеживается тенденция восстановления традиций совместного домашнего музицирования родителей с детьми и включения музыкальных игр в семейное воспитание. Одним из таких примеров служат популярные онлайн-курсы MusicMoms, созданные семьей Торкуновых. Дистанционные занятия предназначены даже для тех матерей, которые не имеют никакого музыкального образования. В ходе обучения преподаются азы игры на музыкальных инструментах (колокольчики, укулеле, флейта-пимак) и певческие навыки, осваивается проведение музыкальных игр с детьми, домашних музыкальных спектаклей и других музыкально-досуговых мероприятий в семье.

подавляющее большинство родителей используют воспитательные возможности системы музыкального образования детей с опорой на свой собственный детский опыт, перенося установки о роли музыкального образования из родительской семьи в свою. Как правило, родители, которые не получали музыкального образования в детстве, следуют примеру, который вызвал у них сильный эмоциональный отклик и обусловил будущую стратегию воспитания появившегося ребенка с привлечением средств музыкального искусства. Несмотря на всеобъемлющее положительное влияние музыкального образования на воспитание всесторонне развитой личности, нельзя отрицать процент обучающихся, испытывающих дискомфорт и психологическое давление со стороны родителей во время обучения в ДШИ. Это связано с ошибочными представлениями родителей о своем ребенке и деструктивными мотивами получения им музыкального образования. Они могут выражаться в авторитарном стиле воспитания, большом преувеличении способностей и природных психоэмоциональных особенностях обучающегося в ДШИ, осуществлении своих нереализованных желаний в детском возрасте относительно музыки, стремлении к воплощению амбиций по созданию образа преуспевающего в воспитании родителя, самоутверждающегося за счет высоких показателей успеваемости и призовых мест на конкурсах. Очевидно, что наличие напряженности в детско-родительских отношениях тормозит музыкальное развитие ребенка и плохо отражается на его психологическом и физическом благополучии, в целом. В значительной степени, при усилиях преподавателя ДШИ данные негативные моменты могут быть значительно нивелированы.

Вместе с организацией дополнительного образования детей, осознанные родители стремятся в рамках социального партнерства установить оптимальные

отношения с ДШИ. Они обращаются для получения помощи по воспитанию ребенка с приоритетом духовно-нравственных ценностей к имеющимся возможностям педагогического коллектива и его потенциалу в качестве действенного средства воздействия на обучающегося. Включение родителей в образовательный процесс и их взаимодействие с преподавателями ДШИ в гуманистическом ключе способствует профилактике многих неблагоприятных моментов: депривация потребностей ребенка, гиперопека и гиперконтроль, психологическое и физическое насилие, практика телесных наказаний, совместное преодоление возрастных кризисов.

Мы согласны с комплексной трактовкой музыкального образования Л. В. Матвеевой, которая содержит в себе совокупность воспитания, обучения и развития. «Ценностный блок включает совокупность ценностных установок семьи, обуславливающих место и роль музыкального образования в системе воспитания ребенка (принадлежность к определенной культуре; ценностное отношение к музыкальному искусству; музыкальному образованию, музыкальной одаренности, профессии музыканта; музыкальная образованность в представлениях об эталоне воспитанной личности и о воспитании ребенка)»¹.

Очевидно, что общечеловеческие ценности, к которым приобщается ребенок с помощью музыкального искусства в организованном образовательном процессе совпадают с ценностными приоритетами семьи, для которой получение такого образования самоценно само по себе. Следовательно, ценности родителей и преподавателей ДШИ совпадают. «Разделяемые семьей ценности отражают объективно существующие ценности той социальной среды, которая окружает индивида. Эти ценности признаются членами семьи. Ценности влияют на поведение человека в семье, а семья служит способом реализации семейных ценностей» [5, с. 302].

Скоординированные совместные усилия взрослых участников образовательных отношений направлены на интериоризацию детьми тех ценностей, носителями которых они все являются сами. Учитывая то, что партнерство родителей обучающихся в ДШИ и преподавателей основано на едином ценностном фундаменте. Возникающие конфликтные ситуации находят свое преобразование в конструктивном ключе, трансформируясь в воспитательные задачи, которые успешно решаются в рамках образовательного процесса.

Образуя монолитное по ценностным ориентирам жизненное пространство между домом и ДШИ, оказывающее согласованное и непротиворечивое воспитательное влияние на обучающегося, ребенок находится в благоприятной среде для гармоничного развития его духовно-нравственных качеств и получения музыкального образования. Большое количество индивидуальных дисциплин в ДШИ, максимально возможная включенность преподавателей в развитие каждого обучающегося с помощью применения личностно-ориентированного подхода, позволяет устанавливать тесное взаимодействие с семьей обучающегося. В

¹ Матвеева Л. В. Вариативность модели музыкального образования ребенка в современной российской семье [Электронный ресурс]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21394> (дата обращения: 11.04.2024).

большинстве случаев речь идет о нормальных семьях, осознанно сделавших свой выбор в пользу обучения ребенка в ДШИ и взаимодействующих в субъект-субъектной позиции. Несмотря на наличие таких семей, встречаются случаи при которых объективируется необходимость «сопровождения сопровождающих», что налагает дополнительные обязанности на преподавателя ДШИ по оказанию широкого спектра помощи родителям и членам семьи обучающегося.

Коллективные формы совместного творчества обучающихся и преподавателей в совокупности с масштабной внеклассной деятельностью способствуют созданию сообщества единомышленников. Таким образом, обучающийся в ДШИ оказывается в детском коллективе со схожими интересами и ценностями, из числа одноклассников формируется дружеский круг юных музыкантов. В целом, освоение образовательной программы, различные формы музицирования, общение с преподавателями, совместная деятельность всех сторон образовательных отношений, направленная на выполнение плана работы ДШИ, составляет музыкально-образовательную среду. Е. А. Александрова подчеркивает значение системы дополнительного образования детей благодаря имеющимся условиям для личностного роста и раскрытия способностей обучающихся. «Выделим специфические возможности дополнительного образования в духовно-нравственном развитии детей: расширение предметных областей, с которыми могут познакомиться дети; возможность выбора круга общения, который соответствует интересам ребенка и способствует становлению социально успешной личности (свободной, творческой, саморазвивающейся); овладение специальными знаниями и практическими навыками в области музыки и прикладного искусства, способствующими формированию нравственных качеств, приобщению к общечеловеческим ценностям и обеспечению возрождения духовного образования» [1, с. 5].

Единые нравственные требования к детям в семье и ДШИ, повсеместное соблюдение прав обучающегося и совместные действия взрослых в его интересах вместе с развивающей музыкально-образовательной средой составляют общий контекст жизни. Рассматривая семью обучающегося, которая интегрирована в образовательный процесс ДШИ, справедливо утверждать, что у такой семьи «омузыкаленное бытие», где велико воспитательное значение приобщения родителей и ребенка к русской и зарубежной музыкальной культуре, общения с ней в виде диалога просвещенного слушателя с композитором как автором музыкального произведения. Совместное слушание музыки является самым естественным и доступным способом совместной музыкальной деятельности с детьми, способствующим достижению основных образовательных и воспитательных задач. «Диалог с музыкальным произведением фокусирует, подобно увеличительному стеклу, многообразные (порой скрытые для самого ребенка) отношения и способен варьировать, изменять, по-новому структурировать их, затрагивая эмоции, ценностную сферу, вовлечение в процесс восприятия лично-значимого опыта. Полноценное восприятие музыкального произведения есть уровень пони-

мания «другого», композитора, уровень близости ценностей, сочувствия, постижения образной идеи, воплощенной композитором при создании художественного образа» [3, с. 128].

Рассматривая развитие обучающегося после окончания ДШИ, представляют особый интерес выпускники, поступившие в профильные средние специальные учебные заведения. Заложенные в семье и закреплённые в ДШИ семейные ценности юношей и девушек в виде уважения к старшим в семье, признания ценности брачных отношений и деторождения одновременно реализуются как в их личной жизненной стратегии, так и в профессиональной деятельности, становясь своеобразной педагогической миссией. Это выражается в том, что после окончания колледжа искусств выпускники начинают педагогическую деятельность и создают семьи, вступив в репродуктивный возраст.

Таким образом, с детства являясь центральной фигурой во взаимоотношениях преподавателей ДШИ и своих родителей, бывшие студенты имеют богатый опыт взаимодействия семьи с педагогическим коллективом по выработке совместных действий музыкально-воспитательного плана. Их дальнейшей задачей становится транслирование присвоенных ценностей обучающимся в рамках выполнения своих должностных обязанностей в ДШИ после трудоустройства, наряду с включением в данный процесс своих кровных детей в собственной семье. Итак, музыкальное образование вместе с семейным воспитанием представляет собой действенное средство формирования духовно-нравственных ценностей, зарождающихся в семье и, в дальнейшем, присваиваемых личностью ребенка с помощью средств музыкального искусства.

Список источников

1. Александрова Е. А. Факторы формирования развивающей музыкально-образовательной среды детских учреждений дополнительного образования // Вестник НовГУ. – 2009. – № 53. – С. 4–6.
2. Алиева Д. К. Роль семьи в формировании ценностных ориентаций у подрастающего поколения // Вестник Майкопского государственного университета. – 2014. – № 3. – С. 79–84.
3. Бочкарева О. В. Диалогическое взаимодействие семьи и школы в музыкальном образовании ребенка // Педагогический журнал Башкортостана. – 2018. – № 4 (77). – С. 123–130.
4. Шаваева О. А. Семейные ценности как объект социально-философского анализа // Научный журнал КубГАУ. – 2014. – № 96. – С. 297–308.

Сведения об авторе

Мангасарова Карина Викторовна – соискатель кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0004-5177-3545, e-mail: mangasarova_kari@mail.ru

Влияние музыкального образования на формирование семейных ценностей

О. Н. МАРКОВА-МИХАЙЛЕНКО

В статье исследуются роль музыкального образования в формировании семейных ценностей. Описаны традиционные способы бытования музыки в семье и их влияние на развитие ребенка и формирование отношений внутри семьи.

Ключевые слова: музыка, музыкальное образование, развитие, личность, семейные ценности.

Музыкальное образование играет важную роль в формировании семейных ценностей у детей дошкольного и школьного возраста. Прежде всего, его роль заключается в том, что совместная музыкальная деятельность детей и родителей является семейной традицией, а без традиций невозможно развитие семьи. Когда в семье есть традиция совместного музицирования, семья становится сплоченной и дружной. Семья – это место, где человек наиболее остро ощущает преемственность поколений, чувствует причастность к культуре и музыке своего народа, к культуре и истории своей страны. Благодаря музыкальным традициям ребенок остро ощущает свою связь с родителями и предками, начинает гордиться своей семьей и ее историей.

Важную роль музыки в сплочении семьи и в улучшении психологического климата в семье отмечали выдающиеся древнегреческие философы, например, Платон, Аристотель, философы пифагорейской школы. Они утверждали, что музыка позволяет уравновесить душевное состояние человека. В связи с этим, еще в древности сложилась традиция семейного музыкального образования – обучения детей и подростков пению, игре на музыкальных инструментах, вдумчивому слушанию музыки. Россия – не исключение; наша страна также имеет интересные традиции музыкального образования [Коган, с. 36].

Современные педагоги и методисты убеждены в том, что музыка является крайне важным средством формирования семейных ценностей, причем не только в раннем детстве, но и в более поздний период, например, в период подросткового возраста. Музыка и музыкальное образование в том числе, способствуют развитию у детей в условиях семейного воспитания творческих способностей, а также всех психических процессов – речи, мышления, памяти, внимания и воображения. Современные психологи и медики полагают, что музыкальное образование – очень важная часть гармоничного воспитания ребенка в семье. Важную роль в популяризации семейного и домашнего музыкального образования в России сыграл выдающийся ученый В. М. Бехтерев, который исследовал влияние музыки на душевное, психическое состояние человека. В частности, В. М. Бехтерев полагал, что ритмичные и гармоничные музыкальные звуки могут использоваться для улучшения психологического климата в семье [Бехтерев].

В настоящий момент музыкальное образование отчасти утратило свой престиж и обязательный характер, и данная тенденция представляется тревожной. В советское время музыкальное образование было массовым, детей активно отдавали в музыкальные школы. Сейчас музыкальное образование перестало считаться необходимостью. Тем не менее, во многих семьях родители музицируют вместе с детьми; это занятие способствует групповой сплоченности и формирует у ребенка привязанность к семье и родственникам.

Важную роль в популяризации семейного музыкального образования в России сыграл выдающийся педагог – теоретик и практик Д. Б. Кабалевский. Он утверждал, что музыкальное воспитание и музыкальное образование нельзя сводить только к обучению исполнению музыки. Самая главная задача музыкального образования, по мнению Кабалевского, заключается в том, чтобы при помощи музыки воспитывать у ребенка духовные и нравственные качества. В частности, это такие качества, как любовь к семье, интерес к истории семьи и семейным традициям [Кабалевский].

Семейная жизнь в России всегда была традиционно связана с музыкой, с песней. Песни и музыка сопровождали все этапы жизни человека, начиная с рождения и заканчивая смертью, музыка входила в различные обряды и ритуалы, сопровождала рождение и воспитание ребенка, свадьбу, сельскохозяйственные работы. Когда ребенок появлялся на свет, в семье его встречали специальными родильными песнями, в которых выражали надежду на то, что ребенок вырастет смелым, сильным, здоровым. Потом, когда ребенка крестили, праздничное застолье после крестин тоже сопровождалось песнями. Чтобы убаюкать ребенка, мать пела ему колыбельные песни. Музыка была важным воспитательным средством: при воспитании детей использовались частушки, прибаутки, потешки. Когда дети подрастали и начинали общаться со сверстниками, музыка играла важную роль в социализации: дети сопровождали песнями свои совместные игры и забавы. Молодежь принимала участие в хороводах и праздничных играх: парни выбирали себе девушек, а девушки присматривали женихов. Взрослых людей песня сопровождала во время полевых и хозяйственных работ. Наконец, когда люди умирали, их хоронили под протяжные траурные песни-плачи. Вся жизнь человека сопровождалась песней и музыкой. Именно поэтому так важно сохранять преемственность поколений и заниматься музыкальным воспитанием ребенка в условиях семьи.

К сожалению, в большинстве современных семей отсутствуют традиции совместного пения и музицирования. Но некоторые традиции музыкального воспитания в семье по-прежнему актуальны, они играют большую роль в формировании семейных ценностей. Рассмотрим эти традиции более подробно.

В первую очередь, на формирование у ребенка семейных ценностей влияет традиция пения колыбельных песен. Петь колыбельную может не только мать, но и бабушка или отец. При этом не так важна чистота интонирования или музыкальная выразительность, как искренняя и безусловная любовь к ребенку. Когда ребенок, которому пели колыбельные песни, вырастает, он с большой вероятностью продолжит эту традицию в своей семье, сохраняя преемственность поколений. Колыбельные песни – это настоящий клад народной мудрости. Традиционно на Руси девочки с раннего возраста учились петь колыбельные

песни: «баюкали» кукол, а потом – младших братьев и сестер. Сейчас очень важно не утратить эту традицию.

Важную роль в формировании семейных ценностей играет и традиция домашнего музицирования, которая на данный момент тоже отчасти утеряна, но по-прежнему является актуальной и важной. Историки музыки утверждают, что традиция семейного музицирования появилась во времена Петра Первого, когда в домах зажиточных людей появились клавишные инструменты. Музыка в рассматриваемую эпоху сопровождала семейные праздники, застолья и танцы. Но практическое музицирование было доступно, прежде всего, в дворянских семьях, где люди имели средства на приглашение домашнего учителя музыки. Вскоре любительское семейное музицирование распространяется повсеместно, появляется большое количество популярных песен и романсов. Многие семьи начинают устраивать музыкальные вечера, приглашая на них друзей и знакомых. В наше время данная традиция должна возрождаться, потому что она формирует у ребенка чувство единства со своей семьей, чувства причастности к русской культуре, к истории и культуре своей семьи, большой и малой Родины.

В наше время из-за обилия технических средств воспроизведения музыки люди предпочитают не музицировать самостоятельно, а слушать музыкальные записи. Тем не менее, совместное музицирование детей и родителей делает семью сплоченной, помогает детям чувствовать гордость за собственные успехи в музыке и за успехи родителей. Когда родители учат музыке своих детей, они передают детям свою мудрость, свои традиции, свою культуру. Но для того, чтобы реализовать эту традицию на практике, необходимо, чтобы сами родители владели музыкальным инструментом.

Способствует формированию семейных ценностей и совместное исполнение песен детьми и родителями. Когда ребенок слушает и поет песни с интересными и содержательными текстами, у него формируются нравственные и моральные ценности, он учится сострадать, сопереживать, у него развивается эмпатия и любовь к родственникам. Совместное пение со старшими родственниками способствует формированию уважения к старшим и улучшает психологический климат в семье.

И, наконец, еще один вид деятельности, способствующий формированию семейных ценностей – совместное слушание музыки, совместное посещение концертов, музыкальных фестивалей и праздников. Когда вся семья слушает музыку, а потом обсуждает свои впечатления, дети учатся доверять родителям, учатся общаться и смело высказывать свое мнение. В этом случае дети на всю жизнь сохраняют привычку рассказывать родителям о самом дорогом, самом сокровенном. Совместное слушание музыки помогает родителям и детям лучше понять друг друга. Слушать можно не только классическую музыку, но и детские или эстрадные песни.

В ходе обучения музыке в семье, совместного музицирования с родителями происходит сбалансированное и гармоничное развитие ребенка. В детском возрасте очень важно развивать ребенка эмоционально, и совместное с родителями музицирование и прослушивание музыки занимает важное место в этом процессе. Ребенок, который регулярно слушает музыку и сам занимается музыкой,

более остро и ярко воспринимает окружающий мир. Если же ребенок не занимается музыкой и не приучен слушать музыку, то он с большой вероятностью вырастет эмоционально холодным и отчужденным по отношению к семье, а также не сможет остро и ярко видеть красоту окружающего мира. Именно в этом заключается значение современного музыкального образования и его роль в формировании семейных ценностей.

Итак, музыкальное образование играет важную роль в формировании семейных ценностей. Прививать детям семейные ценности можно путем совместного исполнения, слушания, обсуждения музыки. Музыка – один из лучших способов сплочения семьи.

Список источников

1. Кабалевский Д. Б. Д.Б. Кабалевский о музыке и музыкальном воспитании: кн. для учителя. – М.: Изд-во Книга, 2004. – 191 с. EDN QXQUVX.
2. Бехтерев В. М. Все секреты мозга. – М.: АСТ, 2022. – 352 с.
3. Коган Л. Н. Художественный вкус: опыт социол. исслед. – М.: Мысль, 1966. – 234 с.

Сведения об авторе

Маркова-Михайленко Ольга Николаевна – доцент кафедры музыкальных дисциплин, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0007-8343-1621, e-mail: zmmon@mail.ru

УДК 392.51
ГРНТИ 18.41.91

Традиционная музыкальная культура рутульцев: свадебный обряд

Д. А. ПАШАЕВА

В статье затрагиваются народные семейные традиции рутульцев – одной из наций Дагестана. Предметом изучения является музыкально-инструментальное оформление свадебного обряда. Описаны традиционные музыкальные инструменты и их использование в ходе свадебного обряда.

Ключевые слова: рутульцы, традиционная музыкальная культура, свадебный обряд, народы Дагестана.

На сегодняшний день традиционная культура рутульцев оказалась практически вне поля зрения исследований в области фольклористики и инструментоведения. Исключениями являются несколько трудов, которые только подтверждают, что данная культура требует пристального внимания. Это труды историков, религиоведов и этнографов, например, Л. И. Лаврова [Лавров], М. М. Ихилова [Ихилон], А. Г. Булатовой [Булатова].

В Дагестане проживает множество этнических групп и народностей. Одна из них – рутульцы, которые происходят от кавказских албанцев. Рутульцы – очень самобытный народ, который гордится своей историей, и без них было бы невозможно представить современный Кавказ.

Большинство представителей народа проживает в Рутульском районе Республики Дагестан (см. рис. 1) в долине реки Самур и ее притоков, в долине реки Ахтычай в Ахтынском районе есть два села: Хнов и Борч, а в Республике Азербайджан – четыре села (в том числе Шин, Кайнар). Часть рутульцев в настоящее время проживает за пределами своих исконных территорий в оседлых сёлах на Прикаспийской равнине и в городах Дагестана, России и стран СНГ.

Расселение рутульцев относится к периоду до I тысячелетия нашей эры. Это подтверждается обнаружением захоронений, схожих по форме с захоронениями многих других народов Кавказа. У этого народа не было много селений, только небольшие разрозненные аулы, которые иногда образовывали одно большое поселение. Сами рутульцы ведут свое происхождение от племени, некогда входившем в Албанский союз на Кавказе.

На сегодняшний день рутульский народ считается малочисленным. Но при этом он сохраняет свою индивидуальность, традиции и правила гостеприимства.

Рис. 1. Карта Республики Дагестан

Рутульцы строго соблюдают законы гостеприимства – гостя всегда уважают, и отказ в приеме строго осуждается. Чтобы не навлечь на свой дом несчастье, хозяин должен был накормить гостя, проявить радушие. В случае необходимости он защищал гостя даже ценой своей жизни. Правом гостеприимства могли воспользоваться даже кровники, приходившие в дом искать защиты и покровительства. Спрашивать гостя о цели визита считалось неприличным. Гость в свою очередь должен был вести себя скромно.

Помимо законов гостеприимства Рутульцы строго соблюдали свадебные традиции. В свадебный обряд входили танцы, ритуалы и музыкальное сопровождение. Рассмотрим традиционную музыку и музыкальные инструменты в свадебном обряде.

Традиционными инструментами на свадьбе являются *зурна и нагара*.

Зурна – это духовой инструмент (см. рис. 2).

Рис. 2. Зурна

Он представляет собой деревянную трубку с раструбом и несколькими (обычно 8–9) отверстиями, одно из которых находится на противоположной от остальных стороне.

Зурна находится в близком родстве с гобоем (имеет такую же двойную трость) и считается одним из его предшественников. Диапазон зурны – около полутора октав диатонического или хроматического звукоряда, тембр зурны яркий и пронзительный. Диапазон зурны охватывает звуки от b до c^3 . Зурна, главным образом, используется для исполнения образцов фольклорной музыки во время народных празднеств на открытом воздухе. И в качестве солирующего инструмента зурна входит в состав ансамблей или оркестров для исполнения некоторых танцевальных мелодий.

Вторым инструментом является нагара́ (от араб. نقارة – «постукивать», «поколачивать») – ударный музыкальный инструмент, имеющий вид барабана (см. рис. 3). В зависимости от размеров азербайджанская нагара подразделяется на:

- кьос нагара (большой нагара),
- бала нагара (или чюренагара, что значит «средний»),
- кичик нагара (малый нагара).\

Существует «нагара» в виде цилиндра (подмышечный) и котловидной формы. В рутульской инструментальной традиции чаще используется большой нагара или в виде цилиндра. Играют на нагаре двумя руками или одной. В различных ансамблях нагара употребляется в качестве ритмического инструмента, особенно с зурнами. Игра на нагаре отличается большим ритмическим и динамическим разнообразием. Она используется в традиционных фольклорных обрядах, в том числе и в свадебном.

Рис. 3. Нагара

Музыкальное сопровождение во время свадебной процессии существует у всех народов вне зависимости от религиозных убеждений. Для рассмотрения особенностей восточной традиции за основу был взят рутульский народ, к которому принадлежит автор данной статьи.

Музыка для всех кавказских народов является неотъемлемой частью жизни, но особое значение она имеет в свадебных традициях. Свадебные традиции – очень важный процесс, в котором обряды обязательно сопровождаются музыкой.

Рассмотрим основные музыкальные элементы, сопровождающие свадебную церемонию у рутульцев.

Утром в день свадьбы перед приездом родственников жениха приезжает группа музыкантов, которая начинает играть, оповещая тем самым, что у кого-то из соседей свадьба. Веселая музыка должна начинаться медленно, а затем ускоряться, создавая атмосферу веселья и радости.

«Сус Ларагай» («Призыв невесты»)

Такая музыка давала понять стороне невесты, что жених с родственниками прибыли и собираются заходить в дом. Звучала она медленно в исполнении зурны, на сильную долю отбивалось на большой нагара, а маленькая при этом создавала веселый наигрыш, своего рода ответ.

«Акышла»

После того, как жених вошел в дом, брат невесты должен перевязать на талии сестры красную ленту. Молодые девушки и женщины в этот момент с хлопками проговаривают слова пожелания и напутствие в стихотворной форме, после

чего провожают жениха с невестой в путь. Данная традиция является достаточно молодой и используется не всеми семьями.

«Югуб лихь» («Семь раз играй»)

Перед самым выходом из дома родственники останавливают молодых и дают им небольшое испытание. Они просят исполнить песню. Однако исполнение песни должно было повторяться семь раз, и только после этого жених с невестой могли переступить порог. Конечно, иногда сами же родственники из жалости и в целях экономии времени разрешали молодоженам выйти раньше.

«Вагзаллы»

Как правило, первыми к дому жениха подъезжали музыканты для создания радостного настроения. Они давали понять родителям и родственникам, что скоро приедет жених с невестой. При прибытии свадебного кортежа начинала играть на зурнах «Вагзаллы», а в сильную долю ударять нагара для определения ритма. Под данное музыкальное сопровождение молодые неспеша проходили к дому.

«Лалилай»

Приводя невесту уже в дом жениха, перед входом, без музыкального сопровождения, только под хлопки звучала песня «Лалилай». Она пелась исключительно женщинами и девушками. Когда жених и невеста переступали порог дома, остальные родственники оставались танцевать уже под более весёлую и быструю музыку радуясь замечательному событию.

Можно с уверенностью утверждать, что на сегодняшний день традиционная культура рутульцев представляет собой яркое и самобытное явление в культурной панораме Дагестана и Азербайджана. Несмотря на малочисленность, рутульцы до настоящего времени сохранили основные черты старинного свадебного обряда. Изучение обряда позволило нам увидеть, что его структура, внутреннее содержание каждого этапа, жанры и формы являются устойчивыми, и подтверждают свою принадлежность к ранним слоям фольклора.

Важнейшим фактором сохранения культурных ценностей является стремление не забывать традиции и обычаи, стараться сохранить знания и особенности своего народа для будущего поколений. Это касается и музыкальной культуры рутульцев – интересного и уникального в своем роде явления.

Список источников

1. Булатова А. Г. Рутульцы в XIX – начале XX вв.: историко-этнографическое исследование / Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Рос. акад. наук, Ин-т истории, археологии и этнографии Дагестан. науч. центра РАН. – М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2003. – 278 с. EDN QOUTJL.
2. Ихиллов М. М. Народности лезгинской группы: этнографическое исследование прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров, агулов. – Махачкала: Дагестанский филиал Академии наук СССР, 1967. – 369 с.
3. Лавров Л. И. Рутульцы в прошлом и настоящем // Кавказский этнографический сборник. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1962. – Т. 3.

Сведения об авторе

Пашаева Дуня Али кызы – студентка 5 курса, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0005-8229-021X, e-mail: lachinova.dunya@bk.ru

Образ Святого семейства в ораториальной трилогии Г. Берлиоза «Детство Христа»

Е. Р. РАУ

Статья посвящена анализу разработки Г. Берлиозом образа Святого семейства, ставшего для композитора воплощением представлений о семейном идеале. Проанализирована многоплановая структура образной концепции «Детства Христа», связанная с особенностями жанровой природы произведения. Отмечено влияние фактов биографии Г. Берлиоза на его ораториальное творчество.

Ключевые слова: Г. Берлиоз, «Детство Христа», образ Святого семейства в искусстве, французская оратория XIX в.

Завершенная Гектором Берлиозом в 1854 г. ораториальная трилогия «Детство Христа» занимает особое место и в творческом наследии композитора, и в целом в ораториальной музыке XIX столетия. Евангельский сюжет о событиях Рождества и первых лет жизни Христа не был типичным для эпохи романтизма. Композиторы этого периода, как правило, если и использовали библейский текст в качестве источника вдохновения, то выбирали более драматичные сюжеты: одиночество Христа в Гефсимании, Его страдания, истории из Ветхого Завета. И несмотря на то, что в предыдущем творчестве Берлиоза обращение к духовной тематике было достаточно частым («Торжественная месса», «Реквием», «Te Deum»), выбор сюжета и его музыкальное воплощение оказались настолько неожиданными для современников, что заставили заговорить о том, что композитор полностью изменил собственный стиль. Отвечая своим критикам, Берлиоз позже писал в «Мемуарах»: «Многие лица хотят видеть в этой партитуре полную перемену моего стиля и моей манеры. Но это мнение совершенно ни на чем не основано. Сам сюжет естественно привел к музыке наивной, нежной и потому более соответствующей их вкусу и умонастроению...» [Берлиоз, с. 649].

В представлении современников – слушателей и критиков – уже сложился определенный стереотип о личности Берлиоза и его музыкальном стиле. «Главная причина длительной войны, которая велась против меня, заключается в антагонизме, существующем между моим музыкальным чувством и чувством широкой парижской публики», – писал композитор [Там же, с. 650]. Музыка Берлиоза, которую с триумфом исполняли в других странах, оставалась не принятой и не понятой на родине композитора. Его упрекали в пристрастии к громоздким оркестровым составам, бедности мелодического дарования, нарочитой сложности и слишком большой эмоциональности. Сам композитор выглядел в представлении современников язвительным и разочарованным скептиком, образ которого никак не вязался с наивной евангельской картиной, изображенной им в «Детстве Христа».

В действительности, отношение Берлиоза к христианству было очень противоречивым. Его мать была фанатично преданной вере католичкой, и в детстве

он получил религиозное воспитание: посещал богослужения, учился в духовной школе. Именно с католической литургией были связаны первые музыкальные впечатления юного Гектора, который навсегда сохранил трогательные воспоминания о своем первом причастии. Однако в юности Берлиоз отвергает христианство. Причиной подобного перелома стали не только общие антиклерикальные настроения, царившие в тот период в среде творческой молодежи, но и личная драма композитора, родители которого активно противились его музыкальным занятиям. И если отец оправдывал это сомнением в музыкальном даровании сына и желанием, чтобы тот получил более практичную профессию, то мать с суеверным ужасом считала, что занятия композицией обрекут ее ребенка на «вечные муки ада». Узнав, что сын намерен серьезно заниматься музыкой, она прокляла его. Много лет спустя в «Мемуарах» Берлиоз вспоминает об этом так: «Сцена чрезвычайно тяжелая, ужасная, невероятная, которую я никогда не забуду и которая немало способствовала порождению у меня сильнейшей ненависти к глупым доктринам, пережиткам средневековья, сохранившимся до сих пор в большинстве французских провинций» [Там же, с. 64].

Несмотря на то, что в юности Берлиоз считал, что он полностью отказался от религии, его композиторское творчество свидетельствует об обратном. Большинство созданных им программных вокально-симфонических произведений так или иначе связаны с христианскими образами. Многие работы Берлиоза автобиографичны, например, «Осуждение Фауста», посвященное проблеме утраты веры. И в личной духовной жизни композитор проходил через разные периоды: были в ней и горькие разочарования, и моменты обновления, про которые он говорил: «Верую в Бога» [Там же, с. 181]. Биограф Берлиоза Теодор-Валенси писал: «Маэстро в часы раздражительности подтрунивал над религией, но никогда, однако, не разрешал себе богохульства, потому что его детская вера всегда дремала в нем» [Теодор-Валенси, с. 174].

Бережно сохраненные воспоминания композитора о детстве, о теплом семейном круге, о не замутненной сомнениями вере отразились в его ораториальной трилогии «Детство Христа». В этой работе были выражены представления композитора о семейном идеале, воплощенные в образе Святого семейства. Изображение маленькой семьи – Марии, Иосифа и младенца Иисуса – является смысловым центром трилогии, ключевой ее идеей. Не зря творческим импульсом к появлению всего произведения для композитора послужил хор «Прощание пастухов со Святым семейством», написанный еще в 1840 г. Десять лет спустя Берлиоз вернулся к теме, создав сцену отдыха Святого семейства на пути в Египет. В 1853 г. была закончена и исполнена часть «Бегство в Египет», затем написана заключительная часть «Прибытие в Саис» и, наконец, первая часть трилогии – «Сон Ирода». Даже наблюдение за хронологией создания ораторий говорит о том, что образ Святого семейства стал для композитора и зерном, из которого выросла вся трилогия, и осью, на которую «нанизаны» все остальные картины и события.

Для «Детства Христа» характерно яркое противопоставление образов добра и зла, контрастное, без полутонов. Это свойственно старинным духовно-назидательным жанрам, прежде всего мистерии, на которую ориентировался Берлиоз (и напротив, не свойственно романтической трактовке образа героя). Сфера добра концентрируется в Святом семействе, и отношение к нему выступает в качестве морального критерия для оценки остальных действующих лиц. Так в сферу зла попадают все, причиняющие ему вред или не оказывающие помощи (Ирод, римляне, жители Саиса), а в сферу добра – те, кто хорошо к нему относится (пастухи, измаильтяне). Изображение борьбы добра и зла в «Детстве Христа» происходит не только на уровне драматургии и композиционной структуры, но и типично музыкальными средствами, в том числе симфоническими. Так, «Ночной марш» – первой крупный инструментальный раздел оратории «Сон Ирода» – построен на двух контрастных темах. Первая тема, маршеобразная, с преобладанием квартовых интонаций, с использованием медных духовых и низких струнных, рисует образ римских воинов – суровых и безжалостных завоевателей. Вторая тема, лирическая, светлая, в исполнении флейт, относится к сфере образов Святого семейства. Ее основной мотив из терций, «раскачивающихся» между опорными тонами трезвучия, отечественный музыковед В. В. Азарова сравнила с покачивающейся колыбелью [Азарова, с. 161]. Образ Святого семейства не просто является смысловым центром всей оратории, он также обладает собственным смысловым центром, которым является младенец Иисус.

Несмотря на сакральный сюжет, образы Марии и Иосифа в трилогии Берлиоза не принадлежат к категории «застывших», иконографичных, они развиваются на протяжении произведения. Ведущая роль в драматургии «Детства Христа» принадлежит ансамблям. Берлиоз помещает ансамбли в ключевые моменты действия, и наиболее ярко образы Марии и Иосифа раскрываются в двух сквозных дуэтных сценах: лирический дуэт в сцене V и напряженный лирико-драматический дуэт в сцене I части «Прибытие в Саис».

Первая дуэтная сцена решена идиллически-пасторально. Ведущая роль в дуэте принадлежит Марии (меццо-сопрано), разговаривающей с Младенцем на фоне резвящихся ягнят в Вифлеемском хлеву. Кантиленная, романсово-песенная интонация солистки, мягкие плагальные обороты гармонии, звукоизобразительные штрихи в оркестровом сопровождении, изображающие ягнят – все это рисует картину мирной семейной идиллии на фоне природы. И написанный композитором текст либретто подчеркивает это настроение:

О дорогой мой сын, дай эту травку
ягням, что идут к тебе и блеют.
Они такие милые! Сыночек,
не заставляй же их томиться, дай им травки¹.

¹ Перевод либретто выполнен автором данной статьи. Полный вариант перевода либретто был опубликован в медиатеке Интернет-портала «Экзегет»: Оратория «Детство Христа» // Экзегет [Электронный ресурс]. URL: <https://ekzeget.ru/mediateka/detail-detstvo-hrista-lenfance-du-christ-berlioz-gektor/?search=%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%BB%D0%B8%D0%BE%D0%B7> (дата обращения: 15.04.24).

Когда к Марии добавляется Иосиф (баритон), голоса супругов звучат, образуя консонантные вертикали. Дуэт воплощает семейное согласие и внутреннюю гармонию. В инструментальном сопровождении вновь появляется покачивающиеся ритмические фигуры «колыбели». Однако не все так безмятежно в этой сцене, ведь в радостной семантике Рождества есть место и предчувствию грядущих скорбей. Сначала в музыкальном сопровождении возникает тема, построенная на нисходящих малых секундах (риторический символ скорби), затем в партиях главных действующих лиц появляются тритоновые интонации, отсылающие к сцене зловещих магических обрядов во дворце Ирода. Недаром в следующей сцене Ангелы предупредят Святое семейство об угрожающей Младенцу смертельной опасности.

Во второй части ораториальной трилогии развитие образов Марии и Иосифа происходит опосредованно. Главные герои оратории не имеют здесь собственного вокального материала, даже их звучащие реплики передаются как косвенная речь в исполнении Рассказчика (тенора). В разделе «Отдых Святого семейства» Рассказчик повествует о внутренних переживаниях героев на пути в Египет. Несмотря на то, что семья вынуждена покинуть Родину, спасаясь от смертельной угрозы, общий колорит сцены мирный и идиллически-спокойный. Развивается образ нежной семейной любви на фоне прекрасной природы оазиса. Однако в завершении сцены появляются интонационные предвестники второго дуэта Марии и Иосифа.

Дуэт из первой сцены «Прибытия в Саис» раскрывает новые грани образа Святого семейства. Он является драматической кульминацией ораториальной трилогии. Мария и Иосиф здесь не картинные герои священной истории, а реалистично обрисованные живые люди: изнемогающие от усталости, молящие о помощи и находящиеся на грани отчаяния. Музыкальная характеристика образов очень конкретна: здесь и задыхающийся от усталости Иосиф, и стонущие интонации в партии Марии. Ярко звучит построенная на секундовых интонациях партия гобоя, тема которой впервые появилась еще в сцене у Вифлеемских яслей. Инструментальное сопровождение передают спотыкающиеся шаги людей, измученных дальней дорогой. Противопоставлены молящим репликам главных героев резко скандируемые фразы надменных жителей Саиса, отказывающих путникам в приюте. И лишь достигнув максимальной точки драматургического накала, ситуация внезапно разрешается – Святое семейство обретает пристанище в гостеприимном доме измаильтян.

Композиция «Детства Христа» напоминает иконографический триптих, где центральная сцена придает смысл внешним панелям, которые в свою очередь, усиливают смысл и актуальность центральной сцены. В роли центральной сцены выступает «Бегство в Египет» (напомним, что эта часть была написана первой). Если представить трилогию как образный триптих, то в центре будет находиться Святое семейство, а по краям – главные герои из двух крайних частей оратории: Ирод и Отец семейства. Эти два образа контрастно противопоставлены в своем отношении к смысловому центру – фигуре Младенца. Ирод стремится убить Его,

Отец семейства спасает Ему жизнь. Вместе с тем обе партии написаны для одного и того же тембра голоса (баса) и во многих постановках исполняются одним и тем же солистом. И здесь нет противоречия, напротив, есть отсылка к длительной традиции духовных жанров (ораторий, «Страстей», мистерий). Голос солиста в них – чаще всего не конкретный персонаж, а некий символ. Так, в «Страстях» один и тот же солист мог исполнять реплики Петра и Иуды – тоже отчасти противопоставленных сюжетно героев.

«Детство Христа» Берлиоза в целом имеет очень сложную жанровую природу. В этой работе сочетаются черты оратории, мистерии, пассиона, симфонии, инструментального театра. Значительную роль в понимании жанровых особенностей произведения играет партия Рассказчика и хор невидимых Ангелов. Таким образом, в трилогии переплетаются несколько временных и событийных линий: евангельская история, вневременной взгляд с небес (ангельский хор) и обращенный к современнику монолог Рассказчика. Все это сливается в единое художественное целое благодаря музыкально-драматургическому мастерству композитора.

Берлиоз воплотил в этой работе не только свои духовные поиски и отношение к сакральным идеям. Важным для стало и воплощение мыслей о семейном идеале, ведь не зря квинтэссенцией добра в трилогии выступает семья. Во время работы над «Детством Христа» собственные семейные дела композитора были очень печальны: 3 марта 1854 г. скончалась его первая жена Генриетта, до этого долго болевшая и медленно угасавшая. Несмотря на то, что супруги уже давно не жили вместе, Генриетта очень много значила для Берлиоза, и ее смерть стала для него сокрушительным ударом. Немало беспокойства доставляли ему и отношения с уже взрослым сыном Луи. «Неустойчивый, часто безрассудный в своих поступках, Луи продолжал доставлять отцу много огорчений», – пишет биограф композитора А. Хохловкина [Хохловкина, с. 407]. Противоречивыми были и отношения с будущей второй женой, Марией Ресио (брак с которой был заключен осенью 1854 г.). Возможно, личные переживания композитора в период работы над ораторией преломились в образе семьи, как недостижимого идеала гармонии, связанного с опоэтизированными воспоминаниями собственного детства и атмосферы в родительском доме. Не зря образы добра и зла в «Детстве Христа» связаны с семьей, ведь Глава семейства окружен большой, любящей и преданной семьей, а Ирод, напротив, мучительно одинок и в страхе готов на любое злодейство.

Неудивительно, что эта подкупающая искренность, сила воплощения идеала и проникновенная музыка сделали «Детство Христа» одной из самых исполняемых работ Берлиоза. набросанный когда-то им на досуге «Хор пастухов» сформировался в итоге в произведение, наполненное глубоким духовным смыслом, до сих пор остающееся предметом изучения музыковедов и пользующееся заслуженной любовью слушателей.

Список источников

1. Азарова В. В. Ораториальная трилогия Г. Берлиоза «Детство Христа» – концепция вечности христианской любви // *Philharmonica. International Music Journal*. – 2015. – № 2. – С. 97–188. – DOI 10.7256/2453-613X.2015.2.17167. – EDN VATHWF.

2. Берлиоз Г. Мемуары / пер. О. К. Слезкиной. Вступ. ст. А. А. Хохловкиной; ред. перевода и примеч. В. Н. Александровой и Е. Ф. Бронфин. – М.: Государственное музыкальное издательство. 1961. – 916 с.

3. Теодор-Валенси. Берлиоз. – М.: Молодая гвардия, 1969. – 335 с.

4. Хохловкина А. А. Берлиоз. – М.: Государственное музыкальное издательство, 1960. – 547 с.

Сведения об авторе

Рау Евгения Робертовна – кандидат искусствоведения, доцент кафедры музыкальных дисциплин, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0008-9279-347X, e-mail: rauevgeniya@mail.ru

УДК 78.05

ГРНТИ 18.41.01

Музыкальное воспитание как один из факторов формирования духовно-нравственных ценностей в семье

Л. Н. САМСОНОВА

В статье рассматривается взаимосвязь семейных отношений и музыкального воспитания, как средства их укрепления. Освещаются факторы положительного влияния музыкального искусства на здоровье, интеллект, эмоциональную сферу и интеллект детей. Устанавливается связь между музыкальным и религиозным воспитанием. Дается краткая характеристика музыканта как личности.

Ключевые слова: музыкальное образование, духовно-нравственные ценности, семейные связи, сотворчество, воспитание, развитие, самоанализ, исполнительство.

Семья – это основа жизни человека, его опора и поддержка. Идеалы, мировоззрение, принципы, взгляды, успешность, отношения с другими людьми во многом зависят от того, какое воспитание мы получаем, в какой среде выросли. Безусловно, в определенный момент наступает пора, когда мы начинаем воспитывать сами себя, сравнивать те установки, которые получили в семье с тем, что видим вокруг, сомневаться, искать, вновь возвращаться к родным берегам. Очень важно, чтобы каждый из нас в качестве образца крепкой и любящей семьи имел в виду свою собственную, однако на практике нередко случается так, что поиском идеала мы занимаемся на стороне.

Говоря о духовно-нравственных ценностях семьи, можно отметить любовь, уважение, целомудрие, культуру, добро, веру, надежду, красоту, соборность. Именно сплоченность, общность дает внутренний покой, уверенность в безопасности, эмоциональную защищенность. Эти ценности можно и нужно культивировать и развивать, в том числе и с помощью музыки.

Не нужно лишней раз говорить о том, какое положительное влияние музыка оказывает на психофизическое и эмоциональное развитие человека. Упомянем в этой связи развитие мелкой моторики, памяти, концентрации внимания, коорди-

нации, чувства ансамбля, многозадачности, логики, математических способностей, стрессоустойчивости, дисциплины, ощущение перспективы, умение охватывать целое и детали, а также активную работу обоих полушарий (левое из которых отвечает за ритм, анализ, а правое за творчество и абстрактное мышление). К тому же, музыка учит сопереживанию, эмпатии, является отличным антистрессом (например, существует такое направление как музыкотерапия), обогащает духовно и нравственно. Недаром музыкальное образование было обязательным для детей дворянского сословия. Считалось вполне естественным владеть несколькими музыкальными инструментами, петь, танцевать, разбираться в культуре вообще, и музыкальной в частности, уметь поддержать беседу, эмоционально откликаться на красоту.

Важно приучать ребенка к классической музыке еще до рождения, ведь научно доказано, что звуки определенного характера влияют на поведение и активность эмбриона. Наиболее успокоительным эффектом обладают произведения Моцарта и Вивальди. Кроме того, классическая музыка требует участия интеллектуальных и эмоциональных сил, а не только несет развлекательную функцию, поэтому зачастую неподготовленный юный слушатель трудно воспринимает ее монументальные формы, считая этот материал громоздким и непонятным, от которого болит голова и хочется спать. От этого складывается стереотип о том, что классическая музыка скучна и учиться ей не возникает никакого желания.

К сожалению, распространенная еще несколько десятилетий назад, практика домашнего семейного музицирования исчезла из обихода. Насколько естественным и успокаивающим было пение колыбельных, которые в настоящее время заменяют на скаченную в интернете музыку, хотя именно звук голоса мамы и папы остается для ребенка уникальным и самым действенным средством, чтобы почувствовать себя защищенным и любимым. Ни одно торжество, праздничный семейный ужин, абсолютно любое важное событие не мыслилось без музыки. Существовала необходимость, исходящая из внутренней потребности души, высказать свои светлые и тревожные чувства, поделиться ими с родными и близкими. А как сильно сближает коллективное музицирование, будь то пение или игра на музыкальных инструментах. При этом люди не имели профессионального музыкального образования, но имели красивые тембры, пели на несколько голосов. Кроме хорошего настроения и самочувствие, совместная музыкальная деятельность учит слышать и слушать друг друга, лучше чувствовать и понимать, через слово и интонацию выражать то, что лежит на сердце. Такой уклад жизни мы видим в фильмах советской эпохи и до сих пор поем и любим эти песни, которые не устаревают до сих пор. Столько в них искренности, душевности, простоты!

Сейчас в обществе преобладает ориентация на единоличность, материальность, комфорт, приобретения благ для самого себя. Безусловно, это лишь печальная тенденция, и существует много исключений из этого правила, но беспокоиться есть о чем, когда культура становится поистине чем-то элитарным и недоступным для широких масс. Время бежит неумолимо и темп жизни в со-

временном мире высок, поэтому все чаще можно заметить, как родители пере-
кладывают свои обязанности по воспитанию детей телевизору, телефону и ин-
тернету. А человек, особенно маленький – существо слабое и поддающееся
искушениям, поэтому, ища легких путей, вполне серьезно воспринимает инфор-
мацию из этих крайне ненадежных источников как прописную истину.

Укреплению семейных связей и соответствующих ценностей способствуют
совместные походы в театр, музеи на концерты и другие мероприятия. Важно не
только посмотреть или послушать, а обсудить увиденное или услышанное, об-
меняться впечатлениями, поделиться мнениями. Это учит выражать свои мысли,
рассуждать, заметить то, что ускользнуло от собственного взора, посмотреть на
один и тот же предмет с разных сторон, а также научиться культуре поведения в
общественных местах, культуре одеваться. Хорошо, когда подобные походы со-
вершаются регулярно и становятся неким ритуалом, праздником.

Занятия музыкой помогают находить ко всему творческий подход. Так же
как нельзя исполнить одно и то же произведение одинаково, так и в любом во-
просе и проблеме не бывает одного-единственного выхода. Кроме того, это пре-
красная возможность сделать приятное близким, поздравить (исполнить
музыкальное произведение, сочинить мелодию, разыграть юмористическую
сценку по ролям). Музыка – это отличное средство утешить, поддержать, потому
что она сама воплощение чувств. Игра в ансамбле положительно сказывается на
умении отступить в семье, уступить; не подчиниться, а промолчать.

Очень полезное качество, которым обладает музыкант – высокий уровень
интроспекции, рефлексии, самоанализа, чувствования своего внутреннего мира,
так как исполнение музыки предполагает вчувствование в различные образы, ха-
рактеры, настроения и ситуации, и делать это надо искренно и естественно. Лю-
бая фальшь в искусстве непростительна. Приучаясь понимать себя, оценивая
свои поступки, мысли, действия, человек учится понимать других людей, но не
через призму своего «Я», а пытаясь посмотреть на мир другими глазами, почув-
ствовать другим сердцем. А тот, кто находится с собой в ладу, тот меньше стра-
дает от ненужных и разрушительных мыслей, депрессий и мысленных
лабиринтов. Музыкант предъявляет высокие требования к себе, он может быть
постоянно недоволен собой, но это не имеет ничего общего с пассивной грустью
и бездейственным самокопанием. Его критическое мышление действенно, он
знает свои слабые места не для того, чтобы тихо о них страдать, а, чтобы рабо-
тать и преодолеть свои слабости.

Нельзя обойти в этой связи религиозную сторону воспитания, которая тесно
соприкасается с музыкой. Музыка – это нечто нематериальное, исполнитель вы-
ступает в роли творца, созидателя, и это чудо нам дано от Бога. Проблески вдох-
новения, проявление гениальности и таланта, столь часто описываемые
ощущения композиторов о том, что они не сами пишут свои сочинения, а их ру-
кой водит Бог, говорят о том, что тайны музыкального познания открываются не
каждому и не сразу, что это бесконечный процесс поиска и сомнений. Музыка –
это воплощение Любви, в самом высоком ее понимании, это разговор с душами

и сердцами людей через Бога. Чтобы вникнуть в содержание музыкального произведения, чтобы стать проводником этих чувств и мыслей, требуется длительная работа, и технический аспект здесь выступает далеко не на первом плане. Музыка, как и любовь, невозможна без некоего самоотречения, самоотдачи и исповедальности.

Вера и отношение к миру и его Создателю закладывается в самом раннем возрасте. Современная семья испытывает на себе глубокий кризис, когда человек духовно и нравственно беднеет, распадается нерушимое единство и святость уз брака. Детская душа восприимчива ко всему, что ее окружает, беря увиденное из своего близкого круга за образец. И как же важно, чтобы ребенок рос в атмосфере любви, согласия, уважения, заботы и взаимопомощи, в семье, где особое место занимает молитвенная поддержка, благословение, присутствие Бога в каждом сказанном слове и совершенном деле. Музыка помогает ввести ребенка в мир божественного, недаром внушительная доля музыкальных произведений обращена непосредственно к Богу (например, творчество композиторов эпохи барокко).

Музыкальная среда накладывает отпечаток не только на внутренний мир человека, но и на его внешность. Вообще все творческие люди обладают неповторимым стилем, что объясняется не стремлением эпатировать, а выразить себя, в том числе, через одежду и прочие атрибуты. Конечно, внешний вид не самое важное в контексте темы нашей статьи, однако многие семьи сталкиваются с настоящей борьбой и непониманием, когда в юношеском возрасте каждый подросток ищет свой стиль, стремиться самовыразиться и делает это, порой, не самым эстетичным и приличным способом. Как ни странно, но классическая музыка постепенно внушает и укрепляет чувство самоуважения, достоинства, простоты и гордости (в положительном смысле), что не может не сказаться на внешнем виде. Музыкантов отличает хороший вкус, эстетика и способность себя преподнести. Регулярные концертные выступления и сопутствующие им концертные образы лишь развивают и закрепляют эти положительные качества.

Музыканта отличает высокий уровень культуры, которая проявляется как в уровне интеллектуального развития, так и в культуре поведения, речи, лишенной слов-паразитов и примитивной лексики, господствующей в социальных сетях. Несмотря на укоренившееся мнение о том, что при солидной нагрузке по музыкальным занятиям у музыканта не остается времени на другие увлечения, как раз способность охватывать целое и детали, жажда познания, привычка задавать вопросы и любоваться красотой, находят отражение в множестве попутных интересов и занятий. Способность себя занять, увлечь, не скучать, уметь находить информацию благотворно сказываются на климате в семье, так как каждый занят своим делом, а потом наступает время, когда появляется то, чем хочется поделиться с близкими. Серьезная проблема современных детей – неспособность к самостоятельному поиску, привычка получать готовый ответ из-за доступности информации в интернете. Занятия музыкой частично решают эту проблему.

Развитие интеллекта происходит еще и по причине того, что музыканту необходимо обладать немалыми знаниями из смежных областей (литературы,

истории, живописи и т.д.), так как это первоисточники рождения музыкального произведения. Вокалисты должны на элементарном уровне владеть несколькими иностранными языками, так как поют на языке оригинала. Это помогает отличать псевдоискусство от настоящего шедевра, чувствовать грань между «хорошо» и «плохо», иметь свое собственное, аргументированное мнение.

Литературовед и культуролог Юрий Михайлович Лотман был уверен, что необходимость искусства очевидна, так как оно дает возможность человеку пройти непроторенной дорогой, пережить не пережитое в реальном мире, то есть искусство – это вторая жизнь. Музыкант, как актер, примеряет на себя различные образы, ситуации, чувства. Исполнитель себя положительно расходует, что не может быть совместимо с эгоизмом. Хороший музыкант не боится критики, он работает над собой, почти всегда бывает недоволен, предъявляет претензии к себе, а не другим, видит свои недостатки, поэтому более терпим к окружающим, не завидует, уважает труд других, поддерживает талантливых коллег. В семье тоже такой человек также отдает, дарит любовь, а не только требует внимания, понимания и любви.

Возможно, описанное выше покажется слишком идиллическим, утопическим, недостижимым, существующим лишь в мечтах. Занятия музыкой не сделают из каждого ребенка идеальным представителем человечества, не гарантируют, что он станет примером для подражания, обладателем самых лучших человеческих и нравственных качеств. Это лишь способ приблизиться и прикоснуться к прекрасному, это шанс, воспользовавшись которым, можно открыть в себе неизведанные глубины, познать гамму чувств и переживаний, научиться разговаривать звуками и выражать свою личность. Не каждому суждено стать профессиональным музыкантом, в этом нет необходимости. Но музыка, как возможность душевного отдохновения и в то же время напряжения душевных и духовных сил, заставляет нас расти над собой и погружает в удивительный мир. Любовь, которая проистекает от Бога и воплощается в семье, а через семью в детях, звучит в каждой ноте, ею дышит каждое произведение и наполняет каждого, кто открыл для нее свое сердце.

Список источников

1. Воронова И. Г. Музыкальное образование – главный фактор развития ребенка, становления успешной личности // Актуальные задачи педагогики: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2014 г.). – Чита: Издательство Молодой ученый, 2014. – С. 43–46.
2. Гогоберидзе А. Г. Теория и методика музыкального воспитания детей дошкольного возраста: учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 320 с.
3. Жаднова Н. Н., Бакшаева Е. В. Потенциал духовной музыки в нравственном воспитании детей // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. – № 2 (98). – 2018. – С. 185–193.
4. Коган Л. Н. Социология культуры: учеб. пособие. – Екатеринбург: УрГУ, 1992. – 117 с.
5. Матвеева Л. В. Теория и практика музыкального образования ребенка в семье: монография / ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург, 2015. – 241 с.
5. Петрушин В. И. Музыкальная психология. – М., 2006. – 400 с.
6. Петрушин В. И. Музыкальная психотерапия. – М., «Владос», 1999. – 176 с.
7. Маляренко Г.Ю. Музыка и мозг ребенка. – Тамбов, 1998. – 94 с.

8. Осеннева М. С. Теория и методика музыкального воспитания: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 272 с.
9. Панюшева Т. Д. Музыкальный мозг: обзор отечественных и зарубежных исследований // Журнал «Ассиметрия». – № 2. – 2008. – С. 41–54.

Сведения об авторе

Самсонова Людмила Николаевна – аспирант, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина; концертмейстер, преподаватель, Новгородский областной колледж искусств им. С. В. Рахманинова, г. Великий Новгород, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0008-7377-3975, e-mail: kamilla2015@yandex.ru

УДК 784
ГРНТИ 18.41.51

Приоритет репертуара в процессе формирования индивидуальности ученика-вокалиста в аспекте духовно-нравственных смыслов современной семьи

И. В. УВАРОВА

Современные векторы развития общества влияют на сферу социокультурного пространства, отражая и впитывая не всегда полезные для формирования личности данности. Располагающий преимущественно к развлекательному характеру досуг отдаляет детей, подростков, молодёжь от нравственно-духовных смыслов. В статье указаны возможности возврата этой категории общества к опоре на базовые ориентиры менталитета нашего народа, в первую очередь, семейные.

Ключевые слова: вокальное исполнительство, репертуарный контент, духовно-нравственное воспитание, традиционные ценности.

Часто ли в парадигме общества, настроенного на потребление, поднимается вопрос необходимости духовно-нравственного и эстетического воспитания (формулировка советского государственного строя)? Если кто-то и озадачен этой проблематикой, то либо профессиональное сообщество, либо она «решается» кампанейским импульсом в императиве важных памятных дат. Более чем тридцатилетний отрезок встраивания российского общества в эту парадигму породило такое понятие, как «упущенное поколение». Изменилось время: монополизирована информация, снизился порог её качества – возвращение эгоизма, индифферентности, вседозволенности изменили потребности нового поколения. В советское время вне условий военных и общественных потрясений в искусстве, музыке основной темой произведений было воспевание созидательной роли человека на благо Родины, семьи. Наше государство, озабоченное постепенным ослаблением в учебно-образовательном процессе воспитательной компоненты в современной парадигме, предприняло шаги по укреплению традиционных ценностей. И знаменательным стало отмечать всенародно с 2008 г. день памяти святых Петра и Февронии 8 июля как день семьи, любви и верности, а с

2022 г. по указу Президента это празднование признано официальным¹. В третьем десятилетии XXI в. в России происходят различные изменения, близкие по духу вековым идеалам.

И всё же тенденции преобладания искаженного представления о допустимости в массовой культуре не только далёких, но, порой, и противоположных духовно-нравственным паттернам наполнения «новшествами» песенного жанра, вырастают в сознание и стиль жизни подростков и молодёжи. В таком пространстве музыкальный педагог (руководитель) призван прививать и сохранять надолго основные направления не только профессионального, но и воспитательного характера. Развивая исполнительские позиции, не взломать индивидуальность, не искалечить дарование ученика, следуя в сопряжении с начинающим или уже более подготовленным ребёнком-вокалистом в русле поставленных исполнительских задач по владению голосом, интерпретации произведения, и в то же время аккуратно, мудро, пользуясь профессиональными компетенциями, учить привнести нечто своё, приобретённое в жизненном пространстве семьи., времяпрепровождения, социо-коммуникативных связей.

В. Н. Шерстов – профессор Уральской консерватории пишет: «В педагогике ... войти в мир конкретного человека, более того, мир каждого ученика совсем иной и при этом его, ученика, надо вести от истоков к вершинам мастерства. Всё это требует от воспитателя – педагога гармонии качеств, во многом отличных от тех, что необходимы талантливому исполнителю» [Шерстов, с. 484].

Определяющим образовательно-воспитательным фактором в целеполагании педагога становится репертуарный контент. При выборе произведения обучающие вокалу педагоги, суммируя свой опыт, констатируют многокомпонентность.

Традиционным является ориентация на программные требования в корреляции со знанием проблем учеников таких как:

- увлечение упражнениями при распевании, не соответствующих задачам вокальных произведений, исполняемых учеником;

- недооценка отсутствия или наличия исполнительских возможностей: интонационные проблемы, переходные звуки, микстовое звуковоспроизведение, координирование слуховых впечатлений с воспроизведением, нарушение понятийного импринтинга;

- неосведомлённость педагога о состоянии голосового аппарата с точки зрения и физиологических особенностей.

Не будем сосредотачивать внимание на известных факторах: возрасте, физических данных (болезненность, короткое дыхание, дефекты произношения по органическим либо психологическим причинам), даровании. В этот ряд должна войти эмоциональная составляющая. Насколько важно артистическое самовыражение поющего, настолько важно умение этим процессом поющему управлять. И это одно из важнейших требований в выборе репертуара. Таким образом, учёт

¹ Указ Президента Российской Федерации от 28.06.2022 № 411 «О Дне семьи, любви и верности» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202206280003> (дата обращения: 15.04.24).

этих компонентов должен распространиться на все его виды: от распевов до требований учебных, концертных, конкурсных условий. Главным по степени подготовки вокалиста является учебный репертуар, к которому относятся попевки в младшем возрасте до шести лет, комплекс технических упражнений до девяти лет, в подростковом и более позднем возрасте вокализы. Произведения, способствующие реализации приобретённых навыков для овладения техникой вокала (поставленного дыхания, артикуляции, тембральной выравненности) подбираются на протяжении процесса обучения ещё и на основе онтогенеза: не в меру эмоциональному исполнителю подбираем в начале обучения более выдержанные произведения. В случае сангвистического и флегматического склада темперамента предлагаем песни с вкраплением ярких кульминаций.

Педагогическое воздействие на индивидуальность ученика-вокалиста на основе выбора репертуара усиливается от понимания этого знания. Качества вокального ли исполнителя, инструментального ли и пр. предусматривают насыщение произведения артистизмом, выразительностью, эмоциональностью, что является результатом, в первую очередь, умения слышать музыку и реагировать на нее, не умаляя основ академизма. Вкус к слушанию музыки как дома, так и в концертных залах, музыкальных театрах рождается в семье, а тактичное руководство по развитию вкуса осуществляется педагогом. Таким образом, происходит погружение певцов с особыми познавательными потребностями в музыкально-образовательное пространство.

Далее выступает на первый план коммуникативность с семьёй. Для осуществления вовлечённости родителей, в том числе и бабушек с дедушками, в творческие интересы своих детей применимы традиционные способы, связанные с расспросом об их вкусах, наследственности с точки зрения вокальной одарённости, приглашение к присутствию на занятиях, где происходит иммерсивное действо, вызывающее у присутствующих желание принять участие в процессе. Не всегда предоставляется такая возможность по субъективным причинам, тогда можно обратиться к проверенным коммуникативным приёмам: пересылать записи уроков, концертов по итогам обучения, размещать эти материалы в чатах и на сайте учреждения. Используются разные виды поощрения – благодарственные письма, присвоение «почётных званий», «сертификаты», «аттестаты», «дипломы», грамоты, символические знаки внимания, которые ученик продемонстрирует родителям. В случае успешных результатов обучения родители приглашаются на выступления своих детей на конкурсах, в концертных программах, что пробуждает их гордость за ребёнка. Очень важно, чтобы семья поддерживала в ученике отношение к развитию голоса как средству самовыражения. От педагога зависит убедить семью в необходимости сначала овладения основами фонации, т.е. приобретения комплекса навыков вокальной техники. Вникая постепенно в совершенствование мастерства, неосознанно протекает процесс становления ученика как личности. Через пение в нём можно разбудить архетипы ментальности. Препятствием на пути формирования личности ученика, особенно, подросткового возраста на позитивной основе может стать неодобрение семьёй и самим учеником выбора педагогом классического репертуара, от непонимания влияния музыки на психологическое и духовно-

нравственное становления личности. На начальном этапе нет необходимости настаивать на своей позиции. Обучающемуся следует помогать петь в привычном для него стиле, корректируя технику исполнения. В дальнейшем, если возможно, создать условия, чтобы он услышал пение сверстника в академической манере не только в классе, но и на сцене. Как правило, это положительно влияет на отношение ученика к незнакомому способу звукообразования.

Известная истина, что человеческий слух, если он не отличается специфической одарённостью, более чутко воспринимает слово в вокальном произведении: гимне, песне, романсе и т. п. Семейные спевки наиболее часты там, где хорошо знаком текст, есть чуткое отношение к эмоциональному состоянию ребёнка (подростка, юноши, девушки). Отзывчивость на интонационные конструкции отходят (отодвигаются), как кажется самодеятельным певцам, на второй план. Музыка же иллюстративностью интонаций усиливает семантический контекстный ряд текста. Наивность и незамысловатость детских песен, колыбельных с понятными текстовыми зарисовками на начальном этапе обучения уже несёт крупинцы живой силы тяготения к природе, животным, близким родным людям и другим составляющим жизненного окружения ребёнка, так эмпатия развивается ненавязчиво через язык музыки, воздействуя созвучно, утешительно, вдохновенно. В. Н. Небольсина особо отмечает применение в вокально-педагогической практике на всех этапах обучения роли народной песни: «Народные песни, как правило, не требуют особенных виртуозно-технических приёмов пения. Трудности их исполнения заключаются в особой простоте, естественности и выразительности их интерпретации...» [Небольсина, с. 52].

Знакомство и обучение девочек, девушек как будущих мам жанру колыбельной песни возрождает вековые традиции нерушимости внутрисемейных связей. Прекрасный образец колыбельной «Колыбельная медведицы из м/ф «Умка»» музыка Е. Крылатова, слова Ю. Яковлева. Её можно использовать и для показа учителем в стадии знакомства с детьми начинающими и для разучивания самим учеником, уже освоившим вокальные навыки, вовлекая в процесс разучивания и членов семьи.

Привлекателен обилием образов текст: «Ложкой снег мешая, ночь идёт большая»; «Мы плывем на льдине, как на бригантине»; «И всю ночь соседи – Звёздные медведи светят дальним кораблям» и т. д. Также присутствуют элементы устного народного творчества: небольшой объем стихотворной единицы с повторением двух последних строчек, использование знакомых с младенчества шипящих звуков, которые они слышали от матерей во время укачивания. Признаками песенного народного творчества обнаруживаются в музыке не менее органично. Неразвитость, повторяемость и монотонность мелодического рисунка в начале, неожиданно окрашивается большим восходящим скачком, безусловно, символизирующим эмоциональный, но нежный материнский порыв, который смягчается дальнейшим нисходящим поступенным секвенционным движением, развитие которого репризно. Ладово-тональная архитектура использует типичный для народной песни принцип параллелизма.

Немаловажную роль в привлечении молодёжи к вокальному исполнительству сыграли циклы передач: «Фабрика звёзд», «Голос», «Х фактор» и др. Молодёжь устремилась в дома молодёжи, учреждения культуры, увлекшись идеей

научиться петь. Прекрасная возможность открылась для изменения их сознания, наполнения его духовно-нравственными смыслами: освобождением от навязанных окружающей среды кодов; креативным и более требовательным подходом к проведению досуга; критическим отношением к самому себе и своему окружению; наравне с музыкой поп-культуры погружением в мир классического наследия романса, песни, народного творчества. И, как следствие, происходит перенастройка, так называемый апгрейд, вкусовых приоритетов, уменьшаются метасвязанности когнитивного ассоциирования, стирая приобретённые коды, расчищая в сознании пространства ментальной и идеологической идентичности. Преподаватель, почувствовав адаптивные изменения, может выстраивать репертуарный маршрут с постепенной интернализацией новых смыслов, опираясь на творчество популярных исполнителей таких как группа ЛЮБЭ, певцов Я. Дронова (Шаман), А. Маршала, Я. Сумишевского, П. Телегиной (Пелагия) и др., а также предлагая в качестве альтернативы образцы народного песенного творчества, классической эстрады, произведения академических авторов.

Воздействие музыки контекстно влияет на восполнение ментальности, эмоционально-воспринимаемого образа Родины, государства, семьи. Устраняются искажения и затёртости этих фундаментальных смыслов, их обновление. Вехи патриотизма, семьи, подлинной самоидентичности и любви выстраиваются на жизненном пути, помогая найти верные решения, мысли, созвучные личностной индивидуальности с социокультурной ситуацией в обществе.

Список источников

1. Небольсина В. Н. Размышления о профессии певца: учеб. пособие. – 2-е изд., стер. – СПб.: Лань; Планета музыки, 2018. – 104 с.
2. Шерстов В. Н. Тайны и парадоксы вокального искусства. – Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2017. – 502 с.

Сведения об авторе

Уварова Ирина Валерьевна – доцент кафедры музыкальных дисциплин, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0009-6265-5030, e-mail: iuvarova@yandex.ru

УДК 37.06
ГРНТИ 14.25.05

Роль внеурочной музыкальной деятельности в жизни семьи

А. С. ШЕСТАКОВА

В статье затрагиваются социальные проблемы: отдаление семьи от школьной жизни, разобщенность взглядов на процесс обучения и воспитания ребенка между учителем и родителями, потеря школьным пространством воспитательного значения. На основе педагогического опыта, накопленного автором в процессе работы в образовательном учреждении, в качестве способа решения данных проблем рассматривается внеурочная музыкальная деятельность.

Ключевые слова: школьное пространство, внеурочная деятельность, внеурочная музыкальная деятельность, классическая музыка.

«Ребёнок – не аморфная масса, а существо, таящее в себе силы, равных которым не сыскать на всей нашей планете. Эта затаённая в ребёнке сила духа, разума и сердца, если её довести до совершенства, станет сверхсилой, способной преобразовывать, обогащать, украшать всё вокруг – и на Земле, и в Космосе, и в нём самом».
Ш. Амонашвили «Искусство семейного воспитания»

В современном мире все меньше внимания уделяется духовным ценностям, забывается история, традиции, растёт общая тенденция нестабильности семейных отношений. Неслучайно 2024 год в нашей стране объявлен Годом семьи. Новый смысл приобретает и школа как самое близкое звено к семье и ребёнку. Учитель может попробовать взять на себя задачу стать борцом за семью и культуру, стать помощником и наставником на пути к сохранению семейных ценностей.

Семья – очень глубокое и важное понятие в жизни каждого человека. С семьей мы связываем самые добродетельные качества: любовь, верность, защиту, уважение, доверие и т. д. Семья складывается из различных видов взаимоотношений, общих взглядов, системы ценностей и ориентиров.

«Крепкая семья – основа государства», – одно из самых актуальных выражений сегодняшнего дня, восходящее к словам российского императора Александра III, который завещал сыну: «Укрепляй семью, потому что она основа всякого государства»¹. В своих трудах во благо процветания страны ему удалось доказать, насколько эффективно может развиваться страна, когда сосредотачивается на внутреннем росте. Развитие и будущее страны, мирной и процветающей, крепкой и одухотворенной, он видел в фундаменте семейных отношений. Каждая семья – это большая ценность, которая нуждается в укреплении, поддержке и правильном направлении.

В настоящее время одной из главных проблем семьи является глубокая обособленность. Данная проблема сейчас интересует ученых, педагогов, деятелей культуры и рассматривается с точки зрения социальных последствий. Вопросам исследования семейных отношений посвящено множество научных работ. Например, исследования Т. А. Гурко [Гурко], А. Б. Синельникова² затрагивают проблемы кризисных явлений семьи, в том числе и вопросы разобщения поколений, низкой социализации детей и т. д.; М. С. Мацковский [Мацковский] рассматривает основные функции современной семьи и ее роль в обществе; в работе Ф. А. Мустаевой [Мустаева] представлены социальные проблемы, которые переживает в настоящее время современная семья.

Невооруженным взглядом мы можем наблюдать общие тенденции к обособлению среди детей школьного возраста, которые проявляются в эмоциональной

¹ Цветкова С. В. Семейные ценности на основе воспитания детей царской семьи. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.azbyka.kz/semeynye-cennosti-na-osnove-vozpitanija-detey-carskoj-semi> (дата обращения: 15.03.2024).

² Синельников А. Б. Кризис брачно-семейных и межпоколенных отношений и приоритетные направления демографической политики в России: автореф. дис. ... д-ра социолог. наук. М., 2015. 22 с. EDN ZPPRGB.

холодности, невысоком уровне познавательной активности, слабо развитой культуре, равнодушии, замкнутости и т. д.

Вероятно, что одной из причин абстрагирования семьи от школьного процесса являются часто несовпадающие взгляды на воспитание, образование и развитие личности ребенка у родителей и учителей. Непростые отношения складываются между учителями и родителями, объектом внимания которых становится, прежде всего, система оценок ребенка. Внимание к оценке школьника стало настолько приоритетным, что учителям сложнее замечать в учениках особенности личности. В образовательном процессе не осталось на это времени. В школе всё меньше успевающих учеников, а общение с родителями стало ограниченным. Знаменитые строчки из советской песни «Школьные годы чудесные, с дружбою, с книгою, с песнею» стали терять свой удивительный смысл.

Каждая система с годами устаревает и требует своего обновления. В сложившейся ситуации школа представляет собой ту систему, которая в первую очередь должна уметь чутко реагировать на изменения общества. Сегодня школа предлагает разные пути обновления, в том числе и средствами внеурочной деятельности, которая поможет найти подход к личности ребенка, сформировать отношение к семейным ценностям, наладить связь учителей с родителями и детьми.

Непростая задача ложится на плечи учителя; она требует высокого уровня компетентности, профессионализма, заинтересованности и желания учиться новому. Внеурочная деятельность – это продукт творческой работы учителя, невозможный без создания собственных уникальных разработок, авторских программ, которые обеспечивают раскрытие возможностей личности каждого ребенка, вовлечение в творческий процесс родителей. Но и этого будут недостаточно, если не будет серьезного отношения к данному вопросу. Ведь учитель должен понимать, готов ли он к такому содружеству, сотворчеству, откровению. В ином случае можно не только не достигнуть результата, но и привести к разочарованию учеников и родителей.

По сей день актуальны идеи гуманной педагогики Ш. Амонашвили, который открывает нам свой педагогический взгляд: «В чем кроется воспитание? В любви, красоте, терпении. – и продолжает: «В Любви – но не всякой, а в такой, которая долго терпит, милосердствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит. В Красоте – но не всякой, а в такой, которая устремлена к сердечному, возвышенному, духовному; которая движет и облагораживает жизнь во мне и вне меня. В Терпении – но не всяком, а в таком, которое творит, созидает, сорадуется, сопереживает, устремлено и готово на самопожертвование» [Амонашвили, с. 16]. Автор призывает любого учителя воспитывать родительское чувство, и обязательно искать, чтобы оно пробудилось к ребенку. Вся внеурочная деятельность должна быть обращена к личности ребенка, к его внутреннему миру. В этом и заключается творческий поиск, когда учитель и ученик вместе учатся ставить вопросы, искать ответы, удивляться, совершать открытия, достигать результатов.

Министерство просвещения Российской Федерации рассматривает внеурочную музыкальную деятельность как часть воспитательного и образовательного процесса в школе. Всем известен факт, что музыка обладает мощным эмоциональным воздействием, надолго закрепляющим в нашей памяти образы.

В школе мы можем говорить о разной музыке, но лучше уделять внимание той, которая является высокой художественной ценностью. Великий композитор XX в. Д. Д. Шостакович отмечал: «Мы не знаем ни одного музыкального произведения, воспевающего злобу, ненависть, разбой. Может быть, такие и создавались кем-нибудь, но они не могли быть большим искусством. Они бесследно исчезли потому, что люди хранят в своей памяти только то, что помогает их борьбе за лучший мир» [Шостакович, с. 15]. Занимаясь вопросами воздействия музыки на человека, музыковед В. В. Медушевский подчеркивал: «Музыка не просто холодно информирует нас о мире, о мысли, о чувствах, идеалах художника, но она и заражает его [ребенка – А. Ш.] этим содержанием. Она непременно заинтриговывает внимание, ведет его за собой, стимулирует активность восприятия и мышления» [Медушевский, с. 6]. Если мы направим взгляд к научным исследованиям в области когнитивных наук, то обращают на себя внимание мысли Т. В. Черниговской, которая уверена, что искусство, особенно музыка, необходима для развития мозга человека. Самой полезной музыкой она считает ту, которая способна заставить человека концентрировать внимание, вдумываться и вслушиваться¹.

Как известно, самая сложная часть музыкального искусства – классическая музыка. Слово «классический» подразумевает, что произведение наполнено серьезным содержанием, требует особого внимания и уровня подготовки. Для неподготовленного слушателя, возможно, классическая музыка может восприниматься скучной, трудной, устаревшей. Перед учителем встает задача: сделать классическую музыку интересной и привлекательной для сегодняшнего слушателя.

Безусловно, чтобы музыкальное искусство стало интересным этапом в школьной жизни ребенка, к нему нужно привить вкус. Об этом предупреждал В. А. Сухомлинский: «Если в раннем детстве донести до сердца красоту музыкального произведения, если в звуках ребенок почувствует многогранные оттенки человеческих чувств, он поднимается на такую ступеньку культуры, которая не может быть достигнута никакими другими средствами. Чувство красоты музыкальной мелодии открывает перед ребенком собственную красоту – маленький человек осознает свое достоинство» [Сухомлинский, с. 52–53]. За пользу музыки, дающей импульс к развитию духовно-нравственных ценностей, к красоте, которая обращена к сердечному и человеческому, голосует лектор-музыковед М. Казиник. Он считает, что всех детей нужно знакомить с музыкой, каждому нужно дать возможность расширить свои границы мироощущения. Он предлагает музыку как лекарство, к которому всегда можно обратиться. «Именно уход в музыку, возможность находиться внутри этой формы, внутри системы уже с детства формирует особое сознание»². Можно предположить, что это осознание, эта привычка, этот вкус станут хорошим другом и опорой в нашем непростом мире.

¹ Черниговская Т. В. Как музыка делает человека умнее. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sobaka.ru/bars/news/180104> (дата обращения: 16.03.2024).

² Казиник М. С. Музыка поможет вашему ребенку. [Электронный ресурс]. URL: <https://dmsh1.kst.muzkult.ru/KAZINIK> (дата обращения: 16.03.2024).

Хочется обратиться к собственному опыту внеурочной музыкальной деятельности в сельской общеобразовательной школе. В основу авторской программы «Занимательная классика» были положены принципы и идеи педагогов-новаторов, а также был использован опыт нескольких лет преподавания музыки.

Потребность в новых разработках, методах и формах была обусловлена желанием родителей и детей, заинтересованных в эстетическом развитии. В начале года в школе было проведено анкетирование среди родителей учеников начальной школы. Они отметили необходимость развития общей культуры средствами искусства. Учитывая возрастные особенности, мною была предложена синтезированная музыкальная деятельность с использованием элементов изобразительного искусства, основанная на внеурочных музыкально-творческих занятиях с прослушиванием классической музыки и графическим ее выражением.

Реализация внеурочной деятельности началась с учеников третьего класса (наиболее оптимального возраста). Первым ее этапом стало общение с родителями по поводу предстоящей работы, планов на будущий год. Для родителей был создан специальный чат, в котором демонстрируется пройденный музыкальный материал, фото и видео процесса работы ребят, дополнительные интересные музыкальные фрагменты, заметки. Благодаря данному этапу активность общения с родителями повысилась, появились заинтересованность в успехах собственного ребенка, оценивание музыкального материала, желание принять участие в совместном творчестве с ребенком. С целью поддержания интереса родителей и укрепления результата совместного творчества мною была предложена организация открытых занятий один раз в четверть. Творческий совместный процесс с родителями создает семейную атмосферу занятия. Можно заметить, что дети при родителях чувствуют себя музыкальными экспертами, они стараются поделиться своими познаниями и рассуждениями, договариваться в процессе совместной работы. Ребенок чувствует себя гораздо увереннее, если рядом находится мама. Родители также отмечают, что они приобретают новый опыт в общении со школой, который помогает им увидеть развитие и успех собственного ребенка, оказаться причастным к процессу познания, открытий, воспитания. Ничто так не объединяет семью и школу, как совместное прикосновение к прекрасному, одухотворенному, музыкальному. Поэтому учителю так важно заботиться о правильно созданной атмосфере, подобранном качественном материале, о сказанном слове.

В качестве материалов для занятий были отобраны лучшие образцы мировой классической музыки, которые систематизированы по темам. Каждая тема обращает внимание ребенка на восприятие прекрасного в природе, животных, поэзии, дружбе, семейных ценностях и т.д. В ходе занятий воспитанники замечают, что музыка может направлять человека на красивые мысли и образы, успокаивать или приносить радость, и усилить эти ощущения помогает изобразительное искусство.

Музыку можно не только слушать, воспринимать, ощущать, переживать, осознавать, воображать, но и зарисовывать. Опыт показывает, что «нарисованная» музыка прочнее закрепляется в слуховой памяти, вызывает яркие переживания, впечатления. Для этого у каждого ученика имеется специальный альбом,

набор акварельных карандашей, словарь эстетических эмоций. В начале альбома мы специально оставляем странички, которые предназначены для собственных эстетических эмоций. В процессе знакомства с музыкальными произведениями эти страницы пополняются своими «красивыми» словами. При работе над музыкальным произведением у детей рождаются собственные названия картин, навеянные музыкой: «С миром поделись радостью своей...», «Музыка – это гармония весны», «Как ласково звучит музыка в семье» и т. д. Для детей это не просто альбомы, это их внутренний разговор со звучащим миром искусства.

Еще одним преимуществом внеурочной деятельности является отсутствие оценочной системы. Главный критерий успешности – живая мотивация ребенка, его активное участие в процессе занятия, которое может дать подсказку учителю, в каком направлении двигаться. Новым смыслом наполняются известные слова В. А. Моцарта: «Мы живем в этом мире, чтобы всегда продвигать вперед науки и изящные искусства, чтобы постоянно усердно учиться, просвещать друг друга во взаимном общении» [Приходовская, Окишева, с. 44].

Любая образовательная деятельность, которую мы предлагаем ребенку, должна быть полезна и для семьи. К этой цели стремится школа, наполняя образовательный процесс различными формами внеурочной деятельности. Тогда образовательный процесс станет сотворчеством, содружеством, совместным развитием. Только в гармоничных отношениях с семьей, с вниманием к ребенку, с искренним интересом к своей работе каждый учитель сможет стать наставником и помощником на пути к укреплению и формированию семейных ценностей.

Список источников

1. Амонашвили Ш. А. Искусство семейного воспитания: педагогическое эссе. – М.: Свет, 2017. – 390 с. EDN: BVFUWR.
2. Гурко Т. А. Родительство: социологические аспекты. – М.: Ин-т социологии РАН: Центр общечеловеч. ценностей, 2003. – 164 с. EDN: QOCONF.
3. Мацковский М. С. Социология семьи: Проблемы, теории, методологии и методики. – М.: Наука, 1989. – 112 с.
4. Медушевский В. В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки. – М.: Музыка, 1976. – 253 с.
5. Меренков А. В., Мустаева Ф. А. Самоопределение российской семьи в условиях трансформирующегося общества: моногр. – Магнитогорск: Изд-во МаГУ, 2013. – 221 с. EDN: RUGGOV.
6. Приходовская Е. А., Окишева А. А. Моделирование композиторского подхода к произведению как метод творческой работы пианиста. – 2019. – № 8. – С. 36–47. DOI 10.17223/26188929/8/7. EDN: AUCAXU
7. Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям. – М.: Концептуал, 2016. – 312 с.
8. Шостакович Д. Д. Знать и любить музыку: Беседа с молодежью. – М.: Мол. гвардия, 1958. – 15 с.

Сведения об авторе

Шестакова Анна Станиславовна – студентка 5 курса, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0008-4787-0755, e-mail: Shestakova.lady-ann89@yandex.ru

ПРОБЛЕМА СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

УДК 821.161.1
ГРНТИ 17.01.07

Образ семьи в романе В. С. Маканина «Андеграунд, или герой нашего времени»

А. Э. ВАСИЛЬЕВА

В статье рассматривается образ семьи в романе В. С. Маканина «Андеграунд, или Герой нашего времени» и анализируется изображение автором семейных отношений жителей многоквартирного дома. Главный герой романа – сторож, который буквально проникает внутрь семейного очага жителей, при этом не имея ни своего угла, ни своей семьи. Через призму образа семьи в романе рассматриваются отношения в обществе, отражается действительность «андеграунда», подчеркивается одиночество главного героя.

Ключевые слова: В. С. Маканин, традиция, семья, быт, ценности, ирония.

Л. В. Торопчина утверждает: «Тема дома и семьи – одна из сквозных тем как в мировой литературе вообще, так и в русской в частности» [Торопчина]¹. В. С. Маканин практически в каждом произведении так или иначе касается темы семейных отношений. Семьи героев Маканина разные, но объединяет их наличие своей собственной беды в каждом доме.

Актуальность нашей работы обуславливается тем, что тема семейных отношений в творчестве В. С. Маканина не рассматривалась отдельно, а изучалась эпизодически, в рамках анализа образов. Примером таких исследований служат работы Е. В. Дмитриченко, А. С. Ефременкова, Т. Ю. Климовой, Е. А. Кравченко, С. Ю. Мотыгина и др. Объектом нашего анализа стал роман 1998 г. «Андеграунд, или Герой нашего времени».

Цель работы – показать, как автор трансформирует традиционную семейную тему в своем романе. Для ее достижения необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть образ главного героя и его отношение к семье;
- рассмотреть отношения главного героя с женщинами;
- рассмотреть отношения главного героя с братом;
- рассмотреть образы семей, появляющихся в романе.

В центре романа находится фигура главного героя – «сторожа» Петровича, живущего в многоквартирном общежитии. Основными жителями дома являются семейные люди, которые всегда называются автором по фамилии во множественном числе (Куреевы, Сычевы, Соболевы, Шутовы и др.), но своего угла у

¹ Торопчина Л. В. Тема дома и семьи в русской литературе XIX века // Литература. 2007. № 7. [Электронный ресурс]. URL: <https://lit.1sept.ru/article.php?ID=200700705> (дата обращения: 14.04.2024).

главного героя нет. Читатель сразу видит «неустроенность» Петровича – в первой же сцене герой находится в сторожимой квартире – так и перебивается он от одного семейного гнезда к другому. Все его имущество – старая пишущая машинка, ножик да смена белья. Но, тем не менее, складывается ощущение, что все многоквартирное общежитие является домом Петровича. Каждую квартиру он воспринимает, хотя бы на время, своей: *«Хозяева часто припрятывают, я часто нахожу»* [Амусин, с. 15]. В финале герой приписывает себе собственность квартир, желая показать брату другую жизнь. Без злого умысла, но довольно уверенно. Квартиры герой называет просто «кавэ метры». Посещая их, Петрович отмечает запахи домашней жизни, но отзывается о них несколько иронично – *«уютец»* – множество раз в тексте романа. Или: *«В нос ударил вонюченький уют квартиры, пахучие изжитые кв. метры»* [Маканин, с. 21]. В этой иронии есть тоска по несложившейся жизни – своих метров Петровичу не досталось (выдали и почти сразу отняли, не успел обжить, с женой не сложилось). Петрович размышляет: *«Все, мол, мужчины мира, и я не исключение, словно бы потерялись в этих коридорах, забегались, заплутали, не в силах найти свою женщину раз и навсегда»* [Маканин, с. 20].

Герой со всеми знаком, все про всех знает, хранит тайны: *«Я сколько-то знал про их любовь: я сторож, я многое на этажах вижу»* [Маканин, с. 8], и тут же: *«Но в общаге не следует проговариваться»* [Маканин, с. 8]. Есть в этом доме и свои правила, связанные с внутрисемейными отношениями: *«Правило было – если накрыл жену с кем-то, она сразу вам обоим бутылку на стол. Чтобы разговаривали и разбирались за водкой. Чтоб не сразу до крови»* [Маканин, с. 10]. Судя по тому, что это правило упоминается в романе 4 раза и что это вообще возведенное до правила поведение, можно утверждать, что оно является в доме вариантом нормы. Жестокая реальность этого мира: *«Треугольник в наши дни так же естественен, как водка, бутылка на троих»* [Маканин, с. 29].

Горести, бытовые проблемы и семейные трагедии не удивляют Петровича: *«Я уже как-то слышал (но без подробностей) эту давнюю жутковатую и вполне бытовую историю о том, как Вера Курнеева потеряла ребенка»* [Маканин, с. 9]. Действительно, на страницах романа мы не встретим ни одной счастливой, по-настоящему довольной своей жизнью семьи. Всегда есть некоторые *но*, которые касаются в том числе жизни Петровича. Рассмотрим примеры.

Галерея семей начинается с уже упомянутых Курнеевых, которых мы встречаем на первой странице романа. Курнеев выдал дочь замуж; свадьба в разгаре, но радости нет. Празднование проходит формально, роли распределены – жена дирижирует застольем, муж «поддал» и ушел: *«Он ведь сам по себе»* [Маканин, с. 8]. Курнеев хочет излить душу Петровичу, поговорить: *«Жена – это жена. Жена – это боль и это великая радость! Пары, известно, подбираются на небесах. А вот как они подбираются и как притираются, кирпичик к кирпичику подгоняется судьба к судьбе – знают не все»* [Маканин, с. 13]. Тут же мы видим намек на не совсем гладкую семейную жизнь. И верно: Курнеев в который раз рассказывает о семейной трагедии, об изменах жены, о попытках «застукать», которые с возрастом все менее активны: *«Но только не кричит он, постаревший,*

не зовет: «Вера! Вера!..» – не сует голову в каждый дверной проем, а размышляет. Гадает» [Маканин, с. 13]. Вера «стала делать свое дело тише и аккуратней» [Маканин, с. 13]. Петрович знает, где искать Веру в доме, но не вмешивается – только слушает. Курнеев настаивает, говорит о семейных ценностях, но мы не верим его пафосной речи. Курнеев жалок и пьян; он ищет жену не для того, чтобы сохранить семью, благородства тут нет: «<...> Спокойно предупредить мужа – это и значит помочь семье пережить трудный час», «Семью люди обязаны беречь. Просто и честно. Обязаны <...>», «Семья рушится со времен Гомера. Однако <...> Однако все еще цела. Что-то держит семью! ... Вся жизнь, Петрович, держится на семье. Нация – на семье.» [Маканин, с. 15-16]. Петровичу не подходит это вариант «оберегания» семьи: «Неужели я похож на человека, который бережет семьи? Обидно. Еще и стукаческим способом», «Чувствую, как натягиваются нервы. Он провокационно исповедуется, возможно, лукавит, а из меня вытирает подлинное сочувствие – стоп, стоп, слушать слушай, но только и всего. Сторож отвечает за квартиры. А не за жен в возрасте сорока пяти лет» [Маканин, с. 16].

Старики Сычевы – пожилая пара. Они много лет прожили вместе, но в их семье нет согласия – спорят, выключать ли свет, бранятся друг с другом: «Было известно, что старики Сычевы воют меж собой, ворчат, вопят <...>» [Маканин, с. 21]. В то же время: «Они хотят болеть вместе и помереть вместе. Вместе – и точка. Семья, распадающаяся со времен Гомера» [Маканин, с. 22].

Соседи Свешниковы, на первый взгляд, хорошая семья – молодые, влюблены, легки, с маленьким ребенком: «Но Свешниковы – исключение, чудесная молодая пара, так и светящаяся сиянием первой влюбленности и доверчивости (и такого легкого земного счастья)», «Такое светлое пятнышко на этаже эта молодая пара среди шатающихся алкашей» [Маканин, с. 42]. Но червоточинкой в их описании проявляется факт того, что союз молодые люди заключили брак на почве обмана: изначально Свешникова была замужем за старшим братом нынешнего супруга, от которого они сбежали, не дождавшись его возвращения из армии.

У Жигалиных дома уютно, пахнет вкусной едой. С отцом семейства сторож в хороших отношениях. Петровичу здесь нравится, ему не хочется уходить: «Тишина сошла на нас. Та самая, семейная. Сидим вместе, ужинаем... Я почувствовал свое тело в уголке дивана <...> вытянул вольготно ноги, откинулся на спинку» [Маканин, с. 115]. Но и здесь Петрович не может находиться вечно: «Семейная минута – это как после долгой зимы, как первые липкие кленовые листочки. Долго на них смотреть, конечно, не станешь. Но если минуточку-другую» [Маканин, с. 115]. К тому же, и в этой семье не обошлось без конфликта – жена оказалась недовольна приходом гостя, зять и дочь устраивают скандал: «<...> завопила дочка, вся в слезах, крик, брань» [Маканин, с. 114] и т. п.

О Сухининых известно мало, но ярким штрихом является фраза: «У Сухининых, вернее у его жены, появился третий ребенок, дочка» [Маканин, с. 222]. На что это намек? На измены ли жены, на отсутствие единения в семье, на неучастие отца в жизни детей? Автор не дает комментария, но чувство того, что в этой супружеской паре не все гладко, остается.

Показательна и семья Каштановых. Герой сразу по мельчайшим признакам понимает, кто является хозяином в доме, и, ведя разговор с женой, получает работу и пристанище. Каштановы также показаны в состоянии разлада: они ссорятся из-за переезда к зятю, который якобы загулял. Чуть позже дочь этой семьи изменяет своему мужу с Петровичем. Потому (и по той причине, что сторожу нужна работа) кажутся нам неискренними аргументы Петровича, связанные с семейными ценностями: *«Там родные люди. Там жизнь. А что вам здесь одному? Что одному без родных делать? Вот я – сед, одинок, сам себе стираю, кашу варю, картошку чищу, что хорошего?!»* [Маканин, с. 482]. Тут же: *«Прибеднялся я не всерьез, с улыбкой и со смешками»* [Маканин, с. 482]. После отъезда к Каштановым является «пожить на две недели» их родственник, что тоже показательно – о семье вспомнил, когда освободилась квартира.

История Василька Пятова и его отца – настоящая трагикомедия. Отношения отца и сына неестественны, здесь тоже не приходится искать счастливую семью. *«Его отец, напористый бездельник пятидесяти лет, <...> тянул из Василька деньги и чуть что шумел всем вокруг, мол, вот ведь времена! Отцу родному сын не выложил лишней копейки! <...> Василек Пятов выложил и не один раз. Василек давал безотказно, я свидетель»* [Маканин, с. 92]. Отец использует сына как кошелек, постоянно обманывает – то заболел, то при смерти, то и правда умер (оказалось нет). Василек *«догадывался, что его обманывают, однако жалость и кровное родство брали верх»* [Маканин, с. 93]. Отец и сын контрастируют – Василек *«всхлипывал как девица»* [Маканин, с. 93], узнав о «несчастьях» отца, отец же *«нагрязнул к сыну улыбающийся, загорелый, довольный собой <...>»* [Маканин, с. 93]. Когда сын узнал о «смерти» отца, места себя не находил, винил себя за то, что единственный раз не поверил ему (не зря, впрочем): *«Он только плакал. Был уже невменяем. Был хороший сын, что поделать»* [Маканин, с. 95]. Отец на такое же известие о смерти собственного сына отреагировал иначе: *«Отец уронил скупую мужскую слезу и, пройдясь, провел увлажнившимся взглядом по пустым углам мастерской – никакое, нулевое наследство. Да, он погрузился <...> Но ведь он так и не спросил, где Василек похоронен. Ушел. Он просто ушел»* [Маканин, с. 96].

Нет у главного героя и родной души, того, кого бы он мог назвать своей семьей. В доме и за его пределами Петрович «сходится» с несколькими женщинами. Но у Татьяны Савельевны есть муж, о котором она вспоминает, только когда он возвращается с рейса: *«Мы спим!»* [Маканин, с. 19] – отвечает Татьяна Савельевна Петровичу на пороге и *«старается сделать примирительную улыбку»* [Маканин, с. 19].

Отношения Петровича с Вероничкой держатся не на любви – только на порыве к любви, на жалости: *«Я жалел ее – она давала жалеть себя»* [Маканин, с. 40]. Герой испытывает желание любить: *«Мне захотелось любить»* [Маканин, с. 38]. Но как только положение Вероники становится лучше, отношения себя изживают: *«И теперь Вероника занималась чем-то важным и нужным <...> Я тотчас разлюбил ее»* [Маканин, с. 44], *«<...> Я любил ее только в ту пору <...>, когда она была никому не нужная пьянчужка и знай скатывалась вниз <...>»*

[Маканин, с. 45]. Иронично Петрович отзывается и о возможности семейного союза с ней: *«Очень даже хорошо представляю этот неминуемый наш семейный гротеск»* [Маканин, с. 44].

Отношения с Лесей Дмитриевной (или ЛД, как называет ее автор) тоже строятся на болезненной почве. ЛД нужен человек, чтобы заглушить чувство вины за прошлые грехи, нужен кто-то довольно низкого положения, но не совсем на дне. Петрович кажется ей подходящим. Она не помнит, что и его когда-то уволила, он для нее – способ раскаяния: *«Хоть и не сразу, я догадался что женщине хотелось вроде как вывалиться в земле и в дерьме: облепиться грязью, как покаянием»* [Маканин, с. 231]. ЛД плачет навзрыд после близости, герой противен ей. Сам же Петрович однажды не сумел сдержать себя – ударил ЛД, и, парадоксально, их отношения улучшились. Опять мы сталкиваемся с неестественностью, надрывом. Герой утверждает, что любил ЛД. Это проявляется в его уходе за парализованной женщиной: *«Я не стеснялся, я ее любил»* [Маканин, с. 247]. Но любовь ли это или жалость как иллюзия любви? Когда ЛД выздоравливает, появляются старые друзья, отношения с героем сходят на нет: *«А я стал бывать реже. Она уже уходила по делам, я не всегда заставал ее дома. Потом не мог поймать ее по телефону. Не все помню. Помню, что кончилось»* [Маканин, с. 249]. Все, на чем держались отношения героев, отступило, следовательно, в них больше не было необходимости: *«Но ведь такое бывало, что я остывал к женщине, как только она, оправившись после падения и своих бед, мало-помалу подымалась вверх. Так ушел от Вероники – так уходил от ЛД»* [Маканин, с. 401], – или позже: *«Леся со мной ладила, старалась, все хорошо, и все же, как ни старайся, она была другая; другую я ее уже не любил»* [Маканин, с. 403].

Предложение, даже шуточное, пойти в ЗАГС от Зинаиды Петровны – женщины, с которой иногда «сходится» Петрович – вызывает у обоих страх: *«А я даже не хмыкнул. Не засмеялся. Не смешно», «Но тут же и спохватилась, испугалась протянутой своей же соломинки, мол, шутка <...>»* [Маканин, с. 286]. Товарищ Петровича Михаил, впрочем, считает, что женщины-жены, такие как Зинаида Петровна, Петровичу повредят: *«<...> женщины (а именно женщины-хозяйки, с бытовым приглядом), должны оставить мой гений в покое»* [Маканин, с. 129].

С Натой у главного героя также не складывается даже попытка отношений. На первый взгляд, у нее есть то, что притягивает Петровича: *«Миловидное личико. В меру сутулая. В меру беспомощная. Что еще надо?»* [Маканин, с. 308]. Но Ната оказывается неприспособленна к семейной жизни (так размышляют ее родственники) и к жизни вообще. Героиня, которую можно назвать фееобразным существом, плывет по течению и совершенно не понимает окружающий мир: *«А Ната не знала, как ей жить дальше. День за днем год за годом Ната существовала <...>»* [Маканин, с. 311]. В тексте она сравнивается с забытой вещью, поэтому ее семья и забывает взять Нату с собой в эмиграцию. Она находится вне своей семьи и вне семьи вообще.

С медсестрой Марусей герой сближается бесцельно: *«Сближение (как идея) нас обоих все более воодушевляло... Можно сойтись на время. Можно и пожить»* [Маканин, с. 327]. Но и здесь абсолютно ничего не получается ни физически, ни духовно. Глава «Триптих. Расставание» посвящена прощаниям героя (в разное время) с ЛД, Натой, Марусей навсегда. Мы видим, что никакая женщина больше не появится в жизни Петровича.

Товарищ Петровича Вик Викыч тоже показан через призму семейных отношений: *«Менявший женщин раз в год-полтора, он эти полтора года жил с одной, жил в ее квартире и уже принципиально не заводил романов на стороне, не изменял. Он был с ними по-своему честен. (Это жены. Это жены, я просто не оформляю свои браки, – интеллигентно объяснял Вик Викыч.)»* [Маканин, с. 437]. Это тоже показывает несколько ироничное отношение к институту семьи.

У героя есть брат, Венедикт Петрович, но отношения их омрачены трагедией: брат находится в сумасшедшем доме, куда попал в юности сначала почти случайно, потом действительно по болезни. Брат почти не упоминается в первой части романа, но начиная со второй его образ становится все более объемным. Последние страницы произведения целиком посвящены ему. Сначала главный герой нейтрален по отношению к брату и ведет себя так, как должно: *«Я был старший брат: я всего лишь говорил, старался ободрить и отвести от Вени беду»*, *«Любя брата, я не идеализирую его»* [Маканин, с. 83]. Отношения между ними строятся на воспоминаниях о совместном детстве, которые оберегает главный герой. Больше ничего общего у них нет: *«Перестал, Веня, чувствовать тебя рядом. Ты один. Ты отдалился»* [Маканин, с. 87], – переживает Петрович, но сам же признает, что отношения исчерпаны, многолетние повторы одних и тех же разговоров это подтверждают. Все чаще к финалу романа Петрович обращается к образам детства – для него Веня и есть тот мостик в семью: *«Веня и я. Реальность будущего оборачивалась (обеспечивалась) реальностью прошлого. Двое впавших в детство <...> Оба будем смотреть на ручьи после дождя, как много-много весен назад. (Вернулись!) А отец и мать с небес смогут увидеть своих чад у ручья вместе: двух старичков, седых и безмозглых с бумажными корабликами»* [Маканин, с. 375]. Но мы знаем, что его семья детства – это только Веня: родители вспоминаются как постоянно занятые, дед тоже. Дети были сами по себе: *«Родители уходили на работу на целый день. Запирали снаружи нас с Веней вдвоем»*, *«Летом у деда в деревне, там и вовсе счастливы. Вдвоем? Да»* [Маканин, с. 447]. В финальной сцене герой принимает брата в гостях, готовит для него все самое лучшее, погружающее в счастливые годы детства. Но одного не учел Петрович – Веня захочет остаться. Увы, Вене необходимо вернуться в больницу. Кроме Петровича никому до него нет дела, но и главный герой не сможет забрать брата к себе. Так трагически сложились обстоятельства.

У Венедикта Петровича была жена, и, хоть она и говорит, что брак был счастливым, описание не соответствует утверждению: *«Прожили три неполных года. Правда, она уверяет, три счастливых года. Время от времени Веня работал, а время от времени сидел в туалете на полу, обняв унитаз <...> Наконец, оставила его»* [Маканин, с. 244]. Тем не менее, жена навещала бывшего мужа десять лет, но теперь отказывается от визитов. И этому пришел конец.

Классик русской литературы Л. Н. Толстой говорил: «*Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему*» [Толстой, т. 1, с. 1]. В. С. Маканин трансформирует традиционный тезис. Низводя семейные трагедии и несчастья до бытового уровня, показывая их множество, делая бытовыми и типичными, В. С. Маканин тем самым заостряет внимание читателя, угнетает этой обычностью трагедии. Житейская картина, изображенная В. С. Маканиным, становится важной, бытийной. М. Ф. Амусин утверждает: «*Его проза, в особенности ранняя, обманывала многих своей внешней простотой, непритязательностью <...> лишь при внимательном чтении в ней обнаруживалась заглубленная конструктивная сложность, мастерство в пользовании аналитико-изобразительным инструментарием, в достижении запланированных эффектов*» [Амусин, с. 9]. Показывая страшную картину бытовлеченной трагедии, нарушение картины счастливой семьи, автор позволяет нам внимательно посмотреть на собственную жизнь и увидеть свои ошибки, отказываясь при этом от поучений и назидательности. Будет ли писатель услышан – зависит от нас.

Список источников

1. Амусин М. Ф. Алхимия повседневности: очерк творчества Владимира Маканина. – М.: Эксмо, 2010. – 448 с.
2. Маканин В. С. Андеграунд, или Герой нашего времени: роман. – М.: Эксмо, 2023. – 544 с. – (Библиотека классика) ISBN 978-5-04-191675-6
3. Толстой Л. Н. Анна Каренина // Собрание сочинений в двадцати двух томах. – М.: Художественная литература, 1981.

Сведения об авторе

Васильева Анастасия Эдуардовна – ассистент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0003-2487-3853, e-mail: anastasia_vasil96@mail.ru

УДК 82-93
ГРНТИ 17.09.91

Мир взрослых и мир детей в детской прозе В. В. Голявкина

Л. И. ВИГЕРИНА

В статье рассматривается художественная концепция детства в творчестве В. В. Голявкина. Анализируются специфика изображения взрослых и детей, особенности повествовательной организации, юмор, символический подтекст произведений писателя для детей. Делается вывод о функциях детской точки зрения, которая служит приемом «остранения», является нравственной призмой авторского видения мира и человека.

Мир детей противопоставлен как идеальный мир свободы, творчества, братства миру взрослых, утративших естественность и свободный взгляд на жизнь. Для взрослых героев-чудаков Голявкина уход в мир фантазии является своеобразным бегством от действительности.

Ключевые слова: В. В. Голявкин, детство, мир взрослых, детская литература.

В последние два-три десятилетия в отечественной науке наблюдается интерес к изучению феномена детства в литературе, связанный с изменением культурной парадигмы в 1990-е гг. Ученые пишут об актуализации в современной научной, общественной мысли и искусстве «проблем детства и Мира детства в качестве перспективных и потенциально значимых областей познания бытия человека» [Попкова, 2016, с. 158].

Объектом нашего исследования стала детская проза художника-авангардиста и писателя В. В. Голявкина (1929–2001), который вошел в историю отечественной детской литературы как автор-экспериментатор со своим оригинальным стилем и своеобразной концепцией детства.

Актуальность статьи связана с тем, что творчество В. В. Голявкина остается недостаточно изученным филологической мыслью.

Критиками давно была отмечена необычность героев писателя, в особенности взрослых – чудаков, юродивых, неудачников, что рассматривалось в 1950–60-е гг. как резкое нарушение канона советской детской литературы. Действительно, в период оттепели в творчестве В. В. Голявкина, В. Ю. Драгунского и некоторых других авторов наметилась тенденция к преодолению стереотипов: «Положительный герой-взрослый перестал быть идеально-цельной моделью поведения, которую герой-ребенок должен был перенимать по мере взросления (вспомним гайдаровских героев – Тимур и его дядя, инженер Георгий Гараев, Женя и ее отец, командир). Собственно, и сам Гайдар оставлял возможность иного видения героя-взрослого, он же первый начал своего рода демонтаж художественного типа образцового отца-наставника» [Панкрашкин, с. 81].

Специфика изображения взрослых героев в детской прозе Голявкина связана с избранной писателем повествовательной стратегией: рассказывать от лица ребенка, воспроизводя непосредственно детское восприятие мира и людей. Детская – «наивная» – точка зрения служит приемом «остранения», с помощью которого писатель создает картину мира, увиденную свободным от стереотипов взглядом, и это позволяет читателю по-новому увидеть привычные вещи.

Значение детской точки зрения в искусстве ученые определяют так: «Детский “неискушенный” взгляд на нормы и ценности, свободный от общепринятых во взрослом мире стандартов, подчас непреднамеренно раскрывает условность существующих ценностных представлений» [Кондаков, с. 144]. В прозе В. В. Голявкина такой подход к изображению мира и людей используется вполне осознанно. Так, в книге «Ты приходи к нам, приходи» ребенок-повествователь не может понять, почему ему нельзя приходить в пионерский лагерь к своему другу: «...я рассуждал про себя о том, что никто не имеет права в **воскресенье** (здесь и далее выделено мной. – *Л.В.*) не пускать меня в лагерь в родительский день. Потому что я, может быть, чей-то **брат** или дядя, может быть, я вместе с родителями пришел к своему **брату** или к сестре, и никто не может меня выгнать в такой день!» [Голявкин, 1972, с. 31]. В авторском символическом плане концепты «воскресенье», «брат» отсылают к образу христианского рая на земле, где все будут братьями, где будет братство, свободное единение людей на основе братской

любви. Дети как существа чистые, не приобщившиеся еще к социальной иерархии, не знакомые с социальными требованиями, стихийно воспринимают мир как братское сообщество, создают особый мир со своей ценностной системой.

Для В. В. Голявкина мир детей является своего рода прообразом будущего идеального существования людей на земле. Т. Д. Попкова в монографии «Универсум мира детства», исследуя «мир детства как универсальный прогностический этап жизнесуществования человеческой общности» [Попкова, 2023, с. 4] на материале художественной литературы, отметила: «Аксиологическая составляющая художественного мира детства является одной из наиболее существенных сторон изображения мировидения ребёнка, поскольку его “чистый” взгляд на действительность находится по отношению к внешнему миру в позиции всенаходимости, позволяющей писателю особым образом структурировать событийный мир произведения, проверяя актуальность и востребованность сформировавшихся в обществе нравственных ценностей через исследование ценностно-мотивированного отношения к ним ребёнка, определяющего степень их истинности» [Попкова, 2023, с. 262–263].

Для В. В. Голявкина конфликт детской ценностной установки и правил пионерского лагеря, не позволяющих посторонним находиться на его территории, в повести «Ты приходи к нам, приходи» отражает несовершенство земной жизни с точки зрения высшего идеала.

Формальные правила, которыми руководствуются взрослые, представляются ребёнку несправедливыми и бессмысленными, а порой – антигуманными. Так, вожатый прогоняет Руслана, который пошел за пионерским отрядом в поход, из леса, мотивируя тем, что он (вожатый) не хочет отвечать за «посторонних». Дети вступаются за мальчика, указывая вожатому на то, что он теперь один в лесу может потеряться, проявляют милосердное отношение к другому, готовность накормить голодного. Отметим также непонимание и самим Русланом и детьми именованного Руслана вожатым – «посторонним», ведь маленький герой воспринимает ребят из пионерского отряда как своих друзей, друг Санька и пионеры видят в Руслане своего. Ученые уже обращали внимание на связь творчества В. В. Голявкина с экзистенциализмом: «В литературе для детей Голявкин развивает традиции чеховской прозы <...>, а также традиции литературы экзистенциализма. Он видит смешное и вместе с тем глубоко драматичное противоречие там, где другие ничего существенного не замечают»¹. В повести «Ты приходи к нам, приходи» акцентированное автором слово «посторонний» вызывает ассоциации с важнейшим концептом экзистенциализма, отразившимся в названии произведения А. Камю. Однако в повести В. В. Голявкина с идеей отчуждения, с силами разъединения оказываются связаны пионерские вожатые и функционеры, детям же эти идеи чужды, а близки идеи объединения, единства, установления гармоничных связей между людьми, преодоление одиночества.

¹ Арзамасцева И. Н. Детская литература: учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / И. Н. Арзамасцева, С. А. Николаева. М.: Академия, 2005. С. 441. ISBN 5-7695-2234-8.

В авторском плане детский взгляд оценивается как истинно гуманный, но реализация его возможна лишь в отдаленной перспективе будущего гармоничного существования человека на земле. Реплика персонажа-ребенка («Ты приходи к нам, приходи»), вынесенная в заглавие книги, выражает авторский идеал единения людей.

Писатель не только противопоставляет мир взрослых и детей, но и уравнивает их, обнаруживая во взрослых детское начало. Взрослые персонажи часто оказываются такими же фантазерами, мечтателями, как дети: дядя Гоша из повести «Мой добрый папа» рассказывает, как плавал на шхуне «Мери Кун», как перевозил опоссумов, которые ели шоколад и гуляли по палубе корабля, как матросы. Как бывал в Стамбуле, Лондоне, Амстердаме. Чудаковатый, странный, «пьяненький» старик Ливерпуль рассказывает, что попал в Россию из Перу, что плавал по морям-океанам, что сохранил свои зубы, так как ел крабов, омаров и желуди. Автор создает сложный образ несчастного человека, борющегося со своими слабостями, но принимающего жизнь, умеющего ей радоваться: «Я, может быть, даже самый счастливый. Я видел свет, много разных людей, а теперь я здесь с вами...» [Голявкин, 1977, с. 16]. Фантазии героев-взрослых о морских приключениях, далеких странах выдают в них детское начало, тоску по иной реальности, являются для них своего рода бегством от повседневности в другой мир, полный ярких впечатлений.

Взрослые так же, как и дети, оказываются «маленькими» и слабыми перед стихией жизни, страдают от непонимания людей и себя в этом мире, жаждут утешения и защиты.

Одиночество, переживаемое как драма жизни, характерно для многих взрослых героев В.В. Голявкина. Для детей, напротив, естественна жизнь в многообразных связях с людьми, открытость миру и доверие к людям.

Часто взрослые герои обращаются к детям за сочувствием, делятся с ними своими сокровенными переживаниями как с равными. Так, дядя Гоша из повести «Мой добрый папа» обращается к мальчику со своими переживаниями: «А у меня, брат, несчастье, – сказал он вдруг. – У меня большое несчастье» [Голявкин, 1972, с. 65]. Желание поделиться, быть услышанным хотя бы ребенком проистекает из одиночества персонажа. Мальчик в силу возраста не может вполне понять переживаний взрослого, но в душе его рождается жалость к нему, сочувствие. Автор подчеркивает, что при всем непонимании между взрослыми и детьми, обусловленном возрастными особенностями, диалог между ними возможен, граница, разделяющая их, преодолевается. Взаимодействие ребенка с миром взрослых во многом определяет его картину мира, его ценностную ориентацию.

Матвей Савельич в повести «Ты приходи к нам, приходи» ведет разговор с маленьким героем о серьезных вещах: о войне, об одиночестве, о саде, который должен посадить каждый. Хотя диалог героев и строится на чеховском принципе, когда они не слышат друг друга, каждый говорит о своем, образ Матвея Савельича и его слова входят в кругозор мальчика. Взрослый герой объясняет свою одинокую жизнь, отсутствие у него семьи тем, что войны помешали ему жениться: «Все ж войны: первая немецкая, столыпинская, так? Революционная –

два? А после финская, а после Отечественная...» [Голявкин, 1972, с. 21]. «А перерывы-то были?» – спрашивает Руслан. «Перерывы-то? Ну, были. А можно сказать, и не было...», – отвечает старик. В комическом диалоге мальчика и Матвея Савельича отражено авторское представление о трагическом характере истории XX столетия, отразившемся на судьбах людей. Жизнь Матвея Савельича не соответствует божественным заповедям – жениться, плодиться. Все, что он сумел сделать, – привести в божеский вид участок, очистить его от леса, сад насадить, яблони развести. В повести в авторском плане благодаря символическому подтексту, создаваемому за счет архетипических образов дерева, сада, яблока и некоторых других, одиночество Матвея Савельича объясняется не только конкретно-историческими обстоятельствами (войны XX в.), но и изначальной дисгармонией человеческого бытия.

Образ Матвея Савельича, его несчастная жизнь входит в кругозор ребенка-повествователя: «...Ни лодки у него нет, ни жены...одни только яблоки да ягоды. Скучно ему, наверно, одному в таком большом саду...» [Голявкин, 1972, с. 23] – и неожиданно (по каким-то отдаленным ассоциациям) сопрягается с судьбой его друга Саньки: «А у Саньки отца нет и матери...» [Голявкин, 1972, с. 23]. В свою очередь это порождает в ребенке не только сочувствие к персонажам, но и стремление деятельного добра: «Взять бы сейчас пробраться в лагерь, Саньку встретить – вот он обрадуется!» [Голявкин, 1972, с. 23]. В этом стремлении поддержать друга, продемонстрировать ему, что он не одинок, маленький герой готов к самопожертвованию: «Смелый все-таки поступок будет: человека выгнали, а он незаметно пробрался, как разведчик, своего друга навестил» [Голявкин, 1972, с. 23].

Личностный эмоционально-психологический опыт переживания судьбы другого человека входит в структуру детского сознания, определяет перспективу его взросления и формирования у него многомерной экзистенциальной картины мира.

Мир взрослых и мир детей противопоставлен в произведениях В. В. Голявкина по отношению к бытию. Ребенок воспринимает мир радостно, взрослому открыт драматизм и трагизм человеческого существования. Смерть и война не могут быть восприняты ребенком, поэтому автор, обращаясь к этим темам, вводит в повествование от лица ребенка слово взрослого при помощи вставных речевых жанров: письмо отца с фронта, «знакомой старушки», оказавшейся в оккупации, официальное письмо о гибели отца Вити («Мой добрый папа»), исповедальный рассказ учителя Петра Петровича («Рисунки на асфальте»). Этот пласт повествования будет воспринят прежде всего взрослым читателем, но в меру возможностей ребенка войдет и в его впечатления, которые определяют в будущем становление его характера.

В повести «Мой добрый папа» изображается новогодний детский карнавал 31 декабря 1941 г. Дети отдаются веселью, радости, творческому вдохновению в театрализованном представлении, в пении, в танцах, и это естественно, органично их восприятию жизни как радости. Только взрослый персонаж тетя Даша чувствует некую противоестественность веселого карнавала на фоне военной

действительности. Критиками и исследователями отмечалось, что писатель склонен к трагикомическому изображению жизни, сопряжению эпизодов комических, абсурдных и трагических. В повести «Мой добрый папа» герой-ребенок, веселый, радостный после школьного карнавала, в клоунском костюме, в колпаке, с которого стекал каплями тающий снег, механически начинает читать «какую-то записку», «бумажку», лежавшую на столе, которая оказывается похоронкой на отца. Так происходит встреча ребенка со смертью, разделившая его жизнь пополам, приходит новое понимание жизни:

«Больше я не увижу папу.

Мой папа убит.

Мне казалось, война – это что-то такое, где палят пушки и мчатся танки, и падают бомбы, и ничего не случается. Просто пушки палят, танки мчатся, бомбы падают, и ничего не случается. Кричат “ура” и побеждают» [Голявкин, 1977, с. 71].

Взросление – неизбежный этап в развитии ребенка, связанный как с утратами, так и с обретениями. Однако пережитая в детстве радость бытия, единения с людьми будет залогом веры и надежды взрослого в жизнь и людей. Детство позволило человеку соприкоснуться с гармонией мира, пережить ощущение полной свободы, восторга творчества.

В детской прозе Голявкина мир детей предстает как идеальный, как своего рода утопия, демонстрирующая образ будущего. Абсолютная свобода и творчество, естественно устанавливающиеся связи людей на основе братства, добра и справедливости – таковы основные черты художественного образа мира детства писателя.

Мир взрослых противопоставлен детскому как утративший гармонию, свободу, ограниченный социальными стандартами, стереотипами. Взрослые герои переживают одиночество, неудачи, показывают свои слабости, подчас предстают смешными большими детьми, фантазерами, но сохраняют добрые начала в своем характере.

И мир детей, и мир взрослых обрисован автором с юмором, понимаемым писателем в духе Ф. М. Достоевского, который так писал о литературных прототипах своего «положительно прекрасного героя» князя Мышкина: «Упомяну только, что из прекрасных лиц в литературе христианской стоит всего законченнее Дон Кихот. Но он прекрасен единственно потому, что в то же время и смешон. Пиквик Диккенса <...> тоже смешон и тем только и берет. Является сострадание к осмеянному и не знающему себе цены прекрасному – а стало быть, является симпатия и в читателе. Это возбуждение сострадания и есть тайна юмора» [Достоевский, с. 344].

В прозе В. В. Голявкина представлена своего рода «Человеческая комедия», в которой взрослые и дети уравниваются перед сложностью бытия. Взрослые с высоты авторского идеала обрисованы как комические персонажи, слабые и несовершенные люди, страдающие и ищущие утешения. Писатель в предисловии к книге «Один, два, три...» признавался, что в творчестве преследовал цель создать характер героя, который бы «нес в себе ДОБРЫЕ НАЧАЛА (выделено автором. – Л.В.)»: «Когда подумаешь обо всем человечестве – хочется пожелать

людям добра» [Голявкин, 1978, с. 5]. Сочувствием к людям, взрослым и детям, проникнуты все произведения В. В. Голявкина.

Можно согласиться с мнением И. С. Кузьмичева, отметившего, что «детскость как нравственная категория чрезвычайно дорога» [Кузьмичев, с. 369] писателю. С позиции детства рассматривает В. В. Голявкин духовный потенциал своего времени и человека.

Список источников

1. Голявкин В. В. Один, два, три... – Л.: Детская литература, 1978. – 168 с.
2. Голявкин В. В. Три повести. – Л.: Детская литература, 1977. – 240 с.
3. Голявкин В. В. Удивительные дети. – Л.: Детская литература, 1972. – 192 с.
4. Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 15 т. – Т. 15. – СПб.: Наука (Ленинградское отделение), 1996. – 864 с.
5. Кондаков Б. В., Попкова Т. Д. Художественный мир литературы и феномен детского мирознания. Статья вторая // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2013. – Вып. 2 (22). – С. 139–148.
6. Кузьмичев И. С. Голявкин В. В. // Русские писатели. XX век. Библиографический словарь: в 2 ч. Ч. 1. А–Л / под ред. Н. Н. Скатова. – М.: Просвещение, 1998. – 656 с. ISBN 5090069948, 5090069956
7. Панкрашкин Н. С. Повесть В. В. Голявкина «Мой добрый папа» в журнальной критике 60-х годов 20 века // Наука и школа. – 2012. – № 6. – С. 79–83.
8. Попкова Т. Д. Мир детства в современной художественной литературе: экзистенциальный контекст // Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций. – 2016. – № 3 (15). – С. 157–169.
9. Попкова Т. Д. Универсум Мира детства: монография / под науч. ред. проф. Б. В. Кондакова; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь, 2023. – 292 с. ISBN 978-5-7944-3985-4

Сведения об авторе

Вигерина Людмила Ивановна – кандидат филологических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0005-4919-2343, e-mail: livigerina@yandex.ru

УДК 82-93
ГРНТИ 17.82.93

О любви, жизни и смерти в книге А. Жвалевского и Е. Пастернак «Приквел»

М. А. ЖИРКОВА

Книга А. Жвалевского и Е. Пастернак «Приквел» написана в фантастическом жанре хронотравелога или попаданчества, когда герои путешествуют по времени и мирам. По стратегии книга близка к компьютерной игре, и ее можно определить как литературный квест: в каждой повести героям необходимо освоить новый для них мир, разрешить проблему или выполнить задание. Не все герои смогут перейти на новый уровень игры.

Ключевые слова: Жвалевский А., Пастернак Е., жанр, тема, школьный хоррор, фэнтези, научная фантастика, антиутопия, литературный квест, хронотравелог.

Андрей Жвалецкий и Евгения Пастернак – русскоязычные белорусские авторы, завоевавшие любовь читателей, лауреаты множества литературных конкурсов, ориентирующиеся в своем творчестве на читателей-подростков. Они затрагивают непростые, иногда табуированные, но всегда актуальные темы, например, коммуникации («Время всегда хорошее», 2009; «Я хочу в школу», 2012; «52-ое февраля», 2014), школьного чтения («Смерть Мертвым душам», 2014), наркомании («Охота на василиска», 2014), суицида («Пока я на краю», 2017), ранней беременности («Грабли сансары», 2019) и др.

Книга «Приквел» (2022), на первый взгляд, кажется, не касается острых проблем и будет интересна читателям любого возраста, что отражено в том числе в ее оформлении. Титульному листу с указанием авторов и названия книги предшествуют два листа (авантитула) с отзывами читателей различных возрастов (13, 14, 18, 25 лет и 43 года). Связано это в первую очередь с тем, что главные герои переживают на страницах книги несколько жизненных этапов, переходя от подростков в первой повести к юности, молодости и зрелости в последующих. Кроме этого, читателя может заинтересовать занимательный сюжет в жанре хронотравелога, путешествия по времени и мирам или попаданчества. Книга написана в фантастическом жанре и форме, близкой к компьютерной игре. Главные герои «перескакивают» из одного возраста в другой, из одного непредсказуемого мира в следующий неожиданно для себя и читателя. Прием путешествия по времени и мирам уже апробирован авторами в одной из первой их совместной книге «Правдивая история Деда Мороза», и в дальнейшем – в повести «Время всегда хорошее», романе-сказке «Москвест».

Книга «Приквел» состоит из четырех повестей, послесловия и эпилога, объединенных общими героями, точнее, героиней (единственной дошедшей до конца книги). В аннотации указаны жанровые определения повестей, входящих в ее состав: школьный хоррор, фэнтези, «твердая» фантастика и антиутопия. В их названии идет некий отсчет: «Четыре. Школа», «Три. Игра», «Два. Космос». «Один. Остров», «Старт», что фиксирует таким образом заданную устремленность книги и акцентирует значимость ее финала. Можно также обозначить авторскую игру с читателем – это вынесенный перед каждой повестью на отдельную страницу диалог, который, возможно, ведут между собой создатели книги.

Герои переходят из одной повести в другую, а вместе с ними меняются время, пространство и жанр. В первой истории про школу читатель знакомится с главной героиней – двенадцатилетней девочкой Яной, пытающейся понять, как она оказалась в школе, и вспомнить, что было до этого. В повести показана школа будущего, где учителей представляют голограммы, а библиотека является таинственной и опасной комнатой, которую каждый видит по-своему и в которую лучше не ходить. Самое главное: в школе есть определенные правила, которые нельзя нарушать, иначе придет Монстр, который ест тех, кто им не следует, а от него нельзя спастись. Школьный хоррор или ужас связан именно с Монстром, который забирает детей, их дальнейшая судьба остается неизвестной, а потому кажется еще более пугающей.

С первых же страниц повести возникают и самые обычные сложные отношения между подростками, с их симпатиями и антипатиями, насмешками и первой влюбленностью. Представлены четыре главных героя, связанных между собой на протяжении почти все книги: Яна, Ли, Фриц и Мари, отношения между ними пока только намечены. Перед нами определенные типы: умник Фриц, наблюдательная Яна, красавица Мари и самовлюбленный Ли – обрстая новыми характеристиками, они остаются таковыми до конца книги, точнее, до конца своего существования в ней, не всем будет дано стать героями последующих повестей. Эволюция героев, несмотря на большой временной охват, отсутствует, они, конечно, взрослеют, но не столько меняются, сколько развиваются обозначенные ранее черты характера, которые определяют их судьбу и роль в сюжете.

Так, страх перед Монстром парализует почти всех учеников в школе, лишь у немногих он вызывает обратную реакцию – стремление преодолеть этот страх и победить Монстра, как у Фрица, или любопытство, как у Яны. Облик пугающего существа сложно уловить, ведь на него нельзя смотреть, иначе утащит, поэтому его никто никогда не видел, а те, кто видел, здесь уже не учатся. Живущие в школе его только слышат: «Шаги были ужасны. Негромкие, но со шлейфом звуков. Так шагать может только огромное чудовище. Очевидно, за ним волочился хвост. А на его концах шипы. Это они тихонько постукивают. И когти на лапах. Что-то мазануло по двери в комнату. Крыло?» [Жвалевский, Пастернак, с. 19].

Влюбленность Яны, которую она пока не осознает, стремление спасти пропавшего в схватке с Монстром Фрица, ее одиночество новенькой ученицы, не сумевшей вписаться в школьный коллектив, сосредоточенность на поиске выхода из сложившейся ситуации и решительный характер – все это обеспечит ей встречу с неожиданно привлекательным Монстром и переход на новый уровень – во вторую повесть книги, написанную в жанре фэнтези.

Здесь подростки пытаются выжить в новом для них мире – диком лесу с его жестокими законами, где никому нельзя доверять. Вот так описывает это Фриц: «Здесь все очень... тупо, – жаловался он Яне. – С утра встал, убил кого-нибудь, прихватил трофей, добыл еды, пожрал, лег спать» [Жвалевский, Пастернак, с. 53]. Чтобы не просто выживать, а жить в этом мире, нужно изменить его правила: не обособляться и убивать, а объединиться, тогда можно почувствовать себя в безопасности. Наконец, раскрываются взаимоотношения и чувства героев: взаимная любовь Мари и Фрица, мучения Ли и страдание Яны от безответной и неразделенной любви.

Главное в первой повести – преодоление страха, школа как первая ступень в игре, отбор сильных, умных, способных идти дальше. Во второй – любовь, взаимная или безответная, расцветивает жизнь одних и приводит в отчаяние других, а им приблизительно по 18 лет в этой части книги. Боль и ярость отвергнутого Ли «выбрасывает» героев в новую, третью часть книги – «космическую» повесть. События в школе и диком лесу оказываются всего лишь сном астронавтов, летевших в анабиозе на чужую планету.

В третьей части, посвященной космосу, точнее освоению чужой планеты, Фриц обретает полное имя – Фридрих – в переводе с немецкого «мирный правитель», что соответствует его роли и функции. Теперь он капитан корабля, в предыдущих повестях заслоненный более ярким и сильным Ли, навсегда застрявшим в фэнтезийной части книги, Фриц наконец занял достойное место. Кроме этого, появится новый герой, который тоже пройдет через несколько повестей – сын Мари и Фрица, сначала ребенок, потом подросток, играющий сюжетообразующую роль в четвертой части произведения.

Повесть «Один. Остров» написана в жанре антиутопии. Здесь Яна, Фриц и пятнадцатилетний Галик (Галактион) одна семья. Родители сталкиваются, с одной стороны, с подростковыми проблемами сына, для которого становится открытием тайна его рождения, с другой – главным становится поиск выхода в большой мир. На Острове «жизнь стала предсказуемой. Безопасной, сытой, понятной, с возможностью исполнить любой каприз свой и даже с любимыми людьми рядом» [Жвалевский, Пастернак, с. 234], но «здесь тихо, совершенно безопасно и как-то... тухло» [Жвалевский, Пастернак, с. 235]. Так чувствует себя Яна, взрослая, пятидесятилетняя, женщина, а что говорить про подростка, который вдруг узнает про космос, звезды, другие планеты?.. Каким бы ни был Остров, большим или маленьким, в книге не обозначена его величина, для Галика он представляет ограниченное пространство, из которого ему очень хочется вырваться. Настолько, что он подвергает свою жизнь серьезному риску, отправляясь фактически в газовую камеру, считая ее выходом.

Жизнь на райском острове, по-видимому, вполне благополучная на протяжении пятнадцати лет, осталась за рамками сюжета. В этой части книги на первом плане переживания Яны из-за некой отстраненности Фрица, естественного отдаления сына, сосредоточенного на своей влюбленности, поиске выхода, погружении в историю Острова, где есть своя тайна. А вот открыть тайну и найти выход дано главной героине. Выход был всегда – это Портал со множеством миров, скрываемый и оберегаемый старожилками:

«Яна поняла, что ждать больше нечего.

– По крайней мере вы все теперь знаете, что выход есть, – сказала она.

И шагнула в Портал...» [Жвалевский, Пастернак, с. 295].

Каждая повесть представляет собой новый жанр, свою модель мира и повзрослевших героев, с сохранившейся памятью о прошлом. Новая реальность сначала пугает или удивляет, а потом покоряется; решаются возникающие проблемы, приобретается новый опыт, это позволяет двигаться дальше. Но почему до конца книги дошла только одна героиня? Остальные герои не умирают, они просто остаются в прочитанных повестях и не переходят на новый уровень, т.е. в следующие части книги: Ли – герой первых двух, Мари – трех, Фриц – четырех; что-то героям не хватило, чтобы дойти до финала, точнее, старта – так обозначена пятая часть произведения.

Книгу можно определить как литературный квест, жанр, который уже встречался в творчестве писателей, например, в романе «Москвест». М.Г. Пономарева,

анализируя этот роман-сказку, замечает, что принцип организации квеста известен и понятен подросткам по компьютерным играм [Пономарева, с. 126]. В каждой части героям необходимо освоить новый для них мир, разрешить проблему или выполнить задание (например, в «Привеле» победить Монстра, выжить в диком лесу, понять чужую планету, обнаружить выход с Острова), что определяет дальнейшее положение героев в игре. Таким образом, «Квест – духовный путь, который человек должен пройти в течение своей жизни. Квест становится путешествием-посвящением человека. Это не просто перемещение в пространстве с определенной целью, но путь в пространстве души в поисках себя и обретения внутренней гармонии» [Пономарева, с. 126].

Все герои, кроме Яны, так и остались в своих мирах, не смогли перейти на новый уровень и преодолеть границы игры. Ли остается на уровне охотника и добытчика, излишне самовлюбленный нарциссический тип, солдафон с манией величия, не способный быть гибким, прощать и отпускать. Фэнтезийный мир с его борьбой за выживание оказался его жизненным пределом, преодолеть который ему не дано. В какой-то момент у ребят возникла догадка, что они в компьютерной игре, это вызвало естественное возмущение. Фриц предположил: «Мы, – сказал он медленно, – неигровые персонажи. Боты. Программы... <...> Я программа? – ярость начала пробиваться в голосе Ли. – Я бот?! Я человек, ясно?!» [Жвалевский, Пастернак, с. 66]. Но Фриц прав, посчитав, что они проходят проверку, причем, в каждой части книги.

Мари не только красива, но и умна, она талантливый дипломат и руководитель, достойна роли королевы во второй повести и первой помощницы капитана корабля – в третьей части книги. Она также испытывает сильные чувства, готова встать на защиту любимого и обретает взаимную любовь, семью, но увлечение работой, достижение поставленной цели – освоение чужой планеты, пригодной к жизни, приводит к потерям: муж и сын отправляются дальше, а она задерживается в «космической» части книги. Такой исход определен ее собственным выбором: «Я считаю, что ради всех землян, которые отправили нас сюда, мы должны остаться» [Жвалевский, Пастернак, с. 217].

Фриц не просто умен, он невероятно талантлив, и стал настоящим, немного чудаковатым ученым. Рождение ребенка сделало его более открытым и эмоциональным. Он не решился отправить космический корабль в режиме автопилота на Землю, не смог подобрать объяснения, почему в холодную космическую пустоту должен полететь его сын один, и вопреки плану взял управление на себя, «наплевал на все инструкции и сел за штурвал звездного корабля» [Жвалевский, Пастернак, с. 237]. И все-таки его сосредоточенность на своих изобретениях, любовь к сыну, память об оставшейся на далекой планете жене и, скорее, привязанность и благодарность Яне, чем такое сильное чувство, как любовь – это то, что он к ней испытывает (например, засыпает в своей мастерской и не замечает ее отсутствия в новогоднюю ночь – «самую важную ночь в году» [Жвалевский, Пастернак, с. 236]), – все это замыкает его внутри четвертой повести. Для него с Острова, кроме Домашнего Очага «нет никакого выхода, – спокойно поставил

точку Фриц. А Яна подумала, как страшно это прозвучало» [Жвалевский, Пастернак, с. 239].

Яна приближена к читателю с первых страниц. Повествование ведется от третьего лица, но благодаря несобственно-прямой речи мы проникаем в размышления героини. В «космической» истории повествование от третьего лица перемежается с дневником Яны, ее чувства и мысли открываются перед читателем. С ее образом связаны главные темы книги – любви, жизни и смерти. В первой повести это влюбленная девочка, готовая рискнуть своей жизнью ради спасения другого человека; во второй – травница, которая лечит и помогает многим, а сама тяжело переживает безответную любовь; в третьей – биолог, фактически спасающая все человечество, сумевшая понять, как можно вырастить на чужой планете земные растения. А еще она может искренне радоваться чужому счастью, осознавая при этом собственную обреченность на одиночество. В третьей повести именно Яна спасает ребенка, не позволяя рисковать его жизнью, погрузив в анабиоз в космической криокапсуле. В четвертой части – на Острове – она продолжает успешные эксперименты с растениями, и, наконец, обретает семью в лице любимого Фрица и его сына. Именно ее мучают вопросы: «Чего она добилась в жизни? И что можно вообще считать жизнью? То, что подбрасывает память, – это жизнь или ложные воспоминания? То, что сейчас, – это жизнь?» [Жвалевский, Пастернак, с. 271].

Так, в каждой повести возникает тема жизни и смерти: в первой она связана с Монстром, во второй – в диком лесу тебя могут в любой момент убить. В третьей части цель экспедиции оказывается под угрозой провала, а главное: гибель угрожает самому маленькому и незащищенному существу – ребенку, родившемуся на новой планете, в условиях, не приспособленных к его перемещению. В четвертой повести появляется газовая камера с ироничным в данном случае названием «Домашний Очаг» как способ ухода из жизни глубоких стариков, живущих на Острове более ста лет (там спокойно доживают до 120). Для молодого поколения на Острове понятие смерти становится открытием: «Кто такая смерть? Где смерть? <...> Что такое “умрем”» [Жвалевский, Пастернак, с. 255–256]; «Галик даже не сразу понял, что такое смерть, что смерть – это в смысле насовсем» [Жвалевский, Пастернак, с. 257]. Старые детские книги, приглаженные и переделанные до этого в пересказах взрослых, открываются по-новому: Красную Шапочку с бабушкой сожрал волк, колобка – лиса, Русалочка жертвует своей жизнью ради принца – все это вызывает потрясение и слезы. Взрослые хорошо откорректировали сюжеты: мудрая ведьма отравила Белоснежку, чтобы та встретила принца, а веселого Колобка лиса не съела, потому что он послушался бабушку и дедушку, никуда не ушел, а остался дома, т.е. смерть незнакома детям, поэтому соприкосновение с ней, ее открытие так их пугает.

Но тема жизни и смерти тесно переплетается с темой любви и самопожертвования. Двигателем сюжета, перехода из одной повести в другую каждый раз являются сильные чувства: любовь и страх за жизнь любимого человека такие сильные, что собственная жизнь становится не так важна и подвергается риску, но тогда и открывается возможность следующего этапа и новой жизни.

Обратимся к диалогам, предшествующим повестям, в них выстраивается надсюжет или метасюжет книги:

Первый диалог к повести о школе:

«- В этот раз точно все получится!

- Посмотрим... Статистика говорит...

- Да в пень твою статистику! Я чувствую! Сегодня наш день!

- Ну-ну...

- Поехали! Четыре...» [Жвалевский, Пастернак, с. 8].

Второй диалог к истории о фэнтезийном мире:

«- А ты боялся!

- Я и сейчас не уверен...

- Не ной! Первый этап прошли лучше, чем ожидалось!

- В пределах вилки вероятностей, но это был самый простой критерий отбора.

- Спокуха! Я же говорю – у меня предчувствие! Три...» [Жвалевский, Пастернак, с. 42].

Третий диалог перед «космической» повестью:

«- Все отлично, все просто отлично!

- Ну я бы так рано не радовался...

- А ты никогда не радуешься! Нытик!

- Я не нытик, я реалист! В отличие от некоторых...

- Не гунди, давай смотреть дальше! Я продолжаю отсчет. Два...» [Жвалевский, Пастернак, с. 126].

Четвертый диалог к повести про Остров:

«- Не по плану!

- Не придирайся!

- Но такая ситуация не предусмотрена!

- А какая предусмотрена? Можно подумать, мы тут инструкцию выполняем.

- Я считаю, что это неправильно!

- Да ты просто завидуешь! Наоборот, все даже круче, чем мы ожидали!

- Я ничего вообще не ожидал!

- Ну и молчи тогда! Продолжаю отсчет: один...» [Жвалевский, Пастернак, с. 224].

Пятый диалог перед «Стартом»:

«- Да! Да! Да! Есть! Я же говорил! Я знал!

- В последний момент...

- Та-да-да-дам!!! Пошли поговорим с победительницей! Старт!» [Жвалевский, Пастернак, с. 296].

Таким образом, книга – своеобразный эксперимент, выдержать который и дойти до конца получается не у всех. Он не всегда удачен, можно обратить внимание на первый диалог («В этот раз точно все получится!», [Жвалевский, Пастернак, с. 8]. Кто его ведет? Авторы книги, создатели компьютерной программы, демиурги книжного мира, экспериментаторы, боги? Это не так важно, как итог этого эксперимента. А кто его участники? Компьютерные боты,

книжные герои, человеческие души? – Точного ответа нет, это ведь игра, в которой реальная жизнь оказывается подарком за силу чувств: за любовь, веру в себя и надежду на лучшее. После прочтения книги рушится наше представление о мире; какая жизнь реальна, а какая всего лишь игра? Что наша жизнь?.. А что с теми, кто остался, или с теми, кто шагнул в Домашний Очаг? Ответов нет, только вопросы, над которыми задумается читатель. Хотя, может быть, их постановка и является одной из задач авторов книги? Игровой характер книги – обычный прием для литературы постмодернизма. Игра игрой, но вопросы затронуты очень серьезные, тем более что авторы ставят их перед читателями-подростками.

И все-таки книга оставляет надежду. В конце мы подошли к самому главному: к рождению человека! Название «Приквел» – в переводе с английского «предыстория». Вся книга – это предыстория к пятой и шестой ее частям, это путь к рождению, к настоящей реальной жизни, тогда становится понятен отсчет в названии повестей. Показательно название последней части, которую можно отнести к эпилогу – «Через девять месяцев». Это самая маленькая часть книги о чувствах и эмоциях новорожденного ребенка.

Вернемся к жанровому своеобразие произведений. У каждой повести есть своя жанровая форма, а сама книга представляется в аннотации как «пробудизм» или «про буддизм». Предположим, что это связано с таким понятием, как сансара (одна из предыдущих повестей писателей называлась «Грабли сансары») и идеей реинкарнации. Буддизм понимает жизнь человека как цепочку перерождений: сансара – в переводе с санскрита «прохождение» через последовательность состояний – перерождение, реинкарнация, переселение душ. Но слово «сансара» понимается и как существование в пусть изменчивой, но бесконечно повторяющейся одни и те же события жизни отдельного человека [Лысенко, с. 601]. Не все герои смогли вырваться из круга сансары и остались в своих мирах. Вот так объясняет это один из участников диалога метасюжета книги: «Каждый остался там, где ему место, – пустился в объяснения первый голос. – Ли будет убивать, Мари работать, а Фриц... Фриц будет доживать практически в раю» [Жвалевский, Пастернак, с. 298]. Смогут ли они освободиться, выйти из игры – остается за рамками книги, которая написана в увлекательной форме, но за занимательным сюжетом стоят сложнейшие вопросы. Перед каждым в жизни стоит выбор своего пути.

Список источников

1. Жвалевский А., Пастернак Е. Приквел. – М.: Время, 2022. – 304 с.
2. Лысенко В. Г. Сансара // Философия буддизма: энциклопедия / отв. ред. М. Т. Степанянц; Ин-т философии РАН. – М.: Вост. лит., 2011. – С. 601–603.
3. Пономарева М. Г. Жанровая стратегия квеста в современной литературе для подростков (на материале романа-сказки А. Жвалевского, Е. Пастернак «Москвест») // Человек в информационном пространстве: понимание в коммуникации: сб. науч. тр.: в 2 т. Т. 2 / под общ. ред. Н. В. Аниськиной, Л. В. Уховой. – Ярославль: Ярославский государственный университет им. К. Д. Ушинского, 2017. – С. 124–133.

Сведения об авторе

Жиркова Марина Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры журналистики и литературного образования, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0003-4107-6944, e-mail: manp@mail.ru

Проблема семейных ценностей в русской литературе

О. Л. КРАВЦОВА

В статье раскрывается проблема семейных ценностей, которые поднимались в произведениях различных русских писателей. В этих произведениях центральное место занимает семья и семейные отношения. Эта проблема актуальна и сегодня, так как в семье утверждаются нравственные устои, общечеловеческие ценности, которые переходят из поколения в поколение. Значимость темы семьи в русской литературе объясняется тем, что уважение к семейным традициям, к прошлому, памяти – это основа культуры и развития человека как личности.

Ключевые слова: семья, семейные ценности, семейные традиции, человек, произведения.

Слово «семья» известно и понятно каждому человеку. Для подавляющего большинства людей оно ассоциируется с принадлежностью к определенному кругу близких людей, общностью повседневной жизни с ними, сопричастностью членов семьи к радостям и заботам друг друга. Семья, основанная на взаимных чувствах привязанности и доверия людей друг к другу, обеспечивает им надежную поддержку и защиту от жизненных бурь и социальных потрясений.

В современной жизни человек, стремясь к материальным ценностям, забывает о духовных отношениях между людьми, даже между родными отношениями порой строятся по типу «ты мне, я тебе», становясь потребительскими. Молодежь не стремится сейчас создавать свою семью. Стали распространёнными «гражданские» браки. С каждым годом растёт процент разводов, поэтому тема семьи особенно актуальна в наши дни. Что изменилось в семьях? Что лежит в основе создания семьи? Как отображают произведения литературы изменения в традициях и устоях семьи? Тема вечная, но как подают её писатели, каков подход к этой теме в разное время? Ответы на эти вопросы попытались найти, анализируя произведения некоторых авторов, написанные в разное время.

Тема семьи пронизывает всю русскую литературу. От «Слова о полку Игореве», где «Игоревое славное гнездо» символизирует семейную родовую общность, до романов-эпопей Л. Н. Толстого и М. А. Шолохова. Можно с уверенностью сказать, что вся русская литература в лучших своих образцах повествует, так или иначе, о русской семье.

Обратимся к роману-эпопее Л. Н. Толстого «Война и мир». В нём автор описал множество семей с их уникальными ценностями и традициями. Но самой интересной с точки зрения формирования семейных ценностей является семья Ростовых. Между родственниками всегда было взаимопонимание и большая любовь. Такое отношение идет от родителей – графа Ростова Ильи Андреевича и графини Натальи Ростовской. Главными принципами в воспитании своих детей для них являются уважение, понимание и поддержка. В этом доме каждый находил опору, поддержку, что стало важным условием в становлении личностей героев. Вспомним, к примеру, эпизод, когда Николай Ростов проигрывает большую сумму в карты. Он решил идти к отцу и сознаться в содеянном. И отец

не упрекнул его, а помог справиться со сложившейся ситуацией. Или, например, когда Наташа Ростова собиралась убежать вместе с Анатоном Курагиным. Родители также помогли своей дочери преодолеть душевные страдания, не упрекали её, а наоборот, сделали всё возможное, чтобы дочь как можно скорее оправилась от удара. Такая взрослая реакция родителей – большая редкость, наверное, поэтому для многих эта семья является примером в деле воспитания детей. Главной семейной традицией Ростовых стала взаимовыручка. Ее усвоили и переняли почти все дети. Ведь семьи Николая и Наташи стали такими же счастливыми благодаря родительскому примеру. Семья – это мир, любовь, понимание. Гармония семейных отношений может прийти только в уважении друг к другу, что мы и наблюдаем, знакомясь с семьёй Ростовых в романе «Война и мир». Автор с любовью относится к этому дому, представляя хозяев добрыми и гостеприимными людьми. В простоте общения воспитывают будущих матерей отечества и верных подданных государя в лице мужчин. В семье Болконских всё несколько иначе, чем у Ростовых. Старый князь Николай Болконский был довольно строгим, а порой и грубым человеком. Но он был также умен и справедлив, поэтому это довольно неоднозначный персонаж. Тем не менее, в его семье все было по его правилам. Нельзя сказать, что там не было любви, как у Ростовых. Она была, но только выражалась иначе. Дети были очень благодарны отцу и уважали его. Это прослеживается в просьбе Андрея оставить Николеньку на воспитание в поместье Болконских, так как обстановка этого дома сможет сформировать достойного человека. Это выражается и в добром отношении Марьи к князю даже тогда, когда он гневался на нее во время уроков по математике. Отец старался дать своим детям прекрасное образование и переживал за их будущее. Можно сказать, что главными семейными качествами Болконских считались образованность, твердость и честность. Эти ценности усвоили все дети. Каждый из них перенес их в свои браки и постарался повторить атмосферу родного поместья. Родные люди остаются преданными друг другу, пренебрегая болезненными ситуациями, которые возникают вследствие недопонимания [3].

Тема семьи занимает центральное место и в произведениях А. С. Пушкина. В своем историческом романе «Капитанская дочка» А. С. Пушкин рассказывает историю молодого дворянина Петра Гринёва. Еще в самом начале романа можно понять, какими нравственными принципами живут его родители. Отец дает Петру очень важный совет, когда тот собирается уезжать на службу в Белогорскую крепость. Он говорит: «Береги честь смолоду». Этой пословицей жил отец главного героя, а впоследствии и сам герой. Не раз Петра спасало именно то, что он поступал по совести. Например, когда Гринёв с Савельичем, направляясь в Оренбург, попадают в страшный буран и сбиваются с дороги. Среди метели они различают фигуру путника, который впоследствии сопроводил их к постоялому двору. Петр был безгранично благодарен своему спасителю, и, увидев, что тот ходит в очень тонкой одежде в лютый мороз, подарил ему свой заячий тулуп. Это была первая встреча Петруши Гринёва с Пугачёвым. Этот честный и добрый поступок в будущем помог герою избежать казни. Главный герой романа, руко-

водствуясь наставлениями отца, никогда не нарушал присягу. Он отказался присягать Пугачёву, хотя это могло стоить ему жизни. Именно заячий тулуп спас ему жизнь. Пугачёв оценил смелость и отвагу Петра Гринёва. Их пути не раз ещё пересекутся на страницах пушкинского романа. Но как бы ни складывались обстоятельства, Пётр Гринёв ни разу не нарушил отцовского наказа, не стал предателем. Так что можно сказать, что ценности, заложенные родителями, помогли Петру в жизни [6].

Анализируя произведение М. Ю. Лермонтова «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова», мы убеждаемся в том, что нравственные ценности необходимы для сохранения института семьи. М. Ю. Лермонтов в этом произведении изобразил удалого купца Калашникова, защищающего честь жены, свою честь и главное – идею семьи как едва ли не важнейшую основу русской национальной идеи. Купец Калашников однажды возвращается поздно домой и не застаёт там свою любимую жену Алену Дмитриевну. В те времена женщине ходить одной по улице поздно вечером считалось непристойно. Это стало поводом для беспокойства мужа. Алена Дмитриевна была честной женой, поэтому она, возвращаясь с церковной службы вечером, задержалась не по своей вине. Молодой опричник Кирибеевич выследил женщину, когда та шла из церкви, и начал приставать на глазах у всех соседей. И, несмотря на то, что Алена Дмитриевна совсем не хотела общения с опричником, на нее пала порочная тень, которая опозорила ее честь. Калашников вызвал обидчика на честный бой. Он понимал, что в противном случае его супруга никогда не будет в безопасности, а его семья будет опозорена. Герой прекрасно сознавал, что это его последний бой, даже если он и победит Кирибеевича, его всё равно казнят, но честь и достоинство семьи были для него превыше всего. Этот благородный поступок показывает нам, какие нравственные ценности были у этой семьи. Они и помогли Степану Парамоновичу защитить близких и показать другим достойный пример. Даже перед смертью Калашников думает не о себе, обращаясь к царю, просит защитить семью. Благодаря такому трепетному отношению к родным мы смогли сохранить институт семьи и брака, несмотря ни на что [7].

В романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» красной нитью проходит мысль о том, что невозможно построить семью без общих интересов и взаимного доверия. Маргарита замужем, но они с супругом очень далеки друг от друга. Мужчина пропадает на службе и в командировках, совсем не проявляя внимания к возлюбленной. Брачные узы стали формальными обязательствами, которые никого ни к чему не обязывают. Поэтому решение Маргариты изменить мужу и найти счастье на стороне не выглядит предательством, ведь предавать некого и нечего. Героиня одинока в собственной семье, она не получает поддержки и ласки. Лишь в союзе с Мастером она обретает радость жизни и опору. У Маргариты появляются силы и способности, которых раньше не было. А все потому, что их с Мастером объединяют общие черты и цели, им не только комфортно, но и интересно друг с другом. В их отношениях есть доверие, необходимое для построения семьи [5].

И. С. Тургенев в романе «Отцы и дети» обращает внимание читателей на то, как семейные ценности передаются из поколения в поколение, если «отцы» подадут правильный пример своим детям. Например, Николай Петрович на своем опыте показал сыну основы гармоничного союза между мужчиной и женщиной. Он преданно и нежно любил жену, уделял много внимания ребенку и много трудился, чтобы сделать поместье доходным. В свое время герой женился на своей избраннице против воли родителей и настоял на своем выборе, несмотря на неодобрение родных. Ради любви он примирился с лишениями и многим пожертвовал. Жена стала для него опорой, единомышленницей, другом. Супруги были счастливы и жили «душа в душу». Они почти никогда не расставались, читали вместе, играли на фортепьяно, пели дуэты. Когда жена Кирсанова умерла, он едва оправился от этого удара. Но судьба была благосклонна к Николаю Петровичу, она подарила ему встречу с Фенечкой, которая наполнила его жизнь новым смыслом. Николай Петрович обрёл счастье не просто в семье, а в семье, построенной на любви. В любящей семье Аркадий рос счастливым ребенком, чувствующим любовь и заботу близких людей. Его мать рано ушла из жизни, но ее образ запечатлелся в его памяти эталоном женственности и материнства. Возможно, именно поэтому Аркадий, увлекшийся сначала яркой, но холодной натурой Анны Одинцовой, смог разглядеть неоспоримое превосходство ее сестры – нежной и любящей. Благодаря прекрасному семейному воспитанию герой смог построить свое родовое гнездо, где все были счастливы.

Очень трогательной является в этом романе история жизни родителей главного героя произведения Евгения Базарова. Они очень любят своего сына, заботятся о нём. Родители искренне верят, что их сын исключительный и необыкновенный человек, который станет великой личностью и прославит имена своих родителей. Они свято верят в то, что их сын сможет преодолеть болезнь и будет жить. Но чуда не случилось... Невозможно без слёз читать сцену посещения родителями могилы своего любимого «Енюши», так ласково называли они своего сына. По мнению И. С. Тургенева, именно семья формирует человека, определяет его взгляды, характер и даже судьбу [8].

Семья – основа основ народного быта в романе-эпопее М. А. Шолохова «Тихий Дон». Жизненные обстоятельства казачьей среды изображены с такой основательностью, что позволяют воссоздать общее строение семьи начала XX в. Каждая отдельная личность воспринималась непременно как часть общего – семьи, рода. В семье Мелеховых велика патриархальная сила – всевластие отца. Остальные сносят это терпеливо и сдержанно, даже горячий Григорий. Пантелей Прокофьевич женит Григория на Наталье, и тот не спорит, подчиняется воле отца. Другим центром семьи была религия. Отец осуждает внебрачную жизнь Григория с Аксиньей, спрашивает его о Боге. М. А. Шолохов показал постепенную гибель патриархальной семьи Мелеховых. Но семья продолжает быть главной ценностью. Не случайно в конце романа Григорий стоит у ворот родного дома, держа на руках сына. «Опустившись на колени, целуя розовые холодные

ручонки сына, он сдавленным голосом твердил только одно слово: «Сынок... сынок... Что ж, вот и сбылось то небольшое, о чём бессонными ночами мечтал Григорий. Он стоял у ворот родного дома, держал на руках сына...» [4].

Таким образом, знакомство с произведениями русской литературы дает представление о традициях в русской семье, подтверждает значение семьи как одной из важнейших ценностей в жизни человека. Здоровая семья – залог удачного будущего детей.

Семья занимает центральное место в жизни каждого человека. Обстановка и традиции семьи играют ключевую роль в становлении личности. Поэтому особенно важно сформировать правильные семейные ценности, чтобы дети росли хорошими людьми. Семья и семейные ценности – один из важнейших элементов фундамента культуры личности. В этом плане семейно-родственные отношения являются первичными и абсолютными. Они служат базисом формирования нравственности человека.

И в завершение данной темы, хочется еще раз отметить, что роль семьи очень велика в жизни государства и общества, и неслучайно Президент Российской Федерации объявил 2024 год – годом семьи, что подчеркивает значимость семьи и ее определяющую роль в нашем обществе.

Список литературы

1. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита: Роман. – М.: Дрофа: 2002. – 432 с.
2. Лермонтов М. Ю. Сочинения. – М.: Правда, 1988. – 896 с.
3. Пушкин А. С. Сочинения. – М.: Художественная литература, 1986. – 1792 с.
4. Толстой Л. Н. Собрание сочинений в двенадцати томах. – М.: Правда, 1987. – 6900 с.
5. Тургенев И. С. Отцы и дети. – М.: Наука, 1978. – 559 с.
6. Шолохов М. А. Тихий Дон: Роман в четырёх книгах. – М.: Художественная литература, 1991.

Сведения об авторе

Кравцова Ольга Львовна – преподаватель, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: kravtsova.olga.2020@bk.ru

УДК 371.4
ГРНТИ 17.09.91

Неизменные и вечные принципы формирования личности в семье

В. Е. САЖЕНИНА

Иметь семью – это большое счастье, а иметь счастливую семью – это дар. Главным для семейных пар является сохранение любви и доверия, воспитание детей и привитие им нравственных принципов.

Ключевые слова: принципы формирования личности в семье, представление людей о счастье.

Тема семьи так или иначе прослеживается во многих произведениях литературы XIX в.

Конечно, со временем многое меняется, но отдельные принципы формирования личности в семье остаются неизменными и вечными.

Итак, обратимся к классике. Вот как в комедии Грибоедова «Горе от ума» Павел Афанасьевич Фамусов воспитывает дочь и характеризует себя: «Смотри ты на меня: не хвастаю сложением, однако бодр и свеж, и дожил до седин, свободен, вдов, себе я господин – Монашеским известен поведением!». Служанка Лиза знает, да и Софья догадывается о «монашеском» его поведении.

Фамусов лукавит, но он искренне считает, что счастье в богатстве, связях и знатности. «Ах, матушка, не довершай удара! Кто беден, тот тебе не пара», – говорит он дочери.

Софья по-своему любит отца, но скрывает от него своё увлечение Молчалиным: ведь Молчалин беден. Она ещё не понимает, что Молчалин лицемерит, притворяется, чтобы угодить ей.

Да, для Фамусова образцом являются люди, умеющие угодить вышестоящим и заслужить уважение подчинённых. И о себе он говорит в беседе со Скалозубом: «Как станешь приставлять к крестичку ли, к местечку, Ну как не порадеть родному человечку!» И от общественного мнения он очень зависит. Устроив скандал в доме, он прежде всего сокрушается о том, «что станет говорить княгиня Марья Алексеевна».

Но если подумать, так ли уж изменились принципы Фамусова в наши дни?

Совсем другие отношения в семье Николая Петровича Кирсанова и его сына Аркадия, героев романа И. С. Тургенева «Отцы и дети». Обидно было Николаю Петровичу слышать, когда Базаров, друг его сына, говорил Аркадию: «Твой отец добрый малый, ...но он человек отставной, его песенка спета».

Но скоро Аркадий освободился от влияния Базарова, и у них с отцом сохранились отношения любви и уважения.

Что же отличало отца и сына Кирсановых? Прежде всего любовь и доброта. Вспомним, с каким нетерпением Николай Петрович ждал возвращение сына. Оба любили поэзию (читали Пушкина), музыку. Николай Петрович играл на виолончели. Аркадий с удовольствием слушал игру на фортепиано Кати. Оба любили классическую музыку, рассуждали о поэзии Гейне, о Моцарте. Аркадий здесь был в своей стихии. Его радовало то, что Катя не обрывала его, когда он красиво говорил о природе. «Не находите ли вы, что яшень по-русски очень хорошо назван: ни одно дерево так легко и ясно не сквозит на воздухе, ... как он. Она согласилась».

Николай Петрович так же хорошо понимал и чувствовал красоту природы. «Но отвергать поэзию, не сочувствовать художеству, природе?» – думал он.

«Уже вечерело, солнце скрылось за небольшую осиную рощу... Солнечные лучи... забирались в рощу и обливали стволы осин таким теплым светом, что они становились похожи на стволы сосен».

«Как хорошо, боже мой!» – подумал Николай Петрович, и любимые стихи пришли ему на уста.

Мы можем догадаться, что такие же искренние отношения любви и уважения будут в семье Аркадия и Кати.

А вот в семье Базаровых совсем другое, хотя и трудолюбие, и честность, и забота друг о друге здесь есть, но нет душевного отклика их образованного сына на заботу и любовь родителей. Хотя он и говорит Аркадию, что любит их, и на самом деле ему не хватает элементарного внимания к родным, он высокомерен и жесток. Нет здесь апофеоза семейного уюта, что есть у Кирсановых.

Конечно, не обошел эту тему и Л.Н. Толстой. Рассмотрим эту тему на примере романа «Война и мир», который изучается на уроках обстоятельно. Работа над романом (1863–1869 гг.) совпала с тем временем, когда сам Лев Николаевич был счастлив в семейной жизни. «Война и мир», смеем утверждать, самое светлое произведение писателя.

Семью Ростовых отличает необыкновенное хлебосольство, гостеприимство, умение помочь нуждающимся. Вспоминаются званые вечера в честь именин и благотворительный обед в честь Багратиона, устроенный графом Ростовым. А сама графиня дает деньги на мундир сыну своей старой подруги Борису Друбецкому. И, надо сказать, что Борис усвоил такт и приемы своей матери. Умел угодить вышестоящим, пользоваться рекомендательными письмами и скоро обогнал в карьере Николая Ростова.

Но вернемся к Ростовым. Особенно трогательна сцена отъезда их из Москвы в момент наступления Наполеона. Все богатые семьи уехали, лошадей и повозок не было. «Тридцать подвод, пришедшие из деревни, были огромное богатство, которому многие завидовали и за которые Ростовым предлагали огромные деньги».

Но когда раненые стали просить графа взять их на подводы, отказать было невозможно. Графиня хотела отказать, но «взглянула на дочь, увидела её пристыженное за мать лицо... поняла, отчего муж не оглядывался на неё» и сдалась. На дворе лежали необрунные сундуки с посудой, с картинами, с зеркалами, ... и все искали возможность отдать ещё подводы». Такова щедрая натура этой семьи. Отношения детей и родителей были не менее трогательны. Часто перед сном Наташа общалась с матерью, говорила о самом сокровенном. Вот Наташа прибежала к матери сообщить ей о том, что Денисов сделал ей предложение, графиня не на шутку рассердилась на него и предложила дочери помочь отказать ему. Когда Наташа выросла и поняла, что она обворожительна, то решила вернуться к своей детской любви – к Борису. Борис перестал ездить к Элен Безуховой и стал бывать у Ростовых. Графиня деликатно дала понять ему, что у них бывать не стоит: это может помешать и его судьбе, и Наташе.

Не менее деликатны отношения Николая с отцом. Молодому Ростову ни в чём не отказывали, и однажды он проиграл Долохову громадную сумму. Он сказал об этом отцу «с глупой, небрежной улыбкой, которую долго не мог себе простить» и увидев, что граф «бессильно опустился на диван» сказал развязным тоном: «Что же делать? С кем этого не случилось». Он готовился к отпору, но, когда увидел, что отец вышел из комнаты, он зарыдал и стал просить у него прощения. К чести Николая, он сэкономил на службе деньги и вернул долг отцу.

Нельзя не восхищаться атмосферой уюта и всеобщей любви в семье Ростовых. Недаром Николай с таким нетерпением едет домой в отпуск, уговорив Денисова ехать с ним. «Ростов, забыв о Денисове, не желая никому дать предупредить себя, скинул шубу и на цыпочках побежал в темную большую залу». Но тут выскочили родные. «Все кричали, говорили и целовали его в одно и то же время». Это было самое счастливое время в семье Ротовых.

Иная атмосфера царит в семье старого князя Болконского. Хотя он и вельможа екатерининского времен, но здесь нет шутовства фамусовского Максима Петровича. Старый князь полон достоинства, унижаться он ни перед кем не намерен. Провожая сына на войну, он говорит: «Помни, князь Андрей: если тебя убьют, мне будет больно, но, если я узнаю, что ты повел себя не как сын князя Болконского, мне будет стыдно».

Как тут не вспомнить отца Петра Гринёва из «Капитанской дочки» Пушкина, внушавшего сыну: «Береги платье снову, а честь смолоду».

Старик Болконский ценил деятельность и ум. Своих детей он воспитывал в строгости. Он давал дочери уроки геометрии, повторяя при этом, что он не желал бы, чтобы она походила «на светских дур».

Он сам много трудился и придерживался строгого распорядка дня. Даже приезд сына не мог нарушить этот порядок.

Взрослые дети не могли прекословить отцу. И если князю Андрею было легче (он не так часто бывал дома), то княжне Марье приходилось сносить все причуды отца, под конец даже жестокие. Толстой показывает нам чувства княжны Марьи во время болезни отца и приближения его смерти.

Когда со старым князем случился удар, княжна Марья следила за ним, «желая найти признаки приближения к концу». «И что было ещё ужаснее для княжны Марьи, это то, что со времени болезни её отца ... в ней ... проснулись все заснувшие в ней, забытые личные желания и надежды. То, что годами не приходило ей в голову – мысли о свободной жизни без вечного страха отца, даже мысли о любви и возможности семейного счастья».

Княжну отличала необыкновенная чуткость к людям ... она по-настоящему оценила Пьера и его доброе золотое сердце. Толстой постоянно подчеркивает взгляд её «лучистых глаз». В этом отношении семья князя Василия Курагина – полная противоположность Ростовым и Болконским. Василий Курагин хлопочет за своих сыновей, стараясь устроить их на теплое место и женить на богатых невестах.

Дочь Элен он выдаёт замуж за Пьера, когда тот стал ... обладателем громадного наследства.

Граф Ростов опасается за свою дочь Наташу, когда та попадает в общество Элен, так как там мужчины и женщины отличаются слишком свободным поведением. И князь Болконский не очень-то жалуется Василию Курагина, зная, как он продвигался по службе.

Если Толстой много говорит о семье в романе «Война и мир», то в «Анне Карениной» он кропотливо исследует и анализирует каждую чёрточку семейных отношений. И мы понимаем, какой сложный механизм – семейные отношения.

В начале романа мы видим разлад в семье Облонских и его причину – измену мужа. Казалось, что ничего нельзя исправить. Автор рисует внутренний мир Стивы – Степана Аркадьевича, человека, привыкшего к роскоши, но доброго и умеющего раскаяться. Его жена Дарья Александровна, Долли, так потрясена изменой, что готова уйти от мужа к родителям. Но дети? И тут приезжает сестра мужа Анна, которая помогает супругам помириться. И далее мы узнаём, что со временем у Облонских всё шло по-старому: Степан Аркадьевич так же мало уделял внимания семье, которая летом снимала дачу в деревне. Помогала им семья Левина, и всё как-то образумилось. Дарья Александровна счастлива, когда она, нарядив детей, везёт их в церковь на причастие и видит, как все любят ими. У неё много забот, и она смирилась со своим положением.

Настоящая трагедия происходит в семье Карениных. Муж Анны, Алексей Александрович, занимал важный государственный пост. У них был восьмилетний сын и полное знание привычек друг друга. Анна была очень искренним человеком, и не смогла лгать. До увлечения Анны Вронским всё было хорошо. Хотя разводы были запрещены, но о внесупружеских связях в кругу Петербурга все знали. И хотя Толстой говорит о Вронском как об умном, образованном офицере, которого ожидает блестящая карьера, но делает отступление о его настоящей жизни с кутежами, попойками. К тому же его матушка в молодости не отличалась благопристойным поведением и вначале порадовалась связи сына с такой блистательной женщиной как Анна. Но когда Анна и Вронский понимают, что у них настоящее чувство и не смогут скрывать своих отношений, свет осуждает их.

Толстой беспристрастно показывает страдания мужа Анны и желание всё простить и забыть, но наталкивается на отказ. Анна не может жить без сына, которого ей не отдают. Она и Вронский запутываются в своих отношениях. Толстой показывает свой взгляд на брак и обязанности супругов. Он не даёт умереть Анне во время родов – тогда был бы известен финал. А читатель должен сам определить, кто виноват в этой трагедии.

Ещё один пример семьи в романе – это Левин и его жена Кити. Для Толстого это идеал семьи. В Константине Левине он показал свои пристрастия и увлечения: занятия хозяйством, увлечение сельским трудом, любовь к природе и охоте, взаимопонимание с женой, равнодушие к светскому образу жизни. Это так же верно, как Пушкин в «Евгении Онегине» отразил свои привычки, свой образ жизни.

Объяснение в любви мелками на доске начальными буквами было у Левина и Кити, такими же, как у Толстого и Софьи Андреевны. Левин не мог поверить своему счастью. Он чувствовал присутствие Кити по приливу страха и радости. Она оказалась достойной женой и помощницей, разделяла интересы мужа и помогала ему. Стоит вспомнить их поездку к умирающему брату Левина.

В начале Левин противился этой поездке жены, считая это её капризом. Потом, когда Кити помогла устроить быт и лечение брата, он понял, как она была права.

Толстой показывает трудности начала семейной жизни Левиных, дёрганье то в одну, то в другую сторону и потом взаимопонимание. На примере Кити он показывает свой идеал жены, матери, помощницы мужа.

«Как лучше жить, как правильнее», – об этом размышляет Долли, когда едет навестить Анну. Дома за заботами о детях ей некогда было думать, а теперь в дороге она размышляла: «И всё это зачем?... Я, не имея минуты покоя, то беременная, то кормящая, вечно сердитая, ворчливая... И теперь, если бы не лето у Левиных, я не знаю, как бы мы прожили. И они нападают на Анну. За что?.. В чём же она виновата? Она хочет жить».

Долли видит роскошь в доме Вронского и Анны, но душевного разговора у них не получилось.

Автор подчёркивает грациозность, обворожительность Анны, но и Кити, и Левин боятся её.

Таким образом, создать семью, сохранить в ней атмосферу уюта и взаимопонимания – сложное и кропотливое дело. А такие качества как порядочность, трудолюбие, скромность, чувство собственного достоинства не подлежат веяниям моды. Представление же людей о счастье, их отношение к общественному мнению почти не изменилось с тех пор.

Список источников

1. Грибоедов А. С. Горе от ума. М. Художественная литература, 1973.
2. Тургенев И. С. Отцы и дети. – М., 1957.
3. Толстой Л. Н. Война и мир. – М.: Просвещение, 1981.
4. Толстой Л. Н. «нна Каренина. – М.: Художественная литература, 1985.

Сведения об авторе

Саженина Валентина Егоровна – учитель русского языка и литературы, заместитель директора по воспитательной работе, Яблоницкая средняя общеобразовательная школа, Воловский район, Ленинградская область, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0006-0391-4889, e-mail: Vip.sazhenina@mail.ru

УДК 821.161.1
ГРНТИ 17.09.91

Вечная Женственность и Теург: трагическое счастье А. А. Блока

С. Л. СЛОБОДНЮК

В статье рассматриваются отдельные коллизии семейной жизни А. А. Блока и Л. Д. Менделеевой. Опираясь на стихотворные свидетельства адепта Вечной Женственности, автор анализирует трагическую эволюцию «брачного» сюжета трилогии вочеловечения.

Ключевые слова: античный миф, Любовь Менделеева, младосимволизм, неверность, смерть ребенка, София, теургия.

*Вот соловей запел.
«Звучнейшая, печальнейшая» птица!*
С. Т. Кольридж

Совместную жизнь Александра Блока и Любви Менделеевой вряд ли можно считать эталоном семейного счастья. Трагический тенор эпохи и дочь великого ученого являли собой образец полнейшей несовместимости. Он всерьез играл в жизнетворчество, она играла на сцене; он искренне боготворил свою невесту и будущую жену, она милостиво позволяла любить себя; для него брак был ключом к преображению мира, для нее, скорее, тягостным, но необходимым этапом, поскольку девушки должны выходить замуж. К настоящему времени написаны тысячи страниц, повествующих о странностях любви в Серебряном веке, и, как мне кажется, столько же о любви юного теурга к Вечной Женственности, воплотившейся, как он верил, в той Офелии, с которой он стоял на любительской сцене. С учетом этого обстоятельства я позволю себе не пересказывать известные факты и сосредоточиться на главном...

Роман Блока и Менделеевой с самого начала развивался непросто, и благополучно двигался к неудачному завершению. Но судьба решила иначе и, сведя в одной точке пространствавремени Андрея Белого, супругов Соловьевых и будущего создателя «Двенадцати», открыла проход к саду расходящихся *в никуда* тропок, подробнейшее описанием стала знаменитая трилогия во-(хотя, скорее, *рас*)человечения. Внешне все обстояло, как принято в приличном обществе: сватовство, венчание, медовый месяц... И только жених (вкуче с Белым и Соловьевыми) знал, что *на самом деле в храме происходит сочетания теурга с Вечной Женственностью*. Кстати, «Вечная Женственность» в лице Л. Д. Менделеевой об этом не подозревала.

Что было дальше, известно любому биографу Блока: стихотворный дневник под названием «Стихи о Прекрасной Даме», летопись измен («Снежная маска», «Фаина», «Незнакомка» etc.) и неизбывная тема продажной любви. Иными словами, в поэзии великого младосимволиста обнаруживается связь с купринской «Ямой», народническим бытописанием и, страшно сказать, арцыбашевщиной? Осталось добавить розановских «Людей лунного света» (ведь Блок отправлял Е. Иванову письма), присыпать Вейнингером, украсить комплексом Эдипа, и можно поведать миру о том, как Л. Д. (Менделеева), доминируя над А. А. (Блоком), не позволила бета-самцу Б. Н. (Бугаеву – Андрею Белому)... Можно. Но к чему умножать новомодные бредни? Тем более что в реальности вся ситуация укладывается в формулу «не случилось». Однако мы все-таки позволим себе посмотреть на семейную жизнь Блока в лучах косога света...

Итак, «Стихи о Прекрасной Даме»: позади роман с Садовской – впереди «весь горизонт в огне и ясен нестерпимо». Вопрос: «А что за горизонтом?». Предсказуемые ответы: вечный бой, кровь и мрак, третье крещение. Но стоит взглянуть на эту фантазмагорию с обывательской точки зрения, и все меняется до неузнаваемости, легко разбиваясь на четыре этапа. Первый – роман с Вечной

Женственностью (она же – София) оказался романом придуманным, ибо Мир-
вая Душа-Любовь Менделеева выходила замуж не ради духовного единства. Вто-
рой – разочарование в *придуманной* «Софии» наложилось на тщательно
скрываемое даже от самого себя желание иметь нормальную семейную жизнь.
Третий – болезненная готовность пойти на все ради семейного счастья. Четвер-
тый – крушение всех надежд и месть. За недостатком печатного объема я воздер-
жусь от подробного разбора каждого этапа. Тем более что сам Блок предоставил
достаточно откровений о своей семейной жизни.

Боготворивший невесту поэт нередко уподобляет любовное чувство messi-
анским чаяниям: «Предчувствую Тебя. Года проходят мимо – / Все в облике од-
ном предчувствую Тебя. // Весь горизонт в огне – и ясен нестерпимо, / И молча
жду, – *тоскуя и любя*» [1, с. 60]. Однако блоковское мессианство изначально ока-
зывается окрашено в трагические тона: «Весь горизонт в огне, и близко появле-
ние, / Но страшно мне: изменишь облик Ты» [1, с. 60].

Желая избавиться от страха и обезопаситься от встречи ложной возлюблен-
ной, лирический герой избирает местом главного свидания... церковь: «Вхожу я
в темные храмы, / Свершаю бедный обряд. / Там жду я Прекрасной Дамы / В
мерцании красных лампад» [1, с. 128]. Но ожидания тревожны, сознание охваты-
вают сомнения: «Ты свята, но я Тебе не верю, / И давно все знаю наперед: / Будет
день, и распахнутся двери, / Вереница белая пройдет» [1, с. 129]. Герою кажется,
что начинают сбываться роковые предчувствия об изменении облика Софии:
«Будут страшны, будут несказанны / Неземные маски лиц» [1, с. 129]... Более
того, давний призрак безумия становится грозной реальностью: «Буду я взывать
к Тебе: Осанна! / Сумасшедший, распростертый ниц» [1, с. 129]. И апофеозом
сакрализованной любви внезапно становится достижение свободы (*софийной...*)
и отказ от жизни (*земной...*): «И тогда, поднявшись выше тлена, / Ты откроешь
Лучезарный Лик. / И, свободный от земного плена, / Я пролью всю жизнь в по-
следний крик» [1, с. 129]. В любовном и одновременно мистическом упоении
герой бьет себя в грудь и посылает главу пеплом: «По лицу, объятому дрожью, /
Угадаешь думы мои. / Но все прежнее станет ложью, / Чуть займутся Лучи Твои»
[1, с. 129]. Все проигрыши в реальных любовных битвах находят свое разреше-
ние в желании безропотно сдаться на милость победителя. Мол, свою участь, я
«без сомнений и дум приму / И до дна исчерпаю чашу, / Сопричастный Дню Тво-
ему» [1, с. 129].

Замечу, торжественная капитуляция возникла не вдруг: она закономерно за-
вершила этап в блоковском строительстве нового храма, фундаментом которого
должен был стать мистический брак с Менделеевой. Ранее поэт неоднократно
поднимает эту тему... Он размышляет о тайном значении своей «церкви», под-
черкивая ее связь с этим и грядущим новым миром: «Там, в полусумраке со-
бора, / В лампадном свете образа. <...> // Там, в сводах – сумрак неизвестный, /
Здесь – холод каменной скамьи» [1, с. 90–91]. Поэт осторожен, он желает обрести
истину, и вот «глубокий жар случайной встречи / Дохнул с церковной высоты, –
<a в высоте-то “сумрак неизвестный”; sic! – С. С.> – И смутно чувствуется познание /
И дрожь голубки и змеи» [1, с. 91].

Надежды начинают сбываться, и первым знамением грядущих перемен становится просветление пока еще вполне земного жениха. Правда, происходит оно почему-то не в святилище нового мира, а в... Исаакиевском соборе: «Мы преклонились у завета, / Молчаньем храма смущены <...> 18 января 1902. Исаакиевский собор» [1, с. 91]. Наверное, по этой причине мистический сумрак и рассеивается? – «В лучах божественного света / Улыбка вспомнилась Жены. // Единодушны и безмолвны, / В одних лучах, в одних стенах, / Постигли солнечные волны / Вверху – на темных куполах» [1, с. 91]. Рассеивается... Поначалу... А затем сладостный мираж рассыпается, уступив место то ли софийной истине, то ли уродливой сути морока: «С этой ветхой позолоты, / Из этой страшной глубины / На праздник мой спустился Кто-то / С улыбкой ласковой Жены» [1, с. 91].

Во втором томе лирической трилогии перипетии семейной жизни Блока обретают иной оттенок. Прекрасная Дама, она же ворожея, гадалка и прочая, и прочая вытесняются образом Незнакомки, род занятий которой не оставляет сомнений: «Там, где скучаю так мучительно, / Ко мне приходит иногда / Она – бесстыдно упоительна / И унижительно горда. // За толстыми пивными кружками, / За сном привычной суеты / Сквозит вуаль, покрытый мушками, / Глаза и мелкие черты. // Чего же жду я, очарованный / Моей счастливою звездой, / И оглушённый и взволнованный / Вином, зарёю и тобой? // Вздыхая древними поверьями, / Шелками чёрными шумна, / Под шлемом с траурными перьями / И ты вином оглушена? // Среди этой пошлости таинственной, / Скажи, что делать мне с тобой – / Недостижимой и единственной, / Как вечер дымно-голубой?» [2, с. 126]. Как говорится, комментарии излишни...

В последнем томе трилогии Блока ситуация не столь однозначна. Обратимся к поэме «Соловьиный сад». Здесь, по утверждению большинства блоковедов, автор решительно осуждает мироотрицание. Но это осуждение не в силах разорвать связь поэмы с идеей «второго крещения» (оно же – «вторая смерть») и тем inferнальным бытием, которое не без помощи Софии сотворил сам Блок. Первое доказать несложно, если, конечно, помнить о мистической составляющей поэмы. Ведь с позиций любого мистика приход героя в *сад* и уход *оттуда* могут быть расценены только как *первая* и *вторая* смерти.

С inferнальным дело обстоит посложнее. Однако стоит пересказать сюжет прозой, и все трудности сходят на нет. В сущности, читая строки Блока, мы видим, как в некое место приходит «он» и предается с «нею» любовным утехам. А теперь совместим эту простенькую историю с другими текстами... Оказывается, все уже было и в «Песни Ада», и в «Черной крови», и в «Плясках смерти», и в «Осенней любви». Просто розовый туман, окутавший «Соловьиный сад», смягчает контрасты, и жестокое «в воротах гремит звонок, / Глухо щелкает замок. / Переходят за порог / Проститутка и развратник» [3, с. 24] (из «Плясок смерти») превращается в облагороженное: «Не стучал я – сама отворила / Непрístupные двери она» [3, с. 162].

Предложенная аналогия может показаться легковесной. Но показанное совпадение далеко не единственная нить, тайно соединяющая «Соловьиный сад» с

«Плясками...» и «Осенней любовью». Ведь и здесь, и там при соединении любовников незримо присутствует некто третий: «Как свинец, черна вода. / В ней – забвенья навсегда, / Третий призрак. Ты куда, / Ты, из тени в тень скользящий?» [3, с. 24] – «Но в темном плаще не узнают, / Что ты пиновала со мной!..» [2, с. 181]. Правда, в «Соловьином саду» сразу обозначить третьего нелегко, поскольку ключом к определению этой странной фигуры будет... осел.

Да, длинноухий, несмотря на всю свою неказистость и легендарное упрямство, выполняет в поэме очень важную роль. Сразу хочу отметить, что дальнейшее родство блоковского осла со знаменитой валаамовой ослицей несомненно, но выводить его передний план не имеет смысла, так как в роли отвратителя безумия *наше* животное демонстрирует полнейшее бессилие: «Знойный день догорает бесследно, / Сумрак ночи ползет сквозь кусты; / И осел удивляется, бедный: / “Что, хозяин, раздумался ты?” // Или разум от зноя мутится, / Замечтался ли в сумраке я? / Только все неотступнее снится / Жизнь другая — моя, не моя...» [3, с. 159].

Иного и быть не могло, поскольку иномирное происхождение хозяина, о чем глухо говорится в последней строке процитированного фрагмента, надежно защищает его от ослиной магии. А вот в отношении хозяйки сада у осла иные возможности: «Крик осла моего раздастся / Каждый раз у садовых ворот, / А в саду кто-то тихо смеется, / И потом – отойдет и поет» [3, с. 159]. Не правда ли, любопытно: *отвратить* осел не может, зато *подманить* у него получается неплохо. Соотнеся данный факт с последующим развитием действия в поэме, мы можем говорить о том, что: а) осел пришел из мира, родственного миру хозяйки. Этим и объясняется его неполная, хотя и ощутимая, власть над ней; б) хозяйка, предавшаяся безумной плотской страсти, не может быть никем, кроме темной Софии, которая, единственная из всех Софий Блока, позволяет себе подобное; в) поскольку темная София inferнальна, осел также является посланником одного из темных («инфернальных») миров.

Как видим, «Соловьиный сад» – «очаровательное» местечко. Только вот непонятно, почему же так хорошо там герою? А почему ему должно быть плохо? Он в родной среде, поскольку является... самым настоящим вампиром. Обратим внимание, «каждый вечер в закатном тумане» он проходит «мимо этих ворот», откуда она его, «легкая, манит / И круженьем, и пеньем зовет» [3, с. 161], но без приглашения не войти, и вдруг: «Не стучал я – сама отворила / Непрístupные двери она» [3, с. 162]. И луна на него влияет. И возлюбленную, пребывающую в «очарованном сне», он покидает на «мглистом рассвете» [3, с. 162]. Он бы, наверное, никогда не покинул, но осел, внезапно обнаруживает некоторую власть над хозяином: «И почудилось, будто возник / За далеким рычаньем прибоя / Призывающий жалобный крик. // Крик осла был протяжен и долог, / Проникал в мою душу, как стон» [3, с. 162].

Но откуда явствует, что настоящий хозяин осла *вампир*? Вряд ли можно принимать в расчет ослиную фразу «Что, хозяин, раздумался ты?». Орудие ведь считает своим властелином того, кто в данную минуту имеет силы управлять им. Значит – с героем что-то случилось. И, подтверждая это, он сам признается:

«Сладкой песнью меня оглушили, / Взяли душу мою соловьи» [3, с. 162]. Глупый, глупый, наивный вампир, каким-то чудом сохранивший частицу души, возомнил о себе невесть что, и опять стал жертвой темной Софии. Да, он сумел вкусить ее крови, погрузить ее в «очарованный сон». А она, в свою очередь, снова ополовинила душу героя (или что там от нее осталось). Последнее обстоятельство, кстати, и дает ослу власть над ночным гостем.

Таким образом, присутствие третьей силы, воздействующей на мир «Соловьиного сада» через эмиссара-осла, не вызывает ни малейших сомнений. Ситуация, описанная в «Плясках смерти», повторяется. Разница лишь в том, что ряд «сон – смерть», «забвение – жизнеотрицание»: «Старый, старый сон: из мрака / Фонари бегут – куда? / Там – лишь черная вода, / Там – забвенья навсегда» [3, с. 23], – уступает место философскому обобщению процесса метаморфоз мира под ударами «третьей силы».

Теперь Блок ясно осознает, что истинное бытие, благодаря игре которого изменились и «он», и «она», необоримо. Ты можешь стремиться к мистическому единению, можешь покинуть земное пространство (уход *в сад*), можешь изменять бытию в Софии (уход *из сада*) – все напрасно. Пришедший с земли – ты чужд соловьиному царству; побывавший в мире Софии, пусть даже и темной, ты чужд земле, и закрыт для тебя путь даже в «дальнюю страну безотрадных светил» [1, с. 14]. Ты выброшен в междумирье: «Я вступаю на берег пустынный, / Где остался мой дом и осел. // Или я заблудился в тумане? / Или кто-нибудь шутит со мной? / Нет, я помню камней очертанье, / Тощий куст и скалу над водой...» [3, с. 163] – и можешь сколько угодно горевать о том, что «Сын Человеческий не знает, / Где приклонить ему главу» [3, с. 167]. А на твое место придет Другой...

Правда, стройность моих тезисов несколько нарушает то, что действие поэмы происходит в «соловьином саду». Однако, если отвлечься от традиционного мнения о том, что соловьи эти «перелетели» в поэму Блока из русской или ориентальной поэтической традиции, все встанет на свои места. Ведь, например, в античности соловьиная песнь воспринималась как плач «матери, убившей сына и мучимой раскаянием <миф о Прокне – С. С.>» [5, с. 213]. Соотнеся эти данные с фактом смерти сына Менделеевой и блоковским отношением к этой трагедии, а также с тем, что *эта* женщина была для поэта Прекрасной Дамой, мы поймем – все, сказанное ранее, имеет полное право на существование.

Финал «Соловьиного сада» мрачен и безысходен!.. Окружающий мир предстает наваждением, и встреча двух крабов, пропадающих при соприкосновении друг с другом [3, с. 164], предвещает судьбу героя, навстречу которому движется его двойник: «А с тропинки, протоптанной мною, / Там, где хижина прежде была, / Стал спускаться рабочий с киркою, / Погоня чужого осла» [3, с. 164]. И в слепящей вспышке аннигиляции, неминуемой при встрече двойников, откроются врата Другому, который, встав во главе «Двенадцати», соединит все миры Блока в один – бездну... Сам же Блок, несчастный, исписавшийся, безумный, оказался не нужен никому, кроме Любви Менделеевой.

Да, эта женщина сломала ему жизнь, чем немало поспособствовала превращению талантливого стихотворца в гениального поэта, девизом которого на долгие годы стали горестные строки поэмы «Роза и Крест»: «Сдайся мечте невозможной, / Сбудется, что суждено. / Сердцу закон непреложный – / Радость-Страданье одно! // Путь твой грядущий – скитанье, / Шумный поэт океан. / Радость, о, Радость-Страданье – / Боль неизведанных ран!» [4, с. 232–233].

Список источников

1. Блок А. А. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. Т. 1. – М.: Наука, 1997. – 640 с.
2. Блок А. А. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. Т. 2. – М.: Наука, 1997. – 895 с.
3. Блок А. А. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. Т. 3. – М.: Наука, 1997. – 989 с.
4. Блок А. А. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 4. – М.; Л.: ГИХЛ, 1961. – 602 с.
5. Мифологический словарь / М. Н. Ботвинник, М. А. Коган, М. Б. Рабинович, Б. П. Селецкий. – 3-е изд., доп. – М.: Просвещение, 1965. – 300 с.

Сведения об авторе

Слободнюк Сергей Леонович – доктор филологических наук, доктор философских наук, профессор, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, ORCID ID: 0000-0002-3982-0714, e-mail: gumilev65@mail.ru

УДК 821.161.1
ГРНТИ 17.09

Образ семьи в пьесе А. Вампилова «Старший сын»

Д. В. ШАБЕНТОВА

В статье рассматриваются особенности представлений А. Вампилова о возможности истинного гармонического единения людей, формой которого в художественном мире произведения становится семья. Анализ библейских элементов, воплощенных в тексте на идейно-образном, композиционном и лексическом уровнях, позволяет обнаружить в пьесе черты становления утопии и выявить концептуальное преобладание категорий духовного и вневременного над индивидуальным и рациональным осмыслением мира.

Ключевые слова: А. Вампилов, драма, утопия, XX век, притча, евангельские мотивы, блудный сын.

Пьеса А. Вампилова «Старший сын», написанная в 1967 г., имеет неоднозначную историю восприятия. Названную комедию, которую сам драматург определял как трагикомедию, режиссеры театра и кино стремились интерпретировать как мелодраму, что приводило к облегчению социальной и философской проблематики исходного текста в глазах зрителей и читателей. В период написания пьесы социально-психологическое направление в драматургии и театральном искусстве было ведущим, и наиболее популярными его жанрами стали мелодрама и лирическая комедия: примером могут служить сочинения А. Арбузова, А. Володина, Л. Зорина и других авторов [Липовецкий, с. 336]. Большинство произведений было призвано прорабатывать остро стоящие проблемы современности. Пьеса «Старший сын», по нашему мнению, отличается от общей

тенденции: имея мелодраматическую форму, произведение обладает такими сюжетообразующими элементами, которые позволяют отнести центральный конфликт, обладающий философским содержанием, ко вневременной плоскости.

Сюжет разворачивается вокруг постепенно разрушающейся семьи Сарафановых. Младший сын, семнадцатилетний Васенька, из-за неразделенной любви планирует побег из дома отца, в то время как старшая дочь Нина готовится уехать на остров Сахалин, чтобы создать собственную семью с человеком, которого выбрала разумом, а не душой. Попытки отца, Андрея Григорьевича Сарафанова, удержать детей дома не помогают в разрешении имеющихся проблем и противоречий. Несмотря на то, что брат и сестра не желают оставлять отца в одиночестве, эгоистическое начало остается в них доминирующим: Васенька и Нина интуитивно стремятся к еще недоступному, незнакомому личному счастью. Именно в это сложное время, накануне планируемых отъезда Нины и побега Васеньки, квартиру Сарафановых посещают приятели Сильва и Владимир Петрович Бусыгин.

Действие пьесы совершается в предместье Ново-Мыльниково – на территории, расположенной близко к городу, но не являющейся его частью. Выбор места действия, на наш взгляд, не случаен: хронотоп сочетает в себе черты двух типов пространств, в изображении которых закреплены противоположные жизненные уклады: для городского характерны прогрессивность, скептицизм и эгоцентризм, для деревенского – консервативность, верность традициям и преобладание семейной, общинной, родовой формы жизни над индивидуальной. Эта содержательная противоположность становится очевидной при взаимодействии Бусыгина и Сильвы, опоздавших на последнюю электричку в город, с Сарафановыми и другими местными жителями. Хронотоп пьесы становится замкнутым: персонажи, желающие покинуть предместье, не имеют такой возможности. Формальное сюжетное обоснование знакомства Бусыгина с новой семьей вводит в текст мотив поиска дома: молодые герои провожают двух симпатичных девушек до квартиры, но не получают приглашения войти внутрь; холод и темнота весенней ночи, являющиеся метафорическим воплощением отстраненности и жестокости внешнего мира, приводят героев в дом Сарафанова.

Бусыгин и Сильва являются представителями нового поколения, концептуальной характеристикой которого в пьесе становится не система идеологических убеждений, а семейные отношения. Читатель узнает, что Бусыгин был воспитан одинокой матерью, а Сильва оказался отвергнут отцом: «На, говорит, тебе последние двадцать рублей, иди в кабак, напейся, устрой дебош, но такой дебош, чтобы я тебя год-два не видел!..»¹. На этом уровне текст напрямую взаимодействует с реальным миром, поскольку именно так А. Вампилов внедряет в пьесу социальную проблематику, изображая один из пороков современности – безотцовщину, разобщенность членов семьи. Названная проблема не являлась новой для отечественной литературной традиции, но путь ее разрешения, изображенный А. Вампиловым в пьесе, является уникальным.

¹ Вампилов А. Старший сын. Электронный ресурс. URL: http://lib.ru/PXESY/WAMPILOW/vampilov1_1.txt (дата обращения: 04.03.2024).

«Семейство»¹ Сарафановых на момент появления Бусыгина не вполне функционально. Андрей Григорьевич, отец, может быть отождествлен с материнским началом: его образ имеет созидательную природу, о чем свидетельствует как система поступков и убеждений персонажа, так и совокупность его материальных атрибутов. Сарафанов не просто заменил сыну и дочери покинувшую их мать; являясь носителем особого, интуитивного знания о жизни, отец стремится обеспечить его передачу: «Кто что ни говори, а жизнь всегда умнее всех нас, живущих и мудрствующих. Да-да, жизнь справедлива и милосердна»². Будучи музыкантом, он является причастным к той части творческой силы, которая воплощает гармонию. Оратория «Все люди – братья», которую безуспешно создает Сарафанов, сближает нравственные координаты художественного мира произведения с библейскими заповедями и подчеркивает значимость попытки установления библейской гармонии в тексте. Символично, что Сарафанов исполняет музыку именно на кларнете. С одной стороны, функционально этот музыкальный инструмент соотносится с флейтой или дудочкой – характерным элементом пасторального мира [Холл, с. 225–226], являющегося идиллическим, уподобленным раю. С другой, в большинстве культур духовые инструменты в виде дудочки являются божественным атрибутом: использовать его может только тот, кому доступны две стороны бытия, или тот, кто может приводить их в состояние гармонии, сотворяя Космос из Пустоты. Подобные духовые инструменты также отождествляются с фаллической символикой, обозначая мужское начало, плодородие, творческую энергию [Там же, с. 379], но это значение символа редуцируется в тексте не без причины.

Именно кларнет является границей, идейно разделяющей варианты существования самого Сарафанова. Герой лжет своим детям, притворяясь, что уходит музицировать в филармонию, и этот обман свидетельствует о частичном отвержении персонажем собственной природы. В действительности Сарафанов исполняет музыку на свадьбах, во время которых происходит не столько смена социального статуса, сколько ритуальные смерть и воскрешение людей в новой роли; похороны, которые также сопровождаются игрой героя на кларнете, знаменуют переход человека между мирами. Стоит отметить, что филармония, где хотел бы работать Сарафанов, и его настоящая деятельность противопоставлены друг другу не только сюжетно, но и концептуально: исполняемая Сарафановым во время музыка является отголоском некоторой созидательной гармоничной силы, сопровождающей человека в момент обнажения границы миров. В разговоре о филармонии, противопоставляемой похоронам и свадьбам, Сарафанов упоминает двух композиторов, чьи имена значимы для мотивного анализа пьесы: «У нас сегодня *серьезная* [курсив наш – Д. В.] программа – Глинка, Берлиоз»³. В их произведениях кларнет отвечал за силы дисгармонии и зла⁴.

¹ Вампилов А. Старший сын. Электронный ресурс. URL: http://lib.ru/PXESY/WAMPILOW/vampilov1_1.txt (дата обращения: 04.03.2024).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Усов Ю. А. Кларнет // Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://old.bigenc.ru/music/text/2071444> (дата обращения: 02.03.2024).

Важное значение имеет появление в тексте такой художественной детали, как серебряная табакерка, которую Сарафанов должен передать по наследству старшему сыну. Отметим, что табакерки были популярны в XIX в. среди представителей высших слоев общества. В литературной традиции аналогичная художественная деталь (преимущественно золотая, реже – серебряная) встречается в произведениях многих писателей: Л. Н. Толстого, Н. С. Лескова, Н. Э. Гейнце, Д. Мамина-Сибиряка, М. Горького и др. Серебряная табакерка является наследием предшествующих поколений, с которыми сближается Сарафанов, передавая истинно духовному сыну не столько драгоценную вещь, сколько накопленную мудрость. Рациональное познание мира в тексте пьесы по своему значению уступает духовному: доверчивый Сарафанов сразу угадывает в едва знакомом Бусыгине истинного наследника, главу семьи. Это проявляется в стремлении совершить обряд инициации, или посвящения в семью, через передачу семейной реликвии – серебряной табакерки. О. В. Богданова верно отмечает ретроспективность этого образа, относя табакерку к наследию интеллигентных семей [Богданова, с. 18].

Сарафанов считает жизнь «доброй и благосклонной», но его характер не является привычным для философствующего типа героев, что также отражает существующую неустойчивость жизни Сарафановых. Причастность Сарафанова к тайнам мира и особый статус этого персонажа подчеркнуты словом **блаженный**, которое стало его *вторым именем* при общении с бывшей женой. Нина рассказывает Бусыгину: «Я не помню своей матери, но недавно я нашла ее письма – мать там называет его не иначе как блаженный. Так она к нему и обращалась: “Здравствуй, блаженный...”, “Пойми, блаженный...”, “Блаженный, подумай о себе...”, “У тебя семья, блаженный...”, “Прощай, блаженный...” И она права...»¹. Блаженный – не только «тот, кто несказанно счастлив» или «чудаковат» (хотя эти значения справедливо характеризуют образ Сарафанова). Блаженный – также тот, кто «ведет аскетический, праведный образ жизни и обладает – по мнению религиозных людей — даром прорицания»², живет по законам евангельских блаженств. Сарафанов наделен особым мироощущением; именно поэтому он, создавая в своей профессии гармонию звуков, исполняет роль Творца. Но подобно тому, как неустойчива его оратория, вторая страница которой то появляется, то исчезает, нестабильна и семья, лишенная твердой сдерживающей силы. До появления Бусыгина большая часть черт, которые должны относиться к самому Сарафанову, свойственны его дочери Нине. Она открыто пытается помешать младшему брату покинуть отчий дом и вступает с ним в спор, в то время как сам Сарафанов пытается действовать мягко, тайно пытаясь поговорить с Макарьской о судьбе и чувствах сына. Ценности Нины и Васеньки изначально сильно отличаются от идеала Сарафановых, и это делает попытки отца семьи создать

¹ Вампилов А. Старший сын. [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/PXESY/WAMPILOW/vampilov1_1.txt (дата обращения: 04.03.2024).

² Ефремова Т. Ф. Блаженный / Т. Ф. Ефремова. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.efremova.info/word/blazhenyj.html> (дата обращения: 04.03.2024).

родовую утопию несостоявшимися (Васенька: «Сумасшедший! Было лучше, когда ты обо мне не заботился!»)¹.

Именно в этот дисгармоничный семейный мир входит Бусыгин, обманом выдающий себя за сына Сарафанова. В тексте пьесы их родство является истинным, поскольку в основе их отношений лежит единое духовное начало. Название оратории «Все люди – братья» сначала иронически, а позже всерьез перекликается с фразой Бусыгина, сказанной Васеньке при знакомстве: «Человек человеку брат...»². Отметим, что Бусыгин является студентом-медиком, и его философия на первый взгляд противоположна мировоззрению Сарафанова: «А я знаю [людей]. Немного. Кроме того, иногда я посещаю лекции, изучаю физиологию, психоанализ и другие полезные вещи. И знаешь, что я понял? У людей толстая кожа, и пробить ее не так-то просто. Надо соврать как следует, только тогда тебе поверят и посочувствуют. Их надо напугать или разжалобить»³. На наш взгляд, в образе Бусыгина отчетливо прослеживаются черты базаровского типа, которые, нивелируются по мере становления родовой утопии в тексте.

Необходимо отметить, что в тексте пьесы внешний мир описывается как «серьезный» – именно этим словом Сарафанов обозначает то, что является для его семьи чуждым, и такая интуитивная характеристика оказывается верной. О разводе со своей женой он говорит так: «Ей казалось, что вечерами я слишком долго играю на кларнете, а тут как раз подвернулся один инженер – серьезный человек, мы с ней расстались...»⁴. Серьезный – слово, которое характеризует не только инженера, но и ценностный мир бывшей жены Сарафанова, которая не смогла поддерживать семейную гармонию и равновесие. Михаил Кудимов, будущий муж Нины, – серьезный человек, почти, как и она сама (Сарафанов: «Но она серьезная. Она очень серьезная. Я даже думаю, что нельзя быть такой серьезной»). «Серьезным делом» Сарафанов называет учебу Бусыгина в институте – фальшивый предлог молодых приятелей для поспешного отъезда из дома. Позже отец семейства так описывает свой жизненный путь, делая чистосердечное признание перед всеми членами семьи: «Да... Серьезного музыканта из меня не получилось. И я должен в этом сознаться...»⁵.

Для анализа образа семьи в пьесе важно рассмотреть мотив блудного сына. Так, появление Бусыгина в роли «сына-самозванца» на пороге дома Сарафановых является радостью для главы семейства: «... ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся» [Библия, Лк. 15:24]. Подобно герою притчи, Бусыгин говорит, что недостойно называть себя сыном Сарафанова, и через раскаяние открывает правду новым членами семьи, но отец повторно признает его родным. Нина и Васенька также являются «блудными»: несмотря на то, что их отлучка не находит материального воплощения в тексте, она проявляется через изначальное

¹ Вампилов А. Старший сын. [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/PXESY/WAMPILOW/vampilov1_1.txt (дата обращения: 04.03.2024).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

духовное расхождение их внутренней жизни с нравственным миром отца. Гармонизация семейного бытия стала возможна только по завершении поиска героями истинно присущих им духовных ориентиров.

Появление сильного и волевого Бусыгина разрушает планы побега Нины и Васеньки, заставляя их задуматься о том, что у них с отцом больше общего, чем казалось (Нина: «... я папина дочка. Мы все в папу. У нас один характер...»)¹. Нина отказывается от замужества с Михаилом Кудимовым, который является чужим в семье Сарафановых: хотя он прямолинеен и честен, его правда не способна принести окружающим благо. Высшей ценностью для Кудимова является долг, в то время как мир Сарафановых строится на чувственной основе. Сострадание, отзывчивость, всепрощение членов семьи, которые легли в основу их мироустройства, контрастируют с законами общества, в котором ценится прежде всего личное счастье; на этом уровне противопоставлены индивидуальность и род.

Граница между этими мирами подчеркнута внедрением в текст утопических элементов. Несмотря на то, что в основе жанра утопии, как правило, лежит раскрытие механизма общественного строя [Волков, Волкова], центральным элементом мира в пьесе является семья Сарафановых. Говоря о становлении родовой утопии в финале произведения, отметим, что одним из ее типологических признаков является замкнутость хронотопа. Бусыгин и Сильва, оказавшиеся в предместье случайно, не могут покинуть его по собственной воле на протяжении всего действия. Финал пьесы перекликается с ее началом: герои опаздывают на последнюю электричку и остаются в доме Сарафановых. Не менее важным признаком воплощения утопии является установление важности коллективного, а не индивидуального благополучия. Так, по мере развития сюжета желания и стремления персонажей постепенно становятся единообразными и сводятся к потребности воссоединения. «Блаженный» Сарафанов не только проницателен: его образ способствует раскрытию истинного содержания каждого персонажа. Нина и Васенька оказываются готовыми принять в семью нового человека, а сам Бусыгин не желает оставлять в одиночестве Сарафанова и проявляет готовность взять на себя обязанности по уходу за ним в будущем. Все члены семьи одинаково стремятся к сближению, что, помимо используемого автором слова **семейство**, роднит этот образ с представлениями о Святом семействе, характеризующемся высшей степенью духовной близости всех его членов. Мы согласимся с К. А. Деменевой, считающей, что в финале произведения художественный мир достигает абсолютной гармонии, которая формально устойчива и не требует развития [Деменова, с. 84–86].

Таким образом, семья Сарафановых в произведении уподобляется раю, отделенному от дисгармонии и хаоса. Гармонизация внутреннего мира семьи приобретает большую важность, чем внешнее личное счастье Васеньки, Нины или Владимира Бусыгина. Несмотря на то, что жанр пьесы определяется как комедия,

¹ Вампилов А. Старший сын. [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/PXESY/WAMPILOW/vampilov1_1.txt (дата обращения: 04.03.2024).

а развертывание событий имеет мелодраматический характер, произведение приобретает черты притчи в части сюжетосложения и смыслообразования. Библейские мотивы возвращения блудного сына и всеобщего духовного единения пронизывают образную систему произведения и оказывают влияние на развитие сюжета. Блаженный Сарафанов выделяется среди обыкновенных героев пьесы, что подчеркивает его надындивидуальное и вневременное начало. Хронотоп «Старшего сына» многомерен: пространство, являющееся одновременно городским и деревенским, в то же время имеет вневременную плоскость. Спиралевидная композиция и система образов, сосредоточенных вокруг семьи, позволяет А. Вампилову создать в произведении образ вечности и духовной родовой преемственности в ней.

Список источников

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2022. – 1376 с.
2. Богданова О. В. Мотивная система комедии А. Вампилова «Старший сын» / О. В. Богданова, В. А. Тихоненко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12, № 7. – С. 16–21. – DOI 10.30853/filnauki.2019.7.3. – EDN MYWBQE.
3. Волков В. В., Волкова Н. В. Литературная утопия и антиутопия: жанровое своеобразие, аспекты герменевтического исследования // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». – 2020. – № 3 (66). – С. 26–40.
4. Деменева К. А. «Старший сын» А. В. Вампилова: становление родовой утопии // Палимпсест. Литературоведческий журнал. – 2019. – № 2. – С. 77–88. – EDN ZBWZZJ.
5. Липовецкий М. Н. «Шестидесятники» как потерянное поколение: трагикомедии Александра Вампилова // Континент. – 2000. – № 104. – С. 336–348.
6. Холл Дж. Словарь сюжетов и символов в искусстве / пер. с англ. А. Е. Майкалара. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1996. – 656 с.

Сведения об авторе

Шабентова Дарья Владимировна – магистрант, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0006-8764-9858, e-mail: dv.shabentova@gmail.com

УДК 821.161.1
ГРНТИ 17.09.91

Что читала Анна Аркадьевна Каренина («Мысль семейная» в кривых зеркалах английского семейного романа)

Н. Е. ЩУКИНА

«Мысль семейная» романа «Анна Каренина», толстовская концепция семьи и брака проходит испытание не только высшей жизненной правдой, но и правдой, которая предлагалась читателям английских викторианских семейных романов. «Жанровое бытие» героев оборачивается трагедией.

Ключевые слова: Л. Н. Толстой, «Анна Каренина», Энтони Треллоп, викторианский роман, отражения жизни, литературоцентризм.

70-е гг. XIX в. – особый период в истории русской литературы. Это – время качественного изменения русского романа, и, шире – всего литературного процесса в целом. Слова Константина Левина о том, что «у нас теперь, когда все это переверотилось и только укладывается, вопрос о том, как уложатся эти условия, есть только один важный вопрос в России» (XVIII, 346) на протяжении целого века рассматривали в социально-политическом контексте. Однако литература тоже «переверотилась». Есть мнение, что литературную эпоху можно с точностью до десятилетия определить по заглавиям ее «вершинных» произведений. Сравним заглавия главных русских романов 60-х и 70-х гг. XIX в.:

И. С. Тургенев: «Отцы и дети» (1860–1861), Ф.М. Достоевский: «Преступление и наказание» (1865–1866), Л.Н. Толстой: «Война и мир» (1867 – дата завершения). Антиномичность, попытка осознать противоположные полюса бытия, противопоставление поколений, миропониманий, состояний самой жизни становятся важнейшими эстетическими принципами в пореформенное десятилетие.

В 70-е гг. можно наблюдать совершенно иную тенденцию в литературе. «Мысль семейная», история распада и гибели семейств привлекает внимание авторов. Вспомним названия самых значительных романов названного десятилетия:

Л. Н. Толстой «Анна Каренина» (1873–1877), Ф. М. Достоевский «Братья Карамазовы» (1878–1880), М. Е. Салтыков-Щедрин: «Господа Головлевы» (1880).

Думается, что тенденция совершенно очевидна: в эпоху разрушения устойчивого бытия (и быта) рушатся, прежде всего, семьи. Потребность в братстве людей будет декларироваться в самом названии последнего романа Ф. М. Достоевского. История гибели трех поколений семейства Головлевых будет пронизана мотивами тьмы и остановившегося времени. Л. Н. Толстой, едва закончив писать роман об обретении счастья семействами Безуховых-Ростовых, начинает создавать историю о «женщине, потерявшей себя».

Мы рассмотрим один эпизод из романа «Анна Каренина», который представляется ключевым как для понимания авторского замысла романа, так и для понимания Толстым самой сущности семидесятых годов XIX в. Это эпизод возвращения Анны в Петербург после примирения ею четы Облонских. Напомним: знакомство Анны с Вронским уже состоялось, «уши Каренина» еще не замечены заглавной героиней романа. Анна находится на переломе судьбы. В дороге, в вагоне, по пути из Москвы в Петербург Анна Аркадьевна пытается читать английский роман.

«Анна Аркадьевна читала и понимала, но ей неприятно было читать, то есть следить за отражением жизни других людей. Ей слишком самой хотелось жить. Читала ли она, как героиня романа ухаживала за больным, ей хотелось ходить неслышными шагами по комнате больного; читала ли она о том, как член парламента говорил речь, ей хотелось говорить эту речь; читала ли она о том, как леди Мери ехала верхом за стаей и дразнила невестку и удивляла всех своею смелостью, ей хотелось это делать самой. Но делать было нечего, и она, перебирая своими маленькими руками гладкий ножичек, усиливалась читать.

Герой романа уже начинал достигать своего английского счастья, баронетства и имени, и Анна желала вместе с ним ехать в это имение, как она вдруг почувствовала, что ему должно быть стыдно и что ей стыдно этого самого» [6, XVIII, с. 106–107].

Существовало множество попыток ответить на вопрос, что читала героиня. Так, в работе В.В. Аствацатуровой говорится о возможном споре Толстого с семейными романами Ч. Диккенса. Исследователь утверждает, что попытки литературных критиков увидеть в «Анне Карениной» «роман во вкусе Диккенса и Бальзака» не выдерживает критики [2, с. 27]. В большом и убедительном разборе В. Н. Андреевой говорится о влиянии романов Э. Троллопа на творчество Льва Толстого [1].

В статье, написанной молодой исследовательницей Н. Сарана, делается попытка реконструировать тот роман, который Анна читает в поезде. В качестве источников исследователь называет роман Дж. Эллиота «Мидлмарч» и убедительно доказывает интерес автора «Анны Карениной» к творчеству Дж. Эллиота, обращаясь, в частности, к многочисленным пометам на издании английского романа из личной библиотеки Толстого [5].

Гипотезы исследователей о влиянии английских семейных романов на дальнейшую судьбу героини Толстого представляются важными: такое подробное описание сюжета прочитанного Анной романа можно считать своего рода «интертекстуальным блоком» (или внефабульной конструкцией), который должен создавать дополнительные смыслы в «бесчисленных лабиринтах сцеплений» романа Толстого.

Вместе с тем в самых подробных комментариях к «Анне Карениной» ни слова не сказано о романе, где «леди Мери дразнила невестку». Так, например, С. Л. Толстой, проделавший колоссальную работу по объяснению имен собственных в романе, ни словом не обмолвился о книге, которую читала Анна, и в то же время написал об интересе своего отца к жанру английского семейного романа в период написания «Анны Карениной»: *«В то время он (Л. Толстой – Н.Щ.) читал много английских семейных романов и иногда подшучивал над ними, говоря: «Эти романы кончаются тем, что он заносит свою руку “round her waist” (вокруг ее талии), женится и получает имение и баронетство. Эти романисты кончают роман тем, что он и она женятся. Но роман надо писать не столько о том, что произошло до их женитьбы, сколько о том, что произошло после женитьбы» [7, с. 567].* Обратим внимание на почти дословный повтор фразы в «Анне Карениной»: *«английское счастье, баронетство и имение».*

Согласившись с доводами исследователей о книге, которую читает Анна на переломе собственной жизни, осмелимся предположить, что конкретного романа не существовало, что автор ищет стереотипные сюжетные ходы, типичные для английских романистов. В свое время автором данной статьи было перечитано большое количество английских романов, опубликованных в литературно-художественных журналах на русском языке за 1870–1875 гг. К сожалению, в периодике не нашлось ни одного произведения, которое, по нашему убеждению, могла бы читать Анна. Консультация с проф. Н. Я. Дьяконовой, одним из крупнейших

в России специалистов по английской литературе XIX в., также не дала положительных результатов.

Следует вспомнить, что в сюжетной линии романа, связанной с Константином Левиным, Толстой использует очень похожий прием. Музыкальная фантазия, которую слушает герой при посещении московского концерта, называется «Король Лир в степи». Найти реальное музыкальное произведение, которое слушал Левин, не представляется возможным. В комментариях к роману упоминаются Р. Вагнер, М. Балакирев, даже Г. Берлиоз [3, с. 454].

Однако в произведении Толстого «сведены все своды», и английский роман с «леди Мери, которая дразнила невестку» [6, XVIII, с. 107] неожиданно станет частью жизни самой Анны, почти дословно повторится в ее судьбе. Эпизод жизни Анны и Вронского в Воздвиженском (VI часть романа) можно оценить как описание воплотившейся наяву железнодорожной фантазии Анны. Поместная жизнь Анны показана глазами Долли (она – *belle soeur* – (невестка) Анны). Визит Дарьи Александровны в поместье графа Вронского выписан психологически точно. Верная жена неверного мужа, она ощущает свое превосходство над Анной, в то же самое время жалеет ее и... в дороге мечтает о своем романе. Цитируем: «...думая о романе Анны, параллельно с ним Дарья Александровна воображала себе почти такой же роман с воображаемым собирательным мужчиной, который был влюблен в нее. Она, так же как Анна, признавалась во всем мужу... В таких мечтаниях она подъехала к повороту с большой дороги, ведущему в Воздвиженское» [6, XIX, с. 183].

Долли умозрительно повторяет судьбу Анны, в какой-то степени становится ее двойником, пытается мысленно сыграть роль героини романа. Однако следует обратить внимание на эпизод с зеркалом, в которое в дороге хотелось посмотреться Долли:

«...ей хотелось посмотреться в зеркало. У ней было дорожное зеркальце в мешочке, и ей хотелось достать его; но, посмотрев на спины кучера и покачивающегося конторщика, она почувствовала, что ей будет совестно, если кто-нибудь оглянется, и она не стала доставать зеркала. Но, и не глядясь в зеркало, она думала, что и теперь еще не поздно...» [6, XIX, с. 182].

Обратим внимание, что на минимальном пространстве текста слово «зеркало» повторяется четыре раза. Помимо описания психологического состояния стареющей женщины здесь, очевидно, скрыты символические значения образа зеркала. Зеркало, в котором НЕ отразилась Долли, вероятно, мотивно связано с «отражениями жизни», которые «неприятны» Анне. Дарье Александровне совместно следить за отражением жизни (вместо жизни), она сопротивляется этому, и именно поэтому ей дано судить жизнь в Воздвиженском взглядом постороннего наблюдателя, она не уходит в зазеркалье жанра романа. В мире Воздвиженского, которое находится в стороне от большой дороги, мире, где царит сказочная роскошь, и живут сказочно красивые и, как будто, осуществившие все свои желания люди («английское счастье, баронетство и имение»), Долли все время ощущает себя «неловко». Сначала ей «неловко» за себя, за свою старенькую блузку, за «запыленные морщинки» и невозможность сменить туалет к

обеду. Затем у Долли возникает ощущение неловкости, которую она ощущает в самом бытии обитателей Воздвиженского.

«Ей не нравилась та общая ненатуральность больших, когда они одни, без детей, играют в детскую игру. Но, чтобы не расстроить других и как-нибудь провести время, она, отдохнув, опять присоединилась к игре и притворилась, что ей весело. Весь день ей казалось, что она играет на театре с лучшими, чем она, актерами и что ее плохая игра портит все дело» [6, XIX, с. 210]. Сцена игры в теннис подробно разбиралась В.Е. Ветловской в связи с образом театральности, игры в романе [4, с. 32].

Нет ничего удивительного в том, что в родовом поместье англomана Алексея Вронского комната, отведенная для Долли, *производила впечатление изобилия и щегольства и той новой европейской роскоши, про которую она читала только в английских романах, но не видала еще в России и в деревне»* [6, XIX, с. 191], что оборудование детской комнаты было *«английское, прочное, добротное, и, очевидно, очень дорогое»* [6, XIX, с. 193], но постоянное уподобление мира Воздвиженского миру английского семейного романа позволяет говорить о сюжетной рифме эпизодов «поезд – Воздвиженское». Вероятно, не будет большой натяжкой суждение, что для Толстого любое проявление англomании в «Анне Карениной» будет синонимом неестественности, попытки строить жизнь по определенным жанровым законам. Можно вспомнить в данном контексте о девочке-англичанке, воспитание которой стало для Анны *«миром с таким трудом состроенным ею себе»* [6, XIX, с. 319], об английском клубе в Москве, где у каждого из членов расписаны роли, шотландскую шапочку Васеньки Весловского, английский элегантный экипаж Бетси Тверской. В Воздвиженском множество механических игрушек (*«тележечки, выписанные из Англии, и инструменты для обучения ходить, и нарочно устроенный диван в роде бильярда, для ползания, и качалки, и ванны особенные, новые. Всё это было английское, прочное и добротное и, очевидно, очень дорогое»*) [6, XIX, с. 192]) становятся символами механического, лишённого внутренней гармонии существования обитателей поместья, которое подменило живую жизнь. Интересен в этом контексте эпизод во время обеда, когда Анна рассказывает и показывает «на пальцах», как работает сенокосилка. В героине срастаются два начала: живое, женское, естественное (кокетничала, демонстрируя красивые руки), и механическое, «английское», обретенное.

В поезде, по пути в Петербург, Анне самой слишком «хотелось жить, а не следить за отражением жизни других людей», но ее жизнь оказалась отражением английского романа, прочитанного ею на переломе своей судьбы. Жизнь, созданная по закону жанра, становится единственной реальностью для Анны по мере приближения ее к финалу. Возможно, «исполненная тревог, обманов, горя и зла книга» в финале жизни Анны станет ответом на изящный роман в викторианском стиле.

Список источников

1. Андреева В. Г. Романы Э. Троллопа и «Анна Каренина» Л. Н. Толстого: генетические и типологические сходства // Имагология и компаративистика. – 2020. – № 14. – С. 62–89. DOI 10.17223/24099554/14/3

2. Аствацатурова В. В. Лев Толстой и английский семейный роман: преемственность и полемика // Научный журнал Globus: гуманитарные науки, т. 7, #4 (38), 2021. – С. 26–30.
3. Бабаев Э. Г. Комментарии // Л. Н. Толстой, собр. соч.: в 22 т. – М.: Художественная литература 1978–1985. Т. 9. 1982. – 462 с.
4. Ветловская В. Е. Поэтика «Анны Карениной» (Система неоднозначных мотивов) // Русская литература. – 1979. – № 4. С. 17–37.
5. Сарана Н. В. «Английский роман» Анны Карениной. К исследованию англomanии в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина» // Русская филология. 25: сборник научных работ молодых филологов. – Тарту, 2014. – С. 83–89.
6. Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. т. (юбилейное издание). – М.-Л., 1928–1958. Далее все ссылки на это издание будут даваться в тексте с указанием в скобках тома и страницы. Римскими цифрами указывается том издания, арабскими – страница.
7. Толстой С. Л. Об отражении жизни в «Анне Карениной» // Литературное наследство, т. 37–38: Л. Н. Толстой. – 1939. – С. 566–590.

Сведения об авторе

Щукина Наталья Евгеньевна – старший преподаватель, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-1939-6776, e-mail: nat5035@yandex.ru

СЕМЬЯ, СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ И СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

УДК 81.22
ГРНТИ 16.21

Концепт «Семья» в рассказах В. П. Астафьева

Е. Л. КАЛИНИНА

В статье исследуется репрезентация концепта «Семья» в рассказах В. П. Астафьева. С помощью методов когнитивной лингвистики анализируется языковое и ментальное содержание концепта в различных текстах, выявляются зоны пересечения различных концептов.

Ключевые слова: концепт, репрезентация, лингвистический анализ, лексема, семья.

Концепт «Семья» является одним из ключевых представлений в художественном мире В. П. Астафьева. Для иллюстрации особенностей воплощения данного ментального образования, его пересечений с другими концептами, проанализируем три произведения из сборника «Последний поклон»: рассказы «Далекая и близкая сказка», «Осенние грусти и радости», «Деревья растут для всех».

Анализ концепта базируется на методике, описанной в работах М. В. Пименовой. Алгоритм подразумевает последовательное раскрытие средств репрезентации концепта с привлечением элементов лингвистического анализа [Пименова]. Актуальность работы обусловлена использованием методов когнитивного анализа при исследовании идиостиля В. П. Астафьева.

В рассказе «Далекая и близкая сказка» два ключевых героя: взрослый человек – Вася-поляк и мальчик Витя Потылицын. Оба действующих лица – сироты, и оба страдают от этого. Концепт «семья» таким образом, предстает в одной из репрезентаций, связанной с темой сиротства – утраты семьи. Истории сиротства музыканта посвящен небольшой фрагмент произведения: «...умерли Васины родители. Помаялись, помаялись на чужой стороне и померли. Сперва мать, потом отец. Видел большой такой черный крест и могилу с цветками? Ихняя могила. Вася бережет ее, ухаживает пуще, чем за собой...»¹. Горе сиротства мальчика раскрыто подробно в сцене на кладбище: «Доверяясь доброте, разлитой слабым небесным светом по всему селу и по всей земле, я зашел на кладбище, постоял на могиле матери.

- Мама, это я. Я забыл тебя, и ты мне больше не снишься.

Опустившись на землю, я припал ухом к холмику. Мать не отвечала. Все было тихо на земле и в земле»².

¹ Астафьев В. П. Последний поклон. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/fiction/poslednij-poklon/> (дата обращения: 12.04.2024).

² Там же.

Языковой анализ выделенных фрагментов позволил выявить ключевые лексемы: «умереть», «могила», «кладбище», которые маркируют моменты пересечения концептов «Семья» и «Сиротство».

В тексте рассказа присутствует еще одна зона пересечения концептов. Приведем следующий фрагмент: «– Эту музыку написал человек, которого лишили самого дорогого. - Вася думал вслух, не переставая играть. – Если у человека нет матери, нет отца, но есть родина, - он еще не сирота. – Какое-то время Вася думал про себя. Я ждал. – Все проходит: любовь, сожаление о ней, горечь утрат, даже боль от ран проходит, но никогда-никогда не проходит и не гаснет тоска по родине...»¹.

В данном отрывке наблюдается взаимодействие концептов «Семья», «Сиротство», «Родина» и, таким образом, формируется важная идея взаимосвязи родной земли и семьи: любовь к Родине помогает пережить человеку даже утрату семьи. Данный концепт получает у Астафьева индивидуальное наполнение в виде следующих лексем: «село», «река», «лес». Прочитаем отрывок из текста: «А Енисей, не спящий даже ночью, крутолобый бык на той стороне, пилка еловых вершин над дальним перевалом, молчаливое село за моей спиной, кузнечик, из последних сил работающий наперекор осени в крапиве, вроде бы один он во всем мире, трава, как бы отлитая из металла, – это и была моя родина, близкая и тревожная»².

Рассказ «Осенние грусти и радости» начинается с авторского замечания: «Заготовка капусты на долгую сибирскую зиму, на большие чалдонские семьи – дело основательное...»³, в котором важным моментом является указание на многочисленность семей. Наиболее важной для понимания смысла высказывания здесь является лексема «чалдонские» (прилагательное, образованное от существительного «чалдон»). В исследовании по культуре народов Сибири М. Л. Бережнова отмечает, что указанное существительное «означает русских старожилов Сибири. Видимо, так их дразнили поздние переселенцы, т.е. слову в его современном звучании не более 150 лет. За это время изменилась экспрессивная оценка слова от негативной до позитивной, и сейчас слово многие ученые считают названием одной из групп русского населения» [Бережнова, с. 46]. Подтверждение данному мнению находим также в работе Федорова Р. Ю., посвященной чалдонам и самоходам – русским поселенцам Сибири [Федоров, с. 102–115]. В работах по истории Сибири анализируется эволюция старожильской сибирской семьи. Как отмечается, на первых этапах освоение Сибири осуществлялось небольшими воинскими группами, однако позднее, по мере освоения территории, казаки стали перевозить из центральной России свои семьи, родственников [Дроздов; с. 14–17]. «Постепенно, – отмечает историк Андюсев Б.Е., – формировались неразделенные семьи. Выросшие здесь дети и внуки, привезенные сюда родственники, предпочитали вести общее хозяйство. Если в такой

¹ Астафьев В. П. Последний поклон. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/fiction/poslednij-poklon/> (дата обращения: 12.04.2024).

² Там же.

³ Там же.

большой, неразделенной семье главой был старший в роду дед или отец, то называлась семья «отцовская», если проживали вместе семьи братьев или родственников, то «братская» («брацкая»)… Некоторые семьи имели численность до 30 человек!»¹

В начале прошлого столетия сибирские семьи также многочисленны, но разного рода социальные изменения и потрясения постепенно приводят к их сокращению. Герой рассказа Виктор Потылицын живет в семье бабушки и деда по матери. Старшие дети выросли и отделились, обзавелись собственными семьями в этом же поселке. Однако между ними поддерживаются очень близкие отношения, прежде всего в виде помощи друг другу. В той же работе Б. Е. Андюсева находим: «Исключительно важную роль в Сибири играли родственные отношения. Даже в третьем-пятом поколении потомки продолжали поддерживать тесные связи, помогать друг другу. Это обуславливалось традициями «помочей», совместного подъема пашни, общими праздниками. Родственники встречались в «съезжие» праздники, на свадьбах, крестинах, «проводинах» в «рекруты», а впоследствии при призывах в армию. Родственники собирались вместе провожать в последний путь усопшего…»². Традиции и обычаи старожилов Сибири базируются на основных принципах крестьянского мировоззрения: правилах жизни в семье и жизни в общине. Важной особенностью всякой общины, в том числе и общины сибирской, выступала трудовая взаимопомощь, так называемые «помочи», в годовом обороте крестьянской жизни.

В рассказе представлен процесс помощи в заготовке капусты на зиму. Историк-этнограф М. М. Громыко пишет: «Сбор капусты завершал уборочные работы, и тут же начинались помочи для заготовки квашеной капусты на зиму», и еще: «В больших селах на капустки собирались до 200 человек. Обычно к 7–8 часам вечера капуста была «изрублена, искрошена, нашинкована», а нередко и опущена в кадках в погреб. Помочами в один день обрабатывались до 5000 кочанов. Срок работы – один день – был постоянным, поэтому число капустниц зависело от запасов хозяина» [Громыко, с. 168]. Текст рассказа подтверждает описанную традицию: «Зима совершенно незаметно приходила в село под стук сечек, под дружные и протяжные женские песни. Пока женщины и ребятишки переходили из избы в избу, пока рубили капусту, намерзали на Енисее забереги…»³.

В результате анализа было зафиксировано пересечение концептов «Семья» и «Помочь». Концепт «Помочь» репрезентирован диалектным существительным. Данная лексема с пометами «северное и восточное» (т.е. слово, которое встречается в северных и восточных диалектах) отражена в словаре В. И. Даля: «Собирать помочь или делать помочь: созывать на помочь, собирать окольных крестьян на уборку хлеба, покос, молотьбу и пр. местами собирают помочь и на

¹ Андюсев Б. Е. Мир сибирской семьи // Альманах «Мой Алтай» [Электронный ресурс]. URL: <http://myaltai.ru/history/mir-sibiri-semya> (дата обращения: 22.02.2024).

² Там же.

³ Астафьев В. П. Последний поклон [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/fiction/poslednij-poklon/> (дата обращения: 12.04.2024).

уборку капусты, это капустки» [Даль, т. 4, с. 275]. В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова одно из значений слова «помочь» также объясняется как «работа миром для кого-нибудь за угощение (преимущественно о сельских работах; устаревшее). Сбирать помочь» [Толковый словарь русского языка, т. 3, с. 570].

Итак, в рассмотренном произведении концепт «Семья» дополняется важными деталями: представлением о многочисленности сибирской семьи, о взаимной помощи и взаимном участии.

В рассказе «Деревья растут для всех» также, как и в рассказе «Осенние грусти и радости», прослеживается мотив помощи внутри семьи, как главного условия ее существования. Герой рассказа заболевает малярией, и вся семья: бабушка, тетка, пытаются его вылечить. В данном фрагменте наблюдается пересечение концептов «Семья» и «Лечение», пространство репрезентации которых представлено лексемами «болезнь», «лечение», «выздоровление».

Главный герой – мальчик Виктор Потылицын, получивший осложнение после болезни в виде временной глухоты, сочувствуя потерявшей птенцов мухоловке, решил вырастить для нее дерево. Но росток, за которым ухаживал мальчик, оказался дикой гречкой. И тут на помощь пришла бабушка: осенью она принесла лапку лиственницы и вместе с внуком посадила деревце. В языковом отношении концепт «Семья» здесь репрезентируется с помощью лексем «забота», «работа», «вырастить».

В финале рассказа концепт «Семья» реализован в сцене вечерней беседы бабушки и внука, имеющей философское и воспитательное значение.

«- Баб, а оно большое вырастет?»

- А-а, дерево-то? А как же?! Непременно большое. Лиственницы маленькие не растут. Только деревья, батюшко, растут для всех, всякая сосна в бору красна, всякая своему бору и шумит»¹.

Данная пословица является вариантом фразеологизма «Всякая сосна своему бору шумит», зафиксированного в словаре В. И. Даля [Даль, т. 1, с. 189], и имеет значение: всякий человек может быть счастлив и полезен только на Родине. Таким образом, концепт «Семья» уже на философском уровне фразеологического обобщения расширяется до понятий «жизнь», «смысл жизни», «место человека в мире», «Родина».

Список источников

1. Бережнова М. Л. Загадка челдонов. История формирования и особенности культуры старожильского населения Сибири. – 2-е изд. – М.: Форум, 2012. – 277 с.
2. Громыко М. М. Мир русской деревни. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 446 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – СПб.: Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1882.
4. Дроздов Н. И., Дроздов Д. Н., Андюсов Б. Е. Современное состояние и перспективы развития гуманитарных наук. Сочи-М.: Международный инновационный университет, 2022. – 62 с. EDN: MXYUYI

¹ Астафьев В. П. Последний поклон [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/fiction/poslednij-poklon/> (дата обращения: 12.04.2024).

5. Пименова М. В. Типы концептов и этапы концептуального исследования // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. – 2 (54). – С. 127–131. EDN: QBRLIB
6. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940.
7. Федоров Р. Ю. Чалдоны и самоходы: мифы идентичности и этнографическая реальность // Этнографическое обозрение. – 2020. – № 4. – С. 102–115.

Сведения об авторе

Калинина Елена Леонидовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и филологического образования, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: lkalinina888@mail.ru

УДК 811.161.1
ГРНТИ 16.21.51

Лексическая манифестация образа семьи и семейных отношений в романе М. Е. Салтыкова-Щедрина «Пошехонская старина»

Т. Е. ЛЕБЕДЕВА

В статье рассматриваются лексико-семантические средства создания образа семьи и семейных отношений в романе М.Е. Салтыкова-Щедрина «Пошехонская старина». Анализ семантики и лексической сочетаемости языковых единиц позволил выявить особую роль наименований чувств, эмоций, действий, религиозной лексики и лексики со значением звучания в формировании этого образа.

Ключевые слова: образ, семья, лексическая манифестация, Салтыков-Щедрин, Пошехонская старина.

Цель данной статьи – проанализировать языковые средства воплощения образа семьи и семейных отношений в романе М. Е. Салтыкова-Щедрина «Пошехонская старина». Однако прежде чем перейти к анализу образа семьи, запечатленного в тексте, необходимо обратиться к определению самой реалии и ее истории в том виде, в каком она реконструируется по данным языка, так как в истории слова отражена история явления и представлений о нем языкового коллектива.

В. В. Колесов, отталкиваясь от реконструкции Б. А. Ларина [Ларин, 1970, с. 50–53], так восстанавливает историю понятия. С древнейших времен членами семьи считались не только родственники по крови, но и «свои» люди (ср. представления о свойстве), круг которых постоянно расширялся «за счет друзей и близких; но не одни лишь родственные, также и хозяйственные связи могли стать основой перехода «чужих» в «свои». Появление семьи и общины, например, связано с увеличением круга людей, объединенных территорией или производственной общностью» [Колесов, 2014, с. 34]. Б. А. Ларин в истории понятия выделяет также этап, когда *семья* понималась как сообщество единомышленников [Ларин, с. 51–52].

Как видим, исторически в основе семьи лежали кровные, хозяйственные, территориальные связи. Современное значение лексемы *семья* сформировалось довольно поздно, в Словаре Академии Российской оно формулируется как ‘муж, жена и дети вместе взятые’ [САР, ч.V. отъ Р. до Т., стб. 419]. Исследование взятого вне контекста отдельного слова не позволяет нам понять характер отношений, бытовавших внутри семьи на разных этапах истории русского народа, не дает материала для реконструкции идеала русской семьи – сами по себе хозяйственные и производственные связи абсолютно нейтральны.

Совершенно очевидно, что сохранившиеся до сего дня семейные ценности начали складываться после принятия христианства. Нормы семейной жизни, содержащиеся в Священном Писании, транслируются в древнерусских текстах через нравоучительную литературу (и слова о злых женах) и наиболее отчетливо формулируются в Домострое. Именно в Домострое подчеркивается «значение семьи как основы и общества и государства» [Колесов, 1990, с. 15–16]. Согласно христианским законам нравственности семья должна основываться на взаимной любви, духовной привязанности супругов, их единстве; принципами православного семейного воспитания являются принципы духовности, ненасилия, любви, смирения, иерархичности, ответственности [Основы...]. «Отношения в традиционной семье строились на послушании и ответственности каждого члена семьи, уважения к старшим, заботы о младших»¹. В этом контексте и будем далее рассматривать образ семьи в романе «Пошехонская старина».

Нужно отметить, что лексика родства в романе уже становилась предметом исследования [Выходцева], однако внимание автора было сосредоточено на номинациях понятий *отец* и *мать*. Прямые номинации типа *мать, отец, дед, брат, сестра, золовка, дети* стилистически нейтральны, и их анализ не позволяет эксплицировать авторскую манеру изображения семейных отношений патриархальной России.

В тексте романа выделяются несколько словесных рядов, переплетение которых создает общую картину семейной жизни типичной дворянской семьи.

В тексте романа преобладают номинации с уменьшительно-ласкательными суффиксами: *маменька, матушка, папенька, тетеньки, сестрица, братец*; эти слова характеризуют речь рассказчика. При этом значение ласкательности нивелируется контекстом: «родительской ласки мы не знали» [с. 28], – сообщает рассказчик, – вследствие чего «к отцу мы, дети, были совершенно равнодушны...; матушку, напротив, боялись как огня» [с. 29]. Следовательно, в тексте Салтыкова-Щедрина происходит разрушение связи между формой слова и его семантикой: лексические единицы с уменьшительно-ласкательными суффиксами не отражают истинных отношений между детьми и родителями, но лишь свидетельствуют о неукоснительном соблюдении установленных норм речевого поведения ребенка по отношению к старшим.

¹ Смирнов В. В. Православные традиции семейного воспитания в России второй половины XIX – начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Оренбург, 2007. 24 с. EDN NIYRDT.

Обращает на себя внимание сочетаемость лексической единицы *дети*: «Дети в нашей семье ... разделялись на две категории: на любимых и *постылых*» [с. 24]. Прилагательное *постылый* имеет значение ‘надоевший, нелюбимый; вызывающий неприязнь, отвращение’¹. По данным национального корпуса русского языка (панхронический корпус)², лексема *постылый* фиксируется в письменных текстах с 1760 г. и имеет типичную сочетаемость с такими языковыми единицами, как *действительность, любовница, жених, муж, жена*. Индивидуально-авторское сочетание лексем *ребенок/дети* и *постылый* в анализируемом тексте на фоне их нулевой совместной встречаемости в языковой традиции позволяет автору подчеркнуть неестественность такого отношения матери к детям.

Показателен выбор языковых единиц, отражающих отношения между членами семьи друг с другом и с домашними. Отношения между родителями и детьми характеризуются 1) существительными и глаголами – наименованиями чувств и эмоций: *она [матушка] возненавидела золовок* [с. 30]; *негодовала* [с. 30]; *безотчетный страх перед матерью* [с. 27]; *матушку боялись как огня* [с. 29]; *полное безучастие к отцу* [с. 29]; *родительское равнодушие* [с. 20]; отношения к нам родителей были совсем неестественными [с. 28]; 2) номинациями действий родителей/гувернанток по отношению а) к детям: *свита гувернанток, ... с непонятною ... жестокостью сыпавших колотушками направо и налево* [с. 20]; *колотушки сыпались со всех сторон, так что «постылым» совсем житья не было* [с. 29]; б) родственников друг к другу: *несогласие* [с. 6]; *с необыкновенной грубостью и даже жестокостью золовки донимали [мать]* [с. 26]; *сестра дралась с таким ожесточением* [с. 30]; через слова – характеристики членов семьи и их отношений: *фурия* (о гувернантке) [с. 20]; *мать – последняя карательная инстанция* [с. 30]; *строгая мать наша* [с. 30]; *была вообще гневлива* (о матери) [с. 19]; *гневная, неумолимая, с закушенной нижней губою, решительная на руку, злая* (о матери) [с. 30]. Среди приведенных здесь лексем нет ни одной, обозначающей традиционные христианские добродетели и принципы семейного воспитания. Положение детей в семье, среди прочего, эксплицируют лексемы с религиозной семантикой: детский *мартиролог* [с. 29], юные *страстотерпцы* [с. 30]; тем самым автор сравнивает жизнь ребенка с жизнью священномученика. Такое восприятие жизненного пути главного героя задается в самом начале романа отсылкой к житийному канону (считаю излишним предупредить читателя, что в настоящем труде он не найдет сплошного изложения всех событий моего *жизния* [с. 6]).

Особое место в романе занимают языковые единицы, описывающие звуковое пространство дома Затрапезных. Важнейшими элементами соносферы являются номинации речевых актов и слов, которые произносят члены семьи главного героя. Приведем примеры отмеченных нами наименований речевых

¹ Большой толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyy-slovar>

² Национальный корпус русского языка. 2003–2023. URL: ruscorpora.ru

действий в минимальных контекстах: *разговоры развращали* [с. 30]; обыкновенные *разговоры засоряли мозги* едва не хуже, нежели самая *жесточкая брань* [с. 31]; *отец ... осыпал матушку бессильною руганью и укоризнами* [с. 27]; *раздавалась брань* [с. 27]; *инициатива брани* [с. 27]; *непристойные слова* [с. 27]; *гнусный смысл слов* [с. 32]; *упрёки* [с. 32]; *возмутительные выражения* [с. 27]; отец *гневался* и *кричал*; обращение матери к детям: *мерзавец* [с. 24, 31], *балбес* [с. 56]; к другим родственникам и домашним: *подлянка, прорва, хамы* и *хамки; кобылы* (о девушках). В доме поощрялось *наушничество* [с. 35] (*наушничать* 'тайком наговаривать на кого-л.; ябедничать'¹); золовки *хохотали* и *шептали*; гувернантки *шептали*; происходило *шушуканье* между матушкой и любимчиками; слышали *шушуканье*.

Внутрисемейный текст Затрапезных складывается из грубых, оскорбительных, непристойных слов, упрёков, обвинений, содержание разговоров носит неприличный, предосудительный характер. Дополняют эту звуковую картину *бесперывный детский плач* [с. 20] и *неумолкающие детские стоны* [с. 29]. При этом звучащая речь, звуки детской речи, и даже их плач, символизируют живое начало и противопоставляются отсутствию звуков, безмолвию: «дом погружался в такую *тишину*, как *будто вымирал*» [с. 29], «...уехали последние старшие дети. Дом вдруг словно *помертвел*. Прежде хоть плач слышался, а иногда и детская возня <...> и вдруг все разом <...> *замолчало* и, что еще хуже, наполнилось какими-то таинственными *шепотами*», «становилось *жутко в этих замолчавших комнатах*, потом у что *безмолвие* распространилось не только на детские помещения, но и на весь дом» [с. 68].

Неотъемлемой частью звукового пространства дома является религиозный текст.

В романе многократно повторяются слова *молитва, молиться* (33 употребления): отец Василий Порфирьич *шепчет положенные молитвы* [с. 46], усердно *подтягивает дьчку* за обедней [с. 47]; Брошу все и уеду в Хотьков, *Богу молиться!* [с. 47] (в речи матери); Я знал очень *много молитв*, отчетливо *произносил их* в урочные часы, *молился* и стоя, и на коленях, но не чувствовал себя ни умиленным, ни умиротворенным [с. 79] (речь рассказчика) и др. В доме порой ведутся *богословские споры* [с. 32]. Впечатление глубокой религиозности членов семьи разрушается самим рассказчиком: содержанием «религиозных диспутов» являлись рассуждения о смысле непонятных для молящихся слов («жезаны» и «жеможаху»); несмотря на то, что «все в доме усердно молились, ... главное значение молитвы полагалось не в сердечном просветлении, а в тех вещественных результатах, которые она, по общему корыстному убеждению, приносила за собой» [с. 79].

Итак, в романе «Пошехонская старина» семья предстает группой людей, объединенных совместной хозяйственной деятельностью и единым жизненным пространством, но не испытывающих друг к другу любви, привязанности; в от-

¹ Большой толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyj-slovar>

ношениях родственников преобладают отрицательные чувства и эмоции: равнодушие, неприязнь, ненависть. В детях воспитываются недоверие, зависть; само существование детей в семье Затрапезных сопоставимо с жизнью мученика.

Основными языковыми средствами воплощения образа семьи являются лексические единицы – наименования чувств, эмоций, действий с негативной семантикой. Наиболее частотными номинациями чувств стали лексемы *гнев* и ее производные (38 употреблений) и *равнодушие* (23 употребления), *ненависть* и производные (23 употребления). Важнейшую роль в манифестации образа семьи и семейных отношений в романе играет лексика с семантикой звучания и религиозная лексика.

Список источников

1. Выходцева И. С. Анализ номинаций семейных отношений в произведениях М. Е. Салтыкова-Щедрина // Филология: научные исследования. – 2019. – № 1. – С. 251–255. DOI 10.7256/2454-0749.2019.1.25705. EDN WKVTBO.
2. Домострой / сост. В. В. Колесов. – М.: Советская Россия, 1990.
3. Колесов В. В. Древнерусская цивилизация. Наследие в слове / Словоуказатель – Н. В. Колесова; отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – 1120 с.
4. Ларин Б. А. История русского языка и общее языкознание (Избранные работы). – М.: Просвещение, 1977. – 224 с.
5. Основы христианской нравственности / протоиер. Геннадий Нефедов. – М.: Сибирская благовонница: Паломник, 2008. – 287 с.
6. Салтыков-Щедрин М. Е. Пошехонская старина. М.: Издательство АСТ, 2022. – 544 с.
7. Словарь Академии Российской: в 6 т. – СПб., 1789–1794.

Сведения об авторе

Лебедева Татьяна Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-2837-8385, e-mail: t.lebedeva@lengu.ru

УДК 811.161.1
ГРНТИ 16.41.21

Изменение терминологии родства по свойству в русском языке: результаты эмпирического исследования

К. А. САЕНКО

В статье рассмотрены изменения в использовании терминов родства по свойству в русском языке. Результаты исследования могут быть полезны для лингвистов, антропологов и культурологов в контексте изучения эволюции языка и его роли в формировании семейных и социокультурных концепций.

Ключевые слова: семья, терминология, родство, свойство, изменение структуры.

Изменения в использовании терминов родства в русском языке имеют глубокое значение для понимания динамики языковой эволюции и социокультурных изменений в обществе [Морган, 14]. Современное общество сталкивается с

быстрыми темпами социальных и культурных трансформаций, включая изменения в структуре семьи, гендерных ролях, миграционных процессах и технологических инновациях [Лыткина, 251]. В этом контексте, исследование изменений в употреблении терминов родства представляет собой актуальную проблему, позволяющую оценить, как эти изменения отражаются на языковой картине мира и восприятии семейных отношений.

Семья представляет собой первичный социокультурный институт человеческого общества и отражает тенденции развития как общества, так и личности. Расширение представлений о семье, включая различные формы брака, разнообразные модели родительства и изменение гендерных ролей, создает необходимость в исследованиях в области семейных отношений для расширения знания о семейной динамике, семейных ролях, коммуникации и взаимодействии между членами семьи под влиянием политических, экономических и социокультурных факторов [Егорова, с. 15; Ростовская, с. 98].

XX век стал поворотным в истории России. Изменения, произошедшие в XX в., оказали значительное влияние не только на политическую и экономическую сферы, но и на брачно-семейную [Вишневский, 9]. Под влиянием произошедших социокультурных трансформаций изменилась структура семьи: ее состав и выполняемые ее членами роли, а также ее функции. Традиционная иерархическая модель, основанная на авторитете старшего поколения, стала менее значимой, а важные решения стали приниматься с учетом мнения разных членов семьи [Успенская, с. 44]. Традиционные гендерные роли также начали меняться, женщины стали активнее включаться в трудовую деятельность и политическую сферу. Снижение рождаемости и изменение отношений между полами привели к уменьшению размера семьи и снижению количества детей. Расширенные семьи уступили место нуклеарным. Произошло сужение родственных связей, как горизонтальных, так и межпоколенных, что нашло отражение в изменении структуры родства.

В рамках настоящего исследования проведен онлайн-опрос посредством использования Google Формы. Для проведения эмпирического исследования была разработана анкета. Онлайн-опрос проводился с апреля по май 2023 г. Выборка была стихийной и составила 184 респондента: 102 женщины (55,4 %) и 82 мужчины (44,6 %). Среди которых 84 респондента имели опыт брачной жизни (зарегистрированный брак, незарегистрированный брак, развод, вдовство) и 100 человек такого опыта не имело. Средний возраст респондентов без опыта брачной жизни – 25,3 года (максимальный возраст – 61 год, а минимальный – 16 лет), с опытом – 38,5 лет (максимальный возраст – 65 лет, а минимальный – 21 год). Количество, проведенных лет в браке, также было различным: 27,4 % состояли в браке менее 5 лет (средний возраст – 28,9 лет), 26,2 % – от 5 до 10 лет (средний возраст – 36,3 лет), 22,6 % – от 11 до 20 лет (средний возраст – 39,9 лет), 23,8 % – от более 20 лет (при среднем возрасте – 50,9 лет). Большинство респондентов (67,4 %) имеют высшее образование, 21,7 % – неоконченное или неполное высшее, еще 7,1% – среднее образование, 3,8 – среднее профессиональное.

Переходя к описанию результатов блока вопросов, касающихся использования респондентами терминологии свойственного родства, стоит уделить внимание особенностям этой системы в России.

Для начала хотелось бы остановиться на причинах выбора именно терминологии свойственно родства, другими словами, родства по браку. В русском языке сохранилось большое количество дескриптивных терминов свойственного родства [Жигулина, с. 75]. Например, свёкор – отец мужа; свекровь – мать мужа; тесть – отец жены; тёща – мать жены; сват и сватья – родители супругов по отношению друг к другу; зять – мужчина по отношению к семье жены; к ее родителям; сноха – жена сына по отношению к свекру; невестка – женщина по отношению к семье мужа, жена брата, шурина; деверь – брат мужа, золовка – сестра мужа; свояченица – сестра жены, жена деверя; шурин – брат жены [Аверкова, с. 9]. Также встречаются термины не столь распространённые: ятровка – жена брата, сношеницы – женщины, чьи мужья являются братьями; братова – жена брата; братаниха – жена двоюродного брата; шурич – сын шурина; вабай – зять или муж дочери, который живет в доме тестя и тёщи; уйка / вуйка – жена брата матери (тетка по свойству) [Казаченко, с. 251–254; Трубачев, с. 23].

Именно сложность терминов и привлекла внимание авторов, потому как, не зная точного значения термина – невозможно воспользоваться им верно.

Респондентам был предложен список из 21 термина родства по свойству, из перечисленных выше, и варианты ответов «знаю, использую в речи», «знаю, но не использую в речи», «слышал, но сомневаюсь в значении», «никогда не слышал» (см. таблицу).

Таблица

Средний возраст респондента, выбравшего тот или иной вариант ответа, и процент от общего числа участников¹

Термин	Варианты ответа			
	знаю, использую в речи	знаю, но не использую в речи сам	слышал, но сомневаюсь в значении	никогда не слышал
Сватья, сват	41,9 (40,5 %)	37 (46,4 %)	37 (13,1 %)	0
Тёща	39,2 (76,2 %)	36 (23,8 %)	0	0
Тесть	39,7 (72,6 %)	35,2 (27,4 %)	0	0
Свекровь	39,4 (80,9 %)	35 (17,9 %)	32 (1,2 %)	0
Свёкор	39,2 (79,8 %)	35,9 (17,9 %)	33,5 (2,4 %)	0
Сноха (сыноха)	44,1 (35,7 %)	36,1 (45,2 %)	34 (17,9 %)	28 (1,2 %)
Невестка	40,5 (54,8 %)	36,2 (34,5 %)	35,6 (10,7 %)	0
Зять	39,6 (75 %)	35,9 (23,8 %)	0	21 (1,2 %)

¹ Первое значение по строке – средний возраст респондента, второе значение – количество респондентов, выбравших тот или иной вариант ответа применительно к каждому термину родства по браку (в процентах).

Продолжение табл.

Золовка (золовица, золова)	43,3 (34,5 %)	37,1 (40,5 %)	35,2 (22,6 %)	24,5 (2,4 %)
Деверь	41,7 (23,8 %)	39,9 (39,3 %)	35,9 (33,3 %)	26,3 (3,6 %)
Свояченица	45,6 (14,3 %)	38,6 (41,7 %)	37 (40,4 %)	26,3 (3,6 %)
Шурин	41,7 (21,4 %)	39,7 (41,7 %)	36,3 (33,3 %)	26,3 (3,6 %)
Свояк	44,3 (11,9 %)	39,6 (39,3 %)	36,6 (40,5 %)	35 (8,3 %)
Шурич	30 (1,2 %)	40 (26,2 %)	39,2 (25 %)	37,5 (47,6 %)
Сношеница	0	38,4(23,8 %)	42,8 (16,7 %)	37,4 (59,5 %)
Ятровка	0	37,3 (17,9 %)	38,5 (15,5 %)	38,8 (66,7 %)
Свойственник	46 (2,4 %)	37,7 (20,2 %)	37,8 (13,1 %)	38,6 (64,3 %)
Братова	63 (1,2 %)	35,4 (15,8 %)	40,2 (13,1 %)	38,6 (70,2 %)
Братаниха	39 (1,2 %)	37,4 (16,7 %)	41,3 (10,7 %)	38,4 (71,4 %)
Вабай (вдомник, влазень, призяченный)	0	34,8 (15,8 %)	40,8 (9,2 %)	39 (75 %)
Уйка/вуйка	30 (1,2 %)	36,8 (16,7 %)	38,9 (10,7 %)	38,9 (71,4 %)

Средний возраст респондентов, имеющих брачный опыт – 38,5 лет.

Из представленных вариантов терминов для обозначения родственников по свойству самыми используемыми оказались: свекровь (80,9 %), свёкор (79,8 %), тёща (76,2 %), тесть (72,6 %), зять (75%), невестка (54,8 %). Следующая группа по активности использования состоит из таких терминов, как: сват / сватья (40,5 %), сноха (35,7 %), золовка (34,5 %), деверь (23,8 %), шурин (21,4 %), свояченица (14,3 %), свояк (11,9 %).

Такие термины, как: «шурич», «сношеница», «ятровка», «свойственник», «братова», «братаниха», «вабай» и «уйка/вуйка», являются менее известными и не используются в повседневной речи или ограничены определенными географическими или диалектными вариантами.

Анализируя данные о среднем возрасте респондентов, можно заметить, что терминами родства в среднем пользуются люди более старшего среднего возраста. Респонденты же, знающие смысл определённых терминов, но не использующие их, чаще предпочитают пользоваться описательными терминами, например, не свекровь, а «мама мужа», тесть – «отец жены» и т.д.

Данные о среднем возрасте респондентов подтверждают предположение, что использование терминов родства более распространено среди людей старшего возраста. Это может быть связано с тем, что в прошлом более традиционные термины родства были более распространены и использовались в повседневной речи.

Однако, интересным наблюдением является тот факт, что некоторые респонденты, хотя и знают значения определенных терминов родства, предпочитают использовать описательные термины вместо них. Например, использование «мама мужа» вместо «свекровь» или «отец жены» вместо «тесть». Это может быть связано с сменой социокультурных и поведенческих трендов, где люди склонны использовать более непосредственные и описательные термины, которые ближе к их личному опыту и отношениям в семье.

Это также может быть результатом усиления индивидуальной и личной идентичности, где люди предпочитают использовать термины, которые акцентируют наличие личного отношения (например, «мама мужа») вместо более общих и формальных терминов родства.

В работе был проведен анализ влияния социокультурной трансформации семьи в России и на родственные отношения посредством актуализации терминологии родства свойственного и кровного.

Так было установлено, что изменения в российской семье затронули терминологию по свойству в значительной степени. Если «свекровь», «свёкор», «тёща», «тесть», «зять» и «невестка» являются наиболее широко используемыми в повседневной речи то, такие как «сват», «сватья», «сноха», «золовка», «деверь», «шурин», «свояченица» и «свояк», используются не так часто. Еще часть не используется вовсе: о них респонденты в большинстве своем даже не слышали.

Кроме того, была установлена взаимосвязь между предпочтением использования описательного способа наименования родственника по свойству и возрастом респондентов: люди более молодого возраста чаще выбирают именно такой способ номинации, что, конечно, ведет к упрощению сложной системы родства по свойству. Но, с другой стороны, это является свидетельством усиления индивидуальной и личной идентичности, где люди предпочитают использовать термины, которые акцентируют наличие личного отношения вместо более общих и формальных терминов родства.

Результаты данного исследования могут быть полезны как для лингвистов, занимающихся изучением языковой динамики, так и для специалистов в области культурологии, антропологии и социологии, интересующихся взаимосвязью языка, культуры и общества.

Список источников

1. Аверкова О. В. Степень употребляемости некоторых терминов системы русского родства носителями современного русского языка (по данным лексикографических источников и анкетирования) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 10. – С. 7–11.
2. Вишневикий А. Г. Эволюция российской семьи. Об истории развития семейных отношений россиян на протяжении всего XX века // Экология и жизнь. – 2008. – № 7. – С. 4–11.
3. Егорова Н. Ю. Сожительство в брачных стратегиях молодых: восприятие и практики // Женщина в российском обществе. – 2016. – № 2(79). – С. 12–21.
4. Жигалина Д. В. Наименования родственников по свойству в древней Руси (по материалам исторических, этимологических и этнолингвистических словарей) // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2014. – № 3(45). – С. 75–77. – EDN SPGXKH.
5. Казаченко Б. Н. Русское родство: прошлое и настоящее. – 4-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2019. – 304 с. – ISBN 978-5-9765-0881-1.
6. Лыткина Т. К вопросу о гендерных особенностях экономической адаптации домохозяйств // Семья в ракурсе социального знания: Сборник научных статей. – Барнаул: Издательство НП «Азбука», 2001. – С. 247–270.
7. Морган Л. Г. Древнее общество, или Исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. – Л.: Издательство Института народов Севера ЦИК СССР, 1935. – 341 с.
8. Ростовская Т. К. Русская традиционная семья: социально-философский анализ и осмысление перспектив сохранения и развития // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2023. – № 1. – С. 97–106.

9. Трубочев О. Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя / отв. ред. С. Б. Бернштейн. – М.: Издательство Академии наук, 1959. – 215 с.

10. Успенская Е. Н. О значении родственных отношений в кастовом обществе // Алгебра родства. Родство. Системы родства. Системы терминов родства. Вып. 13. – СПб.: МАЭ РАН, 2012. – С. 33–73.

Сведения об авторе

Саенко Кира Александровна – аспирант 1 года обучения по направлению «Социальные науки», Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0004-1643-6340; e-mail: saenkokira@gmail.com

УДК 81'373.61
ГРНТИ 16.21.45

Слова-агннимы словообразовательного гнезда с исходным словом *семья*

О. В. ШАШКОВА

В статье освещается проблема определения слов-агннимов, а также их роль в обогащении словарного запаса современных носителей русского языка. Слова-агннимы рассматриваются на материале производных словообразовательного гнезда с вершиной «семья».

Ключевые слова: агнним, производное слово, словообразовательное гнездо, словообразовательная цепь, словообразовательная парадигма, семантическое пространство.

Для русского языкового сознания концепт *семья* является одним из самых важных, так как непосредственно связан с опорными понятиями в развитии человеческого общества – понятиями добра и зла, любви и брака, деторождения и родины. На это указывают пословицы, поговорки, запечатлевшие многовековой опыт русского народа (*В семье согласно, так дело идет прекрасно; Согласно да лад в семье – клад; Семья – опора счастья; Дерево держится корнями, а человек семьей; Семья в куче – не страшна и туча; В дружной семье и в холод тепло; В семье дружат – живут не тужат; Земля без воды мертва, человек без семьи пустоцвет; В хорошей семье хорошие дети растут; В семье каша гуще; Человек без семьи что дерево без плодов; На что клад, когда в семье лад; Когда семья вместе – и душа на месте; В семье любовь да совет, так и нужды нет; Семья сильна, когда над ней крыша одна; Добрая семья прибавит разума-ума*).

Словообразовательное гнездо с базовым словом *семья* является одним из фрагментов русской языковой картины мира. Под словообразовательным гнездом понимается «упорядоченная отношениями производности совокупность слов, характеризующихся общностью корня, которая проявляется не только в плане выражения, но и в плане содержания, так как корень выражает общий для всех слов элемент значения» [Тихонов, с. 36]. В словообразовательном гнезде с вершиной *семья* в Словообразовательном словаре русского языка А. Н. Тихонова зафиксированы двадцать три слова: *семеняшка, семейство, семейственный, семейственно, семейственность, подсемейство, семьянка, семейно, семейность,*

по-семейному, семейский, семейские (сущ.), семьяный, семьянистый, посемейный, посемейно, малосемейный, малосемейные (сущ.), малосемейность, многосемейный, многосемейные (сущ.), многосемейность, общесемейный. Словообразовательное гнездо как комплексная единица системы русского словообразования представляет собой объединение однокоренных слов. Корень как главная морфема слова является материальным выразителем того общего смыслового элемента, который объединяет слова в словообразовательном гнезде. Во вступительной статье А. Н. Тихонов указывает, что Словообразовательный словарь русского языка построен на материалах нескольких словарей и авторской картотеки. Правильно сориентироваться в большом количестве источников помог Сводный словарь современной русской лексики: в 2 т. под редакцией Р. П. Рогожниковой. Словарь дал возможность получить справку о том, в какие из современных словарей включены производные слова словообразовательного гнезда с исходным словом *семья*, так как «содержит словники четырнадцати современных наиболее популярных словарей» [Сводный словарь..., с. 4]. Лексические значения десяти слов выписаны нами из Словаря русского языка: в 4 т. под редакцией А. П. Евгеньевой, двенадцати слов – из Словаря современного русского литературного языка: в 17 т. Источником определения семантики прилагательного *общесемейный* стал словарь-справочник Новые слова и значения. По материалам прессы и литератур 60-х гг. под редакцией Н. З. Котеловой.

В конце XX в. учеными был определен термин агноним. Агнонимы – это «слова, полностью или частично непонятные конкретной языковой личности» [Русский язык и культура речи..., с. 33]. Н. В. Пудовкина связывает термин агнонимы с наличием у каждого говорящего активного и пассивного словарного запаса: «Активный словарь включает в себя слова, которые человек использует в устной и письменной речи, понимает их значение и не испытывает никаких затруднений в их повседневном употреблении. В состав пассивного словаря входят слова, которые человек встречает и узнает в текстах (книг и иных письменных источников), слышит, знает, но либо не употребляет в своей речи совсем, либо употребляет крайне редко, когда к этому употреблению его вынуждают обстоятельства [Пудовкина, с. 20]. Д. А. Романов определил среднестатистический корпус слов-агнонимов: устаревшая лексика – историзмы, архаизмы; узкоупотребительная лексика – специальная (военная, церковная, медицинская, театральная, музыкальная, пчеловодческая, охотничья, гиппологическая и др.); диалектная, просторечная; малоупотребительная (низкочастотная) лексика (так называемые «редкие слова») [Романов, с. 2].

Для выявления слов словообразовательного гнезда с вершиной *семья*, малоизвестных молодёжи или не используемых молодыми носителями русского языка, студентам филологических специальностей была предложена анкета. В ней были заданы вопросы: является слово *семья* однозначным или многозначным, каково происхождение этого существительного? Далее студентам предлагался список родственных слов, значение которых нужно было определить.

Следует обратить внимание на то, что лексикографическое описание не равно значению слова. Для наиболее полного названия сферы значения каждого

слова необходимо включить фоновые знания, которые «характеризуются как знания лингвистические, то есть выраженные в языке, и экстралингвистические, то есть знания, которые содержатся в тексте имплицитно, не связанные с языковым значением какого-либо слова. Но фоновые знания не ограничиваются только какими-то конкретными словами (реалиями), они могут включать невербальные знания, то есть не выраженные в языке» [Николина, с 105–106]. В список слов анкеты не вошли лексемы с пометой, указывающей на то, что слово является устаревшим, а значит отсутствует в активном словарном запасе носителей современного русского языка, является агнонимом. Это лексемы *семьянка* «женское к семьянин», *семьяный* «имеющий семью; семейный», *семьянистый* «имеющий большую семью; с большой семьей», а также слово *семейский* «то же, что семейный», имеющее маркер отношения к просторечным лексемам.

Результаты анкетирования показали, что большинство студентов считают слово *семья* индоевропейским по происхождению. Выдвигают студенты две гипотезы. Согласно первой гипотезе, существительное связано со словом *семя*: «Всё пошло от семени, как и росток». Вторая версия: «Семья – это *семь Я*, где-то слышал». В Кратком этимологическом словаре Н. М. Шанского, В. В. Иванова, Т. В. Шанской указано, что слово *семья* «известно в восточнославянских и южнославянских языках. Образовано с помощью суффикса -иј- от *сѣтъ* – «работник, слуга, домочадец», подобно *братия* (от *братъ*)» [Шанский, Иванов, Шанская].

Студентами было дано пятнадцать верных или почти верных определений слов *семейство* «1. То же, что семья»; *семейственный* «1. Разг. То же, что *семейный* в значении «относящийся к семье, связанный с жизнью семьи, в семье»; *семейно* «Разг. В кругу семьи; семьёй»; *по-семейному* «Семейно»; *малосемейный* «Имеющий небольшую семью». Никто из студентов не дал верные дефиниции слова *многосемейность* «Наличие большой семьи, большое количество детей в семье». Распространенный ответ: «Присущий многим семьям». Только один правильный ответ был связан со значением слова *семейственно* «В кругу семьи, с семьёй». Никто из респондентов не назвал ядерную сему существительного *семейственность* «состояние», а определяли ядерную сему как «качество человека», «характеристика характера», «желание». Но субстантив *семейственность* в Словаре русского языка: в 4 т. под редакцией А. П. Евгеньевой дан как многозначное слово, его главное значение «1. Семейные отношения, семейный образ жизни, быта, семейные начала в чем-либо». Остается загадкой, что имел в виду студент, определивший значение прилагательного *многосемейный* как «у кого много семей». Такая ситуация не характерна для русской традиционной культуры. Четыре студента указали для слова *семейство* не главное значение, тождественное со значением существительного *семья*, а определили как единственное значение, связанное с систематикой растений и животных «группа организмов со схожими морфологическими признаками, меньше, чем вид». В словарях похожее значение зафиксировано вторым. Не знают, поэтому даже не предположили, что значит существительное *семейские*, образовавшееся в результате субстантивации, тринадцать студентов. Первое значение этого слова «1. Члены чьей-л. семьи». Распространенным ответом было: «Вещи, традиции, принятые в

семье». Большинство студентов написали, что не знают слова, только семь человек высказали догадку о том, что обозначает прилагательное *посемейный*: «на конкретную семью», «собрание всех родственников», «относящийся к каждой семье в отдельности», «наблюдающийся у разных семей одновременно». В Словаре русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой отмечено значение этого слова «Производящийся по семьям» и оттенок этого значения «Составленный на каждую семью». К значению слова дана иллюстрация «Посемейное заселение квартир», а к оттенку значения – «Посемейные списки».

При изучении темы «Комплексные единицы синхронной системы словообразования русского языка» преподаватель с большой пользой для обогащения словарного запаса студентов, развития лингвистической компетенции может рассмотреть строение словообразовательного гнезда с базовым словом *семья*. Интересными являются не только формальные связи между словами, но и исследование семантического пространства этого актуального для русского языкового сознания словообразовательного гнезда составляющих его словообразовательных парадигм, словообразовательных цепочек, отдельных производных слов, которые, по результатам опроса, являются словами-агнонимами для современной языковой личности.

Список источников

1. Николина Н. Н. Роль фоновых знаний в условиях межкультурной коммуникации // Лингвокультурология. – 2017. – № 2 (10). – С. 99–107.
2. Пудовкина Н. В. Агнони́мы как средство обогащения словарного запаса младших школьников // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2019. – Т. 21. – № 64. – С. 20–29.
3. Рогожникова Р. П. Сводный словарь современной русской лексики: в 2 т. – АН СССР; Институт русского языка. – М.: Русский язык, 1991. – 800 с.
4. Романов Д. А. Вопросы подготовки современного учебного словаря агнони́мов художественного текста (на материале романа Л. Н. Толстого «Война и мир») // Материалы Семинара «Теория и практика авторской лексикографии» Института русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук 15 ноября 2016 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ruslang.ru/images/seminar_aut_lexicogr/romanov.pdf (дата обращения: 09.04.2024).
5. Русский язык и культура речи: учебник и практикум для академического бакалавриата (А. Д. Дунев, М. Я. Дымарский, В. А. Ефремов [и др.]; под ред. В. Д. Черняк. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 363 с. – Серия: Бакалавр. Академический курс.
6. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. Ок. 145 000 слов. – 2-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1990.
7. Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В. Краткий этимологический словарь русского языка: пособие для учителя. – 2-е изд., испр. и доп. / под ред. чл.-корр. АН СССР С. Г. Бархударова. – М.: Просвещение, 1971. – 542 с.

Сведения об авторе

Шашкова Ольга Васильевна – кандидат филологических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: shashkovaov@mail.ru

СЕМЬЯ: ОТРАЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

УДК 159.9.072
ГРНТИ 15.81.43

Проблема психологической подготовки членов семьи комбатантов

О. С. ИСАЕВА

Данная статья посвящена исследованию проблемы психологической подготовки членов семьи комбатантов – людей, чьи родственники находятся в составе вооруженных сил. Рассматривается важность такой подготовки для поддержания ментального здоровья и эмоционального благополучия членов семей военнослужащих. Автор исследует особенности психологического состояния данных людей, а также предлагает методы и стратегии помощи и поддержки, направленные на снижение негативных последствий, связанных с жизнью в условиях военной службы и отсутствием близких. Особое внимание уделяется анализу факторов, влияющих на психологическое благополучие семейных членов комбатантов, и разработке рекомендаций для эффективной психологической поддержки в данной ситуации.

Ключевые слова: психологическая подготовка комбатантов, поддержка членов семей военнослужащих, психологическое состояние, жизнь в условиях военной службы, психологическая поддержка семей военнослужащих.

В настоящих условиях неопределенности и повышенных угроз безопасности существует возросшая потребность в оказании психологической поддержки российским гражданам. Группой, нуждающейся в особой внимательности во время проведения специальных военных операций, являются бойцы и их семьи. В отношении данного вопроса отмечается отсутствие работы по предупреждению психологических проблем как у военнослужащих, так и у их семей, а также неполноценная разработка методов профилактики психических расстройств. Важно внедрять в практику работу с участниками специальных военных действий и их семьями, групповые методики психотерапии, способствующие созданию условий для позитивного развития личностных ценностей и смысловых ориентиров [Москвитина М. А., Москвитин П. Н., 2023].

Боевые действия во время войны оказывают сложное воздействие на эмоциональное состояние, личность и поведение военнослужащего. Для некоторых из них война становится решающим моментом в их жизни, открывая новый смысл существования. Однако война, можно сказать, скорее разрушает, чем строит. Уязвимость человека перед стрессовыми факторами военного конфликта, такими как опасность, потеря боевых товарищей, ранения, инвалидность, участие в насилии, уничтожение врага, неожиданность событий и высокая ответственность, является очевидной. Основной причиной непрерывной психологической травматичности войны является необходимость человека действовать вопреки своим инстинктам самосохранения, отказываясь от заботы о своем физическом и психологическом благополучии во имя высоких социальных целей и интересов [Стрельникова Ю. Ю., 2013].

Несбалансированная социальная политика по отношению к семьям военнослужащих, ограничивающаяся преимущественно изменением материальных выдержек без учета необходимости поддержки военного духа и общности, приводит к негативным последствиям. Непрерывное увеличение льгот для семейных членов военнослужащих может способствовать формированию привычки к потреблению услуг социальных служб армии. Поэтому поддержку семей военных необходимо основывать не только на материальной поддержке, но и на создании идеала вооруженных сил как лучшей и самой ответственной части общества, вовлечении семей военнослужащих в культуру патриотизма и защиты Родины [Москвитина М. А., Москвитин П. Н., 2023].

Согласно данным некоторых исследований, в условиях экстремальных ситуаций человек испытывает серьезные проблемы со сном из-за продолжительного бодрствования одного из полушарий мозга. Этот фактор не только мешает организму восстановиться, но также мешает гиппокампу эффективно обрабатывать травматические воспоминания и интегрировать их в память, откладывая этот процесс на потом [Цыбаева Л. А., 2007].

Подобное состояние становится нормой на протяжении многих месяцев, когда организм постоянно подвергается такому стрессу. Такой режим работы нервной системы, психики и всего организма становится привычным и закрепляется. Можно сравнить этот процесс с метафорой «военизации» психики, когда она приспособляется к условиям неопределенности и постоянного стресса, характерным для военных действий [Мягких Н. И., 2002].

Эффективность боевых действий в военных частях напрямую зависит от дружного и сплоченного коллектива. Военнослужащие, объединенные общей целью достижения победы, истощают все возможности для поддержки друг друга в боевых ситуациях. Необходимо отметить, что в попытке преодолеть чувство одиночества и страх остаться без помощи на поле боя, армии различных стран предпринимают значительные усилия. Таким образом, ключевым фактором успеха является единство и доверие военных, поддерживающих друг друга в выполнении боевых задач [Стрельникова Ю. Ю., 2013].

Характеристики семьи военнослужащего становятся все более актуальными в современном обществе. Муж и жена могут быть вынуждены работать в разных городах или даже странах, что может привести к разлуке. Возникает понятие «дистантная семья», где карьера становится приоритетом перед семейными отношениями. Эти факторы могут стать причиной напряженности в отношениях и ослабления сил военнослужащего. Жены военнослужащих часто остаются одни со всеми бытовыми проблемами, сталкиваясь с трудностями в профессиональной реализации. Увеличивается число одиноких военнослужащих, так как материальная поддержка и льготы не могут компенсировать отсутствие главы семьи. Конфликты часто влекут за собой разрушение семьи или проблемы с карьерой военнослужащего, что отрицательно сказывается на боевой готовности и эффективности вооруженных сил [Туринцева Е. А., 2011].

К особенностям характера семьи военнослужащего, можно отнести: стремление семейного союза к ядерности, подвижности и раздельному (удаленному)

существованию, что приобретает особое значение в современном обществе и применимо не только к военным, но и к гражданским семьям. Современная молодая семья все чаще стремится к тому, чтобы жить отдельно от своих родителей. Физическое удаление семейных членов друг от друга актуализируется из-за того, что в настоящее время люди чрезвычайно мобильны, часто вынуждены искать заработок в других городах или странах, в результате чего маршруты мужа и жены могут расходиться [Туринцева Е. А., 2011].

Эти характеристики современной семьи становятся факторами, которые проверяют ее стойкость. В случае семьи военнослужащего в России именно женщина вынуждена идти на компромисс; она остается один на один с бытовыми трудностями и испытывает затруднения в личностной реализации. Военнослужащий не может пожертвовать своей карьерой и службой, поэтому в ущерб идет семейное благополучие. Среди молодых военнослужащих растет число неженатых.

Состояние семейных отношений военнослужащих играет ключевую роль в поддержании боеготовности армии. Исследования военной социологии акцентируют внимание на этом аспекте, исследуя семейные и социально-экономические проблемы военнослужащих и их близких, а также их психологическое состояние. Переход армии на контрактную основу увеличил число военных семей, что потребует решения новых задач. Поэтому важно изучать и поддерживать семейное благополучие военнослужащих, чтобы обеспечить обороноспособность России [Туринцева Е. А., 2011].

Накопление долгосрочных психологически травмирующих факторов боевого стресса приводит к усилению их воздействия друг на друга, что истощает резервы адаптации индивидуума, уменьшает иммунную стойкость и способствует увеличению заболеваемости как соматической, так и неврологической. В связи с этим внимание исследователей как зарубежных, так и отечественных, долгое время было сосредоточено на изучении негативного влияния боевых действий на психическое и физическое здоровье участников данных конфликтов. В литературе можно встретить единичные исследования, в которых упоминается некоторый благоприятный эффект боевого стресса на отдельных участников вооруженных столкновений [Стрельникова Ю. Ю., 2013].

С психологической точки зрения, в условиях активных военных действий происходят изменения в функционировании личности, которые могут иметь различный характер. Эти изменения могут быть как позитивными и адаптивными, так и иметь негативные аспекты, не связанные с патологией, включая граничные реакции и состояния [Москвитина М. А., Москвитин П. Н., 2023].

Для того, чтобы выжить в условиях постоянной опасности, неопределенности, угрозы жизни и гибели товарищей на поле боя, для непосредственного физического противостояния противнику, человеческий организм должен претерпеть радикальные изменения под влиянием обстановки боевых действий. Адаптация к таким условиям происходит, прежде всего, на уровне мозга. В течение 40–45 дней пребывания в военной обстановке происходит формирование тысяч новых нейронных связей, появление новых нейронов и развитие целостных нейронных сетей, контролирующих поведение человека в военной ситуации. В

то же время неиспользуемые «мирные» нейронные связи затухают, и привычные схемы поведения, зависящие от них, перестают действовать. Под воздействием стресса в кровь выделяются гормоны (адреналин, норадреналин, кортизол), превращая ее в своеобразный гормональный коктейль для приспособления к стрессовым обстоятельствам [Москвитина М. А., Москвитин П. Н., 2023].

В целом, общий алгоритм оказания психологической помощи участникам и ветеранам СВО, предложенный Минздравом РФ, представляет собой работу социального координатора ГФ «Защитники Отечества» (экспресс-диагностика военнослужащего на базе психологических методик и опросников (медицинский психолог), консультации психотерапевта или психиатра (амбулаторная психологическая помощь, психиатрический дневной стационар, общепсихиатрическое отделение больницы, психотерапевтическое или соматопсихиатрическое отделение больницы).

Предложенные решения не включают в себя аспекты психологической профилактики и практически не уделяют внимание работе с членами семей военнослужащих. Основные шаги по предоставлению психологической поддержки и сопровождению предусмотрены только в случае гибели участника специальных военных операций. Однако психологическое напряжение, связанное с постоянной тревогой за близких, эмоциональными переживаниями возникают с самого момента принятия решения о участии в военных действиях или призыве по частичной мобилизации. Эти психологические проблемы могут нарастать, приводя к затруднениям в общении с окружающими, включая бытовые и рабочие аспекты, что увеличивает уровень тревожности, снижает адаптивность и устойчивость к стрессу, требует профессионального вмешательства психологов и психотерапевтов [Цыбаева Л. А., 2007].

Члены семей военнослужащих, как правило, обращаются за психологической поддержкой в общедоступных медицинских учреждениях, будь то государственные или частные. Однако помощь этого рода должна начинаться с момента принятия решения о присоединении к военным операциям или частичной мобилизации. Именно на этой стадии важно проводить профилактические мероприятия не только в индивидуальном порядке, но и через групповую работу. Также работа с такой аудиторией требует от психологов дополнительных навыков в области кризисной психологии, что подразумевает оперативное усовершенствование системы подготовки специалистов в данной области.

В российском обществе пока не уделяется достаточного внимания проблемам семейного благополучия военнослужащих, хотя это играет важную роль в обеспечении боеготовности вооруженных сил [Москвитина М. А., Москвитин П. Н., 2023].

Таким образом, вопросы организации и планирования психологической помощи участникам боевых действий и членам их семей остаются недостаточно изученными. Решение этих проблем требует строгого соблюдения принципов системности, уделяя приоритет превентивному подходу, направленному на психологическую профилактику, проведение групповой работы с участниками конфликтов и ветеранами специальных военных операций, основанной на принципах гуманистической психологии и совместной работе как с военнослужащими, так и с их близкими окружением.

Список источников

1. Москвитина М. А., Москвитин П. Н. Организационно-методические аспекты психологического сопровождения комбатантов и членов их семей // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-metodicheskie-aspekty-psihologicheskogo-soprovozhdeniya-kombatantov-i-chlenov-ih-semey> (дата обращения: 09.04.2024).
2. Мягких Н. И. Психологическая помощь участникам боевых действий // Медицинский вестник МВД. – 2002. – №. 1. – С. 31.
3. Стрельникова Ю. Ю. Изменения личности в условиях боевых действий с точки зрения психической нормы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 4 (60). – С. 187–192.
4. Туринцева Е. А. Особенности семьи военнослужащего и проблема обеспечения боеготовности вооруженных сил // Власть. – 2011. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-semi-voennosluzhaschego-i-problema-obespecheniya-boegotovnosti-vooruzhennyh-sil> (дата обращения: 09.04.2024).
5. Цыбаева Л. А. Социально-психологическая адаптация участников боевых действий // Развитие личности. – 2007. – №. 1. – С. 165–171.

Сведения об авторе

Исаева Ольга Сергеевна – аспирант, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина; психолог, Военный учебно-научный центр Военно-морского Флота «Военно-морская академия имени Адмирала Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова» Министерства обороны Российской Федерации, e-mail: olga.tulinova2015@yandex.ru

УДК 325.14
ГРНТИ 19.21.91

Образ иммигрантских семей в современном медиадискурсе: опыт Финляндии*

Е. Ю. ТАЛАЛАЕВА

Анализируется репрезентация иммигрантской семьи в финских СМИ. Финляндия представляет собой пример государства с преимущественно однородной этнической и религиозной (лютеранской) структурой населения, поэтому опыт интеграции мигрантов-мусульман в финское общество представляет значительный интерес для российских регионов. В исследовании делается вывод о негативных последствиях противопоставления в медиадискурсе семейных ценностных ориентиров различных групп населения, которые приводят к разделению общества на категории «своих» и «чужих» и усугубляют проявления расизма и дискриминации в отношении мигрантов.

Ключевые слова: иммигрантская семья, медиадискурс, мигрант, Финляндия, этническая и религиозная идентичность, интеграция.

Для современного российского общества особую актуальность представляют проблемы, сопровождающие миграционные процессы. Они затрагивают

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00374 «Религия как фактор адаптации и интеграции (им)мигрантов: на примере стран Балтийского региона».

основные сферы общественной жизни, в том числе социальную, экономическую, национальную безопасность. Демографическая ситуация в стране и прогнозы значительного роста численности мигрантов указывают на перспективу трансформации этнорелигиозного состава населения многих российских регионов [Пронина, с. 225]. Учитывая, что в действительности крайне невысокий процент россиян имеет опыт личного общения с мигрантами, для большинства граждан основным источником информации о мигрантах и их семьях, проживающих в России, являются СМИ. При этом СМИ представляют собой мощный фактор воздействия на общественное сознание и способны сформировать общественное мнение в отношении образа «мигранта» и связанными с этим понятием событиями и явлениями. Следовательно, репрезентация данного концепта в СМИ может, с одной стороны, нивелировать предубеждения против мигрантов, а с другой – усилить негативные установки в их отношении [Комарова, с. 54]. Исследование современного медиадискурса российских СМИ с 1997 по 2023 г. показало, что при репрезентации категории «мигрант» доминируют два основных концепта: «труд» и «национальная безопасность» [Мамонова, с. 11]. Тем не менее, отмечено, что «в 2023 г. более явно прослеживаются культурно-ценностные ориентиры, представленные концептом СЕМЬЯ, к которому добавились концепты УВАЖЕНИЕ (в сообществе), СПРАВЕДЛИВОСТЬ и РЕЛИГИЯ» [Там же]. При этом проведённый Институтом демографических исследований РАН опрос общественного мнения о ценностях у россиян (в данном случае москвичей и жителей Подмосковья) и мигрантов (из среднеазиатских республик) показал, что представления данных групп людей существенно различаются: «Для москвичей на первом месте “интересная работа” (42 процента), а для мигрантов – крепкая семья и хорошие дети. Так считают почти 57 процентов, а среди столичных жителей – всего 25. Огромная разница! И многодетную семью хотят 42 процента мигрантов – и всего 17 у москвичей. Причем это не только мечта: в возрастной группе 18–25 лет у 14 процентов мигрантов уже есть дети, а среди жителей московской агломерации — менее чем у восьми»¹. Очевидно, что данная выборка респондентов не является показателем мнения всех граждан России и всех мигрантов на территории страны, к тому же ценностные ориентиры могут значительно отличаться в разных регионах. Тем не менее, это является положительным примером репрезентации в СМИ мигрантов, высоко ставящих семейные ценности. В данной связи представляет интерес позиционирование иммигрантской семьи в медиaprостранстве Финляндии как соседнего государства, имеющего протяжённую сухопутную границу с тремя российскими регионами, и уникальный опыт интеграции значительного числа беженцев-мусульман.

Финское общество является в Европе одним из самых однородных в плане этнической и религиозной принадлежности, в частности быть лютеранином в течение продолжительного времени означало быть финном [Teemu, p. 225]. Тогда

¹ Акопов П. Москвичи и мигранты: за кем будущее // РИА Новости. – 28.11.2023 [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20231128/sredneaziatskie_migranty-1912231121.html (дата обращения: 05.04.2024).

как концепт «мигранта-мусульманина» во многом противопоставляется складывающейся веками финской гражданской идентичности. Разумеется, в современной Финляндии не все финны лютеране. Если в 1970-х гг. порядка 95% населения принадлежали к Евангелической лютеранской церкви [Там же], то в нынешнем секуляризованном обществе лишь 65,2% официально числятся лютеранами¹. Но ведь и далеко не все мигранты из ближневосточных и африканских стран являются мусульманами. Среди них достаточно представителей других конфессий, в том числе христиан, и атеистов. Тем не менее, этническая и религиозная идентичности беженцев из стран с преобладающей мусульманской культурой настолько тесно переплелись в общественном сознании, что даже при переходе в христианство новообращённые мигранты могут быть подвержены проявлениям исламофобии, расизма и дискриминации со стороны финских граждан.

Существенную роль в восприятии образа мигранта при этом играет медиадискурс. Он привлекает внимание к миграционным процессам и может напрямую способствовать эскалации социальных проблем и общественной обеспокоенности. Финские СМИ проблематизируют иммиграцию семей в трёх основных контекстах [Horsti]: 1) иммиграция иностранных граждан в рамках программы воссоединения семей или нелегальной миграции, 2) интеграция в принимающее общество всех членов семьи мигрантов и 3) семейная политика Финляндии.

Однако общественная обеспокоенность связана не только с определёнными темами, обсуждаемыми в СМИ, но и, что более важно, с конкретными концептами, которые эти темы затрагивают. Именно концепт «мигрант» ассоциируется с рядом политических и социальных проблем. Таким образом, «мигрант» - это не нейтральное понятие, но конкретная социальная категория, значение которой интерпретируется на национальном уровне и в соответствии с общественно-политическими реалиями в стране. Следовательно, когда концепт «мигрант», являющийся составной частью дефиниции «(им)мигрантская семья», вызывает тревожные ассоциации, это влияет на восприятие всех субъектов, с которыми ассоциируется данное понятие.

Исторически Финляндия являлась страной эмиграции, но за последнее десятилетие вследствие череды европейских миграционных кризисов число мигрантов значительно увеличилось, что потребовало пересмотра иммиграционного законодательства и изменений в интеграционной политике. Кроме того, европейский миграционный кризис 2015 г., вследствие которого Финляндия приняла на своей территории беспрецедентно высокое число инкультурных беженцев, совпал с демографическим кризисом в стране, когда смертность среди населения впервые превысила рождаемость. Данные обстоятельства способствовали усилению общественных и политических дебатов вокруг проблемы миграции и интеграции потока прибывших беженцев в финское общество. Наиболее популярными темами, обсуждаемыми в контексте проблем

¹ Population structure on 31 December 2022 // Statistics Finland, – 2023. URL: https://www.tilastokeskus.fi/tup/suoluk/suoluk_vaesto_en.html#Applicants%20for%20asylum (дата обращения: 05.04.2024).

иммигрантских семей, стали [Era, p. 438]: ограничение права получения социального пособия по уходу за ребенком до достижения им возраста трёх лет; снижение рождаемости в стране; трудоустройство и интеграция женщин в иммигрантских семьях.

Одним из наиболее обсуждаемых вопросов семейной политики (и политики социального обеспечения в целом) Финляндии в последние годы стало пособие по уходу за ребёнком на дому. Это социальное пособие, получаемое семьями, имеющими ребенка в возрасте до трёх лет и воспитывающими его дома, а не в государственном детском саду. Пособие выплачивается также другим детям этой семьи, не достигшим школьного возраста, если они не посещают детский сад. Получение мигрантами данного пособия вызвало бурные дискуссии как в журналистских СМИ, так и в парламентских дебатах. Кроме того, общественная обеспокоенность была вызвана проблемой отсутствия трудоустройства и образования у матерей в иммигрантских семьях, что на фоне политики ужесточения экономии государственного бюджета позиционировало их в качестве дополнительного экономического бремени для государства всеобщего благосостояния. В это же время в Финляндии популистские партии и правые общественно-политические движения с антииммиграционной повесткой приобрели значительную популярность.

Таким образом, проблема сокращений выплат пособий по уходу за ребёнком дошкольного возраста породила в финском медиадискурсе целый спектр других проблем, начиная от необходимости жесткой государственной экономии в социальной сфере и фактической нетрудоустроенности женщин-мигрантов, вынужденных всё своё время посвящать уходу за детьми, до демографической угрозы убыли исконного финского населения в стране. Сложившуюся ситуацию можно проиллюстрировать следующей выдержкой из статьи на сайте «YLE» – национальной финской телекомпании, опубликованной ещё в 2010 г.:

«В конце концов, почему иммигранты получают больше социальных пособий, чем финны? Женщина, переехавшая из Эфиопии в Финляндию, и двое её детей получили почти 56000 евро в качестве различных пособий за 22 месяца. Доход, не облагаемый налогом, составлял около 2500 евро в месяц. Он равен валовой зарплате женщины с высшим образованием в Финляндии» [Цит. по: Era, p. 442].

В контексте семейной политики Финляндии данное высказывание также подразумевает, что, в отличие от культуры большинства африканских стран, финская культура и общество допускают гармоничное сочетание работы и материнства. Финские СМИ показывают, что современная скандинавская женщина заботится о семье и детях (как правило, в среднестатистической финской семье не более двух детей) и продуктивно участвует в трудовой жизни общества. При этом умалчиваются различия, существующие среди финских семей, и проблемы, с которыми они сталкиваются. С одной стороны, в СМИ не афишируются проблемы, сопутствующие практике совмещения работы и родительских обязанностей. Тогда как, с другой стороны, совершенно не учитывается этническая и религиозная неоднородность иммигрантских семей.

Позиционируя иммигрантские семьи как традиционные, религиозные и патриархальные семейные структуры, медиадискурс сыграл важную роль в формировании этнического и религиозного «другого», противопоставленного «финну» в ценностно-идеологическом плане. В частности, происходит укрепление национальной идентичности финского гражданина, являющегося частью равноправного демократического общества, за счёт образа сравнительно неблагополучной «матери в иммигрантской семье» – «мусульманки», не имеющей возможности трудоустроиться и реализоваться в плане карьеры. Данный подход не только способствует поляризации современного финского общества на «своих» и «чужих», но и является своего рода оправданием для проявлений расизма и дискриминации в отношении мигрантов, которые вследствие своей этно-религиозной идентичности не воспринимаются в общественном сознании как равноправные члены общества. Таким образом, опыт Финляндии как этнически и религиозно однородного государства показывает, что укрепление идентичности основного населения за счёт противопоставления их ценностных ориентиров многочисленной группе мигрантов влечёт за собой ряд социальных и экономических проблем, что существенно затрудняет интеграцию членов иммигрантских семей в финское общество.

Список источников

1. Пронина Т. С. Миграция в современной России и религиозный фактор // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2020. – № 3. – С. 225–240. DOI: 10.35231/18186653_2020_3_225. EDN: LZDOYK
2. Комарова Е. В. Образ мигранта в медиадискурсе: традиционные СМИ и новые медиа // Филология и культура. – 2019. – № 4(58). – С. 52-60. DOI: 10.26907/2074-0239-2019-58-4-52-60. EDN: DTUCJX
3. Мамонова Н. В. Медиадискурс в эпоху глобализации и миграции // Миграционная лингвистика. – 2023. – № 5. – С. 4–12. EDN: USXNZY.
4. Teemu T. From Lutheran Dominance to Diversity: Religion in Finnish Newspapers 1946–2018 // *Temenos*. – 2019. – Vol. 55. – No. 2. – Pp. 225–47.
5. Horsti K. Pellander S. Conditions of cultural citizenship: intersections of gender, race and age in public debates on family migration // *Citizenship Studies*. – 2015. – Vol. 19 – No. 6-7. – Pp. 751–767.
6. Era R., Mäkinen K. Worrying about Migrant Mothers in Finnish News Journalism // *Nordic Journal of Migration Research*. – 2022. – Vol. 12. – No. 4. – Pp. 435–451. DOI: <https://doi.org/10.33134/njmr.492>

Сведения об авторе

Талалаева Екатерина Юрьевна – кандидат философских наук, младший научный сотрудник Центра религиозных и этнополитических исследований, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург; доцент кафедры политологии, социологии и международных процессов, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-6007-5202, e-mail: aikatarin@mail.ru

Репрезентация семьи в российской коммерческой видеорекламе 2000-х гг.: медиалингвистические аспекты

В. А. ТЕТЕРИН

В статье рассматривается репрезентация семьи в рекламных роликах на российском телевидении в 2000-х гг. Проанализированы медиалингвистические особенности изображения семьи в отечественной и локализованной рекламе американского производства. Изучены стилистические и содержательные аспекты.

Ключевые слова: видеореклама, медиaprостранство, 2000-е годы, телевизионная реклама, медиалингвистика, семейные ценности.

Рубеж тысячелетий ознаменовал собой период глубокой трансформации российского общества, ярко отразившийся в сфере телевизионной рекламы. 2000-е годы характеризовались ускоренной интеграцией России в мировую экономику, быстрым технологическим прогрессом и коренными культурными сдвигами. Это привело к соответствующему увеличению потребительских расходов и покупательной способности. Телевизионные рекламодатели, в свою очередь, отреагировали на положительные тенденции созданием видеороликов, ориентированных на растущий рынок, где ТВ оставалось доминирующей формой медиа [Lehtisaari, p. 3].

В российской телевизионной рекламе 2000-х гг. семейные ценности играли важную роль в формировании нарративов, транслируемых аудитории. Эта эпоха была отмечена, с одной стороны, продолжающимися значительными социальными изменениями после распада Советского Союза с постепенным переходом к рыночной экономике, а с другой – отходом от радикальной переоценки ценностей, свойственной предшествующему десятилетию. На фоне всех этих преобразований как отечественные, так и зарубежные производители рекламы часто применяли (и, тем самым, культивировали) образ семьи в российской культуре, представляя ее как краеугольный камень стабильности в мире, с каждым днем все более нестабильном.

Будучи продуктом своей эпохи, российская телевизионная реклама 1990-х годов часто пропагандировала индивидуализм и личный выбор потребителя как вновь обретенные свободы при переходе общества на капиталистические рельсы. Тем не менее, к 2000-м гг. российское общество начало стабилизироваться экономически и политически, что привело к некоторому возрождению коллективистских ценностей. Реакция авторов телерекламы не заставила себя долго ждать: они начали уделять больше внимания темам единства, сплоченности, подчеркивать важность коллектива в жизни русского человека [Morris, p. 1401]. Разумеется, главный образ, с помощью которого при таком подходе привлекалась аудитория – образ семьи.

Аналогичные перемены затронули и другую морально-этическую дихотомию: если в прошедшем десятилетии телереклама часто поощряла и эксплуатировала материалистические устремления общества, переживающего быстрые экономические преобразования, то теперь в центре внимания оказались темы духовного удовлетворения и личностного роста наряду с материальным богатством. Здесь образ семьи также играл ключевую роль, воплощая в себе большинство одобряемых в российском обществе духовно-нравственных ценностей.

В связи с вышеуказанным, интерес вызывают медиалингвистические аспекты репрезентации семьи в российской телерекламе: то, как была представлена семья на экране телевизора в изучаемый период, весьма вероятно, повлияло в том числе и на современный образ семьи.

Большинство рекламных видео, демонстрируемых на российском ТВ, все еще были посвящены продуктам питания и бытовой химии, и в них в большинстве случаев персонажи изображены либо в кругу семьи (если это взрослые люди или дети младшего возраста), либо в кругу друзей (как правило, если персонажи – подростки)¹. Конечно, бывали и исключения: к примеру, российский производитель соков Rich использовал слоганы «Все самое прекрасное на свете появилось благодаря любви человека к самому себе» или «Признайтесь себе в любви!»². В силу специфики предлагаемого товара, реклама лапши быстрого приготовления (такой, как, к примеру, «Big Bon»³ или «Доширак»⁴) показывает человека вдали от семьи, на работе. Характерно, что цветовая гамма таких роликов сильно отличается от тех, где семья «в сборе». Иногда персонаж в кадре один, но семья незримо присутствует рядом с ним (реклама печенья «Причуда» [5], где на столике рядом с женщиной стоит портрет ее близких).

В роликах, посвященных товарам личной гигиены, как правило, демонстрируется один персонаж, если речь не идет о детях (тогда они часто показаны в окружении матери или братьев и сестер, как в рекламе «Johnson's Baby»⁵). Однако и взрослые персонажи, пусть и опосредованно, могут транслировать семейные ценности: в рекламе зубной пасты «Blend-a-med» персонаж-женщина нуждается в товаре для того, чтобы «выглядеть на все сто» во время свадьбы, в платье для которой она позирует⁶. В видео, продвигающих товары бытовой химии, семья фигурирует чаще, как, например, в рекламе порошка «Percil»⁷.

¹ Реклама, анонсы [Телеканал Россия] (30 июля 2006). URL: https://www.youtube.com/watch?v=aQr5WQdki0k&t=13s&ab_channel=KaigoVHS (дата обращения: 20.02.2024).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Реклама на СТС – 08.04.2007. URL: https://www.youtube.com/watch?v=uSIjVpQTol&t=4s&ab_channel=Alexkrs (дата обращения: 20.02.2024).

⁵ Реклама, анонсы [Телеканал Россия] (30 июля 2006). URL: https://www.youtube.com/watch?v=aQr5WQdki0k&t=13s&ab_channel=KaigoVHS (дата обращения: 20.02.2024).

⁶ Там же.

⁷ Там же.

В рекламе часто появлялись сцены семейных посиделок, праздничных торжеств и повседневных моментов, при том изображались там как нуклеарные (реклама косметики «Муссон»¹), так и расширенные семьи, живущие под одной крышей (реклама препарата «Мезим форте»²).

Изображение семьи и традиционных ценностей в российской рекламе было пронизано чувством ностальгии и стремления к стабильности, что нашло отклик у населения, испытывающего неопределенность переходного периода. Акцент на традиционных ценностях служил нескольким целям: он давал ощущение преемственности как спасения среди бушующих вокруг социальных изменений, находил отклик у старших поколений, прививал эти ценности более молодым зрителям, соответствовал более широкому национальному нарративу о возвращении и сохранении традиций.

В рекламе изображались традиционные гендерные роли, преобладающие в обществе нормы и ожидания. Центральным персонажем в рекламной семье в подавляющем большинстве случаев является мать. Вероятно, это можно объяснить традиционной ролью матери как хозяйки дома, а именно для домашнего потребления и решения хозяйственных проблем предназначено большинство рекламируемых товаров. Мать зачастую является проводником между товаром и остальными членами семьи (наиболее нагляден пример рекламы препарата «Тел-фаст», где мать буквально звонит по телефону маскоту бренда, чтобы тот решил проблему со здоровьем ее сына³). На мать ориентирована большая часть рекламных роликов товаров домашнего потребления, через нее предполагается распространять товар на всю остальную семью (реклама зубной пасты «Colgate», где поется: «Супермама знает, что нужно вашей семье!»⁴).

Матери обычно изображались как заботливые воспитатели, ответственные за домашний очаг, комфорт и уют. Проиллюстрировать это может реклама йогурта «Растишка», где ребенок обращается с интересующими его вопросами к матери, получая не только искомые ответы, но и ласковые объятия⁵. При этом образ матери отнюдь не всегда домашний и уютный – он вполне может быть сексуально привлекательным, в том числе для посторонних представителей противоположного пола (к примеру, в рекламе шампуня «Schauma»⁶, где группа мужчин на пляже с любопытством оглядывает молодую мать в купальнике с дочерью на руках). Однако все же по большей части мать предстает перед зрителем в образе хозяйки, у которой всегда много хлопот по дому, и лишь рекламируемые

¹ Реклама, анонсы [РТП] (28 апреля 2002). URL: https://www.youtube.com/watch?v=CbIlvITDDfY&t=1s&ab_channel=KaigoVHS (дата обращения: 20.02.2024).

² Реклама, анонсы [Телеканал Россия] (30 июля 2006). URL: https://www.youtube.com/watch?v=aQr5WQdki0k&t=13s&ab_channel=KaigoVHS (дата обращения: 20.02.2024).

³ Реклама, анонсы [РТП] (28 апреля 2002). URL: https://www.youtube.com/watch?v=CbIlvITDDfY&t=1s&ab_channel=KaigoVHS (дата обращения: 20.02.2024).

⁴ Анонсы и рекламные блоки (ТНТ, 18.11.2002) URL: https://www.youtube.com/watch?v=fmFRNahnezv&ab_channel=TVIvanich (дата обращения: 20.02.2024).

⁵ Реклама, анонсы [Телеканал Россия] (30 июля 2006). URL: https://www.youtube.com/watch?v=aQr5WQdki0k&t=13s&ab_channel=KaigoVHS (дата обращения: 20.02.2024).

⁶ Там же.

товары помогают ей балансировать между бытовым трудом и уходом за домашними (это иллюстрирует, например, реклама сока «Моя Семья»¹).

Отцы представлены как кормильцы и защитники, олицетворяющие силу и авторитет. Тем не менее, нередки случаи, когда отцу по сценарию достается более комичная роль (реклама йогурта «Иммунеле»²), или проблема появляется именно у него, тогда как более серьезная мать (разумеется, с помощью рекламируемого продукта) решает проблемы и спасает ситуацию. Примером может послужить реклама «Мезим форте», где персонажу-отцу семейства во время общего застолья (где он употребляет жирную и вредную пищу) его мать подает добавку, а жена – непосредственно лекарство³. Отец порой стоит на одном уровне с детьми в потребности в решении проблем с помощью матери (в рекламе супа «Gallina Blanca» мать со словами «ох уж эти мужчины» отправляет двум сыновьям и отцу одинаковое оповещение о готовности обеда, и все трое одновременно прибывают за стол⁴). Бабушек и дедушек часто изображали как источники мудрости и безусловной любви. Чаще всего семья демонстрируется с детьми, случаи обратного довольно редки (например, реклама бульонных кубиков «Gallina Blanca», где из 17 секунд ролика ребенок присутствует только в течение одной, а все остальное время мы видим лишь двух супругов⁵).

С точки зрения языкового стиля, российская телевизионная реклама 2000-х годов имела тенденцию принимать разговорный тон: рекламодатели обращались к зрителям напрямую и говорили в понятной манере. Этот разговорный стиль помог создать ощущение вовлечения, поддерживал чувство близости и связи со зрителями.

Весомым подспорьем для рекламодателей были невербальные сигналы. Доминирующими цветами в рекламе, отсылающей к образу семьи, были теплые оттенки – оранжевый, желтый, красный (реклама приправы «Роллтон»⁶). Мимика, язык тела и жесты актеров тщательно прорабатывались, чтобы передать межличностную динамику внутри семьи. Изображение улыбающихся лиц членов семьи крупным планом, теплые объятия и дружелюбное общение между ними подчеркивали чувство близости и привязанности (реклама заправки для

¹ Анонсы и реклама CTC (2003) URL: https://www.youtube.com/watch?v=h0rHbkih9h8&ab_channel=%D0%92%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%AF%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%B2 (дата обращения: 20.02.2024).

² Реклама, анонсы [Телеканал Россия] (30 июля 2006). URL: https://www.youtube.com/watch?v=aQr5WQdki0k&t=13s&ab_channel=KaigoVHS (дата обращения: 20.02.2024).

³ Там же.

⁴ Реклама, анонсы [PTP] (28 апреля 2002). URL: https://www.youtube.com/watch?v=CbIlvITDDfY&t=1s&ab_channel=KaigoVHS (дата обращения: 20.02.2024).

⁵ Реклама, анонсы [PTP] (28 апреля 2002). URL: https://www.youtube.com/watch?v=CbIlvITDDfY&t=1s&ab_channel=KaigoVHS (дата обращения: 20.02.2024).

⁶ Анонсы и реклама CTC (2003) URL: https://www.youtube.com/watch?v=h0rHbkih9h8&ab_channel=%D0%92%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%AF%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%B2 (дата обращения: 20.02.2024).

супа «Maggi»¹). Немалую роль играла мизансцена роликов: уютная гостиная, шумная кухня или живописная природа, на фоне которых разыгрывались сцены, выбор реквизита, костюмов и декораций – все это способствовало созданию идеализированной реальности. Пример тому – реклама мясных изделий «МикОян»². В нем на семейном застолье – почти исключительно мясные продукты в огромных количествах, явно избыточных для семьи из трех человек, представленных в кадре. Подобные неправдоподобные ситуации были нередки в рекламных роликах, от чего естественным образом страдала аутентичность рекламы, и далеко не всегда ее авторам удавалось сохранить баланс. В некоторых ситуациях применялось своеобразное сочетание кадров, очевидно, нацеленное на усиление ассоциативной цепочки «счастливая семья – продукт», как, например, в рекламе молока «Домик в деревне»³, где один из кадров разделен на четверти: там соседствует семейный обед, персонаж-маскот бренда, коровы на зеленом лугу и логотип товара.

Отдельно необходимо отметить музыкальное и звуковое оформление видеороликов: как у любого видеовербального текста, аудиоряд телевизионной рекламы имеет важнейшее значение для корректной передачи сообщения реципиентам [Добросклонская, с. 21]. Звуковые эффекты, такие, как смех или звуки шумной семейной встречи, добавляли глубины и реализма изображению семейных отношений, погружали зрителей в повествовательный мир ролика. Иногда на экране непосредственно демонстрировался исключительно товар, в то время как сопутствующий посыл (не всегда очевидно уместный) доносился аудиально: например, в рекламе пива «Сибирская легенда» диктор говорит: «Будь щедр к семье и друзьям, тогда и золото не иссякнет», пока в кадре в стакан разливается спиртной напиток⁴. Довершала эффект фоновая музыка. Будь то мягкая мелодия, подчеркивающая нежные моменты между членами семьи, или оптимистичный джингл, сопровождающий сцены семейного застолья, музыка служила мощным инструментом воздействия на зрителя.

Несмотря на все вышеуказанное, нельзя сказать, что обращение к образу семьи в российской рекламе было повсеместной практикой. Напротив, зачастую можно было не увидеть ни одного ролика, сценарий которого бы изображал или хотя бы подразумевал семью, в течение целого рекламного блока между телепередачами⁵. В отдельных случаях семья лишь подразумевается или упоминается, но не демонстрируется: там персонаж присутствует в кадре либо один (реклама

¹ Реклама на CTC – 08.04.2007. URL: https://www.youtube.com/watch?v=uSIJiVpQTol&t=4s&ab_channel=Alexkrs (дата обращения: 20.02.2024).

² Реклама, анонсы [PTP] (28 апреля 2002). URL: https://www.youtube.com/watch?v=CbIlvITDDfY&t=1s&ab_channel=KaigoVHS (дата обращения: 20.02.2024).

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Первый канал – Рекламные блоки и анонсы [Ноябрь 2009]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=yPataYGjWs4&t=11s&ab_channel=maxpetri%7Cvhs-%D0%B0%D1%80%D1%85%D0%B8%D0%B2 (дата обращения: 20.02.2024).

макаронных изделий «Federici»¹), либо с друзьями, но не с членами семьи (впрочем, друзья персонажа как раз могут быть изображены в семейном составе, как в ролике о приправах Maggi²). Ошибкой было бы считать, что на российском телевидении воцарились излишне пуританские взгляды, так, например, в рекламе шоколадного батончика «Bounty» можно увидеть молодую пару, сцена с которыми имеет явно сексуальный подтекст при том, что нет никаких намеков на законность их отношений³. Никуда не исчезла с телеэкранов сексуализация женских персонажей (реклама сухариков «Big Bon»⁴, где особый акцент оператор делает на ягодицах актрис, или ролик безалкогольного напитка «Flash», где крупным планом изображаются полуобнаженные девушки⁵).

В семьях персонажей отечественной рекламы далеко не всегда все гладко: вместо помощи близких им приходится полагаться на рекламируемый продукт. Любопытен, например, ролик средства для мытья посуды Calgonit, в начале которого хозяйка в одиночку стоит у переполненной раковины, а ее родные появляются в кадре лишь тогда, когда моющее средство уже решило проблему⁶. Нередки были сюжеты, где хозяйка справляется с бытовыми проблемами в одиночку⁷.

Соответственно, говорить о полном правном ренессансе традиционных духовно-нравственных ценностей и отношении телерекламы к семье как к святыне не приходится: репрезентация семьи – это просто еще один эффективный способ продать товар зрителю.

Хотя российская телевизионная реклама 2000-х годов использовала универсальную тему семьи для связи со зрителями, на реализацию этой идеи и лежащие в ее основе сообщения глубокое влияние оказывали культурные, социальные и

¹ Реклама, анонсы [PTP] (28 апреля 2002). URL: https://www.youtube.com/watch?v=CbllvITDDfY&t=1s&ab_channel=KaigoVHS (дата обращения: 20.02.2024).

² Реклама, анонсы [Телеканал Россия] (30 июля 2006). URL: https://www.youtube.com/watch?v=aQr5WQdki0k&t=13s&ab_channel=KaigoVHS (дата обращения: 20.02.2024).

³ Реклама, анонсы [PTP] (28 апреля 2002). URL: https://www.youtube.com/watch?v=CbllvITDDfY&t=1s&ab_channel=KaigoVHS (дата обращения: 20.02.2024).

⁴ ТНТ – Анонсы и рекламные блоки (26.04.2006). URL: https://www.youtube.com/watch?v=W5gYkWYm0qs&t=184s&ab_channel=%D0%AD%D0%B4%D1%83%D0%B0%D1%80%D0%B4%D0%AE%D1%80%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%BE%D0%BD (дата обращения: 20.02.2024).

⁵ Реклама на CTC – 08.04.2007. URL: https://www.youtube.com/watch?v=uSIJiVpQToI&t=4s&ab_channel=Alexkrs (дата обращения: 20.02.2024).

⁶ Реклама, анонсы [Телеканал Россия] (30 июля 2006). URL: https://www.youtube.com/watch?v=aQr5WQdki0k&t=13s&ab_channel=KaigoVHS (дата обращения: 20.02.2024).

⁷ ТНТ – Анонсы и рекламные блоки (26.04.2006). URL: https://www.youtube.com/watch?v=W5gYkWYm0qs&t=184s&ab_channel=%D0%AD%D0%B4%D1%83%D0%B0%D1%80%D0%B4%D0%AE%D1%80%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%BE%D0%BD (дата обращения: 20.02.2024).

экономические реалии. Преодолевая многочисленные противоречия, отечественная реклама, осознанно или нет, но утверждала традиционные семейные ценности в сознании быстро меняющегося общества. Российской рекламе 2000-х гг. с ее ностальгическим обращением к традиционным ценностям среди суматохи постсоветского перехода свойственно некоторое напряжение между аутентичностью и идеализацией. Конечно, в тех социально-экономических условиях никуда не исчезла, и, напротив, была даже обострена внутренняя потребность аудитории в «чувстве локтя» и стабильности. Вероятно, по этой причине в телерекламе данного периода присутствует элемент идеализации образа семьи, а также тоска по прошлому, которое, скорее всего, никогда не существовало в том виде, в котором ее демонстрировали рекламодатели.

Список источников

1. Lehtisaari K. Market and Political Factors and the Russian Media. – Oxford, 2015. – 18 p.
2. Morris J. Drinking to the nation: Russian television advertising and cultural differentiation // Europe-Asia Studies. Vol. 59 – London, Routledge, 2007. – Pp. 1387–1403.
3. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. – М., 2008. – 203 с.

Сведения об авторе

Тетерин Вячеслав Андреевич – аспирант, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация; ORCID ID: 0009-0008-7276-1593; e-mail: teterin.wma@gmail.com.

УДК 659.11
ГРНТИ 49.01.14

Образ семьи в рекламе недвижимости

М. В. Ягодкина

В статье рассматривается специфика использования образа семьи в современной рекламе недвижимости. Строительные кампании, заинтересованные в повышении уровня продаж, часто прибегают к использованию образа семьи для привлечения внимания потенциальных покупателей. Постановка акцента в рекламных сообщениях на том, что новая квартира представляет собой новое жизненное пространство, в котором нуждается семья, позволяет повысить продажи объектов недвижимости для различных групп целевой аудитории.

Ключевые слова: семья, реклама, реклама недвижимости.

На современном этапе развития рынок недвижимости отличается постоянным ростом конкуренции строительных кампаний друг с другом и повышенными требованиями потребителей. В данных условиях основной задачей в рекламе недвижимости становится не только необходимость представить объекты в самом выгодном свете, но и добиться максимального соответствия потребительским ожиданиям.

Поскольку семья является одной из самых важных традиционных ценностей для большинства людей, то в рекламе чаще всего используется образ счастливой семьи - это обусловлено прагматическим потенциалом рекламного сообщения и маркетинговыми задачами. Реклама недвижимости иллюстрируется фотографиями улыбающихся людей разных возрастов, которые выглядят довольными своим новым жильем. Если и потенциальному потребителю и демонстрируется конфликтная ситуация, то только для того, чтобы продемонстрировать возможность решения всех возникающих проблем путём приобретения новой квартиры. Так, например, в рекламном ролике «Новостройки» семейная пара без детей рассматривает варианты покупки нового жилья. Жена мечтает о большой квартире, но муж предлагает выбрать маленькую, чтобы не переплачивать. Женщина не хочет жить в тесноте и начинается конфликт. Неожиданно в комнату входит мужчина и говорит: «Я понял, почему вы ругаетесь! Вам нужна квартира в доме “Бета”». Пара удивлённо смотрит на него. «Это же золотая середина», – добавляет он.

Целевая аудитория в рекламе недвижимости достаточно обширна, каждый человек имеет свои индивидуальные потребности и предпочтения, поэтому при создании рекламных кампаний необходимо учитывать разнообразие потребителей. «Образ строительной компании выступает своего рода образом потребителя рекламируемого товара, что свидетельствует об антропоцентрическом характере маркетинговой коммуникации» [Скнарёв, Музыкант, с. 368].

Реклама недвижимости для семей с детьми подчеркивает важность наличия достаточного пространства для всех членов семьи и часто делает акцент на традиционных ролях: муж – добытчик и жена – хранительница домашнего очага. Например, в рекламе от застройщика NEXT Development показан семейный вечер: муж приходит домой с продуктами, его встречает жена и трое детей (две старшие - девочки и младший - сын), жена и дети накрывают на стол, вся семья собирается за ужином на кухне. Текст, который сопровождает рекламный видеоряд, акцентирует внимание на тишине, покое, пространстве: «Представьте роскошную квартиру, в тишину которой вы возвращаетесь после шумного рабочего дня: через распахнутые окна веет приятной прохладой. Такие квартиры ждут вас в жилом комплексе Next на площади Партизан. Мы рады предложить квартиры, о которых мечтают, квартиры в которых пишется семейная история. Ваша квартира в Next на площади партизан. Next – создаём пространство новой жизни».

Рекламная кампания жилого комплекса «Счастье» использует фотографии счастливых семей, которые наслаждаются жизнью в новом доме. Образ семьи в рекламе традиционный, архетипический, представлен мужчиной и женщиной в возрасте около тридцати лет и двумя детьми, мальчиком и девочкой. Рекламные тексты подчеркивают важность не только наличия достаточного пространства для всей семьи, но и возможность создания уютного домашнего очага. Так, в рекламе малоэтажного проекта «Счастье» от компании «ЛенСтройГрад» отмечается, что в «”Счастье” одно-, двух- и трехкомнатные квартиры – все обязательно с большими кухнями (самая маленькая 11 кв. м). В квартирах предусмотрены кладовые, гардеробные и выделенные места для шкафов. У жильцов на первых

этажах – террасы, у остальных лоджии с панорамным остеклением. Лифты есть во всех секциях».

Анализируя особенности современного рекламного рынка, можно отметить, что в зависимости от состава могут быть выделены несколько типов семей: нуклеарная – семья, в состав которой входят супруги и их дети; расширенная нуклеарная – нуклеарная семья, дополненная прародителями; неполная – семья, в которой отсутствует один из супругов [Ковалёва]; бездетная – неполная семья, представленная матерью и ребенком/детьми; неполная семья, представленная отцом и ребенком/детьми; полная семья с одним ребенком, полная семья с двумя детьми, полная семья с тремя и более детьми, расширенная семья (сложносоставная семья, в которой несколько поколений) [Петряева].

Если реклама недвижимости использует образ семьи, то это семья всегда полная: мать, отец и двое или трое детей. В целом контент-анализ рекламы недвижимости за 2023–2024 гг. позволяет выделить две основных группы рекламных материалов, рассчитанных:

1) на молодых людей, проживающих в съёмной квартире и размышляющих о собственном жилье – их, скорее всего, заинтересуют однокомнатные квартиры или студии;

2) семейных людей с детьми, желающих улучшить жилищные условия, повысить комфорт и ориентирующихся на просторные двухкомнатные и трехкомнатные квартиры.

Безусловно, необходимо отметить, что потенциально существует ещё одна группа покупателей недвижимости – пожилые люди. Однако реклама, ориентированная на неё, встречается крайне редко, что обусловлено экономическими реалиями и сложившимися традициями.

Студии и однокомнатные квартиры обычно позиционируются как «первое жильё» для одиноких, не обременённых семьёй людей. Например, реклама жилого комплекса на Богграда, 109 от строительной группы СМ.СИТИ: «Жить в центре – уютно (*молодая пара просыпается и начинает собираться на работу*). Жить в центре – интересно (*девушка покупает кофе в уличной кофейне и отправляется по своим делам*). Жить в центре – удобно. Да, да, да, будем буквально через три минуты (*молодая девушка отвечает на телефонный звонок, попутно наливая кофе из турки в кружку; её парень вскакивает с кресла и одевается*). Жить в центре – живописно (*молодая девушка едет по тротуару на скейте*). Жить в центре – просто (*молодая пара идёт ужинать в кафе*). Жить в центре – колоритно (*молодая девушка гуляет по ночному городу, освещённому огнями фонарей*). Богграда 109 – жилой квартал в центре Красноярска от строительной группы СМ.СИТИ». В рекламе подчёркивается удобство жилья через возможность быстро куда-либо добраться, акцент делается на возможности постоянно быть в гуще событий.

Квартиры для семей уже предполагают не только особые требования к жилью, но и к внешнему пространству. Реклама новостроек от строительного холдинга «INGRAD» включает информацию о развитой инфраструктуре и возможности досуга для детей: «Жилые кварталы рядом с метро и лесопарком,

детскими садами и школами, спортплощадками. Это правда? Да! в Москве и области! Тогда у меня вопрос: где теперь центр?! Центр там, где я! Офис продаж “INGRAD”, здравствуйте. Квартиры в Москве и Подмосковье».

Использование в одной рекламе образов одиночек и образов семейных людей позволяет охватить максимально широкую аудиторию. Так, в рекламном ролике застройщика ООО «Брусника» предлагаются квартиры для всех сегментов: «Это девушка из квартиры с очень большой гардеробной. Пара из квартиры с двумя санузлами, которым иногда нужно расставаться. Ребенок из квартиры, где есть комнаты для стирки. Человек-невидимка из квартиры с отдельным входом. Мистер “Мемов” из пентхауса с террасой на крыше. А это я – отец ребенка, уверенный, что он умеет играть на скрипке. Брусника – строим разную жизнь».

Интересно, что реклама жилья премиум-класса широко использует символы успеха и минимально образ семьи. Например, реклама жилья «Квартал “Премьер”» визуальный ряд, наполненный молодыми энергичными людьми, которые занимаются бизнесом и творчеством, сопровождает текст: «О какой жизни вы мечтаете? Вообразите её. Из чего складывается Ваша мечта? Из всех ваших желаний и простых правил. Вы всегда находитесь в центре событий, но цените свой уютный уголок. Никогда не тратите время впустую и всегда находите время только для себя. Сейчас вы в лучшей форме, а ваш вкус всегда безупречен. Вы цените себя и уверены в своем выборе. Вы здесь. И ваша идеальная жизнь подчиняется только вашим правилам. Квартал “Премьер”» – жилой комплекс премиального уровня в центре Перми. Место для вашей идеальной жизни». В ролике вскользь присутствует небольшая сцена семейного ужина (мать, отец и двое детей за столом), которая мгновенно сменяется сценой игры в волейбол взрослыми спортивными мужчинами на спортивной площадке при комплексе. Из чего можно сделать вывод, что всё-таки многодетная семья мало ассоциируется у целевой аудитории со свободой, творчеством, креативом, возможностью путешествий и весёлого образа жизни.

В рекламе недвижимости для семейных людей чаще подчёркиваются следующие факторы: закрытый двор без машин, детские и спортивные площадки, входные парадные на уровне земли, лифт с прямым доступом в подземный паркинг, индивидуальные кладовые, колясочные; присутствие в зоне шаговой доступности детского сада, школы, торговых центров, аптек, отделений банков, супермаркетов и поликлиник; родительская спальня с собственной гардеробной и ванной комнатой, просторная кухня - гостиная.

В рекламе квартир для одиноких обычно делается акцент на следующие позиции: общественная комьюнити-зона для жильцов, коммерческие помещения на первых этажах, торговые и развлекательные центры поблизости, зона workout, велодорожки и велопарковки, фитнес, помещения для мытья лап домашних животных, наземный паркинг, разноуровневое освещение, дизайнерская отделка квартиры, кухня-столовая с зоной готовки.

Общие моменты, которые используются в рекламе для обеих групп: наличие развитой инфраструктуры, круглосуточное видеонаблюдение и диспетчерская служба, пост охраны, энергоэффективность дома, шумоизоляция, опция «умный дом», скидки.

Образ семьи в рекламе позволяет вызвать у целевой аудитории ассоциации с уютом, счастьем и благополучием. Эти ассоциации создают эмоциональную связь с предлагаемой недвижимостью и стимулируют потенциальных покупателей к тому, чтобы рассматривать его в качестве места для счастливого места проживания своей собственной семьи. Помимо этого, использование образа семьи в рекламе недвижимости помогает продемонстрировать, какие условия и удобства, важные для проживания семьи, предлагаются застройщиком, что позволяет потенциальным покупателям визуализировать себя в предлагаемой квартире и понять, насколько она соответствует их потребностям. Весьма важным фактом повышения доверия и создания впечатления надёжности застройщика является и то, что использование образа семьи в рекламе недвижимости помогает вызвать эмпатию у потенциальных покупателей – даёт почувствовать, что застройщик или риэлтор уделяет внимание семейным ценностям и заботится о том, чтобы предложить жильё, где семье будет жить приятно и удобно.

Таким образом, использование образа семьи в рекламе недвижимости помогает привлечь внимание потенциальных покупателей, создать эмоциональную связь и подчеркнуть преимущества предлагаемого жилья для комфортной жизни семьи. Это усиливает вероятность получения положительных реакций целевой аудитории и повышает вероятность принятия решения о покупке.

Список источников

1. Ковалева А. В. Отражение ценности семьи в коммерческой рекламе / А. В. Ковалева, К. Г. Рыдзевская // PR и реклама в изменяющемся мире: региональный аспект. – Барнаул: Алтайский государственный университет. – 2017. – № 16. – С. 64–72. EDN: ZВНУНР
2. Петряева Е. В., Кочемасова Л. А. Социологическое исследование образа семьи в современной телевизионной рекламе // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. XLIII междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК. – № 11(41). – 2014.
3. Скнарев Д. С., Музыкант Е. В. Создание образа в рекламных текстах на рынке недвижимости // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. – 2020. – Т. 25. – № 2. – С. 367–373. DOI:10.22363/2312-9220-2020-25-2-367-373

Сведения об авторе

Ягодкина Марьяна Валериевна – доктор филологических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-4244-4166, e-mail: kafreklama@mail.ru

ОХРАНА И ЗАЩИТА СЕМЕЙНЫХ ПРАВ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

УДК 342.7
ГРНТИ 10.17.45

Институт Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации: вопросы построения и особенность функционирования

В. Г. АВЕРЬЯНОВ

В статье исследованы вопросы становления института Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации, рассмотрена его структура и особенность функционирования структурных элементов детского омбудсмана. Предложены меры по реализации модели омбудсмана по правам ребенка на муниципальном уровне.

Ключевые слова: ребенок, права ребенка, уполномоченный по правам ребенка, механизм защиты прав ребенка, омбудсмен, механизм защиты прав ребенка.

Огромное значение на современном этапе социально-экономического развития страны приобретает задача реализации единой государственной политики в области обеспечения и защиты прав и законных интересов детей. За последнее время произошли значительные сдвиги в сфере охраны детства, сформирована система защиты прав детей России. Важным с составляющим этой системы стал институт Уполномоченного по правам ребенка. Вместе с тем нельзя сказать, что в настоящее время общество и государство может обеспечить защиту прав детей в полной мере. Так принятие Федерального закона от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ более известен как «Закона Димы Яковлева»¹ и случай жестокого обращения с российским ребенком Робертом Ранталом² показал место института Уполномоченного по правам ребенка в формировании механизма защиты прав детей.

Институт детского омбудсмана появился впервые в Норвегии³. Появление уполномоченного по правам ребенка в мировой практике явилось продолжением тренда на введение специализированных омбудсменов, осуществляющих свою деятельность для защиты прав различных групп людей. Для России появление института омбудсмана является также новым, однако отечественный опыт имеет интересные аспекты.

¹ О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации: федер. закон № 272-ФЗ от 28.12.2012 (ред. от 13.06.2023)

² Брынцева Г. Павел Астахов вылетел в Турку разобраться в истории с Робертом Рантала // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2010/03/17/rantala-poln-site.html> (дата обращения: 10.04.2024).

³ Act №5 Relating to the ombudsman for children, 6 March 1981. Официальный сайт детского омбудсмана в Норвегии. URL: http://www.barneombudet.no/english/about_the_law_and_in/ (дата обращения: 10.04.2024).

Основное развитие института детского омбудсмана приходится на 1990-е гг. в связи с тем, что была принята и в последующем ратифицирована странами-членами ООН Конвенции о правах ребенка 20 ноября 1989 г.¹ Всемирный Саммит по детям в 1990 г., который прошел в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке, указал на критическую ситуацию по состоянию прав детей в мире².

Выделяют три основные модели, согласно которым создаются институты омбудсмана по защите прав ребенка: исполнительная, независимая и парламентская [1]. Кроме того, институт уполномоченного по правам ребенка существует на национальном и региональном уровнях.

Поскольку Конвенция ООН о правах ребенка была ратифицирована еще 1990 г., можно сказать, что в Российской Федерации вопрос введения должности специального уполномоченного по правам детей назревал с момента создания. Наша страна реализует принципы, закрепленные в Конвенции: первоочередность интересов ребенка; обеспечение полноценной жизни детей; привлечение каждого ребенка к жизни сообщества; отсутствие дискриминации. Российская Федерация направляет периодические доклады о положении детей Комитету ООН. В свою очередь, Комитет ООН по правам ребенка представляет свои заключительные замечания и рекомендации, которые государство должно выполнить с целью улучшения положения детей³.

Становление института в России началось в 1998 г. и первоначально должности Уполномоченного по правам ребенка были введены в регионах (Волгоградская, Калужская, Новгородская области, Краснодарский и Красноярский края, Санкт-Петербург в последствии и другие субъекты) и на уровне муниципального образования (Арзамасский район Нижегородской области, г. Волжский Волгоградской области, Екатеринбург)⁴.

Порядок назначения региональных и муниципальных уполномоченных был представлен назначением омбудсмана высшим должностным лицом исполнительной власти (Вологодская область)⁵, в другом случае назначение происходит высшим законодательным органом (Санкт-Петербург)⁶. В двух регионах и на уровне одного муниципального образования Уполномоченные осуществляли

¹ Конвенция о правах ребенка» (одобрена ГА ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990).

² Сайт ООН/ Всемирная встреча на высшем уровне в интересах детей, 1990 год, Нью-Йорк, США [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/conferences/children/newyork1990> (дата обращения: 10.04.2024).

³ Сайт МИД РФ/ О рассмотрении объединенных четвертого и пятого периодических докладов Российской Федерации о выполнении Конвенции о правах ребенка/ 25.01.2014/ [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1602031 (дата обращения: 10.04.2024).

⁴ Сайт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка [Электронный ресурс]. URL: <https://deti.gov.ru/Upolnomochennyu/Istoriya-instituta> (дата обращения: 10.04.2024).

⁵ Об уполномоченном по правам ребенка в Вологодской обл.: закон Вологодской обл № 4564-ОЗ от 20.09.2019.

⁶ Об Уполномоченном по правам ребенка в Санкт-Петербурге: закон Санкт-Петербурга № 281-61 от 17.06.2021.

свою деятельность на общественных началах (Ивановская и Новгородская области, г. Волжский Волгоградской области)¹.

Должность Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка была учреждена 01.09.2009 г. Указом Президента РФ № 986 в целях обеспечения эффективной защиты прав и интересов детей². С принятием Федерального закона от 27.12.2018 № 501-ФЗ был закреплен механизм согласования назначения регионального уполномоченного по правам ребенка с Уполномоченным при Президенте РФ по правам ребенка³.

Хотелось бы отметить, что впоследствии уполномоченные, которые осуществляли свою деятельность на общественных началах и муниципальные уполномоченные трансформировались в общественных помощников уполномоченных по правам ребенка на территориях своих муниципальных образований. Так Постановлением Волжской городской Думы от 06.04.2005 г. № 131/12 было утверждено Положение об Уполномоченном по правам ребенка г. Волжского⁴. Таким образом, во-первых, была закреплена законодательная модель института Уполномоченного по правам ребенка, во-вторых, в настоящее время в г. Волжском полномочия в данной сфере были делегированы общественному помощнику уполномоченного по правам ребенка в Волгоградской области по городу Волжскому – Винокуровой С. В., которая является депутатом Волжской городской Думы⁵. Должность муниципального уполномоченного в Арзамасском районе Нижегородской области в настоящее время стала общественной и занимает ее муниципальный депутат.

Общественные помощники на муниципальном уровне, как правило, имеют особый статус на местном уровне. Так из 20 общественных помощников Уполномоченного по правам ребенка в Ленинградской области: 11 человек являются сотрудниками местной администрации (из них 6 в Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, 3 – Опеканство и попечительство), 5 – депутатом муниципальных советов, 4 – педагогами⁶. Еще одним важным структурным элементом на муниципальном уровне являются общественные приемные. Все

¹ Сайт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» [Электронный ресурс]. URL: <https://deti.gov.ru/Upolnomochennyu/Istoriya-instituta> (дата обращения: 10.04.2024).

² Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка: указ Президента РФ № 986 от 01.09.2009.

³ Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации: федер. закон № 501-ФЗ от 27.12.2018; Об Уполномоченном по правам ребенка в Ленинградской обл.: закон ЛО № 110-оз от 29.12.2012 (ред. от 11.06.2019).

⁴ Архив документов Волгоградской области/Постановления/2005/Апрель/ Постановление от 06.04.2005 г № 131/12 «Об Уполномоченном по правам ребенка в городе Волжском»/ <https://vlg.gov.ru/doc/2941>

⁵ Сайт Волжской городской Думы Волгоградской области»/Главная/О Думе/ Депутаты/ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dumavlz.ru/about/mps/7016/> (дата обращения: 10.04.2024).

⁶ Сайт Уполномоченного по правам ребенка в Ленинградской области / Общественные помощники. URL: https://47deti.ru/apparat/community_helpers (дата обращения: 10.04.2024).

семь приемных в Ленинградской области с 2013 г. располагаются на базе Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина¹. Таким образом, существенным фактором построения муниципального уровня является не только месторасположение, но и вхождение общественной составляющей в действующий механизм по защите прав несовершеннолетних.

Институт Уполномоченного по правам ребенка, согласно международным нормам ЮНИСЕФ, определялся как независимый законодательно учрежденный орган, созданный для отстаивания прав и интересов детей [2]. Стандарты Европейской сети детских омбудсменов, были закреплены «Парижскими принципами». Согласно данным положений детский омбудсмен не должен ограничиваться только частными случаями, он обязан защищать права детей системно. Анализируя доклады о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка в 2021 и 2022 гг., можно констатировать следующие аспекты, которые на наш взгляд, показывают системность функционирования этого института в России:

1. Деятельность уполномоченных по правам ребёнка регулировалась различными по юридической силе нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации (в 65 регионах приняты законы, в 20 – подзаконные нормативные правовые акты)².

2. Сформировалось несколько организационно-правовых моделей деятельности уполномоченного по правам ребёнка в субъектах Российской Федерации: должность государственной гражданской службы при руководителях регионов; государственная должность без образования юридического лица (государственного органа); государственная должность в государственном органе Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации; государственная должность в отдельном государственном органе Уполномоченного по правам ребёнка³.

3. Федеральный закон от 27.12.2018 № 501-ФЗ с одной стороны, подвёл итог периоду становления института Уполномоченных по правам ребёнка в субъектах Российской Федерации, с другой – унифицировал подход в правовом регулировании должности уполномоченного по правам ребёнка в субъекте Российской Федерации (государственная должность субъекта Российской Федерации), в том числе, при закреплении основных задач и полномочий уполномоченных по правам ребёнка в субъектах Российской Федерации. Кроме того, закон закрепил сложившуюся практику взаимодействия региональных уполномоченных с Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка⁴;

4. В деятельность Уполномоченного по правам ребенка в большей мере стали учитываться проблемные моменты, происходящие внутри страны (в 2021 –

¹ Сайт Уполномоченного по правам ребенка в Ленинградской области / Общественные приемные. URL: https://47deti.ru/apparat/community_helpers (дата обращения: 10.04.2024).

² Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка в 2021 г. URL: https://cdnstatic.rg.ru/uploads/attachments/2022/06/30/doklad_deti_e05.pdf (дата обращения: 10.04.2024).

³ Там же.

⁴ Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка в 2022 г. URL: https://cdnstatic.rg.ru/uploads/attachments/2023/07/30/doklad_2022---blyur_new_bd9.pdf (дата обращения: 10.04.2024).

пандемия, 2022 – начало спецоперации и попытка международной изоляции России)¹ [32].

Институт Уполномоченного по правам ребёнка в Российской Федерации занял свое место в системе защиты прав детей, деятельность которого стала гарантией от возможных нарушений этих прав и возможностью их реализации. Отличие от иных органов, входящих в данную систему (например, органы прокуратуры или опеки и попечительства, и другие органы), заключается в том, что детский омбудсмен не только контролирует и рассматривает нарушения прав ребенка с точки зрения законности, но уделяет внимание, таким факторам, как добросовестность, справедливость, целесообразность. Такой подход возможен в связи с тем, что Уполномоченный по правам ребенка несмотря на то, что имеет все признаки государственного органа, тем не менее не входит ни в одну из ветвей власти. Именно это обстоятельство позволяет не только оперативно реагировать на проблемные вопросы, связанные с нарушением прав детей, но и активно взаимодействовать по этим вопросам с обществом и государством.

Для полноценного функционирования института омбудсмана по правам ребенка в Российском государстве необходимо детально изучить его муниципальную составляющую. В дальнейшем возможно внести изменения в законодательство и прописать роль и компетенцию Уполномоченных по правам ребенка на муниципальном уровне, наделив их более широкими полномочиями, определить основные критерии оценки эффективности его деятельности. Такой подход поможет учитывать местные особенности прав детей, проживающих на данной территории.

Список источников

1. Ивлева Т. В., Баева Р. Р. Защита семьи, материнства и детства в России. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. – С. 46.
2. Институт Уполномоченного по правам ребёнка в России: информационно-методическое издание. – М., 2005. – С. 122.

Сведения об авторе

Аверьянов Вадим Геннадьевич – преподаватель, Выборгский институт (филиал) Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: t000039765@lgumail.ru

УДК 347.61/64
ГРНТИ 10.47.01

О соотношении частных и публичных начал в семейном праве

С. В. АРХИПОВ

В статье исследуются частные и публичные элементы семейного права. На примере семейного права анализируется проблема критериев разграничения частноправовых и публичных отраслей права, определяется конструктивистская природа частноправового и публично-правового начал.

¹ Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка в 2022 г. URL: https://cdnstatic.rg.ru/uploads/attachments/2023/07/30/doklad_2022---blyur_new_bd9.pdf (дата обращения: 10.04.2024).

Ключевые слова: частное право, публичное право, интерес, приемная семья, правовая конструкция, инициатива защиты.

Выбор способа, метода и средств правового регулирования в российском семейном праве во многом обусловлен определением правовой природы этой отрасли права, особенностями традиционных семейных ценностей, признаваемых обществом в рамках национальной правовой культуры. Однако, если система семейных ценностей не столь подвержена изменению и сохраняет относительную стабильность содержания основных элементов, то понимание особенностей природы отрасли семейного права во многом носит проблематичный характер. Семейное право в современной правовой доктрине относят к правовой общности частного права, что в значительной степени определяет пределы вмешательства государства в эту сферу общественных отношений. Как представляется, подобная позиция требует пересмотра, поскольку анализ действующего законодательства в области семьи и брака, а также сам характер семейных правоотношений позволяет сделать вывод о наличии в семейном праве двух взаимодополняющих начал – частного и публичного. Недооценка публичного начала в праве приводит к деформации политики государства в области семейных правоотношений и, как итог, неэффективному правовому регулированию в сфере охраны традиционных семейных ценностей.

Впервые деление системы правовых норм на публичное и частное право предложил древнеримский правовед Ульпиан. В «Дигестах Юстиниана» мы читаем, что «изучение права распадается на два положения – публичное и частное», публичное ведет к пользе римского государства, частное – к пользе частных лиц [Дигесты..., с. 83]. Это место в «Дигестах» позволяло трактовать позицию Ульпиана, как дуалистическое восприятие права, одно ведет к *общему благу*, другое к благу (пользе) частного лица. В то же время подход древнеримского юриста можно понимать как указание на последовательность изучения права, что подразумевает отграничение публичного от частного исключительно в дидактических целях.

Одним из критериев разграничения публичного и частного права выступает доминирующий интерес: там, где право ориентировано на реализацию и охрану интересов государства, признается публично-правовая природа правовых институтов; там, где доминирует интерес частного лица, частноправовое начало. Однако, природа права такова, что в любой сфере общественных отношений присутствует и публичное, и частное начало, а преобладание одного интереса над другим является не объективной реальностью, а результатом социального конструирования, т. е. признания обществом (прежде всего научным сообществом как частью общества) и государством одного интереса более значимым, чем другого. Такое «признание» зависит от особенностей общественного правосознания и правовой культуры, как результата идеологически обусловленного правового воспитания. Очевидно, что признание доминирования в семейном праве частноправового начала характерно для либеральной идеологии с концептом четко выраженной оппозиции «общество – государство». В данном случае

совокупность идеологических, культурных установок выступает как парадигма, в рамках которой невозможен симбиоз публичного и частного. Однако понимание государства как совокупности функций, осуществляемых в интересах общества, позволяет предположить другое восприятие правовой реальности.

На сегодняшний день законодатель зачастую исходит из разных идеологических установок, что приводит к различным (порой весьма далеким друг от друга) интерпретациям действующего законодательства. Так, например, российское законодательство о приёмной семье для пожилых людей понимается как разновидность социальной услуги и относится к публично-правовой сфере (право социального обеспечения), в то время как нормы о приемной семье для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, относятся к частно-правовой сфере семейного и гражданского законодательства. Как справедливо указывает А. В. Барков, «разрозненность и противоречивость регионального законодательства... отсутствие четкого представления о правовой природе этой уникальной юридической конструкции тормозят развитие настоящих договорных отношений и обуславливают необходимость дальнейших научно-теоретических исследований в данной сфере в контексте творческого развития теории конвергенции частного и публичного права...» [Актуальные проблемы..., с. 42]. Очевидно, что сам характер таких общественных отношений определяется по тому, что выступает наиболее существенным: заключение возмездного договора и исполнение обязанностей по этому договору или сам результат – включение в состав малой социальной группы (приемной семьи) нового человека, что предполагает не только совместное проживание и ведение хозяйства, но и психологическую поддержку. В неявной форме за этим выбором стоит идея доминирующего интереса.

Однако, как представляется, в данном случае выбор между публичным и частным интересом не только не нужен, но и невозможен, поскольку публичный интерес – социальная помощь со стороны государства – естественным образом объективируется в удовлетворении частного интереса – обретении одиноким пожилым человеком или ребенком комфортной социальной среды.

Основные функции семьи предполагают формирование как интересов частных лиц, так и государства. Государство в не меньшей степени, чем члены семьи заинтересовано в осуществлении социальной, репродуктивной, воспитательной, регулятивной и иных функций. Основания для возникновения такого интереса различны: через осуществление функции семьи индивид стремится удовлетворить свои потребности, в то время как для государства создаются предпосылки преодоления социальных конфликтов, интеграция общества. Это обстоятельство свидетельствует о том, что интересы семьи и государства не противоречат, а взаимодополняют друг друга. При этом во многих случаях политика демократического государства направлена на формирование публичного интереса, содержанием которого является удовлетворение потребностей членов общества. Это значит, что частный и публичный интересы предстают как парные категории для всех сфер общественных отношений. Как справедливо отмечает А. П. Се-

митко, «публичный интерес без доведения его до какого-либо... частного интереса становится бессмысленным, бессодержательным» [Актуальные проблемы..., с. 212]. В то же время трудно согласиться с позицией известного советского правоведа С. С. Алексеева, писавшего о частноправовой сфере, что «государство, которое изначально «изгнано» из данного круга отношений, обязано... признавать и защищать всеми законными способами формирующиеся частноправовые отношения частных лиц, реализовывать их при помощи всей системы своих принудительных органов и средств [Семитко, с. 157]. Приведенные выше примеры позволяют утверждать обратное: государство не только не «изгнано» из сферы семейного права, но и оказывает существенное влияние на институты этой отрасли. В другой своей работе С. С. Алексеев, как бы исправляя себя, пишет, что «публичное и частное право в тех или иных пропорциях и в том или ином виде проявляются в различных отраслях. Они не конкретные отрасли, а скорее сферы или начала регулирования...» [Алексеев, с. 298]. Однако это обстоятельство не позволяет провести четкую демаркационную линию между отраслями права.

Помимо теории интереса предпринимаются попытки найти иные критерии различия частного и публичного начал. В качестве такового выступает инициатива защиты. Если инициатива по защите законных прав принадлежит представителям государства – речь идет о публично-правовой сфере, если инициатива исходит от частного лица – частноправовая [Актуальные, с. 214]. Как представляется, такой критерий является попыткой формального различия двух начал в праве. При этом он не отражает особенности регулятивных норм отдельных отраслей права и связанных с ними общественных отношений. В семейном праве инициатива защиты прав членов семьи принадлежит как органам опеки и попечительства, так и самим участникам семейных правоотношений. По этой причине невозможно характеризовать в целом отрасль семейного права как частную или публичную. Если попытаться принять подобную точку зрения, то любое изменение законодательства по предоставлению возможности инициировать обращение в суд способно приводить к изменению характеристики семейного права – от частноправовой до публично-правовой. Подобное изменение положения отрасли свидетельствует, что сам критерий выбран произвольно и не выражает правовой природы семейного права. В отличие от теории доминирующего интереса критерий инициативы защиты может выступать лишь как дополнительная характеристика особенностей правового регулирования данной отрасли.

По этой же причине не являются удовлетворительными попытки различия частного и публичного права по типу и методу правового регулирования [Суханов, с. 10–19]. Выбор типа и метода правового регулирования обусловлен самой природой конкретной отрасли права, т. е. должен пониматься как следствие, а не причина различия публичного и частного. Сторонники легистского подхода к праву могут возразить: разве не воля государства лежит в основании структуры и содержания отрасли права, ее институтов, принципов и методов правового регулирования? По мнению автора, содержание норм, составляющих

институты конкретной отрасли права напрямую зависят от характера общественных отношений, регулируемых этими нормами. Законодатель стремится к максимальной эффективности реализации норм права, а значит будет ориентироваться на складывающуюся практику в сфере семейных правоотношений. Это естественным образом порождает взаимосвязь содержания отрасли права и предмета правового регулирования.

В советский период отечественной юриспруденции среди правоведов преобладала точка зрения об отсутствии необходимости деления отраслей права на частные и публичные. В значительной степени это объяснялось особенностями политической системы того периода – доминированием социалистической идеологии и, как следствие, огосударствованием всех сфер общественной жизни. По этой причине предложенное С. Н. Братусем деление права на публичное и частное было отвергнуто советским научным сообществом [Иванова, Грудцына, с. 38]. В российский период отечественной науки с позиций либеральной идеологии публичное и частное начала являлись правовым аспектом противопоставления «государство – гражданское общество». Отнесение конкретной отрасли к частному праву априори предполагало установление пределов вмешательства государства в общественные отношения, составляющие предмет этой отрасли права. Это выражалось в доминировании частных интересов над интересами государства.

Сравнительный анализ соотношения частного и публичного начал в семейном праве позволяет сделать следующие выводы:

- частный и публичный интересы присутствуют в отрасли как взаимодополняющие аспекты структуры, при котором публичное начало не противостоит частному, а является естественным следствием интересов участников семейных правоотношений;

- предложенные критерии различения частного/ публичного в виде инициативы защиты, типа и метода правового регулирования не могут быть признаны оптимальными поскольку не отражают правовую природу отрасли семейного права;

- отнесение семейного права к частноправовой отрасли является не результатом рационального осмысления правовой природы отрасли, а социальным конструированием правовой реальности в рамках либерально ориентированной общественной идеологии и правовой культуры.

Список источников

1. Алексеев С. С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 8. – М.: Статут, 2010. – 480 с.
2. Актуальные проблемы частного и публичного права в свете теории конвергенции: сб. науч. ст. / отв. ред. Ю. С. Харитонов, Н. Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – 271 с.
3. Дигесты Юстиниана / пер. с латинского; отв. ред. Л. Л. Кофанов. – М.: Статут, 2002. – 584 с.
4. Иванова С. А., Грудцына Л. Ю. Частное и публичное право: введение в проблему // Евразийская адвокатура. – 2015. – № 5. – С. 38–43.

5. Семитко А. П. Частное и публичное право как исходные правовые начала в трудах Сергея Сергеевича Алексеева // Правовое государство: теория и практика. – 2021. – № 4 (66). – С. 155–171.

6. Суханов Е. А. Проблемы развития российского частного права. – М.: Статут, 2023. – 384 с.

Сведения об авторе

Архипов Сергей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-3337-0505, e-mail: forest109@mail.ru

УДК 94(47).084+349.3
ГРНТИ 03.23.55 10.67.33

Пенсионные льготы для советских женщин из числа рабочих и служащих

О. В. КАПУСТИНА

В статье рассмотрены пенсионные льготы, которые были предусмотрены в СССР для женщин из числа рабочих и служащих. Установлено, что дифференциация по признаку пола в советском пенсионном обеспечении по старости существовала с момента его ввода. При этом имелись дополнительные преференции для многодетных матерей и женщин, занятых в производствах с повышенной интенсивностью труда.

Ключевые слова: пенсионное обеспечение, пенсия по старости, пенсионный возраст, общий стаж, многодетная мать.

Современное пенсионное обеспечение, осуществляемое в системе Социального фонда России (СФР), унаследовало от советского законодательства ряд постулатов и норм. В частности, сохранены преференции для женщин, определяющие более низкий пенсионный возраст и уменьшение стажа, требуемого для установления пенсий. В настоящее время гендерные льготы учеными оцениваются по-разному.

По мнению Р. А. Торосян, «законодательство советского периода до 1925 г. уравнивало правовое положение мужчин и женщин в сфере пенсионного обеспечения. С установлением пенсионного возраста, в результате которого мужчины выходили на пенсию позже, чем женщины, <...> наблюдается нарушение прав мужчин и отход от реализации ст. 122 Конституции СССР 1936 г., провозглашавшей равенство мужчин и женщин СССР во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни» [Торосян, с. 223]. Противоположной точки зрения придерживается председатель СФР С. А. Чирков. Отрицая формальное равенство без учета особенностей природы человека и культурных особенностей российского общества, он подчеркивает, что «изначально при принятии решения об установлении разного пенсионного

возраста для мужчин и женщин важную роль сыграл фактор осуществления женщиной физиологической функции деторождения, а также воспитательной функции, что приводит по объективным причинам к дополнительному домашнему труду»¹.

Наша задача: обозначить этапы формирования пенсионных льгот для советских женщин из числа рабочих и служащих.

В первые годы советской власти основными видами пенсионного обеспечения были: обеспечение по инвалидности, по случаю потери кормильца и за выслугу лет, которые не предъявляли различных требований к возрасту и стажу в зависимости от половой принадлежности. Например, учителям школ 1-й ступени (начальное образование), как мужчинам, так и женщинам требовалось прослужить 25 лет в соответствующих учреждениях и должностях². Впоследствии именно пенсии по выслуге лет сохраняют гендерно нейтральный характер.

Развитие советского социального страхования позволило ввести новый вид пенсионного обеспечения – пенсии по старости. По справедливому замечанию В.А. Ачаркана, «пенсия по старости – исторически наиболее поздний и наиболее совершенный вид обеспечения старости; как в нашей стране, так и в других странах она появилась позже пенсий по инвалидности и за выслугу лет» [Ачаркан, с. 16]. Именно с появлением пенсионного обеспечения по старости связано закрепление в законодательных актах дифференциации по признаку пола. Впервые пятилетнее различие в пенсионном возрасте было зафиксировано в Постановлении Союзного совета социального страхования при Народном комиссариате труда СССР от 5 января 1928 г.³, согласно которому право на назначение пенсии по старости независимо от состояния трудоспособности и без медицинского освидетельствования получили рабочие предприятий текстильной промышленности, по достижении женщинами 55-летнего возраста, а мужчинами 60-летнего возраста. По данным В. А. Ачаркана, названный возраст «был определен в результате исследования процесса старения и сопутствующего ему процесса снижения трудоспособности» [Ачаркан, с. 50].

Далее возможность получения пенсии по старости была предоставлена рабочим горной и металлической промышленности (и электропромышленности), а также железнодорожного и водного транспорта, оставивших работу по найму после 1 января 1929⁴. Постепенно обеспечение по старости распространялось на рабочих других отраслей, а с 1937 г. и на служащих. Для установления пенсии данного вида мужчинам требовалось отработать по найму в общей сложности не

¹ Чирков С. А. Разный пенсионный возраст мужчин и женщин в России – аксиома или атавизм? // СПС КонсультантПлюс.

² О пенсионном обеспечении учителей школ 1 ступени сельских и городских и др. работников просвещения в деревне: Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 15 января 1925 г. // СЗ СССР. 1925. № 3. Ст. 32.

³ О предоставлении пенсионного обеспечения престарелым рабочим предприятий текстильной промышленности: Постановление СССР при НКТ СССР от 5 января 1928 г. № 5 // Известия НКТ СССР. 1928. № 3.

⁴ Об обеспечении в порядке социального страхования по случаю старости: Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 15 мая 1929 // СЗ СССР. 1929. № 32. Ст. 289.

менее 25 лет, женщинам – не менее 20 лет. На 1 января 1941 г. в Советском Союзе насчитывалось уже 200 тыс. пенсионеров по старости¹.

Окончательно пятилетнее различие в пенсионных правах мужчин и женщин, занятых в одинаковых условиях труда, сформировалось и закрепились в ходе реформы пенсионного обеспечения рабочих и служащих 1956 г. В период обсуждения нововведений были определены три категории граждан в зависимости от условий труда: первая категория – граждане, занятые на подземных работах и во вредных условиях труда (50 лет мужчины и 45 лет женщины, требуемый общий стаж 20 лет для мужчин, 15 для женщин); вторая категория – граждане, занятые в тяжелых условиях труда (55 и 50 лет, стаж 25 и 20 лет); третья – граждане, уходящие на пенсию на общих основаниях (60 и 55 лет, стаж 25 и 20 лет). Требуемый льготный стаж для первой и второй категорий составлял половину от общего.

Первоначально проект закона предусматривал одинаковый возраст 50 лет и для мужчин, и для женщин, работавших в самых вредных для здоровья производствах, отнесенных к первой категории. Однако в результате анализа зарубежного опыта было установлено, что «в Китайской народной республике в указанных случаях пенсия назначается в возрасте 45 лет»². Так как перед разработчиками была поставлена задача добиться того, чтобы новый закон «ни по одному из основных положений не был хуже законов, принятых в зарубежных странах»³, возраст для женщин, работавших во вредных производствах, также был снижен на пять лет.

14 июля 1956 г. Закон «О государственных пенсиях»⁴ был принят Верховным Советом СССР. Закон закрепил пятилетнее различие в пенсионных правах между мужчинами и женщинами из числа рабочих и служащих для каждой из трех категорий получателей пенсий по старости. Интересно, что в ходе обсуждения проекта данного нормативного акта было выдвинуто предложение о десятилетнем возрастном различии между мужчинами и женщинами, уходящими на пенсию на общих основаниях. По этому поводу в своем заключительном слове на заседании Верховного Совета СССР председатель Совета Министров Советского Союза Н.А. Булганин сказал следующее: «говорили, что было бы хорошо женщинам- работницам и служащим назначать пенсии по старости по достижении 50, а не 55 лет <...> Конечно, женщины сказали бы нам за такую поправку спасибо. Но если эту поправку принять, потребовалось бы дополнительно ассигновать 1 миллиард 200 миллионов в год»⁵. И все же одна из поправок, улучшающих пенсионные права женщин, была принята. Женщины, родившие пять и

¹ Народное хозяйство в СССР в 1980 году. М.: Финансы и статистика, 1981. С. 411.

² ГАРФ. Ф. А413. Оп. 1. Д. 2757. Л. 85.

³ ГАРФ. Ф. Р9553. Оп. 1. Д. 90. Л. 4.

⁴ О государственных пенсиях: Закон СССР от 14 июля 1956 г. // Ведомости ВС СССР. 1956. № 15. Ст. 313.

⁵ Булганин Н. А. Заключительное слово на заседании Верховного Совета СССР // Правда. 1956. 14 июля.

более детей и воспитавшие их до восьмилетнего возраста, получили возможность уйти на пенсию по достижению 50 лет (вместо 55) и при стаже работы 15 лет (вместо 20). По этому поводу Н. А. Булганин заметил: «эта поправка учитывает, как нам кажется, интересы многосемейных советских женщин, активно участвующих в хозяйственном и культурном строительстве»¹. При определении права на такую пенсию учитывались родные и усыновленные дети, то есть те дети, в чьих свидетельствах о рождении претендент на пенсию значилась матерью. Пасынки и падчерицы во внимание не принимались. Интересно, что право на пенсию предоставлялось женщинам независимо от их совместного проживания с детьми. Дети могли находиться в суворовских училищах, школах-интернатах и даже в детских домах.

Льготы для многодетных матерей, включающие снижение пенсионного возраста и требуемого общего стажа, были призваны выполнять стимулирующую функцию, побуждающую увеличивать численность населения. Однако поставленная задача не была выполнена. Согласно данным официальной советской статистики, за тридцать лет с 1950 г. по 1980 г. количество многодетных матерей сократилось с 3079 тыс. до 2150 тыс.²

Еще одной льготой для женщин, закрепленной в законе «О государственных пенсиях» 1956 г., стали различные требования к трудовому стажу, необходимому для назначения пенсий по инвалидности. Количество необходимого стажа определялось по шкале в зависимости от возраста. Так, мужчине-инвалиду в возрасте от 20 лет до достижения 23 лет требовалось отработать 2 года, женщине – 1 год; в возрасте от 23 лет до достижения 26 лет – 3 и 2 года, соответственно. Максимальный стаж требовался для граждан в возрасте 61 год и старше: 20 лет для мужчин и 15 для женщин.

Следующий этап предоставления женщинам более льготного пенсионного обеспечения связан с решением XXIII съезда КПСС (29 марта – 8 апреля 1966 г.). Так как «национальный доход, использованный на накопление и потребление, вырос на 53 процента, а объем промышленного производства – на 84 процента»³, стало возможным установить пенсии по старости с 50 лет для отдельных категорий работниц промышленных предприятий, занятых на работах с повышенной интенсивностью труда. С 1 января 1968 г. право на досрочную пенсию получили работницы текстильных предприятий: ткачихи, прядильщицы, мотальщицы, крутильщицы, ленточницы и т.д.⁴ Мужчинам, занятым в этой отрасли промышленности, пенсии по старости по-прежнему назначались на общих основаниях с 60 лет. Как писала в одной из своих статей министр социального обеспечения Д. П. Комарова: «с большой благодарностью встретили работницы текстильных

¹ Булганин Н. А. Заключительное слово на заседании Верховного Совета СССР // Правда. 1956. 14 июля.

² Народное хозяйство в СССР в 1980 году. М: Финансы и статистика, 1981. С. 411.

³ Брежнев Л. И. Отчетный доклад ЦК КПСС XXIII съезду КПСС // Материалы XXIII съезда КПСС. М.: Издательство политической литературы, 1966. С. 33.

⁴ О дальнейшем улучшении пенсионного обеспечения: Указ Президиума ВС СССР от 26.09.1967 № 1909-VII // Ведомости ВС СССР. 1967. № 39. Ст. 520.

предприятий решение партии и правительства о снижении возраста для получения пенсий по старости на 5 лет» [Комарова, с. 1]. В первом же полугодии 1968 г. пенсии в РСФСР получили 20,0 тысяч текстильщиц¹.

Этот же съезд провозгласил «важной народнохозяйственной задачей новой пятилетки <...> ускоренное развитие производительных сил в районах Сибири и Дальнего Востока»², в частности: освоение месторождений природных алмазов в Якутской АССР, промышленное освоение Усть-Виллюйского месторождения газа, расширение Норильского комбината на базе освоения медно-никелевых руд и т.д. Для привлечения работников в районы Крайнего Севера, где коренное население практически отсутствовало, наряду с производственно-бытовыми льготами им было предоставлено льготное пенсионное обеспечение в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 сентября 1967³. Мужчины получили право на пенсию по достижении 55 лет, в случае если они выработали 25 лет общего стажа и 15 лет непосредственно на Северных территориях или 20 лет в приравненных к ним местностях. Женщинам пенсия устанавливалась по достижении 50 лет при наличии 20 лет общего стажа. Требуемый льготный стаж (15 и 20 лет) был одинаковым с мужчинами.

Таким образом, дифференциация по признаку пола существовала в советском пенсионном обеспечении по старости с момента его ввода. При этом имелись дополнительные преференции для многодетных матерей и женщин, занятых в производствах с повышенной интенсивностью труда, а также при назначении пенсий по инвалидности.

Предоставляя пенсионные льготы женщинам, советское государство попыталось выполнить две взаимоисключающие задачи: привлечение женщин на работу в народное хозяйство, в том числе в промышленное производство, и поощрение рождаемости. Согласно научным данным, «плодовитость у неработающих женщин в группах рабочих и служащих во всех возрастах выше, чем у работающих. В СССР материалы, освещающие этот вопрос, были впервые получены акад. С. Г. Струмилиным на основании выборочного обследования, проведенного в 1934 г. (за 1929–1933). По данным этой работы, плодовитость (число живорождений на 1000 женщин в возрасте 16–45 лет) составила у занятых в общественном труде женщин 87,7 %, у незанятых она была равна 169,1 %, то есть почти вдвое (на 93 %) выше. Специальные исследования рождаемости, осуществленные в СССР в последние годы, подтверждают выводы, сделанные Струмилиным 30 лет назад» [Садвокасова, с. 20]. Действительно, в последнее десятилетие перед распадом Советского Союза среднегодовая занятость женщин – рабочих и служащих в народном хозяйстве превысила аналогичный показатель

¹ ГАРФ. Ф. А413. Оп. 1. Д. 4463. Л. 43.

² Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966–1970 гг. // Материалы XXIII съезда КПСС. М.: Издательство политической литературы, 1966. С. 267.

³ О расширении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера: Указ Президиума ВС СССР от 26 сентября 1967 № 1908-VII // Ведомости ВС СССР. 1967. № 42. Ст. 544.

у мужчин и составила более 50 %: в 1980 г. – 51,2, в 1985–1989-х годах – от 50,6 до 50,9 % и в 1990-м году – 51,5 %¹.

Принимая во внимание, что пенсионное законодательство поощряло, в том числе и для женщин, постоянную непрерывную работу и гарантировало возможность прожить в старости (пусть скромно) без поддержки семьи, можно предположить, что Закон 1956 г. не только не послужил стимулом для увеличения рождаемости в СССР, а, напротив, косвенным образом повлиял на ее сокращение.

Список источников

1. Ачаркан В. А. Обеспечение ветеранов труда в СССР. – М.: Наука, 1965. – 160 с.
2. Комарова Д. П. Вступая в третий год пятилетки // Социальное обеспечение. – 1968. – № 1. – С. 1–5.
3. Садвокасова Е. А. Мероприятия по ограничению рождаемости и их влияние на воспроизводство населения // Советское здравоохранение. – 1966. – № 5. – С. 16–22.
4. Торосян Р. А. Политика советского государства в отношении мужчин в сфере пенсионного обеспечения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2015. – Т. 15. – № 2. – С. 220–225.

Сведения об авторе

Капустина Ольга Владимировна – кандидат исторических наук, заместитель начальника отдела организации заблаговременной работы, Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Владимирской области, г. Владимир, Владимирская область, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-3473-5916, e-mail: olga.kapustina209@yandex.ru

УДК 340.1
ГРНТИ 10.47

К вопросу правового регулирования семейных правоотношений

О. Э. СТАРОВОЙТОВА, Н. М. МИРОНОВ

В статье рассматриваются проблемы, связанные с регулированием семейных правоотношений в современном обществе, на примере судебной практики.

Ключевые слова: правоотношения, ребенок, супруги, семья.

Семейно-правовые отношения представляются достаточно сложными по многим критериям. Как говорил Сергей Довлатов: «Семья – не ячейка государства. Семья – это государство и есть». Лев Толстой высказывался следующим образом: «Все счастливые семьи счастливы одинаково, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему». Исходя из этих цитат, попробуем проанализировать процессы, происходящие в семьях с правовой точки зрения.

Семья представляет собой союз мужчины и женщины, зарегистрированный в соответствии с законодательством Российской Федерации в органах ЗАГС.

¹ Народное хозяйство в СССР в 1990 году. М.: Финансы и статистика, 1991. С. 103.

Это добровольный союз, основанный, как правило, на взаимном уважении и любви. С момента регистрации у супругов возникают правоотношения, которые в дальнейшем будут регулировать их семейную жизнь на основании Семейного кодекса РФ и иных норм. Единственная проблема, которая возникает при указании в данной статье норм семейного законодательства, заключается в том, что большинство граждан, вступающих в брак, никогда не читали Семейный кодекс, не говоря уже о таких важных для каждого человека законах, как Конституция. К сожалению, реалии сегодняшнего мира говорят об отсутствии у граждан правовой культуры и элементарного знания законов.

Тем не менее, нормы Семейного кодекса, несмотря на то что «Семья – не ячейка государства. Семья – это государство и есть», строго регламентировали все или почти все отношения, которые нужно и можно регулировать при помощи закона между супругами. Так, например, имущество, которое было нажито во время совместного ведения хозяйства за время супружеской жизни, при расторжении брака будет разделено поровну, несмотря на то, что кто-то зарабатывал, а кто-то просиживал на диване, если иное не предусмотрено, например в брачном договоре.

Юристы четко разграничивают структуру семейных правоотношений, т.е. в семье присутствуют субъекты и объекты правоотношений, субъективные права и субъективные обязанности. Надо также отметить, что семейная правосубъектность в данном случае возникает именно с момента регистрации, а заканчивается расторжением брака. С рождением детей в семье устанавливаются новые правила, которым следуют все члены семьи (если они об этом знают), и эти нормы также регулируются Семейным кодексом и иными нормативно-правовыми актами. Наверное, можно никогда не читать законы, следуя только семейным традициям, обычаям, принятым в семье и ничего плохого, в этом нет, если эти традиции и обычаи не нарушают правосубъектность всех членов семьи, и в семье мир и взаимоуважение. Но, что делать, если возникают конфликтные ситуации, разводы, лишение родительских прав, отъем ребенка в пользу того или иного родителя? Вот тогда у граждан возникает необходимость обратиться к нормам семейного права и иным нормативно-правовым актам.

Приведем пример. 18 марта 2024 г. Волосовским районным судом Ленинградской области, в открытом судебном заседании было рассмотрено гражданское дело 2-16/2024 по иску гражданина Афанасьева П. С. к Афанасьевой А. М. об определении места жительства ребенка и определении порядка общения с ребенком. В судебном заседании выяснилось, что после расторжения брака ребенок проживал с матерью. Бывшая супруга, на момент рассмотрения искового требования имеет новую семью, есть второй ребенок от второго брака. Отец мальчика озабочен тем, что мать, на его взгляд, не уделяет ему должного внимания, занимается только новорожденным ребенком, чем ущемляет права старшего ребенка, и поэтому он потребовал определить место жительства сына совместно с ним.

В судебном процессе выяснилось, что у мальчика, со слов отца, задержка в развитии, и многие другие проблемы. Но при ходатайстве о предоставлении выписки из истории болезни ребенка, оказалось, что на момент судебного разбирательства медицинская карточка ребенка была утеряна, и истец не смог предоставить ее.

Как ни странно, несмотря на большой доход матери ребенка, проживание в собственном доме, по данному делу суд удовлетворил иск в отношении проживания мальчика совместно с отцом в его квартире и определил время для общения с матерью. Интересным фактом в данном деле было то, что отец ребенка, бывший сотрудник ГАИ, а ныне действующий сотрудник администрации сельского поселения, лицо влиятельное, в отличие от ответчицы, которая находится в декретном отпуске по уходу за ребенком и проживает совместно с новым мужем.

Казалось бы, все соответствует нормам Семейного кодекса, который защищает интересы ребенка. Родители действуют в интересах ребенка. Но вслед за иском гр. Афанасьева, от ответчицы поступает исковое заявление о том, что она хочет, чтобы ее сын жил вместе с ней, несмотря на то, что в семье есть еще один ребенок.

Как в дальнейшем это может повлиять на психику ребенка, его мышление, развитие, когда он видит, и одновременно является участником всех этих обстоятельств, при которых каждый из родителей поступает, не исходя из того, что лучше для ребенка, а из собственных эгоистических соображений, злости, взаимной неприязни, ненависти и прочих соображений. Как при помощи закона возможно определить, что будет лучше в данной ситуации для маленького ребенка? Можно, конечно, провести психолого-педагогическую экспертизу в отношении ребенка, поставить его на учет к неврологу, психиатру, и после каждого общения с одним из родителей водить его по бесконечным врачам... но как в дальнейшем сложится судьба этого ребенка, подвергавшегося с малых лет психологическим истязаниям со стороны взрослых, тещащих свое самолюбие и гордыню?

Другим вопросом может быть раздел имущества супругов, при котором суд на свое усмотрение может оставить большую часть за тем из родителей, с которым остается совместно проживать несовершеннолетний член семьи или иждивенец, но опять-таки, на свое усмотрение, если не предусмотрено иное.

Государством не установлено определение такого понятия, как член семьи. В статье «Актуальные проблемы семейных правоотношений, их виды и особенности» К. А. Кирсанов предлагает ввести в семейном законодательстве определение «член семьи – каждый, кто находится в юридическом или кровном родстве»¹.

Также можно отметить, что четкого определения таких понятий, как «родственник», «член семьи», что впоследствии может привести к конфликту интересов, так как, например, они не совпадают в семейном, жилищном и гражданском праве.

Семейный кодекс нельзя назвать совершенным нормативным актом еще и по той причине, что в нем отсутствуют права и обязанности родственников по отношению к ребенку, касающиеся права на общение, защиту, предоставление сведений о ребенке и т.д.

¹ Кирсанов К. А. Ефимова Л. П. Актуальные проблемы семейных правоотношений, их виды и особенности “Young Scientist” . # 38 (433). September 2022 Молодой ученый. Международный научный журнал № 38 (433) / 2022

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что на сегодняшний день семейное законодательство в рамках семейных правоотношений имеет множество недостатков.

Список источников

1. Баранов А. М. Законное представительство: проблемы теории и практики 2019. Изд. ЮРИСТ. – М., 2008.
2. Гуляева Н. А. Актуальные проблемы семейного российского законодательства // Экономика и право. – № 13. – 2020.
3. Кирсанов К. А. Ефимова Л. П. Актуальные проблемы семейных правоотношений, их виды и особенности // “Young Scientist”. # 38 (433). September 2022 Молодой ученый. Международный научный журнал № 38 (433) / 2022
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – М.: Эксмо, 2020. – 96 с. Актуальное законодательство. ISBN 978-5-04-112706-0
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) Изд. Проспект. 2024 г. ISBN 978-5-392-40747-7

Сведения об авторах

Старовойтова Ольга Эдуардовна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: olgst4r@yandex.ru

Миронов Никита Михайлович – студент 1 курса юридического факультета, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: teranid3@gmail.com

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ И ПРОЦЕССАМИ: ЭКОНОМИКА ДОМОХОЗЯЙСТВ

УДК 658.7
ГРНТИ 06.58.55

Современные посредники в цепи поставок товаров домохозяйствам: фулфилмент-операторы

И. С. БАЛЯСНИКОВ

Домохозяйства изменяют покупательское поведение в сторону онлайн-торговли. Активное развитие онлайн-торговли привело к появлению фулфилмент-операторов – организаций, оказывающих комплексные услуги по выполнению заказов. Фулфилмент минимизирует риски поставок товаров домохозяйствам.

Ключевые слова: домохозяйства, онлайн-торговля, цепи поставок, риски, фулфилмент.

В современной мировой экономике в силу ряда причин одним из стремительно развивающихся сегментов мировой торговли стала электронная или онлайн-торговля. Значительный импульс развитию онлайн-торговли придали ограничения, вызванные пандемией в 2019 г., в это же время произошло существенное изменение в поведении домохозяйств – «переориентация от традиционных походов в магазин к онлайн-покупкам» [7]. Исследователи отмечают, что в период пандемии в России «16 % респондентов планировали увеличить покупки продуктов питания онлайн в долгосрочной перспективе, в то время как в среднем по миру этот показатель составил 34 %» [7]. Значительные изменения в закупочном поведении домохозяйств потребовали особой организации онлайн-торговли и, в частности, развития современных посредников в цепи поставок. В цепях поставок произошли структурные изменения, реорганизация, производители столкнулись с требованиями повысить скорость и гибкость ответа на спрос. Эти изменения обосновали необходимость создания «развитой системы логистических посредников, принимающих на себя риски и ответственность за проведение рыночных трансакций» [4], т. е. системы «фулфилмент-операторов». Их называют ещё «физическими объектами нового типа – складами-распределителями, складами-магазинами (фулфилмент-центрами) [1].

Понятие «фулфилмент» возникло от английского термина «fulfillment», означающего «выполнение, исполнение, осуществление». По определению российских экономистов, «фулфилмент-операторы – посредники, которые оказывают услуги оптовым и розничным продавцам, а также интернет-магазинам по хранению товара, приёму и комплектации заказов, доставке товара покупателю, а также проведению расчётов и организации возвратных потоков» [2]. Перечень услуг, представленных в этом определении, стал общим для большинства посредников, но современные фулфилмент-операторы предлагают также дополнительные услуги, например: «исследование рынка», «маркетинг и реклама»,

«доставка товаров», «возврат заказов», «послепродажное обслуживание». Таким образом, под термином «фулфилмент» в настоящее время понимается передача на аутсорсинг комплекса складских, распределительных и сопутствующих операций с товаром в онлайн-торговле.

Рассматривая связь между деятельностью фулфилмент-операторов и экономикой домохозяйств, необходимо отметить, что связь может быть двух видов: непосредственной и опосредованной. Непосредственный характер связи возникает в случаях, когда домохозяйства напрямую взаимодействуют с фулфилмент-операторами. Опосредованный характер связи обусловлен тем, что фулфилмент-операторы – это один из элементов системы онлайн-торговли, а результат работы отдельного элемента системы может быть скрыт от домохозяйств. Этот результат складывается вместе с результатами работы других участников всей цепи поставок и представляется домохозяйствам в виде таких интегральных показателей, как цена, срок поставки, качество товаров и пр.

Фулфилмент-операторы редко взаимодействуют с домохозяйствами напрямую и работают с ними в основном опосредованно. В связи с этим положительное влияние работы фулфилмент-операторов на экономику домохозяйств сложно рассматривать в отрыве от общего результата работы всей системы онлайн-торговли. Широко известно, что онлайн-торговля значительно увеличивает возможности для домохозяйств по сбору информации о товарах, выбору продавцов, расширению ассортимента товаров, увеличению скорости поставок, возможностях влияния на ценообразование и т.д. Также можно выделить и результаты самостоятельной работы фулфилмент-операторов, влияющие на экономику домохозяйств. Опосредованно фулфилмент-операторы способствуют экономии денежных средств и времени домохозяйств, повышению удовлетворенности конечных потребителей качеством товаров. Непосредственно фулфилмент-операторы создают возможности для различных видов трудовой занятости членов домохозяйств и, как следствие, увеличению их дохода.

Рассмотрим подробнее перечисленные экономические эффекты.

1. Возможности для трудовой занятости.

Положительное влияние на трудовую занятость членов домохозяйств фулфилмент-операторы могут оказывать по-разному. Например, они могут формировать спрос на работников, создавая рабочие места в непосредственной близости к самим домохозяйствам – в жилых кварталах. Это происходит вследствие необходимости диверсификации мест хранения товаров. Также фулфилмент-операторы могут способствовать новому виду самозанятости – «совместным закупкам», когда «несколько лиц объединяются в группу для приобретения товаров непосредственно от поставщика или производителя по оптовым ценам, либо в иной стране, например через интернет-магазин или онлайн-аукцион» [3]. В таких закупках в роли поставщика может выступать крупный фулфилмент-центр, способный предложить экономию на масштабах закупки крупных партий.

2. Экономия времени.

Благодаря географической диверсификации мест хранения товаров фулфилмент-операторами товары хранятся ближе к домохозяйствам. Вследствие этого доставка товара до домохозяйства после размещения заказа может осуществляться даже быстрее, чем самостоятельная доставка товаров домохозяйствами из магазинов. При этом время домохозяйств, затрачиваемое на эту операцию, высвобождается и может быть использовано в других видах деятельности.

3. Экономия денежных средств.

Деятельность фулфилмент-операторов способствует экономии денежных средств и повышению благосостояния домохозяйств. Онлайн-продавцы эффективно конкурируют с традиционными продавцами и способны предлагать домохозяйствам более низкие цены. Снижение цен товаров становится возможным за счёт разных факторов, одним из которых является снижение для продавцов рисков в цепи поставок товаров. При этом снижение рисков поставок товаров внутри цепи поставок онлайн-торговли приводит к большему эффекту. Так, анализируя поведение домохозяйств, российские экономисты отмечают, что «переход торговли в онлайн-формат ... позволяет минимизировать социальные и экономические риски» для домохозяйств [5], поэтому роль фулфилмента в снижении рисков требует особого внимания.

Фулфилмент – это система, рождённая развитием онлайн-торговли, и она широко используется в работе современных российских маркетплейсов. Например, в организации маркетплейса СберМегаМаркет фулфилмент считается одним из этапов товародвижения [6]. В то же время крупнейшие мировые представители онлайн-торговли, такие как китайский Alibaba, совмещают онлайн и офлайн-подходы к торговле «за счёт создания структуры, включающей как традиционные супермаркеты, так и фулфилмент-центры» [8]. Таким образом, для Alibaba фулфилмент-центр – это одно из направлений, одна из технологий в построении торговой цепочки. Данный факт подчёркивает важную роль фулфилмента в управлении рисками в цепи поставок товаров – это особое направление, которое может и сосуществовать и, очевидно, конкурировать с традиционным направлением в торговле. Компании, работающие в сфере онлайн-торговли, уделяют все больше внимания управлению рисками, среди которых основными принято считать риски при доставке, оплате, возврате товаров. Фулфилмент-операторы берут на себя риски от продавцов (интернет-магазинов, маркетплейсов), а также от поставщиков или производителей, предоставляя комплекс мер по выполнению заказов для интернет-магазинов, включая приёмку, хранение, обработку и упаковку заказов, а также элементы распределения, доставки заказов. Таким образом фулфилмент-операторы переводят риски участников онлайн-торговли в категорию своих внутренних рисков. На каждом этапе оказания услуг фулфилмент-оператором могут возникать риски, которые требуют управления с его стороны, поэтому услуга фулфилмента включает в себя и меры по предупреждению рисков. Компания маркетинговых интернет-исследований Data Insight¹ выделяет шесть этапов услуги фулфилмента – от получения

¹ Data Insight. Маркетинговое исследование «Фулфилмент для интернет-торговли, 2016», URL: http://www.datainsight.ru/sites/default/files/DI-Fullfilment-2016_web.pdf (дата обращения: 19.03.2024).

товара на склад оператора до упаковки и работы с возвратами. Российские исследователи Шкинева М. С., Медведева О. С. [10] выделяют также этап до получения товаров – «резервирование и заказ товаров».

Объединяя мнения разных исследователей, можно отметить восемь этапов услуги фулфилмента:

- 1) заказ товара у поставщика – резервирование и заказ товаров у поставщиков и производителей;
- 2) перемещение товара от поставщика – доставка товаров транспортом на склад оператора;
- 3) приёмка товара на складе оператора – процедура приёмки и складского учёта, включая проверку качества товаров;
- 4) хранение товаров на складе оператора;
- 5) обработка входящих заказов – своевременное и точное получение информации от продавца о заказе от конечного покупателя и планирование задач по выполнению заказа;
- 6) комплектация заказов, включая сбор товаров с различных складов;
- 7) упаковка и передача заказов для доставки до конечного покупателя;
- 8) возвраты заказов – работа с проблемными ситуациями, такими как рекламации, возвраты, отказы и т.п.

Фулфилмент-операторы управляют специфическими рисками на всех этих этапах. Кроме специфических рисков, исследователи обращают внимание на общеорганизационные вопросы в работе фулфилмент-операторов, к которым относятся проблемы координации и работы информационных систем:

«- комплексность и координация. Фулфилмент включает в себя множество операций, начиная от приёма заказа до доставки товара. Управление и координация требуют хорошей организации и согласованной работы между различными сторонами;

- информационные системы. Эффективное управление фулфилментом требует надёжных информационных систем, которые могут отслеживать и контролировать каждую стадию выполнения заказа. Отсутствие надёжных систем может привести к ошибкам, задержкам и недовольству клиентов» [10].

Завершая обзор услуги фулфилмента, отметим, что «независимо от содержания процессов управления поставками, их сущность в сетевой экономике сводится к оптимизации транзакционных издержек при организации поставок» [9]. Фулфилмент-операторы представляют собой современную форму оптимизации транзакционных издержек при организации поставок в онлайн-торговле, они уменьшают потери и риски участников рынка онлайн-торговли. Таким образом, фулфилмент-операторы являются существенным элементом в цепи поставок товаров от производителей до домохозяйств в онлайн-торговле, и важнейшее значение их работы заключается в комплексном снижении рисков, которое положительно влияет на экономику домохозяйств.

Список источников

1. Аксёнов К. Э., Красковская О. В., Ренни Ф. М. Пространственная организация новых форм онлайн-торговли продуктами питания и готовой едой в крупном российском городе // Балт. рег. – 2022. – № 3. – С. 28–48. DOI: 10.5922/2079-8555-2022-3-2

2. Ершова И. Г., Ганеев Р. Р., Звягинцева П. Ю. Разработка критериев инновационного управления по выбору логистической деятельности в условиях цифровой трансформации // *Индустриальная экономика*. – 2022. – № 5. – С. 431–437. DOI: 10.47576/2712-7559_2022_5_5_431
3. Иванова Н. Е., Доможиров Д. В., Чугунова В. Я. Понятие и сущность совместных покупок как вида кооперации потребителей и бизнеса // *Вестник УРАО*. – 2019. – №3. – С. 74–79.
4. Калужский М. Л., Трансформация цепей поставок в сетевой экономике: приоритеты и перспективы // *Национальные интересы*. – № 3. – 2020. – С. 53–64.
5. Медведева Е. И., Крошилин С. В., Авачёва Т. Г. Трансформация парадигмы потребления в современном российском обществе // *Наука. Культура. Общество*. – 2023. – № 1. – С. 60–77. DOI 10.19181/nko.2023.29.1.5. EDN VNPSHQ
6. Меньшикова М. В. Современные тенденции развития логистики маркетплейсов // *Экономика и бизнес: теория и практика*. – 2022. – № 12-1. – С. 255–257. DOI: 10.24412/2411-0450-2022-12-1-255-257
7. Репринцева Е. В., Скрипкина Е. В. Потребительское поведение домохозяйств в условиях пандемии COVID-19 // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. – 2022. – № 3. – С. 136–141.
8. Сергеева Н. В. Глобальная электронная торговля: современные тренды // *Мировая экономика и мировые финансы*. – 2023. – № 1. – С. 22–26. DOI: 10.24412/2949-6454-2023-0030
9. Холмовский С. Г. Развитие российского рынка фулфилмент услуг как следствие роста интернет торговли // *Baikal Research Journal*. – 2020. – Т. 11. – № 1. DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(1).7
10. Шкинев М. С., Медведева О. С. Фулфилмент: технология и особенности работы // *Экономика и бизнес: теория и практика*. – 2023. – № 11-3 (105). – С. 178–180. DOI: 10.24412/2411-0450-2023-11-3-178-180

Сведения об авторе

Балясников Илья Сергеевич – аспирант, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0008-8406-4146, e-mail: supplyrisksresearch@yandex.ru

УДК 338.24
ГРНТИ 06.71

Проблемы управления социально-экономическими процессами и их влияние на устойчивое развитие нефтегазовой отрасли России

Е. Н. КНЫШ

Цель статьи – выявление проблем управления социально-экономическими процессами и анализ их влияния на обеспечение устойчивого развития нефтегазовой отрасли России. Раскрыто содержание понятия «управление социально-экономическими процессами», обозначена позиция органов исполнительной государственной власти Российской Федерации в контексте повышения эффективности использования ресурсного потенциала нефтегазовой отрасли России. Выявлены проблемы управления социально-экономическими процессами в условиях санкций и сделан вывод, что сверхбыстрые изменения социально-экономических процессов могут привести к неконтролируемому возрастанию дестабилизирующих факторов. Положительная и своевременная обратная связь с системой управления социально-экономическими процессами способна стабилизировать равновесие и обеспечить переход к устойчивому состоянию функционирования нефтегазовой отрасли России и ее дальнейшему развитию на благо общества и страны.

Ключевые слова: управление, социально-экономические процессы, санкции, нефтегазовая отрасль, устойчивое развитие.

А. А. Воробьев и С. Н. Котенкова рассматривали трактовку содержания понятия «управление социально-экономическими процессами» с позиций систематического воздействия субъектов управления на общественные и естественные процессы в целях достижения желательных изменений в социальной сфере и в состоянии экономики [6].

В. М. Безденежных, изучая сложные социально-экономические системы, отмечала в своих научных трудах, что позиция государственного управления социально-экономическими процессами характеризуется высоким уровнем централизации, сочетанием прямых методов жесткого директивного управления с косвенными методами регулирования, использованием нормативно-правовых методов, приданием экономической политике социальной направленности [2].

В. Н. Романов [5] и М. А. Афонасова [1], анализируя социально-экономические процессы в современной России и управление социально-экономическими системами отмечали, что управление осуществляется в интересах страны и народа и реализуется государственными законодательными, исполнительными, судебными органами, при этом основные цели управления социально-экономическими процессами связаны с поддержанием обеспечения устойчивости экономической и социальной безопасности, наращиванием и укреплением экономического потенциала страны, а также повышением эффективности использования ресурсного потенциала государства.

В процессе проведения исследования, опираясь на положения Указа Президента РФ № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31.12.2015 г. [9], необходимо отметить, что национальная безопасность выступает в качестве стратегии российского государства, которая нацелена на защиту личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при этом положения Федерального закона № 390-ФЗ «О безопасности» от 05.10.2015 г. [10] трактуют, что национальную безопасность организуют на государственном федеральном уровне страны с целью исключения посягательств на ее суверенитет, независимость и территориальную целостность в целом, а также в рамках обеспечения экономической безопасности, в частности. Таким образом, подчеркнем взаимосвязь целей управления социально-экономическими процессами.

Долгосрочные цели обеспечения национальной экономической безопасности в Российской нефтегазовой отрасли связывает добыча, производство, переработка и транспортировка топливно-энергетических ресурсов и они утверждены в положениях Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 г. [11].

Российская нефтегазовая отрасль в 2022/2024 гг. испытывает беспрецедентное санкционное воздействие со стороны стран ЕС, стран G7, США и их союзников, которое разрушает сформировавшиеся интеграционные связи на рынках

сбыта сырьевых товаров и готовой продукции, создает трудности для сферы привлечения прямых иностранных инвестиций и сектора обмена передовыми инновационными технологиями при реализации нефтегазодобывающих проектов [8].

Система управления социально-экономическими процессами, сталкиваясь с глобальными социальными, экономическими, технологическими и политическими изменениями, испытывает на себе дестабилизирующее воздействие и зачастую оказывается не способной сохранить устойчивость среди нарастающих негативных процессов. Так, например, из-за воздействия санкций в контексте запрета на импорт российской нефти по морским путям и запрета на страхование грузов, и в контексте введения потолка цен на сырую нефть на уровне \$60 за один баррель, российская нефтегазовая отрасль значительно сократила объемы добычи нефти [8].

Система управления социально-экономическими процессами в лице органов исполнительной государственной власти Российской Федерации пошла на добровольное сокращение объемов добычи нефти по соглашению ОПЕК+ в рамках обеспечения национальной экономической безопасности, используя качественные меры контроля, нацеленные на формирование высоких цен на нефть на мировом рынке [8]. Ответные контрмеры органов исполнительной государственной власти Российской Федерации, связанные с запретом продажи нефти по контрактам с иностранными компаниями и физлицами на основе использования механизма формирования предельной цены [8], вынудили российских нефтедобытчиков развивать альтернативные каналы сбыта на Азиатско-тихоокеанский регион и выступили одним из способов достижения цели управления социально-экономическими процессами в контексте повышения эффективности использования ресурсного потенциала нефтегазовой отрасли в условиях глобального санкционного давления.

Так, по результатам периода 2022/2023 гг., экспортируемые объемы сырой нефти в страны ЕС уменьшились на 55,2 млн тонн (45,09 %) по отношению к 2021 г., но экспортируемые объемы сырой нефти из России в страны АТР (азиатско-тихоокеанский регион) увеличились на 55,1 млн тонн (79,5 %), а экспортируемые объемы сырой нефти из России в прочие страны увеличились на 15,01 млн тонн (38,19 %) [8].

Система управления социально-экономическими процессами в лице органов исполнительной государственной власти Российской Федерации продемонстрировала успешное решение вопросов, связанных с диверсификацией топливно-энергетических поставок на азиатско-тихоокеанский регион. Однако, увеличение поставок нефти не в состоянии в текущий момент времени компенсировать экономике России потерю европейского рынка в сфере экспорта трубопроводного газа. Диверсия (взрывы на газопроводах) «Северный поток» и «Северный поток – 2» выступила в качестве основной причины снижения поставок российского газа в страны Евросоюза [8]. И тем не менее, в период 2022/2023 гг., экспортируемые объемы трубопроводного газа в страны ЕС уменьшились на 130 млрд куб. м (83,87 %) по отношению к 2021 г., но экспортируемые объемы

трубопроводного газа из России в страны АТР (азиатско-тихоокеанский регион) увеличились на 14,61 млрд куб. м (140,61 %), а экспортируемые объемы трубопроводного газа из России в прочие страны увеличились на 9,4 млрд куб. м (21,07 %) [8].

Исследование проблем управления социально-экономическими процессами и анализ их влияния на обеспечение устойчивого развития нефтегазовой отрасли России особенно актуально в связи с угрозой замедления темпов экономического роста, угрозой возникновения экономической рецессии и социальной энтропией. Так в соответствии с мнениями В. К. Левашова, Н. М. Великой, И. С. Шушпановой, устойчивость социально-экономической системы в целом, характеризует: ресурсный аспект в контексте достижения целей социально-экономического развития; структурный аспект в контексте достижения динамического равновесия всех элементов системы; функциональный аспект в контексте достижения эффективного функционирования системы в долгосрочной перспективе; социальный аспект в контексте обеспечения гарантированной занятости трудовых ресурсов, обеспечения социальной стабильности и развития системы оплаты труда [3].

Проблемы управления социально-экономическими процессами связаны с тем, что органы государственного управления не своевременно учитывают возникновение негативных изменений и не в состоянии обеспечить положительную или отрицательную обратную связь с социально-экономической сферой, а у ряда управленцев отсутствуют компетенции для решения задач в период масштабных потрясений.

Так, по итогам 2023 г. 25 % предприятий нефтегазовой отрасли столкнулись с проблемами кадрового дефицита. В нефтегазовой отрасли России трудится всего 229 тыс. чел., но при этом на долю отрасли по итогам 2022 г. приходилось 27,1 % ВВП. Доходы нефтегазовой отрасли формируют 41,7 % бюджета Российской Федерации [7]. Причинами возникновения кадрового дефицита следует назвать несоответствие квалификации, недостаток практического опыта и профессиональных компетенций у соискателей; растущая конкуренция между компаниями других отраслей экономики (IT-отрасль, финансовый сектор) и компаниями нефтегазового сектора по уровню заработной платы [4].

Система управления социально-экономическими процессами в лице органов исполнительной государственной власти Российской Федерации оказалась не готова к появлению кадровых проблем в нефтегазовом секторе, которые способны снизить экономический потенциал страны в целом.

Развитие конфликта на Украине приводит к атакам на российскую нефтегазовую инфраструктуру, возникает ряд значительных проблем, связанных с возгораниями, взрывами, выбросами, разливами нефти и нефтепродуктов, разрушается безопасность процессов бесперебойного функционирования предприятий нефтегазового сектора, под угрозой находится защита окружающей среды и работающего персонала компаний.

Система управления социально-экономическими процессами в лице органов исполнительной государственной власти российского государства должна приложить значительные усилия в сфере охраны труда и в сфере обеспечения техники безопасности нефтегазового сектора с целью сохранения темпов экономического развития на должном уровне.

Сверхбыстрые изменения социально-экономических процессов могут привести к неконтролируемому возрастанию дестабилизирующих факторов. Положительная обратная связь с системой управления социально-экономическими процессами способна стабилизировать равновесие и обеспечить переход к устойчивому состоянию функционирования нефтегазовой отрасли России и ее дальнейшему развитию на благо общества и страны.

Список литературы

1. Афонасова М. А. Управление социально-экономическими системами в условиях роста неопределенности и новых социальных вызовов // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2021. – № 4. – С. 10–17.
2. Безденежных В. М. Проблемы развития управления сложными социально-экономическими системами с учетом риск-ориентированного подхода – пути преодоления мифов // Экономическая безопасность. – 2022. – Т. 5. – № 3. – С. 819–834.
3. Социальное государство и гражданское общество в условиях реализации национальных проектов: монография / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.] / отв. ред. В. К. Левашов; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2021. – 128 с.
4. Корчагина С. А. Проблемы устойчивого развития в нефтегазовой отрасли: актуальность, перспективы // Вестник евразийской науки. – 2022. – Т. 14. – № 3. – С. 1–12.
5. Романов В. Н. Исследование социально-экономических процессов в современной России: учеб. пособие. – Ульяновск: УлГТУ, 2019. – 144 с.
6. Воробьев А. А., Котенкова С. Н. Государственное и региональное управление социально-экономическими процессами: учеб.-метод. пособие. – Казань: КФУ, 2017. – 114 с.
7. Кадровый голод в нефтегазовой отрасли: причины и следствия. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sectormedia.ru/news/neftegazservis/kadrovyy-golod-v-neftegazovoy-otrasli-prichiny-i-sledstviya/> (дата обращения: 20.03.2024).
8. Мировой рынок нефти и газа. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 20.03.2024).
9. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.
10. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О безопасности» [Текст] // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.
11. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года. [Электронный ресурс]. – URL: <https://minenergo.gov.ru/node/1026> (дата обращения: 20.03.2024).

Сведения об авторе

Кныш Евгений Николаевич – аспирант, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: eugeny.knysh97@yandex.ru

Административное инкорпорирование башкир в российскую систему управления во второй половине XVI в.

Н. И. ЛИТВИНОВ

В статье затрагивается вопрос интеграции Башкирского края в административную структуру Российского государства в XVI столетии. После присоединения башкиры не торопились принять законодательство и политическое устройство России, поэтому процесс инкорпорации Башкирии проходил крайне медленно.

Ключевые слова: инкорпорация, уфимский воевода, башкиры, Приказ Казанского дворца, казанский наместник.

В 1555–1557 гг. башкиры приняли подданство у «белого царя», однако Башкирия существовала, как автономная единица в составе России, сохранившая своё политическое и социально-экономическое устройство. Иван IV Грозный проводил осторожную политику в Предуралье и Поволжье. Большинство исследователей единогласно выделяют одну из главных причин подобной политики – это Ливонская война 1558–1583 гг. Основная часть русских войск была переброшена на Запад для ведения войны, поэтому царское правительство просто не имело возможности проводить внутреннюю политику в крае [Шаскольский, с. 377].

Некоторые историки также объясняют медленные темпы внедрения Башкирии в структуру российской власти, изучая менталитет кочевого народа. Башкиры считали, что приняли подданство по принципу «свободного вассалитета», предполагавший свободный выход из-под сюзерена [Кузеев, с. 75]. Однако Д. В. Васильев в своём труде указывал, что вассально-сюзеренных отношений между Россией и Башкирией не было, так как жалованные грамоты признавали Ивана IV верховным собственником всех земель Урало-Поволжья¹. Российское правительство стремилось сохранить целостность и единство государства, поэтому постепенно начинается освоение Башкирского края.

Процесс инкорпорации Башкирии в российскую административную структуру начинался с построения крепости Уфа, однако воздвижение данной крепости вызывает среди историков спорные вопросы. Советские историки 20–30-х гг. XX в. считали, что с момента построения крепости Уфа началась колонизация Башкирского края [Ищериков, с. 5]. С историками-исследователями можно согласиться, ведь к концу XVI в. устанавливается власть воеводы, который осуществлял управление в Башкирском крае. Это обстоятельство, в свою очередь, нарушало договорённости московского правительства с башкирским народом, прописанные в жалованных грамотах [Башкирские шежере, с. 73].

¹ Васильев Д. В. Организация административного управления в Казахской степи: государственная политика и региональные практики: XVIII – первая половина XIX в.: дис. ... д-ра ист. наук. Самара, 2016. 655 с.

О колонизации Башкирского края писали в своих трудах и дореволюционные историки. В. А. Новиков писал, что построение г. Уфы воспринимали, как утверждение русского господства над башкирскими племенами [Новиков, с. 3]. Внутренними колонизаторами Башкирии стали уфимский воевода, стрельцы, также дворяне и дети боярские, которые вынуждены были перебраться на территорию Башкирии [Витевский, с. 339].

Часть историков опровергают концепцию о колонизации, ведь башкиры приняли подданство с условием защиты со стороны Российского государства, и крепость Уфа была перестроена русскими солдатами, как символ защиты иноземных народов России от диких кочевых племён [Законы Российской империи ..., с. 87]. Однако стоит обратить внимание, на следующие факты:

Во-первых, башкиры не вошли в военную структуру Русского царства и сами защищали свои окраинные земли от набегов кочевых племён.

Во-вторых, московское правительство в большей степени нуждалось в башкирских конных войсках, которые использовали в качестве резервных войск в Ливонской войне и в качестве защиты окраинных земель России в Азии.

Таким образом, крепость Уфа была создана вовсе не для защиты и военной помощи башкирскому народу, это начало распространения царской политики на территории Урало-Поволжья.

В 60–70-е гг. XVI в. русский царь предпринял первые шаги по инкорпорации Башкирии, он изменил систему управления в крае. В 1560-е гг. был создан Приказ Казанского дворца в Москве [Там же, с. 16]. Теперь башкиры теряли привилегированное положение среди иноземных народов России, так как не могли напрямую обращаться к московскому царю с челобитными. Все прошения башкирского народа проходили через казанского наместника.

В 1586 г. Уфа приобретает статус города. Данное событие означало, что Казанский и Уфимский уезды осуществляли контроль над башкирскими территориями [Рахматуллин, с. 22]. В Уфимском уезде вводился институт воеводства. Уфимский воевода контролировал обширные территории Башкирии, обладал административными, военными и судебными функциями в крае [Ермолаев, с. 128]. Однако воевода подчинялся и отчитывался перед Приказом Казанского дворца и казанским наместником [Витевский, с. 386]. Башкиры обращались с челобитными к воеводе, через него отправляли различные прошения в Приказ Казанского дворца. Если челобитные отправляли в Приказ, то изложенная в документе проблема подлежала серьёзному рассмотрению приказными чиновниками, были случаи, когда башкир направляли лично к московскому государю [История башкирского народа ..., с. 73]. Однако Г. В. Булякова утверждала, что вплоть до XVII в. башкирские мирзы могли самостоятельно принимать решения на йыйыне без согласия Приказа и московского царя [Булякова, с. 34]. К тому же, до середины XVIII в. йыйын не подлежал строгому контролю со стороны российского правительства и уфимских администраторов.

В целом, в 80-е гг. XVI в. постепенно устанавливается уездное управление и власть уфимского воеводы в крае, царь поддерживал связь с народом Урало-

Поволжья через наместников. Однако самоуправление местной башкирской знати не было ограничено российской административной властью.

Строительство крепости Уфа в 1574 г. также способствовало окончательному свержению ордынского владычества в Башкирии и уничтожению Ногайской Башкирии. С появлением Уфимского уезда ногайские наместники на Эмбе теряют связь с Башкирией. С одной стороны, уфимские стрельцы убивали или сажали в тюрьмы ногайских сборщиков подати [Усманов, с. 208]. С другой стороны, сами ногайские башкиры приняли российское подданство, обратившись за помощью к московскому царю против казахов, которые разоряли и грабили южно-башкирские земли [История башкирского народа ..., с. 43].

В общем, с построением Уфимской крепости закончилось управление ногайского наместничества на территории Башкирии. Ногайские татары покинули территорию Южной Башкирии с помощью вмешательства российских войск.

В 90-х гг. XVI – начале XVII в. царское правительство начинает постепенно использовать башкирские земли для нужд государства. Уфимская изба утверждала в отказных книгах право собственности русских служилых на поместные земли в Урало-Поволжье [Башкирское общество ..., с. 5]. Уездные воеводы раздавали вотчинные земли под строительство новых городов-крепостей, мануфактур, особенно церквей и монастырей¹. В 1574 г. была построена крепость Уфа, в 1586 г. Тобольск, Тюмень, Самара. В конце XVI в. началось строительство христианских монастырей в Башкирии: на Осинской дороге был заложен Спасо-Преображенский, на Казанской дороге Преображенский монастыри. В Предуралье в 1589–1591 гг. был заложен Соликамский Вознесенский монастырь. [История башкирского народа ..., с. 107].

На рубеже XVI–XVII вв. земельными владениями Башкирского края обладали также крупные монастыри центральных районов Российского государства, в частности, Звенигородский Саввино-Сторожевский, Костромской Богоявленский, Московский Донско-Богородский монастыри заводили хозяйство на территориях Сибирской и Осинской дороги с зависимыми крестьянами [Там же, с. 105].

За указанный период были заложены и военные города-крепости: Табынск, Бирск, Мензелинск, Оса [Новиков, с. 17, 88]. Раздача земельных наделов русским служилым, переселенцам, монастырям привели к вооружённым конфликтам башкир-вотчинников с русским населением. В частности, с 1560-х гг. с основанием Преображенского монастыря на реке Пыскорке продолжились военные столкновения русских служилых с сибирскими ханами.

В целом, инкорпорация Башкирии в административную структуру Российского государства началась в 70–80-е гг. XVI в. Процесс проходил медленно. Управление в Башкирии с 70-х гг. XVI в. осуществлял Приказ Казанского дворца

¹ Царская грамота в Казань, о построении слободы с церковью и переводе туда из уезда новокрещенов, поколебавшихся от соседства с иноверцами в православной вере, о разрушении татарских мечетей, с запрещением впредь строить оные, и о недозволении русским людям жить в услужении у татар и немцев. 18 июля 1593 г. // Акты Археографических экспедиций. СПб., 1836. Т. I. № 358. С. 436–439. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVI/15801600/Fedor_I/gram_kazan_sloboda_novokresen_18_07_1593.htm (дата обращения: 12.03.2024).

через казанского наместника и уфимского воеводу, при этом органы местного управления обладали определённой самостоятельностью.

Постепенно к концу XVI – началу XVII в. царское правительство осваивает территории Башкирского края, нарушая вотчинное право башкир. Освоение территорий Урала башкиры воспримут как колонизацию края и нарушение оговорённого в жалованной грамоте земельного вопроса, который приведёт к башкирским народным волнениям.

Список источников

1. Башкирские шежере / под ред. К. Х. Ахмерова. – Уфа: Башиздат, 1960. – 304 с.
2. Башкирское общество конца XVI–XVII в. по документам Уфимской приказной избы / под ред. И. М. Гвоздикова. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2015. 204 с.
3. Булякова Г. В. Ыйын форма демократии у башкир // Вестник ЧелГУ. – 2014. – № 22(351). – С. 34–37.
4. Витевский В. Н. И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Казань: Тип-лит. В. М. Ключникова, 1897. – Т. III. – 708 с.
5. Ермолаев И. П. Среднее Поволжье во второй половине XVI–XVII вв. (Управление Казанским краем). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. – 223 с.
6. Законы Российской империи о башкирах, мишарях, тептярях и бобылях / под ред. Ф. Х. Гумерова. – Уфа: Китап, 1999. – 567 с.
7. История башкирского народа в 7 т. Т. III / под ред. М. М. Кульшарипова. – Уфа: Гилем, 2011. – 476 с.
8. Ищериков П. Ф. Очерки из истории колонизации Башкирии. – Уфа: Башкирское гос. изд-во, 1933. – 40 с.
9. Кузеев Р. Г. 400 лет вместе с русским народом: присоединение Башкирии к Русскому государству и его историческое значение. – Уфа: Башкнигоиздат, 1957. – 115 с.
10. Новиков В. А. Сборник материалов для истории Уфимского дворянства. Уфа: Тип. И. Блохина, 1879. – 271 с.
11. Рахматуллин У. Х. Население Башкирии в XVII–XVIII вв. – М.: Наука, 1988. – 186 с.
12. Усманов А. Н. Добровольное присоединение Башкирии к Русскому государству. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1982. – 336 с.
13. Шаскольский И. П. Русско-ливонские переговоры 1554 г. и вопрос о ливонской дани // Международные связи России до XVII в. – М.: АН СССР, 1961. – С. 376–399.

Сведения об авторе

Литвинов Никита Иванович – студент 5 курса факультета истории и социальных наук, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: 89817527176nik@gmail.com

УДК 316.36
ГРНТИ 05.11.25; 5.21

Статистика современной семьи: браки, разводы, рождаемость

Е. А. МАКЛАКОВА

В статье представлена трактовка понятия «брак» и определены его признаки. Проанализирована динамика статистических данных рождаемости, браков и разводов в Российской Федерации. Рассматриваются причины низкой рождаемости.

Ключевые слова: брак, развод, рождаемость.

Одним из главных субъектов экономики являются домохозяйства, представляющие собой отдельного человека, семью или совместно проживающую группу семей. В Большом энциклопедическом словаре определено, что «семья – основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной помощью, моральной и правовой ответственностью» [1].

Традиционно брак понимается как союз мужчины и женщины, оформленный в законном порядке с целью создания семьи, сопровождающийся возникновением взаимных прав и обязанностей супругов. Правовую сущность брака характеризуют следующие признаки: союз мужчины и женщины, единобрачие, свобода брака, равноправие супругов, обязательная регистрация в органах ЗАГС; цель – создание семьи порождает между супругами взаимные личные и имущественные права и обязанности [2].

К сожалению, далеко не все браки оказываются прочными, многие распадаются по разным причинам. Статистика не позволяет отметить какую-то тенденцию в их динамике, кроме той, что число браков в нашей стране превышает число разводов (табл. 1).

Таблица 1

Динамика количества браков и разводов в Российской Федерации

Год	На 1 000 человек населения		Браки	Разводы	Абсолютное отклонение числа браков от числа разводов
	браков	разводов			
2016	6,7	4,1	985 836	608 336	377500
2017	7,1	4,2	1 049 735	611 436	438299
2018	6,1	4,0	893 039	583 942	309097
2019	6,5	4,2	950 167	620 730	329437
2020	5,3	3,9	770 857	564 704	206153
2021	6,3	4,4	923 550	644 209	279341
2022	7,2	4,7	1 053 756	682 850	370906

Источник: [3].

Данные, представленные в табл. 1, показывают, что число разводов стабильно составляет больше половины заключенных браков. При этом практика свидетельствует о том, что основное количество разводов происходит не в первый год брака, а спустя 5 лет семейной жизни (около 25 %) и в возрасте супругов в 35–45 лет, когда наступает кризис среднего возраста. В первый год брака развод составляет менее 5 % от общего числа. Основные пять причин разводов:

- измена;
- финансовые проблемы;
- вредные привычки;
- не сошлись характерами;
- психологические проблемы [5].

В советском обществе, начиная с 30-х гг. XX в., государство принимало меры по укреплению семьи, поскольку это, прежде всего, связано с рождаемостью в стране, что весьма актуально в современных условиях. Так, по прогнозам директора Института народнохозяйственного прогнозирования (ИНП) РАН А. Широва, при сохранении сложившихся тенденций к 2050 г. Россия потеряет 6 % своего населения или 8,7 млн чел. к уровню начала 2023 г.

Статистические данные динамики количества браков и рождаемости в Российской Федерации за период 2016–2022 гг. представлены в табл. 2.

Таблица 2

Динамика количества браков и рождаемости в РФ

Год	Браки	Родившиеся, чел.		
		всего	в зарегистрированном браке	вне зарегистрированного брака
2016	985 836	1 888 729	1 488 891	397 588
2017	1 049 735	1 690 307	1 330 428	357 750
2018	893 039	1 604 344	1 254 729	340 364
2019	950 167	1 481 074	1 164 585	309 230
2020	770 857	1 436 514	1 125 011	311 174
2021	923 550	1 398 253	1 090 723	307 312
2022	1 053 756	1 304 087	1 006 941	297 011

Источник: [3].

Данные, представленные в табл. 2, свидетельствуют о наличии в 2016–2022 гг. некоторой тенденции снижения числа родившихся, при том, что данная тенденция просматривается как по родившимся в браке, так и вне брака. В то же время настораживает факт, что количество детей, родившихся вне брака в 2022 г., составило более четверти (29,5 %) от общего количества родившихся. Одновременно следует отметить увеличение количества заключаемых браков в последние два года рассматриваемого периода.

Низкий уровень рождаемости обусловлен рядом причин. Так, к числу факторов, которые негативно влияют на репродуктивное поведение, относятся гражданские браки и более позднее (по сравнению с советским временем) создание семей и соответственно, появление первых детей, либо полный отказ от детей, а в лучшем случае, переходят к модели семьи с одним ребенком. Предпосылками к этому служат отсутствие собственного жилья и достойного уровня финансового обеспечения. Зачастую молодые люди, вступающие в отношения, не завершили обучение в вузе или ином образовательном учреждении, не получили профессию, либо не имеют достаточного опыта и квалификации, что вызывает не только трудности с трудоустройством с достойным уровнем зарплаты, но и обуславливает более высокий риск оказаться без работы и др.

Статистика свидетельствует о тенденции снижения числа детей в семье. Результаты проведенных исследований, в ходе которых изучались мотивы репродуктивных установок, показали, что «потребность в одном-двух детях обусловлена психологическими факторами, потребность в трех-четырех – социальными факторами, а в пяти и более – ведущими являются экономические мотивы рождаемости» [4].

Парадоксальность демографической ситуации заключается в том, что при низком уровне рождаемости и высокой смертности населения в России существуют социальные сироты, т. е. сироты при живых родителях.

По итогам 2022 г. общее число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, составило 45 332, но по сравнению с 2021 г. данный показатель оказался меньше на 3 %. По мнению аналитиков фонда «Дорога жизни», число осиротевших детей в нашей стране по сравнению с 2014 г. уменьшилось в полтора раза, что связано «с падением рождаемости, сокращением отказов от младенцев и детей-инвалидов, смягчением политики по лишению родительских прав» [6].

По мнению специалистов, выход из «демографической ямы» может произойти только через 30–40 лет при условии формирования как минимум трехдетных семей.

Постиндустриальный период развития человечества обусловил изменение структуры общественных ценностей и приоритетов, а также установок на планируемое количество детей в семье (детность). Это привело к тому, что, с одной стороны, формирование репродуктивного поведения населения происходит под влиянием востребованности в обществе не семьи (включая детей), а трудовых ресурсов с определенными характеристиками, отвечающими требованиям экономики (половозрастная структура, образовательный и профессионально-квалификационный уровень и др.), а с другой стороны, под влиянием крайне негативного воздействия культивируемых в обществе приоритетов легкой жизни и снятия ограничений в сексуальной сфере. Одним из негативных последствий данного явления оказалось то, что в 2022 г. численность детей, в отношении которых лишены родительских прав оба или единственный родитель, составляла 19 299 человек.

Другим негативным последствием оказалось снижение в последние десятилетия репродуктивной функции брака, хотя традиционно считалось существование прямой связи между заключением браков и рождаемостью детей.

В последние десятилетия практически во всех экономически развитых странах особенно актуальной стала проблема репродуктивного здоровья. К числу показателей репродуктивного здоровья относятся такие, как количество родов, материнская смертность, детская (в том числе нео-, пери- и постнатальная) смертность, уровень бесплодия, количество ИППП/ВИЧ/СПИД, репродуктивные потери и др.

Развитие научно-технического прогресса в области медицины в последние годы способствовало в целом по стране добиться постоянного снижения материнской смертности, но тем не менее, общий уровень материнской смертности еще достаточно высок. Так, в 2022 г. уровень материнской смертности в России

составил 13 смертей на 100 тыс. живорождений (для сравнения: в 2021 г. он составлял 34,5 смертей на 100 тыс. живорождений).

Еще одним фактором, негативно влияющим на рождаемость, является детская смертность, причем большая доля детской смертности вызвана внешними причинами. Эта проблема вызывает озабоченность во всем мире. По мнению специалистов ЮНИСЕФ, уровень детской смертности в мире слишком высок для столь развитых технологий, а две трети смертей можно предотвратить с помощью доступных современных профилактических мер и лечебных мероприятий. Только младенческая смертность (детей в возрасте до 1 года) в 2022 г. составила 5805 детей (без учета Крыма), а коэффициент младенческой – 4,5 %.

Еще одной из разрастающихся проблем, связанных с репродуктивностью, является состояние здоровья женщин и мужчин репродуктивного возраста. Вклад заболеваний репродуктивной сферы в снижение численности потенциальных рождений детей достигает в России 17–21 %. Распространенность женского бесплодия в России выросла с 2011 по 2021 г. на треть, мужского – почти в два раза.

Следует отметить, что, кроме причин эндогенного характера (таких как болезни родителей, инфекции, наследственные тенденции) к числу факторов, оказывающих значительное отрицательное влияние на репродуктивное здоровье родителей и новорождённых, относятся качество окружающей среды и условия труда. Однако данные факторы составляют самостоятельную проблему, которую также следует решать в интересах формирования качественных и количественных характеристик демографического потенциала.

В заключение следует отметить, что важнейшей детерминантой рождаемости является зарегистрированный брак, а возрастной коэффициент рождаемости в 2022 г. был максимальным в возрасте 25–29 лет (90 на 1000 женщин). В России большинство семей имеют (планируют иметь) одного или двух детей, при этом сокращается число женщин, желающих стать многодетными матерями. Но вероятность рождения первенца статистически значимо увеличивает жилищная обеспеченность.

Таким образом, без активных мер со стороны государства демографическая ситуация вряд ли существенно изменится. При этом главная задача государственной политики в области демографии должна быть направлена на рост рождаемости и достижение демографической стабильности в России. Для этого необходимо в ближайшей исторической перспективе приложить максимальные усилия для формирования нового мировоззрения населения на семью, согласно которому в ней должно быть не менее двух детей.

Список источников

1. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия. – СПб.: Норинт, 2004. – 1456 с.
2. Гридина В. В. Брак в юридическом смысле. Понятие и основные признаки // Вестник магистратуры. – 2020. – № 1-2 (100). – С. 53–55. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/brak-v-yuridicheskom-smysle-ponyatie-i-osnovnye-priznaki/viewer>
3. Демографический ежегодник России. 2023: стат. сб. / Росстат. – М., 2023. – 256 с.

4. Кузьмин А. И. Основы демографии: курс лекций. – М.: РУДН, 2003. – 180 с.
5. Лазаревич Е. Адвокат перечислила 5 основных причин развода [Электронный ресурс]. – URL: <https://lady.mail.ru/article/531400-advokat-perechislila-5-osnovnyih-prichin-razvoda/>
6. Сенатор Хохлова сообщила о снижении числа выявленных сирот на 3 % за 2022 год // Коммерсант: [сайт]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5902029>

Сведения об авторе

Маклакова Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина; e-mail: celena59@mail.ru

УДК 338.3
ГРНТИ 06.71

Ключевые индикаторы развития и риски управления реализацией российских газовых инвестиционных проектов в условиях внешних вызовов

З. К. ПИДЖАКОВ, Н. М. КОСМАЧЕВА

В статье рассмотрены основные тенденции развития нефтегазовой отрасли в Российской Федерации в условиях ограничений и внешних вызовов и выявлены существенные риски при реализации газовых инвестиционных проектов.

Ключевые слова: нефтегазовый комплекс, инвестиционный проект, сжиженный природный газ, экспорт природного газа, риски.

Более четверти века нефтегазовая отрасль Российской Федерации является определяющим фактором энергетической безопасности государства и развития национальной стратегии конкурентоспособности на международных рынках.

Сложные политико-экономические условия, связанные с ограничениями и санкциями в отношении России начиная с 2014 г., нестабильность цен на углеводороды на международных рынках, необходимость локализации технологий в нефтегазовом секторе страны, не останавливают руководство нефтегазовых компаний по инвестированию в перспективные проекты. Данные проекты являются маркерами развития отрасли, связанными с поиском и разработкой месторождений, внедрением новейших технологий и оборудования, созданием новых рабочих мест и развитием инфраструктуры районов нефтедобычи и переработки. Реализация нефтегазовых инвестиционных проектов способствует повышению уровня промышленности, созданию, расширению и модернизации производственных процессов и поддержанию экспортного потенциала страны.

Однако изменение конъюнктуры газового и нефтяного рынков, ограничение экспортных поставок российского газа по основным направлениям, запрет на использование зарубежных технологий, ограничение цен на российские энергоносители (введение тарифа на импорт) становятся очередным вызовом для функционирования нефтегазовой отрасли страны и сферы управления проектами. Данные условия создают дополнительные риски для их реализации и предполагают разработку соответствующих подходов к проектному управлению.

Обратимся к краткому обзору газового рынка, начиная с 2020 г., поскольку в этот период экспортный потенциал Европейского рынка полностью определялся волатильностью и цены на газ в начале года упали до исторических минимумов. В этот период пандемия поставила «на паузу» производственный сектор, замедлила деловую активность в целом, что привело Европейский рынок газа к серьезному профициту и падению цен на газ в европейских хранилищах, чему также способствовала нетипично теплая погода и высокая европейская ветрогенерация.

Однако несмотря на короновирусные влияния, уже к концу 2020 г. цена на газ стала стремительно подниматься, а в 2021 г. стоимость кубического метра газа могла превышать \$1000. (Для сравнения: с 2017 по 2019 год цена газа колебалась в диапазоне \$180–250 за тысячу кубометров в Европе и \$200–300 – в Азии¹).

На данном этапе европейские страны стараются активно использовать в промышленности альтернативные виды энергии: воды, солнца, ветра; уделяют большое внимание экологическим инициативам в энергетическом менеджменте; разрабатывают стратегические проекты по переходу на «зеленый» курс и достижению нулевых нетто-выбросов парниковых газов [1; 2]. Природный газ, который признан «переходным топливом» в использовании энергии с нулевым углеродным следом, является источником энергии XXI в. Еще одним перспективным «зеленым» видом топлива является водород. Получаемый за счет электролиза воды, водород становится возобновляемым источником энергии, экологически чистым видом топлива.

Таким образом, вызовом для газового сектора Российской Федерации является пересмотр структуры спроса на природный газ на зарубежных рынках вследствие развития низкоуглеродных источников энергии, к которым относится водород. Потенциал российской газовой промышленности должен быть задействован в полной мере для удовлетворения растущего спроса на водород как энергоресурс, о чем также сообщается в документе «Развитие водородной энергетики в Российской Федерации от 12 октября 2020 г. № 3634-р».

Российским нефтегазовым предприятиям необходимо учитывать актуальные мировые тренды в формировании альтернативных видов энергии при разработке эффективных подходов в планировании, разработке и управлении проектами. Риски, связанные с переходом к зеленому, углеродно-нейтральным источникам энергии, могут сделать менее конкурентоспособными основные направления формирования добавленной стоимости в газовой отрасли, которая оценивается на основе экспортного потенциала.

Период 2022–2023 гг. стал переломным для нефтегазовой отрасли Российской Федерации, когда в полную силу заработали запреты и ограничения Евросоюза, связанные с внешнеполитическими факторами.

¹ Как сегодня устроен рынок СПГ [Электронный ресурс]. URL: <https://gazprombank.investments/blog/market/spg-market/> (дата обращения: 23.03.2024).

В 2022 г. ограничительные меры привели к резкому падению поставок российского трубопроводного газа в Европу (рис. 1). В течение этого года постепенно отключались или сокращались поставки по всем идущим из России в Европу газопроводам, а в сентябре были подорваны «Северный поток – 1» и еще не запущенный «Северный поток – 2».

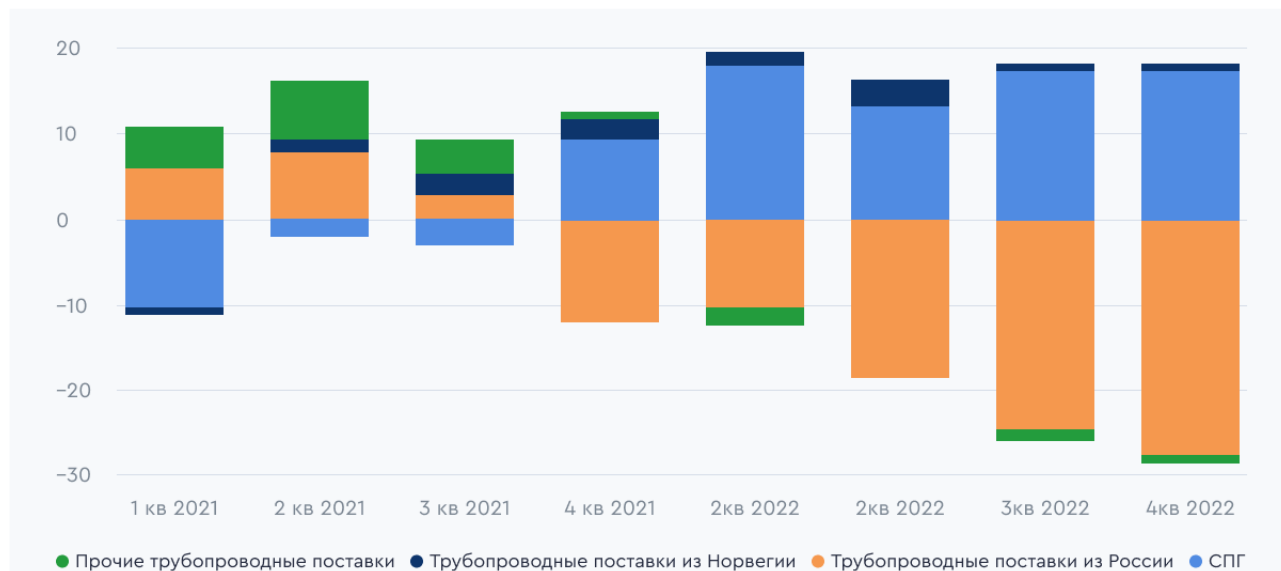

Рис. 1. Динамика изменений ежеквартального импорта природного газа в Европу в 2021–2022 гг.¹

В Европе можно выделить три основных альтернативных источника российского природного газа: сжиженный природный газ (СПГ), открытие новых источников природного газа; газопровод «Англия – Европа». На сегодняшний день глобальный рынок СПГ характеризуется высокой мобильностью и позволяет поставщикам относительно быстро переориентировать свои экспортные потоки в различные регионы мира на основе спроса и ценовой конъюнктуры. Страны Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона являются основными импортерами СПГ. В последние годы количество стран, добавляющих СПГ с свой энергетический баланс, увеличивается. Предполагается, что эта тенденция сохранится (рис. 2).

По мере роста мирового спроса на СПГ экспортеры активно наращивают производства, реализуя новые проекты в США, Западной Канаде, Восточной Африке, России и на побережье Мексиканского залива.

¹ Как сегодня устроен рынок СПГ [Электронный ресурс]. URL: <https://gazprombank.investments/blog/market/spg-market/> (дата обращения: 23.03.2024).

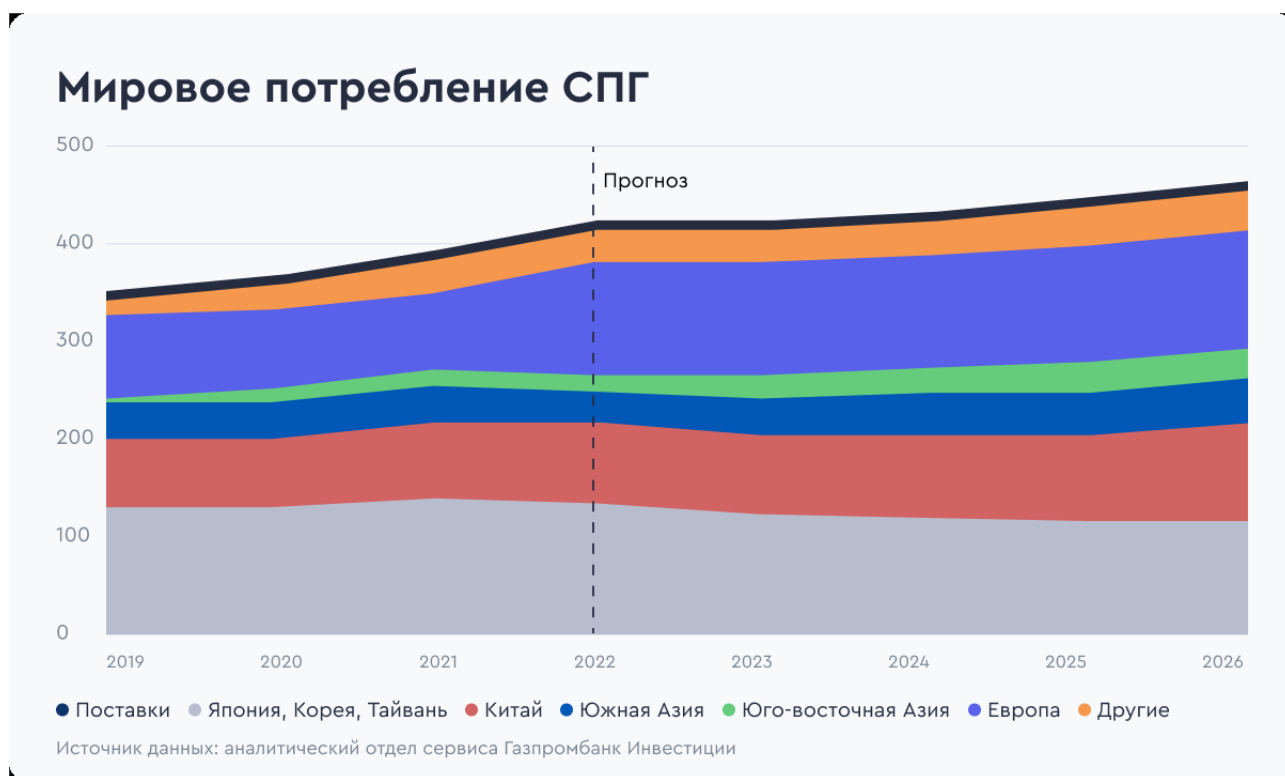

Рис. 2. Мировое потребление СПГ¹

Подъем индустрии криогенных технологий, вызванный всплеском спроса на СПГ, требует переоценки приоритетности инвестиций в газовые проекты. Планируются, что российские компании нарастят свои мощности по производству сжиженного природного газа. Серьезность намерений по реализации долгосрочных инвестиционных СПГ-проектов подтверждается утвержденной Председателем Правительства программой (трехкратное увеличение производства СПГ к 2035 г. – до 140 млн т)² На данном этапе требуются существенные инвестиции в проекты: по импортозамещению; развитию технологий; локализации производства СПГ-оборудования в России. Это, в свою очередь, позволит избежать зависимости от импортных технологий, а также обеспечить фундаментальную основу для роста отрасли на десятилетия вперед.

Потенциал расширения рынков сбыта СПГ способствует наращиванию производства СПГ в России, созданию технологическо-логистической инфраструктуры, развитию арктической зоны. Основная часть поставок СПГ обеспечивается компанией «Новатэк» с заводов «Ямал СПГ» в Арктике и проекта «Криогаз-Высоцк» на Балтийском море, проектом «Газпром» «Сахалин-2» в тихоокеанской части России. Три линии проекта «Арктик СПГ-2» позволят компании «Новатэк» увеличить объемы поставок СПГ на мировые рынки.

¹ Как сегодня устроен рынок СПГ [Электронный ресурс]. URL: <https://gazprombank.investments/blog/market/spg-market/> (дата обращения: 23.03.2024).

² Правительство утвердило долгосрочную программу развития производства СПГ [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/41790> (дата обращения: 20.03.2024).

Все технически сложные проекты нефтегазовых компаний в России характеризуются высокой стоимостью и требуют большого объема инвестиций, особенно в арктических и шельфовых условиях, предполагающих также создание соответствующей поддерживающей инфраструктуры [3]. На начальных этапах оценки стоимости проекта такие пункты проекта как закупка оборудования, приобретение объектов интеллектуальной собственности, разработка уникальных технологий и оплата труда в соответствующих подразделениях по разведке месторождений, проведения исследований и разработок, могут не иметь предела стоимости и, как следствие, значительно влиять на управление проектом, приводить к дополнительным затратам в ходе его реализации. Такие осложненные климатические условия реализации российских газовых проектов являются основанием для включения их в риск-факторы.

В условиях внешних вызовов и ограничений российские газовые компании нуждаются как в действенной концепции устойчивого развития, так и в эффективной системе оценки и управления рисками, которые включают набор внутренних процедур, правил и политик, последовательность разработки и реализации конкретных сценариев, которые приведут к успешной реализации долгосрочных инвестиционных программ.

Список источников

1. He L. Green credit, renewable energy investment and green economy development: Empirical analysis based on 150 listed companies of China / L. He, L. Zhang, Z. Zhong, D. Wang, F. Wang // *Journal of Cleaner Production*. – 2019. – Т. 208. – С. 363–372.
2. García-Quevedo J. Barriers to the circular economy in European small and medium-sized firms / J. García-Quevedo, E. Jové-Llopis, E. Martínez-Ros // *Business Strategy and the Environment*. – 2020. – Т. 29. – № 6. – С. 2450–2464.
3. Вopilovskiy С. С. Управление арктическими инновационными проектами – вектор экономического прорыва России // *EManagement*. – 2021. – Т. 3. – № 4. – С. 34–42.

Сведения об авторах

Пиджаков Захар Константинович – аспирант 2 курса обучения, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: zakharpidzhakov@gmail.com

Космачева Надежда Михайловна – доктор экономических наук, профессор, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: n.kosmacheva@lengu.ru

УДК 364.04
ГРНТИ 06.71.67

Социальная помощь семьям ветеранов и военных инвалидов в Российской империи в первой половине XIX в.

В. А. ПОЛУДЕНЬ

В статье исследованы аспекты социальной помощи семьям военных инвалидов и ветеранов в первой половине XIX в. на основе полного свода законов Российской империи, отчётов Комитета 18 августа 1814 г., воспоминаний П. П. Пезаровиуса. Установлены источники финансирования мер поддержки, рассмотрены категории лиц, которым оказывалась данная помощь.

Ключевые слова: ветераны, военные инвалиды, социальная помощь, вдовьи дома, газета «Русский инвалид», Комитет 18 августа 1814 г., Инвалидный капитал, Патриотический институт, рота Дворцовых Гренадер.

В 1805 г. по штату русская армия состояла из 611354 человек [Герман, с. 101]. Многие военнослужащие были женаты, имели пожилых родителей, детей, малолетних братьев и сестёр. Российская империя в первой половине XIX в. принимала участие во всех значимых военных конфликтах, поэтому вопрос социальной помощи семьям убитых или тяжелораненых военнослужащих был очень актуальным.

1 февраля 1803 г. в Санкт-Петербурге и Москве были учреждены вдовьи дома с целью призрения неимущих вдов, чьи мужья состояли на военной и гражданской службе от первого обер-офицерского до первого штаб-офицерского чина. Предпочтение оказывалось вдовам офицеров, убитых на войне. Вдовам, имеющим менее двоих детей, позволялось держать их при себе до 8 лет, далее дети помещались в образовательные учреждения. Те, у кого было больше двоих детей, в дома не принимались, но получали ежегодную пенсию по 100 рублей. Вдовы, повторно вышедшие замуж или подстриженные в монахини, исключались из пенсионерок¹.

Во вдовьих домах детей воспитывали сами вдовы, старшие дочери, а также няни. Решением Марии Фёдоровны девочки, подходящие по возрасту, из таких домов зачислялись в училища, соответствующие чину и состоянию родителей, а именно: штаб-офицерские дочери от 10 до 12 лет – в училище св. Екатерины, обер-офицерские от 11 до 13 лет – в Мещанское училище; природные дворянки от 8 до 9 лет – в Общество благородных девиц. Мальчики, в соответствии с происхождением, определялись в кадетские корпуса [Иванова; с. 42–43].

Отечественная война 1812 г. подняла уровень патриотизма в российском обществе. Желая помочь военным инвалидам, в 1813 г. П. П. Пезаровиус основал благотворительную газету. В своих воспоминаниях Пезаровиус писал: «... в 1813 г. я издавал газету на русском и немецком языках под названием "Русский инвалид". Доход от сего издания, за вычетом необходимых издержек, равно как и добровольные пожертвования, которые могли поступать от посторонних лиц, должны были обращаться в пособие увечным воинам, солдатским вдовам и сиротам» [Пезаровиус, с. 2].

Только в 1813 г. до 300 инвалидов и до 150 солдатских вдов получили или годовое, или единовременное пособие. С каждым годом всё больше людей проявляли участие к судьбе инвалидов. Со всех семейных праздников на счёт перечислялись пожертвования [Пезаровиус, с. 24].

18 августа 1814 г. в день первой годовщины Кульмского сражения Александр I учредил в Санкт-Петербурге особый Комитет, на который была возложена обязанность оказывать помощь неимущим изувеченным генералам, штаб- и обер-офицерам².

¹ Об учреждении вдовьих домов, казен и больниц // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е (далее ПСЗ–I). СПб., 1830. Т. 27. № 20607.

² Об учреждении особого Комитета для помощи неимущим изувеченным Генералам, Штаб и Обер-Офицерам // ПСЗ–I. СПб., 1830. Т. 32. № 25642.

21 декабря 1815 г. собранный Пезаровиусом капитал в 395000 рублей перешёл в распоряжение Комитета 18 августа 1814 г. К капиталу Пезаровиуса был приобщён прочий инвалидный капитал, хранившийся в комиссариатском департаменте. На попечение Комитета были переданы 1200 инвалидов из нижних чинов, которые получали пенсии от Пезаровиуса¹.

В 1816 г. под попечение Комитета перешли вдовы, сироты и матери, оставшиеся после умерших от ран военных чинов². С этого момента пенсии стали назначаться только тем вдовам и сиротам, чьи мужья и отцы погибли не ранее 1812 г. Если вдова снова выходила замуж, пенсия за ней сохранялась [Бокарев, с. 17].

В 1827 г. в призрение Комитета были приняты вдовы и сироты после штаб- и обер-офицеров, убитых в кампании против персиян³, в 1829 г. – вдовы убитых в сражении офицеров войска Донского⁴, в 1851 г. – семьи нижних воинских чинов, получивших увечье в нарядах на пожары⁵.

До 1827 г. по отчётам Комитета 18 августа 1814 г. из Инвалидного капитала выделялись средства на приданое. Так, в отчёте за 1826 г. указано, что на приданое 31 девице пожаловано 31300 рублей, пяти дочерям воинских нижних чинов – 500 рублей [Отчёт Комитета... по 1-е января 1827 г., с. 19].

В 1827 г. в Санкт-Петербурге был учрежден Патриотический институт для дочерей заслуженных военных чинов, состоящих под покровительством Комитета 18 августа 1814 г. Образование длилось 6 лет, возраст поступающих воспитанниц составлял от 10 до 12 лет. На содержание института ежегодно выделялось 80000 руб.⁶

2 октября 1827 г. Николай I приказал учредить роту Дворцовых Гренадер из отличившихся нижних чинов Лейб-гвардии, чтобы они несли более лёгкую службу – полицейский надзор за дворцами императорской семьи⁷. С 1833 г. при увольнении на пенсию все нижние чины роты получали за пять лет службы одну треть жалования, за десять лет – две трети, а за пятнадцать лет – полный оклад. Это правило распространялось и на вдов. Но если муж умирал на службе раньше

¹ О принятии в казенное распоряжение капитала, собранного Коллежским Советником Пезаровиусом изданием ведомостей, именуемых Русский Инвалид, и об отдаче в распоряжение Комитета 1814 Августа 18 для приобщения к прочему Инвалидному капиталу // ПСЗ–I. СПб., 1830. Т. 33. № 26036.

² О призрении вдов и сирот, оставшихся после умерших от ран военных чинов // ПСЗ–I. СПб., 1830. Т. 33. № 26514.

³ О поручении в призрение Комитета 1814 Августа 18 вдов и сирот после Штаб и Обер-Офицеров, убитых в кампании против Персиян // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е (далее ПСЗ–II). СПб., 1830. Т. 2. № 1642.

⁴ О препровождении просьб о пенсионе вдов убитых на сражениях войска Донского офицеров в Комитет, Высочайше учреждённый в 18 день августа 1814 г. // ПСЗ–II. СПб., 1830. Т. 4. № 3231.

⁵ Высочайше утвержденное положение о покровительстве Комитета 1814 Августа 18 нижним чинам, наряжаемым от войск на пожары, а также их семействам // ПСЗ–II. СПб., 1852. Т. 26. № 25749.

⁶ Высочайше утвержденное положение о Патриотическом Институте Комитета 1814 Августа 18 // ПСЗ–II. СПб., 1830. Т. 2. № 1012.

⁷ Об учреждении роты Дворцовых Гренадер // ПСЗ–II. СПб., 1830. Т. 2. № 1436.

пятилетнего срока, вдове выплачивалась пенсия в 100 рублей¹. Дети унтер-офицеров роты Дворцовых Гренадер пользовались правами наравне с детьми обер-офицеров Гвардейского Гарнизонного батальона, их причисляли в те Гвардейские полки, из которых их отцы поступили в эту роту. Содержание детей производилось наравне с прочими Гвардейскими кантонистами².

В 1828 г. всем отставным нижним чинам, получившим на войне увечье, которое не позволяло заниматься хозяйством и было засвидетельствовано Комитетом 18 августа 1814 г., было разрешено оставлять навсегда одного из сыновей кантонистов по выбору отца, «дабы сын покоил его старость и облегчал хозяйственные занятия»³. Если муж погибал на службе, то вдова-солдатка могла оставить себе сына кантониста при условии наличия свидетельства от губернатора о «добром поведении». Одному из сыновей также было позволено продолжать жить дома, в случае если трое других уже призваны на военную службу⁴.

Чтобы состоять в попечении Комитета, вдовы из всех сословий должны были вести себя подобающе. В отчёте Комитета 18 августа 1814 г. со времени учреждения по 1-е января 1826 года указано, что за неприличное поведение из покровительства Комитета была исключена 1 вдова [Отчёт Комитета ... по 1-е января 1827 г., с. 11].

В 1834 г. на открытие учебного заведения для дворянских мальчиков в Смольном при вдовьем доме был выделен капитал в 1 360 238 р. из чистых прибылей Воспитательных домов [Иванова, с. 43]. 22 июля 1835 г. было утверждено положение о Мариинском сиротском отделении для сыновей личных дворян, совершенно неимущих⁵.

Матери-солдатки и вдовы обращались к военному начальству, губернским властям, писали прошения на имя Императора, чем часто добивались соблюдения своих прав [Невзоров, Щербина, с. 138].

Так, В. М. Глинка обнаружил документ 1838 г. следующего содержания. Оставшаяся с шестилетней дочерью вдова унтер-офицера роты Дворцовых Гренадер Александра Иванова, который погиб при пожаре в Зимнем дворце 17 декабря 1837 г., сообщает о том, что муж потратил все сбережения на приобретение 12 родственников с принадлежащими им одиннадцатью десятинами земли и постройками у помещика Вахрушова за четыре тысячи рублей, что подтверждается купчей от 28 октября 1836 г. Однако средств для завершения сделки после смерти мужа у вдовы не осталось [Глинка; с. 314–315].

Вдова просила позволения освободить крестьян без уплаты гербового сбора и других видов казенного обложения, на что было получено высочайшее одобрение. Кроме того, Император приказал назначить вдове с дочерью пенсию [Глинка; с. 314–315].

¹ О пенсиях нижним чинам роты Дворцовых Гренадер // ПСЗ–II. СПб., 1834. Т. 8. № 5985.

² О правах детей унтер-офицеров роты Дворцовых Гренадер, и о причислении детей их в Гвардейские полки // ПСЗ–II. СПб., 1830. Т. 3. № 1860.

³ Об отдаче отставным нижним чинам, получившим на войне увечье, одного из сыновей кантонистов // ПСЗ–II. СПб., 1830. Т.3. № 2489.

⁴ Свод постановлений о солдатских детях и по другим предметам. СПб., 1848. С. 50.

⁵ Высочайше утвержденное положение о Мариинском Сиротском Отделении при Соборе всех учебных заведений // ПСЗ–II. СПб., 1836. Т. 10. № 8324.

С 1840 г. Комитет 18 августа 1814 г. стал предоставлять отчёты по приходу и расходу своих сумм Государственному Контролю¹. В отчёте Комитета за 1843 г. в статье II «О родителях, вдовах и сиротах воинов, убитых в сражениях и от ран умерших» указано, что в 1843 г. Комитетом было рассмотрено 1271 прошение. Пенсии предоставлялись из Инвалидного капитала (5036 р. 19 к.) и из процентов с капитала состоявшего в должности Егермейстера Демидова (214 р. 99 к.). Из этих же источников единовременно выдавались средства на доставление детей в казённые заведения и на экипировку сирот, выпущенных из казённых заведений. 84 сыновей офицеров определили в кадетские корпуса, 64 дочерей офицеров определили в Патриотический институт [Отчёт Комитета ... за 1843 год; с. 3–4].

Таким образом, к середине XIX в. в Российской империи сложилась целая система помощи семьям, потерявшим кормильца на войне. Родители, жены, малолетние дети большинства погибших штаб- и обер-офицеров переходили под покровительство Комитета 18 августа 1814 г., им выплачивались пенсии. Вдовы имели право на приют во вдовьих домах. Сирот определяли в образовательные учреждения, обеспечивали приданым. Вдовы нижних чинов имели право оставлять при себе одного сына кантониста, писать прошения даже на имя Императора. Правительство Российской империи старалось соблюдать действующее законодательство в отношении семей павших воинов. Общество также оставалось равнодушным к их судьбам, в Инвалидный капитал регулярно поступали пожертвования.

Список источников

1. Бокарев Ю. П. Первые пенсионные системы Российской империи // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2018. – Т. 18. – № 4. – С. 15–24.
2. Герман К. Ф. Статистические исследования относительно Российской Империи. Ч. 1: О народонаселении. – СПб.: При Императорской Академии наук, 1819. – 325 с.
3. Глинка В. М. Судьба дворцового гренадера. – Л.: Сов. писатель, 1987. – 320 с.
4. Иванова О. А. Поддержка детей вдов как одна из форм государственной благотворительности в России в XIX в // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2016. – № 2. – С. 42–45.
5. Невзоров Е. Ю., Щербинина Ю. В. Солдатские дети в законодательстве и правоприменительной практике в Российской империи XVIII–XIX веков // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 24. – № 179. – С. 131–142.
6. Отчёт Комитета, учреждённого в 18-й день августа 1814 года со времени учреждения Комитета, т. е. с 18-го августа 1814 года по 1-е января 1826 года и с 1-го января 1826 года по 1-е января 1827 года. – СПб., 1827. – 22 с.
7. Отчёт Комитета, учреждённого в 18-й день августа 1814 года, за 1843 год. – СПб., 1844. – 11 с.
8. Пезаровиус П. П. Краткая история газеты «Русский инвалид». – СПб.: Воен. тип., 1843. – 37 с.

Сведения об авторе

Полудень Владимир Андреевич – магистрант 2 курса факультета истории и социальных наук, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: poludenvladimir@gmail.com

¹ О предоставлении Комитету, учреждённому 18 августа 1814 года, отчётов Государственному Контролю // ПСЗ–II. СПб., 1841. Т. 15. № 13787.

Проблематика управления социально-экономическими системами и процессами в области обращения с твердыми коммунальными отходами

А. Н. САДОВСКИЙ

В статье представлен анализ проблематики управления социально-экономическими системами и процессами в области обращения с твердыми коммунальными отходами. Рассмотрены основные аспекты данной проблематики, включая организацию сбора, переработку и утилизацию отходов, а также оценку эффективности использования различных методов и технологий.

Ключевые слова: твердые коммунальные отходы, эффективное управление отходами, переработка и утилизация отходов, загрязнение окружающей среды, обезвреживание отходов, управления социально-экономическими системами.

В современном мире проблема обращения социально-экономическими системами и процессами в области обращения с твердыми коммунальными отходами стала одной из наиболее актуальных. В условиях растущего населения городов и увеличивающегося потребления, вопрос эффективного управления отходами становится все более сложным и требует серьезного исследования.

Актуальность проблемы управления социально-экономическими системами в области обращения с твердыми коммунальными отходами. Современное общество сталкивается с рядом вызовов в области обращения с твердыми коммунальными отходами. Рост населения, урбанизация и изменение потребительских привычек приводят к увеличению объемов отходов и усложнению задач их управления. При этом проблема обращения с твердыми коммунальными отходами имеет как социальную, так и экономическую составляющую.

Социальная составляющая проблемы связана с влиянием неправильного обращения с отходами на здоровье и благополучие населения. Неконтролируемое складирование отходов может привести к загрязнению почвы, воды и воздуха, что негативно сказывается на экологической ситуации в регионе. Кроме того, большое количество непригодных для использования отходов может создавать не только эстетическую проблему, но и способствовать распространению инфекционных заболеваний и привлечь к себе грызунов и насекомых, что повышает риск возникновения эпидемий и заболеваний.

Экономическая составляющая проблемы выражается в неэффективном использовании ресурсов и потере экономического потенциала. Твердые коммунальные отходы могут содержать значительное количество материалов, которые могут быть вторично использованы или переработаны. Однако без должной организации управления отходами, эти материалы просто сгорают или попадают на свалки, что является потерей ценных ресурсов. Плохое управление отходами также приводит к увеличению затрат на их обращение, которые тяготят не только бюджеты муниципалитетов, но и общество в целом.

Управление социально-экономическими системами в области обращения с твердыми коммунальными отходами представляет собой сложную задачу, требующую комплексного подхода и принятия к счету различных факторов. Важно разработать эффективные стратегии сбора, сортировки и переработки отходов, а также механизмы контроля и надзора за их обращением. Кроме того, необходимо обучать население принципам управления отходами и популяризировать практики устойчивого потребления, чтобы снизить общий объем отходов.

Научные исследования в области управления социально-экономическими системами в области обращения с твердыми коммунальными отходами имеют важное значение для разработки эффективных стратегий и технологий управления отходами. Они помогают выявить основные факторы, влияющие на систему обращения с отходами, и предлагают решения для повышения ее эффективности. Поэтому данная статья посвящается исследованию проблем управления социально-экономическими системами в области обращения с твердыми коммунальными отходами, с целью выработки рекомендаций и предложений для улучшения ситуации.

Анализ существующих методов управления и их эффективность в обращении с твердыми коммунальными отходами. Современные социально-экономические системы сталкиваются с растущей проблемой управления обращением с твердыми коммунальными отходами. Каждый год объем отходов увеличивается, что приводит к необходимости внедрения эффективных методов управления и обработки таких отходов. В этом подразделе научной статьи мы проведем анализ существующих методов управления и оценим их эффективность в обращении с твердыми коммунальными отходами.

Одним из самых распространенных методов управления твердыми коммунальными отходами является их сортировка на этапе сбора. В процессе сортировки отходы разделяются на разные категории в зависимости от их типа и степени загрязнения. Это позволяет облегчить последующую обработку и переработку отходов и оптимизировать использование ресурсов. Сортировка осуществляется как вручную, так и с помощью специального оборудования, такого как конвейерные ленты и магнитные сепараторы. Хорошо организованная система сортировки может значительно повысить эффективность обращения с твердыми коммунальными отходами.

Еще одним методом управления обращением с твердыми коммунальными отходами является их использование в качестве вторичного сырья. Различные материалы, такие как металлы, стекло и пластик, могут быть переработаны и использованы для производства новых товаров. Например, пластиковые бутылки могут быть переработаны в новые упаковочные материалы или одежду. При правильной организации системы сбора и переработки, это может привести к значительному сокращению объема отходов, а также снижению нагрузки на окружающую среду.

Разработка и внедрение новых технологий также является важным аспектом управления обращением с твердыми коммунальными отходами. Например, ис-

пользование специализированных сжигательных печей может позволить эффективно обрабатывать твердые коммунальные отходы и генерировать энергию. Такой подход не только позволяет сократить объем отходов, но и использовать их как ресурс для производства электроэнергии. Однако, необходимо учитывать экологические аспекты таких технологий, чтобы минимизировать негативное воздействие на окружающую среду.

Кроме того, важным элементом управления обращением с твердыми коммунальными отходами является информационная система. Сбор данных о количестве и качестве отходов, а также о методах их обработки и переработки, позволяет анализировать и планировать эффективность системы обращения с отходами. Это позволяет оптимизировать использование ресурсов, улучшить качество обработки и переработки отходов, а также снизить негативное воздействие на окружающую среду.

В заключение, анализ существующих методов управления и их эффективности в обращении с твердыми коммунальными отходами является важной задачей для обеспечения устойчивого развития социально-экономических систем. Сортировка отходов, использование их в качестве вторичного сырья, внедрение новых технологий и развитие информационной системы – все это важные элементы эффективного управления обращением с твердыми коммунальными отходами. Дальнейшее исследование и разработка новых методов и технологий в этой области поможет решить проблему обращения с отходами и создать более устойчивые и экологически безопасные социально-экономические системы.

Разработка модели управления социально-экономическими системами в области обращения с твердыми коммунальными отходами является актуальной проблематикой современного общества. В условиях растущих экологических и социально-экономических вызовов необходимо эффективное и устойчивое управление данным сектором для обеспечения надлежащей экологической безопасности и социально-экономического развития.

Одной из основных задач моделирования управления социально-экономическими системами в области обращения с твердыми коммунальными отходами является определение целей и задач, поставленных перед данной системой. Это может быть, например, снижение количества производимых отходов, повышение процента их переработки или улучшение качества обслуживания населения.

Важным аспектом разработки модели является анализ факторов, влияющих на процессы обращения с твердыми коммунальными отходами. Это могут быть экономические факторы, такие как затраты на сбор, транспортировку и обработку отходов, а также доходы от переработки и использования имеющихся ресурсов. Социальные факторы также оказывают существенное влияние, например, уровень образования населения, его осведомленность о проблематике отходов и готовность принимать активное участие в процессах их управления. Экологические факторы затрагивают вопросы, связанные с сортировкой, переработкой и утилизацией отходов, а также снижением экологического воздействия на окружающую среду.

На основе проведенного анализа условий и факторов можно приступить к разработке конкретных моделей управления социально-экономическими системами в области обращения с твердыми коммунальными отходами. В данном случае модель представляет собой логическую структуру, отражающую основные этапы и шаги в процессе управления отходами.

Одной из распространенных моделей управления социально-экономическими системами в области обращения с твердыми коммунальными отходами является модель «снизу вверх». Она предполагает активное вовлечение населения в процессы управления отходами, например, через сортировку и отдельный сбор мусора. Такой подход позволяет не только снизить объем производимых отходов, но и повысить эффективность их переработки и использования.

Еще одной моделью управления социально-экономическими системами в области обращения с твердыми коммунальными отходами является модель «сверху вниз», которая включает в себя деятельность государственных и муниципальных органов власти. Здесь основными акцентами являются разработка стратегий и политик в области управления отходами, создание необходимой инфраструктуры и законодательной базы, а также контроль и мониторинг выполнения установленных требований и норм.

Очевидно, что многие из представленных моделей могут быть реализованы одновременно, с учетом особенностей каждой конкретной ситуации. Главное – это создание комплексной и устойчивой системы управления социально-экономическими процессами в области обращения с твердыми коммунальными отходами, которая будет принимать во внимание социальные, экологические и экономические аспекты данной проблематики.

В заключение, разработка модели управления социально-экономическими системами в области обращения с твердыми коммунальными отходами является сложным, но необходимым процессом, который должен включать в себя анализ социальных, экологических и экономических факторов, а также создание комплексных и устойчивых систем управления. Только таким образом можно достичь надлежащей экологической безопасности и социально-экономического развития в данной области.

Экономический анализ эффективности предлагаемой модели управления отходами.

- Методология

Для проведения экономического анализа необходимо учитывать различные параметры. К ним относятся стоимость предлагаемой модели управления отходами, стоимость альтернативных методов и экономические выгоды, полученные от реализации предлагаемой модели. Кроме того, необходимо оценить экономическую эффективность и долгосрочные финансовые последствия предлагаемой модели.

- Анализ затрат

Анализ затрат включает оценку первоначальных инвестиций, необходимых для реализации предлагаемой модели управления отходами. Сюда входят затраты на оборудование, развитие инфраструктуры и человеческие ресурсы.

Сравнение этой стоимости с затратами на традиционные методы управления отходами, такие как захоронение или сжигание, дает представление о экономической эффективности предлагаемой модели. Кроме того, следует также учитывать эксплуатационные затраты предлагаемой модели, такие как транспортировка, сортировка и переработка.

- Экономические выгоды

Экономические выгоды, полученные от успешной реализации предлагаемой модели управления отходами, могут компенсировать первоначальные инвестиции и эксплуатационные затраты. Эти выгоды могут быть реализованы с помощью различных механизмов, таких как рекуперация энергии из отходов, переработка и повторное использование материалов, а также снижение загрязнения окружающей среды. Экономическую ценность этих выгод можно определить количественно, что позволит провести более полную оценку экономической жизнеспособности модели.

- Анализ экономической эффективности

Анализ экономической эффективности оценивает эффективность предлагаемой модели управления отходами путем сравнения понесенных затрат с достигнутыми результатами. В этом анализе учитываются как экономические, так и экологические последствия. Например, если предлагаемая модель приведет к сокращению выбросов парниковых газов или уменьшению использования свалок, соответствующие затраты можно сопоставить с этими положительными результатами. Кроме того, анализ экономической эффективности включает оценку устойчивости предлагаемой модели к потенциальным будущим изменениям в темпах образования отходов или технологическим достижениям.

- Долгосрочные финансовые последствия

Важным аспектом экономического анализа является оценка долгосрочных финансовых последствий предлагаемой модели управления отходами. Это включает в себя оценку потенциальных потоков доходов, получаемых за счет переработки отходов, и затрат, связанных с утилизацией неперерабатываемых отходов. Кроме того, следует учитывать потенциальную экономию в результате снижения потребности в захоронении или сжигании отходов. Эти долгосрочные финансовые последствия обеспечивают всестороннее понимание экономической устойчивости предлагаемой модели.

Экономический анализ эффективности предлагаемой модели управления отходами дает ценную информацию о жизнеспособности и устойчивости модели. Принимая во внимание различные параметры, такие как первоначальные инвестиции, эксплуатационные расходы, экономические выгоды, экономическая эффективность и долгосрочные финансовые последствия, лица, принимающие решения, могут сделать осознанный выбор в отношении внедрения систем управления отходами. Крайне важно проводить такой экономический анализ, чтобы обеспечить оптимальное использование ресурсов и продвигать более устойчивый подход к управлению твердыми бытовыми отходами.

Заключение и рекомендации по улучшению управления социально-экономическими системами в области обращения с твердыми коммунальными отходами. Подытожим важные аспекты и проблемы управления социально-

экономическими системами в области обращения с твердыми коммунальными отходами и возможные пути и рекомендации по их улучшению и оптимизации.

Во-первых, одной из главных проблем является недостаточное вовлечение населения в процесс сортировки и утилизации отходов. Для решения этой проблемы необходимо проводить системную работу по информированию и обучению населения о правилах правильной сортировки и переработке отходов. Для этого можно использовать различные методы и инструменты, такие как проведение информационных кампаний, организация образовательных презентаций и тренингов, создание удобных и доступных пунктов приема отходов.

Во-вторых, большую проблему составляет недостаточное количество и качество технологических и инфраструктурных решений в области обращения с твердыми коммунальными отходами. Для улучшения ситуации необходимо проводить непрерывное исследование и разработку новых технологий обработки и переработки отходов. Также необходимо проводить реконструкцию и модернизацию существующих объектов обращения с отходами с целью повышения их эффективности и экологической безопасности.

В-третьих, важный аспект – экономическая составляющая системы управления отходами. К сожалению, в текущей системе отсутствуют стимулы для предприятий и организаций к организации отходов и утилизации имеющихся ресурсов. Поэтому необходимо разработать и внедрить механизмы стимулирования предприятий к осуществлению эко-ориентированных практик и сокращению отходов, такие как введение системы экономических поощрений и штрафов за несоблюдение правил обращения с отходами.

На основе проведенного анализа и рассмотрения проблематики управления социально-экономическими системами в области обращения с твердыми коммунальными отходами, мы предлагаем следующие рекомендации по улучшению текущей ситуации:

1. Разработать и внедрить систему информирования и обучения населения о правилах сортировки и переработки отходов.
2. Создать удобные и доступные пункты приема отходов для населения.
3. Проводить непрерывное исследование и разработку новых технологий обработки и переработки отходов.
4. Реконструировать и модернизировать существующие объекты обращения с отходами.
5. Разработать и внедрить систему стимулирования предприятий и организаций к организации отходов и утилизации имеющихся ресурсов.
6. Внедрить систему экономических поощрений и штрафов за несоблюдение правил обращения с отходами.

Таким образом, только совокупное усилие социально-экономической системы и общества позволит достичь баланса между утилизацией отходов и сохранением экологической безопасности. Успешное управление процессами обращения с твердыми коммунальными отходами является основой для создания устойчивых и экологически ответственных систем управления в рамках современной экономики.

Список источников

1. Джонсон С. Моделирование и управление социально-экономическими системами: учебник. – М.: Издательство «ФБК-пресс», 2018.
2. Агапова Е. П. Управление обращением с твердыми коммунальными отходами: история, современное состояние и перспективы развития / Е. П. Агапова, В. Е. Косарев, И. Р. Пушкарь // Экологический мониторинг и биоразнообразие. – 2017. – Т. 22. – № 2. – С. 92–98.
3. Багаутдинова А. Ф. Современные технологии обращения с твердыми коммунальными отходами и их влияние на экологическую безопасность / А. Ф. Багаутдинова, А. А. Бубнова, Р. Д. Ибрагимова // Экологическая безопасность. – 2019. – Т. 13. – № 2. – С. 89–95.
4. Васильев В. М. Управление социально-экономическими системами и процессами в области обращения с твердыми коммунальными отходами: актуальные проблемы и перспективы развития / В. М. Васильев, Н. Н. Иванов, Е. А. Краснова // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. Серия: Экономические науки. – 2018. – № 3. – С. 28–35.
5. Гордин В. Д. Методы оценки эффективности управления социально-экономическими системами в области обращения с твердыми коммунальными отходами / В. Д. Гордин, И. Н. Крылов, А. М. Зюзина // Проблемы управления. – 2018. – № 3. – С. 63–67.
6. Давыдова О. А. Использование информационных технологий в управлении процессами обращения с твердыми коммунальными отходами / О. А. Давыдова, А. А. Карпухина, И. В. Желнина // Вестник Нижегородского государственного инженерно-экономического университета. – 2019. – Т. 10. – № 2. – С. 67–71.
7. Иванов Н. Н. Проблемы управления социально-экономическими системами и процессами в области обращения с твердыми коммунальными отходами / Н. Н. Иванов, А. В. Козлова, А. И. Ларина // Экономика региона. – 2020. – Т. 16. – № 3. – С. 882–891.
8. Косарев В. Е. Особенности управления процессами обращения с твердыми коммунальными отходами в условиях устойчивого развития / В. Е. Косарев, Е. Ю. Ионова, А. В. Овчинникова // Управление развитием. – 2019. – № 2. – С. 67–72.
9. Потапов В. В. Анализ систем управления обращением с твердыми коммунальными отходами в региональном контексте / В. В. Потапов, Г. В. Марцинкевич, С. А. Нестеров // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2018. – № 3. – С. 78–85.
10. Смирнов О. А. Современные подходы к управлению социально-экономическими системами в области обращения с твердыми коммунальными отходами / О. А. Смирнов, В. В. Савин // Экономические науки. – 2019. – № 4. – С. 52–59.
11. Черемушкина Т. А. Инновационные технологии управления социально-экономическими системами в области обращения с твердыми коммунальными отходами / Т. А. Черемушкина, Д. А. Ахмеднабиева, С. А. Сухов // Вестник ОрёлГТУ. – 2020. – № 4. – С. 15–19.
12. Ширшов Г. В. Применение системного подхода к управлению социально-экономическими системами в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами / Г. В. Ширшов, О. В. Иванова, В. Г. Хоркина // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2018. – № 6. – С. 107–112.
13. Сидоров Е. В., Пятко О. С. Управление отходами: теория и практика: учеб. пособие. – СПб.: Издательство ЛГУ А. С. Пушкина, 2019.
14. Принципы устойчивого развития: эффективное использование ресурсов в обращении с отходами [Электронный ресурс] // Энциклопедия устойчивого развития. – URL: <https://sustainabledevelopment-ru.com>

Сведения об авторе

Садовский Александр Николаевич – аспирант 2 курса, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина; директор, Лисинский лесной колледж, Санкт-Петербург, Российская Федерация; zartspb85@mail.ru

Экономика шеринга в домохозяйстве: новый подход к оптимизации ресурсов

Г. И. СИНЬКО

В статье дан анализ концепции шеринг-экономики. В исследовании рассмотрены формы и способы совместного использования материальных и нематериальных ресурсов в условиях домашнего хозяйства. Изучены преимущества шеринга, перспективы такого подхода в экономике, его влияние на эффективность использования ресурсов и возможность формирования социальных связей в сообществе.

Ключевые слова: шеринг-экономика, совместное использование, домохозяйство, устойчивое развитие, осознанное потребление.

Понятие шеринг-экономики становится все более популярным в современном обществе. Все чаще на рынке услуг появляются предложения по шерингу средств транспорта, одежды, предметов быта, средств труда. Возросший интерес к данным услугам связан с тем, что шеринг дает возможность разнообразить потребление материальных и нематериальных ресурсов, при этом сокращать затраты на них.

В научном сообществе сложилось несколько подходов к определению шеринг-экономики, в которых авторы выделяют различные характеристики данной хозяйственной модели в современной культуре.

Совместное использование рассматривается как явление, процесс, общественные отношения, коммуникация и др. Например, это процесс передачи того, что принадлежит одной группе лиц, другим лицам или экономическая модель, в которой пользователи делят недоиспользованные ими активы для получения материальных или нематериальных выгод. Часть исследователей важным аспектом экономики шеринга считают построения социальных связей между пользователями [Кучмаева, с. 246–247]. Объединяет различные определения шеринг-экономики важность онлайн-ресурсов, которые создают возможность получения совместного доступа к товарам и услугам. Распространение сети Интернет позволило использовать новые информационные и коммуникационные возможности для формирования новых групп потребителей, готовых оптимизировать расходы на жизненные активы.

С появлением новых технологий и средств коммуникации совместное использование становится важным фактором развития мировоззрения устойчивого развития и осознанного потребления ресурсов [Чернов, с. 41]. Сторонники шеринг-экономики транслируют в общественных отношениях важность доступа к товару или услуге. Они считают пережитком, теряющим ценность в современном обществе, владение материальными и нематериальными ресурсами. Владение долгое время являлось важнейшей характеристикой собственности, которая определяла статус индивида в обществе массового потребления. Экономика шеринга основана на рациональном отношении к потреблению, носители которого

отдают приоритет ценности свободы выбора, независимости мнения, получения впечатлений.

В актуальном, особенно у молодого поколения, мировоззрении ответственного отношение к потреблению, важным компонентом является совместное использование материальных и нематериальных ресурсов.

Совместное использование имеет давнюю историю. В первобытном обществе до появления частной собственности люди совместно использовали материальные ресурсы. Развитие процесса социальной дифференциации привело к обособлению индивидов и групп в обществе по различным признакам, в том числе, частнособственническим. Эта историческая динамика приводит к сокращению совместного использования.

На новом историческом витке совместное использование материальных благ становится актуальным, когда появляются библиотеки, аренда средств производства, жилья, транспорта, прокат предметов быта.

Традиционное, натуральное домашнее хозяйство самостоятельно обеспечивало себя всем необходимым. С развитием товарного производства, процесса урбанизации домохозяйство все больше приобретает, а не производит [Синько, 2018]. Рыночная экономика сформировала культ массового потребления, ментальную позицию его оправдания для многих поколений. Современные домашние хозяйства сталкиваются с проблемами увеличения потребления ресурсов и ростом давления на окружающую среду.

Совместное использование в условиях домохозяйства является одной из возможностей решения данных проблем. Шеринг-экономика предполагает обмен, аренду или совместное использование различных активов, чтобы максимизировать их эффективное использование и снизить издержки.

Рационализация потребления в домашних условиях может приносить множество преимуществ как для отдельных семей, так и для общества в целом. Этот подход способствует более оптимальному использованию ресурсов, содействует формированию сообщества и способствует экологической устойчивости. Посредством совместного распоряжения активами семьи могут достигнуть большей экономической эффективности и улучшить качество своей жизни.

Значимость экономики шеринга для домашних хозяйств заключается в нескольких факторах. Важным преимуществом шеринга является экономия ресурсов. Шеринг-экономика позволяет семьям оптимально использовать имеющиеся у них ресурсы, такие как автомобили, бытовая техника, инструменты и прочее, без необходимости приобретения дополнительных активов. Общее использование ресурсов позволяет сократить издержки не только на приобретение, но и обслуживание.

Поэтому, еще одним преимуществом шеринга является снижение затрат на необходимые для жизни ресурсы. Путем совместного использования семьи могут сократить расходы на покупку новых вещей или услуг. Например, общий доступ к автомобилю или бытовой технике позволяет разделить затраты на топливо, обслуживание и ремонт.

Немаловажный фактор выгоды шеринг-экономики – укрепление социальных связей. Такая модель хозяйственных отношений способствует укреплению взаимоотношений в сообществе. Обмен опытом, ресурсами и услугами между соседями или друзьями способствует формированию доверия и взаимопомощи. Для каждого домохозяйства важно комфортное социальное окружение.

Несомненной ценностью экономики шеринга является снижение нагрузки на окружающую среду. Путем совместного использования ресурсов семьи могут снизить свой экологический след, например, путем совместного использования транспорта или энергоэффективной бытовой техники.

Еще одно преимущество описываемой модели связано с эффективным использованием пространства. Общее использование бытовой техники позволяет сэкономить место в доме и оптимизировать его планировку и эксплуатацию.

Примеры шеринга в домашнем хозяйстве весьма разнообразны. Можно выделить некоторые из них:

1. Обмен автомобилями. Семьи могут договориться о совместном использовании автомобилей, особенно если их графики использования транспортных средств не пересекаются полностью.

2. Обмен вещами. В домашнем хозяйстве можно создать систему обмена вещами с соседями или друзьями. Например, одни семьи могут пользоваться детской коляской, а другие – детскими игрушками. Обмен детскими вещами имеют большую популярность, так как дети быстро вырастают и не успевают снашивать одежду и обувь. Такой обмен позволит сэкономить деньги и использовать ресурсы более эффективно.

3. Совместное использование бытовой техники. Соседи могут договориться о совместном использовании стиральной машины, посудомоечной машины или другой бытовой техники, чтобы сократить свои расходы на покупку и обслуживание индивидуальных дорогостоящих предметов быта.

4. Совместная покупка продуктов. Группа соседей или друзей может объединиться, чтобы закупать продукты оптовыми партиями. Это позволит сэкономить на стоимости продуктов и уменьшить количество упаковки, что положительно скажется на окружающей среде. При такой закупке, общая доставка приводит к меньшим затратам на транспорт.

5. Совместные путешествия дают возможность получить скидки на групповые туры в туристических компаниях. При путешествии нескольких семей, у родителей появляется возможность чередовать между собой обязанности по уходу за детьми. Таким образом, кроме экономической выгоды, такие путешествия удовлетворяют рекреационные потребности семей.

6. Обмен услугами. Семьи могут обмениваться услугами, такими как уход за детьми, домашними животными, помощь с домашними делами или даже обмен навыками и знаниями. Это позволит сэкономить время и деньги на найме профессионалов и поможет сделать жизнь более разнообразной и интересной.

При совместном использовании материальных и нематериальных ресурсов в домохозяйствах необходимо учитывать нехозяйственные факторы: воспитание, психоэмоциональную совместимость, близкие моральные принципы, общие

культурные и жизненные ценности [Синько, 2008, с. 33]. Укрепление социальных связей, добрососедство возможно только при максимальном совпадении вышеперечисленных условий. Сложно представить тесное взаимодействие в ведении хозяйственной деятельности людей, которые не разделяют общих взглядов на жизнь.

Исследование показывает, что внедрение концепции шеринг экономики в домашние хозяйства может быть эффективным способом оптимизации использования ресурсов, сокращения издержек и улучшения качества жизни населения. Дальнейшие исследования в этой области могут помочь развитию новых подходов к устойчивому потреблению и содействовать формированию экологически ответственного общества.

Список источников

1. Кучмаева О. В. Возможности оценки масштабов включенности домохозяйств в шеринг-экономику // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2020. – Т. 222. – № 2. – С. 241–265. – DOI 10.38197/2072-2060-2020-222-2-241-265. – EDN TMRPSQ.
2. Синько Г. И. Развитие религиозного сознания в культуре города (взгляды М. Вебера) // XXI Вишняковские чтения: материалы международной научной конференции, Бокситогорск, 20 апреля 2018 г. Т. XXI. – Бокситогорск: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2018. – С. 212–214. – EDN ZHCBLF.
3. Синько Г. И. Культурное многообразие как фактор влияния на процесс формирования системы ценностей в современной России // Актуальные проблемы современной науки. X Невские чтения: материалы международных научно-практических конференций научной сессии «X Невские чтения», Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2008 г. / под ред. Л. Ф. Соловьевой, И. Г. Тарусиной, Т. Б. Фейлинг, В. Н. Шайдурова. – СПб.: Невский институт языка и культуры, 2008. – С. 32–34. – EDN YMCYJF.
4. Чернов А. В. Актуальные вопросы развития экономики шеринга / А. В. Чернов, В. А. Чернова // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 12. – С. 40–45. – EDN RGUFYH.

Сведения об авторе

Синько Галина Иосифовна – кандидат философских наук, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID:0000-0001-9966-930X, e-mail: sinko70@mail.ru

УДК 338.2
ГРНТИ 06.39.00

Диверсификация как метод управления инвестиционными рисками

А. А. СКРИПНИК

В настоящей статье рассматривается вопрос применения диверсификации как метода управления инвестиционными рисками с выявлением положительных и негативных аспектов данного метода, в том числе как в теоретическом, так и в практическом ключе.

Ключевые слова: менеджмент, управление рисками, инвестиционные риски, диверсификация.

Инвестиции – основа экономической деятельности предприятий в условиях активного развития экономических отношений. Инвестирование, само по себе, может решать целый ряд стоящих перед экономикой задач как на макро-, так и на микроуровнях. В частности, инвестирование создает хорошие условия для реструктуризации и реформирования экономики, являясь элементом, который обеспечивает эффективное и качественное функционирование кредитно-финансовой системы национальной экономики¹.

Инвестиции (от лат. «invest» – вкладывать) – осуществление определенных экономических проектов в настоящем с расчетом получить доходы в будущем².

По мнению Ф. Найта, риск – это образ действий в неясной, неопределенной обстановке. Представители классической экономической теории под риском подразумевают ожидание потерь от какой-либо деятельности, наступление негативных последствий.

Важно понимать: риск сопровождает любую хозяйственную деятельность, даже на уровне домохозяйств, и инвестиционный менеджмент не является исключением, поскольку количество факторов, влияющих на сам процесс и его результаты, весьма велико, а заранее достоверно определить их характеристики невозможно.

В среднем, по данным статистики, более 92 % запущенных стартапов не достигают запланированного успеха на рынке и «умирают», более 74 % стартапов, запущенных в интернете, прекращают свою реализацию из-за слишком раннего масштабирования, запущенного менеджментом, более 50 % стартапов не «переживают» даже пятилетний период деятельности. Необходимо признать, что, в целом, даже крупные инвестиционные компании не всегда добиваются запланированного успеха, не говоря уже о самостоятельных частных инвесторах, в первую очередь, с небольшими портфелями, и домохозяйствах.

Инвестиции – это один из наиболее эффективных способов увеличения капитала, однако они сопряжены с определенным уровнем риска. Управление инвестиционными рисками является важным аспектом успешного инвестирования и может помочь минимизировать потери при возникновении негативных сценариев.

Зачем управлять инвестиционными рисками? Можно выделить следующие основные причины.

Во-первых, с целью защиты капитала. Управление рисками позволяет защитить инвестиции от значительных потерь в случае неудачных инвестиций или рыночного кризиса. Негативных сценариев может быть много, но с ними можно работать.

Во-вторых, для максимизации доходности. Правильное управление рисками может помочь оптимизировать доход, исключая избыточные риски и концентрируясь на наиболее прибыльных инвестициях.

¹ Инвестиции: учебник для вузов / под ред. Л. И. Юзвович, С. А. Дегтярева, Е. Г. Князевой. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 8.

² Там же. С. 6.

В-третьих, для получения уверенности. Когда инвестор ощущает контроль над рисками, инвестирование становится более спокойным и уверенным, что помогает избежать стресса и эмоциональных решений, которые, в свою очередь, могут быть опрометчивыми и повлечь за собой негативные последствия.

Инвесторам всех уровней и форм, от домохозяйств до инвестиционных банков, для успешного управления рисками требуется, в первую очередь, собрать, а затем сформировать массив данных, характеризующий реализацию аналогичных проектов. Такая информация должна быть подвергнута тщательному анализу. При этом большой объем приведенных сведений не может априори нивелировать неопределенность самой инновационной деятельности и инвестиций. Важный элемент – идентификация риска [Синев Д. М., с. 30].

Рисками можно управлять. Существуют разные методы, обладающие как положительными, так и отрицательными сторонами, среди них можно выделить следующие:

- метод хеджирования;
- передача (трансферт) риска;
- метод лимитирования;
- метод распределения рисков;
- метод распределения рисков;
- метод диверсификации.

Диверсификация как метод управления инвестиционными рисками является одной из основных стратегий для минимизации потенциальных убытков и обеспечения стабильности доходности инвестиций. Этот подход предполагает распределение инвестиционного портфеля на различные активы или инструменты с целью снижения риска концентрации вложений в один вид активов.

Метод диверсификации в инновационном менеджменте снижает инвестиционные риски за счет перераспределения исследований и вложений капитала по разным инвестиционным проектам или частям одного¹. Чем выше уровень независимости диверсифицируемых процессов, тем больше эффект от использования такого метода.

Диверсификация – это инструмент оптимального перераспределения различных видов ресурсов, при этом он является способом повышения экономической эффективности предприятия, снижения рисков финансовой дестабилизации.

Основные виды диверсификации:

- комбинированная (смешанная) диверсификация;
- несвязанная (неродственная) диверсификация – достижение гибкости извне;
- связанная (родственная) диверсификация – достижение внутренней гибкости [5].

¹ Инновационный менеджмент: учеб. пособие / Т. В. Александрова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Электрон. дан. Пермь, 2019. С. 43.

Связанная горизонтальная и вертикальная диверсификация предполагает формирование и реализацию новых видов деятельности, обеспечивающих эффект слияния.

Несвязанная диверсификация реализуется путем выхода на новые направления деятельности, не связанные с уже существующими. В таких ситуациях экономическая деятельность расширяется за счет выхода на новые рынки, производства новой продукции или оказания новых видов услуг. Такой механизм применим для всего спектра участников инвестиционной деятельности, в т.ч. и для домохозяйств. В случае реализации негативных сценариев на одном рынке или в ситуации убыточности одного из проектов, другие рынки или иные проекты диверсифицированного экономического процесса могут помочь избежать серьезных убытков, компенсировав частично потери. размещение активов в различных секторах экономики, таких как, например, финансы, технологии, здравоохранение, позволяет сгладить влияние цикличности отдельных секторов на доходность портфеля.

Смешанная диверсификация – вид диверсификации, при которой реализуются элементы как связанного, так и несвязанного направлений диверсификации. Эта форма является наиболее гибким инструментом, поскольку использует одновременно элементы обоих направлений [Александрова А. И.].

Плюсы использования диверсификации:

1. Снижение риска. Диверсификация позволяет распределить риск между различными активами, что помогает снизить вероятность потери всего портфеля при неудачных рыночных условиях.

2. Увеличение стабильности доходности. За счет разнообразия активов диверсифицированный портфель может обеспечить более стабильный поток доходов, даже при колебаниях на рынке.

3. Возможность получения высокой доходности. Диверсификация дает возможность инвестировать в различные активы, что может привести к получению более высокой доходности в сравнении с инвестициями в один вид активов.

Минусы использования диверсификации:

1. Ограничение потенциальной доходности. Распределение средств на различные активы может уменьшить возможную доходность портфеля, поскольку часть активов может показывать ухудшающуюся производительность.

2. Сложность управления портфелем. Поддержание оптимального баланса между различными активами и их ребалансировка может требовать значительных усилий и времени со стороны инвестора.

3. Риск перехода в управляемый бедствием. Диверсификация не гарантирует полную защиту от рисков, связанных с общими факторами рынка или глобальной экономики, и может оказаться недостаточной в условиях кризиса.

Важно понимать, что диверсификация деятельности хозяйствующих субъектов не является абсолютным способом исключения рисков. Временные затраты на изменение процессов, а также финансовые издержки в определенный

момент могут существенным образом повлиять на доходность самой экономической деятельности. Как следствие в моменте такое «реформирование» экономический субъект может и «не пережить» в силу разрыва финансовых потоков и неспособности соотнести свои доходы и расходы. Для домохозяйств как субъектов с, по общему правилу, небольшим экономическим ресурсом, этот аспект заслуживает особого внимания. Кроме прочего, выход на новые рынки или производство инновационной продукции не всегда влечет за собой безусловный финансовый успех, в связи с чем диверсификации должен предшествовать тщательный глубокий анализ как состояния внутренних процессов хозяйствующей единицы, так и экономической ситуации на рынке в целом.

Исходя из изложенного, диверсификация как метод управления инновационным инвестиционным риском является хорошим способом его снижения в той ситуации, когда инвестиционная деятельность ведется по нескольким направлениям, а уровень взаимозависимости ее элементов низок. В ситуациях, когда корреляция между финансовыми активами в рамках инновационной деятельности, подверженной диверсификации, высока, использование такого метода управления риском будет иметь низкую эффективность или вообще не будет эффективно.

Важно заметить, что диверсификация процессов является достаточно дорогим методом, в связи с чем по общему правилу требует немалых капиталовложений, в связи с чем не каждая хозяйствующая единица может позволить себе качественную глобальную диверсификацию. Это относится и к крупным участникам инвестиционного рынка, и участникам с меньшими экономическими ресурсами, в т.ч. и к домохозяйствам. Указанное в очередной раз подтверждает тезис о том, что использование какого-то одного метода управления рисками не может гарантировать исключительный положительный результат, в связи с чем рекомендуется использовать сразу несколько методов одновременно [Омарова, с. 894], учитывая специфику деятельности, а также состояние экономических процессов в целом.

Список источников

1. Александрова А. И. Инновационная диверсификация бизнеса в системе управления экономической безопасностью предприятия // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент», 2014. – № 1. [Электронный ресурс]: <http://economics.ihbt.ifmo.ru/file/article/8816.pdf> (дата обращения: 15.03.2024).
2. Омарова З. Н. Риск как неизбежный фактор предпринимательской деятельности // Экономика и предпринимательство. 2015. – № 5–2 (58–2). – С. 892–894.
3. Синев Д.М. Методы оценки риска: общие принципы // Вестн. Рос. экономической акад. им. Г. В. Плеханова. – 2009. – № 4 (28). – С. 26–31.

Сведения об авторе

Скрипник Арсений Андреевич – аспирант, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: Arseny_skripnik@mail.ru

Региональные аспекты демографической политики РФ на современном этапе

Ю. Н. СТЕЦЮНИЧ

Направления реализации государственной демографической политики соответствуют приоритетам развития страны в долгосрочной перспективе. Проблемы, которые требуются решения для сохранения населения, повышения продолжительности жизни предполагают разработку и реализацию комплексных мер, в том числе сохранение и развитие семейных ценностей. В статье дана оценка эффективности достигнутого уровня реализации демографической политики на региональном уровне на примере трех основных показателей приоритетной цели развития страны – сохранение населения, здоровье и благополучие людей.

Ключевые слова: демография, население, продолжительность жизни, демографическая политика, национальная политика.

Демографическая политика как элемент национальной политики российского государства представляет собой целенаправленную деятельность органов государственной власти и других социальных институтов в сфере регулирования процессов воспроизводства населения страны [2, с. 23]. Основные направления реализации демографической политики закреплены и реализуются в рамках утвержденной указом Президента РФ Концепции демографической политики РФ до 2025 г.¹ Данная концепция разработана и реализуется с 2006 г., за этот период частично были достигнуты планируемые показатели, однако часть направлений, пока еще не принесла ожидаемых результатов. В рамках исследования проведен анализ показателей, характеризующих достижение национальных целей к 2030 г. по направлению – сохранение населения, здоровье и благополучие людей².

На основе данных ВЦИОМ национальная цель – сохранение населения, здоровье и благополучие людей находится на четвертом месте по значимости решения в 2023 г., а снижение бедности входит в пятёрку задач, которые требуют немедленного решения по мнению более 90% россиян³. Национальный проект «Демография» входит в пятерку самых популярных национальных проектов [4, с. 325].

Правительство РФ осуществляет мониторинг достижения национальных целей, производит корректировку как показателей, так и своевременно вносит изменения в реализацию государственных программ и национальных проектов.

¹ Указ Президента РФ от 09.10.2007 г. №1351 «Об утверждении Концепции демографической политики РФ на период до 2025 года».

² Указ Президента РФ от 21.06.2020 № 474 «О национальных целях развития РФ на период до 2020 года».

³ Официальный сайт ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru> (дата обращения: 05.04.2024).

В долгосрочной перспективе в РФ рассматривается в качестве приоритета – устойчивый рост численности населения страны. Так к 2025 г. в частности, планировались показатели по стабилизации численности населения до 143 млн чел., что было достигнуто, однако, учитывая влияние пандемии и политическую ситуацию, численность населения в настоящее время имеет тенденцию к сокращению.

Анализ статистических данных показал¹, что наблюдаются, начиная с 2020 г., отрицательные значения прироста постоянного населения в диапазоне 0,3 % до 0,2 % численности населения страны. Максимальное значение убыли населения зарегистрировано в 2022 г. и составило 532 637 чел., минимальное значение за анализируемый период зафиксировано в 2023 г. в размере 296 635 чел. На фоне сокращения постоянного населения следует отметить миграционный прирост населения в среднем на 0,03 %, но такие масштабы не позволяют пока переломить ситуацию, направи ее в позитивное русло.

Тенденция сокращения численности населения сохраняется по всем федеральным округам, за исключением Северокавказского, в котором в среднем прирост населения составляет более 42 тыс. чел. т. е. до 0,4 % от всего числа на фоне миграционного оттока населения в размере 0,36 %.

Анализ средних положительных значений прироста населения, которое наблюдается в 11 из 85 регионов страны за 2020–2023 гг. показал, что на половину (треть) обеспечивается миграционными факторами. Общий пророст населения, по изученным регионам, составил около 200 тыс. чел. Тенденция по выделенным регионам не однородна, поэтому для детального анализа регионы были разделены на три группы с диапазоном прироста населения и долей в общем объёме:

более 30 тыс. чел. (1 регион – прирост около 70 тыс. чел.) – 35 %,

от 10 до 30 тыс. чел. (5 регионов в совокупности прирост более 106 тыс. чел.) – 54 %,

менее 10 тыс. чел. (5 регионов в совокупности прирост более 22 тыс. чел.) – 11 %.

В частности, к первой группе отнесли Московскую область – с приростом населения около 70 тыс. чел. (до 0,8 % и за счет миграционного прироста на 0,3 %).

Ко второй группе относятся регионы с приростом населения: Тюменская область – более 29 тыс. чел. (до 0,8 % и за счет миграционного прироста на 0,8 %), Республика Дагестан более 22 тыс. чел. (до 0,6 % и за счет миграционного прироста на 0,01 %), Ленинградская область – более 20 тыс. чел. (до 0,7 % в том числе за счет миграционного прироста на 0,9 %), Чеченская республика – более 18 тыс. чел. (до 1,2 % на фоне миграционного оттока на 0,2 %), Ханты-Мансийский автономный округ – более 17 тыс. чел. (до 1,01 %).

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 05.04.2024).

В третью группу вошли регионы с приростом населения: Севастополь – более 9 тыс. чел. (до 0,6 % и за счет миграционного прироста на 0,6 %), Республика Ингушетия – более 7 тыс. чел. (1,3 % и за счет миграционного прироста 0,2 %), Калининградская область – более 4 тыс. чел. (до 0,4 % и за счет миграционного прироста 0,2), Республика Татарстан – более 1 тыс. чел. (0,03 % и за счет миграционного оттока на 0,5 %), Республика Тыва – более 1 тыс. чел. (до 0,3 % и за счет миграционного прироста 0,2 %).

Таким образом, в основном прирост населения в этих регионах не превышает 1 %, за исключением трех. Следует отметить, что в некоторых выбранных регионах прирост населения выражен даже на фоне миграционного оттока населения. Конечно, такие скромные показатели не могут обеспечить положительную динамику для страны, несмотря на достигнутые результаты демографической политики, еще остаются проблемы по обеспечению стабильности и прироста населения.

Другим важнейшим показателем реализации демографической политики является увеличение продолжительности жизни россиян до 70 лет к 2015 г. и 75 лет к 2025 г., к 2030 г. до 78 лет. Средняя ожидаемая продолжительность жизни в РФ составила в 2022 г. 72,73 года, при этом лидерами стали Северо-Кавказский федеральный округ с продолжительностью в 75,78 лет, в том числе в Республиках Дагестан и Ингушетия показатели составили соответственно 78,22 и 78,34 года. Среди регионов, которые достигли цели 2025 года можно выделить, включая указанные ранее, 6 регионов: Санкт-Петербург (75,77 лет), Кабардино-Балкарская республика (78,22 года), Карачаево-Черкесская республика (75,32 лет), Ханты-Мансийский Автономный округ Югра (75,41 лет).

При этом минимальная продолжительность жизни наблюдается в Дальневосточном федеральном округе – 69,64 года, а в некоторых регионах имеет минимальное значение по стране – Чукотский автономный округ (66,2 лет), Забайкальский край (67,75 лет), Еврейская автономная область (67,7 лет), Республика Тыва (67,11 лет), Псковская область (68,95 лет) и др. Таким образом, даже по данным 2022 г. не достигли среднего значения по возрасту населения 2015 г. – 70 лет 17 регионов страны, т.е. каждый пятый регион. Их чего следует сделать вывод, что вероятность достижения заявленного показателя к 2025 г. продолжительности возраста населения страны – 75 лет крайне низка, несмотря на благоприятную динамику и оптимистичные прогнозы.

На следующем этапе проанализировали показатель, характеризующий достижение увеличения доли граждан, систематически занимающейся физической культурой и спортом. Всемирной организации здравоохранения четвертый по степени значимости риск смертности – двигательная инертность. Таким образом, эффект от достижения заявленной цели носит комплексный характер и будет влиять на ранее проанализированные показатели – рост продолжительности жизни и как следствие стабильная численность (увеличение) населения страны [3, с. 473]. К 2024 г. государство планирует привлечь не менее половины населения к систематическим занятиям спортом, а к 2030 г. данный показатель должен

составить до 70 %¹. За анализируемый период показатели по стране колеблются, но имеют тенденцию к росту, что свидетельствуют об эффективности принятых мер Правительством РФ и органами власти в направлении данного показателя 45,4 % в 2020 г., 51,3 % в 2022 г., 56,83 % в 2024 (март). Все регионы можно разделить на три группы по доле граждан систематически занимающихся физической культурой и спортом (март 2024):

9 регионов (11 % от всего числа регионов) имеют показатель в диапазоне с 41,22 % (Амурская область) до 49,84 % (Новосибирская область), т.е. не соответствующий плановым значениям;

65 регионов (76 % от всего числа регионов) имеют показатель в диапазоне более 50 % до 60 %;

11 регионов (13 % от всего числа регионов) имеют показатель в диапазоне от 60,09 % (Кемеровская область) до 64,99 % (Краснодарский край).

Следующим показателем в рамках рассматриваемой национальной цели является снижение уровня бедности в два раза по сравнению с 2017 г.² В этот период 12,9 % населения страны имели доходы ниже границы бедности (прожиточного минимума). План государства – сократить число такой группы граждан до 6,45 %. По данным на 2022 г. в РФ денежный доход ниже границы бедности имеет 9,8 % населения страны. Но пока не преодолела уровня бедности 2017 г. 35 % регионов страны, т.е. каждый третий регион. Наихудшие показатели в республиках Ингушетия – 30,5 %, Тыва – 27,2 %, Кабардино-Балкарская – 22 %, Алтай – 20 %, Бурятия – 19 %, Чеченская – 19,4 %, Хакасия – 18 % и др. Наилучшие значения, соответствующие планируемому уровню к 2030 г. наблюдаются в 5 % регионов от общего числа: в городах Москва – 5 %, Санкт-Петербург – 4,5 %; областях: Московской – 5,5 %, Белгородской – 6,45 %; Ямало-Ненецком автономном округе – 4,5 %.

При этом регионы существенно различаются по минимально-установленному уровню дохода в 2022 г., зачастую разница может составлять более 100 %, например, по северным и приравненным к ним регионам, где отмечается дефицит кадров и сложные климатические условия жизни [1, с. 64]. Минимальные доходы в Чукотском автономном округе в размере 26 152 р., или Камчатском крае – 25 056 р., превышали такие значения в 2,3 раза, например, Воронежской области – 10 951 р., республики Мордовия – 11 033 р., при среднем значении по РФ за этот период 13 545 р.

Таким образом, регионы, в которых наблюдается положительный прирост населения без учета миграционного фактора, в основном характеризуются высоким или выше среднего уровнем показателей по ожидаемой продолжительности жизни (исключение Республика Тыва), доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом (исключение Республика Ингушетия),

¹ Указ Президента РФ от 21.06.2020 № 474 «О национальных целях развития РФ на период до 2020 года».

² Официальный сайт ЕМИСС государственная статистика [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru> (дата обращения: 05.04.2024).

при этом уровень дохода населения не имеет прямой зависимости на прирост населения, кроме отдельных регионов (Московская область). Следовательно, для того, чтобы достичь запланированные показатели в рамках национальной цели – сохранение населения, здоровье и благополучие людей необходимы комплексные проекты и программы, которые будут учитывать региональные особенности.

Список источников

1. Ленковец О. М. Проблемы рынка недвижимости и качество жизни населения в регионах арктической зоны РФ // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: сборник статей XIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. Н. М. Космачева. – СПб., 2022. – С. 63–66.
2. Лукин Ю. М. Место и роль демографической политики в правовой политике Российского государства // Образование и право. – 2020. – № 12. – С. 22–26.
3. Макарычева И. В., Пронина С. В. Демографическая ситуация в российской Федерации и ее перспективы в свете реализации экономической демографической политики // Управленческий учет. – 2024. – № 1. – С. 471–477.
4. Стецюнич Ю.Н. Проекты как уникальные временные мероприятия в государственном управлении // XXVII Царскосельские чтения. Год педагога и наставника: материалы международной научной конференции: в 2 т. / под общ. ред. Л. М. Кобриной. – СПб., 2023. – С. 324–328.

Сведения об авторе

Стецюнич Юлия Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-5400-0573, e-mail: asp309@mail.ru

УДК 338.26
ГРНТИ 06.61.53

Концепция «семейного» города в рамках устойчивого развития городской среды

Е. Г. ЦЫПЛАКОВА, О. Л. БЕЗГАЧЕВА, Ю. Г. ЯНКЕВИЧ

В данной статье рассматриваются вопросы создания семейной городской среды, ибо комфортная жизнь семьи и детей в современном городе на каждом этапе должна быть удобной, безопасной и дружелюбной, чтобы дети имели возможность гулять и играть друг с другом, интересно и позитивно проводить время вместе с родителями, подростки имели возможность выхода своей энергии и возможность развития, чтобы дети и взрослые могли интересно, полезно и позитивно проводить время со своими домашними питомцами. Города, реализующие эти идеи, должны выстраивать свою городскую политику так, чтобы все члены семьи чувствовали себя желанными и полноправными жителями города.

Ключевые слова: устойчивое развитие, комфортная городская среда, «семейный» город, Child Friendly Cities Initiative, города дружественные детям.

Сегодня большое значение придается устойчивости городской среды. Устойчивая городская среда – это, прежде всего, комфортная городская среда, удобная для всех жителей, не только взрослых, но и детей. В связи с этим миро-

вым сообществом активно обсуждается концепция «семейного» города, удобного для жителей всех возрастных категорий, города, учитывающего потребности как взрослых, так и детей. Горожане стремятся жить и создавать свои семьи в комфортном, экологически чистом, благоустроенном современном городе с развитой инфраструктурой, поэтому одним из основных критериев устойчивости и привлекательности города является городская среда, комфортная для всех жителей, как для детей, так и для взрослых.

Комфортная жизнь семьи и детей в современном городе на каждом этапе должна быть удобной, безопасной и дружелюбной. Чтобы дети имели возможность гулять и играть друг с другом, самостоятельно добираться до нужных мест, интересно и позитивно проводить время вместе с родителями. Подростки имели возможность выхода своей энергии, возможность развития, познания и созидания. Чтобы дети и взрослые могли интересно, полезно и позитивно проводить время со своими домашними питомцами. В целом дети всех возрастов должны иметь право на уважительное отношение к своим потребностям и увлечениям, которые значительно отличаются от потребностей взрослых.

Вопросы семейной городской среды уже давно обсуждаются чиновниками, архитекторами, социологами и активистами. Так, например, уже более 20 лет под эгидой ЮНИСЕФ существует движение Child Friendly Cities Initiative, города дружелюбные детям. Главная цель этого движения – поддерживать развитие городской инфраструктуры, ориентированной на потребности всех членов семьи, как детей, так и взрослых, чтобы и дети, и взрослые чувствовали себя самостоятельными, компетентными и полноправными жителями города.

Эти идеи реализуются во Фрайбурге, Вене, Цюрихе, Оттаве, Веллингтоне, Ванкувере. Среди российских городов можно назвать Москву, которая лидирует по части детских клубов, кафе для мам и прочих kids-friendly оазисов. Города, реализующие эти идеи, должны выстраивать свою городскую политику так, чтобы все члены семьи чувствовали себя желанными и полноправными жителями города. ЮНИСЕФ была разработана система оценки «семейных» городов основным критерием которой был – дружелюбность к детям, т.е. механизм участия детей в городской политике.

Ребенок «имеет право:

- влиять на решения о развитии города,
- высказывать свои пожелания относительно развития города,
- участвовать в социальной жизни города,
- получать базовые услуги в системе здравоохранения, образования, обеспечение жильем и безопасной питьевой водой и т.п.,
- быть защищенным от жесткого обращения и насилия,
- гулять на улицах города самостоятельно, не подвергаясь опасности,
- знакомиться с новыми друзьями и играть,
- в Городе, дружелюбном к детям есть зеленые насаждения и место для растений и животных,
- реализовано право жить в незагрязненной среде».

Все сферы жизни города должны быть обращены к интересам родителей и ребенка: образование, мобильность, городское планирование, здравоохранение,

окружающая среда, досуг, спорт и др. Однако, родителей и детей не следует изолировать от общегородского социума, создавая специальные пространства «только для детей». Нужно создавать среду, в которой будут учтены интересы и детей, и взрослых, и в которой взрослые и дети совместно и познавательно проводят бы время. Только тогда эта городская среда станет комфортной для всех жителей, и прежде всего для детей.

Вне зависимости от возраста ребенок должен быть полностью признан в качестве гражданина, способного внести вклад в улучшение качества городской жизни. Задача взрослых – услышать потребности и мнения детей и включить их в качестве рабочего инструмента развития города.

Дети растут и изменяются, следовательно, изменяются их взгляды, вкусы, увлечения, потребности. Это должно лечь в основу городской политики по отношению к детям. Пропагандисты этого направления определили «основные ориентиры при проектировании пространства города», учитывающего интересы и потребности семьи с детьми разного возраста. На основе анализа рассмотрим данные ориентиры подробнее:

- пешеходная и колесная доступность от дома к общественным и природным зонам, торговым, образовательным и медицинским центрам, детским, спортивным площадкам и иным местам для игр, тренировок и отдыха, к общественному транспорту;

- общественная безопасность города: хорошая освещенность, наличие на улицах прохожих, возможность получить помощь в случае необходимости, создание на каждой улице точки активности на первых этажах и в зонах риска, таких как ряды гаражей, огороженные участки, закоулки и безлюдные дворы;

- транспортная безопасность: организация парковочного пространства, в частности создание многоярусных паркингов, наземных и подземных, чтобы разгрузить дворы, освободить игровые пространства, обеспечить безопасность и мобильность; организация маршрутов для самостоятельного безопасного передвижения детей без присмотра взрослых, создание цветных пешеходных переходов, создающих для ребенка и водителей вынужденный ориентир, применение методов снижения скорости: искривление пути движения автомобиля, при котором он не сможет сильно разогнаться, приподнятые перекрестки и переходы, сужение дороги [1; 2];

- игровой и спортивный потенциал города: создание игровых, спортивных, природных, даже экстремальных (для подростков) пространств, обеспечивающих потребности ребенка в общении, в движении, в игре, в творчестве, контакте с природой и животными;

- доступ детей к городским открытым пространствам: создание зеленых пространств, включающих разнообразные растения, как дикие, так и культурные, природные материалы, разный рельеф, способствующих улучшению физического здоровья и снижению риска, например, избыточного веса и психических заболеваний. Играя на свежем воздухе, дети развивают когнитивные и физические способности и учатся управлять ситуациями риска;

- животные в городе – еще одна важная тема, которую стоит продумывать как отдельный градостроительный пласт. Надо не забывать, что, прежде всего,

гуляет не собака, гуляет человек, семья, люди! Следовательно, городу нужны зоны, где могли бы спокойно гулять не только взрослые и дети, но и животные: лошади, собаки, хорьки, кролики и т.д. В рамках городских пространств необходимо создавать специальные зоны, игровые и прогулочные площадки для животных, где с ними могли бы гулять и заниматься взрослые и дети, что позволит уже на ранних этапах развивать в детях доброту, заботу, ответственность и спортивность, а, соответственно, психическое и физическое здоровье.

Однако, современные города мало приспособлены к потребностям семьи и детей. Можно выделить следующие основные проблемы современных городских территорий, которые необходимо решить для достижения целей «семейного» города:

1) у детей и родителей нет чувства безопасности, ни транспортной, ни общественной, нет доверия к городской среде, поэтому все передвигаются из «kids-friendly оазиса в оазис», но не по городу, дети не гуляют сами до старшего подросткового возраста;

2) крайне мало хороших детских площадок, обеспечивающих не только физическую разгрузку, но и развитие ребенка, а площадок, построенных с учетом потребностей детей и при их непосредственном участии – ни одной;

3) дети мало общаются с природой, нет или очень мало зеленых зон, приспособленных для совместного познавательного времяпрепровождения детей и взрослых, нет мест для совместных прогулок и занятий с животными на природе;

4) мало районных «мест силы» и многие жители города вынуждены ехать в городские сады и парки, которые мало приспособлены для удовлетворения интересов и потребностей семьи;

5) достаточно много кружков для детей и подростков по различным направлениям; спорт, танцы, творчество, моделирование, языки и т.д., но многие кружки имеют проблемы с помещением, финансированием, рекламой;

6) практически отсутствует инфраструктура для подростков (скейт-парки, общественные пространства, занятия), а именно подростки являются наиболее уязвимой группой по физическому и психическому здоровью в связи с недостатком самостоятельных прогулок, спортивных занятий, общения со сверстниками и природой;

7) «дети с особыми потребностями почти полностью исключены из городской жизни: мало специализированных и инклюзивных занятий, нулевая доступность среды»;

8) отсутствует безопасность автотранспорта на улицах города и дворовых территориях и много проблем в организации парковочного пространства [1; 2];

9) большинство общественных мест мало приспособлены для посещения с детьми (особенно с несколькими), скучны для детей, неинтересны подросткам, исключают вовлечение взрослых;

10) нет специально и грамотно организованных пространств для совместных прогулок и занятий с животными, в частности с собаками. В лучшем случае – это дрессировочная площадка, в худшем – грязный клочек земли у помойки, а совместное пребывание в городских садах и парках часто вызывает конфликты;

11) слабо развито местное сообщество, родители разобщены и у большинства проживающих в районе нет друзей, с которыми они могут при необходимости оставить ребенка на пару часов. В то же время есть места, где родители образуют микросообщества. В основном, это кружки, где собираются близкие по интересам и культуре семьи.

Следовательно, городская среда станет комфортной для всех жителей города, если город будет учитывать интересы и потребности семьи и детей. Для этого не нужно создавать отдельных изолированных «детских» пространств. Необходимо сделать городскую среду комфортной для всех жителей города вне зависимости от их возраста. Сегодня имеется много примеров городской среды, когда она становится семейной, т. е. все более открытой к потребностям взрослого с ребенком: в домах вместо тяжелых дверей появляются двери с системой автоматического открывания, наземные парковки заменяются подземными, торговые центры оснащаются семейными пространствами, появляются dog friendly пространства, появляются пространства с различными видами activities т. д.

Успешное решения вопросов по созданию комфортной городской среды возможно только при правильной организации процесса управления, всестороннем его упорядочении, четкости, последовательности осуществления, на основе детального анализа текущего положения дел, имеющихся возможностей, учета общественного мнения, а также выявления потребностей и интересов людей и детей, проживающих на этих территориях.

Список источников

1. Цыплакова Е. Г., Янкевич Ю. Г. Экономико-управленческие аспекты инвестиций в паркинги как решение проблем селитебных территорий северных городов России // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 7. – С. 222–226.

2. Цыплакова Е. Г., Афанасьев К. С., Янкевич Ю. Г. Экономические стимулы и экологический эффект в системе региональной транспортной политики // Инновации и инвестиции: научно-аналитический журнал. – 2017. – № 12. – С. 152–156.

3. Город-друг: что должны сделать родители для детей. – URL: <https://letidor.ru/otdyh/gorod-drug-chto-dolzheny-sdelat-roditeli-dlya-detey.htm?ysclid=ltmm4d6wfy423355060> [Электронный ресурс] (дата обращения: 13.03.24).

4. Города, дружелюбные к детям. – URL: <https://playspaces.ru/gorod-druzhestvennyiy-k-detyam/> [Электронный ресурс] (дата обращения: 13.03.24).

5. Город для детей: способ улучшения городской среды или оздоровления общества. – URL: <https://prorus.ru/interviews/gorod-dlya-detey-sposob-uluchsheniya-gorodskoj-sredy-ili-priem-ozdorovleniya-obshchestva/?ysclid=ltlxhq3n7166991941> [Электронный ресурс] (дата обращения: 13.03.24).

Сведения об авторах

Цыплакова Елена Германовна – доктор технических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-8497-3963, e-mail: naja458@yandex.ru

Безгачева Ольга Леонидовна – кандидат экономических наук, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-5599-1775, e-mail: bezgachova@gmail.com

Янкевич Юлия Германовна – кандидат экономических наук, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: iulia.yank@gmail.com

Производство домашними хозяйствами товаров и услуг для собственного использования на городских и сельских территориях России

О. П. ЧЕКМАРЕВ

В статье рассматриваются тенденции производства товаров домашними хозяйствами на сельских и городских территориях России для собственного потребления за период с 2016 по 2023 г. Анализируется структура производимых товаров и доля домашних хозяйств в нем участвующих. Рассматриваются затраты времени на производство товаров для собственных нужд, формируются факторы, которые определяют наблюдаемые тенденции.

Ключевые слова: городские территории, сельские территории, домашние хозяйства, занятость, самообеспечение.

Региональное развитие страны связано с комплексом взаимоувязанных процессов социально-экономического характера. Не последнюю роль в них играют домашние хозяйства как поставщики рабочей силы и потребители [Вопросы социально-экономического развития регионов Северо-Запада России..., 2023]. В условиях развития рыночных отношений, специализации, разделения труда и роста благосостояния населения домашние хозяйства должны переходить к рыночному характеру приобретения необходимых для жизни благ. Таким образом, должно происходить вытеснение общественно полезным разделенным трудом труда для собственных нужд.

Рассмотрим тенденции производства товаров домашними хозяйствами для собственного использования на городских и сельских территориях России за период с 2016 по 2023 г. Период выбран исходя из необходимости сопоставимости показателей, так как Росстат с 2016 г. стал учитывать помимо производства домашними хозяйствами сельхозпродукции для собственного потребления более широкий перечень групп благ включающий производство бытовых товаров, строительство или крупный ремонт собственного жилья, сельскохозяйственных построек и т.д. При этом Росстат не ведет статистику занятости домашних хозяйств работами по приготовлению пищи, поддержанию чистоты помещений и других повседневных видов труда в рамках домашних хозяйств. Поэтому данные виды индивидуального труда в рамках домашнего хозяйства рассматриваться не будут.

В таблице указывается процент трудоспособного населения, участвующего в производстве отдельных товаров и услуг для собственного потребления с дифференциацией на сельские и городские территории. Данные свидетельствуют о проявлении большей активности в производстве благ для собственных нужд в домашних хозяйствах, расположенных на сельских территориях относительно городских. Трудоспособное население в сельской местности в 2,5 раза чаще занято подобной деятельностью как в целом, так и по всем приводимым в таблице категориям благ.

Распределение населения, занимающегося производством товаров для собственного использования, % от трудоспособного населения [Обследование рабочей силы, 2016; Обследование рабочей силы, 2023]

Показатель	2023			2016			2012	2005
	Всего	Городские территории	Сельские территории	Всего	Городские территории	Сельские территории	Всего	Всего
Лица, занятые трудовой деятельностью по производству товаров для собственного использования – всего, в т.ч.:								
производством и/или переработкой для хранения продуктов сельского хозяйства, рыболовства, охоты и собирательства	17,5	12,7	31,9	18,4	13,5	32,9	-	-
производством и/или переработкой для хранения продуктов сельского хозяйства, рыболовства, охоты и собирательства	15,5	11,0	28,9	15,9	11,1	30,3	14,0	19,7
производством бытовых товаров	1,2	1,0	1,5	1,7	1,6	2,0	-	-
строительством или крупным ремонтом собственного жилья, сельскохозяйственных построек и т.д.	1,5	1,1	2,7	2,2	1,8	3,3	-	-

Из табличных данных также видно, что в целом за период с 2005 по 2012 гг. наблюдается тенденция к снижению деятельности домашних хозяйств по выращиванию и переработке сельхозпродукции, рыболовства и собирательства для собственных нужд. Доля лиц, занимающихся этой деятельностью, снизилась с 19,7 % в 2005 г. до 15,5 % к 2023 г. При этом минимум данной доли наблюдался в 2012 г. Для сельских и городских территорий наблюдается резкая дифференциация доли участия в этом виде трудовой деятельности. В 2023 г. на сельских территориях выращиванием и переработкой продукции для собственных нужд занималось 28,9 % трудоспособного населения, а на городских территориях только 11,0 %, что вполне объяснимо особенностями проживания населения, близостью сельских жителей к земельным участкам и лесному фонду.

Интересно, что темпы снижения доли домашних хозяйств, ведущих подобную деятельность в последние годы, очень замедлились. Если с 2005 по 2012 г. общая их доля сократилась на 4,7 % (с 19,7 до 14,0 %), то в период с 2016 по 2023 г.

сокращение составило только 0,4 %. Это может свидетельствовать либо о достижении естественного уровня потребности в самообеспечении или выращивании продукции своими руками, либо о том, что замещение самообеспечения на рыночное потребление столкнулось с ограничивающими факторами. Например, у домашних хозяйств может формироваться недоверие к качеству пищевых продуктов, реализуемых на рынках; или цены рыночных благ заставляют население искать альтернативные возможности обеспечения себя продуктами питания. Что касается естественного уровня потребности в самообеспечении, то он может быть связан с реализацией населением потребности в самореализации, как важнейшем факторе мотивации деятельности, не всегда реализуемом в рамках общественно-полезного труда [Чекмарев, 2008 (1, 2)]. Выращивание сельхозкультур, рыболовство, охота и собирательство могут восприниматься как «хобби», занятие «для души», при котором интересен не только результат деятельности, но и сам процесс. Это ограничивает возможности расширения рыночных обменов в соответствующей части населения.

Занятость производством бытовых товаров для собственных нужд носит фрагментарный характер как на селе, так и в городах (1,5 и 1,0 % в 2023 г. соответственно). Самостоятельное изготовление мебели, пошив одежды и прочие аналогичные виды труда являются уделом очень малой части членов домашних хозяйств.

Наиболее распространена среди домашних хозяйств деятельность, связанная с самостоятельным строительством или крупным ремонтом собственного жилья, сельскохозяйственных построек и т.д. Общая доля на первый взгляд не велика и составляет в целом по трудоспособному населению 1,5 % в 2023 г. и 2,2 % в 2016 г. При этом опять же сельское население более активно принимает участие в этом виде трудовой деятельности (2,7 и 3,3 % соответственно). Вместе с тем нужно учитывать то обстоятельство, что капитальный ремонт квартиры или дома и особенно его строительство происходят в жизни домашних хозяйств не каждый год. Так по данным исследования РБК [Россияне рассказали, с какой периодичностью делают ремонт в квартирах] в 2023 г. респонденты заявляли, что делают косметический ремонт в среднем раз в 4 года, а капитальный примерно раз в 10–12 лет. Так как опросник Обследования по проблемам занятости выясняет занимались домашние хозяйства ремонтом или строительством в последний месяц, то вполне очевидно, что реальные цифры доли проведения этих видов работ самостоятельно относительно всего их объема значительно выше и могут достигать примерно 27 % в сельской местности и 11 % в городской среде. Эти цифры являются даже заниженными, относительно альтернативных данных опросов населения [Россияне рассказали ...; Более 50 % россиян делают ремонт сами – исследование], в которых доля семей, самостоятельно занимающихся ремонтом колеблется от 11 % среди покупателей квартир в городских новостройках и 29 % у покупателей вторичной недвижимости, до 50 % домохозяйств, проводивших ремонт в своем жилье. Такие цифры заставляют задуматься о причинах подобного поведения.

Различия в поведении сельского и городского населения могут объясняться несколькими причинами, такими как меньшая платежеспособность сельского населения, большим фондом свободного времени (например, по данным Росстата уровень безработицы среди сельского населения выше, а заработная плата ниже), а также в связи с большими возможностями выполнения работ в течение трудовой недели (меньшие ограничения на перемещение к месту проведения работ в отличие от горожан, когда, например, стройка загородного дома возможна только в выходные дни) и с меньшими запросами сельских жителей к внешнему виду интерьера и экстерьера дома.

Высокую потребность в проведении ремонтных и строительных работ собственными силами в целом по экономике объяснить только потребностью в самореализации нельзя, так как данные виды работ носят эпизодический и специфический характер. Скорее это связано с проблемами рыночной контрактации такими как информационная асимметрия между домашними хозяйствами как заказчиками и коммерческими подрядчиками, при которой возникают угрозы вымогательства, затягивания сроков, завышения стоимости работ и пр., а также неопределённостью домохозяйств с точки зрения качества выполняемых работ и ограничениями платежеспособности.

Анализируя время, которое тратят сельские и городские жители на производство работ для собственных нужд, в среднем составляло в 2016 г. – 13,6 ч в неделю на одного трудоспособного, а в 2023 г. – 11 ч в неделю. Среди лиц, занимающихся натуральным производством продуктов питания, сельские жители в среднем тратили на это 11,2 ч в неделю, тогда как городские только 10,4 ч. При этом общее количество сельских и городских жителей, занятых этой деятельностью, практически совпадает (6594 и 7087 тыс. человек соответственно), а доля сельских жителей среди населения страны в целом составляет лишь 25 %).

Подводя итоги данного краткого исследования можно утверждать, что на сегодняшний день сельские жители более склонны заниматься производством товаров и услуг для собственных нужд чем городские. Доля домашних хозяйств, занимающихся этой деятельностью со временем снижается, но видимо подходит к своему естественному, неснижаемому уровню. В рамках строительных и ремонтных работ для собственных нужд их относительно высокая доля в общем объеме подобных работ может быть связана с проблемами рыночной координации в соответствующей сфере экономики. Занятые производством для собственных нужд тратят около четверти нормальной продолжительности рабочего времени в неделю на производство этих работ.

Список источников

1. Вопросы социально-экономического развития регионов Северо-Запада России: стратегии и реальность: монография / Т. М. Белова, Ю. И. Бушенева, Г. А. Ефимова [и др.]; под ред. Н. М. Космачевой. – СПб.: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, 2023. – 280 с. – ISBN 978-5-8290-2082-8. – EDN FXNWRS.
2. Обследование рабочей силы. Росстат, 2016. Раздел 8. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (дата обращения: 11.04.2024).
3. Обследование рабочей силы. Росстат, 2023. Раздел 8. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (дата обращения: 11.04.2024).

4. Чекмарев О. П. Зачем нужен диплом? Мотивация формирования и использования человеческого капитала: образование // Креативная экономика. – 2008. – № 11(23). – С. 62–68. – EDN JTWLTT.

5. Чекмарев О. П. Теоретические основы концепции личных издержек: монография. Частное образовательное учреждение Санкт-Петербургский ин-т экономики, культуры и делового администрирования. – СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2008. – 181 с. – ISBN 5-7422-1744-7. – EDN QSRQZH.

6. Россияне рассказали, с какой периодичностью делают ремонт в квартирах // РБК. 2023. URL: <https://realty.rbc.ru/news/62fcf2059a79475157318773> (дата обращения: 11.04.2022).

7. Более 50% россиян делают ремонт сами – исследование // Юmoney. 2023. URL: <https://uomoney.ru/page?id=537070> (дата обращения: 11.04.2024).

Сведения об авторе

Чекмарев Олег Петрович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-9060-0792, e-mail: oleg1412@mail.ru

УДК 712.4
ГРНТИ 67.25

Озелененные общественные пространства как средство формирования социально-коммуникативных связей урбанизированной среды

И. Ю. ЮРЕСКУ

Разрастание городов и, соответственно, численности населения в них, активный и продолжительный режим работы в офисных помещениях при высокой компьютеризации рабочего процесса с другой стороны, приводит к необходимости создания новых озелененных общественных пространств, позволяющих возобновить разорванные социально-коммуникативные связи, с целью формирования социально ориентированных гражданских сообществ.

Ключевые слова: зеленые насаждения, кибераддикция, коммуникация, общественные территории, партисипаторность, соучаствующее проектирование.

О роли зеленых насаждений в формировании ландшафта городов размышляли еще античные ученые. Существенный вклад в теорию градостроительства с увязкой с вопросами ландшафтной архитектуры, сделал римский архитектор Витрувий, живший в I веке до н.э. О необходимости системы зеленых насаждений в городах размышляли ученые эпохи Возрождения – Л. Альберти, Ж. де Шамбаре и др. Тему продолжили философы-утописты, разрабатывая идеи о наилучшей планировке городов. В 20-х гг. XX в. французский архитектор швейцарского происхождения Ле Корбюзье разработал проект города на 3 млн. человек с обязательным включением в его планировку парков и других мест отдыха.

Таким образом, теоретические разработки по градостроительству с использованием зеленых насаждений возникли еще в античные времена. И зеленым насаждениям отводилась разнообразная роль в планировке городов. Начиная от

архитектурно-планировочных решений в виде аллей, ведущих к культовым сооружениям Древнего Египта, до мест массового отдыха первых общественных парков Европы.

Сейчас принято, рассуждая о функциях зеленых насаждений в урбанизированной среде, говорить об экологических услугах, которые они могут оказывать. Как правило, все экосистемные услуги группируются по четырем категориям:

- *Снабжение (provisioning)* – например, пища, питьевая вода и др.
- *Регулирование (regulating)* – регулирование микроклимата и др.
- *Поддержка (supporting)* – почвообразование, круговорот веществ в природе и др.
- *Культура (cultural)* – нематериальные выгоды, которые человек получает от природы

О материальных услугах растений с позиции антропоцентризма, уже достаточно написано, изучено, исследовано. Разрастание городов и увеличение проживающих в них жителей привело к обострению проблем, не только экологических, но и социальных. К настоящему времени количество городских жителей в развитых странах составляет 70–80 % от их общего числа населения. Только в России в городах проживает более 100 млн человек. Поэтому на современном этапе культурные услуги – нематериальные услуги зеленых насаждений все чаще рассматриваются в контексте городской социологии, где озелененные общественные пространства выступают как средство формирования социально-коммуникативных связей урбанизированной среды.

Общение между людьми – коммуникация, является важным условием существования общества и культуры. Коммуникация явилась предпосылкой образования человеческого сознания в процессе эволюции, что с появлением речи, привело к возникновению человека разумного и обособлению его из всего животного мира. Коммуникация – необходимое условие становления человеческой личности, условие его духовного и физического благополучия, способ познания других людей и самого себя. Вне общения человек как личность сформироваться не может [Большунов А. Я., Киселева Н. И. и др., с. 7].

Русский мыслитель П. Я. Чаадаев в своих «Философических письмах» так писал о значении коммуникации: «Лишенные общения с другими сознаниями, мы мирно щипали бы траву, а не рассуждали бы о своей природе». И согласно иерархии потребностей американского психолога А. Маслоу, коммуникация относится к числу основных потребностей человека.

Активная компьютеризация начала XXI в. привела к возникновению нового вида общения – электронной и виртуальной коммуникации. Многочисленные социальные сети ускорили процесс передачи информации от одного человека к другому, что и является основой коммуникаций. Но вместе с положительными процессами, человек столкнулся с новыми видами угроз от такого способа коммуникации – кибераддикция (зависимость от виртуального пространства), информационные войны, как следствие, снижение доверия к информации,

возрастающее отчуждение, медиавирусы и др., что также является продуктами информатизации и виртуализации коммуникативных связей между людьми.

Можно констатировать, возникла необходимость возобновления «офлайн» социальных коммуникаций между людьми. А озелененные общественные пространства на современном этапе можно рассматривать как средство групповой (внутри группы, между группами, индивид и группа) и массовой коммуникации (сообщение получает или использует большое количество людей, зачастую состоящее из различных по своим интересам и коммуникативному опыту групп).

Рассматривая структуру коммуникативных связей, можно выделить базовые ее элементы: коммуникант, канал связи, сообщение, реципиент.

Коммуникант – инстанция, которая формирует сообщение.

Реципиент – способен принимать воздействие коммуниканта и на него реагировать.

Сообщение – элемент коммуникации, вмещает в себя содержание, которое отправляется активной стороной – коммуникантом.

Канал связи – посредник между коммуникантом и реципиентом, формирует среду, в которой становится возможна передача того воздействия, которое коммуникант оказывает на реципиента.

Озелененные общественные пространства в структуре процесса коммуникации должны служить местом возникновения и развития социальных коммуникаций, где городская администрация выступает в качестве коммуниканта, жители – реципиенты, а *общественные территории служат каналами связи – средой для сообщений*. «Социальная коммуникация представляется как осмысленное, культурное общение между людьми в социуме» [Леушкин Р. В., с. 10].

В такой системе коммуникант имеет возможность опосредовано, через канал связи влиять на реципиента, его действия. Канал связи, в нашем случае – общественное пространство, связывает коммуниканта и реципиента, что подводит к выводу о необходимости нового подхода к формированию таких городских территорий. То есть, современные общественные пространства – это нечто более, чем просто благоустроенные и озелененные пространства. Это пространства, где формируются необходимые социальные связи – взаимодействие между людьми, основывающееся на общих интересах, ценностях, нормах и ожиданиях. Грамотно сформированные положительные социальные связи влияют на здоровье, благополучие людей, а также на стабильность и развитие общества в целом. Уровень развития городского коммуникативного пространства значительным образом влияет на поведение людей, формирование общественных движений, социальную безопасность. Многочисленные исследования позволяют сделать вывод, что пребывание в природных пространствах улучшает самочувствие, общение с природой рассматривается как необходимость, а не как роскошь. Природная среда, как часть окружающей среды, наполнена стимулами – сигналами, которые влияют на организм через клетки его рецепторов.

Формирование искусственной природной среды в городской среде должно опираться на достижения современной урбанистики, где выявлены и обозначены проблемы мегаполисов.

Порождением городов являются «визуальные коммуникации» – здания, их фасады, вывески, реклама, которые в том числе позволяют горожанину идентифицировать окружающую социальную среду, в которой он находится. Следовательно, чем больше город, тем больше возникает необходимость в формировании и развитии его визуальной среды. Комфортные озелененные общественные пространства могут многое «рассказать» о социальном благополучии района.

Проблемой можно назвать наличие большого числа событий и коммуникаций, происходящих в урбанизированной среде, с которыми горожанин вынужден постоянно соприкасаться и которые невозможно масштабировать до личного уровня. Горожанин вынужден большую часть проводить в публичном и медийном пространстве.

Следующая проблема вытекает из первой. Большое количество публичных пространств требует выходы за пределы частного. Частная жизнь, в первую очередь уровень персонального выбора и человеческой субъектности, как деятельного отношения к себе, к миру, предполагает ощущение первопричинности собственных выборов и действий собственных выборов и действий, ощущение себя источником, начала. Процесс объективации городского жителя – видеть в нем инструмент достижения каких-либо целей, не учитывая права, желания и чувства человека, приводит к анонимности и увеличению дистанций. Таким образом, город становится пространством анонимов.

Для «выключения» себя из публичного пространства анонимов горожанин выстраивает себе «информационные щиты», меняя звуковой и визуальный ландшафт с помощью плееров, гаджетов и др. Использование в проектах умных скамеек с usb-зарядкой, становится в этом аспекте не просто дань моде, а средством, помогающее выстраивать «информационные щиты» от избыточной агрессивной городской среды [Пичугина О. А.].

Итак, общественные пространства – канал связи для передачи информации от административных структур населению для формирования социальных связей с целью *сотрудничества*, а не *соперничества*, с одной стороны. С другой – место необходимого «офлайн» общения, где происходит осмысленное, культурное общение между людьми в социуме. Повысить субъектность новых общественных пространств поможет соучаствующее проектирование, дающее анализ поведения и предпочтений посетителей объекта.

Соучаствующее проектирование – процесс двусторонний, где, как пишет в своей книге «Соучаствующее проектирование» Генри Санофф урбанист и специалист в области социально ориентированного городского планирования: «...лица, принимающие решения (должностные лица, планировщики, архитекторы и представители частного сектора) должны принять вклад местного сообщества, а заинтересованные группы горожан – внести свои предложения и

ресурсы в реализацию проекта» [Санофф Генри, с. 10]. В свою очередь готовность городских сообществ к общественному участию зависит от их «Индекса гражданственности», который определяет партисипаторный социальный капитал этих сообществ.

Партисипаторность определяется как ориентация на то, что граждане имеют или должны иметь право голоса в принятии жизненно важных для них социальных решений. Одними из показателей Индекса являются эффективность уровня власти, межгрупповые общения населения, обмен информацией в сообществе. Общественные пространства могут являться катализаторами эффективности работы местной администрацией.

Кроме учета предпочтений посетителей объекта, необходимо опираться на лучшие современные практики по созданию озелененных общественных пространств с учетом следующих принципов:

- интерактивность общественных пространств – вовлечение посетителя в процесс средового функционирования объекта;

Исследования показывают, что озелененные общественные пространства посещают все категории горожан, но в различное время. В утренние часы основными посетителями являются пожилые люди, нередко с детьми дошкольного возраста. В вечернее время такие пространства выступают оазисами отдыха после рабочего дня для трудоспособного населения и молодежи. Семьи с детьми проводят в таких пространствах выходные дни. Каждой группе необходимо предоставить свои функциональные зоны, отвечающие их потребностям и запросам.

- создание комфортной среды для общения;

Учитывая разнообразный состав посетителей, необходимо грамотно разграничивать функциональные зоны объекта, чтобы избежать конфликта интересов. При этом каждая функциональная зона должна быть наполнена малыми архитектурными формами, отвечающая в том числе и возрастному составу посетителей, избегая однообразных и типовых элементов.

- обязательным условием на современном этапе является обеспечение доступности всем категориям граждан, то есть формирование «Доступной среды»

В нашей стране, и не только, при проектировании городской среды необходимо учитывать исторические аспекты, которые уже сформировали определенный облик населенных пунктов. С учетом того, что некоторые общественные пространства создавались в эпоху тоталитаризма как средства управления массовым сознанием (например, римские форумы, площадь Тяньаньмэнь и т.п.), их можно разделить на:

- тоталитарные (или идеологические), исключающие или затрудняющие возможность коммуникаций;

- демократические (или лояльные), в которых коммуникации между людьми играют главную роль.

Конечно, при проектировании новых общественных пространств необходимо руководствоваться гуманитарными аспектами.

Сравнительные характеристики общественных пространств

<i>Тоталитарные общественные пространства</i>	<i>Демократические общественные пространства</i>
Масштабность, монументальность	Камерность, интимность, сомасштабность человеку
Открытость, цельность, геометрически правильные конфигурации	Дробность, сложные конфигурации, изрезанные периметры
Насыщенность сакральной символикой	Насыщенность аллегорической и жанровой скульптурой
Отсутствие элементов благоустройства	Насыщенность элементами благоустройства, малыми архитектурными формами
Классицизм, неоклассицизм или модернистская стилистика	Романтизм, эклектика, модерн
Претензия на вечность (мрамор, гранит, бронза)	Тактический урбанизм
Контролируемость, «просматриваемость» пространства	Неконтролируемость, непроницаемость

Создание современных общественных пространств – сложный процесс, который должен быть ориентирован на определенные группы людей – семьи с детьми, подростки и молодежь, трудоспособное население, что повысит их привлекательность и улучшит социальные связи в этих сообществах, помогут сформировать социально ориентированные гражданские сообщества, обеспечивающие высокий уровень участия в общегородских проектах.

Список источников

1. Большунов А. Я., Киселева Н. И., Марченко Г. И., Новиков А. В., Тюриков А. Г., Чернышова Л. И. Деловые коммуникации: учебник для бакалавров / под ред. доц. Л. И. Чернышовой. – М.: Финансовый университет, Департамент социологии, 2018. – 338 с.
2. Леушкин Р. В. Теория социальной коммуникации: актуальные проблемы: учеб. пособие. – Ульяновск, УлГТУ, 2021.
3. Санофф Генри. Соучаствующее проектирование. Практики общественного участия в формировании среды больших и малых городов / пер. с англ.; ред.: Н. Снигирева, Д. Смирнов. – Вологда: Проектная группа 8, 2015. – 170 с.: ил.
4. Пичугина О. А. Урбанистическое пространство в коммуникативной оптике. МИС // Международный журнал: Медиа. Информация. Коммуникация. – 2017. – № 21. – URL: <https://sciup.org/147218038>

Сведения об авторе

Юреску Ирина Юрьевна – член Союза Дизайнеров России, доцент кафедры культурологии и искусства, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: irina.yuresku@yandex.ru

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СЕМЕЙНОГО ТУРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 338.448
ГРНТИ 04.51.67

Влияние экологического туризма на сплочение семьи

О. В. АЛЕКСЕЕВА, А. А. РОЖКОВА, Е. А. РОЖКОВА

Крепкая семья проводит свободное время вместе. Семейная традиция активного отдыха с целью экопросвещения. В процессе семейного отдыха на природе у ребёнка формируется трепетное отношение к своей родной природе и своей семье. Семейный экологический туризм формирует экологическую культуру всех членов семьи и способствует укреплению взаимопонимания, доверия и любви внутри семьи. В данной статье рассматривается семейный экотуризм, раскрывается его потенциал, направленный на сплочение семьи и экопросвещение всех его членов.

Ключевые слова: крепкая семья, экологический туризм, семейные экологические маршруты, семейное экопросвещение.

В современной России экологические семейные туры играют ключевую роль в укреплении семьи, формировании экологической грамотности, развитии экологического сознания и ответственного отношения к семейным связям и окружающей среде.

Семейный экологический туризм – недавно возникшая и активно развивающаяся форма организации семейного отдыха, играющая важную социальную и воспитательную роль для подрастающего поколения. Экологические туры всей семьей представляют собой уникальную возможность для укрепления семейных уз через обучение, путем познания окружающего мира непосредственно, через живой опыт взаимодействия с объектами живой и неживой природы. Экотуризм включает в себя путешествия в места с относительно нетронутой природой с целью получить знания о природных и культурно-этнографических особенностях данной местности, туризм, который не нарушает при этом целостности экосистем и создаёт такие экономические условия, при которых охрана природы и природных ресурсов становится выгодной для местного населения [5]. Популярность внутреннего экотуризма в современной России стремительно растёт. Согласно данным «Росзаповедцентра» за 2023 г. на особоохраняемых природных территориях России было зафиксировано 14 млн посетителей. Причем в 2022 г. было спрогнозировано посещение не более 8,6 млн чел., следовательно, первоначальный прогноз был перевыполнен на 60 % [2].

Семейный экологический туризм даёт уникальную возможность вживую познакомить детей с природой, научить их любить и беречь её, поучаствовать самостоятельно в решении многих задач. Достичь общей цели с родителями важно для ребёнка любого возраста, он становится более уверенным, организованным и более ответственным членом своей семьи. Дети видят красоту мира не

через виртуальные очки, а вживую, родители показывают другой, альтернативный путь активного отдыха всей семьей. Совместное времяпрепровождение укрепляет детско-родительские отношения, и постепенно у родителей появляется возможность стать лучшими друзьями для своих детей. Ведь современный родитель подчас конкурирует с телефоном и виртуальными играми за свой статус. Подобный активный отдых помогает побудить в родителях и детях дух коллективизма, развить выносливость, выдержку, настойчивость. В процессе семейного воспитания закладывается и передается ребёнку трепетное отношение к родной природе, Отечеству. Отдых с семьёй является неотъемлемой частью нашей жизни. Ребёнок от родителей научается любить свою дачу, свой или бабушкин огород и, конечно, природу, которая вокруг нас. Так, семья, находясь в походе с палатками, вдали от цивилизации, проводит действительно качественное время друг с другом, члены семьи учатся слышать и слушать друг друга, и тем самым семья сближается и становится по-настоящему крепкой.

«Экотуризм – это удивительный способ открыть для себя мир, – большая часть нашей повседневной жизни написана по сценарию и сфабрикована. Куда ни глянь, природа полна чудес. Возможность выбраться на охраняемую и в значительной степени неосвоенную природную территорию даёт возможность познакомиться с флорой и фауной, которых вы больше нигде не увидите. Просто не забудьте оставить его таким, каким вы его нашли, для будущих исследователей» [6].

Исследование экологических маршрутов – это настоящее приключение для всей семьи, которое развивает любопытство, активность и креативность. Экологическая тропа, или просто «экотропа», – это прогулочный или туристский маршрут на какой-либо природной территории, специально оборудованный так, чтобы человек мог познакомиться с экосистемами, отдельными природными объектами, которые представляют познавательный интерес и имеют эстетическую и экологическую ценность. Нередко такой маршрут включает рукотворные историко-культурные или просто примечательные объекты, которые находятся в природном окружении, – например усадебные парки, архитектурные памятники, старинные гидротехнические сооружения и т.д.

Экотропа является местом досуга для всех возрастов, а детям позволяет познавать окружающий мир через игру и фантазию, а также знакомит с природными и культурными достопримечательностями, экотропы могут стать не только местом приятного времяпрепровождения, но и дополнительным инструментом для укрепления связей в семье. Экотропы предоставляют отличную возможность для детей и их родителей изучать природные экосистемы, растительный и животный мир, выполнять интерактивные задания на тропе всей семьей. Так, в Санкт-Петербурге и его окрестностях существует несколько экотроп, которые подходят для досуга с детьми разного возраста. Для родителей с колясками обеспечен комфортный маршрут - деревянные настилы и грунтовые дорожки. Например, в заказнике «Северное побережье Невской губы» открыли новую детскую экотропу протяженностью 2,2 километра. Прогуливаясь по ней, можно встретить персонажей русских народных сказок, былин, поверий.

Каждый родитель хочет, чтобы его ребёнок рос здоровым. Работа, учёба, финансовые проблемы – все это может негативно сказываться на физическом и эмоциональном состоянии. Проведенное время на свежем воздухе и активные занятия на природе благоприятно влияют на физическое и психическое здоровье детей и их родителей. Напомним, что цветники и листья выделяют фитонциды, стерилизующие воздух от болезнетворных микроорганизмов, а воздух в лесу содержит в 300 раз меньше бактерий, чем в городе [1]. Основными потребителями экологического туризма нашего региона выступают прежде всего жители Санкт-Петербурга, где плотный транспортный поток, большое количество промышленных объектов, недостаток зеленых зон, скопление мусора – факторы, ухудшающие качество воздуха. Именно поэтому экотуризм по праву считается инструментом повышения иммунитета всей семьи. В современном мире, где каждый день наполнен работой, обязанностями, учебой и стрессом, отдых с семьёй является неотъемлемой и очень нужной частью нашей жизни.

Посещение национальных парков и заповедников предоставляет уникальную возможность для образовательных экскурсий и туров, способствующих углубленному изучению природы и ее охраны. Ленинградская область обладает огромным потенциалом для экологического туризма и пеших туристских маршрутов. Ленинградская область – один из интереснейших регионов России с точки зрения разнообразия ландшафтов. В регионе функционируют 49 особоохраняемых природных территорий (ООПТ). Рост туристских потоков в Ленинградскую область очевиден – в 2015 г. Ленобласть посетило 1,8 млн чел., а в 2023 г. – 6,6 млн чел. [4].

Приведем несколько примеров, как национальные парки и заповедники используются для семейного отдыха и в образовательных целях. С 2017 г. в Ленинградской области реализуется региональный проект «Тропа 47». В области обустроено и промаркировано 40 пеших и велосипедных маршрутов общей протяженностью 300 километров. Этот вид отдыха пользуется большой популярностью у жителей Петербурга и соседних регионов. В 2022 г. экотропы Ленинградской области посетило более 1 млн человек [3]. За последние годы в регионе появились новые популярные маршруты: «Хепо велотропа», «Большая ладожская тропа», «Тропа Южного берега» «Иммерсивный экологический маршрут “Карисалми”», «Ореховская велотропа», «Оредежское кольцо», «Южковские камы», «Тайны девонских обнажений на реке Саба» и «Саблинский БИО-лабиринт». Так, примечателен национальный парк «Вепский лес», расположенный на Вепсовской (Вепской) возвышенности – самой высокой части Ленинградской области. На его территории традиционно проживает малая народность России – вепсы, имеющая самобытную культуру и традиции, поэтому природный парк имеет не только высокую природоохранную, но и этнографическую ценность. Вепский лес является заповедной зоной с 1999 г. В национальном парке функционируют такие экологические тропы, как «Лукинская», «Харагинская», «Святой камень» (в окрестностях дер. Ярославичи), «Лавдинская» (в окрестностях Лавдинского озера), «Курбинская» (мимо озер Маякозеро и Азикозеро).

Подробнее рассмотрим экологическую тропу «Святой камень». Экологическая тропа проходит по краю резервата «Висячие озёра», в долине реки Чурручей, и ведёт к месту поклонения нескольких поколений вепсов – «Святому камню». «Святой камень» представляет собой обнажение коренных горных пород, его почитание известно с конца XIX в. В годы советской власти и борьбы с религией наступил период забвения. С 1960-х гг. камень снова почитается как святое место, куда приходят помолиться местные жители, в том числе и вепсы. Силами местных жителей на камне установлен иконостас с ликами Богородицы.

Отдых с семьёй способствует всестороннему развитию детей, так как экологический туризм это одно из средств экологического и эстетического воспитания личности, познания красоты и любви к родной природе. Вместе с родителями дети могут познавать новые места, культуры и традиции. Во время поездок они учатся адаптироваться к новым ситуациям, развивать коммуникативные навыки и сотрудничество, прежде всего внутри семьи. Кроме того, во время отдыха дети получают больше внимания и заботы со стороны родителей, что способствует их эмоциональному и психологическому развитию. Очевидно, что отдых с семьёй на природе способствует укреплению семьи, ведь на природе есть возможность полностью посвятить себя семье. В течение рабочей недели, учебного года каждый член семьи занят своими делами, и часто не хватает времени для полноценного общения. Отпуск на территории ООПТ предоставляет возможность провести больше времени вместе, наслаждаясь обществом друг друга, это время, проведенное вместе и с пользой, является перспективным вкладом в будущее развитие крепкой семьи.

Таким образом, семейные поездки, отдых с семьёй создают совместный опыт семейных отношений, приходит осознание, что быть вместе с близкими – это радость и счастье. Общие воспоминания создают прочные связи между членами семьи и становятся драгоценными сокровищами в памяти, которые сохраняются членами семьи на всю жизнь. Опыт, полученный во время экологических семейных туров, может оказать существенное влияние на образ жизни всей семьи. Члены семьи могут изменить свои потребительские привычки, выбирая экологически безопасные варианты, а также активно участвовать в экологических инициативах и семейных традициях. Совместное времяпрепровождение членов семьи на природе способствует укреплению взаимопонимания, доверия и любви внутри семьи.

Список источников

1. География и экология Санкт-Петербурга и Ленинградской области: учеб. пособие для 8–9 классов / под ред. С. В. Васильева, О. В. Гаврилова. – М.: МГУ, 2004. – С. 33–35.
2. Информационный отчёт об ООПТ за 2023 год / ФГБУ «Росзаповедцентр», минприроды России [Электронный ресурс]. URL: <http://oopt.iacgov.ru/2023> (дата обращения: 10.04.2024).
3. Сетевое издание «Комсомольская правда» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/27511/4774000/> (дата обращения: 10.04.2024).
4. Сетевое издание «Комсомольская правда» [Электронный ресурс]. URL: [WWW.SPVB.KP.RU: https://www.spb.kp.ru/daily/27582/4907024/](https://www.spb.kp.ru/daily/27582/4907024/) (дата обращения: 10.04.2024).

5. Экологический туризм на пути в Россию: принципы, рекомендации, российский и зарубежный опыт / под ред. Е. Ю. Ледовских, Н. В. Моралева, А. В. Дроздов. – Тула, 2002. – 284 с.

6. Экотуризм в России: книга-путеводитель / А. О. Пивоваров, Е. Н. Ливченко, С. В. Дружинин, В. В. Богданов. – Волгоград: Волгоградское науч. изд-во, 2016. – 88 с.

Сведения об авторах

Алексеева Ольга Владимировна – кандидат географических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0002-3244-9307, e-mail: alekseeva.geo@gmail.com

Рожкова Алина Александровна – студент 3 курса, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0002-2564-8316, e-mail: alin_happy123@mail.ru

Рожкова Елизавета Александровна – студент 3 курса, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0001-2627-729X, e-mail: yelizaveta.rozhkova.03@mail.ru

УДК 379.83/.84
ГРНТИ 31.37.05

Новые возможности развития семейного туризма

О. В. БАЕВ, Т. М. БЕЛОВА, М. И. ЧЕКАЛЕВ

В статье освещаются перспективы развития семейного отдыха в форме сельского туризма. Показана значимость развития данного вида отдыха не только в расширении возможности семей удовлетворять свои рекреационные потребности, но и в формировании нового инструмента реализации экономической функции сельской семьи, что будет способствовать и её укреплению.

Ключевые слова: семейный туризм, сельский туризм, услуги, экономическая функция семьи, досуговая функция семьи.

Семейный туризм – это организованный отдых в виде путешествия (похода, круиза и т.п.) семьи в отличную от их постоянного места проживания местность с обязательным активным взаимодействием всех членов семьи. В целом семейный туризм подразделяется на следующие виды:

1. Путешествия родителей с детьми.
2. Путешествие семьи без детей.
3. Путешествие группы, состоящей из нескольких семей [Егорова, с. 157].

Несмотря на изменение традиционных семейных моделей, семьи продолжают играть важную роль в индустрии туризма. Реализация семьей её досуговой функции играет всё большую роль в укреплении семейных отношений. Именно периоды осуществления туристской поездки (совместного путешествия, отдыха) становятся чуть ли не единственным временем, когда вся семья «в полном составе» проводит вместе продолжительный период времени, без отвлекающих факторов [Чеглазова, Губская, с. 288, 291].

Туризм всегда являлся одним из наиболее привлекательных и универсальных видов семейного досуга. При этом он является и социально значимой частью досуга, обеспечивая тесное взаимодействие между членами семьи, формирование и поддержание семейной атмосферы [Новожилова]. «Особая ценность семейных досуговых форм состоит в том, что в них активно включены и интенсивно задействованы различные механизмы общения между детьми разных возрастов и взрослыми, что придает данному мероприятию эмоциональную привлекательность, душевность, теплоту» [Пелевина, с. 169].

Вместе с тем семейный туризм способен включать в себя многообразные элементы других самостоятельных видов туризма. Новые возможности развития семейного туризма в Российской Федерации связаны с осуществлением крестьянско-фермерскими хозяйствами несельскохозяйственных видов деятельности по предоставлению желающим туристских услуг. В специальной литературе его называют сельским или агротуризмом, а также организацией деревенского отдыха (сельско-рекреационным туризм) [Белова, с. 47].

Сельский туризм, по существу, является разновидностью семейного отдыха. В нем крестьянские семьи оказывают туристские услуги горожанам. Чаще всего потребителями этих услуг являются городские семьи с детьми или пожилые семейные пары. Семейный туризм в результате решает сразу несколько основных задач:

- усиление «сплоченности семьи»;
- установление «эмоционального контакта», взаимопонимания в семье;
- развитие внутреннего сотрудничества между поколениями (родителями и детьми);
- коррекция детско-родительских отношений;
- реализация и сохранение семейных ценностей;
- удовлетворение потребности в отдыхе и физической активности [Пелевина, с. 168].

Тем самым семейный туризм содействует укреплению стабильности общества, консолидации семейных отношений, формированию картины мира и мировоззрения подрастающего поколения, обеспечивает преемственность поколений по образу жизни и сценариям группового поведения [Талалаева, с. 511].

Привлекательность сельского туризма для его субъектов – крестьянских хозяйств – определяется тем, что они рассматривают оказание услуг как источник дополнительного дохода.

Заинтересованы в развитии сельского туризма администрации регионов и муниципалитетов, и для них сельский туризм может стать весомым фактором «импортозамещения» туристских услуг и ежегодного увеличения потоков внутреннего туризма и дополнительных поступлений средств в их бюджеты. На государственном уровне развитие сельского (семейного) туризма можно рассматривать и как важный национальный проект укрепления семьи, семейных традиций и нравственных ценностей в российском обществе, к которым можно отнести:

1. Понимание личного вклада в семейное благосостояние.
2. Усвоение уроков финансовой грамотности.

3. Налаживание отношений, основанных на взаимопомощи и поддержке друг друга в трудных ситуациях.

4. Воспитание любви к природе и бережного отношения к ней.

5. Формирование здорового образа жизни, основанного на физической активности и др.

При этом в финансовом плане семьи представляют собой весьма привлекательную целевую группу потребителей, так как любая семья представляет собой малую группу, которая неизбежно приносит более высокий доход, чем индивидуальные клиенты. Таким образом, семейный сельский туризм не только укрепляет внутрисемейные отношения внутри путешествующих семей, но и является максимально прибыльным для крестьянских семей, оказывающих туристские услуги [Новожилова].

Реализация возможностей, которые дает нам развитие семейного туризма на селе в решении экономических и социальных вопросов, требует четкой организации, учета интересов и согласования действий всех заинтересованных сторон и определяет интерес к проблеме деятелей науки.

Изучение опыта развития туризма на сельских территориях в Новгородской области, например, показало позитивное восприятие в общественном мнении идеи сельского туризма. Это отметили 93 % респондентов и только 7% опрошенных высказали негативное отношение к «отдыху в деревне».

Наиболее привлекательным в сельском отдыхе большинство потребителей посчитали «возможность получения услуг рекреационного характера». В составе таких услуг они отметили следующие категории: на первом месте – «свежий воздух и тишина» (около 82% респондентов), на втором – «использование в питании натуральных продуктов – домашнее молоко, сыр, масло и др.» (43 % потребителей), на третьем – возможность получения услуг, которые нельзя получить другим способом – «сбор грибов, ягод, сеновал, баня, купание зимой в проруби и т.д.» (около 42 % опрошенных).

По мнению потребителей, в качестве условий реализации желания отдохнуть в сельской местности важнейшим является «территориальное расположение» места отдыха, т.е. его транспортная доступность (отметили 58 % потребителей); для 46 % опрошенных это «стоимость отдыха». Анализ данных показал, что большая часть потребителей (около 78%) желает отдыхать на условиях «всё включено», а стоимость услуги «проживание плюс питание» за сутки не должно быть выше 750 р. (мнение 81 % опрошенных).

К другим условиям, определяющим привлекательность отдыха в деревне, относят:

- наличие отдельного «гостевого дома» (73 %);
- наличие бани (71,5 %);
- источник питьевой воды – колодец, река, ключ (70,5 %);
- разнообразие дополнительных услуг (охота; рыбалка; катание на лыжах, на санках с гор, на лодке, на лошадях; прогулки-экскурсии разного вида; ознакомление с местными достопримечательностями, сельским трудом и т.д.) [Чекалев, Белова].

Нельзя не обратить внимания на то, что взаимный интерес у собственников хозяйств и туристов вызвала возможность участия отдыхающих в сельскохозяйственных работах. Об этом заявили 85 % фермеров и 60 % отдыхающих, треть из которых оговорили своё участие в сборе урожая, прополке и других работах с оплатой за труд, предложив разные формы оплаты: взаимозачёт (снижение стоимости проживания), оплата продуктами хозяйства и наличными деньгами. В результате свободное время будет грамотно организовано, наполнено активным и радостным взаимодействием между членами семьи. Дети получают образец активного труда родителей, пример для действенного подражания вместо формирования потребительского поведения [Беляков, Мещерякова, с. 690].

Приведенные данные позволяют сделать вывод о необходимости административной поддержки усилий по развитию семейного сельского туризма и её направлениях. По нашему мнению, к ним следует отнести:

1. Финансовую помощь на приобретение необходимой инфраструктуры (создание гостевого дома). Такая помощь необходима примерно 2/3 крестьянских хозяйств, планирующих осуществлять туристские услуги.

2. Рекламная поддержка – на рекламу в СМИ рассчитывает до 60 %, в туристских агентствах – около 30 %, на собственные силы через социальные сети и собственный сайт – 10 %.

3. Обучение фермеров основам туристской деятельности, праву, экономике туризма должно осуществляться на безвозмездной основе с привлечением образовательных учреждений. Необходимость обучения отмечают как собственники хозяйств, так и представители органов администрации.

Таким образом, поддержка и развитие сельского туризма на территориях должны осуществляться на основе государственного и частного партнерства через создание координационного центра, функционирующего на общественных началах в составе правительства (администрации) региона.

Основной целью координационного центра могло бы стать изменение сложившихся рекреационных предпочтений населения РФ, ориентированного на пляжный отдых, и переключение его спроса на потребление туристских ресурсов сельских территорий РФ. Реализация данной цели особенно важна для воспитания детей и подростков как перспективного сегмента будущих потребителей туристских услуг¹.

Список источников

1. Беляков О. И., Мещерякова И. В. Семейный туризм как форма досуговой деятельности // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – 2012. – № 28. – С. 690–693. EDN: PJESMV.

2. Егорова Л. Р. Семейный туризм как актуальное направление развитие туристской индустрии // Бизнес-технологии в туризме и гостеприимстве: Сборник статей и тезисов научных докладов студентов и аспирантов по итогам II науч. конф., Черкизово, 28 марта 2019 года / под ред. О. Е. Афанасьева, Е. В. Юдиной. – Черкизово: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2019. – С. 156–162. EDN: FENHBM.

¹ Белова Т. М. Организационно-экономические особенности использования региональных ресурсов сельского туризма (на примере Новгородской области): дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2016. 205 с. EDN: ZDKNXZ.

3. Новожилова Т. И. Семейный туризм как приоритетное направление развития индустрии туризма // Культура и время перемен. – 2015. – № 4(11). – С. 8. EDN: VJYVSV.
4. Пелевина Н. Е. Тенденции в развитии семейного туризма // Современные проблемы географии и геологии: к 100-летию открытия естественного отделения в Томском государственном университете: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Томск, 16–19 октября 2017 г. / отв. ред. В. С. Хромых. Т. 2. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2017. – С. 168–170. EDN: UMECUR.
5. Талалаева Г. В. Разработка инновационных технологий в сфере социального менеджмента // Фундаментальные исследования. – 2007. – № 12-3. – С. 511–512. EDN: KWZWJL.
6. Чеглазова М. Е., Губская Н. И. Семейный туризм, как перспективное направление в сфере туризма // Приоритетные направления и проблемы развития внутреннего и международного туризма в России: материалы IV Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф., Казань, 24 января 2020 г. – Симферополь: Крымский университет культуры, искусств и туризма, 2020. – С. 288–292. EDN: KQIMQA.
7. Чекалев М. И., Белова Т. М. Проблемы развития сельского туризма на базе крестьянско-фермерских и личных подсобных хозяйств Новгородской области // Проблемы экономики, организации и управления в России и мире: материалы VII междунар. науч.-практ. конф., Прага, 30 декабря 2014 г. – Прага: World Press s.r.o., 2014. – С. 96–100. EDN: TNMVYP.

Список источников

Баев Олег Валериевич – кандидат исторических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-6280-5873, e-mail: baev-ov@rambler.ru

Белова Татьяна Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-4382-6545, e-mail: t000011594@lgumail.ru

Чекалев Марат Иванович – доктор экономических наук, профессор, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0002-2107-5143, e-mail: chekaleva-iren@yandex.ru

УДК 379.83
ГРНТИ 71.37

Понятие и специфика семейного туризма

Э. А. ЖИГУНОВ

Семейный туризм выполняет важную социальную и воспитательную роль при формировании личности подрастающего поколения, а также способствует укреплению семейных отношений, развитию знаний ребенка. В статье введено новое понятие семейного туризма, представлены его функции и задачи, рассмотрены проблемы, с которыми приходится сталкиваться при формировании взаимопонимания между поколениями.

Ключевые слова: семейный туризм, укрепление семьи, форма досуга.

На современном этапе развития человечества туризм стал нормой жизни. Большинство родителей проводят много времени на работе, пытаясь добиться карьерного роста и поэтому они не в состоянии уделять необходимое количество времени воспитанию своих детей, но, когда у них появляется свободное время, большинство семей стремятся провести его совместно и с пользой.

Одной из эффективных форм проведения досуга является семейный туризм, который безусловно должен способствовать взаимопониманию внутри семьи, развитию знаний и физическому воспитанию подрастающего поколения [2].

Понятие семейный туризм как форма появилось сравнительно недавно, и на сегодняшний момент играет важную социальную и воспитательную роль при формировании личности подрастающего поколения [3].

Данная разновидность туризма характеризуется тем, что воспитательные, оздоровительные, нравственные функции гармонично сочетаются с процессом познания в процессе экскурсионного обслуживания, приобщением детей к систематическим занятиям туризмом, спортом, физической культурой и формированию в семье доброжелательных отношений, повышению родительского авторитета.

В учебной литературе по индустрии туризма, в законодательных актах РФ под семейным туризмом обычно понимаются «путешествия родителей с детьми до 11 лет, а также поездки с туристскими целями людей, связанных родственными узами».

И если со второй частью данного определения можно согласиться, то первая часть, а именно «путешествие родителей с детьми до 11 лет», с нашей точки зрения, не выдерживает никакой критики.

Для прояснения данного вопроса нам необходимо прежде всего понять, что же такое семья на современном этапе развития общества.

Семья – это малая группа, важнейшая форма организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, т.е. отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами, и другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство на основе единого семейного бюджета [5].

Жизнь семьи характеризуется материальными и духовными процессами. Через семью сменяются поколения людей, в ней человек рождается, через нее продолжается род. Семья, ее формы и функции напрямую зависят от общественных отношений в целом, а также от уровня культурного развития общества. Естественно, чем выше культура общества, тем выше культура семьи [3].

Рынок семейного туризма обладает определённой спецификой. Данный туристский продукт различаться по целям поездок – могут быть пляжными, оздоровительными, познавательными и т.д., но вне зависимости от вида, такие поездки должны соответствовать желаниям и ожиданиям всех членов сообщества [4].

Задачи семейного туризма:

1) способствовать взаимопониманию семьи и установлению эмоционального контакта, сотрудничеству между поколениями, коррекции детско-родительских отношений, формированию семейных ценностей;

2) реализовать потребность в отдыхе и физической активности как подрастающего поколения, так и родителей;

3) ориентировать на здоровый, активный образ жизни, способствовать освоению здоровьесберегающих технологий;

- 4) способствовать социализации подрастающего поколения в общество;
- 5) укреплять стабильность в семейных отношениях;
- 6) содействовать консолидации семьи;
- 7) формировать у подрастающего поколения объективную картину мира и мировоззрение;
- 8) обеспечить преемственность поколений по образу жизни и группового поведения [3; 4].

Семейный туризм способствует развитию коммуникации между поколениями на бытовом уровне и кроме того, является самым быстрым способом передачи информации потомкам об эффективных способах адаптации в социуме, позволяет сформировать жизненный опыт у нескольких поколений людей [1; 7].

К сожалению, те форматы семейных поездок, которые формируют и продвигают современные турфирмы не только не решают поставленные задачи, а часто противоречат им и приводят к противоположному результату.

Какой вопрос прежде всего интересует семейную пару, которая хочет (читай вынуждена) поехать на отдых с детьми.

Есть ли в гостинице, в которую их поселят услуги «беби-ситтера»?

То есть, есть ли возможность оставить ребёнка с кем-нибудь, пока родители будут развлекаться?

При такой постановке вопроса не приходится говорить о формировании взаимопонимания между поколениями, о повышении авторитета родителей, об улучшении микроклимата в семье, если ребёнок видит, что он просто мешает родителям получать удовольствие от отдыха!

Более того, ребёнку даже может понравиться проводить время без родителей с посторонними тётями и дядями (аниматорами), более подготовленными к общению с детьми и которые, соответственно, лучше их понимают.

С точки зрения бизнес-структур, подобная организация «семейных туров» является наиболее прибыльной, так как ведёт к максимизации дохода за счёт старшего поколения, тратящего большие суммы денег на себя, а не на потребности и желания своих детей.

Поэтому с нашей точки зрения, семейным туризмом следует считать: «совместное времяпрепровождение родителей и детей при потреблении туристского продукта путём посещения экскурсий, спортивных и досугово-развлекательных мероприятий, других достопримечательных объектов, которые будут повышать родительский авторитет, способствовать взаимопониманию и формированию общих интересов между поколениями».

Конечно в данной трактовке понятия семейного туризма туроператорам придется немало потрудиться для того, чтобы придумать новую экскурсионную программу, спортивные и досуговые мероприятия, которые будут интересны как «мальчишкам и девчонкам, а также их родителям». И прибыль здесь не будет высокой, а, следовательно, необходимо участие государственного регулятора, который бы стимулировал данный процесс.

Только при выполнении этих условий семейный туризм будет в состоянии выполнить свои социальные функции, такие как:

- а) воспитательно-педагогическая, которая связана с формированием и развитием личности, формирующая организованность и самостоятельность у детей,

способствующее патриотическому воспитанию, повышению уровня знаний и практических навыков;

б) социальные и культурные, реализующиеся преимущественно в процессе семейного взаимодействия и культурного взаимообогащения, повышающие культурный уровень как детей, так и взрослых.

в) познавательная функция, в основе которой лежит потребность в расширении кругозора по различным направлениям; совмещение отдыха с познанием жизни, истории, культуры других народов – вот задача, в которой реализуется познавательная функция;

г) социально-коммуникативная функция, ориентированная на оптимизацию организации свободного семейного времени на удовлетворение потребностей членов семьи в общении, сближении родителей и детей, супругов, что делает их общение более эмоциональным.

д) физкультурно-оздоровительная функция. Семейный отдых дает оздоровительный эффект, получаемый в результате комплексного воздействия на организм природных, восстановление физических и духовных сил человека максимально способствуют полноценному отдыху семьи, дает положительный эмоциональный настрой семье.

е) развлекательная функция, которая позволяет избавиться от накопившейся усталости и получить удовольствие от веселых совместных семейных развлечений.

Таким образом семейный туризм будет способствовать сплоченности семьи и установлению эмоционального контакта, взаимопониманию, сотрудничеству между родителями и детьми, коррекции детско-родительских отношений, реализации семейных ценностей, активной социализации детей, так как многие виды семейного туризма являются командными; совместная работа, сотрудничество, взаимодействие в команде создадут естественные условия для приобретения социального опыта у детей.

Как мы уже отметили основой семейного туризма является сотрудничество и взаимодействие всех членов семьи [6], но существуют и определённые проблемы при формировании и реализации данного турпродукта:

- отсутствие желания и заинтересованности туроператоров в разработке и реализации подобного туристского продукта, связанного с его сложностью и умеренной прибыльностью;

- отсутствие подготовленных сотрудников у турфирм, которые смогут организовать и доступно представить его потребителю;

- наличие (точнее их отсутствие) необходимых компетенций у персонала для организации отдыха детей с учетом потребностей родителей, т.е. чтобы предлагаемая программа была интересна всей семье;

- наличие необходимых помещений в гостиницах для оказания подобных увеселительных услуг совместного характера и др.;

- низкий уровень «культуры семейного отдыха» у туристов т.е. большинство молодых родителей не хочет, не может и не умеет позитивно проводить время со своими детьми;

- отсутствие семейных программ по предоставлению туристских предложений в периоды «мертвого сезона» (основные потоки загрузки гостиниц приходятся как правило на летние месяцы);

- отсутствие программы поддержки туристских фирм на региональном и федеральном уровнях, занимающихся семейным туризмом;
- недостаточное количество мероприятий по продвижению семейного туристского продукта внутри страны с использованием современных технологий.

Список источников

1. Батищева М. А. Современные взгляды молодежи на семью и брак. – Екатеринбург: ФГАОУ ВПО «РГППУ», 2015. – 294 с.
2. Левкина Е. В. Роль семейного туризма в социальном воспитании подрастающего поколения // Современные проблемы и перспективы развития туризма и гостеприимства в России и за рубежом: сборник статей участников Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Арзамас, 27–28 сентября 2022 г. / науч. ред. С. П. Акутина, Т. Т. Щелина, отв. ред. Ю. Е. Болотин. – Арзамас: Арзамасский филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», 2022. – С. 65–69. – EDN LYMNMH.
3. Медведев В. Туризм [Электронный ресурс] // Карманная энциклопедия туризма. – URL: http://www.koob.ru/medvedev_viktor/enc_turizma
4. Москалевич Г. Н. Роль культурно-познавательных программ для семейного туризма в устойчивом развитии региона // Россия: Тенденции и перспективы развития: Ежегодник: материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф., Курск, 03–04 июня 2022 г. / отв. ред. В.И. Герасимов. Вып. 17. Ч. 3. – М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2022. – С. 459–465. – EDN DNPEOM.
5. Селезнева Е. А. Анализ понятий семья и семейные ценности // Проблемы современного образования. – 2021. – № 5. – С. 270–280. – DOI 10.31862/2218-8711-2021-5-270-280. – EDN FWIXNR.
6. Ярмолич О. А. Семейный туризм: проблемы и перспективы развития: выпускная квалификационная работа; Рос. гос. проф.-пед. ун-т, Ин-т гуманитар. и соц.-экон. образования, каф. социологии и соц. работы. – Екатеринбург, 2017. – 56 с. URL: <https://elar.rsvpu.ru/handle/123456789/17943>

Сведения об авторе

Жигунов Эдуард Аркадьевич – кандидат экономических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-2110-9457, e-mail: EdwardZ65@mail.ru

УДК 338.484
ГРНТИ 71.37.05

Развитие семейного автотуризма по Выборгскому району Ленобласти

П. В. ЖУКОВ, О. Н. МОРОЗОВА, К. Р. СИНЕЛЬЩИКОВ, М. В. РОМАНЕНКО

В статье актуализируется проблематика развития автотуризма в Ленинградской области, акцент сделан на формирование семейного автотура, авторами разработан турпродукт патристической направленности по Выборгскому району области.

Ключевые слова: автотуризм, автотуристический поток, Ленинградская область.

Семейный автотуризм получил свое развитие в нашей стране с начала пандемии, что было обусловлено желанием дистанцироваться со своей семьей от пакетных групповых туров.

Предпосылки развития семейного туризма появились еще раньше – в 2015 г., когда появился спрос (поддержанный государством) на внутренний туризм. Кроме этого, причиной явилось улучшение демографической ситуации в стране и выход на туррынок поколения людей, для которых туризм является неотъемлемой частью жизни. Желание туристов показать детям свою страну и в целом комфортно (на личном автомобиле) путешествовать по субъектам РФ дало толчок для развития автомобильного туризма. И пандемия 2020–21 гг. здесь сыграла свою «положительную» роль. Тренд на развитие автотуризма был серьезно воспринят государством, что привело к созданию государственной стратегии развития автотуризма в стране.

Ленинградская область имеет хорошую автотранспортную доступность из других субъектов Российской Федерации и зарубежных стран. Развитая сеть автомобильных дорог федерального значения и наличие скоростной платной автомобильной дороги М-11 «Нева» Москва – Санкт-Петербург делают поездки автотуристов между субъектами РФ комфортными и позволяют снизить затраты времени на передвижения.

Наибольшее количество поездок населения на автотранспорте в Ленинградскую область прогнозируется для жителей субъектов Российской Федерации, имеющих высокую численность населения и расположенных на расстоянии, не превышающем 24-часовую автотранспортную доступность к границам Ленинградской области. Это подтверждается результатами социологического опроса, проведенного экспертами Общенациональной ассоциации Автомобилизма и караванинга и специалистами Аналитического центра НАФИ, согласно которым 94% опрошенных автотуристов сообщили, что расстояние их поездки в обе стороны не превышает 4000 км.

По прогнозу в 2030 г. автотуристический поток в Ленинградской области прогнозируется на уровне 10,9–12,4 млн поездок (рост в 1,5 раза по сравнению с 2022 г.), а в 2035 г. – на уровне 14,0–15,8 млн поездок (рост в 1,9 раза по сравнению с 2022 г.). Среднегодовой темп прироста показателя автотуристического потока за период 2023–2035 гг. составит 5 %.

Для повышения привлекательности Ленинградской области для автотуристов требуется обеспечить развитие автодорожных маршрутов, повысить качество и обустройство автомобильных дорог, построить многофункциональные зоны и другие объекты дорожного сервиса, обеспечить автотранспортную доступность туристских объектов и коллективных средств размещения, в том числе для маломобильных групп населения.

Одним из перспективных направлений семейного автотуризма может стать Выборгский район Ленинградской области, поэтому авторами разработан турмаршрут «На защите Российской Империи» или «Приграничный Выборг».

Автомобильный военно-патриотический тур из Санкт-Петербурга в Выборг – это увлекательное путешествие, пропитанное историей и духом патриотизма. Маршрут пролегает через живописные места, сохранившие память о военных событиях и героях. Из Санкт-Петербурга в Выборг можно добраться по федеральной трассе М-20 «Псков» или по автодороге А-121 «Скандинавия», оба маршрута достаточно комфортны и подходят для проезда круглый год. Федеральная трасса М-20 представляет собой качественную дорогу с двумя полосами в каждом направлении. Она проходит через питерские пригороды и затем ведет к Выборгу. Автодорога А-121 также хорошо поддерживается и обеспечивает удобное движение в сторону границы с Финляндией. Вдоль маршрута расположены различные заправки и автосервисы, обеспечивающие возможность заправиться и в случае необходимости воспользоваться технической помощью. Парковки доступны как вдоль трассы, в городе, так и у объектов. В самом городе также есть множество мест, где можно оставить автомобиль и исследовать его достопримечательности пешком.

Расстояние от Санкт-Петербурга до Выборга составляет примерно 140 километров. Весь маршрут, включая путешествие в городе Выборге, может занять от двух до трех часов в зависимости от условий дорожного движения.

Военно-патриотический тур из Санкт-Петербурга в Выборг предлагает не только взрослым, но и детям увлекательные возможности для интересного времяпрепровождения. Помимо исторических достопримечательностей, детям будет особенно интересно посетить такие объекты, как экотропа «Трын-тропа», гроты, форт и насладиться панорамами природы вдоль маршрута. Эти места позволят маленьким путешественникам не только узнать о военных событиях, но и насладиться природными красотами.

Объекты посещения

Природные – панорамы Сайменского канала, природа Карельского перешейка в целом (на базе отдыха Илоранта), пейзажный парк Монрепо, экотропа «Трын-трава», Порог Ланакоски.

Военно-исторические – форт «Гигант», пороховые погреба, фортификационные сооружения в парке Монрепо, Финский аэродром, крепость Тронгзунд

Культурологические – усадьба Суур-Мерийоки, сооружения пейзажного парка Монрепо, развалины усадьбы Пиени-Херттуала, Маяк, Музей ретро автомобилей, Музей совестного быта.

Программа турмаршрута:

1 день. Гроты – Форт – Порог Ланакоски – Финский аэродром – Суур-Мерийоки – Илоранта – Выставка Ретро автомобилей – Музей Советского быта – Трын-тропа.

Рис. 1. Объекты показа первого дня

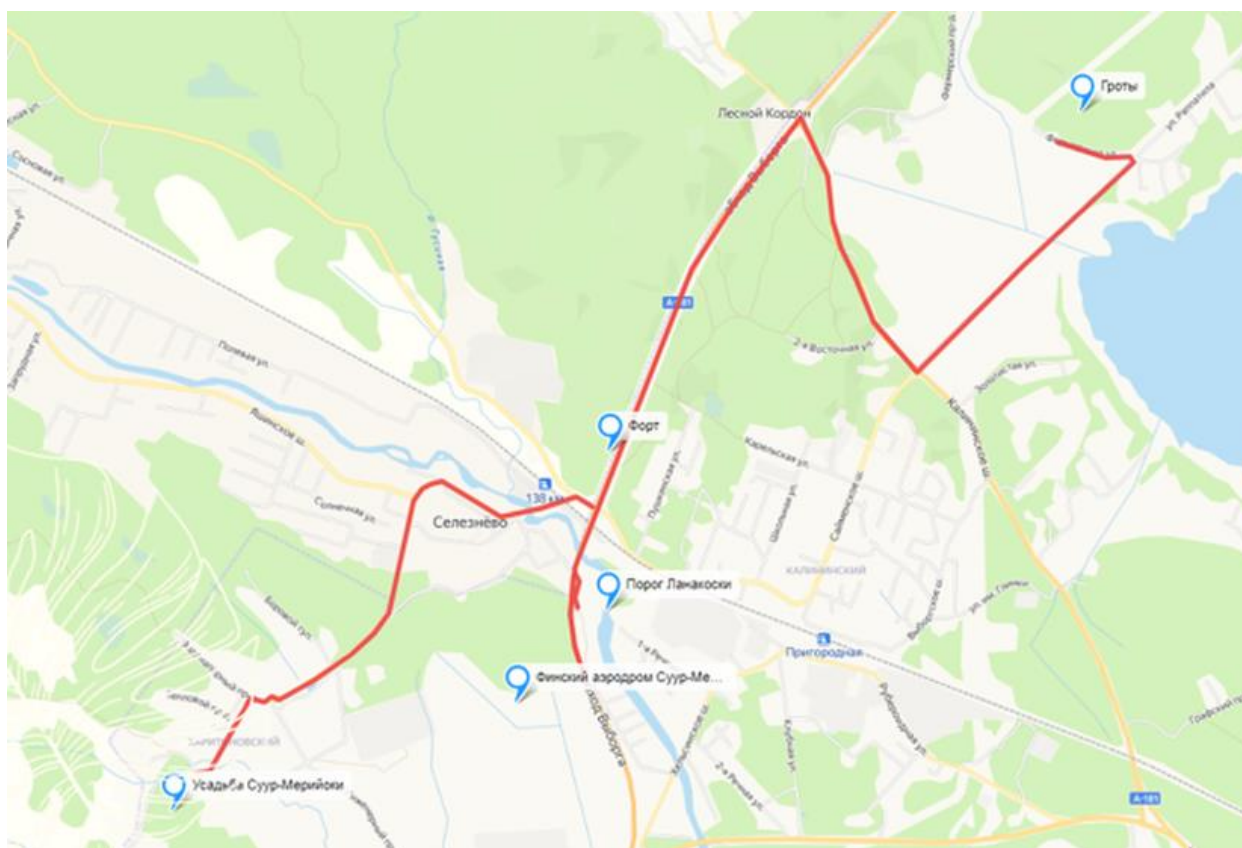

Рис. 2. Карта первого дня маршрута (без б\о Илоранта)

2 день Пороховой погреб 1914–1918 гг. – Развалины усадьбы Пиени-Херттуала – Маяк – парк Монрепо.

На обратном пути, короткая остановка Осмотр крепости Тронгзунд или Водная экскурсия на острова Передовик и Крепыш.

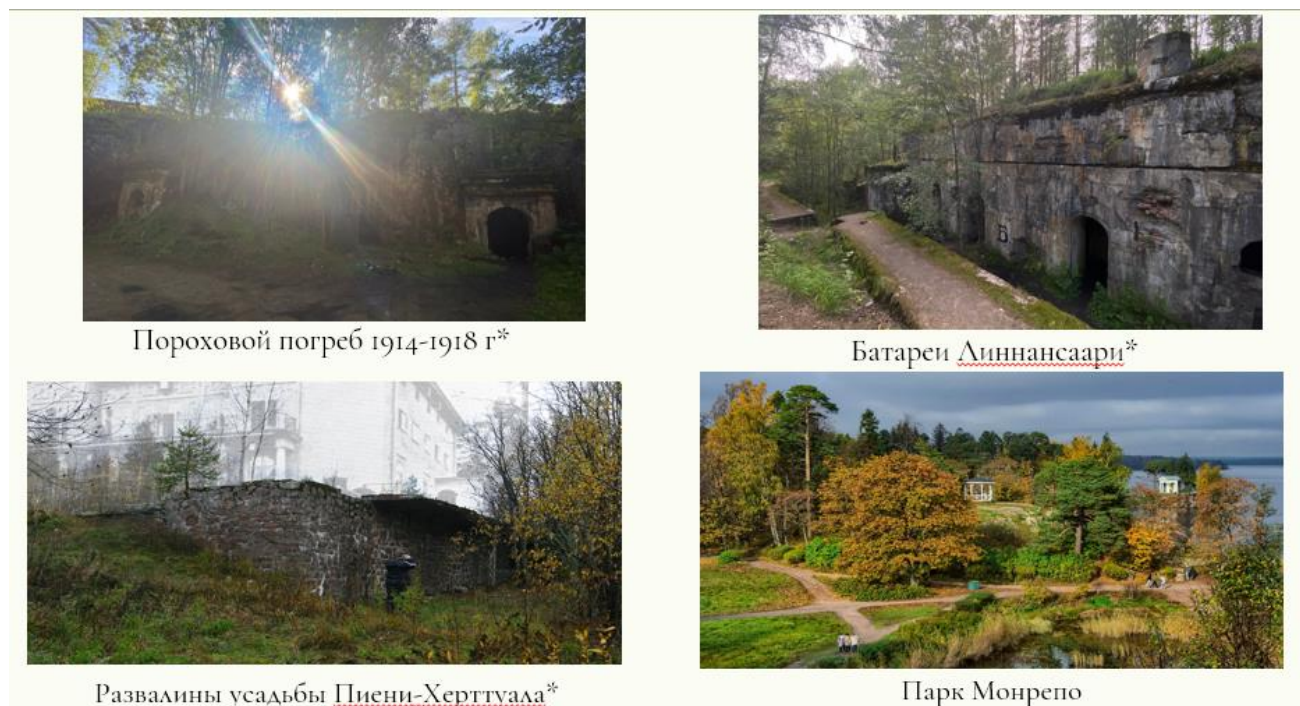

Рис. 3. Объекты показа второго дня

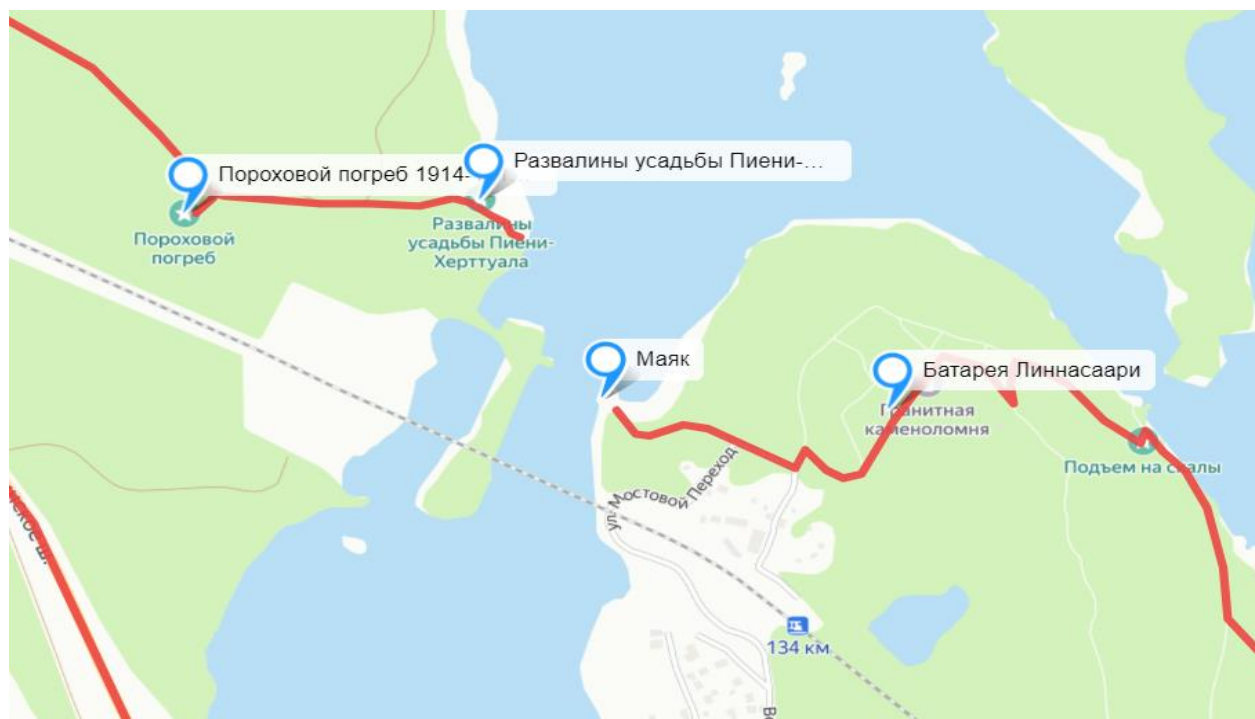

Рис. 4. Частичная карта второго дня маршрута

Таким образом, мы считаем, что наш проект может помочь в популяризации автомобильного туризма на территории Ленинградской области. Наш маршрут один из немногих, который делает акцент на военной мощи Выборгского района, открывает регион для туриста по-новому.

И мы надеемся, что реализация этого маршрута поможет людям обрести еще один способ проведения отдыха с пользой, а также побудит людей к изучению историко-культурных и природных достопримечательностей своей страны и будет способствовать воспитанию патриотизма.

Список литературы

1. Лимонина И. Г. Туристско-инфраструктурное районирование Ленинградской области // Вестн. С.-Петерб. ун-та. – Сер. 7. – 2008. – Вып. 2. – С. 118–127.
2. Официальный туристский сайт Ленинградской области. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.lentravel.ru/> (дата обращения: 21.02.2024).
3. Официальный сайт Выборгского замка [Электронный ресурс]. – URL: <http://vyborgmuseum.org/> (дата обращения: 13.02.2024).

Сведения об авторах

Жуков Павел Викторович – старший преподаватель, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-4790-2680, e-mail: spb1979@yandex.ru

Морозова Ольга Николаевна – старший преподаватель, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: mon_tosno@mail.ru

Синельщиков Кирилл Романович – студент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: Kirillsinelshikov@mail.ru

Романенко Марина Валерьевна – студентка, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: Mayakovskiy20@mail.ru

УДК 338.482
ГРНТИ 71.37.05

Семейный автотуризм по природному ландшафту Карельского перешейка Санкт-Петербургского региона

Д. И. ОЛИФИР, А. Е. НАШИВАНКО

В статье рассматривается роль развития природно-ориентированного семейного автотуризма, в основе организации которого лежит совокупность сложившихся территориальных каркасов – автотранспортного и природного. Авторами предложен соответствующий автотур, включающий посещение природных объектов, расположенных вдоль транспортных коммуникаций Карельского перешейка Санкт-Петербургского региона.

Ключевые слова: природно-ориентированный автотуризм, Санкт-Петербургский регион, транспортный каркас, природный каркас, природные объекты, Карельский перешеек.

Природно-ориентированный автотуризм набирает всё большую популярность среди туристов и оптимизирует туристско-рекреационную деятельность, выполняя важные социальные функции. Особенность организации таких автотуров связана с нарастающей взаимосвязью между активным туризмом и сохранением окружающей природной среды, поскольку с каждым годом все больше людей стремятся отдохнуть на природе, насладиться местными и отдаленными красотами, провести время активно и интересно, а для комфортного передвижения туристы выбирают автомобиль. Отметим, что социальная значимость природно-ориентированных автотуров заключается в развитии рекреационных территорий, их инфраструктуры, особо охраняемых природных объектов, а также важности охраны и заботы о природе. Ресурсное обеспечение автотуризма в России достаточно разнообразно, и существует множество возможностей для развития данного направления туризма. Важным аспектом является сохранение и поддержание природных и культурных ресурсов, а также развитие инфраструктуры и создание условий для комфортного и безопасного путешествия на автомобиле.

В 2023 г. в нашей стране был разработан проект «Концепция развития автомобильного туризма в Российской Федерации на период до 2035 года», целью которой является создание условий для комплексного развития автомобильного туризма на территории Российской Федерации, создание комфортной и безопасной среды на автомобильных дорогах, а также повышение качества предоставляемых услуг на объектах дорожного сервиса в составе многофункциональных зон и обеспечение доступности к местам и объектам туристского показа¹. Однако транспортная деятельность не перестает представлять повышенную опасность для окружающей среды, поэтому вместе с регулированием автотуризма, государство уделяет отдельное внимание природоохранной деятельности. Поэтому одним из основных документов, регулирующих природоохранную деятельность является ФЗ «О природоохранной деятельности», в соответствии с которым органы государственной власти разрабатывают и реализуют меры по охране и использованию природных ресурсов, а также контролируют их выполнение².

В современных научных публикациях, посвящённых автотуризму, рассматриваются вопросы, связанные с проблематикой его развития в нашей стране [Коннов], совершенствования системы развития за счёт придорожного сервиса [Игнатов, Биркалов], а также кемпинг [Сигуля; Пономарева, Танкиева, Малиновская] и караванинг [Кощиенко; Запорожец], выступающими в качестве основы развития автотуризма.

Организация автотранспортного и природного каркаса в Санкт-Петербургском регионе, к которому мы относим окраинные районы г. Санкт-Петербурга

¹ Проект «Концепция развития автомобильного туризма в Российской Федерации на период до 2035 года». [Электронный ресурс]. URL: <https://rosavtdor.gov.ru/storage/app/media/uploaded-files/kontseptsiya-1.pdf> (дата обращения: 08.04.2024).

² ФЗ РФ «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/?ysclid=lutv5h6a4b422185261 (дата обращения: 08.04.2024).

(Курортный, Кронштадтский, Петродворцовый, Красносельский, Пушкинский и Колпинский районы) и муниципальные районы Ленинградской области, является важным аспектом развития инфраструктуры и обеспечения комфортных условий передвижения туристов. Организовывая природно-ориентированный автотур необходимо руководствоваться наличием развитых и оснащенных всем необходимым для автотуризма дорог на данной территории, проходящих через разнообразные природные объекты региона.

Санкт-Петербургской регион обладает богатым природным наследием, включающим национальные парки, заповедники, озера и реки, что делает ее привлекательной для организации природно-ориентированных автотуров. Кроме того, регион имеет развитую транспортную сеть и инфраструктуру, которые, в целом, выступают основой для организации автотуров. Для природно-ориентированного автотуризма главную роль играют дорожные сети, проходящие вдоль ООПТ и составляющие его организационный каркас.

Разработанный нами семейный автотур «На встречу с Карельской природой» проходит по северо-западной (прибалтийской) части Карельского перешейка Санкт-Петербургского региона и включает посещение следующих объектов:

1. Государственный природный заказник регионального значения «Сестрорецкое болото» (г. Сестрорецк). Сестрорецкое болото – это ненарушенная и не подвергавшаяся осушению крупнейшая болотная система Санкт-Петербурга. В границах заказника располагается обширное верховое болото с низинными и переходными окраинами и северная часть водохранилища Сестрорецкий Разлив. Мелководья Разлива и впадающих в него рек имеют большое значение как место скопления водоплавающих и околоводных птиц в период миграций. Значительная часть маршрута проходит по остаткам береговых валов древних морей – предшественников Балтийского моря (возрастом до 10 тысяч лет), встречаются камы ледникового происхождения, видимые как острова посреди плоскости болота. С маршрута можно увидеть также основные типы болот: низинное, переходное, верховое, каждое с характерным для него сообществом флоры и фауны, в том числе редкие и внесенные в красные книги РФ и Санкт-Петербурга виды. Протяжённость маршрута составляет около 3,5 км, из которых 500 метров – это пешеходные настилы на свайно-винтовом каркасе. По маршрутному пути установлены смотровые площадки, а также информационные стенды¹.

2. Памятник природы «Комаровский берег» (п. Комарово) – участок характерных природных комплексов северного побережья Финского залива – песчаных пляжей и невысоких дюн с псаммофитной растительностью, еловых, елово-сосновых и черноольховых лесных сообществ. Интересной особенностью фауны памятника природы является большое количество крупных муравейников – гнезд северного лесного муравья. В 2014 г. на территории памятника природы был открыт первый в Санкт-Петербурге экологический маршрут, проложенный

¹ ГКУ «Дирекция особо охраняемых природных территорий Санкт-Петербурга». Государственный природный заказник «Сестрорецкое болото». [Электронный ресурс]. URL: https://oopt.spb.ru/protected_area/sestroretzkoye-boloto/ (дата обращения: 08.04.2024).

на ООПТ. Маршрут оснащён тематическими стендами с информацией о природных и исторических достопримечательностях памятника природы, деревянными настилами для удобства ходьбы по лесу и защиты почвы, скамейками, кормушками для птиц и беседкой. Протяжённость маршрута составляет 2,8 км, но при желании путь можно сократить¹.

3. Бухта «Катерлахти» (п. Ермилово) – это природное образование, представляющее собой небольшой залив, окруженный скалистыми берегами и лесами. Бухта Катерлахти является одним из излюбленных мест для туристов и местных жителей, которые приезжают сюда, чтобы насладиться красотой природы, отдохнуть от городской суеты и заняться водными видами спорта.

4. Лесопарк «Малые сопки» (г. Приморск) – природный комплекс, являющийся местом обитания разнообразных видов животных и растений, характерных для северо-западной части России. Маршрут начинается с обзорной площадки, откуда открывается вид на весь лесопарк и близлежащие окрестности. Здесь можно увидеть огромные вековые сосны, лиственные деревья, а также разнообразные кустарники и цветы. Прогуливаясь по тропе, туристы смогут узнать о разнообразии растительного мира, об особенностях местной флоры и фауны. На протяжении маршрута установлены информационные стенды и указатели, рассказывающие о разных видах растений и животных, встречающихся на пути. Также на экотропе оборудованы специальные зоны для отдыха, где можно остановиться и насладиться тишиной природы.

5. Заказник «Весенний» (о. Советский, п. Советский) – включает около 20 островов в юго-восточной части Выборгского залива, самые крупные из которых Советский, Тёплый, Весенний, Летний. Район находится на юго-восточной окраине Балтийского кристаллического щита. Местами коренные породы – граниты рапакиви выходят на дневную поверхность, формируя живописные формы рельефа – покатые прибрежные сельги (скалистые гряды) и «бараньи лбы» (сглаженные и отшлифованные ледником гранитные скалы). В июне над заказником наблюдается пролёт сотен тысяч арктических уток и казарок – впечатляющее зрелище, привлекающее многих любителей птиц².

6. Природный музей-заповедник «Монрепо» (г. Выборг) – один из самых живописных и интересных природных объектов региона. Главной особенностью парка являются его уникальные ландшафты, которые были созданы природой и человеком. На территории парка можно увидеть скалы, покрытые мхом и лишайником, а также множество деревьев различных пород и возрастов. В парке также есть несколько водоемов, таких как бухта Защитная и пруд Паула, которые придают местности дополнительную красоту и разнообразие.

¹ ГКУ «Дирекция особо охраняемых природных территорий Санкт-Петербурга». Памятник природы «Комаровский берег». [Электронный ресурс]. URL: https://oopt.spb.ru/protected_area/komarovskiy-bereg/ (дата обращения: 08.04.2024).

² ЛОГКУ «Дирекция особо охраняемых природных территорий Ленинградской области». Государственный природный заказник «Весенний». [Электронный ресурс]. URL: <https://ooptlo.ru/vesennij.html?ysclid=lutvhxy5mu962722382> (дата обращения: 08.04.2024).

7. Заказник «Илола» (п. Подгорье) – расположен в южной части Карельского перешейка. Одним из главных достоинств заказника является его богатая флора и фауна. Здесь произрастает более 500 видов растений, многие из которых являются редкими и охраняемыми видами. Среди животных, обитающих на территории заказника, можно встретить лосей, кабанов, зайцев, лис, волков и других представителей местной фауны. Также на территории заказника находятся несколько исторических и культурных объектов, которые представляют интерес для туристов. Одним из таких объектов является старинная деревянная церковь, которая была построена в начале XX в. и является памятником архитектуры¹.

8. Государственный природный заказник «Линдуловская роща» (п. Рошино) – создан с целью сохранения старейшего в России и Европе искусственного насаждения лиственницы, созданного для нужд кораблестроения по заданию Адмиралтейской коллегии, во исполнение указа Петра I в 1738–1750 гг. Уже в 1856 г., когда всё больше деревьев стало соответствовать требованиям кораблестроения, решением Департамента корабельных лесов эта роща стала заповедной².

9. Природный комплексный заказник «Болото Ламмин-Суо» (п. Рошино) – создан в 1976 г. с целью сохранения и изучения болотного комплекса, а также для поддержания биологического разнообразия региона. Болото Ламмин-Суо занимает площадь около 30 км² и представляет собой сложный комплекс различных типов болот, включая верховые, переходные и низинные. Это одно из самых крупных и хорошо сохранившихся болот в Европе, которое является домом для множества видов растений и животных. Он также представляет большой научный интерес и является местом проведения полевых практик и исследований для студентов и научных сотрудников³.

10. Охраняемый природный ландшафт «Хаапала» (п. Ленинское) – расположен в пределах Карельского перешейка на левобережье реки Сестра к северо-востоку от поселка Ленинское. Его флора включает в себя более 500 видов растений, среди которых есть редкие и исчезающие виды. Фауна также разнообразна: здесь обитают лоси, кабаны, зайцы, лисы, волки и другие животные. Данный ландшафт также имеет историческое значение, т.к. на его территории находятся древние поселения и археологические памятники⁴.

¹ Илола. ООПТ России. [Электронный ресурс]. URL: <http://oopt.aari.ru/oopt/%D0%98%D0%BB%D0%BE%D0%BB%D0%B0> (дата обращения: 08.04.2024).

² ЛОГКУ «Дирекция особо охраняемых природных территорий Ленинградской области». Государственный природный заказник «Линдуловская роща». [Электронный ресурс]. URL: <https://ooptlo.ru/lindulovskaya-roshha.html?ysclid=lutvnpq77s233200048> (дата обращения: 08.04.2024).

³ ЛОГКУ «Дирекция особо охраняемых природных территорий Ленинградской области». Государственный природный заказник «Болото Ламмин-Суо». [Электронный ресурс]. URL: <https://ooptlo.ru/boloto-lammin-suo.html?ysclid=lutvpot4ec526424075> (дата обращения: 08.04.2024).

⁴ ЛОГКУ «Дирекция особо охраняемых природных территорий Ленинградской области». Особо охраняемая природная территория местного значения «Охраняемый природный ландшафт Хаапала». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ooptlo.ru/haapala.html?ysclid=lutvr0sckd491551912> (дата обращения: 08.04.2024).

Одним из ключевых методов продвижения данного автотура является цифровой маркетинг, который включает в себя продвижение в социальных сетях, запуск рекламных кампаний в поисковых системах, создание контента на сайте и в блогах.

Таким образом, представленный природно-ориентированный автотур позволит путешествующим семьям увидеть природные достопримечательности Карельского перешейка Санкт-Петербургского региона. Организация семейных природно-ориентированных автотуров является доступным и удобным инструментом для популяризации и привлечения внимания туристов к туристским объектам Ленинградской области, что в свою очередь может способствовать дальнейшему развитию региона и повышению его туристского брендинга.

Список источников

1. Коннов Д. В. Проблемы развития автотуризма в России // Вестник Московской международной академии. – 2022. – № 2. – С. 132–136. – EDN YIVMEY.
2. Игнатов А. В., Биркалов А. А. Совершенствование системы автомобильного туризма при помощи развития придорожного сервиса // Научная мысль. – 2020. – № 1. – С. 28–32. – DOI 10.35679/2410-3942-2020-1-28-32. – EDN ELOOIZ.
3. Сигуля В. И. Кемпинг – основа развития автотуризма // Ceteris Paribus. – 2022. – № 4. – С. 90–92. – EDN QHTXUM.
4. Кошкиенко А. В. Факторы развития караванинга как ведущего тренда мировой туристской отрасли // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2020. – № 2. – С. 86–94. – DOI 10.25586/RNU.V9276.20.02.P.086. – EDN CEYDUR.
5. Запорожец В. Д. Развитие караванинга как инновационного вида туризма на территории России // Современные научные исследования и инновации. – 2022. – № 5(133). – EDN KJAUJG.
6. Пономарева И. Ю., Танкиева Т. А., Малиновская К. А. Кемпинги глэмпинг-индустрия в Российской Федерации: текущее состояние и тенденции развития // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. – 2023. – Т. 9. – № 4. – С. 59–70. – DOI 10.18413/2408-9346-2023-4-0-5. – EDN NUXQJP.

Сведения об авторах

Олифир Денис Игоревич – кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры туризма, гостеприимства и сферы обслуживания, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-0784-7699, e-mail: denis-olifir@yandex.ru

Нашиванко Анастасия Евгеньевна – студентка 3 курса факультета естествознания, географии и туризма, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: nashivanko1@mail.ru

УДК 911
ГРНТИ 71.37

Вокруг Ладоги: путевые заметки одной семьи

С. В. ПИСАРЕНКО, Е. В. ПИСАРЕНКО, К. С. ПИСАРЕНКО

В настоящей работе представлены результаты наблюдений, полученных в результате семейного путешествия на автомобиле вокруг Ладожского озера летом 2022 г. Полученные данные позволили определить состояние развития посещенных дестинаций. Актуализировать сведения о транспортной доступности туристских дестинаций и объектов туристского интереса. Предложены ряд рекомендаций.

Ключевые слова: семейный туризм, автомобильный туризм, дестинации, Ладожское озеро, Ленинградская область, Лодейное Поле, Республика Карелия.

Президентом России 2024 год объявлен годом семьи, данное обстоятельство нашло отражение в тематике конференции, а именно проблематики развития семейного туризма. Считается, что автомобильный туризм является наиболее доступным по своему ценовому сегменту для среднестатистической семьи России и поддерживается государством, в частности Правительством Ленинградской области определен как один из приоритетных направлений туризма в регионе.

Однако, для данного сегмента туристической индустрии имеются ряд проблем, прежде всего, это отсутствие информации о логистике маршрутов (как добраться); о туристских объектах на соседствующих по отношению друг другу административно-территориальных единицах субъектов РФ. В этой связи становится актуальным сбор сведений по маршрутам автотуризма. Так в настоящей статье представлены эмпирические наблюдения над состоянием развития туристских дестинаций Ленинградской области и Республики Карелии в результате семейного путешествия вокруг Ладожского озера. Выбор транспортного средства для путешествия в пользу автомобиля объясняется возможностью строить свой маршрут вне зависимости графиков движения альтернативных видов транспорта [Десятерикова Д. В., Писаренко С. В., с. 187].

В 2022 г. нашей семьей был совершен автомобильный вояж по нитке маршрута: Санкт-Петербург – Лодейное Поле (радиальные маршруты) – Питкяранта – Сортавала – Санкт-Петербург, расстояние между основными дестинациями представлено в табл. 1, общее – составило 770 км (без учета радиальных выездов).

Таблица 1

Расстояние между дестинациями, км

Название н.п.	А	Б	В	Г	Д	Е	Ё	Ж
Санкт-Петербург	233	265	252	270	291	420	490	770
Лодейное Поле	0	27	16,5	35	54	177	246	530
Александрово-Свирский монастырь	27	0	36	54	37	160	229	510
Свирьстрой	16,5	36	0	19,3	62	185	255	530
Верхние Мандроги	35	54	19,3	0	87	204	273	550
Олонец	54	37	62	87	0	124	193	470
Питкяранта	177	160	185	204	124	0	71	350
Сортавала	246	229	255	273	193	71	0	280

Условные обозначение: А – Лодейное Поле; Б – Александрово-Свирский монастырь; В – Свирьстрой; Г – Верхние Мандроги; Д – Олонец; Е – Питкяранта; Ё – Сортавала; Ж – Санкт-Петербург.

Рассчитано по Яндекс-карте.

Из табл. 1 видно, что основным местом отдыха была выбрана Лодейнопольская дестинация, благодаря своему транспортно-географическому положению за счет пересечения автотрасс А215 Лодейное Поле – Брин – Наволок; Р 21 «Кола» (Мурманское шоссе); 41А-009 Лодейное Поле – Тихвин – Чудово; и протекающей судоходной реки Свири.

В табл. 2 представлена краткая характеристика посещаемых во время автопутешествия дестинаций. Приведение полного описания оных выходит за рамки настоящей статьи. Далее приведены итоги наблюдений.

Таблица 2

Краткая характеристика дестинаций автопутешествия

Дестинации	Объекты питания	Объекты КСР	Туристские ресурсы (Объекты показа)
Лодейное Поле	23	9	Мемориальный парк Свирская Победа; сквер Корабелов; Домик Петра I; Обелиск воинам 297-го гвардейского стрелкового полка – на месте переправы через реку Свирь, 21.06.44 г.; Обелиск Петру I; Памятник 200-летию открытия Антарктиды; Памятник воинам-интернационалистам; Памятник лодейнополяцам, погибшим в годы ВОВ; памятный знак-стела воинам 16 инженерно-саперного батальона, наводившим переправы через р. Свирь в июне 1944 г.; Статуя Скорбящий солдат; Церковь Петра и Павла в Лодейном Поле; Лодейнопольский историко-краеведческий музей; ДОТ; Церковь Николая Чудотворца в Лодейном Поле; смотровые площадки и пр.
Алекса́ндро-Сви́рский монасты́рь	5	4	Свято-Троицкий Александра Свирского мужской монастырь; Церковь Пантелеимона Целителя в Пантелеимоновском скиту
Свирьстрой	1	3	Нижнесвирская ГЭС; Церковь Николая Чудотворца; Памятник погибшим землякам; мемориал ВОВ; Памятник С. М. Кирову; Часовня Иоанна Воина; арт-объекты (дома вепсов)
Верхние Мандроги	1	2	Комплекс этнодеревни; музей-водки, арт-объекты, памятник Большому Валенку
Оло́нец	18	3	Собор Смоленской иконы Божией Матери в Олонце; Национальный музей карелов-ливвиков имени Н. Г. Прилукина; фрагмент крепостного рва Олонецкой крепости; смотровые площадки; арт-объекты; исторические здания (пожарного обоза 1906 г.; Олонецкий ревком 1918 г.; жилые дома начала XX в.); Екатерининское двухклассное училище; Лютеранская церковь святого Креста церкви Ингрии; уездная больница
Питкяранта	15	3	Послание потомкам 2044 г.; Железный рудник Герберц I; остатки финских укреплений; Скамья любви; музей «Кирпичный дворик»; Руины фабрики Ристиоя; Питкярантский городской краеведческий музей имени Василия Фёдоровича Себина; высота 76; религиозные учреждения, водопады вдоль трассы (Нижний Койриноя); смотровые площадки; шхеры Ладожского озера

Сортавала	25	20	Смотровые площадки, вершины, минерал-центр, музей Бастион, ратуша, пограничный камень, арт-объекты, музей Морошки; дом Берга, дом Леандера, Пожарное депо с каланчой, музей воинской славы, дом купцов Сийтонен; религиозные учреждения, памятники и пр.
-----------	----	----	--

Первым объектом посещения стал Александро-Свирский монастырь, который располагается в 27 км от г. Лодейного Поля по трассе «Кола».

Вокруг монастыря, как религиозной дестинации, сформировалась относительно развитая туристская инфраструктура: парковка для автомобилей и экскурсионных автобусов; сувенирные магазины и лавочки местной продукции, предприятия общественного питания и коллективные средства размещения. Прибыв во второй половине дня (ближе к 16.00), стоянка была полна десятками автомобилями и пятью микроавтобусами. Отмечается постоянство туристского потока за счет значимости Александро-Свирского монастыря, как духовного центра Русского Севера, и транзитного положения. Для данной дестинации нами был разработан экскурсионный маршрут для школьников с методическим сопровождением (рабочая тетрадь) [Манина А. В., Писаренко С. В., с. 335–336].

Вторым – Лодейнопольская дестинация, которую охарактеризуем как среднеразвитую за счет сочетания высокой транспортной доступности (можно добраться на автомобильном, речном, железнодорожном транспорте) и наличия историко-культурных ресурсов (Свирский рубеж; колыбель российского флота) и природных (Нижне-Свирский заповедник, р. Свирь, Свирско-Оятская возвышенность, озера). К слабым сторонам отнесем комфортность и благоустройство города. Несмотря на последнее обстоятельство, по нашему мнению, Лодейнопольская дестинация незаслуженно недооценена организаторами туристской деятельности. Использование относительно выгодного транспортного положения позволит совершать из города автопутешествия/экскурсии на побережья Онежского и Ладожского озер, в природный парк «Вепский лес», по местам Олонецкой возвышенности. Значимым событием стало приход в регион сети отелей «Точка на карте».

Из г. Лодейного Поля нами совершались радиальные выезды (г. Олонец, пос. Свирьстрой, дер. Верхние Мандроги). Примечательно наличие рядом с городом разводного моста через р. Свирь.

Деревня Верхние Мандроги представляет собой этнодеревню, на территории которой расположены гостевые дома, аутентичные хозяйственные и ремесленные постройки с интерактивными программами, арт-объекты (самый большой валенок - рекорд Гиннеса), музей водки, столовые, рассчитанные на большие группы туристов, и причал для обслуживания круизных судов. Круизы – это основной турпоток данной дестинации, видно, что все создано «под них». Представляется необходимость для данной дестинации диверсификации турпотока путем организации автобусных экскурсий из г. Лодейного Поля.

Свирьстрой – поселок строителей ГЭС на Свири, есть причал, вокруг которого выстроена торговля (продают сувениры и местную продукцию – ягоды, соленья, варенья, грибы и пр.) и аттракционы в виде небольших аутентичных домов вепсов, сцены и столовых. Состояние последних, позволило сделать вывод – о значительном упадке туристского потока.

Олонецкая дестинация относительно развита благодаря туристско-рекреационному потенциалу. Ядром которой является стрелка рек Олонки и Мегрека и острова Мариам за счет высокой концентрации историко-культурных ресурсов. Стоит отметить привлекательность продукции местного производства.

Передвигаясь на север вдоль северо-восточного берега Ладожского озера, отмечались красивейшие (аттрактивные) места, гостевые дома (базы отдыха), например, Видлицы, с побережья которого озеро представляется «бескрайним морем».

Питкяранта – небольшой городок западной части Республики Карелии, расположившийся на восточном берегу Ладожского озера, вид которого изменился – взору открываются шхеры. Последние значительным образом привлекают туристов покататься на водных средствах передвижения (лодках, катерах, сабах). Вместе с этим предлагаются экскурсии и трансфер на катерах до о. Валаама, о. Коневец, о. Кижы.

Одним из наиболее интересных островков для показа – это «Заячий» (народная этимология названия), поскольку работники местной базы отдыха поселили здесь кроликов, их можно покормить и попытаться погладить. В течение летнего сезона питомцы живут на острове, с наступлением осени сотрудники гостевого дома забирают их на зимовку во двор.

Несмотря на развитость данной дестинации и высокую аттрактивность природных объектов, значительным образом ухудшает привлекательность г. Питкяранты вид на Целлюлозный завод «Питкяранта», выделяющий неприятный запах в результате переработки целлюлозы.

По трассе в сторону Сортавалы нами были посещены такие объекты: вдп. Нижний Койриноя; вдп. Мюллюкюля (разрушенная дамба); вдп. Белые мосты, Кительское месторождение граната. О последних двух объектах, прежде всего, их транспортной доступности стоит дополнительно пояснить.

Водопад «Белые мосты» является визитной карточкой Питкярантского района Карелии, расположенного в 33 км от г. Питкяранта. Проезд до него осуществляется зигзагообразно: двигаясь на север до трассы А-121 «Сортавала», далее необходимо повернуть на восток и проехать 2,6 км до указателя на водопад. Расстояние от трассы до водопада составляет 10 км. Первый участок до 6 км это грунтовая дорога (насыпь), изрядно подвергнувшаяся воздействию грузовыми автомобилями («Урал» с кунгом) из-за трансфера, осуществляемого с баз отдыха. В результате местами наблюдалось осыпание дороги, а езда на легковом автомобиле напоминало движение по шпалам.

После первого отрезка пути к водопаду грунтовая дорога переходит в лесную. На месте этого перехода организована бесплатная стоянка для легковых автомобилей, поскольку остальной отрезок пути по лесу длиной в 4 км

труднопреодолим после дождя, за исключением автомобилей с повышенной проходимостью. Стоит отметить, что некоторые местные жители предлагают услуги трансфера от стоянки до водопада. Для пешеходного преодоления оставшегося пути необходимо подготовиться: воспользоваться репеллентами от кровососущих; одеться в закрытую одежду, взять с собой перекус и воду.

Съезд на дороге в сторону Кительского месторождения граната было достаточно сложно обнаружить, так как навигатор Google давал ложное направление, предлагал повернуть там, где физически невозможно. В результате проб и ошибок удалось найти искомый съезд. На месте встретились автолюбители с детьми, последние старательно долбили обнажение и крупные валуны в поисках граната. Нам удалось обнаружить валун, по форме напоминающий грецкий орех, к сожалению, каменное «ядро» было пустым.

Сортавальская дестинация, самая развитая, за счет высокого туристско-рекреационного потенциала; сложившейся туристской инфраструктуры и относительно выгодного географического положения – транспортный узел: железнодорожный, речной (пристань на о. Валаам и о. Кижы), автомобильный транспорт. После г. Сортавалы наше путешествие завершилось.

Таким образом, высокая концентрация аттрактивных мест (побережье, водопады) и туристских ресурсов способствуют формированию устойчивого туристского потока в регион. Путешествие на автомобиле вокруг Ладожского озера для семей с детьми осуществимо за счет развитой туристской инфраструктуры. Вместе с этим имеет значение благоустройство дестинаций и информирование об объектах туристского интереса не только в пределах одного муниципального района, но и близлежащих.

Список источников

1. Девятерикова Д. В., Писаренко С. В. Разработка туристского маршрута по Сибири для автолюбителей // Стратегия развития индустрии гостеприимства и туризма [Электронный ресурс]: материалы V Международной студенческой Интернет-конференции 15 января – 15 апреля 2017 г. / под общ. ред. д-ра техн. наук, проф. Е. Н. Артемовой, канд. техн. наук Н. В. Глебовой. – Орел: ОГУ, 2017. – С. 183–188, – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: PC, Pentium – совместимый процессор 133 MHz, CD-ROM дисковод. Windows 2000 SP 4; Adobe Reader; CD-ROM дисковод; мышь.

2. Манина А. В., Писаренко С. В. Организация экскурсии духовно-нравственной направленности для обучающихся в Ленинградской области // Теоретические и прикладные проблемы географической науки: демографический, социальный, правовой, экономический и экологический аспекты: материалы международной научно-практической конференции: в 2 т. Т. 2. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет (Воронеж), 2019. – С. 332–337.

Сведения об авторах

Писаренко Сергей Васильевич – кандидат географических наук, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 000-0003-0362-1809, e-mail: sergaaaa@bk.ru

Писаренко Екатерина Викторовна – исследователь, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: pisarenkoev@rambler.ru

Писаренко Кирилл Сергеевич – исследователь, e-mail: kpisarenko61@gmail.com

Перспективы развития семейного автомобильного военно-патриотического туризма во Всеволожском районе Ленинградской области

Р. В. САХАРОВ

В данной статье рассматриваются перспективы развития семейного автомобильного военно-патриотического туризма на территории Всеволожского района Ленинградской области.

Ключевые слова: семейный туризм, военно-патриотический туризм, патриотический маршрут, автотуризм, стратегия развития туризма.

Семейный автомобильный военно-патриотический туризм становится все более популярным видом отдыха среди семей, желающих узнать больше об истории своей страны.

Особое значение для сохранения исторической памяти и героического прошлого народа имеет военно-патриотическое направление туризма. Во Всеволожском районе сосредоточено большое количество объектов, связанных с историей Великой Отечественной войны. Здесь находятся памятники и мемориалы, посвящённые Великой Отечественной войне и Блокаде Ленинграда. Эти объекты могут стать центральными пунктами военно-патриотических маршрутов.

Сегодня всё большую популярность набирает автомобильный туризм военно-патриотической направленности. Группы единомышленников составляют индивидуальный маршрут по отдельному городу, району, региону. Развитие данного вида туризма может быть разновидностью туризма выходного дня [2, с. 58–60].

Основной целевой аудиторией военно-патриотического туризма во Всеволожском районе являются семьи с детьми школьного возраста. Военно-патриотический туризм выполняет важные для нашего общества функции, среди которых можно выделить функцию военно-патриотического воспитания молодежи и школьников, а также функцию цивилизованного самовыражения и самоутверждения личности человека [4, с. 62–64].

Стратегия развития туризма в Российской Федерации до 2035 г. (от 20 сентября 2019 г.) включает термин «автотуризм» – разновидность путешествий, в которых основным средством передвижения туриста является персональный автомобиль [3].

В этом документе в числе главных принципов развития туристической отрасли определена важность содействия патриотическому воспитанию граждан: «усиление роли туризма в патриотическом воспитании, просвещении и формировании культурно-нравственного потенциала населения регионов Российской Федерации; обеспечение межкультурной коммуникации, межрегионального и международного взаимодействия при развитии туризма» [9].

Автомобильный туризм (автотуризм) – разновидность путешествий, преимущественно с культурно-познавательными или спортивными целями, в которых основным видом транспорта является автомобиль.

Автомобильный туризм прошел исторический путь от элитарных поездок до массового социального явления второй половины XX в.

Автомобильный туризм становится фактором, который влияет на рост доходности территорий, на инвестиционную привлекательность регионов, способствует повышению конкурентоспособности отечественного туристского продукта.

Начиная с 2014 г., во многих регионах нашей страны действует Всероссийская военно-патриотическая программа «Дороги победы», в рамках которой бесплатно организованы автобусные экскурсии по военно-историческим местам для учащихся средних и старших классов школ, кадетских корпусов, воспитанников специальных учреждений, курсантов военных училищ, а также членов военно-патриотических клубов бесплатно организованы автобусные экскурсии по военно-историческим местам отмеченных войной.

Автомобильный туризм (автотуризм) способствует развитию туристской мобильности взрослых и детей с учетом их индивидуальных интересов, расширяя их представления об уникальном историко-патриотическом, природном и культурном наследии России. Также автотуризм дает наибольшую свободу выбора своего маршрута. Семья, путешествующая на автомобиле, не ограничивается в пространстве, и может посещать города и села, различные достопримечательности, которые будут интересны каждому члену семьи. Автомобильный туризм становится фактором, который влияет на рост доходности территорий, на инвестиционную привлекательность регионов, способствует повышению конкурентоспособности отечественного туристского продукта, и даже становится формой воспитания традиционных российских ценностей, прежде всего патриотизма. Автотуризм дает наибольшую свободу выбора: своего маршрута (дороги, места остановок и стоянок), времени путешествия, импровизации программы во время путешествия. Человек, путешествующий на автомобиле, не ограничивается в пространстве. Ведь он может посещать города и села, различные достопримечательности, которые ему будут интересны [5].

С точки зрения инфраструктурного и историко-культурного потенциала развития автотуризма военно-патриотической направленности Всеволожский район является одним из самых быстроразвивающихся муниципальных районов Ленинградской области. В состав района входит 19 муниципальных образований (10 городских поселений, 9 сельских поселений), более 150 населенных пунктов. Площадь района составляет 2945,0 кв. км. Общая протяженность автомобильных дорог общего пользования более 1700,0 км. Всеволожский район Ленинградской области обладает значительным туристическим потенциалом историко-военной и культурной направленности.

Шоссе А128 Санкт-Петербург – Морье во Всеволожском районе повторяет сухопутный участок дороги из Ленинграда до Ладоги, вдоль него расположены памятники, посвященные Дороге жизни. Дорога жизни во время Великой Отечественной войны – это единственная транспортная магистраль через Ладожское озеро. В периоды навигации работала, осуществляя перевозки по воде, во время ледостава – по льду озера. Связывала с 12 сентября 1941 по март 1943 г. блокадный Ленинград со страной.

Большинство населенных пунктов МО «Всеволожский муниципальный район» Ленинградской области охвачено сетью качественных автомобильных дорог общего пользования регионального и местного значения. Автомобильные дороги общего пользования местного значения в границах населенных пунктов представляют собой в основном улично-дорожную сеть внутригородских (внутрипоселковых) автомобильных дорог, обобщивающихся муниципальными образованиями городских и сельских поселений. Протяженность дорог общего пользования местного значения в границах населенных пунктов Всеволожского муниципального района Ленинградской области составляет более 844,0 км, регионального значения более 674 км, федерального значения более 104 км [6, с. 1].

Ежегодно осуществляется широкомасштабный ремонт дорожного полотна во Всеволожском районе в рамках национального проекта «Безопасные качественные дороги», в том числе подъездов ко многим населенным пунктам и трасс, соединяющих Всеволожский район с городом Санкт-Петербургом, основными туристическими объектами туристического маршрута военно-патриотической направленности «Зелёный пояс Славы», находящихся в Всеволожском районе Ленинградской области [8].

К числу объектов, пользующихся наибольшим интересом у туристов, следует отнести «Зелёный пояс Славы» – комплекс мемориальных сооружений на рубежах битвы за Ленинград 1941–1944 гг., созданный в 1965–1968 гг. с целью увековечить память его героических защитников.

Общая протяжённость Зелёного пояса Славы составляет свыше 200 км и включает в себя зелёные насаждения, внутри которых находятся 26 монументов. Дополнительно девять памятников установлены на Ораниенбаумском плацдарме и семь памятников на Дороге жизни [1]. Часть памятников находится в Всеволожском районе Ленинградской области. В этом районе Ленинградской области ряд памятников был воздвигнут в XXI в. К числу объектов, пользующихся наибольшим интересом у туристов, следует отнести такие объекты, как Памятник дневник Тани Савичевой «Цветок жизни» (3 км Дороги Жизни (Цветок жизни), Мемориальный комплекс, Лемболовская твердыня, Мемориал «Катюша», Памятник, мемориал «Разорванное кольцо».

Организация экскурсий может быть приурочена мероприятиям, связанным с памятными историческими датами блокады Ленинграда. С целью ознакомления с мероприятиями, направленными на сохранение исторической памяти, целесообразно выбирать даты экскурсий именно в даты проведения патриотических мероприятий. Например, ежегодно в последнее воскресенье января проводится Международный зимний марафоном «Дорога жизни» – это соревнование по бегу, в котором принимают участие профессиональные спортсмены и любители этой легкоатлетической дисциплины. Мероприятие, приуроченное к дате разгрома нацистских войск под Ленинградом и полного снятия блокады, проводится ежегодно в последнее воскресенье января. Трасса марафона проходит по наземной части легендарной транспортной магистрали Дорога жизни, которая в годы войны связала блокадный Ленинград со страной.

Таким образом, развитие автотуризма в Всеволожском районе Ленинградской области обусловлено вполне развитой сетью качественных автомобильных дорог и придорожной инфраструктуры, что является базовой основой для развития краткосрочных (однодневных) автомобильных туров военно-патриотической направленности. Ленинградская область обладает большим потенциалом для развития военно-патриотического туризма, особенно по изучению истории Великой Отечественной войны [7].

Развитие семейного военно-патриотического туризма играет важную роль в реализации стратегии развития российского туризма. Оно способствует популяризации культуры туризма среди молодого поколения и является одним из эффективных способов патриотического воспитания и сохранения памяти о Великой Отечественной войне. Благодаря богатому историческому наследию, развитой инфраструктуре и специфической аудитории возможно разработать и внедрить новые формы туризма, направленные на достижение этих целей.

Одной из ключевых задач для специалистов в сфере туризма является разработка конкретных автомобильных маршрутов, ориентированных на военно-патриотическую направленность. Это включает в себя создание и продвижение конкретных маршрутов, преимущественно краткосрочных по продолжительности, что позволит эффективно использовать время и ресурсы семейных туристов, заинтересованных в погружении в исторические события и памятные места, связанные с Великой Отечественной войной.

Список источников

1. Военный Петербург: цикл экскурсий // Арина: турист. фирма. – URL: <http://arina-tour.ru> (дата обращения: 14.01.2024).
2. Валькова Т. М., Шабалин А. Д., Шабалина Н. В. Особенности развития автомобильного туризма в России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. – 2019. – № 3. – С. 58–60.
3. ГОСТ Р 57806-2017 «Туристские услуги в области самодеятельного туризма. Общие требования».
4. Дрючина Е. Д. Понятия «военно-исторический туризм» и «военно-патриотический туризм» в современной отечественной литературе // Социально-гуманитарные науки: современные парадигмы и исследования: сб. науч. ст. – Белгород: АПНИ, 2021. – С. 61–66. EDN: JYTGCC
5. Мартышенко Н. С., Локша А. В. Тенденции развития автотуризма в России // Практический маркетинг. – 2013. – № 3. – С. 27–36.
6. Отчет о достижении показателей результатов использования Субсидии (выполнение работ по ремонту участка автомобильной дороги общего пользования местного значения) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vsevreg.ru/about/dorozhnaya/> (дата обращения: 11.04.2024).
7. Поршнева В. П. Тема Великой Отечественной войны в экскурсиях по Санкт-Петербургу и Ленинградской области // Вестник СПбГУКИ. – № 3 (24). – 2015. сентябрь. – С. 6–12.
8. Справочник организаций города Всеволожска [Электронный ресурс]. – URL: <https://vsevolozhsk.jsprav.ru/> (дата обращения: 10.04.2024).
9. Стратегия развития туризма в Российской Федерации в период до 2035 года: распоряжение Правительства РФ № 2129-р от 20.09.2019 г.

Сведения об авторе

Сахаров Роман Васильевич – магистрант, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0006-9850-0901, e-mail: saharok525@rambler.ru

Семейный туризм в Арктическом регионе Российской Федерации как реализация опыта использования историко-культурного потенциала региона

А. А. ФОМИН, Е. В. ФЕДОРОВА

В статье изучается вопрос развития семейного туризма в Арктической зоне Российской Федерации как одного из самых быстрорастущих направлений туризма в России. Авторы анализируют факторы, которые способствуют развитию этого вида туризма, и возможности его дальнейшего роста в регионе. В рамках исследования, авторами разработан маршрут для семейного туризма научной направленности по северным районам России.

Ключевые слова: семейный туризм, научно-экспедиционный туризм, научно-популярный туризм, Феодорит Кольский, Арктический регион.

Семейный туризм является одним из приоритетных направлений развития мировой туристской индустрии, способствуя сохранению и укреплению семейных ценностей, формированию здорового образа жизни и гармоничному развитию личности. В последние годы в России возрастает интерес к семейному туризму, в условиях современных тенденций, связанных с развитием туристской инфраструктуры, повышением качества и доступности туристских услуг, а также ростом внимания к экологическим аспектам туризма. Семейный туризм становится все более значимым и актуальным [Старикова, Тарханова, с. 71].

В общем понимании, семейный туризм предполагает перемещение семьи в разнообразных комбинациях. Ключевым аспектом для семейных путешествий становится контакт и коммуникация между всеми участниками семейного союза [Плотникова, Колесникова, Захарченко, с. 56]. В контексте практической туристской деятельности, семейный туризм имеет более узкое определение, а именно, поездки родителей с детьми. Данная особенность семейного туризма существенно влияет на процесс планирования туристского маршрута и определяет специфические требования к местам размещения, организации питания, транспортным средствам и т.д. [Гавристова, с. 41].

Арктический регион Российской Федерации обладает огромным потенциалом для развития семейного туризма. Семейный туризм в Арктике становится все более актуальным, так как люди ищут новые интересные места для путешествий, которые бы удовлетворяли потребности всех членов семьи. Перспективными направлениями семейного туризма в Арктике являются научно-познавательный и научно-экспедиционный туризм [Беляков, Мещерякова, с. 5].

Одной из тем в рамках разработки научно-популярного тура может стать изучение жизни и деятельности Феодорита Кольского. Феодорит Кольский сыграл значительную роль в распространении христианства на севере России и оставил после себя богатое духовное наследие. В рамках тура можно будет посетить места, связанные с жизнью и деятельностью Феодорита Кольского, узнать о его

вкладе в историю и культуру региона, а также познакомиться с традициями и обычаями коренных народов Севера.

Маршрут тура: Беломорск – село Шуерецкое (Беломорский район Республики Карелия) – Кемь – Спасо-Преображенский Соловецкий монастырь – Кандалакшский (Кокуев) монастырь – Памятник Феодориту Кольского в Кандалакше – Часовня-памятник в Апатитах – Знак Саамам Кольской земли – Свято-Троицкий Феодоритов Кольский монастырь – Краеведческий областной музей.

Концепция маршрута предполагает прохождением его на автомобиле для наибольшего комфорта семьям с детьми. Отправная точка маршрута – город Беломорск, далее следует посещение села Шуерецкого, города Кемь, Соловецких островов, городов Кандалакша, Апатиты, Оленегорск и Мурманск. Все эти локации связаны с жизнью и деятельностью Феодорита Кольского, а также с богатым историческим наследием и культурой саамов, населяющих территорию Карелии и Мурманской области. Общая протяженность маршрута составляет примерно 800 километров, с учетом посещения Соловецких островов на теплоходе. Во время поездки туристы смогут насладиться красотой природы, изучить местные достопримечательности и узнать историю и культуру северных регионов России.

Село Шуерецкое. Точная хронологическая точка возникновения села Шуерецкого остается неустановленной. В исторических документах впервые оно упоминается в Проторной книге от 1710 г. Однако, поселение было основано значительно раньше. Некоторые источники указывают на XV в., как на период его формирования. В записках 1499 г. имеется упоминание о населенном пункте, располагавшемся на территории современного села Шуерецкого. Однако в этом источнике не приводится его конкретное название. Именно эту дату – 1499 год, принято считать датой основания села. В XVI в. на его территории уже существовали крупные усадьбы, в которых проживали владельцы судов, капитаны и купцы. Обычные рыбаки занимали более скромное положение¹.

Точная дата основания Шуерецкого скита, православного комплекса, не установлена, хотя по косвенным данным можно предположить, что он был основан вблизи села Шуерецкого. Скит был расположен на месте древней обители, основанной Соловецкими монахами, где в начале XVI в. вели аскетическую жизнь, предавались молитвами и изучали книжную премудрость Зосима, преподобный Феодорит Кольский и Варлаам Керетский. Все эти религиозные сооружения просуществовали непродолжительное время и были уничтожены во времена советской власти. Обитель нередко упоминалась как «центр русской книжности», здесь Феодорит Кольский и множество других иноков получили духовное развитие.

Город Кемь. История Кеми имеет неразрывную связь с историческим развитием Русского Севера. В соответствии с летописными источниками Соловецкого монастыря, возникновение первых поселений на данной территории относится к

¹ Интернет-портал «Свободная энциклопедия». Кемь – старинный поморской город Карелии, краткая история, достопримечательности. [Электронный ресурс]. URL: <https://wiki-karelia.ru/articles/priroda-i-puteshestviya/kem535a/>

началу XV в. До того, как эти территории стали частью монастыря, они принадлежали именитой боярине Марфе Борецкой. На протяжении истории Кемь неоднократно подвергалась нападениям со стороны шведов и финнов, но благодаря внесенным Соловецким монастырем изменениями в середине XVII в. – когда было решено укрепить город острогом и предоставить жителям оружие для защиты – для населения Кеми наступил относительно спокойный период¹.

Деревянный Успенский Собор представляет собой одну из ключевых туристских достопримечательностей Кеми и имеет значительную историческую ценность для Карелии. Он располагается в историческом центре города – Лепострове, который является уникальным объектом, в контексте изучения истории архитектуры и градостроительства. История собора берет свое начало в 1711 г., когда он был заложен на месте разрушенного одноименного храма, в честь празднования победы над шведами во время Северной войны.

Программа включает посещение Соловецкого архипелага из города Кемь. Расстояние от города Кемь до Соловецкого архипелага по акватории Белого моря составляет около 62 километров. Добраться до Соловков возможно исключительно на теплоходе. Два рейса в день выполняется от ближайшего Кеми причала, расположенного в поселке Рабочеостровск до Соловков. Путешествие до островов на теплоходе занимает около двух часов.

Спасо-Преображенский Соловецкий монастырь. Монастырь расположен на территории поселка Соловецкий Приморского района Архангельской области. Монастырь занимает территорию Соловецкого архипелага в акватории Белого моря. Исторический период основания монастыря приходится на 1420–1430 гг. Каменный комплекс был построен в результате трудов Филиппа. В допетровскую эпоху монастырь занимал одно из лидирующих мест среди землевладельцев страны. Историко-культурный потенциал монастыря активно разрабатывается индустрией туризма с 1990-х гг. и по настоящее время.

Феодорит Кольский был просветителем диких племен на Кольском полуострове. Он работал на просторах Кольского полуострова и был активным участником в процессе крещения саамских народов. Вдобавок к этому, Феодорит занимался переводом на саамский язык некоторых церковно-славянских текстов, он был не просто рядовым миссионером или просветителем, его можно назвать создателем первых образцов литературного саамского языка².

Феодорит Кольский, известный просветитель, достиг завершения своей продолжительной и насыщенной жизни на месте собственного пострижения в стенах Соловецкого монастыря. Престарелый муж возраст, которого достиг девяноста лет, был предан земле возле южной стены Преображенского собора.

Кандалакшский (Кокуев) монастырь. Монастырь в Кандалакше является упраздненным мужским монастырем, расположенным на побережье реки Нива.

¹ Интернет-портал «Свободная энциклопедия». Кемь – старинный поморской город Карелии, краткая история, достопримечательности. [Электронный ресурс]. URL: <https://wiki-karelia.ru/articles/priroda-i-puteshestviya/kem535a/>

² Сайт Свято-Троицкого Феодоритова Кольского мужского монастыря [Электронный ресурс]. URL: <https://feodorit.ru/>

Монастырь осуществлял свою деятельность с 1548 по 1742 г. Основателем монастыря является Феодорит Кольский, возглавивший обитель с 1548 по 1550 г. Название Кокуевский происходит от одноименного монастыря Рождества Пресвятой Богородицы на острове при входе в залив Порья губа. Жители монастыря были вовлечены в различные виды деятельности, включая лесозаготовку, рыболовство, охоту и солеварение. Монастырю принадлежали рыбные угодья, пастбища, леса и другие земельные ресурсы. Ныне на месте, где когда-то стоял монастырь, поставлен деревянный крест.

В 2021 г. в городе Кандалакша прошло торжественное открытие и освещение памятника преподобному Феодориту Кольскому, посвятившему свою жизнь просвещению восточных саамов в XVIII столетии. Это мероприятие было приурочено к знаменательной дате – 450 лет со дня преставления преподобного Феодорита из жизни, которая по церковной традиции отмечается 30 августа. Летом 2014 г. была возведена часовня-памятник в его честь. Здесь раньше располагалось поселение лопарей. Эта часовня, напоминающая прозрачную конструкцию из металла, находится на острове Могильный возле Экостровского моста. Часовня стилизована под куваксу – традиционное переносное жилище саамов, коренного народа Кольского полуострова.

Свято-Троицкий Феодоритов Кольский монастырь берет свое начало от обители, основанной у устья реки Колы выдающимся миссионером и просветителем северной земли преподобным Феодоритом Кольским. С 1526 г. данная идея создания церквей и монастырей в приграничных землях Великой Лапландии начала воплощаться благодаря активной деятельности святого Макария, архиепископа Новгородского, жившего в период с 1482 по 1563 г.¹ Феодоритов Кольский монастырь и Трифоно-Печорский монастырь становятся важными центрами христианского просвещения в западной Лапландии во многом благодаря деятельности Феодорита Кольского. Лопарский алфавит, созданный им, и другие труды играют значительную роль в этом процессе.

Мурманский областной краеведческий музей – старейший музей региона, был основан в 1926 г. и располагается в здании, признанном памятником истории города. Музей активно работает над сохранением и популяризацией исторических и культурных памятников Мурманской области, уделяя особое внимание региональным особенностям и специфике региона. Музей играет ключевую роль в формировании культурного и исторического самосознания местного населения, а также в привлечении туристов и расширении их знаний о регионе.

Следует отметить важность комплексного подхода к развитию туризма в Арктическом регионе. Необходимо принимать во внимание специфику и предпочтения различных групп туристов, создавать новые маршруты и программы, ориентированные на удовлетворение потребностей семейных путешественни-

¹ Сайт Свято-Троицкого Феодоритова Кольского мужского монастыря [Электронный ресурс]. URL: <https://feodorit.ru/>

ков. Важным аспектом является сохранение уникальных исторических и культурных памятников малых народов, и природных памятников Арктики, а также обеспечение безопасности и комфорта туристов.

Развитие семейного туризма в Арктике может способствовать экономическому росту региона и повышению качества жизни местного населения. Экономический эффект заключается в увеличении государственного бюджета, привлечении инвестиций, созданию рабочих мест и повышению образовательного и культурного уровня населения. Однако в развитии семейного туризма существуют некоторые проблемы, такие как ограниченный выбор туристских предложений с детьми, недостаточное развитие инфраструктуры, несовершенство законодательной базы.

Список источников

1. Гавристова Е. Н. Семейный туризм Мурманской области: проблемы и перспективы развития // Инновационная наука. – 2016. – № 11-1.
2. Беляков О. И., Мещерякова И. В. Семейный туризм как форма досуговой деятельности // Известия Пензенского педагогического университета имени В. Г. Белинского. – 2012. – № 28. – С. 5–6.
3. Плотникова В. С. Колесникова Н. В., Захарченко С. О. Проектирование экскурсий в области семейного и детско-юношеского туризма. Ч. 1. Петрозаводск и его окрестности. Петрозаводск: ПетрГУ, 2018. – С. 58.
4. Старикова К., Тарханова Н. П. Семья как потребитель туристских услуг // Евразийский Союз ученых. – 2020. – № 5-10 (74).

Сведения об авторах

Фомин Александр Алексеевич – кандидат педагогических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0000-1306-452X, e-mail: sgd@yandex.ru

Федорова Елизавета Валерьевна – Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0009-2945-7024, e-mail: elisaveta.feodorowa@yandex.ru

Электронное научное издание

XXVIII Царскосельские чтения

*В ДВУХ ТОМАХ
ТОМ I*

Материалы международной научной конференции

23–24 апреля 2024 г.

Редакторы: *Т. Г. Захарова, В. А. Париутина,
К. А. Трушина, Д. В. Шабентова*
Технический редактор *Н. П. Никитина*
Техническая обработка *Н. П. Никитина*

Подписано к использованию: 19.08.2024
Заказ № 1969
Тираж 100 экз.
Объем издания: 300 Кб
1 CD-ROM

Минимальные системные требования
ПК (AMD, Intel, 1,5 ГГц); Windows 7/8/10; 2 Гб; 500 Мб; CD-ROM;
Adobe Acrobat Reader

Программное обеспечение, использованное для подготовки издания:
MS Office, Adobe Acrobat DC

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина
196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, 10
www.lengu.ru; pushkin@lengu.ru; тел. +7 (812) 451-91-76